

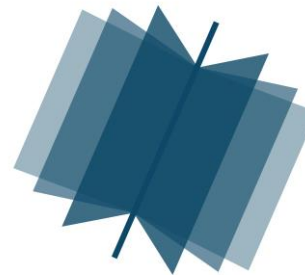
№ 4 (106) ▪ 2021
Часть 4 ▪ Апрель

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 4 (106) 2021
Часть 4
Апрель**

Дата выхода 19.04.2021
Подписано в печать 11.04.2021
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В., д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Барашкова С.Н., Желобцов Ф.Ф. РОЛЬ АВТОРСКОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЭТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЫ.....	8
Власенко О.К., Выхованец Н.А. ОСОБЕННОСТИ ТРЕЙЛЕРА КАК ЖАНРА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА.....	12
Грецкая С.С. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ИСХОДНОМ И ПЕРЕВОДНОМ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ: КИНЕСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	16
Джамалова М.К., Бахмудова С.З. ЭКСПРЕССИВНОСТЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОК-ПОЭЗИИ.....	23
Mangova O.V., Shirokov D.V. VERBALIZATIONS OF THE OPERATIONAL CONCEPT “DEMOCRATIZATION” IN THE POLITICAL DISCOURSE	28
Матюшина И.В., Брылева Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ НЕЧИСЛОВОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ АНАЛИЗА КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ	32
Мехтиев В.Г. «ДВА КОНЦА НЕЗРИМОЙ ЦЕПИ...»: ИПОПОЛИТ И КНЯЗЬ МЫШКИН.....	36
Нгуен Тхи Няч ПРИМЕНЕНИЕ ИГР В ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ХАНОЙСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	41
Nurutdinova A.R., Panfilova E.V. ENCULTURATION AS A PREREQUISITE FOR SOCIAL ADAPTATION AND CULTURAL INTEGRATION CASE-STUDY: THE ETHNO-CULTURAL IDENTITY	45
Obvintseva N.V., Yukhmina E.A. INFORMATION POST OF ENGLISH SOCIAL NETWORK INSTAGRAM.....	53
Пашкевич О.И. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ В. Н. ЕГОРОВА – ТУМАРЧИ	57
Попова В.Б. НУЛЕВОЙ АРТИКЛЬ КАК ДЕЙКТИК СЕМАНТИЧЕСКОГО ИНВАРИАНТА, МНОЖЕСТВЕННОСТИ ДЕНОТАТА	60
Семенова М.О. ФОРМИРОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПЕРЕВОДОВ	70
Филиппова А.А., Башарина З.К. ФИЛОСОФСКИЙ ПЕЙЗАЖ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.Г. КОРОЛЕНКО «СОН МАКАРА» И Н.Д. НЕУСТРОЕВА «РЫБАК».....	75
Хайруллина Р.Х., Воробьев В.В. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ЕДИНСТВО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ	78

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Башашкина Г.Ю. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА	81
Боровикова Е.В. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА.....	87
Далаков А.М. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ	95
Демидова Е.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В МИРОВОМ МАСШТАБЕ.....	101
Зайцева И.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЗДУШНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ «ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ» ПОГРАНИЧНОГО ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.....	105

Залилова З.А., Лукьянова М.Т. ОБУЧЕНИЕ ВЕДЕНИЮ БИЗНЕСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА	112
Зернова Л.Е. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ	117
Kozlova I.V., Saidakhmedova M.B. ANALYTICS IN THE THEORETICAL SPECTRUM OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS BASED ON A REVIEW OF FOREIGN REFUGEE SOURCES.....	123
Кузнецова Н.Р. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА	127
Морозова Я.В., Ермошина Т.В. БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ДЕЙСТВУЮЩАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	130
Насибуллина М.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И АУДИТ КАК ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОВЕРКИ ОТЧЕТНОСТИ	134
Новикова И.И., Кочесокова Т.Е. КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	137
Маллямова Э.Н., Осипов А.В., Смирнова Н.В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНОГОРОДОВ	140
Сафронова Л.М., Паламарь В.В. ОЦЕНКА УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ..	144
Свирина Л.Н. ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ФАКТОРА ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	149
Сидорчук Р.Р., Глазкова О.С. МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ МАРКИРОВКИ ЛЕКАРСТВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	153
Соловьева О.В. ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРОВ ДЕЛОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	158
Тарасова Н.В., Булатенко М.А. МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА.....	164
Тихомирова Т.А. ОЦЕНКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	171
Ходыревская В.Н., Меньшикова М.А., Пасынкова О.М., Григорьева М.О. ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	175
Шевченко Е.В., Стукач В.Ф. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА - МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	183
Эседова Г.С. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН	188
Алмаджуми Ридха Кадхим Абдулхур, Гамеа Нахла Хамди Абозайд Мохаммед, Юрьева О.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В СРЕДЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК.....	191
Яхьяев Г. СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВИНОГРАДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН	195

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Абдурагимова Т.И., Букур А.И. ПОЛУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СВЕДЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ САМООБОРОНЫ	200
Бочарова Н.Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	204
Дубровин М.А. ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАНИНА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦИКЛОВ	208
Кувшинова В.С. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ НА ПРИМЕРЕ РАЙОННЫХ СУДОВ	211
Симакина И.А., Полуренко К.Л. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	215

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Карпин В.А., Шувалова О.И. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ: ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ В МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУКАХ.....	218
Михайлов Д.И. АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА, ОСМЫСЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРМИНОВ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.	221

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

Мартынова О.И. БИЗНЕС В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ	225
Осташова Я.В. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИЕЙ	229

РОЛЬ АВТОРСКОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЭТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЫ

Научная статья

Барашкова С.Н.^{1,*}, Желобцов Ф.Ф.²

¹ ORCID: 0000-0003-0383-795X;

² ORCID: 0000-0003-0620-2028;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (beta-sigma-no[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуется метафорический контекст произведений русской и корейской литературы. Рассказы Татьяны Толстой, Людмилы Улицкой и роман Хан Ган рассматриваются с позиций современного литературоведения, с учетом национального менталитета и традиций. Работа над текстом выявляет гендерную природу прозы, художественно сконцентрированную в образах-метафорах. Наблюдения дифференцируют их ряд, выделяя метафору-винтаж Т. Толстой, метафору-дерево у Хан Ган, ориентированную на конфликт философии конфуцианства (жена должна) и даосизма (гармония с природой). Л. Улицкая вводит метафору-серпантин, фокусирующую цифровой мир созданный новыми технологиями 21 века. Анализ поэтики произведений раскрывает роль метафоризации быта и Бытия в психологической характеристике героинь.

Ключевые слова: проза, гендер, Татьяна Толстая, Людмила Улицкая, Хан Ган, поэтика, метафора.

THE ROLE OF AN AUTHOR'S METAPHOR IN THE POETICS OF RUSSIAN AND KOREAN CONTEMPORARY PROSE

Research article

Barashkova S N^{1,*}, Zhelobtsov F.F.²

¹ ORCID: 0000-0003-0383-795X;

² ORCID: 0000-0003-0620-2028;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (beta-sigma-no[at]mail.ru)

Abstract

The current article examines the metaphorical context of the works of Russian and Korean literature. The authors examine the short stories by Tatyana Tolstaya, Lyudmila Ulitskaya, and the novel by Han Kang from the standpoint of modern literary studies, taking into account the national mindset and traditions. The analysis of the text reveals the gendered nature of prose artistically concentrated in images-metaphors. Observations differentiate their series, highlighting Tolsaya's vintage metaphor, Han Kang's tree metaphor focused on the conflict between the philosophy of Confucianism (a wife should) and Taoism (harmony with nature). Lyudmila Ulitskaya introduces a serpentine metaphor that focuses on the digital world created by the new technologies of the 21st century. The analysis of the poetics of the works under study reveals the role of the metaphorization of everyday life and Being in the psychological characteristics of the heroines.

Keywords: prose, gender, Tatiana Tolstaya, Lyudmila Ulitskaya, Han Kang, poetics, metaphor.

Введение

Актуальность темы статьи связана с исследованием эстетических закономерностей развития современной женской прозы в ее авторских локациях. Анализируемые произведения дают возможность активизировать межкультурные коммуникации и рассматривать творчество писательниц, выходя за рамки одной национальной литературы. Вопрос метафоризации художественного текста позволяет включить в проблемный ряд произведения разноуровневые по жанру, времени издания, представляющие литературу разных стран. Исследуются рассказы из известного с 80-х годов сборника «На золотом крыльце сидели...» Татьяны Толстой, роман-бестселлер 2007 года «Вегетарианка» корейской писательницы Хан Ган и малая проза лауреата Букеровской премии Людмилы Улицкой из ее последнего сборника «О теле души. Новые рассказы» (2019).

Научная новизна представленной литературоведческой проблемы позволяет рассмотреть природу психологической мотивации создания метафорических образов как ключевых в поэтике произведений женщин-писательниц. Следует отметить, что данный контент является продолжением исследования женской прозы, представленного авторами статьи в учебных пособиях и монографии. [1].

Теоретической базой статьи стали размышления литературоведа А. Б. Есина [5] о психологизме классической русской литературы, который считает, что художественное изображение внутреннего мира персонажей, идеи произведения и авторской позиции предполагает описание мыслей, скрытых переживаний, страхов и т.п. Вопрос исследования художественной метафоры продолжает оставаться проблемным [3] в плане появления авторских форм, рассматриваемых нами.

Наблюдения за трансформацией метафоры в художественном тексте позволяют на методологической основе сравнительного анализа решить следующие задачи:

1. Обобщить художественный опыт признанных русских писательниц Т. Толстой, Л. Улицкой и корейского автора с мировой известностью Хан Ган в аспекте преемственной связи традиции мировой реалистической литературы и новизны их творческих открытий на пути обновления современной прозой художественных средств, приемов и форм.

2. Выявить в поэтике текстов гендерную основу метафорических образов, их роль в психологическом исследовании внутреннего мира героинь, содержательно проявляющих изменения в обществе.

3. Рассмотреть особенности интерпретации метафоры в движении сюжета, образной системе и композиции текста с учетом этнокультурных ценностей, конфессиональных принципов, национальной ментальности русских и корейской писательниц.

Положения работы Б. Есина [5] функциональны для рассмотрения нами метафорического содержания текста. Так технологически доминантным приемом метафоризации исследуемого материала является выбор повествования от третьего лица, плодотворно используемого писательницами.

Третьим лицом в малой прозе Т. Толстой и Л. Улицкой всегда является автор-повествователь, например, в рассказе «Милая Шура» Т. Толстая условно обобщает развитие характера героини, молодость которой наполнена безответной любовью, несостоявшимися встречами, забытыми надеждами, а старость – одиночеством. Локацией присутствия другого лица становится у нее же экспозиция рассказа «Соня», в которой констатируется, что после смерти героини осталось только имя. Важен сопереживающий взгляд стороннего наблюдателя: "Господи, как страшен и враждебен мир, как сжалась посреди площади на ночном ветру бесприютная, неумелая душа! Кто же был так жесток, что вложил в меня любовь и ненависть, страх и тоску, жалость и стыд – а слов не дал..." [7, С. 43]. Историю жизни героини в рассказе «Серпантин» Л. Улицкой тоже излагает персонаж от автора: «Надежда Георгиевна, далеко не самая молодая из работников библиотеки, ... почти подпольно создала команду и начала учить небезнадежных и дерзких новой компьютерной науке» [8, С. 238-239].

Если в поэтике рассказов русских писательниц роль сопереживающего свидетеля исполняет автор-повествователь, то третье лицо в образной системе романа Хан Ган представлено родственниками героини, композиционно появляющихся в трех новеллах: «Вегетарианка», «Монгольское пятно», «Пламя деревьев». Психологическую оценку героине дают поочередно муж, зять, сестра. При этом «повествователи» преследуют собственные цели, расширяя конфликтные коллизии. Будущий муж декларирует патриархальные устои традиционной корейской семьи: «Так уж я устроен, что мне никогда не нравилась чрезмерность, в чем бы она ни проявлялась. ... Поэтому женитьба на самой что ни на есть непримечательной с виду женщине стала для меня естественным выбором» [10, С. 8]. В его понимании замужняя женщина, в первую очередь, должна превозносить мужа, становясь его собственностью. Конфликт возникает из протеста молодой женщины следовать этим принципам, в целом, желанием стать вегетарианкой, в частности. Хан Ган избличает обесценивание личности, нетерпимость к неповиновению, навязывание женщине определенной роли вне зависимости от её собственных желаний. Она констатирует разобщенность корейского общества, проявляющуюся в душевном равнодушии близких людей. Если Т. Толстая философски сдержанно резюмирует трагическую судьбу женщины, то повествователь Л. Улицкой разделяет чувство радости Надежды Георгиевны от возможности продолжить свой земной путь в «сияющий мир»: «...Этот умный хаос приглашал ее к себе, он в ней нуждался» [8, С. 251]. Переход от библиотечных каталогов к компьютерным технологиям позволяет ей учиться, познавать новое.

Авторская метафора

Идея любви, объединения замыслы произведений, художественно реализуется по-разному. Картина высокого чувства Сони складывается у Т. Толстой из пазлов реального быта: писем, засушенных цветов, знакомым символом любви – эмалевой броши в виде голубка. Любопытна эволюция портретной характеристики героинь, фиксирующая возрастные ипостаси женской судьбы. Она подробно описывает детали одежды стареющей героини рассказа «Милая Шура», подчеркивая старческую неряшливость, маниакальную привязанность к рассыпающимся предметам юности. Писательница реконструирует прошлое в метафоре-винтаж. Л. Улицкая в иной плоскости разворачивает процесс старения человека. Она создает психологический портрет болеющей потерей памяти женщины, которая постепенно теряет связь с предметным миром, с родными. В развитии сюжетного движения Надежда Георгиевна отказывается от тщетных попыток вспомнить цифры, названия, имена, перед ней открывается мир «умного хаоса»: «Ни пробелов, ни пустот – плотная и прекрасная ткань была космосом, в котором и земля, и все живое на ней ...» [8, С. 250]. Авторской кульминацией стала смерть героини, метафорой которой становится серпантин, ведущий в бесконечный мир интернет паутины: «Границ не было у этого сияющего мира. Он двигался, развивался, расширялся и разворачивался, как серпантин ...» [8, С. 252]. В данном случае многократное возвращение автора к природе слова Серпантин, закрепленной в названии рассказа, формирует креативную метафору движения человека к вечной красоте. Открываются философские смыслы авторских концептов, введенных в художественную ткань повествования.

Своеобразна репродукция быта в романе «Вегетарианка», призванная характеризовать героиню. Для будущего мужа Ёнхе важна неприметность внешности девушки (простые туфли, скромная одежда, молчаливость), как обязательное качество корейской невесты для патриархальной семьи. Именно такую жену он искал, но когда она «вышла» за рамки традиционного образа и проявила свою личностную самодостаточность, «он решил бросить жену запросто, как выбрасывают на помойку сломанные часы или домашние электроприборы» [10, С. 123]. Перед нами разворачивается «обыкновенная история» прагматичного избавления от ненужной вещи. Метафора-вещь становится ключевой в обрисовке роли женщины в корейском обществе.

Как пишут критики П. Вайль и А. Генис, «...центростремительная сила побеждает центробежную» [4, С. 18]. Таким образом, ключевая метафора-винтаж в прозе Т. Толстой, охватывает не только эпизод, а всю жизнь человека. Поэтому происходит реинтерпретация тех бытовых деталей, которые характеризуют персонаж в конкретных временных локациях. Автор наблюдает как происходит разрушение предметного мира и возрастные изменения, но духовный мир продолжает оставаться прежним. Каждый имеет свою «внутреннюю» историю жизни, что и делает его интересным и самобытным, не похожим на других. Художественное видение Т. Толстой воспроизводит постоянное и устойчивое мироотношение. В то время как в рассказе «Серпантин» Л. Улицкой идеал книгопочтительницы, заявленный в экспозиции («... во все времена работала особая порода людей, верующих в книгу, как другие в Господа Бога»

[8, С. 239]) резко меняется на исход в безграничное пространство Интернета. Происходит метаморфоза бытовых детали (карточка, формуляр, книга) в цифровой космос.

Анализ смысловых значений названий произведений также становится аргументом в понимании метафорической картины. Литературовед Богданова Е. пишет: «Метафора может выразить то, что не поддается описанию в виде прямых номинаций, например, состояние души человека ...» [3, С. 123]. Так Т. Толстая часто прибегает к традиционному приему, когда имя героини выносится в название произведения («Милая Шура», «Соня»), когда этимология имени функционально раскрывает характер персонажа. Подтекст названия романа Хан Ган «Вегетарианка» многослойный, за которым стоит не столько модный тренд времени, не только отказ от мяса из-за любви к братьям меньшим, а сколько феминистический протест женщины, не желающей быть куском мяса для мужчины («На длинных бамбуковых перекладах висели огромные красные туши животных. ... Моя одежда по-прежнему в крови» [10, С. 25]). В хронотопе романа композиционно значима вторая новелла «Монгольское пятно», в которой героиню характеризует муж сестры – художник. Он профессиональным взглядом разглядел в родственнице скрытое, потаенное, почувствовал энергию естественного, сравнивая ее с дикорастущими деревьями. Тем самым, автор подчеркивает, что подсознательное стремление к личной свободе исходит из ее природного начала. Органично вписывается в текст аутентичное монгольское пятно – врожденная пигментация зеленого или синего оттенка у младенцев в области ягодиц или крестца, со временем исчезающее. В романе данная деталь, сохранившаяся у взрослой Ёнхе, становится метафорой ее вечного детства. В душе она осталась испуганным, замкнутым ребенком, который пытается отгородиться от жестокого мира. Кроме того, пятно может символизировать детскую психологическую травму. По классификации А. Б. Есина [5], автор, обращаясь к приему умолчания, предоставляет читателю возможность самому интерпретировать ситуацию и поведение героини. Хан Ган вводит сравнение пятна со «следом фотосинтеза», намекая на признание героини себя деревом в скором будущем. Таким образом, в сюжетной кульминации отказа Ёнхе от еды и воды в третьей новелле «Пламя деревьев», авторы статьи наблюдают традиционный уход для этнокультуры стран Азиатско-Тихоокеанского региона от конфуцианского доминанта Долга к даосскому принципу жизни в гармонии с природой. Пытаясь превратиться в дерево, она отказывается быть женщиной в этом мире. Героиня романа Хан Ган, осознанно уничтожая внешние признаки женственности, интуитивно тянется к образу дерева, трактуемого в мировой культуре как вечное, животворящее Древо. Для писательницы естественная, биологическая природа человека становится источником открытия ключевой метафоры. В этом плане ценна ссылка Богдановой Е. к суждению М. Блэка о том, что пониманию метафоры способствует знание исторического фона [3].

Сюжет нового рассказа «Серпантин» Л. Улицкой развивается в контрапунктах Цифры, которую переживает сегодня поколение Книги. Становится понятным восторг, с которым героиня растворяется в нем. «Это была великая красота ... принята сюда навсегда, и то, что она любила больше всего в жизни ... все ей было дано сразу и навсегда» [8, С. 251]. Внутренний монолог женщины становится кульминацией авторского повествования, декларирующего закономерность смены мышления и мировосприятия.

Заключение

Исследование в одном ряду творчества Татьяны Толстой, Людмилы Улицкой и Хан Ган обосновывается их стилиевой нацеленностью на разнообразное использование метафоры как средства раскрытия характера в контексте женской прозы. При анализе произведений в аспекте технологии работы с метафорой становится понятна ссылка теоретика Сухих И.Н. на несколько эпатажный тезис критика А. И. Белецкого о том, что «Писатель – повар, критик – дегустатор, литературовед – исследователь химического состава пищи, ее реакции на организм и т. д.» [6]. Писательницы, проявляя творческую индивидуальность, наполняют текст по-новому переосмысленными метафорами. В ходе нашего исследования сформировались следующие выводы:

1. Творческое кредо писательниц, связанное с мировой реалистической литературой, стало знаковым на пути обновления современной прозой художественных средств, приемов и форм. В этой связи функциональность метафоры как текстообразующего аргумента очевидна.

2. В поэтике текстов четко проявляется гендерная специфика женской прозы, локализирующей ключевые метафорические образы, позволяющие углубить психологическую мотивацию поступков и чувств героинь. Контрастны, созданные Т. Толстой метафора-винтаж, сохраняющая духовную энергию персонажей, с метафорической ориентацией Хан Ган на физиологическую сущность человека в контексте столкновения философии конфуцианства (жена должна) и даосизма (гармония с природой). Своеобразна позиция Л. Улицкой-художника, увлеченного на новом этапе творчества техническими ориентирами 21 века. Для характеристики женщины органично переходящей в цифровое пространство, емким становится метафора-серпантин, уводящая в мир бесконечного знания.

3. Создается особый ареал, в котором важны авторская трансформация повествовательной системы, деталей быта, природных явлений, восходящих к символам Бытия, представлена многогранная жизнь: чувственная и философская одновременно.

Итоговые наблюдения исследования могут быть использованы в активизации междисциплинарных связей, обогащении и познании межкультурной коммуникации, важных в эпоху мировой глобализации, поисков человеком общего и частного.

Практическая значимость. Работы сопоставительного плана обогащают знаниями о культуре, философии, историко-литературном процессе и эстетических закономерностях развития литературы России и стран АТР. Тема статьи, также как и ее материал, может быть продолжены и использованы в опыте литературоведческих исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список источников / References

1. Барашкова С. Н. Современная женская проза. (Опыт литературоведческого и страноведческого анализа художественного текста) / С. Н. Барашкова, С. Ф. Желобцова, Ф.Ф. Желобцов. Якутск: Изд-во Якутского гос. ун-та, 2013. 120 с.
2. Барашкова С.Н. Гендерные локации мотива сна в поэтике русской и зарубежной женской прозы / С. Н. Барашкова, С. Ф. Желобцова // Филология. Теория и практика. Издательство Грамота, Тамбов, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 88-92
3. Богданова Е.С. Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация / Е.С. Богданова // Вестник РГУ им. С.А. Есенина, 2016, №3 (52), с. 134-145.
4. Вайль П. Городок в табакерке / П. Вайль, А. Генис // Звезда. – 1990. – № 8.
5. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. – М.: Просвещение, 1988. – 176 с.
6. Сухих И. Структура и смысл. Теория литературы для всех / И. Сухих. М.: Азбука, 2016, с.6.
7. Толстая Т. Н. На золотом крыльце сидели... / Т. Н. Толстая. – М.: Молодая гвардия, 1987.
8. Улицкая Л. О теле души. Новые рассказы / Л. Улицкая. М.: ООО «Издательство АСТ», 2019.
9. Фролова Т. Г. Рассказы Т. Н. Толстой. К проблеме метафорического стиля / Т. Г. Фролова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. Вып. 2.
10. Хан Ган. Вегетарианка / Хан Ган; пер. с кор. Ли Сан Юн. – М.: АСТ, 2018. – 320 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barashkova S. N. Sovremennaja zhenskaja proza. (Opyt literaturovedcheskogo i stranovedcheskogo analiza khudozhestvennogo teksta) [Modern Women's Prose. (Experience of Literary and Country-Specific Analysis of a Literary Text)] / S. N. Barashkova, S. F. Zhelobtsova, F. F. Zhelobtsov. Yakutsk: Publishing House of the Yakut State University, 2013. 120 p. [in Russian]
2. Barashkova S. N. Gendernye lokacii motiva sna v poehtike russkoj i zarubezhnoj zhenskoj prozy [Gender Locations of the Dream Motif in the Poetics of Russian and Foreign Women's Prose] / S. N. Barashkova, S. F. Zhelobtsova // Filologija. Teorija i praktika [Philology. Theory and Practice]. Publishing house Gramota, Tambov, 2020. Volume 13. Issue 2, pp. 88-92 [in Russian]
3. Bogdanova E. S. Metafora v khudozhestvennom tekste: funkcii, vosprijatie, interpretacija [Metaphor in a Literary Text: Functions, Perception, Interpretation] / E. S. Bogdanova // Vestnik RGU im. S.A. Esenina [Bulletin of the Yesenin Russian State University], 2016, No. 3 (52), pp. 134-145 [in Russian]
4. Vayl, P. Gorodok v tabakerke [The Town in the Snuffbox] / P. Vayl, A. Genis // Zvezda. – 1990. – № 8 [in Russian]
5. Esin A. B. Psikhologizm russkoj klassicheskoj literatury [Psychologism of Russian Classical Literature] / A. B. Esin. - Moscow: Prosveshchenie, 1988. - 176 p. [in Russian]
6. Sukhikh I. Struktura i smysl. Teorija literatury dlja vseh [Structure and Meaning. Theory of Literature for Everyone] / I. Sukhikh. Moscow: Azbuka, 2016, p. 6 [in Russian]
7. Tolstaya T. N. Na zolotom kryl'ce sideli... [On the Golden Porch] / T. N. Tolstaya - M.: Molodaya gvardiya, 1987 [in Russian]
8. Ulitskaya L. O tele dushi. Novye rassказы [On the Body of the Soul. New Stories] / L. Ulitskaya. Moscow: ООО AST Publishing house, 2019 [in Russian]
9. Frolova T. G. [Stories by T. N. Tolstaya. On the Problem of Metaphorical Style] / T. G. Frolova // Vestnik SPbGU [Bulletin of St. Petersburg State University]. Series 9. 2012. Issue 2 [in Russian]
10. Han Kang. Vegetarianka [The Vegetarian] / Han Kang; Translation from Korean Lee Sang-yun. - Moscow: AST, 2018. - 320 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.106>

ОСОБЕННОСТИ ТРЕЙЛЕРА КАК ЖАНРА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Научная статья

Власенко О.К.^{1,*}, Выхованец Н.А.²

^{1,2} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (vlasenko-o[at]inbox.ru)

Аннотация

Повышенный интерес лингвистов к изучению рекламного дискурса объясняется заметными социальными и ценностно-нормативными изменениями, произошедшими в общественном сознании за последние десятилетия. Данная работа посвящена трейлеру как основному инструменту рекламы кино. В статье рассматривается место трейлера в жанровой классификации рекламного дискурса, выявляются основные особенности создания трейлера как особого жанра рекламного дискурса. Особое внимание уделяется наиболее востребованным жанрам кинематографа, отдельные элементы или целая структура которых служит моделью для организации трейлера.

Ключевые слова: рекламный дискурс, трейлер, рекламное объявление, креолизованный текст.

FEATURES OF THE TRAILER AS A GENRE OF ADVERTISING DISCOURSE

Research article

Vlasenko O.K.^{1,*}, Vykhovanetc N.A.²

^{1,2} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (vlasenko-o[at]inbox.ru)

Abstract

The increased interest of linguists in the study of advertising discourse is explained by the noticeable social and value-normative changes that have occurred in the public consciousness over the past decades. This work is devoted to the trailer as the main tool for advertising of movies. The article examines the place of the trailer in the genre classification of advertising discourse, identifies the main features of creating a trailer as a special genre of advertising discourse. Special attention is paid to the most popular genres of cinema, individual elements or the whole structure of which serves as a model for the organization of the trailer.

Keywords: advertising discourse, trailer, advertisement, creolized text.

Трейлеры - один из самых важных инструментов для продвижения фильмов в современной киноиндустрии. Ведущие специалисты в области кинорекламы делают основной упор своих компаний именно на трейлеры.

Объектом данного исследования является трейлер как жанр рекламного дискурса.

В современной лингвистике дискурс трактуется как «текст в ситуации реального общения» [2, С. 7], что предполагает как языковую деятельность, так и ее результат в виде связного текста. Дискурс, как «некая знаковая структура, которую делают дискурсом ее субъект, объект, место, время, обстоятельства создания» [6, С. 182], представляет собой «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели, адресата), необходимые для понимания текста» [1, С. 17]. Иными словами, дискурс – это текст в его единстве с множеством факторов, характеризующих его функционирование в рамках коммуникативной ситуации, включая социокультурные, психологические и этнографические механизмы, которые его порождают и обеспечивают его интерпретацию [8, С.23].

Предметом настоящего исследования выступают особенности англоязычных трейлеров.

В качестве материала использовались англоязычные трейлеры различных жанров.

Говоря о месте трейлера в традиционной жанровой классификации рекламных и информационных текстов, стоит отметить, что в обширной научной литературе, посвященной этой теме, выделение и описание трейлера как самостоятельного жанра не встречается. Рассматривая трейлер, можно говорить об односторонней асимметричной коммуникации, осуществляемой по модели информирования, нацеленной на мягкое воздействие на сознание аудитории (получателя) через дозированную подачу информации [1, С. 280]. При этом явная информативная функция сопровождается скрытой, латентной манипулятивной функцией, автоматически осуществляемой за счет селекции информации [1, С. 282], формируя полное сообщение и придавая ему необходимую силу воздействия.

Рекламное сообщение, сопровождающее трейлер, строится на основах рекламного объявления. Для рекламного сообщения характерны «полифункциональность его интенциональной установки» [4, С. 18], т.е. наличие двух целей – информировать и побуждать к действию. Такой креолизованный текст создается для того, чтобы обратить внимание адресата на товар/услугу, сформировать позитивное отношение к продукту и, в конечном счете, стимулировать сбыт [5, С. 151]. Помимо полифункциональности, Е. А. Курченкова предлагает выделить следующие конститутивные признаки рекламного объявления: наличие факта, о котором необходимо сообщить в объявлении; опосредованность СМИ; ограниченный объем [4, С. 19].

Следовательно, мы можем рассматривать данные признаки и в контексте рекламного сообщения, заложенного в трейлере. Первый признак реализуется в том, что в трейлере есть некое событие или человек, о котором пойдет повествование в фильме и о котором следует сообщить; второй – в том, что упоминание о трейлере в СМИ появляется уже после его официального выхода; а третий – в том, что трейлер представлен в короткометражном формате, а, значит, обладает лаконичностью изложения, выделением самых значимых для понимания сюжета моментов и малым набором содержательного компонента.

Согласно типологической концепции Э. А. Лазаревой, Д. Э. Розенталя, Н. Н. Кохтева и других, принято выделять информационные (содержат только вербальные информативно-ориентирующие компоненты) и воздействующие (помимо вербальных, содержат, в том числе, визуальные компоненты) рекламные объявления, на основании их структурных различий [5, С. 150]. Главным типологическим признаком служит использование или неиспользование в них коммуникативно-призывающих элементов текста. Опираясь на данную классификацию, трейлеры следует отнести к воздействующим рекламным объявлениям. Основным критерием выделения данной группы служит не признак языковой экспрессивности, а то, что воздействие может иметь невербальную природу, может осуществляться за счет визуального ряда.

К жанровым особенностям структуры рекламного текста трейлера относят использование визуальных иконических и графических, аудиальных и вербальных систем. Такой текст становится семиотически осложненным. Визуальными изобразительно-графическими компонентами рекламного текста трейлера являются специализированный видеоряд, шрифт, цвет и прочее необычное оформление, которое берется из жанровых характеристик исходного текста. Так, трейлеру мелодрамы присуще мягкое выделение цвета оформления текстовых кадров и самого текста; трейлеру фильмов ужасов присуще выделение текста яркими, чаще «кровавыми» шрифтами; а в мультипликационном трейлере имеет место буйство красок и форм в оформлении текстового содержания. Таким образом, у каждого трейлера есть свой базовый набор жанровых характеристик при построении видеоряда в сочетании с вербальным выражением.

Рекламные объявления, помимо вербальных информационно-ориентирующих элементов, содержат коммуникативно-призывающие элементы, состав которых варьируется, наряду с изобразительно-графическими компонентами. Например, трейлер к фильму *“Cinderella”* (2015) года содержит визуальный элемент, представляющий экспозицию, вербальные информационно-ориентирующие элементы (слоган фильма, название картины и дату выхода в прокат) и коммуникативно-призывающие элементы: *“There’s more to the legend than you ever dreamed – Cinderella”*.

Общими отличительными признаками рекламных объявлений являются следующие: описательная или событийная логическая схема (тема – предмет или событие), узкая или нерегламентированная информативная модель, широкая тематика, логическая или событийная композиция, свободный отбор выразительных средств и креолизованный характер текста. Узкая информативная модель требует передачи обязательного минимума информации при свободном отборе дополнительных сведений [7, С.13]. Так, обязательными элементами трейлера являются:

- обозначение рекламируемого события (выход в прокат фильма, игры, книги, упоминание о начале нового театрального сезона) с использованием типовых фраз: *in 2015, coming soon, this March/April* и др.;
- его «выходные данные»: когда и где произойдет событие (*in all theatres, just in*), сведения о его создателях/участниках (*produced by, from writer/director of*);
- описание наиболее интересного или интригующего фрагмента предстоящего события (например, в трейлере фильма *“San Andreas”* основными моментами являются показ разлома плотины и разрушение зданий в ходе мощнейшего землетрясения, которое сменяется кадрами с главным героем, пытающимся спасти жителей города и свою семью).

Трейлер как результат дискурсивной деятельности представляет собой креолизованный рекламный текст, отличительным признаком которого является его отношение к жанровой парадигме культуры, а, следовательно, в характеристики текста трейлера входят особенности, принадлежащие массовой культуре. Это показывает работу исключительно со стереотипными жанровыми элементами: сюжетными схемами, устойчивыми моделями хронотопов, серийными образами.

Наиболее востребованными жанрами, отдельные элементы или целая структура которых служит моделью для организации рекламного дискурса, являются любовный роман/мелодрама, фантастика или фэнтези, экшн, мюзикл и ужасы. Эти жанры принадлежат к сфере кинематографа, литературы и киноискусства [3, С. 24]

Одним из популярных в рекламе кодов является женский любовный роман, или мелодрама. Основной элемент поэтики мелодрамы, с которым постоянно соприкасается аудиовизуальная сторона трейлера, – сюжетная схема. Например, трейлер фильма *“The Age of Adaline”* строится по основным законам художественного жанра: начало, завязка и кульминационный момент, оставляющий открытым вопрос решения конфликта. В ролике трейлера воспроизводится неполный сценарий мелодрамы, в нем не предусмотрено раскрытие развязки сюжета, иначе он бы терял свое главное свойство – сохранение интриги, на которой основывается прокат фильма в кинотеатрах. Помимо этого, какие-то этапы развития сюжета сдвигаются, оставляя кульминационный момент и интригу на «потом». Обычно в трейлере обязательно воспроизводятся отдельные стадии развития мелодраматического сюжета.

При создании трейлера, прежде всего, выделяется конфликтная ситуация, которая вызывает интерес адресата к данному проекту. В качестве примера приведем трейлер фильма *“The Age of Adaline”*, где основной конфликт раскрывается в разговоре Адалин, главной героини, с ее уже повзрослевшей дочерью и связан с ее личностными переживаниями – она идет на сознательный отказ от любви. Приключившиеся с ней необычные события в корне изменили ее существование и привели к тому, что уже много лет ей приходится менять личность и свою жизнь:

(1) - *Don't you miss having someone to love?*

- *It's not the same when there is no «growing old together». Without that love is... it's just heartbreak.*

(2) - *All those years, you've lived, but you've never had a life.*

В трейлере обязательно присутствие стереотипных сюжетных эпизодов, прежде всего, сцен объяснения, а также лирических отступлений, рассказывающих о жизни главного героя:

Отношение создателей к сюжету мелодрамы может быть разным, но излишняя креативность и изменение в структуре трейлера не допустимы. Так, ролик мелодрамы не может быть построен как «экшн» или «триллер», поскольку это может привести зрителя в замешательство при просмотре фильма и вызвать негативную реакцию или

критику. Главный ритм в трейлерах к мелодрамам задают диалоги актеров и их жизненные ситуации. Переходы здесь более плавные, а цвето-световое исполнение мягкое.

Следующим по популярности видом трейлера является жанр «экшн», трейлер заимствует отдельные элементы жанровых формул: прежде всего, из концептуального плана берется мотив вечной борьбы добра и зла. Этот же концепт лежит в основе всех жанров, актуальных для рекламного дискурса. Трейлер к фильму жанра «экшн» представляет вербальные виды художественного текста основного фильма и различные формы повествования в сочетании с визуальным рядом, в котором используются динамично развернутые моменты (с частой сменой кадрового ряда или с замедлением). Для точной передачи характера жанра используются громкие звуки перестрелки, яркие реплики персонажей и нагнетающая музыка на фоне погружают зрителя в динамичную атмосферу фильма (трейлер фильмов *“Inception”*, *“Gladiator”*, *“Sherlock Holmes”* и др.).

Трейлеры жанра «фэнтези» строятся по модели реальности на основе принципа двоемирия; при этом в них показано необычное, фантастическое начало, иной мир, другая реальность или скрытая сторона нашей реальности (например, *“The Lord of the Rings”: “The Return of the King”*, *“Upside Down”*, *“Inside Out”* и др.). Востребованность жанровой формулы «фэнтези» в целом и отдельных ее элементов объясняется бесспорной принадлежностью жанра к сфере массовой культуры, на сегодняшний день фильмы данного жанра являются самыми кассовыми. Успешность характера построения трейлера обусловлена, прежде всего, тем, что он строится на глубинной связи этого жанра с архетипами мифа, волшебной сказки, героического эпоса, авантюрного романа, традициями романтического искусства. Таким образом, в структуре трейлера «фэнтези» преобладает сравнение миров, возможность внедрения ирреального в повседневность вплоть до их полной неразличимости. Этот принцип чрезвычайно актуален для рекламного дискурса с его центральной идеей – преобразованием мира в результате обладания «чудесными» вещами (например, трейлер фильма *“Mr. Magorium’s Wonder Emporium”* обладает всеми качествами этого жанра).

Остановимся на трейлере к фильмам, представляющим жанр «мюзикл», основное назначение которых состоит в том, чтобы развлечь публику яркой игрой красок, танцев и музыки. В таких трейлерах создается яркая визуальная образность. Она репрезентирована в костюмах, фенотипах героев, сценографии, музыкальном ряде (например, трейлеры *“High School Musical”*, *“Moulin Rouge!”*, *“In My Dreams”*). Для реципиента важен оптимистический финал мюзикла, который, как правило, сохраняется и в трейлере, но не показан целиком. В этом случае, трейлер обладает самой упрощенной и стереотипной структурой, приспособленной к уровню восприятия носителя массового сознания и обеспечивающей эстетический эффект рекламного текста и визуального ряда.

Рекламному дискурсу, как правило, присуще использование языковых и неязыковых средств, направленных на положительный прагматический эффект. Однако трейлер фильма ужасов, построенный по всем канонам и характеристикам этого жанра, не всегда строится на выделении позитивных характеристик. Во-первых, «основополагающим признаком фильмов ужасов является страх, который реализуется на экране теми или иными сюжетными поворотами, событиями, образами и т. д. Данный эмоциональный элемент может развиваться как на фоне каких-то фантастических событий, так и на фоне психопатологических действий, на фоне проявления действия природы, стихии, на демонстрации сцен насилия т. д.» [9]. Трейлер характеризуется спокойным началом, следуя классическим канонам фильмов-ужасов, а моменты резкого появления оригинального персонажа на экране вызывают прилив адреналина, тем самым, вызывая у зрителя желание узнать о последующих событиях (например, трейлеры *“Annabelle”*, *“It”*, *“The Haunting of Bly Manor”*).

В классическом фильме ужасов перед взором зрителей предстаёт картина борьбы добра со злом, где это процесс выражает схема «палач — жертва». В качестве палача может выступать чудовище (монстр) или иная потусторонняя сила, стихия, сам человек и его девиантные отклонения (безумцы, психопаты, маньяки, убийцы и т. д.) [9]. Однако во многих фильмах такая грань становится расплывчатой. Кроме того, для некоторых подобных фильмов довольно часто победа остается за силами тьмы. В то же самое время, наличие монстра, сверхъестественного существа, не является определяющей характеристикой этого жанра. Однако наличие монстров в фильме не всегда свидетельствует о том, что это фильм ужасов. Так, фильмы *“Fantasma d’amore”* и *“Ghost”* являются классической мелодрамой. Таким образом, большинство трейлеров данного жанра используют стандартные для фильмов ужасов схемы и приемы, а визуальные и аудиальные каналы дополняют их и выполняют свою главную функцию – напугать зрителя.

Итак, структура трейлера состоит из представления экспозиции и названия выпускающей фильм компании, завязки сюжетной линии фильма и кульминации, подводящей конфликт к самой острой точке, а также представление названия и даты выхода фильма. Раскрытие элемента завязки сюжета трейлером не предусмотрено, иначе это ведет к провалу рекламной кампании фильма. К жанровым особенностям структуры рекламного текста трейлера относят использование визуальных иконоических и графических, аудиальных и вербальных систем с целью прагматического воздействия на адресата, побуждая его посмотреть тот или иной фильм. Трейлер обладает определенным набором жанровых характеристик, соответствующих тому фильму, который он рекламирует.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации: учебное пособие / Д.П. Гавра. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
2. Карасик В.И. Религиозный дискурс / В.И. Карасик // Языковая личность: проблема лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. научных трудов. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5–19.
3. Кармалова Е.Ю. Мифопоэтические и жанровые коды в телекоммуникации: реклама и «развлекательная» тележурналистика: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Кармалова. – СПб., 2009. – 48 с.
4. Курченкова Е.А. Культурно-языковые характеристики текстов газетных объявлений: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Курченкова. – Волгоград, 2000. – 25с.

5. Лазарева Э.А. Дискурс рекламы: инвариант и варианты / Э.А. Лазарева // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003 (а). – Вып. 1. – С. 144–158.
6. Леонтьева Е.Ю. Философия, культура, религия. Рациональность и «дискурс» (к постановке проблемы) / Е.Ю. Леонтьева. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=2800039> (дата обращения: 12.02.2021).
7. Майданова Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ : Репортаж, корреспонденция, рецензия, радиообзор печати, реклама : учеб. пособие / Л. М. Майданова, Э. А. Лазарева. Екатеринбург, 1996. - 56с.
8. Савелова, Е.В. Семиотика: учебное пособие / Е.В. Савелова, А.А. Шунейко. – Хабаровск: ДВГГУ, 2008. – 347 с.
9. Фильм ужасов [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фильм_ужасов (дата обращения: 10.02.2021).

Список литературы на английском / References in English

1. Gavra D.P. Osnovy teorii komunikacii [Fundamentals of communication theory]: a textbook / D.P. Gavra. – SPb.: Piter, 2011. – 288 p. [in Russian]
2. Karasik V.I. Religioznyj diskurs [Religious discourse] / V.I. Karasik // Jazykovaja lichnost': problema lingvokul'turologii i funkcional'noj semantiki: sb. nauchnyh trudov. – Volgograd: Peremena, 1999. – P. 5–19. [in Russian]
3. Karmalova E.Ju. Mifopojeticheskie i zhanrovye kody v telekommunikacii: reklama i «razvlekatel'naja» teledzhurnalistskaja [Mythopoetic and genre codes in telecommunications: advertising and “entertaining” TV journalism: avtoref. dis. ... PhD in Philology] / E.Ju. Karmalova. – SPb., 2009. – 48 p. [in Russian]
4. Kurchenkova E.A. Kul'turno-jazykovye harakteristiki tekstov gazetnyh ob'javlenij [Cultural and linguistic characteristics of the texts of newspaper ads]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / E.A. Kurchenkova. – Volgograd, 2000. – 25 p. [in Russian]
5. Lazareva Je.A. Diskurs reklamy: invariant i variant [The discourse of advertising: invariant and variants] / Je.A. Lazareva // Psiholingvisticheskie aspekty izuchenija rechevoj dejatel'nosti / Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2003 (a). – Вып. 1. – P. 144–158. [in Russian]
6. Leont'eva E.Ju. Filosofija, kul'tura, religija. Racional'nost' i «diskurs» (k postanovke problemy) [Philosophy, culture, religion. Rationality and "discourse" (to the formulation of the problem)] [Electronic resource] – URL: <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=2800039> (accessed: 12.02.2021). [in Russian]
7. Majdanova L. M. Praktičeskaja stilistika zhanrov SMI : Reportazh, korrespondencija, recenzija, radioobzor pečati, reklama : učeб. Posobie [Practical stylistics of media genres : Reportage, correspondence, review, radio review of the press, advertising] / L. M. Majdanova, Je. A. Lazareva. Ekaterinburg, 1996. – 56 p. [in Russian]
8. Savelova, E.V. Semiotika: učeбное posobie [Semiotics] / E.V. Savelova, A.A. Shunejko. – Habarovsk: DVGGU, 2008. – 347 p. [in Russian]
9. Fil'm uzhasov [Horror films] [Electronic resource]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Fil'm_uzhasov (accessed: 10.02.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.107>

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ИСХОДНОМ И ПЕРЕВОДНОМ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ: КИНЕСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья

Грецкая С.С.*

ORCID: 0000-0002-2046-7869,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (gnole_fungle[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящей работе на материале детской книги «The Wolves in the Walls» (2003 г.) английского писателя-фантаста Нила Геймана с иллюстрациями графического художника, фотографа и режиссёра Дейва Маккина, а также её перевода на русский язык (2014 г.) Максима Немцова рассматриваются различия между кинестетическими ощущениями, которые закрепляются средствами английского (в его британском варианте) и русского языков, используемыми в совокупности с невербальной составляющей текста для конструирования в художественном произведении физического пространства. Делаются выводы о расхождениях между представителями английской и русской лингвокультур в части восприятия этого пространства и, как следствие, идейного содержания произведения.

Ключевые слова: культурно-специфическое восприятие пространства, конструирование пространства в художественном тексте, перевод креолизованного текста, кинестетическое восприятие пространства.

A COGNITIVE AND DISCURSIVE CONSTRUCTION OF SPACE IN A SOURCE TEXT AND ITS TRANSLATION: A KINESTHETIC ASPECT

Research article

Gretskaya S.S.*

ORCID: 0000-0002-2046-7869,

Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (gnole_fungle[at]mail.ru)

Abstract

The current study examines the differences between kinesthetic sensations that are defined by means of the English (in its British dialect) and Russian languages used in conjunction with the nonverbal component of the text to construct physical space in a work of art. For this purpose, the study uses the Russian language translation done by Maksim Nemtsov (2014) that is based on the material of the children's book "The Wolves in the Walls" (2003) by the English author Neil Gaiman with illustrations by the graphic artist, photographer, and filmmaker Dave McKean. The authors draw conclusions on the differences between the representatives of the English and Russian linguistic cultures in terms of the perception of this space and, as a result, the ideological content of the work.

Keywords: culture-specific perception of space, construction of space in a literary text, translation of a creolized text, kinesthetic perception of space.

Введение

Как известно, восприятие человеком пространства связано с целым комплексом «входных сигналов», среди которых данные, получаемые как нашими экстероцепторами (дистантными (зрительными, слуховыми, обонятельными) и контактными (вкусowymi, тактильными) рецепторами), воспринимающими раздражения из внешнего мира, так и интероцепторами, получающими раздражения из внутренней среды организма. В своей классической в области теории межкультурной коммуникации работе «Скрытое измерение» Э. Холл неоднократно подчеркивает значимость кинестетических ощущений как неотъемлемой части взаимодействия с пространством, его «переживания»: восприятие данного пространства определяется тем, какие действия можно в пределах этого пространства совершать («what you can do in it determines how you experience a given space.» [9, С. 54]. Мы вырабатываем определенные предпочтения в отношении межличностной дистанции, габаритов зданий, автомобилей, внутреннего пространства нашего жилища и помещений, предназначенных для выполнения разных видов работ, в соответствии с исторически сложившимися привычками нашего непосредственного культурного окружения, а также на основании возможного личного опыта освоения нетипичных для своей культурной группы способов организации различных пространственных зон. Как отмечает Х. Зиада, невзирая на свою мимолетность, человеческие движения, от использующих лишь некоторые части человеческого тела (например, жесты), до тех, которые задействуют его целиком (позы, перемещение), проецируются на морфологию физического пространства: «ephemeral as they are – our (partial-bodily) gestures, (full-bodily) postures and movements (i.e. displacement), and even our sense of weight, do translate into inscriptions of physical spatial morphology, albeit indirectly.» [11, С. 2].

В отечественной лингвистике пространству как универсальному концепту, значимому для бытия любой лингвокультуры, посвящено много трудов, уделяющих внимание лексическим, словообразовательным и синтаксическим средствам языка, его объективирующим (подробнее о тенденциях в лингвистических исследованиях последних лет, посвященных изучению пространства, см. в работе В.В. Корневой [4]), а также сопоставлению способов его вербализации в различных культурах (см. [1], [3], [7], [8]). В настоящей работе, выполненной в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, задачей является не описание структуры пространства как концепта в конкретной лингвокультуре, не выявление обусловленных национальной/этнической культурой дейктических выражений, единиц измерения длины и расстояния, пространственных метафор и прочих способов его языковой

объективации, как во многих традиционных исследованиях [5], а рассмотрение его через призму достижений теории межкультурной коммуникации. В фокусе внимания оказываются кинестетические ощущения, закрепляемые единицами английского (в его британском варианте) и русского языков, а также актуализируемые невербальной составляющей текста, значимые для адекватного восприятия читателем конструируемой автором концепции пространства в частности и версии действительности в целом.

В качестве материала была использована детская книга «The Wolves in the Walls» (2003 г.) английского писателя-фантаста Нила Геймана с иллюстрациями графического художника, фотографа и режиссёра Дейва Маккина [13], а также её русскоязычная версия (2014 г.) – иллюстрации Маккина в совокупности с переводом оригинального текста, выполненным Максимом Немцовым [12]. «The Wolves in the Walls» – небольшое по объёму (менее 60 страниц) произведение, насыщенное в философском плане: здесь поднимаются вопросы соотношения слепо принимаемых на веру положений и знания, критериев истинности последнего, сущности реальности и т.д. [10]. Оригинальное произведение и его вариант на русском языке представляют для нас интерес в силу того, что это не просто поликодовый, текст, составленный как из вербальных знаков, так и из изображений, выполненных с использованием различных техник: рисунков, фотографий, компьютерной графики, но текст креолизованный – «сложное, комплексное, текстовое образование, в котором вербальные и невербальные элементы образуют единое визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое» [2, С. 128]. Безусловно, корректная интерпретация замысла (особенно философского) иноязычного автора, представляющего другую культуру, и адекватная его передача средствами родного языка представляет собой весьма непростую задачу, однако в случае с креолизованным текстом переводчику необходимо учитывать содержание не только вербальной, но и невербальной составляющей текста, что может как способствовать передаче идейного содержания на языке перевода, так и «уводить» переводной текст от исходного, либо обнаруживая смысловые расхождения между оригиналом и переводом, либо создавая противоречия внутри концепции пространства, создаваемого средствами языка перевода.

Основные результаты

Итак, обратимся к наиболее ярким расхождениям между исходным и переводным текстами, связанным с конструированием автором физического пространства и актуализирующим неодинаковые для реципиентов, представляющих английскую и русскую лингвокультуры, кинестетические ощущения.

В первую очередь обращает на себя внимание следующее обстоятельство: хотя произведение на русском языке называется «Волки в стенах», в подавляющем большинстве контекстов лексему «walls» в русскоязычном тексте заменяет лексема «щёлки». Представляется логичным предположение о том, что подобный выбор опытного переводчика М.В. Немцова продиктован необходимостью соблюсти стилистическое своеобразие исходного текста: определенный ритм, аллитерация и проч. (см. рисунок 1):

Рис. 1 – Сопоставление фрагментов исходного текста (слева) и переводного текста (справа) с точки зрения стилистических особенностей

С другой стороны, важно обратить внимание на то, что во внутривизуальном пространстве дома, о котором рассказывает Н. Гейман, обитать могут не только мыши, летучие мыши или крысы, о которых в первую очередь думают родные главной героини, когда она сообщает им о том, что в стенах их жилища завелись волки. Там успешно перемещаются не только многочисленные волки, но и сама девочка, члены её семьи, а также слоны. Безусловно, образ мыши в щели как «узком продолговатом/продольном отверстии» [14], [15] у носителя русского языка и культуры

удивления не вызывает, ведь он не противоречит возможному положению дел в реальном мире. В то же время в контексте оригинальной истории могут возникнуть вопросы, связанные с определением границы между узким и широким: каким должен быть, даже в воображаемом мире, размер щели, чтобы в неё способны были проникнуть, причем в количестве более одной штуки, и волки, и люди различного телосложения, и даже слоны, не отличающиеся гибкостью, присущей крысам и мышам? Делая выбор в пользу лексемы «щёлки» переводчик многократно усиливает фантастичность повествования, в то время как в оригинальном произведении языковая единица «wall» не акцентирует внимание читателя на ограниченности пространства. Не способствует сужению внутрисценной зоны в сознании носителя английского языка как родного и тот факт, что в стене Люси и её семья обнаруживают старый сломанный стул («*There wasn't much in the space between the walls, just a broken chair.*» [13] – приводимые здесь и далее цитаты из оригинального произведения и его перевода на русский язык не сопровождаются указанием страниц, поскольку ни англо-, ни русскоязычная версия текста не имеют нумерации страниц), хоть и неизвестно, в каком именно положении он там находится и занимает ли всю ширину её внутреннего пространства. Более того, в середине истории Люси отмечает на основании собственных впечатлений, что «внутрисценье» весьма просторно: «*“Well,” said Lucy, “there’s a lot of space in the walls of the house.”*» [13], не давая впрочем более конкретной характеристики размеров этой части дома.

Можно было бы предположить, что уточняющая роль возложена Н. Гейманом на выполненные соавтором иллюстрации, однако последние также не эксплицируют границы «внутрисценья»: персонажи обычно выделены рассеянным светом, предположительно поступающим вовнутрь через трещины в стенах и отверстия на месте глаз у висящих в комнатах портретов, в то время как неосвещенная область, окружающая героев, размыта и нарочито затемнена. В связи с таким положением дел особую важность для составления целевой аудиторией представления о вместительности проходов внутри стен дома семьи Люси приобретают описания действий, в этом пространстве происходящих.

Так, передвижение людей Н. Гейман характеризует с помощью глагола «to creep»: «*She crept through the house on the inside, through the downstairs, up the middle and into the wall of her bedroom.*»; «*The family crept through the walls of the house, peeping out through the eye-holes of paintings and through the cracks of things.*» [Ibid.] Семантика рассматриваемого глагола в британском варианте английского языка не позволяет говорить о тесноте, сковывающей субъекта, поскольку акцент делается на том, что совершаемое действие не должно быть замечено сторонним наблюдателем, отсюда невысокая скорость перемещения и стремление контролировать каждое телодвижение и не издавать звуки: «*When people or animals creep somewhere, they move quietly and slowly. <...> Synonyms: sneak, steal, tiptoe, slink*» [17], «*to creep – to move slowly, quietly, and carefully, usually in order to avoid being noticed.*» [16]. В русскоязычной же версии текста в одном случае использован глагол «пробраться» («*Они пробрались сквозь стены дома, выглядывая через дырочки в глазах картин и щёлочки в мебели*» [12]), лишь в одном из своих значений соответствующий с точки зрения схватываемого им смысла глаголу «to creep»: «пробраться → пробираться – 1. С трудом, медленно проходить, проникать. 2) 1. Проходить, прокрадываться незаметно, тайком, украдкой» [14]; «1. С трудом пройти, проникнуть. <...> 2. Тихо, незаметно пройти, проникнуть ку-да-н.» [15]. Во втором из упомянутых случаев переводчиком был выбран глагол «проползти» («*Она проползла по всему дому изнутри, по нижнему этажу, вверх по среднему и попала в стену своей спальни*» [12]), предполагающий соприкосновение телом с поверхностью, по которой человек передвигается, и как следствие, вызывающий ощущение более сжатого доступного пространства, чем глаголы «пробраться» и «to creep»: «проползти – 1. Ползя (в 1 и 2 знач.), преодолеть какое-н. расстояние. <...> 2. Ползя (в 1, 2 и 3 знач.), миновать что-н. → ползти – 1. (1 и 2 л. не употр.). Передвигаться по поверхности всем телом (о пресмыкающихся) или на ножках (о насекомых). <...> 2. О человеке, животном: передвигаться, припадая туловищем к поверхности и перебирая по ней конечностями. <...> 3. Неспешно передвигаться, перемещаться.» [15]; «ползти – 1.1. Передвигаться по поверхности всем телом или на коротких ножках в определенном направлении (о пресмыкающихся, насекомых и т.п.). 1.2. Передвигаться по поверхности в определенном направлении, припадая к ней туловищем и перебирая по ней конечностями (о человеке, некоторых животных – собаке, кошке и т.п.). 2) 1. разг. Медленно передвигаться, перемещаться.» [14]. Примечательно, что на одной из иллюстраций Люси и её мама действительно изображены припавшими к поверхности, вдоль которой осуществляется передвижение, однако это тот случай, когда они смотрят через дырочки в глазах людей на висящей в комнате картине за тем, чем занимаются волки в их доме (см. рисунок 2).

Рис. 2 – Люси с мамой смотрят через отверстия в стене за тем, что делают в их доме волки

Смысловое расхождение между исходным и переводным текстами в конструировании пространства становится заметнее благодаря тому факту, что члены семьи размещаются во внутрисстенном пространстве для ночного сна («*The family went to sleep in the walls*» [13]), а Люси даже находит его приятным [17]: «*It's kind of nice in the walls,*» she thought.» [13], что свидетельствует об отсутствии у людей ощущения особого дискомфорта при нахождении и передвижении в этой части их дома. Переводная же версия делает положительное восприятие данной зоны в доме невозможным, ведь пребывание в ней требует дополнительных мышечных усилий, там мало места для маневра и необходимо перемещаться, прижимаясь всем телом к поверхности, вдоль которой происходит движение. Возможно, с целью гармонизации создаваемого на языке перевода произведения М.В. Немцов и прибегает к использованию наречия «неплохо»: «*А в стенах вроде неплохо*» – подумала она» [12], которое не создает у носителя русского языка и культуры настолько же приятного ощущения от исследуемого внутрисстенного пространства, как «*nice*» у носителей английского (в его британском варианте) языка и культуры.

Не способствует положительному восприятию «внутрисстеня» представителями русской лингвокультуры и развиваемая как в исходном, так и в переводном текстах идея о сообщении между внутрисстенными пространствами разных этажей («*She crept through the house on the inside, through the downstairs, up the middle and into the wall of her bedroom.*» [13]; «*Она проползла по всему дому изнутри, по нижнему этажу, вверх по среднему и попала в стену своей спальни*» [12]) – даже человек, не страдающий от клаустрофобии, вряд ли испытает воодушевление при мысли о том, что и так немалая мышечная и психоэмоциональная нагрузка при перемещении во внутрисстенном пространстве в пределах одного этажа возрастет при движении по вертикали – между этажами.

Еще одно несоответствие между пространством, конструируемым в оригинальном произведении и в его переводной версии, связано с действиями за пределами дома, в месте, куда семья Люси попадает после побега от волков, – «*at the bottom of the garden*»: «*They huddled at the bottom of the garden that night*» [13]. По всей вероятности, обратившись к иллюстрации Дэйва Маккина, изображающей силуэты Люси и её родных у подножия некой возвышенности (см. рисунок 3), смотрящих снизу вверх на отобранный у них дом и победно воющего перед жилищем волка, М.В. Немцов обозначает их местонахождение как «в овраге за садом». Данный выбор не вызывает возражений до тех пор, пока читатель не продвинется далее по тексту, воспринимая вербальную составляющую в совокупности с комплексом сопровождающих её изображений.

Рис. 3 – Люси и её семья сразу после изгнания из дома

Так, за упомянутой иллюстрацией следует серия из четырех однотипных картинок, представляющих героиню и членов её семьи во время обсуждения возможных мест, куда они могли бы поехать жить в сложившейся ситуации – после изгнания из собственного дома. На всех четырех изображениях, а также на одной из картинок на странице, посвященной встрече Люси с мамой и папой после её вылазки в дом за куклой-свинкой, дом расположен примерно на уровне глаз персонажей, как если бы они стояли прямо напротив него. Более того, ни изображение засыпающей на земле Люси, погруженной в мысли о забытой в доме кукле-свинке, ни иллюстрация, представляющая Люси и папу, в течение дня ожидающих маму с работы, а брата – из школы, не дают оснований полагать, что люди находятся в овраге. Семантическое наполнение лексемы «овраг» в русском языке подразумевает ощущение пространства,

ограниченного с двух противоположных сторон крутыми склонами, закрывающими горизонт («овраг – глубокая длинная с крутыми склонами впадина на поверхности земли» [15]), которые нашли бы отражение в иллюстрациях. Однако на последнем из упомянутых нами изображений не только не представлено какое бы то ни было подобие склонов, но и явно просматривается забор за спинами героев, линия горизонта, силуэты деревьев с кронами правильной формы, а также – на переднем плане – руки в перчатках, держащие секатор (см. рисунок 4). Становится очевидно, что после бегства от волков персонажи поселились в самой удаленной от дома части собственного сада, территорию своей собственности они не покидали. Такое заключение подкрепляется вербальной составляющей текста: во-первых, в описании возвращения Люси с куклой-свинкой из дома к семье: «*Though the walls crept Lucy, and back into the garden.*» [13] / «*Сквозь стены проползла Люси обратно в сад*» [12]; во-вторых, в ходе описания следующего вечера, когда семья занялась обсуждением нового возможного жилища для себя, а Люси заметила, что можно вернуться в свой дом, и все члены семьи отреагировали на это замечание с недоумением: «*“What?” said her father. “What?” said her mother. “What?” said her brother. “What?” said the Queen of Melanesia, who had dropped by to help with the gardening.*» [13] / «*“Что?” – сказала мама. “Что?” – сказала мама. “Что?” – сказал брат. “Что?” – сказала Королева Меланезии, заглянувшая к ним помочь по саду*» [12]. Внезапное появление более никак не охарактеризованного и не влияющего на дальнейшее развитие событий персонажа Королевы Меланезии связывается Н. Гейманом именно с вынужденным пребыванием семьи Люси в саду. В обоих случаях в тексте на языке перевода используется именно лексема «сад», что противоречит предшествующему описанию местоположения героев в русскоязычном варианте истории.

Рис. 4 – Люси с папой в саду ожидают маму и брата

Чем же вызвана «несстыковка» между вербальной составляющей исходного текста и большинством изображений с одной стороны и описанной «иллюстрацией с оврагом» с другой? Позволим себе предположить, что так Д. Маккин воплотил свое видение внутренних ощущений членов семьи Люси, после того как они пошли на поводу у расхожего мнения («*“For you know what they say... If the wolves come out of the walls, then it's all over.”*» [13]) и позволили внешней силе вторгнуться в свое физическое и эмоциональное пространство. Их значимость в собственных глазах на некоторое время, пусть и непродолжительное, уменьшилась, поскольку на этом временном отрезке они не вели себя осмысленно и уверенно, не стремились отстоять свои интересы, как подобает представителям западного индивидуалистического общества (см. [6]): страх перед некой мифической опасностью застлал здравый смысл. Желание же взять контроль над своей жизнью в собственные руки возвращается к героям весьма быстро: они абсолютно серьезно рассматривают варианты возможного переезда в пустыню Сахара, на Полярный круг и даже в космос, в этом случае старый дом как символ своего пространства и достоинства уже не воспринимается ими как нечто недостижимое, уходит иллюзия визуального восприятия его «снизу вверх».

Кроме того, хотелось бы остановиться и на воздействии специфики восприятия пространства относительно фронтальной плоскости на когнитивно-дискурсивное конструирование пространства в художественном тексте. Н. Гейман следующим образом описывает маршрут героев из сада в дом: «*So they crept up the back steps... Through the back door – into the back hall – and into the walls*» [13]. Слово сочетания «back steps», «back door» «back hall» не вызывают у носителя английского языка и культуры вопросов о том, относительно чего определяются в данном случае «передний» и «задний», – речь со всей очевидностью идет о фронтальном разрезе дома: передней будет часть с главным входом, через которую в дом обычно попадают жильцы и гости, задней – часть с выходом в сад. В русскоязычном варианте текста обнаруживаем: «*Поэтому они украдкой поднялись на заднее крыльцо... Через чёрный*

ход – в заднюю переднюю – и в щёлки» [12]. В данном случае из-за внутренней формы слова «передняя» в русском языке у представителя русской лингвокультуры могут возникнуть трудности при реконструировании в своем сознании создаваемого в художественном тексте физического пространства: накладываются друг на друга представления о фронтальном разрезе жилища и фронтальном разрезе человеческого тела: относительно дома движение персонажей осуществляется из задней части в переднюю, относительно же собственного тела люди перемещаются вперед. Представляется, что вариант «прихожая» мог бы снять часть когнитивных усилий со стороны русскоязычного читателя.

Заключение

Таким образом, рассмотренные в рамках данной статьи и прочие выявленные и проанализированные в ходе исследования различия между оригинальной версией произведения «The Wolves in the Walls» Н. Геймана и Д. Маккина и её переводом на русский язык М.В. Немцова позволяют говорить о принципиальной значимости для восприятия конструируемого в художественном тексте физического пространства кинестетических ощущений, которые вызывают конкретные единицы английского (в его британском варианте) и русского языков, а также иллюстрации, сопровождающие вербальные компоненты произведения. Кинестетический аспект концептуализации реципиентом, представляющим определенную лингвокультуру, физического пространства необходимо учитывать при переводе художественного текста вообще и креолизованного в особенности, в противном случае могут проявиться не только смысловые расхождения между произведением и его переводом, но и противоречия внутри концепции пространства, создаваемого средствами языка перевода, а также случаи столкновения целевой аудитории переводного текста со сложностями при декодировании замысла автора и реконструировании предложенной им модели физического пространства, которых можно было бы избежать.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Funding

This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University «Preservation of the World Cultural and Historical Heritage».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдюкова З. А. Языковые особенности описания пространства: на материале французского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 : защищена 25.06.03 / Абдюкова Зульфия Амировна. – Уфа: БашГУ, 2003. – 223 с.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
3. Бороздина И. С. Концепты «Пространство/Space» в англо- и русскоязычной культурах / И. С. Бороздина // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2 (8). – С. 1–7.
4. Корнева В. В. Лингвистика на просторах пространства (обзор публикаций последних лет) / В. В. Корнева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – №1. – С. 154–164.
5. Логический анализ языка. Языки пространств / Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина (отв.ред.). – М.: Языки славянской культуры, 2000. – 448 с.
6. Нейсбит Р. География мысли / Р. Нейсбит. – М.: Астрель, 2011. – 285 с.
7. Полякова Н. В. Особенности вербализации концепта «пространство» в селькупском языке в сопоставлении с русским : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 : защищена 27.12.04 / Полякова Наталья Владимировна. – Томск: ТГПУ, 2004. – 159 с.
8. Сазонова Т. Ю. Содержание пространственных концептов как отражение культурного знания / Т. Ю. Сазонова, И. С. Бороздина // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. – № 2. – С. 27–34.
9. Hall E. T. The Hidden Dimension / E. T. Hall. – New York: Anchor Books, 1990. – 217 p.
10. Sykes A. The Wolves in the Walls by Neil Gaiman / A. Sykes // The Prindle Institute for Ethics [Electronic resource]. – URL: <https://www.prindleinstitute.org/books/the-wolves-in-the-walls/> (accessed: 14.03.2021).
11. Ziada H. Kinesthetic Foundations of Spatial Concepts and Configurations / H. Ziada // Proceedings of the 6th International Space Syntax Symposium. – Istanbul, 2007. – P. 053.01–053.16.
12. Гейман Н. Волки в стенах / написал Нил Гейман ; нарисовал Дэйв Маккин ; [пер. с англ. М. Немцова]. – Москва: Livebook, 2014. – 54 с.
13. Gaiman N. The Wolves in the Walls. / N. Gaiman, D. McKean. – New York: HarperCollins, 2003. – 56 p.
14. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 14.03.2021).
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Издательство «Азъ», 1992. – URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 14.03.2021).
16. Essential British English Dictionary // Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (accessed: 14.03.2021).
17. Collins English Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english> (accessed: 14.03.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdjukova Z. A. Jazykovye osobennosti opisaniya prostranstva: na materiale francuzskogo i russkogo jazykov [Language features used for describing space in French and Russian] : dis. ... of PhD in Philology: 10.02.20 : defense of the thesis 25.06.03 / Abdjukova Zul'fija Amirovna. – Ufa: BashGU, 2003. – 223 p. [in Russian]
2. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) [Text Linguistics and Intercultural Communication (a study of creolized texts)] / E. E. Anisimova. – M.: Publishing house «Akademija», 2003. – 128 p. [in Russian]
3. Borozdina I. S. Koncepty «Prostranstvo/Space» v anglo- i russkojazychnoj kul'turah [Concepts “Prostranstvo/Space” in the English-speaking and Russian-speaking cultures] / I. S. Borozdina // Teorija jazyka i mezhkul'turnaja kommunikacija. – 2010. – № 2 (8). – P. 1–7. [in Russian]
4. Korneva V. V. Lingvistika na prostorah prostranstva (obzor publikacij poslednih let) [Linguistics in the wide open space (a review of papers published over the last few years)] / V. V. Korneva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. – 2006. – №1. – P. 154–164. [in Russian]
5. Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv [Logical analysis of language. Languages of space] / Eds. N. D. Arutjunova, I. B. Levontina. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2000. – 448 p. [in Russian]
6. Nisbett R. Geografija mysli [The Geography of Thought] / R. Nisbett. – M.: Astrel', 2011. – 285 p. [in Russian]
7. Poljakova N. V. Osobennosti verbalizacii koncepta «prostranstvo» v sel'kupskom jazyke v sopostavlenii s russkim [A comparative study of the verbalization of the concept “space” in the Selkup language and in Russian]: dis. ... of PhD in Philology: 10.02.20 : defense of the thesis 27.12.04 / Poljakova Natal'ja Vladimirovna. – Tomsk: TGPU, 2004. – 159 p. [in Russian]
8. Sazonova T. Ju. Soderzhanie prostranstvennyh konceptov kak otrazhenie kul'turnogo znaniya [The content of spatial concepts as reflection of cultural knowledge] / T. Ju. Sazonova, I. S. Borozdina // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2010. – № 2. – P. 27 – 34. [in Russian]
9. Hall E. T. The Hidden Dimension / E. T. Hall. – New York: Anchor Books, 1990. – 217 p.
10. Sykes A. The Wolves in the Walls by Neil Gaiman / A. Sykes // The Prindle Institute for Ethics [Electronic resource]. – URL: <https://www.prindleinstitute.org/books/the-wolves-in-the-walls/> (accessed: 14.03.2021).
11. Ziada H. Kinesthetic Foundations of Spatial Concepts and Configurations / H. Ziada // Proceedings of the 6th International Space Syntax Symposium. – Istanbul, 2007. – P. 053.01–053.16.
12. Gaiman N. Volki v stenah [The Wolves in the walls] / N. Gaiman (author), D. McKean (illustrator); translated by M. Nemcov. – M.: Livebook, 2014. – 54 p. [in Russian]
13. Gaiman N. The Wolves in the Walls. / N. Gaiman, D. McKean. – New York: HarperCollins, 2003. – 56 p.
14. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [The New Explanatory and Word-Building Dictionary of the Russian language] [Electronic resource] / T. F. Efremova. – M.: Russkij jazyk, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/> (accessed: 14.03.2021). [in Russian]
15. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian language] [Electronic resource] / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. – M.: Publishing house «AST», 1992. – URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (accessed: 14.03.2021). [in Russian]
16. Essential British English Dictionary // Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (accessed: 14.03.2021).
17. Collins English Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/us/dictionary/english> (accessed: 14.03.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.108>

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОК-ПОЭЗИИ

Научная статья

Джамалова М.К.^{1,*}, Бахмудова С.З.²

¹ ORCID: 0000-0002-4185-8455;

^{1,2} Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассмотрены стилистические функции синтаксических конструкций в языке поэзии Андрея Макаревича. В статье указывается, что для выражения эмоций поэт употребляет разнообразные синтаксические приемы, которые делают произведение экспрессивным. Использование разных типов предложений (полных осложненных, неполных, односоставных, сложных), вводных слов, сравнительных оборотов, рядов однородных членов, эллиптических конструкций, приема умолчания, обращений, приложений, инверсии способствует выражению авторской интенции, наполнению произведений Макаревича особой эмоциональностью и образностью. Исследование модальных характеристик текста позволяет выявить различные стилистические эффекты. Автор утверждает, что особая выразительность и экспрессивная значимость синтаксических конструкций делает их ярким стилистическим приемом в языке поэта.

Ключевые слова: синтаксические конструкции, стилистические функции, экспрессивная функции, субъективная модальность, валентность, персуазивность, эллиптическое предложение.

ON THE EXPRESSIVENESS OF SYNTACTIC COMPOSITION IN ROCK POETRY

Research article

Dzhamalova M.K.^{1,*}, Bahmudova S.Z.²

¹ ORCID: 0000-0002-4185-8455;

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

The current article discusses the stylistic functions of syntactic constructions in the poetry of Andrey Makarevich. The article notes that the poet uses a variety of syntactic techniques that make the work emotionally expressive. The use of different types of sentences (complete semi-compound, incomplete, one-member, complex), introductory words, comparisons, series of homogeneous elements, elliptical constructions, the use of omissions, invocations, appositions, and inversions contributes to the expression of the author's intention, filling the works of Makarevich with special emotional content and imagery. The study of the modal characteristics of the text allows the authors of the article to identify various stylistic effects. The authors also state that the special expressiveness and expressive significance of syntactic constructions make them a bright stylistic device in the poet's language.

Keywords: syntactic constructions, stylistic functions, expressive functions, subjective modality, valence, persuasiveness, elliptical sentence.

Введение

Синтаксические конструкции являются экспликатом новой информации по привычным для носителей языка моделям. Будучи ярким средством выразительности, синтаксические модели, построенные по особым структурным схемам, передают всю необычность творческого потенциала того или иного поэта [1], [2], [4]. В ряде работ, посвященных исследованию языка художественной литературы, а также в работах, основное внимание в которых уделено изучению вопросов синтаксической стилистики, дана подробная характеристика проявления авторской интенции при помощи особенностей синтаксической организации [5], [6].

Семантическое наполнение синтаксических конструкций в языке поэзии экспрессивно, красочно и эмоционально. Оно проявляется и в многочисленных коннотативных оттенках стилистических средств выразительности [6].

В отечественной лингвистике внимание исследователей к текстам рок-поэзии обусловлено образностью и выразительностью языковых средств, воспринимаемых реципиентом вместе с музыкой. М.Н. Крылова, М. Б. Шинкаренкова, И. В. Нефёдов, Е. В. Огрызко, С. В. Свиридов, Е. О. Тоболкина, изучая разные языковые средства в рок-текстах, рассматривают их стилистические характеристики.

Анализ поэзии известного музыканта Андрея Макаревича показал, что его произведения мало исследованы с точки зрения лингвистической составляющей. Синтаксический контур поэтических произведений Макаревича выполняет яркую экспрессивную функцию. Изучение и интерпретация его текстов весьма интересны, так как поэтические произведения Макаревича представляют собой сложные семиотические образования. В качестве объекта исследования нами были выделены те поэтические произведения Макаревича, в которых ярко выражены стилистические функции синтаксической организации.

Основное содержание статьи

Синтаксические конструкции укрепляют семантическую цельность стихотворений Макаревича, придавая им ассоциативную однотипность построения, включая в уже заданный авторской интенцией экспрессивный рисунок неожиданные художественные приемы [6]. Одним из способов проявления языкового механизма в стихотворениях являются синтаксические категории, формирующие семантическое наполнение произведения в целом.

В поэзии постмодернизма лирика Макаревича заняла особое место в том числе благодаря семантической наполненности синтаксиса, выразительности фоностилистических средств, что в большей степени проявляется при восприятии песен, нежели при чтении. Один ритмический ряд неизбежно накладывается на другой. Такое синтетическое восприятие звучащего слова позволяет автору четко обозначить стилистически важные моменты повествования. Языку его лирики всегда свойственна оценочность, создаваемая при помощи всех языковых средств. Интенсивность синтаксических приемов способствует проявлению тончайших стилистических оттенков. В поэзии Макаревича отражаются основные изменения не только в жизни страны, но и в языке.

Обращения, вводные слова, приложения, ряды однородных членов предложения, сравнительные обороты, неполные и односоставные предложения в произведениях Макаревича придают синтаксическому контуру произведений поэта экспрессивность и выразительность.

В стихотворении «Увы! Прошли года...», посвященном И. Иргеньеву, Макаревич использует восклицательное предложение междометного характера, задающее минорный тон всему произведению. Начальный стих, созданный на основе аллюзии, выполняет экспрессивную функцию:

*Увы! Прошли года, когда мы,
Учуяв сердцем верный тон,
Вгрызались юными зубами
В унылый брежневский бетон.* («Увы! Прошли года...») [7].

Поэт во втором стихе использует обособленное распространенное обстоятельство полупредикативного характера: «Учуяв сердцем верный тон». Внесение в предложение экспрессивно наполненных деепричастных оборотов, передающих воспоминания, делают речь лирического героя неспешной, обуславливая создание стилистического эффекта замедленного повествования. Глагольная форма *учуяв*, вынесенная в позицию ремы, придает стихотворению особую экспрессивность. Возникает образ то ли человека, то ли животного, которое хорошо чувствует запахи. Этот своеобразный кентавр парадигматически проходит не только сквозь данное стихотворение Макаревича, но и имеет место в других произведениях поэта.

Макаревич во втором, третьем и четвертом стихе употребляет метафоры, высокое звучание которых поэт намеренно снижает при помощи слов и синтаксических конструкций разговорного характера. Таким образом поэт сознательно переключает речевой регистр, когда слова высокого и низкого стиля сосуществуют в одном синтагматическом ряду.

При помощи соединения синтаксических и лексических средств выразительности автор придает строкам ироническое звучание, что является отличительной чертой этого рок-поэта.

Лирике Макаревича не свойственны неполные предложения. Поэт не стремится к приближению поэтической речи рок-баллады к разговорной. Особую выразительность полным предложениям расширенного состава, осложненным либо адъективами, либо полупредикативными единицами, либо обращениями, либо вводными словами, придает стилистический эффект нарочитой замедленности, который снижает интенсивность языковых средств.

Позиция объекта в четвертом стихе заполнена существительным *бетон*. Так возникает аллюзивный план: выражение *вгрызались зубами в бетон* отсылает нас к известной с советских времен фразе *грызть гранит науки*. Здесь произведение приобретает ироническое звучание, так как из экстралингвистической ситуации понятно, что речь идет о юных бунтарях, которые жаждут вовсе не научных изысканий. Им хочется свободы. Это уже не гранит науки, а серый бетон берлинской стены, который так скучен. Он является символом несвободы для лирического героя. Объектная валентность имеет интенсивно имплицативный характер, что подтверждают и определительные компоненты факультативного характера *унылый, верный, юный, брежневский*. Можно говорить об особой экспрессивной функции субстантивных словосочетаний, адъективы в которых помимо прямого значения выступают в переносном, контекстно обусловленном, абсолютно понятном всем, кто жил во время руководства СССР Брежневым.

*И дух крепчал в убогом теле,
Когда, дозволенность поправ,
В ночных ментовках мы сидели
И пели "All you need is love".* [7].

Здесь вновь поэтом использована полупредикативная единица, которая органично влетает в синтаксическую структуру рок-баллады. Деепричастный оборот выполняет в тексте экспрессивно-апеллятивную функцию.

Ироническое звучание придает первый стих, в котором автор намеренно использует антитезу: дух противопоставлен телу, крепость – убогости, то есть сила – слабости, стойкость – изнеженности.

Инверсия выносит на первый план обстоятельственную валентность пространственного характера: для поэта важно противопоставление бунтарской молодежи тем, кто противится распеванию песен «Битлз». Так Макаревич вводит в текст название песни любимой группы, создавая к тому же персуазивный эффект посткоммуникативной реакции. При этом идет фонетическая переключка: [папраф] - [лав].

*Был тонок луч, и голос светел,
И ветер голову кружил...* [7].

Поэт переходит от минимальной структуры предикативных единиц в составе сложного предложения к расширенной. В приведенных стихах перед нами синтаксический параллелизм, имеющий не прямую, а обратную структуру: АБ-БА-БА, осложненный анафорическим повтором союза *и* во втором и третьем случае. Дублируются позиции предиката и позиции субъекта речи, выражаемые неодушевленными существительными *луч, голос, ветер* в единственном числе. Поэт попеременно производит рематическую акцентуацию то предиката, то субъекта. Предикат в этих параллельных конструкциях в первом и втором случае выражен кратким прилагательным, имеющим высокое звучание и несколько устаревший характер.

Многоточие в конце предложения выполняет экспрессивную функцию: недосказанность, недоговоренность можно объяснить тем, что остальное читатель и сам легко домыслит вместе с автором.

*...Старик Державин нас заметил,
Но никого не заложил [7].*

Перед нами вновь аллюзивный текст, который отсылает читателя к знаменитому пушкинскому произведению – роману в стихах «Евгений Онегин»:

*Старик Державин нас заметил,
И, в гроб сходя, благословил.*

Тем самым поэт достигает деавтоматизации восприятия антитетично противопоставляемых власть предержащих, с одной стороны, и себя с единомышленниками (*нас*), с другой. Автор применяет яркий стилистический прием парадокса, когда при заданных переменных мы получаем не ожидаемый логически результат. Антитеза, ирония, парадокс как излюбленные стилистические приемы Макаревича применяются поэтом почти в каждом лирическом произведении.

В стихотворении «*Однажды я пел на большой эстраде...*» Макаревич использует выразительное глагольное управление, семантическое наполнение зависимой позиции которого не включает употребленного поэтом слова:

*Однажды я пел на большой эстраде,
Старался выглядеть молодцом,
А в первом ряду задумчивый дядя
Смотрел на меня квадратным лицом [7].*

Намеренное использование прямого порядка слов вместе с обыденной лексикой (*выглядеть молодцом*) диссонирует с последним стихом *смотрел на меня квадратным лицом*. Макаревич с экспрессивной целью использует в субстантивных словосочетаниях качественные адъективы: задумчивый дядя – квадратным лицом. Объектная валентность в приведенных словосочетаниях заполнена существительными с конкретным значением *дядя* и *лицо* вместо ожидаемого существительного *вид*. Во втором словосочетании объектная валентность глагола зрительного восприятия требует заполнения формой творительного падежа совершенно другого номинатива с предлогом *с*: **смотреть лицом* и грамматически, и экстралингвистически неверно (*смотреть с грустным видом* либо *смотреть грустными глазами*). Репрезентированная форма творительного беспредложного при качественном адъективе *квадратный* выполняет экспрессивно-апеллятивную функцию, почти зримо создавая образ важного чиновника, чье *квадратное лицо* вызывает неприятие у лирического героя. Здесь проявляется не только персуазивная функция поэтической речи Макаревича, но и субъективная модальность, эксплицируемая качественными адъективами и глагольным управлением.

*Не то он задачи искал решенье,
Не то он был сотрудник газет,
Не то он считал мои прегрешенья,
Не то он просто хотел в клозет [7].*

Макаревич использует сложносочиненное предложение с четырьмя предикативными частями, между которыми существуют отношения взаимоисключения. В сильной рематической позиции поэтом использована анафора союзного и местоименного характера: *не то - он*. Анафора, органично существуя в синтаксической структуре стихотворения, выполняет в тексте экспрессивно-апеллятивную функцию.

В приведенном отрывке важен персуазивный компонент, эксплицированный при помощи перекрестной рифмы номинативов в слабой позиции. Созвучие номинативов *газет – клозет* невольно заостряет внимание на последнем компоненте просторечного характера с оценочным значением, формируя субъективную модальность.

Ироническое звучание тексту придает именно последний стих со словом просторечного характера *клозет*. Иронично и замечание в третьей строке о тщательном подсчете *прегрешений*. Тем самым автор использует смену речевого регистра, построенную на антитетичной в стилевом отношении перекличке *прегрешенья – клозет*. Высокое и низкое, соседствуя в одинаковых тематических позициях конца стиха, становятся ярким средством выразительности и выполняют экспрессивную функцию.

Синтаксическая структура выносит на первый план субъектную валентность: здесь особенно значимо, о ком конкретно идет речь.

*А в задних рядах пробирались к калошам,
И девочка с белым, красивым лицом
Уходила с парнем, который хороший,
А я себя чувствовал желторотым юнцом [7].*

Лирическое разноплановое повествование, субъектами которого являются *они – девочка – парень – я*, выражено при помощи разных синтаксических конструкций в составе сложного предложения:

неопределенно-личное предложение + простое предложение, осложненное однородными качественными прилагательными + придаточное определительное (полное нераспространенное) + простое неосложненное предложение. При этом экспрессивность лаконичному придаточному определительному придает разговорная структурная схема с контекстуальной обусловленностью заполнения позиции субъекта.

Экспрессивную функцию в ряду перечисленных предикативных частей выполняют первая и третья части, а вторая и четвертая – апеллятивную.

*Какие же песни петь на эстраде,
Чтоб отвести от песен беду?
Чтоб они годились квадратному дяде
И этой девочке в заднем ряду? [7]*

Вновь Макаревич нанизывает вопросительные предложения, имеющие риторический характер. Перед нами сложное предложение с однородным подчинением придаточных. При этом эти однородные обстоятельственные придаточные со значением цели имеют парцеллированное строение. Поэт создает рубленые синтаксические

структуры, напоминающие разговорную речь. Прилагательное *квадратный* изменяет сочетаемость: уже не лицо, а весь человек квадратный. Таким образом поэт метонимически переносит качество с отдельной части тела на всего человека.

В данной строфе также проявляется субъективная модальность: вопросительное местоимение *какие* создаёт значение сомнения в достоверности пропозиции. Эта ирреальность формирует и персуазивный компонент данного текста: посткоммуникативная реакция возникает вместе с антитетичным *квадратный дядя – девочка в заднем ряду*. Противопоставление людей разного возраста и социальной принадлежности приводит к осознанию разной целеустановки творчества: одинаково понятные песни для всех слушателей независимо от возраста и статуса.

Макаревич вновь использует в препозиции анафору, повторяя союз *чтоб* разговорного характера, а в интерпозиции - предикаты. Стилистический эффект замедленности повествования придают простым предложениям в поэтическом произведении Макаревича полупредикативные конструкции и однородные члены предложения.

Не могу понять, хоть ты вой, хоть тресни,

Что стало с песней, в конце концов?

А, может быть, братцы, кончилась песня

И падает в землю белым лицом... [7].

Ряд риторических вопросов включает в первом стихе оборот просторечного характера *хоть ты вой, хоть тресни*, который, вместе с обращением *братцы*, приближает поэтическое повествование к языку улиц, тем самым проявляя соотнесенность рок-поэзии с молодежной средой.

Синтаксическая структура простого предложения в третьем стихе осложнена следующими друг за другом вводным словосочетанием и обращением. Такого характера синтаксические средства, не включенные в состав предложения, придают поэтической речи замедленность, придавая персуазивность: посткоммуникативная рефлексия порождает желание возродить упавшую лицом вниз песню. Употребляемое в слабой позиции в четвертом стихе субстантивное словосочетание метафорического характера *песня падает в землю белым лицом* очень выразительно и экспрессивно.

Вынесение в третьем и четвертом стихе однородных сказуемых, выраженных личными формами глагола, в рематическую позицию способствует акцентуации предиката в данной строфе.

Ну хорошо, а что же дальше?

Покроет могилку трава-мурава...

Тогда я думаю: "спокойствие, мальчики,

Еще не сказаны все слова!" [7].

Макаревич вводит в поэтический текст прямую речь, которая осложнена обращением *мальчики*. Модальный план четко проявляется при помощи вопросительного предложения и риторического восклицания, фольклорного сочетания *трава-мурава*, а также приема умолчания, графически эксплицируемого при помощи многоточия. Оценочность данному контексту придают синтаксические и лексические языковые средства.

Выводы.

Таким образом, анализ синтаксической структуры языка лирики в современной лингвистике проявляет изменения, происходящие в языке [8], [9], [10]. Использование в поэтической речи Макаревича экспрессивных синтаксических структур позволяет дать выразительную характеристику физического и нравственного состояния лирического героя, описать пейзаж, обстановку, где происходит событие, выразить различные типы модальных значений – оттенки необходимости, возможности, а также придать всем используемым языковым средствам большую интенсивность. Лирике рок-поэта Андрея Макаревича присуща выразительность синтаксической организации, насыщенной разными синтаксическими конструкциями, особенности построения которых способствуют актуализации заданных автором стилистических эффектов. Актуализация позиции темы, вводные слова, обращение, распространённые однородные члены предложения, качественные валентности обязательного и факультативного характера придают оценочность и выразительность полипропозитивным предикативным структурам поэтических произведений современного рок-музыканта. Поэзии Макаревича присуща четко выраженная персуазивность. Поэт использует многочисленные синтаксические конструкции для стилистического упорядочения и выработки точного языка, способного выразить все усложняющийся мир нового человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гин Я.И. О поэтике грамматических категорий / Я.И. Гин. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2006. – 224 с.
2. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика / Г.Я. Солганик. – М.: КомКнига, 2019.- 232 с.
3. Распопов, И.П. Очерки по теории синтаксиса / И.П. Распопов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 220 с.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 545 с.
5. Вежицкая А. Язык, культура, познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
6. Джамалова М.К. Стилистические интензивы синтаксиса в языке отечественной рок-поэзии / М.К. Джамалова, С. Ш. Чупалаева // Мир науки, культуры, образования. № 6. (67) 2017. – С. 511-514.
7. Макаревич Андрей & «Машина времени» Сборник песен // Электронная библиотека RoyalLib.com. – [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/makarevich_andrey/sbornik_pesen.html#0 (дата обращения 25.03.2021)

8. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 2019. – 384 с.
9. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 424 с.
10. Крылова М.Н. Сравнение как элемент образной структуры русского рок-текста / М.Н. Крылова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2019. – Вып. 19. – С. 56-65.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gin YA.I. O poetike grammaticheskikh kategorij. [On the poetics of grammatical categories] / YA.I. Gin. – Petrozavodsk: Publishing house Petrozavodskogo gos. un-ta, 2006. – 224 p. [in Russian]
2. Solganik G.YA. Sintaksicheskaya stilistika. [Syntactic stylistics] / G.YA. Solganik. – М.: KomKniga, 2019.- 232 p. [in Russian]
3. Raspopov I.P. Oчерки по теории синтаксиса. [Essays on syntax theory] / I.P. Raspopov. – Voronezh: Publishing house Voronezh. un-ta, 1973. – 220 p. [in Russian]
4. Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii. [Russian syntax in scientific coverage] / A.M. Peshkovskij. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 545 p. [in Russian]
5. Vezhbickaya A. Язык, культура, познание. – [Language, culture, knowledge] / A. Vezhbickaya. М.: Русские словари, 1996. – 416 p. [in Russian]
6. Dzhamalova M.K. Stilisticheskie intensivny sintaksisa v yazyke otechestvennoj rok-poezii [Stylistic intensives of syntax in the language of Russian rock poetry] / M.K. Dzhamalova, S. SH. CHupalaeva // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, and education]. № 6. (67) 2017. – P. 511-514. [in Russian]
7. Makarevich Andrej & «Mashina vremeni» Sbornik pesen [Makarevich Andrej & "Time Machine" Collection of songs] // Elektronnaya biblioteka Royallib.com [Electronic library Royallib.com] [Electronic resource]. – URL: https://royallib.com/read/makarevich_andrey/sbornik_pesen.html#0 (accessed 25.03.2021). [in Russian]
8. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. [The proposal and its meaning. Logical-semantic problems] / N.D. Arutyunova. – М.: Nauka, 2019. – 384 p. [in Russian]
9. Bahtin M.M. Problema rechevyh zhanrov [The problem of speech genres] / M. M. Bahtin // Estetika slovesnogo tvorchestva. [Aesthetics of verbal creativity] – М.: Iskusstvo, 1986. – 424 p. [in Russian]
10. Krylova M.N. Sravnenie kak element obraznoj struktury russkogo rok-teksta [Comparison as an element of the figurative structure of Russian rock text] / M.N. Krylova // Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst: sb. nauch. tr. [Russian rock poetry: text and context] – Ekaterinburg: Ural'skij gos. ped. un-t, 2019. – Issue. 19. – P. 56-65. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.109>

ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОПЕРАЦИОННОГО КОНЦЕПТА «ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Мангова О.Б.^{1,*}, Широков Д.В.²

^{1,2} Московский Государственный Лингвистический Университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (o_kassandra[at]mail.ru)

Аннотация

Цель данного исследования заключается в описании пропозиционально-фреймовой модели и полевой организации операционного концепта «демократизация» и выявлении языковых средств, вербализующих его в политическом дискурсе и входящих в его номинативное поле.

Авторы поставили перед собой задачу рассмотреть функционирование операционного концепта «демократизация» в политическом дискурсе посредством анализа метафорических моделей, актуализирующих его.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые построена пропозиционально-фреймовая модель операционного концепта «демократизация» и приведены примеры вербализаций фреймового состава данного концепта.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к данному концепту со стороны специалистов в области политических наук и международных отношений.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования его результатов в дидактическом плане в преподавании английского языка для специальных целей при подготовке специалистов в упомянутых выше областях.

Ключевые слова: политический дискурс, демократизация, операционный концепт, номинативное поле, метафорическая модель.

VERBALIZATIONS OF THE OPERATIONAL CONCEPT “DEMOCRATIZATION” IN THE POLITICAL DISCOURSE

Research article

Mangova O.B.^{1,*}, Shirokov D.V.²

^{1,2} Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

* Corresponding author (o_kassandra[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the research consists in describing the propositional frame model and field structure of the operational concept “democratization” with a view of unravelling the linguistic means, verbalizing it in the political discourse and constituting its nomination field.

The authors strive to examine the functioning of the operational concept “democratization” in the political discourse through the metaphoric models actualizing it.

The scientific novelty of the research consists in the fact that it the first time that the propositional frame model of the operational concept “democratization” is created and the examples of verbalizations of the frame structure are provided.

The topicality of the research is defined by the growing interest of specialists in political sciences and international relations in this concept.

The practical value of the research lies in the possibility of using its results in teaching the English language for specific purposes to train specialists in the domains mentioned above.

Keywords: political discourse, democratization, operational concept, nomination field, metaphoric model.

Introduction

The originality of the research consists in the fact that it is the first time the concept “democratization” is analyzed as an operational concept with its well-defined frame structure and nomination field. Previously it was analyzed from other standpoints, for example, by T. V. Jarovova, L. K. Mihina, who focused on the democratic process as a political phenomenon [7].

Democratization has been drawing attention of many political scientists like E.V. Krjukova, Terry L. Karl, Philippe S. Schmitter and others. It was the core idea of the policies of political leaders, such as M. S. Gorbachev, M. Buhari, M. Djukanovic and others. Many scholars of political science (J. Baylis, S. Smith, P. Owens and others) maintain that “democratization” is one of the most important concepts in the political discourse, stressing that the process of democratization is a decisive trend of modern political architecture as an increasing number of states are restructuring their systems of government in accordance with the principles of democracy [8, P. 243].

Methods

In their research the authors assume a cognitive approach with reliance on Lakoff's theory of conceptual metaphor [10]. Besides, such methods as cognitive modelling, frame analysis are applied. These methods have been devised and extensively applied by such prominent cognitive linguists as E. S. Kubryakova [1], N. N. Boldyrev [6] and others.

Modern cognitive linguistics regards any language material as a part of a particular discourse: economic, political, medical, religious and others. Every discourse corresponds to a particular conceptual domain, that represents a complex of concepts. These concepts reflect this domain in man's mind. The given research focuses on political discourse. Political

discourse is most commonly realized in educational books on political science and mass media texts, dedicated to political issues. It is assumed that

It is assumed that political discourse comprises a large number of operational concepts, for example, “regulation”, “nationalization”, “negotiating”, “liberalization”, “militarization” and others, among which the concept “democratization” occupies a special position. All operational concepts represent domains relevant in political relations. Every operational concept is verbalized by a wide array of linguistic means. By analyzing these verbalizations we can unveil the significance of operational concepts. Cognitive approach to political texts reveals the way of presenting a certain political phenomenon actualized by the operational concept as it helps to discover the verbalizations of operational concepts [4, P. 56].

The term “operational concept” together with its definition was devised by V.G. Kuznetsov, who described it as a mental complex representing accumulated knowledge of some fragment of reality [3, P. 136]. In fact, it represents an operational action, by which we understand a purposeful action performed by the subject over the object.

Operational concepts possess a number of relevant features: objectiveness, flexibility, dynamics, recent emergence, institutionality and some others [3, P.137]. Besides, they have a regular pattern of arrangement of their obligatory and non-obligatory slots. Most commonly, operational concepts are verbalized by terms.

The propositional frame model of the operational concept has been elaborated by V. G. Kuznetsov [2]. The proposition, into which obligatory elements are incorporated, has a fixed structure: *subject-predicate-object*. It reflects the framework of the ideal situation of any operational action. Non-obligatory slots possess a certain degree of flexibility and convey detailed information of the operational action. Typically, non-obligatory slots include *aim, methods, instruments, outcome*.

Results

Let's analyze the operational concept “democratization” and give examples of nominations of its slots. The material for this research has been collected from didactic literature on political science, periodicals, dictionaries, on-line encyclopedia, and other resources.

Subject. The subject of democratization is any political actor, that contributes to the democratic process, a so-called *democracy promoter: nation-states, IOs (international organizations), MNCs (multinational corporation)* and others.

Object. The object of democratization is the political *regime* of a state.

Predicate. The process of democratization: *democratic transition, going democratic* and others.

Aim. The aim of democratization is setting up democracy as a regime. For example, democratization of the whole world is the chief priority of the USA's foreign policy.

Instruments. Instruments include a range of rules and principles promoting democracy: *fair elections, social liberties, equality, human rights, toleration, representation, rule of law, pluralism, government accountability, open market separation of powers, press freedom and the legal protection of migrants*, and others.

Methods. Methods are procedures, policies and activities that are used to promote democracy: *election observation, referendum, plebiscite, recall, consensus, popular initiatives, citizens' activism, liberalization, deregulation, the Miracle on the Hangang River*, and others.

Outcome. These are the effects of democratization: *wealth, growth, development, peace* and others.

Usually, the nomination field of operational concepts is described in terms of the nucleus and periphery [5]. The nucleus of the operational concept contains a lexical unit that reflects the general idea of the operational action without highlighting any particular conceptual features. Generally, the nuclear units are verbs and verbal nouns, that verbalize the predicate. Thus, the nuclear units of the operational concept “democratization” are *to democratize, democratization, going democratic*.

The close periphery comprises nominations of all other obligatory and non-obligatory slots, that possess the terminological status: *referendum, consensus, rule of law* and others. The far periphery comprises non-terminological units, including metaphors that verbalize various slots of the operational concept: *miracle, tool, Russian roulette*. Metaphors are particularly important because they possess a number of expressive features that present the nominated phenomenon more prominently in the political discourse as they convey the author's pragmatic intentions.

Here is a bright example of the metaphoric nomination of the slot *method*:

“*Popularly known throughout the world as the "miracle on the Hangang River", the transformation of one of the world's poorest agrarian societies, i.e. South Korea, into a modern democratized nation has captured the imagination of all development agents.*” [13].

The Miracle on the Han River is the economic policy that ushered in an era of industrialization and democratization. Once South Korea took path of democracy, it has followed it ever since. The government of the country followed the formula that the economic growth is a prerequisite for democratization. The metaphor implies complete transformation and beneficial results of the efficient industrialization policy in South Korea.

Conceptual metaphors, extensively explored by George Lakoff and Mark Johnson, are frequently used to give insight into complex things and phenomena [10, P. 27]. Thus, the concept “democratization” is actualized by conceptual metaphoric models in the political discourse, which makes the essence of this process more transparent to the reader.

The operational concept “democratization” is characterized by high recurrence, which is a clear sign of its social relevance. Many scholars stick to the view that democratization is an important prerequisite for global peace and well-being.

“*Democratization ... is undoubtedly an important tool in achieving equality, decreasing conflict, and increasing civic engagement, making it the best available system of government.*” [11].

Here we can see the conceptual metaphor *democratization is an important tool*, which implies its utility.

“*Democratization is a foundation for global peace. Democratization of post-conflict states reaps dividends in peace... compared with the cost of dealing with hostile and unstable authoritarian states.*” [8, P. 125].

The authors of the text stress the idea of the instrumental role of democratization in peace building. This statement is reinforced by the well-known Democratic peace theory which propounds the axiom that democracies don't go to war with one

another. Thus, the operational concept “democratization” is actualized by the conceptual metaphoric model *democratization is a peace-builder*.

However, some scholars argue that while there is an absence of inter-democratic wars, democracies are highly war-prone, as they have a long record of initiating wars against illiberal states:

“Promoting democracy may not promote peace because states are especially war-prone during the transition toward democracy... This concoction of nationalism and incipient democratization has been an intoxicating brew, leading to ill-conceived war of expansion.”

Here we can see verbalization of the slots **subject, predicate, outcome**. The author uses metaphors *concoction, incipient, intoxicating brew* to actualize the conceptual model *democratization is witch's brew*. The model implies that democratization is evil and it is only beneficial for the **subject** of democratization, who pursues personal interest (*political expansion*), while the **outcome** is war.

A similar view is supported by the authors of other publications that strive to convey the idea of insecurity and danger of democratization:

“Pushing nuclear-armed powers like Russia or China toward democratization is like spinning a roulette wheel: many of the outcomes are undesirable... The roulette wheel is already spinning for Russia and perhaps will be soon for China. Washington and the international community need to think about ... helping to smooth the transition in ways that minimize its risks...”

The **predicate** is verbalized by the metaphor *spinning a roulette wheel* which implies the authors apprehensions concerning the outcome of democratization. Thus, the metaphoric model *democratization is a Russian roulette* manifests itself.

It is a well-known historical fact, that the process of democratization that was launched after Nuremberg Trials as a part of 4D plan, triggered a chain of economic reforms, the so-called German economic miracle, and restored Germany’s credibility, giving it a chance of integration into the global community [14, P. 32]. Thus, we can state, that the slot **outcome** is verbalized by the word *credibility*.

On the other hand there are scholars who assert the opposite: “The loss of credibility of democracy promoters is palpable across the board and is often accompanied by a diminished will and ability to pursue democracy promotion which needs to be addressed.” [12, P. 5]

So, the findings of this research do reveal the pessimistic mood and substantial problems that are faced by democracy promoters.

All these models can be confined to the following conceptual opposition: *democratization is beneficial* versus *democratization is harmful*. However, this opposition is not accidental, as it reflects the current debate of the scholars over the efficiency of democratization.

Conclusion

The research has resulted in the description of the propositional frame model of the operational concept “democratization” which includes the slots: **subject, predicate, object, aim, methods, instruments, outcome**. These slots are verbalized by a number of nominations, that constitute the nucleus, the close and far periphery of its nomination field. The variety of verbalizations of the operational concept “democratization” is derived from its high social value.

The authors analyzed the functioning of the operational concept “democratization” in the political discourse and discovered several metaphoric models that actualize the concept: *democratization is a peace-builder, democratization is a Russian roulette, democratization is an important tool, democratization is witch's brew*. This analysis reveals the contradictory nature of democratization as a process, while giving a more profound understanding of the segment of knowledge represented by this operational concept.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. Рос. академия наук. Ин-т языкознания. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
2. Кузнецов В. Г. Типология концептов / В. Г. Кузнецов // Когнитивные исследования языка: сб. мат-лов Международного конгресса по когнитивной лингвистике. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – С.316 – 318.
3. Кузнецов В. Г. Типологический аспект категоризации / В. Г. Кузнецов // Когнитивные исследования языка № 30, 2017. – С. 135-138
4. Мангова О. Б. Репрезентация операционного концепта «государственное регулирование» в экономическом дискурсе английского и русского языков Дис. ... канд. филол. наук. / О. Б. Мангова М., 2011. – 179 с.
5. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - 314 с.
6. Принципы и методы когнитивных исследований языка: Сб. науч.тр./ Отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. - 308 с.
7. Яровая Т. В. Сравнительный анализ процессов демократизации в России и Франции / Т. В. Яровая, Л. К. Михина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. – 254 с.
8. Baylis J. The globalization of world politics. An introduction International Relations / J. Baylis, S. Smith, P. Owens–Oxford University Press, 2017. – 610 p.
9. Cambridge Dictionary. Democratization [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/U9jRf> (accessed 12.03.2021)
10. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson– The University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

11. Mork A. Why Democracy is the best we've got / A. Mork [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/U9jgY> (accessed: 15.03.2021)
12. PRIF Report 13/2018. Peace research Institute Frankfurt: Democracy promotion in times of uncertainty. Trends and challenges – 2018. – 5 p.
13. Saleheen A. M. Learning from the Miracle on Han River / A. M. Saleheen [Electronic resource]. – URL: <https://today.thefinancialexpress.com.bd/public/print/learning-from-the-miracle-on-han-river> (accessed: 15.03.2021)
14. Walt S. International relations: One World, Many Theories. Foreign policy / S. Walt. – 1998. – P. 29-46.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kubryakova E. S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira [Language and knowledge: On the way to obtaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world] / E. S. Kubryakova Ros. akademija nauk. In-t jazykoznanija. - M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. - 560 p. [in Russian]
2. Kuznetsov V. G. Tipologija konceptov [Typology of concepts] / V. G. Kuznetsov // Kognitivnye issledovanija jazyka: sb. mat-lov Mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoj lingvistike [Cognitive studies of language: collection of materials of the International Congress on Cognitive Linguistics]. Tambov: Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2010. – P.316 – 318. [in Russian]
3. Kuznetsov V. G. Tipologičeskij aspekt kategorizacii [Typological aspects of categorization] / V. G. Kuznetsov // Kognitivnye issledovanija jazyka [Cognitive research of a language]. – 2017. – № 30. – P. 135-138 [in Russian]
4. Mangova O. B. Dissertacija na soiskanie stepeni kandidata filologičeskikh nauk na temu "Reprezentacija operacionnogo koncepta " gosudarstvennoe regulirovanie" v jekonomičeskom diskurse anglijskogo i russkogo jazykov" [Dissertation for the degree of candidate of Philological Sciences «Representation of the operational concept of 'the state regulation' in the economic discourse of English and Russian». – M. – 2011. – 179 p. [in Russian]
5. Popova Z. D. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive linguistics] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. - M.: AST: Vostok-Zapad, 2007. - 314 p. [in Russian]
6. Principy i metody kognitivnyh issledovanij jazyka [Principles and methods of the cognitive study of language]. Collection of papers. Tambov: The publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2008. – 308 p [in Russian]
7. Jarovova T. V. Sravnitel'nyj analiz processov demokratizacii v Rossii i Francii [Comparative analysis of the processes of democratization in Russia and France] / T. V. Jarovova, L. K. Mikhina // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2020. – 254 p. [in Russian]
8. Baylis J. The globalization of world politics. An introduction International Relations / J. Baylis, S. Smith, P. Owens–Oxford University Press, 2017. – 610 p.
9. Cambridge Dictionary. Democratization [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/U9jRf> (accessed 12.03.2021)
10. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson– The University of Chicago Press, 1980. – 256 p.
11. Mork A. Why Democracy is the best we've got / A. Mork [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/U9jgY> (accessed: 15.03.2021)
12. PRIF Report 13/2018. Peace research Institute Frankfurt: Democracy promotion in times of uncertainty. Trends and challenges – 2018. – 5 p.
13. Saleheen A. M. Learning from the Miracle on Han River / A. M. Saleheen [Electronic resource]. – URL: <https://today.thefinancialexpress.com.bd/public/print/learning-from-the-miracle-on-han-river> (accessed: 15.03.2021)
14. Walt S. International relations: One World, Many Theories. Foreign policy / S. Walt. – 1998. – P. 29-46.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.110>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ НЕЧИСЛОВОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ АНАЛИЗА КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Научная статья

Матюшина И.В.^{1,*}, Брылева Е.В.²

¹ ORCID: 0000-0001-5419-3109;

² ORCID: 0000-0002-5217-0357;

^{1,2} Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия

* Корреспондирующий автор (irina_bryansk[at]mail.ru)

Аннотация

Одним из направлений прикладной лингвистики является квантитативная лингвистика, которая предлагает методы решения практических задач, связанных с изучением и использованием языка. Применение статистических и/или количественных методик, в том, числе, методов нечисловой статистики, позволяет работать не только с количественными, но и с качественными признаками языковых объектов на разных уровнях языка. Математические процедуры (корреляционный анализ, кластерный анализ, дискриминантный анализ и др.), специально модифицированные для работы с качественными признаками, позволяют решать сложные задачи таксономического анализа, формулируя законы функционирования языка. В данной статье делается попытка анализа применения вышеуказанных процедур в некоторых областях лингвистического исследования.

Ключевые слова: квантитативная лингвистика, качественные признаки, корреляционный анализ, многомерный дискриминантный анализ.

USING NON-NUMERIC STATISTICS METHODS FOR THE ANALYSIS OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF LINGUISTIC OBJECTS

Research article

Matyushina I.V.^{1,*}, Bryleva E.V.²

¹ ORCID: 0000-0001-5419-3109;

² ORCID: 0000-0002-5217-0357;

^{1,2} Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia

* Corresponding author (irina_bryansk[at]mail.ru)

Abstract

One of the areas of applied linguistics is quantitative linguistics, which offers methods for solving practical problems related to the study and use of language. The use of statistical and/or quantitative methods, including methods of non-numerical statistics, allows for working not only with quantitative but also with qualitative features of language objects at different levels of the language. Mathematical procedures (correlation analysis, cluster analysis, discriminant analysis, etc.), which are specially modified for working with qualitative features, allow for solving complex problems of taxonomic analysis and formulating the laws of language functioning. The current article attempts to analyze the application of the above-mentioned procedures in some areas of linguistic research.

Keywords: quantitative linguistics, qualitative features, correlation analysis, multivariate discriminant analysis.

Введение

Применение формальных методов для описания языковых явлений практикуется в отечественной и зарубежной лингвистике достаточно давно. Там, где традиционные методы оказываются не в силах объяснить общие механизмы взаимодействия сложных для таксономического анализа языковых и речевых элементов или решить проблемы их классификации, используются прикладные лингвистические исследования и, прежде всего, квантитативная лингвистика, которая занимается поиском статистических закономерностей на разных уровнях языка и пытается дать объяснение этим закономерностям.

В настоящее время количественные методы получили широкое распространение в конкретных исследованиях, имеющих дело с большим эмпирическим материалом в рамках задач таксономии. Как известно, математическая статистика располагает большим набором методов анализа эмпирических данных, целый ряд которых используется в лингвистических исследованиях. Лингвостатистические исследования последних лет в значительной части направлены на описание и оценивание таких количественных характеристик. Вместе с тем для лингвистики, как и других индуктивных наук, основные представления и теории которых носят качественный характер, весьма существенное значение имеет анализ качественных данных [9].

Качественные признаки, в отличие от количественных, не поддаются измерению. Исследователь отмечает только наличие или отсутствие данного признака у членов выборки, т.е. подсчитывает, какое число членов обладает или не обладает этим признаком.

Методы анализа и обработки качественных признаков развиваются в специальном направлении математической статистики – статистике объектов нечисловой природы (нечисловой информации). Анализ нечисловой информации развивается под воздействием запросов конкретных исследований индуктивных наук (в первую очередь социологии, биологии, психологии и др.). Он включает математические процедуры (корреляционный анализ, кластерный анализ, дискриминантный анализ и др.), специально модифицированные для работы с качественными признаками.

Под признаком понимается любое различие между исследуемыми объектами, т.е. любая дистинктивная черта, отличающая какую-либо одну языковую единицу от другой. Таким образом, термин "признак" используется как обобщенное понятие переменной.

Наиболее широкое применение в лингвистике получил метод корреляционного анализа для пар качественных признаков. Методологической особенностью подхода является формирование списка признаков, относящихся к разным лингвистическим уровням, разной степени обобщенности и описание материала в пространстве всех этих признаков. В качестве математического аппарата в основном используется коэффициент корреляции Пирсона либо (в модифицированном виде) Коула, который позволяет эксплицировать наличие или отсутствие статистически значимой зависимости между исследуемыми признаками [13].

Коэффициент Коула изменяется в пределах от +1 до -1. При значениях коэффициента больших нуля говорят о положительной зависимости признаков, в случаях, когда значения коэффициента меньше нуля, зависимость является отрицательной. Если коэффициент корреляции равен нулю, связь отсутствует.

Выявление действительных причинно-следственных соотношений признаков должно проводиться на основании содержательной интерпретации полученных корреляционных зависимостей.

Свое развитие корреляционный анализ получает в применении таких методик, как коэффициент сходства и методы группировки признаков (построение корреляционных плеяд и кластерный анализ) [10].

За последние годы было проведено немало исследований, в которых использование многоуровневого подхода и метода корреляционного анализа позволило получить новые данные относительно тех явлений, существенная информация о которых осталась за рамками исследований теоретической лингвистики. В частности, анализ сложных в плане определения статуса синтаксических позиций в английском языке [8], участков английской словообразовательной системы, не менее сложных в структурном, семантическом, этимологическом и хронологическом отношениях [5], [11], [3], выделение интегральных и дифференциальных черт естественного языка и метаязыка [10].

Авторы подробно рассмотрели корреляционные картины разноуровневых признаков исследуемых объектов и пришли к выводам, существенно модифицирующим представление о языковой системе и возможностях ее функционирования.

Не менее часто для анализа лингвистических данных, наряду с традиционными методами исследования, используются многомерные статистические процедуры в рамках дискриминантного анализа [6]. Дискриминантный анализ традиционно используется для принятия решения о том, какие переменные различают (дискриминируют) две или более совокупности (группы). Успешный опыт применения процедур этого вида анализа на языковом и текстовом материале имеет место в целом ряде работ, в том числе и тех, где описано применение многомерного дискриминантного анализа для работы с поэтическими текстами. В ходе изучения поэтических образов этот метод позволяет выявить признаки, различающие периоды развития образной системы одного поэта, оценить дискриминантную силу каждого из них, установить направление изменений в системе образов, выделить ядро и периферию классов текстов, характеризующих различные этапы творчества [7].

С помощью дискриминантного анализа выявляется механизм взаимодействия разноуровневых характеристик как в рамках отдельных элементов модели, так и всей модели в целом; устанавливаются признаки, оказывающие наибольшее влияние на сочетаемостные возможности лексических единиц в рамках модели; определяется сходство и различие левых и правых элементов образных моделей.

Трудно переоценить значение этого метода и для стилистики - одного из ведущих направлений в области изучения особенностей творческой манеры авторов, классификации текстов, определения авторства, выявления жанровой характеристики текстов. Основной целью стилистического анализа является нахождение признаков, отображающих как сходство стиля разных авторов, так и имеющиеся в них различия. Указанная задача решается на материале как прозаических текстов, так и стихотворных.

К анализу привлекаются признаки, отражающие фонетический, морфологический, синтаксический, ритмометрический аспекты и другие уровни. В результате применения дискриминантного анализа авторами устанавливается, какие из привлекаемых ими к анализу признаки оказались релевантными для дискриминации текстов различных авторов. Эти признаки формируют модель, определяющую признаковое пространство для дальнейшего исследования [4], [2].

В результате использования дискриминантного анализа были получены эксплицитные данные об основных тенденциях и закономерностях динамики развития стилистических особенностей авторов художественных текстов и решения вопросов классификации языкового и речевого материала.

Заключение

Даже небольшое количество приведенных здесь примеров использования методов нечисловой статистики для анализа качественных признаков лингвистических объектов позволяет судить о том, что это направление продолжает оставаться перспективным. Исследования, проводимые с помощью квантитативных методов, позволяют в конечном итоге выявлять тенденции развития языковой системы и на основе этого формулировать гипотезы о будущем состоянии языка.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аделева О.П. Факторы, обуславливающие образование вторичных значений у производных аффиксальных существительных в английском языке: на материале имен действия с суффиксами -ment, -ing, -age :дис. ... канд. филол.

наук:10.02.04: защищена 18.02.11 / Аделева Ольга Павловна. – Смоленск, 2011. – 215 с.

2. Андреев В.С. Языковая модель развития индивидуального стиля: на материале стихотворных текстов американских поэтов-романтиков : дис. ... докт. филол. наук :10.02.04: защищена 20.04.12 / Андреев Вадим Сергеевич. – Смоленск, 2012. – 391 с.

3. Грахольская М. И. Структурно-семантические особенности высокочастотных глаголов и существительных современного английского языка : дис. ...канд. филол. наук :10.02.04 : защищена 19.06.15 / Грахольская Марина Ивановна. – Смоленск, 2015. – 158 с.

4. Ермолаева Ю.Е. Классификация стихотворных текстов методом дискриминантного анализа / Ю.Н.Ермолаева // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 7 (75). – С. 292-296.

5. Жоголев Е.А. Факторы, определяющие аффиксальную сочетаемость существительных в современном английском языке. : дис. ...канд. филол. наук:10.02.04: защищена 29.09.06 / Жоголев Евгений Александрович. – Смоленск, 2006. – 147 с.

6. Клекка У.Р. Дискриминантный анализ / У.Р.Клекка // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. – М., 1989. – С. 78-138.

7. Кучер И. Н. Структурно-семантические признаки именных образных моделей в английском языке (на материале образной системы А. Теннисона) : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 : защищена 08.12.06 / Кучер Ирина Николаевна. – Смоленск, 2006. – 157 с.

8. Матюшина И.В. Структурно-семантические признаки глагольно-именной конструкции с локативными предлогами в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 26.10.05 / Матюшина Ирина Викторовна. – Смоленск, 2005. – 151 с.

9. Миркин Б.Г. Модели качественного анализа социально-экономической информации / Б.Г.Миркин // Математика в социологии. – М., 1977. – С.339-352.

10. Никифорова Н.А. Структурные особенности английского семантического метаязыка (на материале глагольной лексики дефиниций словаря „Macmillan English Dictionary“): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 14.10.11 / Никифорова Наталья Александровна. – Смоленск, 2011. – 157 с.

11. Савочкина Е.В. Межуровневые соотношения характеристик деадъективных существительных современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 24.04.13 / Савочкина Елена Валерьевна. – Смоленск, 2013. – 195 с.

12. Солодовникова Н.В. Формальное и семантическое взаимодействие прилагательного с деадъективными знаменательными частями речи в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: защищена 11.05.07 / Солодовникова Наталья Викторовна. – Смоленск, 2007. – 145 с.

13.Тулдава Ю.А. Об измерении связи качественных признаков в лингвистике: Сопряженность альтернативных признаков / Ю.А.Тулдава // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов: Ученые записки Тартусского университета. – Тарту, 1988. – Вып.827. – С.146-162.

Список литературы на английском языке / References in English.

1. Adeleva O. P. Faktory, obuslovlivajushhie obrazovanie vtorichnyh znachenij u proizvodnyh affiksial'nyh sushhestvitel'nyh v anglijskom jazyke: na materiale imen dejstvija s suffiksami -ment, -ing,-age [Factors determining the formation of secondary meanings in derivatives of affixal nouns in the English language: on the material of action names with suffixes -ment, - ing, - age] : dis. ... PhD in Philology:10.02.04: defense of the thesis 18.02.11 / Adeleva Olga Pavlovna.- Smolensk, 2011. - 215 p. [in Russian]

2. Andreev V. S. Jazykovaja model' razvitija individual'nogo stilja: na materiale stihotvornyh tekstov amerikanskih pojetov-romantikov [Linguistic model of individual style development: on the material of poetic texts of American Romantic poets] : dis. ... PhD in Philology :10.02.04: defense of the thesis 20.04.12 / Vadim Andreev. - Smolensk, 2012. - 391 p. [in Russian]

3. Grakholskaya M. I. Strukturno-semanticheskie osobennosti vysokochastotnyh glagolov i sushhestvitel'nyh sovremennogo anglijskogo jazyka [Structural and semantic features of high-frequency verbs and nouns of modern English] : dis. ... PhD in Philology:10.02.04: defense of the thesis 19.06.15 / Graholskaya Marina Ivanovna. - Smolensk, 2015. -158 p. [in Russian]

4. Yermolaeva Yu. E. Klassifikacija stihotvornyh tekstov metodom diskriminantnogo analiza [Classification of poetic texts by means of discriminant analysis method] / Yu.N. Yermolaeva // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov State University. Series: Humanities]. – 2009. – № 7 (75). – P. 292-296. [in Russian]

5. Zhogolev E. A. Faktory, opredel'jajushhie affiksial'nuju sochetaemost' sushhestvitel'nyh v sovremennom anglijskom jazyke [Factors determining the affixal compatibility of nouns in modern English] : dis. ... PhD in Philology:10.02.04: defense of the thesis 29.09.06 / Zhogolev Evgeny Aleksandrovich. - Smolensk, 2006. - 147 p. [in Russian]

6. Klecka U. R. Diskriminantnyj analiz [Discriminant analysis] / U. R. Klecka // Faktornyj, diskriminantnyj i klasternyj analiz [Factor, discriminant and cluster analysis]. - M., 1989. - P. 78-138. [in Russian]

7. Kucher I. N. Strukturno-semanticheskie priznaki imennyh obraznyh modelej v anglijskom jazyke (na materiale obraznoj sistemy A. Tennysona) [Structural and semantic features of nominal figurative models in the English language (based on the figurative system of A. Tennyson)] : dis. ... PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 08.12.06 / Kucher Irina Nikolaevna. - Smolensk, 2006. -157 p. [in Russian]

8. Matyushina I. V. Strukturno-semanticheskie priznaki glagol'no-imennoj konstrukcii s lokativnymi predlogami v sovremennom anglijskom jazyke [Structural and semantic features of the verb-nominal construction with locative prepositions in modern English] : dis. ... PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 26.10.05 / Matyushina Irina Viktorovna. - Smolensk, 2005. - 151 p. [in Russian]

9. Mirkin B. G. Modeli kachestvennogo analiza social'no-jekonomicheskoj informacii [Models of qualitative analysis of socio-economic information] / B. G. Mirkin // Matematika v sociologii [Mathematics in sociology]. - M., 1977. -P. 339-352. [in Russian]
10. Nikiforova N. A. Strukturnye osobennosti anglijskogo semanticheskogo metajazyka (na materiale glagol'noj leksiki definicij slovarja „Macmillan English Dictionary“) [Structural features of the English semantic metalanguage (based on the verbal vocabulary of the definitions in the dictionary "Macmillan English Dictionary")] : dis. ... PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 14.10.11 / Nikiforova Natalia Aleksandrovna .- Smolensk, 2011. - 157 p. [in Russian]
11. Savochkina E. V. Mezhurovnevyje sootnoshenija harakteristik dead#ektivnyh sushhestvitel'nyh sovremennogo anglijskogo jazyka [Inter-level relations of characteristics of deadjectival nouns in modern English] : dis. ... PhD in Philology: 10.02.04: defense of the thesis 24.04.13 / Savochkina Elena Valeryevna. - Smolensk, 2013. - 195 p. [in Russian]
12. Solodovnikova N. V. Formal'noe i semanticheskoe vzaimodejstvie prilagatel'nogo s dead#ektivnymi znamenatel'nymi chastjami rechi v sovremennom anglijskom jazyke [Formal and semantic interaction of an adjective with deadjectival significant parts of speech in modern English] : dis. ... PhD in Philology : 10.02.04: defense of the thesis 11.05.07 / Solodovnikova Natalia Viktorovna. - Smolensk, 2007. - 145 p. [in Russian]
13. Tuldava Yu. A. Ob izmerenii svjazi kachestvennyh priznakov v lingvistike: Soprzjazhennost' al'ternativnyh priznakov [On measuring the relationship of qualitative features in linguistics: Conjugacy of alternative signs] / Yu. A. Tuldava // Kvantitativnaja lingvistika i avtomaticheskij analiz tekstov: Uchenye zapiski Tartusskogo universiteta [Quantitative linguistics and Automatic Text Analysis: Scientific Notes of the University of Tartus]. - Tartu, 1988. - Issue 827. - P. 146-162. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.111>

«ДВА КОНЦА НЕЗРИМОЙ ЦЕПИ...»: ИППОЛИТ И КНЯЗЬ МЫШКИН

Научная статья

Мехтiev В.Г.*

ORCID: 0000-0001-9071-6528,

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (mextiev[at]mail.ru)

Аннотация

В статье дается толкование художественно-философского смысла оппозиции образов Ипполита и князя Мышкина в романе Ф. М. Достоевского «Идиот», отличающаяся в определенном смысле от традиционных интерпретаций. Идейно-эстетические принципы, лежащие в основе противопоставления героев, раскрываются методом герменевтического прочтения; включенный в диалог «большого времени» текст Достоевского рождает множественность его понимания. Прослеживаются стилиевые приемы автора, отразившие сходства между героями-антиподами. Об этом свидетельствуют и параллели, существующие между их идеями. Анализируется «метатекстовая» ситуация вокруг романа, наделенная своим особым сюжетом, что, в свою очередь, открывает возможности для новых трактовок замысла писателя. В работе также освещаются ранее не привлекавшие достоеведов общие для образов князя Мышкина и Ипполита литературные истоки.

Ключевые слова. Достоевский, роман «Идиот», противопоставление, идея, образ, полифония.

"TWO ENDS OF AN INVISIBLE CHAIN...»: IPPOLIT AND PRINCE MYSHKIN

Research article

Mekhtiev V.G.*

ORCID: 0000-0001-9071-6528,

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (mextiev[at]mail.ru)

Abstract

The current article provides an interpretation of the artistic and philosophical meaning behind the opposing characters of Ippolit and Prince Myshkin in F. M. Dostoevsky's "Idiot", which in certain ways differs from traditional interpretations. The ideological and aesthetic principles underlying the juxtaposition of these characters are explored through hermeneutical approach; the text of Dostoevsky included in the dialogue of "great time" gives rise to a multiplicity of its understanding. The study traces the author's stylistic techniques that reflect the similarities between the opposing characters. This is also evidenced by the parallels that exist between their ideas. The study also analyzes the novel's metatext, which is endowed with its own special plot, which, in turn, opens up opportunities for new interpretations of the author's idea. The article also highlights the literary sources common to Prince Myshkin and Ippolit, which previously did not attract the attention of the researchers of Dostoevsky's work.

Keywords. Dostoevsky, novel "The Idiot", juxtaposition, idea, image, polyphony.

Роман «Идиот» всегда находился в фокусе внимания филологов, культурологов, философов. Интерес к нему усилился в постсоветский период. Вокруг него, можно сказать, образовался «метатекст», сам по себе наделенный драматическим сюжетом, – настолько высказывания о романе отличаются разнонаправленностью. Произведение Достоевского заслуженно пребывает в пространстве «больших смыслов», почитается в роли символа, архетипа самосознания национальной культуры. Нет единственно верного его истолкования; создание писателя оборачивается историей все новых и новых его прочтений. Показательна работа В. А. Светильского, преемника школы М. М. Бахтина и Б. О. Кормана [15], ««Сбились мы. Что делать нам!»: К сегодняшним прочтениям романа “Идиот”», где рассматриваются научные споры вокруг произведения, возникшие на рубеже тысячелетий. Ученый считал ошибочными попытки присваивать Мышкину «высокую миссию Христа». Он советовал быть внимательным к его человеческой природе: «возможности его не Божьи, а человеческие...» [18, С. 220].

Дискуссии вокруг романа и его образов продолжают по настоящее время. Ставится, например, вопрос о сложном воплощении темы «воскресения» человека в произведении; «Достоевский задумал один – написал другой роман». А значит для понимания авторского замысла важны «символы, которые становятся атрибутами внутренней темы романа» [11, С. 208, 217]. В исследованиях об «Идиоте», вне зависимости от временного контекста, точкой притяжения служил образ «положительно прекрасного» человека. Уже как привычные воспринимаются формулы вроде «синтетичности» образа князя Мышкина [19, С. 244]. К герою сложилось отношение как к авторскому идеалу «высокой значимости» [12, С. 27], безусловному «положительному герою» [13, С. 91]. Мышкин – «правда, попавший в мир лжи» [2, С. 8] и т.д.

Что же касается образа Ипполита, то в нем усматривают развенчание «западнических идей», которыми будто была «заражена» интеллигенция в современной Достоевскому России. Ипполиту вменяется практичность – черта «деловых людей западного образца» [17, С. 322]. Такие суждения, может быть, и не противоречат концепции образа в целом, но будучи повторены часто, приводят к невольному искажению и «структурной деформации» [10, С. 73] в осмыслении ценностной позиции персонажа. На ранних этапах изучения романа ведущая роль отводилась оппозиции «Рогожин – князь Мышкин». образу Ипполита отводилось место маргинального элемента в сюжете романа. В нем видели «типичного представителя потерянного поколения» [6, С. 338]. Отмечали черты «человека из подполья» [16] в его характере. Но со временем восприятие образа стало сложным. Оппозиции «Ипполит – князь Мышкин» уделяется

все большее внимание ученых. Указывают на зеркальность образов героев, даже на нерасторжимую связь между ними. Но, к сожалению, мысль эта в итоге возвращается в известную раму непримиримых «героев-антиподов»: «Бунт Ипполита и его логический итог – самоистребление – есть неминуемое следствие неприятия им правды князя» [9, С. 147]. Так сюжетные линии Мышкина и Ипполита рассматриваются как спор двух типов воззрения, в котором обязательно должен быть победитель или побежденный. Здесь можно обратиться к М. М. Бахтину с его условной дефиницией категорий: «Достоевский-мыслитель» – «Достоевский-художник». В произведениях Достоевского как художника читатель видит тотальный диалог «всех без исключения элементов» [1, С. 154]. И князь Мышкин, и Ипполит заняты поиском истины, но идут к ней разными путями. Князь – пример овладения истиной, явленной как откровение и христианский идеал; Ипполит – относится к ней как к предмету рационально-философского познания. Но можно ли на этом основании заключить, что путь Ипполита к истине является ложным?

В романе линия Ипполита обладает важным для автора смыслом. Еще на этапах работы над «Идиотом» Достоевского осенила мысль сделать героя «главной осью всего романа» [2, С. 277]. Слова: «Об Ипполите сжато и сильно. Сосредоточить на нем всю интригу» [7, Т.8, С. 280] – знак особого интереса автора к его личности. Показательна запись Достоевского в черновиках к роману: «Умирать или не умирать? (вопрос Ипполита)»; «Жить или не жить?» [7, Т.9, С. 389]. Еще на начальных этапах создания романа образ Ипполита, как видно, у Достоевского ассоциативно связывается с гамлетовским вопросом: «Быть или не быть?». Это дает возможность объяснить, почему именно вокруг героя-нигилиста в последних частях романа завязывается интрига. Ипполит и князь Мышкин – носители равновеликих жизненных установок. Их образы почти соразмерно подсвечиваются культурными и литературными реминисценциями.

Ипполит и князь Мышкин – не просто «эхо-образы» [8, С. 46]. Если в случае с князем расположенность к добру безусловна, то намного труднее однозначно формулировать ценностные установки Ипполита. Классификация героев с помощью одного понятия (Мышкин – «пророк»; Ипполит – «лжепророк») [13, С. 37] не получила со стороны ученых всемерную поддержку. Между персонажами не просто фабульная связь. Князь Мышкин знает, что в действительности даже у людей, внешне враждебных друг к другу, можно наблюдать немало «точек общих» [7, Т.8, С. 24]. Существует мнение, в соответствии с которым «для Достоевского душа преступника и душа святого близки» [4, С. 45]. Ценности героев-антагонистов не живут в романе по принципу «утверждения» или «опровержения». Сосуществование, в каком-то смысле даже соподчиненность идей героев (Ипполит и Мышкин говорят одно и то же, только с противоположных точек зрения) базируется на мысли о конечных судьбах мира и человека. Перед чтением «Моего необходимого объяснения» Ипполит делает акцент: «времени больше не будет» [7, Т.8, С. 319]. Символический образ гада, лично и бытийно прочувствованная картина Ганса Гольбейна «Смерть Иисуса», на которой изображен «труп измученного человека», – лишь усиливает напряженное чувство конца. В исповеди Ипполита рисуется внушающее ужас лицо погибающего мира. Достоевский как никто сознавал, что апокалипсис и нигилизм могут находить неожиданные сочетания. Н. Бердяев писал: «Русское искание правды жизни всегда принимает апокалиптический или нигилистический характер. Это – глубоко национальная черта» [3, С. 64.]. Не случайно Коля Иволгин после исповеди Ипполита произносит: «гигантская мысль», «гигантская сила духа» [7, Т.8, С. 367]. Мотив всемирной катастрофы рождает «немоту», ощущение «бедности» человеческого языка. Во всякой идее, рожденной самобытной личностью, «всегда остается нечто такое, чего никак нельзя передать другим людям»; «с тем и умрете, не передав никому, может быть, самого-то главного из вашей идеи», – заявляет Ипполит. «У меня слова другие, а не соответствующие мысли, а это унижение для этих мыслей», – вторит своему антиподу князь [7, Т.8, С. 328, 458].

Может быть, полифоническое звучание голосов князя Мышкина и Ипполита проявилась не только во взаимном цитировании, но и в том, о чем «не сказано», что уходит в глубинные пласты текста. Но видимого пересечения голосов достаточно для понимания того, что если точка зрения Ипполита на судьбы мира уязвима, то уязвима и интуитивная вера князя. Аналитическая мысль способна найти «прореху» даже в кажущейся безусловной вере. Подтверждением этому являются слова самого князя при виде образа мертвого Христа, изображенного на картине в доме Рогожина: «у иного еще вера может пропасть!» Ведь о том же говорит Ипполит, сопровождая воспоминания о гольбейновском образе Христа вопросом: «Если б этот самый учитель мог увидеть свой образ накануне казни, то так ли бы сам он взошел на крест?» [7, Т.8, 182, 329].

При внешней разности у Ипполита и Мышкина обнаруживается достаточно много общих черт. Как будто автор оценивает героев, подчиняясь чувству непостижимого единства между ними. В описании князя выделяются «глаза пристальные», что-то «тяжелое», «полное того странного выражения, по которому» угадывается «с первого взгляда в субъекте падающая болезнь»; у Ипполита сверкающие глаза; его «дыхание сопровождалось хрипом», «ему оставалось жить не более двух-трех недель». Отношения героев-антиподов, например, к Гане передаются почти одними и теми же словами. Ипполит называет его «самодовольной ординарностью». Аналогичное суждение о нем высказывает и князь, называя его «самым обыкновенным», «слабым очень» и «нисколько не оригинальным» [7, Т.8, 215, 399, 104]. Живущие в зоне пограничных состояний (жизнь – смерть; ум – безумие) герои в подтексте романа наделены чувством загадочной взаимной близости, загадочной, может быть, даже для них самих.

Участь Ипполита хуже в сравнении с участью «крошечной мушки», которая все же каким-то образом причастна к общему пиру жизни; только он «один выкидываю»; «весь этот пир одного меня счел за лишнего». Князь Мышкину, в беспокойстве бродящему по парку, вдруг почему-то «припомнилась та “мушка”». Фраза Ипполита «поразила его еще давеча, он вспомнил об этом теперь». Или слова Мышкина о том, что он «обижен природой», отзывающиеся эхом в исповеди Ипполита: «Нельзя оставаться в жизни», которая принимает «обижающие меня формы» [7, Т.8, С. 343, 341, 351]. Что скрывается за этими параллелями, за их недоговоренностью?

И, наконец, их сходство в том, что может быть названо «провиденциализмом», «откровением», – проявление их высочайшей духовной способности. Эпизоды, ярко характеризующие это состояние, – в сценах «слития с высшим синтезом жизни» у одного и перед прочтением исповеди у другого. Правда, способность эта в образе Ипполита выражена менее отчетливо, чем князя Мышкина, но она все же присутствует. Сходство между героями

обнаруживается и во фрагментарности сведений, которые Достоевский дает по поводу их биографий. Прошлого у Мышкина нет, кроме воспоминаний о Швейцарии. О прошлом Ипполита читатель также остается почти в неведении. Что касается будущего, то здесь пространства бытия героев смыкаются в безумии и смерти. Есть и другие скрепы между ними. Ипполит говорит: «... действительность ловила и меня на крючок в эти шесть месяцев»; «я забывал о моем приговоре». Повествователь замечает о князе: «О, много, много вынес он совсем для него нового в эти шесть месяцев и нежданного» [7, Т.8, С. 328, 190]. Время смерти Ипполита совпадает со временем, когда князя Мышкина настигает бесповоротно безумие. Финал романа таков, что невольно рождается догадка о продолжении диалога между героями – но уже где-то в мире «неэвклидовой геометрии».

В образах Ипполита и князя Мышкина присутствуют детали, которые можно понять, если обратиться к аналитическому роману А. И. Герцена «Кто виноват?». В биографии Достоевского 1840-е годы, время его тесного общения с западниками, не были простым эпизодом. Он всю жизнь вел диалог со своими оппонентами. Идеи и аргументы, приводимые западниками в пользу своих теорий, надолго укоренились в его памяти, настолько сильно они были проникнуты духом высокоинтеллектуальной диалектики. В романе «Кто виноват?», думается, темы семейного счастья и «лишнего человека» только исходная точка для художественно-аналитических суждений «метафизического» плана. Прислушаемся к словам Круциферской, при этом помня, что ее нельзя отнести к какому-то известному общественному типу: «Подумаешь иногда и не знаешь: сердиться ли или хохотать. Мне сегодня пришло в голову, что самоотверженнейшая любовь – высочайший эгоизм, что высочайшее смирение, что кротость – страшная гордость, скрытая жестокость» [5, С. 186]. Смирение, обратная сторона которого гордыня и наоборот, – типичная тема Достоевского. Героиня анализирует свое душевное состояние и не находит силы для сочувствия мужу. Хотя, казалось бы, видя бескорыстную и жертвенную его любовь, она должна была испытать чувство неловкости, но у Круциферской «совесть покойна»; она сознает себя «несчастной», ей чуждо раскаяние, иначе героиня «раскаянием своим загладила бы все». И «выстрадали бы друг друга» муж и жена до взаимного прощения. «Что же это за проклятая гордость, которая не допускает раскаяния в душу?» [5, С. 187]. Ипполит, как героиня Герцена, переживший душевную травму, не испытывает чувства раскаяния. Он не желает примириться с действительностью, с миропорядком. Обида на жизнь и Бога, подтачиваемая болезненной гордыней, становится причиной его самоубийства, что в его сознании равнозначно крушению основ мироздания.

Некоторые подробности описания Круциферского, в свою очередь, отзываются «цитатностью» в образе князя Мышкина. Герой «Кто виноват?» – «натура нежная и любящая до высшей степени, натура женская и поддающаяся». Автор особо подчеркивает его «простосердечие» и «чистоту», но объясняет: «чистота его» «сбивалась на неопытность, на неведение ребенка. Трудно было бы сыскать человека, более не знающего практическую жизнь <...> он свято верил <...> в идеалы, витающие над землей». Далее еще более видимые параллели. Из «затворнической жизни» «кроткий от природы» Круциферский вышел в мир «страстей и столкновений» в «серенький осенний день». Все в обществе казалось ему «неприятным, чуждым». Тут является любовь, которой он себя отдает с такой силой, «что уж в груди не остается ничего неотданного» [5, С. 155-156]. Сюжеты двух персонажей в узловых моментах чуть ли не совпадают, разница только в объекте «отдания всего себя».

«Что такое величайшее добро и зло? – два конца незримой цепи, которые сходятся, удаляясь друг от друга», – писал М. Ю. Лермонтов, преобразуя в неоконченном романе «Вадим» известную мысль Шеллинга в художественный образ [14, С. 23]. В этом образном выражении заложен неисчерпаемый ресурс развития, нанизывания на него все новых смыслов и эмоциональных оттенков. Оппозиция «князь Мышкин – Ипполит» с каждым прочтением романа «Идиот» открывается с новой, порой неожиданной стороны. Образы Ипполита и князя Мышкина, образы их «идей» трудно рассматривать так, будто все predetermined – ценности Мышкина окончательно утверждены в сознании Достоевского-художника, а взгляды Ипполита заведомо неверны и безразличны ему. Роман отразил сложное отношение автора к нигилизму молодого и горячего Ипполита; Достоевский охватывает идею отрицания, вложенную в уста героя, с разных сторон. Ему важно показать, что Ипполит и князь Мышкин – «два конца незримой цепи». Утверждение истины князя невозможно, если в ней нет сочувствия «отрицательной» правде Ипполита и наоборот. Их идеи присутствуют в романе именно как «идеи-двойники». За видимой обособленностью героев друг от друга, одиноким среди людей, живущим в зоне пограничной памяти и избравшим добровольно трагический путь искания правды, прочитывается мысль об их духовном единстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6 / М. М. Бахтин. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
2. Белов С. В. Федор Михайлович Достоевский / С. В. Белов. М.: Просвещение, 1990. 207 с.
3. Бердяев Н. А. Духи русской революции / Н. А. Бердяев // Из глубины. Сборник статей о русской революции / Вступительная статья, комментарии М. А. Колеров, Н. С. Плотников. М.: Изд-во Московского университета, 1990. С. 55-90.
4. Борисова В. В. Из истории толкований романа «Идиот» и образа князя Мышкина / В. В. Борисова // Роман Достоевского «Идиот»: раздумья и проблемы. Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 1999. С. 169-179.
5. Герцен А. И. Собрание сочинений. В 30 т / А. И. Герцен. М.: Наука, 1955. Т. 4. 353 с.
6. Гус М. Идеи и образы Достоевского / М. Гус. М.: Художественная литература, 1971. 595 с.

7. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30 т / М. Гус. Л.: Наука, 1971-1990. Т. 8. «Идиот». 514 с. Т. 9. «Идиот. Рукописные варианты. Вечный муж» 529 с.
8. Евнин Ф. И. Мышкин и другие (К столетию романа «Идиот») / Ф. И. Евнин // Русская литература. 1968, № 3. – С. 37-51.
9. Ермилова Г. Г. Идея «приобщенной личности» в романе Достоевского «Идиот» / Г. Г. Ермилова // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: 2001. С. 137-149.
10. Ермилова Г. Г. Восстановление падшего слова, или о филологичности романа «Идиот» / Г. Г. Ермилова // Достоевский и мировая культура: Альманах / О-во Достоевского; [гл. ред. К.А. Степанян]. СПб.: [б. и.], 1993. № 12. М.: Раритет-Классик плюс, 1999. С. 54-81
11. Захаров В. Н. Имя автора – Достоевский. Очерк творчества / В. Н. Захаров. М.: Индрик, 2013. 456 с.
12. Зунделович Я. О. Особенности повествования в романе Достоевского «Идиот» / Я. О. Зунделович // Труды узбекского ун-та. Выпуск 93. Ташкент, 1958. С. 62-91.
13. Кудрявцев Ю. Г. Три круга Достоевского. Изд. 2-е, дополненное / Ю. Г. Кудрявцев. М.: Издательство Московского университета, 1991. 400 с.
14. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4 / М. Ю. Лермонтов. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. 672 с.
15. Подшивалова Е. А. К 80-летию В. А. Светильского / Е. А. Подшивалова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и Филология». 2020. Т. 30. Выпуск 2. С. 369-373
16. Романов Ю. А. Отражение «подпольного» архетипа в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» / Ю. А. Романов // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2003, № 3. С. 279-288.
17. Савенкова Е. С. Западнические идеи в русском социокультурном дискурсе и их персонификации в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» / Е. С. Савенкова // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева / НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2011. № 1 (86). С. 312-321.
18. Светильский В. А. "Сбились мы. Что делать нам!": К сегодняшним прочтениям романа «Идиот» / В. А. Светильский // Достоевский и мировая культура. Альманах. № 15. СПб.: «Серебряный век», 2000. С. 205-228
19. Щенников Г. К. Достоевский и русский реализм / Г. К. Щенников. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 349 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bahtin M. M. *Sobranie sochinenij*. [Collected works: in 7 vols] / M. M. Bahtin / Vol. 2. Moskva, Russkie slovari, 2000. 798 p.; Vol. 6. / M. M. Bahtin. – Moskva, Russkie slovari; Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 800 p. [in Russian].
2. Belov S. V. *Fedor Mihajlovich Dostoevskij* [Fedor Mikhailovich Dostoevsky] / S. V. Belov. – Moskva: Prosveshhenie, 1990. 207 p. [in Russian].
3. Berdyaev N. A. *Duxi russoj revolyucii* [Spirits of the Russian Revolution] / N. A. Berdyaev // *Iz glubiny. Sbornik statej o russoj revolyucii* [From the depths. Collection of articles about the Russian Revolution] / *Vstupitel'naya statya, kommentarii* M. A. Kolerov, N. S. Plotnikov. – Moskva: Publishing house Moskovskogo universiteta, 1990. pp. 55-90. [in Russian].
4. Borisova V. V. *Iz istorii tolkovanij romana «Idiot» i obraza knjazja Myshkina* [From the history of interpretations of the novel "The Idiot" and the image of Prince Myshkin] / V. V. Borisova // *Roman Dostoevskogo «Idiot»: razdumja i problemy*. – Ivanovo: Publishing house Ivanovskogo gos. un-ta, 1999, pp. 169-179. [in Russian].
5. Gercen A. I. *Sobranie sochinenij* [Collected works: in 30 vols] / A. I. Gercen. – Moskva: Nauka, 1955. Vol. 4. 353 p. [in Russian].
6. Gus M. *Idei i obrazy Dostoevskogo* [Ideas and images of Dostoevsky] / M. Gus. – Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1971. 595 p. [in Russian].
7. *Dostoevskij F. M. Polnoe sobranie sochinenij* [Collected works: in 30 vols] / F. M. Dostoevskij. – Leningrad: Nauka, 1971-1990. Vol. 8. «Idiot». 514 p. Vol. 9. «Idiot. Rukopisnye varianty. Vechnyj muzh». 529 p. [in Russian].
8. Evnin F. I. *Myshkin i drugie (K stoletiju romana «Idiot»)* [Myshkin and others (to the centenary of the novel "The Idiot")] / F. I. Evnin // *Russkaja literatura*. 1968, No. 3, pp. 37-51. [in Russian].
9. Ermilova G. G. *Ideja «priobshhennoj lichnosti» v romane Dostoevskogo «Idiot»* [The Idea of the "Involved Personality" in Dostoevsky's Novel "The Idiot"] / G. G. Ermilova // *Dostoevskij. Materialy i issledovanija*. – Sankt-Peterburg: 2001, pp. 137-149. [in Russian].
10. Ermilova, G. G. *Vosstanovlenie padshego slova, ili o filologichnosti romana «Idiot»* [Restoration of the fallen word, or about the philological nature of the novel "The Idiot"] / G. G. Ermilova // *Dostoevskij i mirovaja kultura: Almanah* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. O-vo Dostoevskogo; [ed. K. A. Stepanjan]. – Sankt-Peterburg: [b. i.], 1993. No. 12. – Moskva: Raritet-Klassik pljus, 1999, pp. 54-81. [in Russian].
11. *Zaxarov V. N. Imya avtora – Dostoevskij. Oчерk tvorcestva* [The authors name is Dostoevsky. Essay of creativity] / V. N. Zaxarov. – Moskva: Indrik, 2013. 456 p. [in Russian].
12. *Zundelovich Ja. O. Osobennosti povestvovanija v romane Dostoevskogo «Idiot»* [Features of the narrative in Dostoevsky's novel "The Idiot"] / Ja. O. Zundelovich // *Trudy uzbeckskogo un-ta. Vypusk 93*. – Tashkent, 1958, pp. 62-91. [in Russian].
13. *Kudrjavcev Ju. G. Tri kruga Dostoevskogo* [Three circles of Dostoevsky]. 2-nd edition / Ju. G. Kudrjavcev. – Moskva: Publishing house Moskovskogo universiteta, 1991. 400 p. [in Russian].
14. *Lermontov M. Ju. Sobranie sochinenij*. [Collected works: in 4 vols] / M. Ju. Lermontov. – SPb.: Publishing house Pushkinskogo Doma, 2014. 672 p. [in Russian].
15. *Podshivalova E. A. K 80-letiyu V. A. Svetil'skogo* [To the 80th anniversary of V. A. Svestrovsky] / E. A. Podshivalova // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i Filologiya»*. 2020. V. 30. issue 2, pp. 369-373. [in Russian].

16. Romanov Ju. A. Otrazhenie «podpol'nogo» arhetipa v romane F.M. Dostoevskogo «Idiot» [Reflection of the "underground" archetype in FM Dostoevsky's novel "The Idiot"] / Ju. A. Romanov // Kultura narodov Prichernomorja. Simferopol, 2003, No. 3, pp. 279-288. [in Russian].

17. Savenkova E. S. Zapadnicheskie idei v rusском sociokul'turnom diskurse i ih personifikacii v romane F. M. Dostoevskogo «Idiot» [Westernizing idkeys in Russian sociocultural discourse and their personifications in the novel "The Idiot" by F. M. Dostoevskorgo] / E. S. Savenkova // Trudy Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. R. E. Alekseeva / NGTU im. R.E. Alekseeva. Nizhnij Novgorod, 2011, No. 1 (86), pp. 312-321. [in Russian].

18. Svetil'skij V. A. "Sbilis my. Chto delat nam!": K segodnyashnim prochteniyam romana «Idiot» ["My got lost. What should we do!": To today's readings of the novel "The Idiot"] / V. A. Svetil'skij // Dostoevskij i mirovaya kultura. Almanax. № 15. – Sankt-Peterburg: «Serebryanyj vek», 2000. pp. 205-228 [in Russian].

19. Shhennikov G. K. Dostoevskij i russkij realism [Dostoevsky and Russian realism] / G. K. Shhennikov. – Sverdlovsk: Publishing house Ural. un-ta, 1987. 349 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.112>

ПРИМЕНЕНИЕ ИГР В ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ХАНОЙСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Научная статья

Нгуен Тхи Нян*

Ханойский юридический университет, Ханой, Вьетнам

* Корреспондирующий автор (nhannguyen.ru[at]gmail.com)

Аннотация

Данная статья посвящена применению игр в преподавании и изучении русского языка как иностранного. В начале представлены преимущества и недостатки применения игр в обучении русскому языку как иностранному. Затем дается представление о принципах применения игр в обучении русскому языку. В заключительной части статьи рассматриваются состояние преподавания и изучения русского языка в Ханойском юридическом университете и применение игр на занятиях русского языка.

Ключевые слова: применение игр, преподавание, изучение, русский язык.

USING GAMES IN TEACHING AND STUDYING RUSSIAN AT HANOI LAW UNIVERSITY

Research article

Nguyen Thi Nhan*

Hanoi Law university, Hanoi, Vietnam

* Corresponding author (nhannguyen.ru[at]gmail.com)

Abstract

This article is devoted to using games in teaching and learning Russian as a foreign language. Firstly, the advantages and disadvantages of using games in teaching and learning Russian as a foreign language are presented. Then, an idea of the principles of using games in teaching and learning Russian is given. The final part of the article examines the state of teaching and learning Russian at Hanoi Law university and using games in the Russian classes.

Keywords: using games, teaching, learning, Russian.

Введение

В настоящее время наряду с обновлением методов обучения в образовательных учреждениях, их изменение в соответствии с методом коммуникации, ориентированной на учащегося, является основным содержанием в обновлении методов обучения иностранным языкам в целом и русскому языку в частности. В прошлом обучение иностранному языку в основном сосредоточивалось на структуре предложений и грамматике, а преподавание регулировалось традиционными методами обучения, в которых преподаватель доминировал во всей преподавательской и учебной деятельности. Однако вместе с изменениями общества изменились и методы обучения, чтобы удовлетворить растущий спрос на владение разговорным русским языком. Таким образом, текущий метод обучения языку изменился с подхода, ориентированного на преподавателей, на подход, ориентированный на учащихся.

Фактически, при изучении иностранных языков студенты учатся более эффективно в позитивной, расслабляющей атмосфере, имея больше возможностей для общения в реальных ситуациях. Применение игр в обучении иностранному языку – один из эффективных методов, который может повысить мотивацию студентов, один из решающих факторов их успеха в изучении языка. В то же время это помогает студентам поддерживать свой интерес к обучению. Кроме того, игры помогают преподавателям создавать контексты, в которых практический язык полезен и легок для понимания учащимися. Студенты, которые хотят участвовать в игре, должны понимать, что говорят или пишут другие, и должны говорить или записывать свои мысли, чтобы представить свои собственные взгляды или представить информацию другим. Игры можно применять для развития всех четырех навыков учащихся: аудирования, говорения, чтения и письма. Также есть игры для развития словарного запаса и улучшения произношения. Игры также применимы к студентам с разным уровнем владения языком.

В этой статье говорится о преимуществах и недостатках применения игр на занятиях русского языка, принципах использования игр и применении игр для обучения русскому языку; преподавании русского языка в Ханойском юридическом университете и применении игр на занятиях русского языка в Ханойском юридическом университете.

1. Преимущества и недостатки применения игр на занятиях русского языка

1.1. Преимущества применения игр

1.1.1 Для преподавателей

Игры делают занятия более понятными и интересными. Уильям Роулэнд Ли (1979) предположил, что игра может развеять скуку на занятии. Преподаватели только играют роль инструктора, организатора, контролера игры и поставщика информации о словарном запасе, новых структурах или предложениях, помогая студентам лучше понять [2].

Еще один положительный момент заключается в том, что игры создают среду в группе, в которой студент занимает центральное место. С помощью игр преподаватели могут разнообразить методы обучения и повысить эффективность, узнать больше о том, что интересует учащихся, и создать с ними доверительную атмосферу.

Кроме того, это также рассматривается как средство управления группой. Есть время наблюдать и оценивать отношение учащихся к обучению. Преподаватели могут оценивать в более быстром формате. Благодаря своим

наблюдениям они могут определить сильные и слабые стороны студентов, а также пробелы, которые необходимо устранить в процессе получения ими знаний.

Игры помогают преподавателям создавать контексты, в которых практический язык полезен и легок для понимания учащимися.

1.1.2. Для студентов

Игры требуют, чтобы студенты сотрудничали друг с другом в разнообразных деятельности: ролевых играх, дебатах. Это явно способствует развитию возможностей общения среди студентов. Это цель процесса обучения иностранному языку, и в то же время способствует сотрудничеству и конкуренции между ними. Игры помогают исправлять ошибки и развивают языковые элементы, такие как произношение, орфографию. Игры создают позитивную учебную среду, повышают интерес учащихся к учебе и делают их всегда готовыми к участию на занятиях.

Многие игры требуют, чтобы учащиеся работали парами, группами или вся группа работала вместе, чтобы выполнить требования игры и набрать как можно больше очков. В играх у учащихся возникает естественная мотивация применять то, что они узнали, увлекательно получать новые знания [4]. Участвуя в игре, они чувствуют себя свободно, комфортно и происходит настоящее обучение, когда студенты используют языки, которые они изучали и практиковали ранее.

Игры дают студентам более активные и автономные возможности для совершенствования коммуникативной деятельности. Кроме того, игра также создает возможности для студентов общаться друг с другом, даже если стеснительные и неуверенные студенты привлекаются к этому виду деятельности. Лучшие студенты в группе помогают более слабым студентам стать увереннее и смелее выражать свое мнение.

1.2. Недостатки применения игр

Организация игр часто занимает много времени, и это влияет на время занятия. Если преподаватель позволит студентам выступить, будет сложно контролировать продолжительность и содержание. Чрезмерное волнение повлияет на других членов группы. Игра становится трудной для исполнения, если ее требования или темы не подходят или находятся за пределами возможностей учащихся; подобные игры не приносят пользы ни преподавателю, ни студентам [11]. Более способные студенты получают больше комплиментов, что приводит к дискредитации более слабых студентов в группе. Некоторые студенты не будут участвовать в игре по разным причинам, им будет скучно, они теряют время.

2. Принципы применения игр на занятиях русского языка

При применении игр в обучении русскому языку преподаватели должны усвоить следующие принципы:

- Преподаватель должен понимать игру и то, как в нее играть. В большинстве игр преподавателю необходимо иллюстрировать и объяснять правила игры.

- Содержание, используемое в игре, уже изучено (словарный запас и структура изучены) [9].

- Не следует менять «правила игры» посередине. Если игра не подходит для группы студентов, внесите изменения перед началом игры. Ни одна игра не разыгрывается в точности так, как было представлено. Преподаватели должны адаптироваться к аудитории, особенно к группам студентов, которые только начали изучать язык.

- Все студенты должны, так или иначе, присоединиться к игре, независимо от того, сильные они или слабые. Если в игре принимают непосредственное участие лишь несколько студентов, остальные должны быть судьями, помощниками [5].

- Следует регулярно менять игру. Несмотря на то, что это интересная игра, ее не следует «переигрывать» много раз. Во время игры также может случиться так, что человек не хочет отвечать, не заставляйте, пусть он будет зрителем. Следует остановить игру до того, как студенты устанут от нее и начнут терять интерес.

Кроме того, в процессе организации игр следует обратить внимание на следующие факторы:

- Количество участников. Если в группе слишком много людей, необходимо всех разделить на несколько групп, чтобы увеличить «конкуренцию», и объявить рейтинг групп во время или после игры.

- Какова способность студента учиться в разных группах? В более слабой группе игра должна быть проще и предъявлять более легкие требования, но все же обеспечивать привлекательность.

- Как проблемы с шумом и беспорядком, возникающие во время игры, повлияют на другие группы. Минимизируйте шум. Поручите определенные задачи группам студентов, которые не участвуют в активной игре.

- Проблема продолжительности игры влияет на время периода обучения. Нужно беречь время для организации игр, ограничить конкретное время игры минутами и хорошо подготовить оборудование перед игрой.

- Проблема группировки. Для групповых игр у преподавателей есть много способов разделить группу на разные «лагеря». Обычно ее следует разделить столом, потому что будет развиваться командная работа, что очень помогает в организации игр, стимулируя обмен идеями внутри и за пределами группы. Однако необходимо иметь соответствующий баланс между хорошими и слабыми студентами в каждой группе, чтобы результаты игр были равными, ни одна группа не побеждала абсолютно, потому что это не будет стимулировать дух слабых групп.

3. Преподавание и изучение русского языка в Ханойском юридическом университете и применение игр на занятиях русского языка в Ханойском юридическом университете

3.1. Преподавание и изучение русского языка в Ханойском юридическом университете

Сейчас Ханойский юридический университет является одним из лишь некоторых вьетнамских университетов, в которых обучают русскому языку. Здесь русский язык - факультативный, необязательный предмет. Студенты могут

выбрать для изучения 1 из 4 языков: английский, русский, французский, китайский. Русский и другие иностранные языки изучаются 106 часов за 2 семестра.

Количество студентов, зарегистрировавших на группы русского языка, каждый семестр в среднем составляет 5-6 групп, в каждой группе примерно 20-30 студентов. В Ханойском юридическом университете русский язык преподается с самого начала обучения. Однако объем материала относительно большой и трудный, а времени на занятия не так много, поэтому для того, чтобы студенты могли овладеть русским языком, необходимы усилия как преподавателей, так и студентов. Таким образом, применение игр в качестве практического метода повышения эффективности занятий помогает учащимся легко запоминать новые слова, грамматику и получать больше знаний по изучаемой теме.

Обычно преподаватели составляют игры по темам в форме кроссвордов, угадывания слов через картинки, запоминания деталей на картинках ... и позволяют студентам играть до и после занятий, чтобы проверить изученный материал, а также как способ помочь студентам быстрее усвоить новые знания.

Кроме того, студентам также назначаются задания, такие как снять видеозапись по изученным темам, сделать групповые презентации. Их формат выполнения выбирают сами студенты, в этом случае игра становится более разнообразной и интересной.

3.2. Применение игр на занятиях русского языка в Ханойском юридическом университете

В процессе обучения русскому языку как иностранным в Ханойском юридическом университете после применения игр получены следующие результаты:

- Занятия стали более увлекательными и живыми. Все студенты могут участвовать в играх и мероприятиях.
- Студенты могут лучше запоминать и быстрее усваивать знания.
- Коммуникативные навыки студентов и их участие в мероприятиях быстро повысились.
- Можно сократить разрыв между преподавателями и студентами, помочь студентам чувствовать себя комфортно на занятиях.

Некоторые примененные игры на моих занятиях:

3.1. *Посмотрите на картинки, назовите слова*

Это упражнение можно использовать в начале лекции или практических занятий. Время выполнения: 5-10 минут. Преподаватель делит группу на 4 маленькие группы. Группы будут смотреть на изображения на экране, и группа, которая может назвать слово, поднимет руки, чтобы ответить. Группа, которая ответит наиболее быстро и точно, победит.

3.2. *У кого лучше память*

Эту игру можно провести в начале занятий. Преподаватель делит группу на 4 маленькие группы и показывает студентам таблицы слов на 5 минут. Задача студента – запомнить и записать эти слова на бумаге. Побеждает группа, которая наберет больше правильных слов.

3.3. *Называйте слова*

Преподаватель говорит одно слово. Попросите студентов начать с последней буквы слова, которое только что дал преподаватель, следующий студент говорит слово, которое также начинается с последней буквы слова, данного предыдущим студентом. Например: Преподаватель дает слово автобус, ученик А - сумка, ученик В - арбуз

3.4. *Соответствие слов*

Преподаватель записывает новые слова или изученные слова в колонке. В другой колонке надо написать значения по-вьетнамски, или нарисовать их значения, не в порядке слов в первой колонке. Разделите студентов на группы. Выигрывает группа, которая найдёт соответствия правильно и быстрее всех.

3.5. *Да/Нет*

Преподаватель указывает на предметы и спрашивает о соответствии с выбранным объектом. Если это предложение верно, студенты отвечают «да» и повторяют в соответствии с преподавателем. В противном случае студенты отвечают отрицательно и исправляют высказывание.

+ Это ручка? - Да, это ручка./+ Это вода? - Нет, это молоко.

3.6. *Снежный ком*

Преподаватель говорит слово, студенты по очереди повторяют и добавляют слова, чтобы составить предложения. Например: Я – Я учу – Я учу русский язык [7].

Учитывая особенности групп Ханойского юридического университета с большим количеством студентов, применение групповых игр или парных игр очень уместно и эффективно, потому что все студенты в группе имеют возможность практиковать язык. Для студентов на начальном этапе выучить новые слова очень сложно, словарные игры – эффективный способ помочь решить эту проблему.

Заключение

Изучение языка - это процесс, требующий постоянных усилий, и игры создают позитивную и расслабляющую учебную среду, которая усиливает и поддерживает их интерес к обучению. Игры для языковой практики очень полезны для студентов, особенно для студентов, которые только начали изучать русский язык. Эти игры помогают студентам исправлять ошибки и развивать языковые элементы, такие как произношение, орфографию и т. д. Эти элементы очень важны для них, прежде чем они начнут практиковать коммуникативные навыки. Коммуникативные игры дают студентам возможность практиковаться в реальном общении. В то же время они помогают развивать коммуникативные навыки, особенно разговорные навыки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Canh Le Van Understanding Foreign Language Teaching Methodology / Canh Le Van. Hanoi National University of Education Publishing House. 2004.
2. Lee, W.R. Language Teaching Games and Contexts / W.R. Lee. Oxford University Press. 1979.
3. Rixon S. How to use games in language teaching / S. Rixon. Macmillan Education. 1981.
4. Schultz, M. Interacting in the language classroom: games for all reasons / M. Schultz, A. Fisher.. Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company. 1988.
5. Авдулова Т.П. Психология игры: современный подход: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Т.П. Авдулова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. 208 с.
6. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез - М.: Издательский центр « Академия», 2005. - 336 с.
7. Елагова Е.В. Игровые технологии как метод интенсификации обучении иностранному языку / Е.В. Елагова. - Могилев, 2003. - 55 с.
8. Конышева А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А.В. Конышева. - СПб., 2006. - 150 с.
9. Леонтьев А.Н. Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия / А.Н. Леонтьев: - М.: Русский язык, 2011. - 360 с.
10. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс / Е.Н. Соловова. - М.: Просвещение, 2005. - 239 с.
11. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. - М.: ВЛАДОС, 1999. - 360 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Canh Le Van Understanding Foreign Language Teaching Methodology / Canh Le Van. Hanoi National University of Education Publishing House. 2004.
2. Lee, W.R. Language Teaching Games and Contexts / W.R. Lee. Oxford University Press. 1979.
3. Rixon S. How to use games in language teaching / S. Rixon. Macmillan Education. 1981.
4. Schultz, M. Interacting in the language classroom: games for all reasons / M. Schultz, A. Fisher.. Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company. 1988.
5. Avdulova T.P. Psihologija igry: sovremennyj podhod: ucheb. Posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. [Psychology of the game: A Modern Approach: A Study Guide for Higher Education Students] / T.P. Avdulova - M. : Publishing Center "Academy", 2009. 208 p. [in Russian]
6. Galskova, N. D. Teorija obuchenija inostrannym jazykam. Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology] / N. D. Galskova, N. I. Gez - M.: Publishing Center "Academy", 2005. - 336 p. [in Russian]
7. Elagova E.V. Igrovyje tehnologii kak metod intensivikacii obuchenii inostrannomu jazyku. [Game technologies as a method of intensifying teaching a foreign language] / E.V. Elagova - Mogilev, 2003. - 55 p. [in Russian]
8. Konysheva A.V. Igrovoy metod v obuchenii inostrannomu jazyku. [Game method in teaching a foreign language] / A.V. Konysheva - SPb., 2006. - 150 p. [in Russian]
9. Leontev A.N. Obshhaja metodika obuchenija inostrannym jazykam: Hrestomatija [General method of teaching foreign languages: Reader] / A.N. Leontev: - M.: Russian, 2011. - 360 p. [in Russian]
10. Solovova E.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam. Bazovyj kurs. [Methodology for teaching foreign languages. Basic course.] / E.N. Solovova - M.: Prosveshhenie, 2005. - 239 p. [in Russian]
11. Jel'konin D.B. Psihologija igry. [Psychology of the game] / D.B. Jel'konin - M.: VLADOS, 1999. - 360 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.113>

АДАПТАЦИЯ К КУЛЬТУРНЫМ НОРМАМ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИНТЕГРАЦИИ (ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ: ЭТНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ)

Научная статья

Нурутдинова А.Р.^{1,*}, Панфилова Е.В.²

¹ ORCID: 0000-0001-5759-0820;

¹ Казанский Федеральный Университет, Казань, Россия;

² Международный Академический Центр Образования, Казань, Россия

* Копирующий автор (AiRNurutdinova[at]kpfu.ru)

Аннотация

Современное глобальное общество характеризуется тенденцией к увеличению межкультурных, межэтнических, информационных контактов, стиранию государственных и социокультурных границ. В то же время политическая стабильность и демократическая функциональность основаны на объединении разных религий и культур. В связи с этим под систематическим изучением социокультурной адаптации понимается многомерный социокультурный процесс, благодаря которому человек достигает высокого уровня совместимости (интеграции) с новой (другой) культурной средой, а также как результат этого общая интеграционная идентичность. Внутренняя (имманентная) сторона адаптации выражается в чувстве удовлетворения и полноты жизни, а внешняя (социокультурная) сторона, которая проявляется в активном и творческом участии индивида в культурной жизни макросоциальной группы, что наиболее важно для цивилизационного развития демократической страны как гражданского общества.

Ключевые слова: социокультурная интеграция, общая интеграционная идентичность, сторона имманентной адаптации, многомерный социокультурный процесс, уровень совместимости, интеграционная совместимость.

ENCULTURATION AS A PREREQUISITE FOR SOCIAL ADAPTATION AND CULTURAL INTEGRATION CASE-STUDY: THE ETHNO-CULTURAL IDENTITY

Research article

Nurutdinova A.R.^{1,*}, Panfilova E.V.²

¹ ORCID: 0000-0001-5759-0820;

¹ Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia;

² International Academic Center for Education, Kazan, Russia

* Corresponding author (AiRNurutdinova[at]kpfu.ru)

Abstract

The modern global society is characterized by a tendency towards an increase in intercultural, interethnic, information contacts, blurring state and socio-cultural boundaries. At the same time, the political stability and democratic functionality is based on the unification of different religions and cultures. In this regard, the systematic study of socio-cultural adaptation is understood as a multidimensional sociocultural process, thanks to which a person achieves a high level of compatibility (integration) with a new (another) cultural environment, as well as the result of this common integration identity. The internal (immanent) adaptation side is expressed in the feeling of satisfaction and fullness of life, and its external (sociocultural) side, which is manifested in the active and creative participation of the individual in the cultural life of a macro-social group, which is most important for the civilizational development of a democratic country, as a civil society.

Keywords: sociocultural integration, common integration identity, immanent adaptation side, multidimensional sociocultural process, compatibility level, integration compatibility.

Introduction

The problem of socio-cultural integration and adaptation to the changing conditions of the global information society is one of the most urgent in the modern world. This is due not only to the fundamental position of the problems of integration and adaptation in modern sciences of the social and humanitarian profile, but also to the requirements of the time, the realities of which make us look for new integration and cultural resources in a changing unstable world. The designated problem is exacerbated during the crisis periods of the society development, when socio-cultural integration acquires the status of the most important condition for human security, becomes a means of ensuring the continuity of an individual biography, continuity in life strategies and meanings of life, and, ultimately, preserving the mental health of an individual in a rapidly changing society.

Social, political, cultural changes in Russian society in recent decades have led to a radical change in the life values of Russians, their behaviour models, and the grounds for civil identification. In the cultural plane, the relevance of a comprehensive solution to the problems of socio-cultural adaptation and integration is caused by a change in traditional values and the difficulty of developing new ones that reflect the aspiration of modern Russian society for civilized democratic development. When an adult comes to another country, he has to adapt to unusual traditions, norms, and language. When he constantly moves to another country, he has to socialize, and not just adapt. Having received citizenship and work in a new country, a person masters' new social roles, assimilates new cultural norms, and acquires new statuses.

Case-study 1. Ethnologists and sociologists have compared parenting styles in different cultures and identified two opposites: Japanese and English.

– In Japan, the educator turns to rewards more often than punishments. To educate there means not to scold for something that has already been done badly, but, anticipating the bad, to teach the right behaviour. Even with an obvious violation of the decency rules, the educator avoids direct condemnation so as not to put the child in a humiliating position. Instead of being

reprimanded, children are taught specific behavioural skills by instilling confidence in them that they can learn to manage themselves if they make the appropriate effort. The Japanese believe that excessive pressure on a child's psyche can backfire.

– From a European point of view, children in Japan are incredibly pampered. They are not forbidden to do anything, thereby depriving them of reasons to cry. Adults do not react at all to the bad behaviour of children, as if not noticing it. The first restrictions begin in school years, but they are introduced gradually. Only in these years does the child begin to suppress spontaneous impulses in himself, he learns to behave in an appropriate way, respect elders, honour duty and be loyal to the family. As they grow older, the behaviour regulation increases significantly.

– In England, the education process is based on completely different principles. The British believe that the excessive manifestation of parental love and tenderness harms the child's character. To pamper children is to spoil them. The traditions of English education require to treat children with restraint, even cool. They tend to show softness and tenderness to animals. Children are disciplined from an early age. If a child torments a cat or dog, offends a younger one, or damages someone else's property, he will face severe and cruel punishment. Punishing children in England is a parent's right and duty.

The content of the enculturation process is the acquisition of the following knowledge and skills:

- life support: professional activity, domestic work, purchase and consumption of goods and services;
- personal development: acquisition of general and vocational education, social activity, amateur classes;
- social communication: formal and informal communication, travel, physical movement;
- energy costs' restoration: food consumption, personal hygiene, passive rest, sleep.

Enculturation occurs in several ways: directly, when parents teach a child to thank for a gift, or indirectly, when the same child observes how people behave in similar situations. Thus, direct speech and indirect observation are two important enculturation ways. Often people say one thing and do another. In these situations, the individual loses orientation and the process of enculturation becomes difficult.

The culture in different countries is more specific than the social structure. An adult emigrant who left Russia for America learns the social laws of life rather quickly, but it is much more difficult for him to assimilate other people's cultural norms and customs. A Russian physicist, programmer or engineer, having a high qualification recognized abroad, in a short time learns the rights and responsibilities corresponding to his new position. After a month or two, he copes with professional duties no worse than a Native American.

Thus, adaptation to the social life order in a foreign country occurs faster than enculturation - adaptation to other people's values, traditions and customs. Adaptation occurs both during socialization and enculturation. In the first case, the individual adapts to social conditions of life, in the second - to cultural ones. With socialization, adaptation is easy and fast; with enculturation, it is difficult and slow.

There is no doubt that without enculturation and socialization, a person cannot exist as a full member of society, therefore it is impossible to bypass these processes. As a result of enculturation, a person becomes able to freely navigate in the social environment around him, to use most of the cultural objects created by previous generations, to exchange the results of physical and mental labour, and to find mutual understanding with other people. With these qualities, a person of this culture differs from representatives of other cultures. As a result of socialization, a person learns to freely perform the social roles required of him. Both the processes of enculturation and the processes of socialization, in general, proceed in the course of learning without special training - under the guidance of elders and on their own experience. Only a few of them occur in specialized institutions of socialization - schools, universities, etc.

The main stages and psychological mechanisms of enculturation

At each stage of a person's life cycle - childhood, adolescence, maturity and old age - the process of enculturation is characterized by its results and achievements. Depending on this, two main stages of enculturation are usually distinguished - the initial (primary), covering the periods of childhood and adolescence, and the adult (secondary), covering the other two periods. The primary stage begins with the birth of a child and continues until the end of adolescence. During this period, children learn the most important elements of their culture, acquire the skills necessary for a normal socio-cultural life. The processes of enculturation are realized in them at this time mainly as a result of purposeful upbringing and partly on their own experience.

Case-study 2. The ways of raising children in the United States and Japan by the American cultural anthropologist R. Benedict gave very interesting results. So, in the United States, a child from the first days of life was taught to more or less strict discipline. This was expressed in a clearly established mode of sleep and feeding (they often did not even approach a child who woke up ahead of time), in a fixed transfer to artificial feeding, etc. In Japan, the mother always and everywhere carried the baby with her, fed him at any time, and tore him off the breast only before the birth of another child. But Americans were calm about the fact that a child stains diapers for up to a year, and often longer. The Japanese, on the other hand, taught the child to ask to use the toilet in the first months of his life. If the child did not do this, he was weaned from the mother until the desired result was achieved. The American child was encouraged to be active and independent, the Japanese to obedience and discipline.

A significant place in the process of primary enculturation belongs to the work skills development and the formation of a value attitude towards work. It is also important that the child learns to learn. At the same time, other values are mastered, which form a person's attitude to the world, and basic models of behaviour are laid. The child, on the basis of his early childhood experience, acquires socially obligatory general cultural knowledge and skills that are non-professionally specific. During this period, their acquisition and practical development become leading in the lifestyle of the individual. The corresponding institutions are preschool and school institutions. The child spends a significant part of his time there. We can say that at this time the prerequisites for the transformation of a child into an adult, capable of adequate participation in socio-cultural life, are taking shape.

The primary enculturation stage contributes to the preservation of the culture stability, since the main thing here is the reproduction of existing samples, control of the penetration of random and new elements into the culture. Of course, one

should not exaggerate the role of enculturation in preserving cultural traditions. Its result can be both an almost complete and unconditional assimilation of culture by a new generation (with small, barely recorded differences between parents and children), and a violation of cultural continuity, when children grow up completely unlike their parents.

The secondary enculturation stage concerns already adults, since a person's entry into culture does not end when a person reaches adulthood. An adult is considered if he possesses a number of important qualities, including:

- achievement of the necessary degree of physical maturity of the organism, as a rule, somewhat exceeding the formed ability to reproduce offspring;
- mastering the skills of their own life support in the spheres of household and social division of labour;
- mastering a sufficient amount of cultural knowledge and social experience through practical activities as part of various socio-cultural groups and acquaintance with various "skills" (science, art, religion, law, morality);
- belonging to one of the social communities, consisting of adult participants in the division of labour.

Enculturation during this period is fragmentary and concerns only certain elements of culture that have appeared recently. Usually these are any inventions and discoveries that significantly change a person's life, or new ideas borrowed from other cultures.

A distinctive feature of the second enculturation stage is the development of a person's ability to independently master the socio-cultural environment within the limits established in a given society. A person gets the opportunity to combine the acquired knowledge and skills to solve his own vital problems, his ability to make decisions that can have significant consequences both for him and for other people expands. The second enculturation stage provides society members with the opportunity to take responsibility for experimenting in culture, for making changes in it of various scales. In other words, the individual can accept or reject what is offered to him by the culture. He gets access to discussion and creativity.

Each person throughout his life has to master many social roles, since the processes of socialization and enculturation continue throughout his life. Studies by foreign scientists have shown that there are three ways to transmit cultural information that a person needs to master:

- vertical transmission, during which socio-cultural information is transmitted from parents to children;
- horizontal transmission, in which the development of cultural experience and traditions is in communication with peers;
- indirect transmission, in which an individual learns from the surrounding adult relatives, neighbours, teachers, both in practice and in specialized enculturation institutions (schools and universities).

These methods of transferring cultural information suggest that a fairly large number of people, social groups, and public institutions are involved in the process of enculturation. They are all called agents (specific people responsible for teaching cultural norms and mastering social roles) and institutions (institutions that influence and direct the process of enculturation) of enculturation. They can be divided into several groups, depending on the functions they perform.

- Guardians - care for the child and meet his physical and emotional needs.
- Authority - instils in the child cultural norms and values by example.
- Disciplines - distribute punishments.
- Educators - educate the child, purposefully pass on socio-cultural knowledge and skills to him.
- Companions - occupy an equal position with the child and participate in joint activities with him.
- Roommates - live in the same house with the child. All these functions are performed by the following enculturation agents:

– Family - in any culture, it is the main unit, in which enculturation takes place. It can be either a large (multigenerational) family of traditional societies or a small (nuclear) family of a modern society.

– A group of friends of the same age - it is in contact with peers that children get to know both the relationship of equality and domination-submission. The older the individual becomes, the wider the circle of his friends and acquaintances becomes. Moreover, this circle can persist throughout a person's life.

– School - it provides not only formal education, but also introduces the child to the hidden curriculum: the rules of school life, the role of the teacher, etc.

– Mass media - newspapers, magazines, periodicals, radio, cinema, television, computer networks are increasingly influencing enculturation, acquainting an individual with a huge amount of information that a person is guided by in his life.

Various organizations - church, sports, political organizations, hobby groups provide an individual with important information about the world in which he lives.

Case-Study 3. If in European society the main agents of socialization and enculturation are parents and, above all, the mother, then in traditional societies all members of the community or clan to which he belongs take part in raising a child. An example of this kind is the Caucasian fatalism. *Atelic* was the name of the adoptive father, usually a close relative, into whose family the parents gave their child. They received it back only after the age of majority. The adopted son was brought up with no less care and tenderness than his own children, with whom he established a closeness equal to blood relationship. Raising in a strange family was practiced in Japan, where a child was given to the side at the age of 10. In the Russian pre-revolutionary village, in addition to parents, members of a large peasant family and the whole world - the community - played an important role in education.

Imitation is the child's conscious desire to imitate a certain behaviour pattern. Usually parents are used as an example, but children can also be guided in their behaviour by teachers, famous people (politicians, artists, journalists, etc.). The child imitates not only specific operations, for example, behaviour at the table, but also what his parents teach him (for example, how to wash his hair correctly, etc.). Sometimes parents ask their children to listen to their advice and not do as they do. If they are not punished, children tend to obey. So, if children love and respect their father, he can keep them from smoking, even if he smokes himself. Identification is a way for children to assimilate parental behaviour, attitudes and values as their own. Children perceive the personality traits of parents and others closely related to them. Often, children choose their parents' professions to become like them.

If imitation and identification are positive mechanisms of enculturation, then shame and guilt are negative. The former contributes to the formation of certain behaviour; the latter prohibit or suppress it. While the feelings of shame and guilt are closely related to each other, they are not all the same. A sense of shame arises when you are caught at the scene of a crime, exposed and dishonoured. If a child steals candy without asking or spies on or eavesdrops on his parents and is caught doing these activities, he will feel depressed and humiliated. Feelings of guilt are associated with the same experiences, but they do not need exposure to appear. Enough is the voice of your conscience, which says that you acted badly, and you will suffer from the consciousness of the bad deed you have committed. That is, we are talking about punishing oneself.

Ethnic essence, cultural identity, ethnic identity

The word "identity" came into the modern scientific conceptual and terminological apparatus from the English language. In English, the word "identity" denotes a person identity, the verb "to identify" - identification, identification of a person. Identity as a scientific term is people's perception of themselves and their place in the world around them. Researchers identify many identities: national, family, religious, professional, political and others. The ratio of the "set" of identities can be sharply different for different people, depending on culture, historical and psychological development of the individual, upbringing and ideas, laid down through the mechanisms of socialization. Then each person has a certain a "set" of identities, this is a necessary condition of its existence. Scientists associate their interest in this issue with the so-called "ethnic paradox of our time." Whole nations began to emphasize the uniqueness of their culture, to advocate the preservation of their identity. The most alarming symptom was the change in the scale and role of interethnic conflicts. Interethnic contradictions caused the most violent conflicts in the last third of the XX - early XXI century. Trying to explain the current situation, scientists and began to study the complex of problems associated with ethnic and national identity. This is due to a number of reasons:

First, in modern conditions, as before, cultural forms of life necessarily imply that a person belongs not only to any socio-cultural group, but also to an ethnic community. Among the numerous sociocultural groups, the most stable are ethnic groups that are stable over time. Thanks to this, the ethnos is for a person the most reliable group that can provide him with the necessary security and support in life.

Secondly, the result of stormy and versatile cultural contacts is a feeling of instability in the surrounding world. When the surrounding world ceases to be understandable, the search begins for something that would help restore its integrity and orderliness, and protect it from difficulties. In these circumstances, more and more people (even young people) begin to look for support in the time-tested values of their ethnic group, which in these circumstances turn out to be the most reliable and understandable. The result is a heightened sense of within-group unity and solidarity.

Thirdly, the regularity of the development of any culture has always been continuity in the transmission and preservation of its values, which ensures self-reproduction and self-regulation.

Today, in intercultural communication, the problem of cultural identity, that is, a person's belonging to a particular culture, is also of particular relevance. The need for identity is caused by the fact that each person needs a certain orderliness of his life activity, which he can get only in the community of other people. To do this, he must voluntarily accept the elements of consciousness prevailing in this community, tastes, habits, norms, values and other means of communication adopted by the people around him. The assimilation of all these manifestations of the social life of a group gives an orderly and predictable character to a person's life, and also involuntarily makes him involved in a particular culture. Therefore, the essence of cultural identity lies in a person's conscious acceptance of appropriate cultural norms and patterns of behaviour, value orientations and language, understanding his "I" from the standpoint of those cultural characteristics that are accepted in a given society, in self-identification with the cultural models of this particular society.

Value-normative aspects of ethno cultural identity: ethnic symbols

From early childhood, every child learns his native language and assimilates the culture to which he belongs. This happens in the communicating process with loved ones and strangers, in a home environment, using verbal and non-verbal communication methods. In everyday life practice, a person himself determines the usefulness or harmfulness of various objects and phenomena of the surrounding world from the point of view of good and evil, truth and error, just and unjust. The category of value is formed in human consciousness by comparing different phenomena. Comprehending the world, a person decides for himself what is important for him in life and what is not, what is essential and what is insignificant, what he can do without, and what not. As a result, his value attitude to the world is formed, in accordance with which all objects and phenomena are considered by him according to the criterion of importance and suitability for his life. Each object receives its own assessment and represents a certain value, on the basis of which the corresponding attitude towards it is formed. As a result, a general value attitude of a person to the world is formed, in which certain phenomena of human life have a certain meaning and significance for them.

Value is not a thing, but a relation to a thing, phenomenon, event, process, etc. Values are of great importance in any culture, since they determine the relationship of a person with nature, society, the immediate environment and oneself. Mastering the values of the surrounding world, a person relies on the traditions, norms, customs established in his culture and gradually forms a system of fundamental and generally accepted values that serve as a guide in his life. On this basis, each culture develops its own system of values, reflecting its specific position in the world. The value system is usually a hierarchy in which values are ranked in order of increasing importance. Thanks to this system, the integrity of a given culture, its unique appearance, the necessary degree of order and predictability are ensured.

If we consider value as the significance of something for a person and society, then this concept is filled with subjective content, since there are no phenomena in the world that are equally significant for all people without exception. There are the personal nature values, values inherent in a certain sex or age, values of any large and small groups of people, different eras and states, and so on, up to universal ones. For this reason, it is customary in science to systematize all cultural values into two main groups. First, it is a collection of outstanding works of intellectual, artistic and religious creativity. This group also includes outstanding architectural structures, unique handicrafts, archaeological and ethnographic rarities.

Secondly, the principles of joint coexistence of people, which have justified themselves and proved their effectiveness in practice, were classified as cultural values: mores, customs, stereotypes of behaviour and consciousness, assessments, opinions, interpretations, etc., which lead to the integration of society, to the growth of mutual understanding between people, their complementarity, solidarity, mutual assistance, etc. In practice, both groups of cultural values constitute the "core" of any culture and determine its unique character.

In the process of intercultural contacts, a huge difference is revealed between how the same values are perceived by people of different cultures. Among the enormous number of different perceptions, however, one can distinguish a group of those that coincide both in the nature of their assessments and in content. Values of this kind are called universal, or universal. Their universal character is due to the fact that the main features of such values are based on the biological nature of man and on the general properties of social interaction. So, for example, there is not a single culture in the world where murder, lies and theft would be assessed positively. Each culture has only its own limits for the tolerance of these phenomena, but their overall negative assessment is unambiguous.

Despite the presence of ideology, religion and art, everyday culture today remains fundamental for the formation of personality, since this formation begins in childhood, when a person is not capable of mastering the cultural ideology values, religion and art. The specificity of everyday culture is that it develops those values that are fundamental for intercultural communication. It is life that is the keeper of the historical memory of culture, since it is much more stable than ideology and religion and changes much more slowly than they do. Therefore, it is the everyday culture that to a greater extent contains the "eternal", universal and ethnic values. In addition, it is household values that are the basis for the existence of ideology, religion and art. The norms and values of everyday culture are self-sufficient. This means that, using only the values of everyday culture, a person can have stable guidelines for life in a corresponding culture. An additional significance to everyday culture in intercultural communication is given by its spontaneous character. The values of everyday culture are born in the process of everyday practice and have a utilitarian orientation. Therefore, they do not need substantiation and proof, the carriers of this culture perceive them as natural and self-evident. They are quite enough to introduce a person to culture.

Cultural values, as already noted, have different meanings in the life of each person. Therefore, some people are committed to the values of the collective, while others - to the values of individualism. So, a person in the United States first of all considers himself an individual, and only then a member of society, while in many other countries, such as Japan, people first of all consider themselves a member of society and only then an individual. When people with such different orientations enter into communication, especially business, situations of misunderstanding always arise. For example, when conducting business negotiations with the Japanese, Americans appoint an employee responsible for their preparation and conduct, and if the negotiations are successful, this employee will be rewarded. In a Japanese company, this is impossible, there is collective responsibility for the results of any business. Therefore, in Japan, they never single out anyone from the general mass.

Which values are important and influential to people, and which are not taken into account, depends on the culture. Their structure and significance determine the originality and characteristics of culture. Most of the peculiarities of one's own culture, as a rule, are not realized and taken for granted. Awareness of the values of one's own culture comes only when meeting with representatives of other cultures, when there is an interaction of different cultures and differences in their value orientations are revealed. It is in these cases that situations of misunderstanding, confusion, powerlessness and irritation arise, causing a feeling of resentment, anger, alienation, and insult.

The life in a society of his own kind is always subject to certain rules that make up an essential part of his lifestyle. In accordance with these rules, any culture has certain behaviour norms, its own idea of "bad" and "good" behaviour. In each culture, a system of must and prohibitions is formed, which prescribe how a person is obliged to act in a given situation, or indicate in no case to do something. Cultural norms dictate how juniors and elders in age or rank, men and women, law-abiding citizens and criminals, natives and foreigners, etc. should communicate or address each other. At the same time, official laws often play a lesser public role than rules and prohibitions that have developed largely spontaneously.

Throughout the history of mankind, different cultures have created a huge variety of norms of behaviour and communication. Depending on the method, nature, purpose, scope, boundaries of distribution, the severity of execution, all the variety of behavioural norms was divided into the following types: traditions, customs, rituals, laws, customs.

One of the first regulators of human behaviour were morals, which were designed to regulate people's everyday behaviour, ways of realizing values, assessing various forms of their relationships, etc. Of all cultural norms, morals are the most mobile and dynamic, since they are designed to regulate current events and actions. Morals are moral assessments of the permissibility of certain forms of both one's own behaviour and the behaviour of other people. Under the influence of this type of cultural norms are such forms of behaviour that exist in a given society and can be subjected to moral assessment. By virtue of this nature, morals do not imply their immediate practical implementation, and the responsibility for their violation is generally much less than in all other norms. This responsibility is relative, since the punishment for violation of morals can vary - from disapproving views to the death penalty, but the most common punishment in this case is verbal censure. For example, if you chomp loudly while dining out in public, then perhaps only the disapproving glances of people who hear you will be directed in your direction. But in some cultures, on the contrary, it is considered the norm to "sip" your soup, and this manner does not cause any reactions from others.

The formation of various regulators of human behaviour proceeded simultaneously with the development and complication of his relationship with the world around him. With the accumulation of cultural and social experience, stable forms of behaviour began to emerge, which prescribed the most rational actions in the relationship of various groups of people in appropriate situations. Having a rational character and repeatedly tested in practice, they began to be passed on from generation to generation, which gave them a traditional character and gave rise to a new kind of cultural norms - tradition. Initially, this word meant "legend", emphasizing the hereditary nature of the corresponding cultural phenomena. At present, the purpose of traditions is reduced to the regulation of interpersonal and intergroup relations, as well as the transfer of social experience from generation to generation. In fact, tradition is a kind of oral "cultural texts" that accumulate a set of patterns of social behaviour, established forms of social organization, regulation and communication. Tradition sets the most general

orientation of the behaviour of members of an ethnic group. It acts as a means of ordering and stabilizing the social system, protecting it from chaos and disorganization, and is the most important mechanism for preserving the established elements of sociocultural experience. Tradition in the normative sense contributes to the creation of a certain system of society's requirements, prescribing to the individual and the group special ways of behaviour, thinking and feeling; forms a certain set of values, contributes to the introduction of a person to society and his adaptation to the changing conditions of social reality.

Tradition excludes the element of motivating behaviour: the norms that make up the tradition must be fulfilled automatically. Representatives of this culture in this case must firmly follow the established model of behaviour, based only on the intuitive belief that "our ancestors acted this way", "so it is accepted", etc.

Case-Study 4. Take a shopping procedure as an example. In European countries, when buying a product, the relationship between the seller and the buyer is determined by stable prices. In rare cases, bargaining is appropriate here, but it is more the exception than the rule. At the same time, it is bargaining that is a necessary attribute of the purchase procedure in Arab countries. There, trade is at the same time a process of communication between participants and therefore turns into an exciting and emotional form of communication. Another example is the tradition of inviting friends and acquaintances to dinner, which exists in many countries of Europe and Asia. However, in Asia, it is customary to say goodbye and leave immediately after lunch. If someone does something wrong, it means that he is still hungry. And, on the contrary, if you do this in Europe or North America, then it will be regarded as bad manners and disrespect. This behaviour will mean that you are only visiting for lunch.

Among other types of cultural norms, the most widespread and influential are customs - generally accepted patterns of action that regulate the actions of members of an ethnic group in specific situations and sets more detailed prescriptions for behaviour, in contrast to traditions. The custom is territorially limited, specific in the presentation of requirements, relies on the authority of public opinion, acts as a form of external coercion. According to their purpose, they are designed to regulate relationships and communications of an external nature, that is, relations with close and distant relatives, with friends and neighbours, public behaviour of a person outside his own home, household etiquette with acquaintances and strangers, etc.

Each culture forms its own system of customs, which extends to all aspects of everyday relationships. This or that custom is always associated with the corresponding specific situation. Therefore, the nature and main features of customs correspond to the way of life of society and its social class structure. For this reason, at first glance, the same customs in different cultures acquire completely different content. A kind of tradition is a rite, which is a mass expression of a religious or everyday tradition. Its main distinguishing feature is not selectivity, but mass character, therefore, the influence of rituals is not limited to any social group, it applies to all carriers of a given culture. As a rule, ceremonies accompany important moments of human life associated with birth, wedding, entry into a new field of activity, transition to another age group, death.

However, the most famous and widespread are religious rites, especially those related to the use of food. It is reliably known that in many ancient religions sacrifices were performed with food items, and in Christianity the rite of communion is performed with bread and wine. This is no coincidence. Since food is the fundamental principle of a person's physical existence, it acquires mystical and symbolic meaning in almost any culture. At the earliest stages of the development of culture, the process of food consumption meant for a person not only satisfying hunger, but also familiarizing with the world around him: so, the power of the eaten animal seemed to pass to the person who ate it, and cereals and berries gave a symbolic introduction to the forces of the earth. Symbolic meanings of this kind are at the heart of many religious traditions of sacrifice and sacraments.

Along with traditions and customs, an integral part of the culture of any people is law, which is a system of mandatory rules of conduct, sanctioned by the state and expressed in certain norms. The prototype of law was the prohibitions (taboos) in human behaviour. Law is a joint agreement of people on the rules of conduct. These rules are generally binding for everyone, and their implementation is controlled by the state. The law applies to all spheres of social life: they determine the production and distribution of products between people, regulate relations between them, regulate contacts and relations between peoples.

Each person in his life strives for freedom and justice, and he expects the same from the behaviour of other people. And in the norms of law he would like to see, first of all, a reflection of these ideas. But these ideas themselves are determined by both socio-economic and personal factors. Depending on the combination of these factors, a different attitude towards the rule of law is formed. Thus, many years of legal arbitrariness in our country led to the assertion in the public consciousness of disbelief in the effectiveness of such democratic principles of public life as personal inviolability, equality of people before the law, fair trial, etc. For these reasons, legal norms began to be perceived not as expedient principles of relations between people and the structure of society, but as an apparatus of repression and restriction of freedom. As a result, in modern Russian society we have the phenomenon of legal nihilism, in which the norms of law do not fulfil their regulatory function, and therefore the country has turned out to be highly criminalized.

Conclusion

Finally, perhaps the most important and significant regulator of individual behaviour and relationships between people is morality, which is designed to regulate the everyday relationships of people, their value orientations, interpretations of various cultural phenomena, the rules of human behaviour, etc. The need for morality as a regulator of behaviour is due to the fact that each person behaves in one way or another, commits any actions, actions in relation to the world around him and, above all, in relation to other people. At the same time, features of character, temperament, views, tastes, habits, emotions, feelings, etc. are manifested in his behaviour. Comparing the behaviour of a person with certain cultural values of society, it is customary to talk about behaviour that is normal or deviant. Normal behaviour is considered to be in accordance with the norms that the given society has developed and adheres to. It includes certain manners, generally accepted ways of communication, treatment of others, which can be subjected to moral assessment. So, for example, in many cultures it is considered unacceptable to walk the streets naked, insult elders, beat women, offend the weak, mock the disabled, etc.

Thus, various types of cultural norms permeate almost all spheres of human life. Their spectrum is quite wide - from simple prohibitions to a complex system of social institutions. In the process of the development of culture, some of them themselves acquired the status of cultural values, and the obligation to fulfil them in the public consciousness of modern

society is perceived not only as a simple obligation, but also as a conscious necessity, an inner conviction of a person. Regulatory regulators can be both permissive and prohibitive. However, with their help, the actions of individuals and human groups are regulated, coordinated, optimal ways of solving conflict situations are developed, recommendations are offered for solving various life issues.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Астафьева, А.Е. Межкультурная коммуникация в условиях мультилингвальной среды: формирование лингвокультурной компетенции (социально-психологический фактор). / А.Е. Астафьева, А.Р. Нурутдинова, Е.В. Дмитриева и др. // Казанская наука. – 2019. - №9. – С. 96-99
2. Ганиева Й.Н. Анализ социолингвистических и лингвокультурологических факторов в системе высшего языкового образования / Й.Н. Ганиева, А.Р. Нурутдинова // Общественные Науки. - 2017. - № 1. - С. 65-73.
3. Нурутдинова А.Р. Социо-лингвистический аспект в формировании межкультурной коммуникации: инкультурация, аккультурация и ассимиляция / А.Р. Нурутдинова, Е.В. Панфилова // Russian Journal of Education and Psychology. - 2019. – Т. 10. – С. 81 – 99.
4. Нурутдинова, А.Р. Лингвострановедческий материал в экстралингвистическом контексте: соотношение языка и культуры изучаемого языка: [16+] / А.Р. Нурутдинова, Л.Б. Исаева; Казанский государственный технологический университет. – Казань Казанский научно-исследовательский технологический университет (КНИТУ), 2011. – 109 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=259032> (дата обращения: 08.02.2021).
5. Петров И.Г. Этнос и нации, национальность и этничность (предназначение и смысл) / И.Г. Петров // Мир психологии. – 2009. – No3. – С. 12-23.
6. Розин В.М. От теории этноса к концепции «этничности-идентичности» и обратно / В.М. Розин // Мир психологии. – 2009. – No3. – С. 68-78.
7. Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах / И. Семенов // Мировая экономика и международные отношения. – 2006 – No10. – С. 58-68; No11. – С. 57-71.
8. Хакимова Е.Г. Педагогическое сопровождение социально-культурной адаптации иностранных учащихся: полифункциональное сопровождение / Е.Г. Хакимова, А.Р. Нурутдинова, Е.В. Панфилова // Инженерное образование: проблемы трансформации для индустрии 4.0 - СИНЕРГИЯ 2019: сборник докладов и науч.статей научно-практ.конф по инженерному обр. - К., 2019 - 209-222.
9. Шаповалов В.А. Высшее образование в поликультурном обществе / В.А. Шаповалов // Ставрополь: СГУ, 2006. – 235 с
10. Nurutdinova A.R. Linguistic and didactic aspects of the «linguistic consciousness» formation in teaching foreign languages: Grammar skills formation / A.R Nurutdinova, O.V. Shelestova, I.V. Baez // Hamdard Islamicus. - 2020. - Vol.43, Is.1. - P.1404-1410.
11. Nurutdinova A.R. Reimagining and rethinking engineering education (case study: A POST COVID-19 EDUCATION: F2F VS ONLINE) / A.R. Nurutdinova, E.G. Khakimova, E.V. Panfillova // Инженерное образование в контексте будущих промышленных революций - СИНЕРГИЯ-2020: сборник научных статей международной сетевой научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Казанский национальный исследовательский технологический университет. – Казань. - 2020. - С. 192-199.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Astaf'yeva, A.Ye. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v usloviyakh mul'tilingval'noy sredy: formirovaniye lingvokul'turnoy kompetentsii (sotsial'no-psikhologicheskiiy faktor) [Intercultural communication in a multilingual environment: the formation of linguocultural competence (socio-psychological factor)] / A.Ye. Astaf'yeva, A.R. Nurutdinova, Ye.V. Dmitriyeva et al. // Kazanskaya nauka [Kazan Science]. – 2019. - №9. – P. 96-99 [in Russian]
2. Ganiyeva Y.N. Analiz sotsiolingvisticheskikh i lingvokul'turologicheskikh faktorov v sisteme vysshego yazykovogo obrazovaniya [Analysis of sociolinguistic and linguocultural factors in the system of higher language education] / Y.N. Ganiyeva, A.R. Nurutdinova // Obshchestvennyye Nauki [Social Sciences]. - 2017. - № 1. - P. 65-73. [in Russian]
3. Nurutdinova A.R. Sotsio-lingvisticheskiy aspekt v formirovanii mezhkul'turnoy kommunikatsii: inkul'turatsiya, akkul'turatsiya i assimilyatsiya [Socio-linguistic aspect in the formation of intercultural communication: inculturation, acculturation and assimilation] / A.R. Nurutdinova, Ye.V. Panfilova // Russian Journal of Education and Psychology. - 2019. - Volume 10. – P. 81 – 99. [in Russian]
4. Nurutdinova, A.R. Lingvostranovedcheskiy material v ekstralingvisticheskom kontekste: sootnosheniye yazyka i kul'tury izuchayemogo yazyka [Linguistic material in an extralinguistic context: the ratio of language and culture of the target language] / A.R. Nurutdinova, L.B. Isayeva // Kazanskiy nauchno-issledovatel'skiy tekhnologicheskiiy universitet (KNITU) [Kazan State Technological University. - Kazan Kazan Scientific Research Technological University (KNRTU)]. - 2011. – 109 p. – [Electronic resource]. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=259032> (accessed: 08.02.2021). [in Russian]
5. Petrov I.G. Etnos i natsii, natsional'nost' i etnichnost' (prednaznacheniyе i smysl) [Ethnicity and nations, nationality and ethnicity (purpose and meaning)] / I.G. Petrov // Mir psikhologii [World of psychology]. – 2009. – No3. – P. 12-23. [in Russian]
6. Rozin V.M. Ot teorii etnosa k kontseptsii «etnichnosti-identichnosti» i obratno [From the theory of ethnos to the concept of “ethnicity-identity” and back] / V.M. Rozin // Mir psikhologii [World of Psychology]. – 2009. – No3. – P. 68-78. [in Russian]

7. Semenenko I. Integratsiya inokul'turnykh soobshchestv v razvitykh stranakh [Integration of foreign cultural communities in developed countries] / I. Semenenko // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. – 2006 – No10. – P. 58-68; No11. – P. 57-71. [in Russian]

8. Khakimova Ye.G. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye sotsial'no-kul'turnoy adaptatsii inostrannykh uchashchikhsya: polifunktional'noye soprovozhdeniye [Pedagogical support of social and cultural adaptation of foreign students: multifunctional support] / Ye.G. Khakimova, A.R. Nurutdinova, Ye.V. Panfilova // *Inzhenernoye obrazovaniye: problemy transformatsii dlya industrii 4.0 - SINERGIYA 2019: sbornik dokladov i nauch.statey nauchno-prakt.konf po inzherenomu obr* [Engineering education: transformation problems for industry 4.0 - SYNERGY 2019: a collection of reports and scientific articles of the scientific and practical conference on the engineering model]. - K., 2019 - 209-222. [in Russian]

9. Shapovalov V.A. Vyssheye obrazovaniye v polikul'turnom obshchestve [Higher education in a multicultural society] / V.A. Shapovalov // *Stavropol. - SGU. - 2006. – 235 p.* [in Russian]

10. Nurutdinova A.R. Linguistic and didactic aspects of the «linguistic consciousness» formation in teaching foreign languages: Grammar skills formation / A.R Nurutdinova, O.V. Shelestova, I.V. Baez // *Namdard Islamicus*. - 2020. - Vol.43, Is.1. - P.1404-1410.

11. Nurutdinova A.R. Reimagining and rethinking engineering education (case study: A POST COVID-19 EDUCATION: F2F VS ONLINE) / A.R. Nurutdinova, E.G. Khakimova, E.V. Panfillova // *Inzhenernoye obrazovaniye v kontekste budushchikh promyshlennykh revolyutsiy - SINERGIYA-2020: sbornik nauchnykh statey mezhdunarodnoy setevoy nauchno-prakticheskoy konferentsii/ Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Kazanskiy natsional'nyy issledovatel'skiy tekhnologicheskii universitet* [Engineering education in the context of future industrial revolutions - SYNERGY-2020: collection of scientific articles of the international network scientific and practical conference / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Kazan National Research Technological University]. – Kazan'. - 2020. - P. 192-199.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.114>

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОСТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ИНСТАГРАМ

Научная статья

Обвинцева Н.В.^{1,*}, Юхмина Е.А.²

¹ ORCID 0000-0002-3897-5634;

² ORCID 0000-0002-0358-2646;

¹ Уральский Федеральный Университет, Екатеринбург, Россия;

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

* Корреспондирующий автор (n.v.obvintseva[at]urfu.ru)

Аннотация

Данная статья представляет собой результаты исследования информационных постов англоязычной социальной сети Инстаграм. Авторы предлагают развернутую классификацию информационных постов и анализируют их с точки зрения лингвистических и стилистических особенностей. В статье раскрывается коммуникативная цель и функция каждого подтипа информационных постов, дается их анализ. Внимание уделяется структурно-стилистическим аспектам языка информационных Инстаграм-постов. Авторы приходят к выводу, что информационные посты имеют свои особенности, но в то же время подчиняются общим закономерностям образования постов. Результаты исследования могут быть использованы в области рекламы и маркетинга для написания постов соответствующего типа требуемой коммуникативной установки для продвижения товаров, услуг и передачи данных.

Ключевые слова: информационные посты, лингво-семантический анализ, коммуникация, сетевая культура.

INFORMATION POST OF ENGLISH SOCIAL NETWORK INSTAGRAM

Научная статья

Obvintseva N.V.^{1,*}, Yukhmina E.A.²

¹ ORCID 0000-0002-3897-5634;

² ORCID 0000-0002-0358-2646;

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia;

² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

* Corresponding author (n.v.obvintseva[at]urfu.ru)

Abstract

This article presents the results of a profound study of the English Instagram informational posts. The authors offer a detailed classification of the informational posts and analyze them from the point of view of linguistic and stylistic features. The article reveals the communicative goal and functions of each subtype of informational posts and provides their analysis. Special attention is paid to the structural and stylistic aspects of the language of informational Instagram posts. The authors conclude by saying that informational posts have their own characteristics, but at the same time they follow the general laws of the posts formation in the Instagram network. The results of the research can be used in the field of advertising and marketing to create posts of the appropriate type and the required communicative goal to promote products, services, and to transfer information.

Keywords: information posts, linguistic and semantic analysis, communication, net culture.

Introduction

Nowadays, computer-mediated communication has acquired special importance. The speed of information transfer is increasing, the processing methods are changing, and the volume of information is growing along with its availability. Despite the emergence of new means of communication, in which technologies are involved, the very format of communication is set by people [3], [4].

Globalization processes, on the one hand, unite the world, erase cultural differences, but on the other hand, intensify the manifestation of the identity of individual groups and communities. Internet culture in folklore forms is a striking example of this and is of particular interest for research [3], [9], [10]. The texts of network folklore are similar to the texts of traditional folklore, since they reflect the consciousness of people, their national characteristics, cultural traditions, peculiarities of thinking, moral and ethical values [1], [8]. Because of their mobility and laconism, Internet posts spread faster, are easier to remember and are passed on by word of mouth, and the authorship of posts on social networks is easily lost. Network folklore, like traditional folklore, in the process of its development, being a product of eventful, spontaneous creative activity of people, is modified, transformed, modernized and cannot be understood outside the context of real time and life experience. Folklore conquers cultural space on various virtual venues.

The purpose of the study is to analyze the linguistic-structural and stylistic features of English information posts. American scientist G. Lasswell identified three main functions of mass communication: "survey of the surrounding world, which can be interpreted as an information function; correlation with the social structures of society, which can be interpreted as an impact on society and its cognition through feedback; the transfer of cultural heritage, which can be understood as a cognitive and cultural function, the function of cultural continuity"[4]. Later, more functions were identified, such as entertaining, mobilizing and socializing [6].

The texts of the Instagram posts play a special role in the implementation of these functions, since it is the posts that explain the event in the photo or video and are also a direct means of communication. We consider Instagram posts as a phenomenon of network folklore, taking into account the analysis of their stylistic, lexical and grammatical features, as well as their functions and ways of presentation [7].

Methods

In this article, the study is carried out on the basis of a random sample of information posts of the English Instagram social network. The study employs methods of observation and description, as well as structural-semantic and interpretation analysis.

Results

The "information post" concept can be viewed from two angles: first, as a means of promotion and, second, as a communicative means. As a means of promotion (a part of an advertising campaign), an informational post of a commercial account is designed to inspire trust among potential customers, enhance the company's image, create a positive associative connection, retain loyal customers and attract new ones. Acting as a communicative tool, an information post allows users to attract new subscribers, create an image of the author's competence in a certain area, stimulate discussion in the comments, i.e. an informational post posted on a private account is designed to provide the necessary information for Instagram subscribers (see fig. 1), which can really be interesting and useful in their daily life. These posts provide different information: from academic knowledge to friendly advice.

News posts are represented by two subtypes: educational and event posts. In educational posts we distinguish teaching posts, lifehack posts, and art posts [7]. All structural subtypes of information posts are found in both commercial and private Instagram accounts.

Educational posts

Teaching posts are aimed at giving new knowledge in various fields, at the formation of certain skills and abilities. Such posts give an interpretation of any concepts, theories, an explanation of physical and mathematical laws, a description of the experience of research or creative activity. The style of presentation can be scientific or artistic, the function is educational. The style determines the vocabulary. These posts contain special terms and concepts.

Lifehack posts perform a cognitive function and can be considered worldly wisdom. They provide advice and practical knowledge on how to solve a problem quickly, to save time, money and effort. In the network folklore, they function in the form of tips, recommendations, video reviews, algorithms, schemes. They are full of cliché phrases, proverbs, phraseological and idiomatic expressions. The style of presentation is mostly conversational.

Art posts play an aesthetic role, inspiring the readers to plunge into another reality. They provide an opportunity for aesthetic pleasure. Authors of art posts, as a rule, invite their subscribers to discuss the artwork in question. Therefore, these posts contain questions with a request to express the opinion in comments to the post. The style of presentation is journalistic or colloquial.

Event posts (Personal)

Travel posts are of adventure nature. They broaden the horizons of readers, describe the beauty of various places on the planet, stimulate the imagination, and arise positive emotions. Travel posts function in online folklore in the form of detailed overviews, funny stories, short emotional exclamations, elliptical sentences, etc. They are full of colorful epithets, metaphors, comparisons. The style of presentation is journalistic, often conversational.

Descriptive posts introduce readers to the current events of the author's life. They can be written in the form of routine descriptions of the events of the day, short stories, jokes, emotional exclamations. The style of narration is colloquial; vocabulary is neutral with emotionally colored words and expressions. *Note posts* state facts, describe events, wish a good day, contain expressions of gratitude, etc. The style of presentation is colloquial, the function is stating. They function in the form of short emotional exclamations or detailed descriptions. Common words, figures of speech and repetitions are typical.

Invitation posts are of appellative nature. Their goal is to invite guests for some events, impel to action. The style of narration is journalistic or official-business, depending on the target audience of the invitation, it can also be colloquial if the posts invite close friends for a party. Imperative and elliptical constructions, as well as passive ones to underline the importance of the event are common for them.

Event posts (Public)

The goal of *announcement posts* is to inform about significant social or personal events. The style of narration is journalistic or official-business, sometimes colloquial. Constructions with the verb to be (*to be excited, to be available etc*), interrogative and exclamatory sentences are observed in the posts. Announcements can play an advertising function when it is necessary to attract the new clients or to hold interest of loyal customers to some events, goods, or services. Adjectives and nouns of positive connotation create a required effect. However, these posts inform not only about pleasant and fascinating events, but also about grieved ones.

Benevolent posts informing the users about a particular charity event have the goal of encouraging people to be active, namely, for a donation, i.e. performing an appellative function. In this regard, they have the following features: imperative mood to directly impel to the action, personal pronouns of the first person, plural, exclamatory sentences and emphatic constructions together with non-verbal means. The dominating style is colloquial.

News posts are divided into 4 subtypes.

Sport posts' functions are educational and analytical. Sport posts are the release of recent events and achievements in sport. The style is official and journalistic. Analytics of the coming sport events, interviews with famous sportsmen, forecasts for the results of matches and simple sport news can be referred to this post type. They are characterized by the use of phrasal verbs, the superlative degree and epithets. Elliptical constructions are often found in such posts serving as a means of forming spontaneous speech of the narrator.

Political posts inform the society on the coming events and cover them, forming public opinion on various events, provide the basics of political education. In comments to the political posts the users express their opinion on the event described, speak to the authorities. The style is journalistic; the functions are informative and analytic.

Life-news posts share relevant information of common people's lives. The constructions used are either active or passive. The style is journalistic; the functions are informative and analytical.

Society column reflects the events in the lives of famous people. Exclamatory sentences, epithets and elliptical constructions are peculiar for these posts. The style is journalistic and colloquial; the functions are informative and entertaining.

So, each category of posts fulfills its function in modern net folklore. The language of posts is characterized by its simplicity in narration, ease for perception, pronounced expressiveness, colorfulness and sometimes subjectivity. In many posts, the colloquial style of presentation of the material predominates, but the style mostly depends on the authorship. “The accounts of serious organizations most often do not create posts that can be attributed to folklore, since they tend more to the written speech than oral folklore. These are academic descriptions with a consistent bookish style and a specific author” [7].

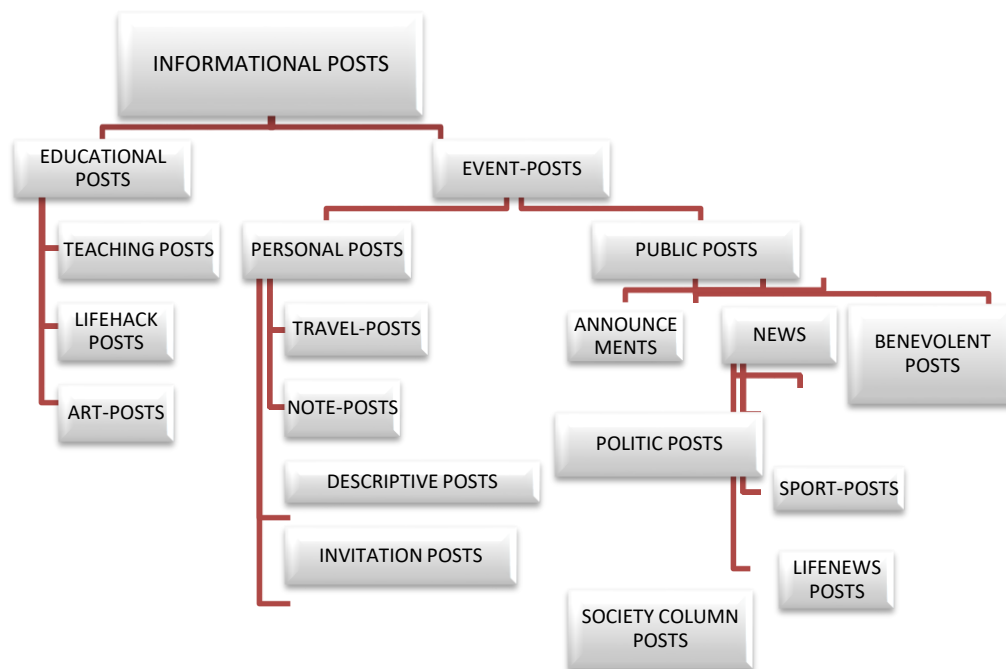

Fig. 1 – Information posts

Conclusion

Thus, all subtypes of information Instagram posts have one common function - informational, while each subtype has its own specific function and its own linguistic-stylistic and linguistic-structural means of expression. The main characteristic is the narrative form of presenting information, i.e. a short story or narration. Despite the different communicative attitudes and functions performed, many posts use the colloquial style of presentation, the imperative mood (as a call to action), as well as constructions designed to attract attention, highlight the post among others, indicate the event uniqueness (emphatic constructions, comparative and superlative degrees of comparison, exclamations, epithets), e.g: *Meet the two women who have united to save Egypt's lost Jewish heritage which shrank in the country after the Israeli-Arab conflict in 1948* [5].

These features are typical for all English Instagram posts, while an important feature is also the use of elliptical structures, which make the post short, but concise (which is important nowadays, when the user is aimed at quick perception of information and prefers small informative texts to long articles), and also make the narration simple, lively, natural and easy. By activating the rhema of the utterance, they enhance the expressiveness of the narrator's speech [2].

The classification of information posts and the description of their linguistic and stylistic features allow one more sector of computer-driven communication to be presented more structurally and visually.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / Referencies

1. Алексеева О.В. Фольклорный и литературный код в любовной линии романа «Несчастный Никанор» / О.В. Алексеева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. – С. 330 – 339.
2. Алиева Э. А. Типы и функции эллиптических конструкций в художественном очерке С. Кржижановского «Салыр-Гюль» / Э. А. Алиева // Филология и лингвистика. — 2017. — №2. — С. 25-29.
3. Егорова М.А. Отклики и оценочные комментарии при компьютерно-опосредованной коммуникации / М.А. Егорова // Вестник воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. – С. 15 – 20.
4. Николаева Ж.В. Основы теории коммуникации. Учебно-методическое пособие для студентов специальности 350400 «Связи с общественностью» / Ж.В. Николаева. - Улан-Удэ: ВСГТУ. – 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://scicenter.online/kommunikatsii-scicenter/funksii-massovoy-kommunikatsii-29603.html>. (дата обращения: 12.03.2021)
5. Социальная сеть Instagram (Инстаграм). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/>. (дата обращения: 12.03.2021)

6. Чернавина Л.В. Инстаграм как форма автобиографической памяти / Л.В. Чернавина // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. – № 1 (5). – С. 10 – 13.

7. Юхмина Е.А. Типология коммуникативных форм англоязычного сетевого фольклора (на примере социальной сети Инстаграм) / Е.А. Юхмина, Н.В. Обвинцева // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2019. – № 3 (43). – С. 17 – 32.

8. Blank T.J. Toward a Conceptual Framework for the Study of Folklore and the Internet / T.J. Blank // Folklore and the Internet: Vernacular Expression in a Digital World. Logan, Utah: Utah State University Press, 2009, pp. 1–20.

9. Center for Folklore Studies. The Ohio State University. – [Electronic resource]. – URL: <https://cfs.osu.edu/about/resources/folklore>. (accessed: 12.03.2021)

10. Chandler N. "How Internet Folklore Works" / N. Chandler, 2015. – [Electronic resource]. – URL: <https://computer.howstuffworks.com/internet/basics/internet-folklore.htm> (accessed: 12.03.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva O.V. Fol'klornyj i literaturnyj kod v ljubovnoj linii romana "Neschastnyj Nikanor" [Folklore and Literary Code in the Love Line of the Novel Unfortunate Nikanor] / O.V. Alekseeva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura [Bulletin of the Saint Petersburg University. Language and literature]. 2018. Vol. 15, pp. 330-339. [in Russian]

2. Alieva E. A. Tipy i funkcii ellipticheskikh konstrukcij v hudozhestvennom ocherke S. Krzhizhanovskogo «Salyr-Gyul» [Types And Functions Of Elliptical Structures In S. Krzhizhanovsky's Art Essay "Salyr-Gul"] / E. A. Alieva // Filologiya i lingvistika [Philology and Linguistics]. – 2017. – №2 – P. 25-29. [in Russian]

3. Egorova M.A. Otkliki i ocenochnye kommentarii pri komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii [Responses and evaluative comments in computer-mediated communication] / M.A. Egorova // Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural communication]. 2014. No. 1. – pp. 15 – 20. [in Russian]

4. Nikolaeva ZH.V. Osnovy teorii kommunikacii [Basics of communication theory]. / ZH.V. Nikolaeva. – Ulan-Ude: VSGTU. – 2004. [Electronic resource]. – URL: <https://scicenter.online/kommunikatsii-scicenter/funksii-massovoy-kommunikatsii-29603.html>. (accessed: 12.03.2021) [in Russian]

5. Social network Instagram. [Electronic resource]. – URL: <https://www.instagram.com/>. (accessed: 12.03.2021)

6. Chernavina L.V. Instagram kak forma avtobiograficheskoy pamyati [Instagram as a form of autobiographical memory] / L.V. Chernavina // Molodezhnyj vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2016. – № 1 (5). – P. 10 – 13. [in Russian]

7. Yuhmina E.A. Tipologija kommunikativnyh form anglojazychnogo setevogo fol'klora (na primere social'noj seti Instagram) [Typology of Communicative Forms of English-Language Network Folklore (on the example of Instagram Social Network)] / E.A. Yuhmina, N.V. Obvinceva //Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya [Modern linguistic and methodological-didactic research]. 43, no 3 (2019), pp. 17-32. [in Russian]

8. Blank T.J. Toward a Conceptual Framework for the Study of Folklore and the Internet / T.J. Blank // Folklore and the Internet: Vernacular Expression in a Digital World. Logan, Utah: Utah State University Press, 2009, pp. 1–20.

9. Center for Folklore Studies. The Ohio State University. – [Electronic resource]. – URL: <https://cfs.osu.edu/about/resources/folklore>. (accessed: 12.03.2021)

10. Chandler N. "How Internet Folklore Works" / N. Chandler, 2015. – [Electronic resource]. – URL: <https://computer.howstuffworks.com/internet/basics/internet-folklore.htm> (accessed: 12.03.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.115>

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ В. Н. ЕГОРОВА – ТУМАРЧИ

Научная статья

Пашкевич О.И.*

Якутский институт водного транспорта Сибирский государственный университет водного транспорта,
Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (pashkevich1960[at]bk.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию отражения национального менталитета в творчестве народного писателя Якутии Василия Назаровича Егорова – Тумарчи. Научная новизна заключается в том, что автором впервые предпринимается попытка рассмотреть произведения «Проклятый камень» и «Возвышение» с точки зрения отражения в них национального образа мира. Полученные результаты свидетельствуют о том, что национальный менталитет передан писателем в разных аспектах. Это показ картин природы Якутии, верований и этнопсихологии народа саха.

Ключевые слова: якутская литература, менталитет, язык, природа, конь, верования.

ARTISTIC EMBODIMENT OF NATIONAL MENTALITY IN THE WORKS OF V. N. EGOROV-TUMARCHA

Research article

Pashkevich O.I.*

Yakutsk Institute of Water Transport, the branch of the Siberian State University of Water Transport, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (pashkevich1960[at]bk.ru)

Abstract

The article discusses the reflection of the national mentality in the works of the People's Artist of Yakutia Vasily Nazarovich Egorov-Tumarcha. The scientific novelty lies in the fact that the author for the first time makes an attempt to examine the works "Proklyaty kamen" (The Cursed Stone) and "Vozvyshenie" (The Ascent) from the point of view of reflecting in them the national image of the world. The results of the research demonstrate that the writer conveys the national mentality in different aspects, such as the display of the nature of Yakutia, its national beliefs, and ethnopsychology of the Sakha people.

Keywords: Yakut literature, mentality, language, nature, horse, beliefs.

В современных условиях проблема национального менталитета является одной из актуальнейших. Большим потенциалом для его изучения, по мнению исследователей, обладает литературоведение.

Изучением художественного воплощения менталитета в литературе долгие годы занимался Г. Д. Гачев, который ввёл определения «национальный космопсихологос» и «национальный образ мира».

А. М. Ашнокова и М. Н. Намитакова считают, что «необходимость социально-философского анализа менталитета обусловлена тем, что от его состояния зависят результаты познания, действий, поведения, ценности различных социальных групп» [1, С. 14].

Под национальным менталитетом подразумеваются «присущие национальной общности устойчивые представления о мире, реализующиеся в установках на предрасположенность к усвоению национально-социокультурных ценностей, что влияет на специфику поведения людей, социальные отношения и культуру» [2, С. 397]. Особенности национального мировосприятия народа саха нашли отражение в творчестве народного писателя Якутии Василия Назаровича Егорова – Тумарчи (род. 19.02. 1935 г.).

В. Н. Егоров – Тумарча – выпускник инженерно-технического факультета Якутского государственного университета, по специальности «горный инженер – геолог». Как геолог он трудился в Оймяконском районе ЯАССР, затем в системе Якутского территориального геологического управления, а с 1984 года семь лет был редактором журнала «Хотугу сулус».

Первый рассказ писателя «Сохуччу» («Вдруг», 1977) увидел свет на страницах республиканской газеты «Кыым». Первая повесть «Кыраыстаах таас» («Проклятый камень») вышла в Якутском книжном издательстве в 1982 г.

В своих книгах Тумарча затрагивает промышленную тематику, воскрешает героические страницы поиска полезных ископаемых, рассказывает о людях села, поднимает вопросы нравственного воспитания человека, в особенности, подрастающего поколения.

В библиографическом справочнике «Писатели Якутии» отмечается, что В. Н. Егоров – Тумарча известен не только как автор художественных книг, но и «как публицист, выступающий на актуальные темы современного общества» [3, С. 209].

Из произведений, переведённых на русский язык, наибольшую известность получили повесть «Проклятый камень» и роман «Возвышение».

Писатель досконально знаком с работой в геологических партиях, поэтому ему не надо было придумывать ничего, связанного с поисками полезных ископаемых.

В повести «Проклятый камень» Василий Назарович отдаёт дань памяти и уважения тем, о ком раньше как бы было не принято говорить, дореволюционных ещё старателей – одиночках. Простые российские мужчины в погоне за удачей забирались на неведомую Колыму, где встречали не только обычное неприятие алчных чужаков, но и сочувствие местного населения. Зачастую эти люди справлялись с невероятными трудностями и были теми, по чьим следам их едва сохранившихся выработок, а то и старых могил, шли те, кого позже назвали первооткрывателями

золота. В центре повести судьба двух друзей Сафейки и Бориски, отправившихся в Якутию на поиски золота. Случай сводит их с местным жителем Лекеем, которому повезло найти в реке необычный камень: «На дне, выделяясь среди других камней, блестел под солнцем дивный красноватый камень величиной с кулак» [4, С. 6]. Сначала Лекей отдал находку детям для игры, но после выяснилось, что это золото. Лекей сочувствует Сафейке и Бориске, поведавших ему о своём побеге из Бодайбо после страшных апрельских событий. Их рассказ о расстреле рабочих производит на таёжника неизгладимое впечатление. Он пытается помочь друзьям, видя в них простых и честных людей.

Повествуя о тяжелом труде старателей, В. Н. Егоров – Тумарча широко описывает картины якутской природы, особое внимание уделяя рекам: «Отталкиваясь многочисленными излучинами от обрывистых берегов, речка Сиридикен извилисто петляет между зажавшими её скалистыми горами, затем с шумом вырывается из каменной теснины в широкую, раздольную долину и, успокоившись, журчливо соединяется с величавым течением матушки – Колымы» [4, С.5].

Если Лекей встречает своих новых знакомых Сафейку и Бориску гостеприимно, то шаман Тисхан проклиняет старателей, настраивает против них людей, обещая искателям золота незавидную долю:

... Однако я предрекаю,
 Что кости их в скором времени разрушатся,
 Мышцы разлохматятся.
 В выкопанные ими ямы
 Сами упакуются.
 Глаза у них уже потускнели,
 А скоро и вовсе погаснут [4, С. 89].

Такое отношение шамана к пришельцам не случайно. Необходимо пояснить, что структура Вселенной, согласно представлениям народа саха, предполагает наличие трёх миров: Верхнего – небес, Среднего – Орто дойду, земли и – Нижнего – Аллараа дойду, преисподни. Считалось, что в нижнем мире обитают враждебные людям духи абааһы, поэтому трогать землю, нарушать её покров в старые времена запрещалось.

О данном веровании упоминается и в повести якутской писательницы Анастасии Сыромятниковой «Дорога жизни», действия которой разворачиваются в начале прошлого века: «В Бодайбо есть и ещё якуты, но в шахтах они не работают, у их народа всегда это считалось большим грехом – рушить землю...», – рассказывает один из героев произведения [7, С. 46].

Народный поэт Якутии Семён Данилов показал динамику изменения национального менталитета по данному вопросу в стихах «Буровые мастера» и «Новый день». Он, в частности, пишет:

Упорно слово новое ищи ты,
 Дерзай смелее,
 если ты – поэт!
 Шахтёр?
 Пусть под землёй –
 в работе трудной –
 Раздвинется
 и коридор твой рудный [8, С. 93].

В. Н. Егоров – Тумарча гармонично вводит в повествование исторические данные о крупных золотых самородках, найденных в России и других странах. Герои повести не раз размышляют о том, почему люди, не считаясь ни с чем, ищут золото. Бориска предполагает, что золото – злой дух богатства: «Польза всех других добываемых из-под земли богатств известна. Из железа, например, можно изготовить топор, нож, другие нужные инструменты, проволоку, наконец. А золото всегда несёт в себе зависть, горе...» [4, С. 26].

Автор тонко описывает психологию главных героев, подпавших под власть золота. Увидев настоящее золото, обезумевшие от радости старатели «вскочили, крича и плача, бросились друг к другу, стали обниматься и тискать друг друга, хлопая по спинам...» [4, С. 97].

Писатель показывает, как изменилось поведение охваченного жадной прибыли Бориски. Мужчина возвращается в избушку старателей поздно вечером, не поев, валится, в чём был на постель, а утром, забыв умыться и поесть, спешит на работу. Вот так рисует В. Н. Егоров – Тумарча внешность героя: «Лицо давно заросло густой бородой. Отросшие, спутавшиеся грязные волосы космами висят до плеч и не расчёсываются даже пальцами» [4, С. 116].

Замёрзшего Бориску находят его давние товарищи Лекей и Митерей, они и предают его останки земле. Произведение заканчивается на оптимистичной ноте: на том месте, где нашли золото Сафейка и Бориска идёт промышленная добыча драгоценного металла, и на берегу реки возвышаются холмы из камня и земли, словно выросшие из земли урасы.

Как известно, национальное видение мира широко проявляется в языке. Так, автор повести подчёркивает просторы Якутии, используя якутскую меру длины – кес (десять километров).

В речи героев широко представлены обращения, употребляемые в якутском языке: ага – отец, бэдик – сорванец, сычый – ласковое обращение к ребёнку, догор – друг. Передаче эмоционального состояния персонажей способствуют междометия: пахый – фу, фи; ок-се – возглас удивления, восхищения; айакабын – ой, ай, ох; иэхэйбин – возглас радости: как хорошо, вот здорово; ычча – междометие, выражающее ощущение холода: брр.

В 1985 г. В. Н. Егоров – Тумарча опубликовал свой первый роман «Оруһунуу» («Возвышение»). В центре внимания писателя – становление и развитие молодого героя романа Кузьмы Тараярова. Повествование начинается с захватывающего эпизода, изобилующего богатыми драматическими действиями. На городском базаре Тараяров, желая раздобыть деньги, крадет у женщины сумку. Такой проступок он совершает впервые и испытывает угрызения совести. Писатель подробно рассказывает о жизни героя до совершения преступления. Кузьма воспитывался в детском доме,

учился в университете, но после геологической практики, отметив её успешное окончание, пристрастился к алкоголю, стал пропускать занятия, что, в конце концов, привело к отчислению из учебного заведения.

Литературоведы считают, что «несмотря на тяготы и перипетии в начале жизни, в конце романа Кузьма предстаёт перед читателями как человек, достигший духовной и физической зрелости» [12, С. 407]. Он опытный геолог, хороший семьянин. Автор наделяет его такими качествами, как спокойствие, скромность, добропорядочность.

Также как и в повести «Проклятый камень», в романе писатель даёт яркую панораму якутской природы. Величественную картину наблюдает Кузьма с борта самолёта: «Раскинувшаяся далеко внизу широкая зелёная низменность с густой щетиной тайги, с порыжелыми марями, с синими овалами озёр проплывала назад. Впереди начинался беспредельный край хаотического нагромождения гор с высокими и голыми вершинами» [4, С. 183].

Многие эпизоды произведения раскрывают будни работы геологических партий. Тумарча показывает, какую большую роль в перевозке грузов играют лошади. Надо сказать, что культ коня, его идеализация присутствует во многих мифологических системах народов мира, он занимал видное место не только в материальной, но и духовной культуре древних тюрков. Н. Р. Байжанова отметила следующее: «Культ коня среди тюркоязычных народов Сибири наиболее ярко представлен у якутов. В нём сохранились черты древнего обрядового культа, частично или полностью исчезнувшие у народа Саяно - Алтая» [14, С. 2].

В. Н. Егоров – Тумарча пишет, что в геологических партиях издавна существовал неписанный закон – договариваться о лошадях с совхозами отправляли якутов, если такие оказывались в партии, потому что якуты, как правило, были привычнее к лошадям, чем приезжие геологи.

Автор показывает и преимущества якутских лошадей. Проводник Мамай говорит о якутских лошадях, что они выносливы, умны, привычны к суровой природе Севера и по скорости не уступают лошадям скаковых пород.

Якуты считали лошадей животными небесного происхождения, имевшими своё божество Джесегея. Есть об этом упоминание и в романе: «Возвышение»: «Почувствовав твердь под ногами, вырвавшиеся из когтей неминуемой гибели дети Джесегей, ринулись наверх...» [4, С. 277].

В произведении также поднимается и экологическая проблема. Для народа саха характерно бережное отношение к природе, стремление жить в гармонии с ней, поэтому, когда вырубается леса – любимое пристанище пушного зверья, заливаются маслом и дёгтем, мутнеют от сброшенной грязи чистейшие реки, сердце Кузьмы Тараярова неспокойно. «Почему нельзя хорошее дело и завершить по-хорошему, восстановив порушенный работами лик земли?» – возмущается он.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в творчестве Василия Назаровича Егорова – Тумарчи воплощение национального менталитета проявилось в нескольких ракурсах: это изображение природы, этнопсихологии, верований и традиций народа саха, передача средствами художественной речи особенностей якутского языка и быта, отношение к животным, в частности, к лошадям.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ашнокова Л. М. Этничность и менталитет / Л. М. Ашнокова, М. Н. Намитова // Общество: философия, история, культура. – 2020. – №6. – С. 14 – 17.
2. Трофимов В. К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета / В. К. Трофимов. – Ижевск: ФГОУ ВПО «Ижевская ГСХА», 2008. – 408 с.
3. Писатели Якутии: библиографический справочник. – Якутск: Бичик, 2019. – 720 с.
4. Егоров В. Н. – Тумарча. Проклятый камень / В. Н. Егоров – Тумарча. – Якутск: Бичик, 2002. – 368 с.
5. Сыромятникова А. С. Дорога жизни / А. С. Сыромятникова. – Якутск: Кн. изд-во, 1992. – 128 с.
6. Данилов С. П. Восхождение / С. П. Данилов. – Якутск: Бичик, 2006. – 176 с.
7. Литература Якутии XX века: историко-литературные очерки. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. – 728 с.
8. Байжанова Н. Р. К вопросу о генезисе архаичных тюркских пословиц (на примере паремий, связанных с образом коня) / Н. Р. Байжанова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2004. – №3. – С. 101 – 106.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ashnokova L. M. Ehtnichnost' i mentalitet [Ethnicity and Mentality] / L. M. Ashnokova, M. N. Namitova // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]. - 2020. - No. 6, pp. 14-17 [in Russian]
2. Trofimov V. K. Dusha Rossii: istoki, sushhnost' i sociokul'turnoe znachenie russkogo mentaliteta [The Soul of Russia: Origins, Essence and Socio-Cultural Significance of the Russian Mentality] / V. K. Trofimov. - Izhevsk: Izhevsk State Agricultural Academy, 2008. - 408 p. [in Russian]
3. Pisateli Jakutii: bibliograficheskijj spravochnik [Writers of Yakutia: A Bibliographic Reference]. - Yakutsk: Bichik, 2019 – 720 p. [in Russian]
4. Egorov-Tumarcha V. N. Prokljatyj kamen' [The Cursed Stone] / V. N. Egorov-Tumarcha. Yakutsk: Bichik, 2002. - 368 p. [in Russian]
4. Syromyatnikova A. S. Doroga zhizni [The Road of Life] / A. S. Syromyatnikova. Yakutsk: Publishing house, 1992. - 128 p. [in Russian]
6. Danilov S. P. Voskhozhdenie [Ascension] / S. P. Danilov. - Yakutsk: Bichik, 2006. - 176 p. [in Russian]
7. Literatura Jakutii KhKh veka: istoriko-literaturnye ocherki [Literature of Yakutia of the 20th century: Historical and Literary Essays]. - Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 2005 – 728 p. [in Russian]
8. Baizhanova N. R. K voprosu o genezise arkhaychnykh tjurkskikh poslovic (na primere paremij, svjazannykh s obrazom konja) [On the Genesis of Archaic Turkic Proverbs (Based on the Proverbs Associated With the Image of a Horse)] / N. R. Bayzhanova // Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]. - 2004. - No. 3, pp. 101-106 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.116>

НУЛЕВОЙ АРТИКЛЬ КАК ДЕЙТИК СЕМАНТИЧЕСКОГО ИНВАРИАНТА, МНОЖЕСТВЕННОСТИ ДЕНОТАТА

Научная статья

Попова В.Б.*

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (v.kiy[at]bk.ru)

Аннотация

В статье показаны сущность и специфика нулевого артикля, рассматриваемого в составе триады «определённый / неопределённый / нулевой типы» в качестве полноправного члена оппозиции, имеющего свой функциональный статус. Научная новизна заключается в системном применении к актуализированному имени существительному, сопровождаемому нулевым знаком, в качестве инструмента анализа философских категорий «единичного, общего и особенного», «вариативности / невариативности», соотносимых с лексическим значением и вариативностью денотативного ряда, категориями «целого и целостного», соотносимых с семантическим инвариантом имени и единицами синтаксиса. Лексический инвариант и его актуализация рассмотрены с позиций математической логики, дихотомии «элемент / множество». Введена категория «множественности» в отличие от «количественности», выделены типы множественности. Установлено различие по категории «вариативность особенного» для определённого, неопределённого, нулевого типов артикля.

Предложены именованья нулевого артикля: «едино-исчисляющий», «указатель множественности», «композиционный артикль».

Ключевые слова: нулевой артикль, множественность, инвариант лексического значения, семантическая целостность, элемент – множество, денотативный ряд.

THE ZERO ARTICLE AS A DEICTIC OF THE SEMANTIC INVARIANT, THE MULTIPLICITY OF DENOTATUM

Research article

Popova V.B.*

Academy of Marketing and Social and Information Technologies "IMSIT", Krasnodar, Russia

* Corresponding author (v.kiy[at]bk.ru)

Abstract

The article demonstrates the essence and specificity of the zero article, which is examined as a part of the triad "definite/indefinite/zero types" as a full member of the opposition with its own functional status. The scientific novelty lies in the systematic application of the philosophical categories of "singular, general and particular", "variation / non-variation" to the actualized noun, which is accompanied by a zero sign, which are correlated with the lexical meaning and variation of the denotative array, the categories of "whole and integral", which are correlated with the semantic name invariant and syntax units. The lexical invariant and its actualization are considered from the standpoint of mathematical logic, the "element/set" dichotomy. The category of "multiplicity", as opposed to "quantity", is introduced, and the types of multiplicity are distinguished. The study establishes the difference in the category "variation of the particular" for the definite, indefinite, zero types of the article and proposes the naming for the zero article: "one-enumerative", "multiplicity index", "composite article".

Keywords: zero article, multiplicity, lexical meaning invariant, semantic integrity, element-set, denotative series.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что метаязыковое описание артикля нельзя считать сложившимся. Нет теории, в рамках которой любой случай употребления артикля был бы описан непротиворечиво, предстал как проявленная закономерность. Особенно трудным для понимания носителя безартиклевое языка предстает нулевой знак, нулевой сопроводитель в рамках триады определённый – неопределённый- нулевой типы артикля. Трудность восприятия объясняется также тем, что в русском языке имя существительное не имеет формального предваряющего сопроводителя. Однако нулевое сопровождение существительного в русском и нулевой знак в артиклевом языке невозможно отождествлять, так как ноль приобретает смысл именно в составе триады. Исследователи вновь и вновь обращаются к теме нулевого знака [1], [2], [3].

В практическом плане русскоговорящий знает по этой теме, что национальность, партийная принадлежность, профессия (для немецкого языка), а также имена собственные маркируются нулевым сопроводителем. Отвлекаясь от того, что всёвышеперечисленноможетбытьупотреблено в определенных контекстах с иными типами артикля – определённым и неопределённым, – обратим внимание на то, что изучающим иностранный артиклевый язык предлагается далеко не полный перечень не самых частотных случаев использования нулевого артикля, а не сущность исследуемого феномена. Как велика на самом деле доля нулевого сопроводителя остается вне рамок представлений русскоязычного студента и преподавателя: это 40 % имен существительных, что является паритетным значением с определённым артиклем, тоже 40 % (неопределённый – около 8-10 %, прочие сопроводители – 10-12%) [4, С.31]. Не могут быть, и действительно, не являются 40 % употреблений существительных в речи именованьями профессий, национальности, именами собственными. Громоздкое объяснение, что в тех случаях, где был употреблён неопределённый артикль в единственном числе, употребляем ноль во множественном не представляется разъяснением как таковым: неудобной представляется мыслительная операция изначального обращения к единственному числу, затем перевод во множественное, кроме того, есть случаи употребления одной и той же

лексемы с нулевым или неопределенным артиклем в единственном числе; тогда эта формулировка ничего не объясняет. Например, лексема «яблоко» в следующих примерах в единственном числе:

1) Определенный артикль. *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm.* – Яблоко от яблони недалеко падает; *Er aß den ganzen Apfel.* Он съел целое яблоко [5].

2) Неопределенный артикль. *Könnte ich erröten, wäre ich jetzt rot wie ein Apfel; Ein Apfel war schuld am Trojanischen Krieg...; Iss ein Apfel oder eine Birne...* – Если бы я умела краснеть, то стала бы красная, как яблоко; Из-за яблока началась Троянская Война; Съешь яблоко или грушу... [5].

3) *Smilla hat eine schwere Apfelallergie! Ist da Apfel drin?* – У Смиллы тяжёлая пищевая аллергия на яблоки! Там есть яблоки? (комментарий: в пироге, который съела героиня. В тексте на немецком языке слово яблоко в единственном числе) [6].

Кроме того, одинаковые лексика и синтаксическое построение предложения не означают выбор одного и того же артикля. Не только контекст влияет на артикль, но и артикль определяет контекст. Так, в предложении *Я врач* существительное может быть употреблено как с нулевым артиклем, *Ich bin Arzt (von Beruf – по профессии)*, так и с определенным *Ich bin der Arzt* в разных ситуациях речи. С нулем, например, в штатной ситуации знакомства как ответ на вопрос «Кто Вы по профессии?»; с определенным артиклем в ситуации поиска конкретного специалиста среди присутствующих как ответ на вопрос «Есть ли здесь врач Шульце?» (комментарий носителя языка).

Необходимо серьёзное теоретическое обоснование феномена нулевого артикля. Существующие описания чаще всего отвечают на вопрос «как?», но не «почему?». Так, например, в своём исследовании немецкого артикля Гримм и Кемптер дают 13 основных правил и около 50 дополняющих правил по этому виду артикля. Причем, что касается фразеологических оборотов, то имеются и такие формулировки как в N. 37: «в подобных нефразеологических конструкциях можно было бы или даже нужно было бы применить другой артикль (не нулевой – В.П.; перевод наш)» [7, С. 152] или ещё более невнятная формулировка N. 23 [7, С. 101] – «В определенных ситуациях при существительных, которые вне этих ситуаций употребляются с +А или -А, применяется *А», где А – артикль, и значки при А обозначают соответственно его определенный, неопределенный, нулевой типы. Такое объяснение нельзя признать удовлетворяющим.

Исследователи отмечают количественный рост нулевого артикля в речи: французском, греческом [2], [3]. Эта тенденция проявляется и в немецком языке. Феноменология артикля представлена теперь в иных экстралингвистических условиях, которые невозможно игнорировать. Скорость информационного потока и количество информации увеличилась: человек не только ищет нужную информацию, но и защищается от излишней, в том числе от рекламы. Информация стала товаром, который необходимо продать. Глобализация и возможности массовой коммуникации увеличили количество одинаковых обсуждаемых тем во всем мире, клиширование информации. А предъявление темы, ее именование, широкое обобщение – это одна из основных функций нулевого артикля (например, *Corona, Lockdown, Mundschutz, Angst, Impfung – Корона (вирус), локдаун, масочный режим* (одно сложное слово в немецком), *страх, вакцинация*). Кроме того, массовая коммуникация приобрела сниженные стилиевые характеристики, речевые практики визуальных СМИ утратили нормативный и образцовый характер, дискурсообразование теле-, радиоречи приобрело разговорные стилистические рамки. Что касается научного стиля речи, он приобрел все черты медиалекта, о которых писал Г. А. Солганик [8], Н. И. Клушина [9] и их ученики.

В аспекте лингвистики речевые личности представлены не столько мастерами слова, ведущими журналистами, учеными, писателями, сколько медийными личностями: светскими львицами, популярными журналистами, шоуменами, представителями эстрады. Их речь далека от нормативности и образцовости. Видеоконтенты, сопровождаемые речью, широко представлены в эфирных и цифровых медиа. И это не только общественно-политические телевизионные программы, развлекательная тележурналистика, это и личные самопрезентации, разнообразные видеосюжеты, распространяемые в социальных сетях WhatsApp, Facebook, Инстаграм и т. п. Эти сюжеты не являются профессиональными, их речевой комментарий зачастую ничего не добавляет к тому, что получает адресат через видеоряд. То, что ранее именовалось в официальных источниках (программа „Euronews“) как «No comment» или в российских СМИ как «Фотофакт», сегодня получает «излишнее» именование. Будучи излишним, оно демонстрирует собственно слово, процесс именования как таковой и сопровождается нулем. Часто это назывные односоставные предложения (речевой образец из частной переписки, видеоконтент; текст приводится с некоторыми сокращениями, в оригинальном тексте существительные с нулевым артиклем подчеркнём, в тексте перевода эквивалент снабдим значком *):

So, wir bereiten gerade schönes Essen. Jetzt guckt mal hier! Lecker Fisch. Haben wir gekauft. Muss man eben aufmachen. ...Guckt euch das an! Lacks. Dazu machen wir leckeren Salat. Ist schon fast fertig. Ist er hier mit Käse und Möhren und allem drin. Dann gibt's Porree dazu und dann schönes Dressing... Dann haben wir Topf...

*Так, мы как раз готовим прекрасную *еду. Взгляните! Вкусная *рыба. Мы купили. Нужно как раз развернуть (разворачивает бумажную обёртку). Вы только посмотрите на это! *Лосось. К нему мы делаем вкусный *салат. Уже почти готов. Вот он – с *сыром, *морковью, всем и вся. Потом еще *лук-порей к нему и прекрасная *заправка. Вот у нас кастрюля...*

Соотношение частотности в использовании артикля – неопределенного, определенного, нулевого – меняется, нулевой превалирует. Однако функциональный потенциал типов артикля остаётся неизменным и требует удовлетворяющего метаязыкового описания даже в условиях сниженной культуры речи и стандартизации тем, предъявлении информации как товара. Сложность нулевого знака объясняется тем, что для его описания необходимо глубокое понимание метаязыковых основ парадигмы определенный – неопределенный артикли. Только в противопоставлении, сопоставлении с этими частями парадигмы может быть описан нулевой знак.

Таким образом необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить метаязыковые параметры использования нулевого артикля, позволяющие понимать случаи его использования; во-вторых, на примерах, речевых образцах продемонстрировать сходства и отличие нулевого знака от неопределенного и определенного типов артикля;

в-третьих, отличать случаи опущения артикля как тавтологии от собственно нуля; в-четвертых, предложить вариант термина, именуемого нулевой артикль более приемлемо для понимания русскоговорящими. В рамках данной статьи мы остановимся в основном на первой и четвертой из указанных задач в силу обширности темы. Теоретическое описание является значимым для курса общей лингвистики в части метаязыкового описания артикля и инвентаризации терминов.

Практическая значимость настоящей статьи определяется тем, что в прикладном аспекте недостаточная разработанность проблематики нулевого артикля негативно сказывается на практике преподавания. Решение поставленных задач существенно упростит изучение данной темы. Понимание ключевой роли понятия семантического инварианта, соотносимого с лексическим значением, равно как и категории типа множественности денотата, определяемого объёмом денотативного ряда и характеристиками референта являются базовыми принципами обучения по этой теме.

Результаты и речевые образцы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по сравнительному терминоведению. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по артиклевому языку. Семантический инвариант, семантическое целое как единица исчисления и тип множественности в качестве ключевых характеристик выбора нулевого артикля могут быть включены в теоретическую часть описания нулевого артикля по курсу иностранный язык (артиклевый).

Материалом исследования послужили образцы диалогической и монологической речи, извлеченные из медийных источников: из современных немецких документальных и художественных фильмов, а также из новостных видеосюжетов, частной переписки в соцсетях с носителями языка. Они записаны и переведены нами на русский язык. Для наглядности иллюстрации теоретических положений по нулевому артиклю текстовые оригинальные фрагменты даны в некоторых случаях в сокращении. Также использованы речевые образцы из Reverso Context, признанного цифрового контента по практике языка в части аутентичных текстов, в нашем переводе. (Единичные хрестоматийно известные примеры даны без ссылки на источник.) Речевые иллюстрации на немецком языке, приведенные в данном исследовании, имеют определенную ценность как актуальные, аутентичные, не используемые ранее в научной и дидактической литературе. Аналогичные примеры могут быть подобраны и на других артиклевых языках.

В рамках данного исследования мы обращаемся к функционалу нулевого артикля в немецком языке, так как в немецком он представлен наиболее широко по сравнению с английским, имеющим такие количественные формы как неопределенные местоимения *samen* *an*, и тем более – по сравнению с романской группой языков, например, французским, имеющим куда более разветвленную систему артиклевых типов. Это и неопределенный артикль во множественном числе, и так называемый частичный артикль – немецкий нулевой артикль объединяет несколько типов указания на количество как вариант денотативного ряда. Анализ функций немецкого нулевого артикля может выступать как теоретическая база дальнейших исследований уже в рамках сопоставительного языкознания.

С целью возможности изучения материала исследователями, не владеющими немецким языком, в тексте перевода прием следующие условные обозначения перед существительным: «+» – определенный артикль, «-» – неопределенный, * – нулевой артикль. Слова с нулевым артиклем в тексте оригинала подчеркнем.

Методы и принципы исследования

В статье применяются следующие методы исследования: структурно-семантический, синтаксический, сопоставительный анализ.

Также в качестве инструмента анализа привлечены некоторые базовые понятия пограничных дисциплин, традиционно рассматриваемых лингвистами в связи с исследуемой темой – философии и формальной логики, в частности некоторые философские категории, такие как «общее и особенное», «единичное», «часть – целое, целостное» [10], а также некоторые понятия теории множеств, «элемент – множество» [11], проецируемые на понятие лексического значения слова, в части его вариативности / невариативности, денотативный ряд.

Нулевой артикль как дейктик семантического инварианта лексического значения. Типы множественности денотативного ряда. Семантическое целое / целостное

Инвариант сопряжен с понятием множественности, воплощения вариантов, объединённых неким единым неизменным значением. В лексическом значении слова выделяем ядро неизменных семантических признаков и периферию вариативных переменных признаков. Инвариант, мягко акцентируя неизменяемую часть значения за счёт объединения вариантов, всегда имеет одновременно в своем значении некий спектр их переменных, демонстрируя, таким образом, множественность как таковую, претендует на полноту информации [12]:

Elefanten haben, übrigens, ein sehr gutes Gedächtnis, und sie sind soziale Tiere, wie wir und wie Affen oder Raubtiere... Delfine sind demnach besonders sozial.

*К сведению, *слоны имеют очень хорошую -память, и они – социальные *животные, как мы, или *обезьяны, или *хищники... *Дельфины социальны еще в большей степени (варианты перевода: общительны, имеют ярко выраженные // тесные социальные связи).*

Все имена существительные в данном речевом образце по грамматической форме являются формами множественного числа и маркированы нулевым типом артикля. Это артикль, исчисляющий некоторый фрагмент действительности или выделяемое единичное – как некоторое единство, целое или целостное. В данном примере – целостное. Поясним эти философские категории, так их различение является важным в рамках исследуемой темы. Целое образуется единством частей (например, части тела), потеря части ведет к потере качества целого. Целостное – единством относительно разрозненных элементов, объединяемых говорящим не столько по функции, сколько по соположению в пространстве, ментальном объединении. В этом случае потеря части не является потерей качества (*человек в шляпе / без шляпы; комната с мебелью – без мебели и т.п.*).

Понятие целостного, целостности в свою очередь соотносится с понятием множественности. В цитируемом выше примере множественность, соответствующая лексическому значению существительных, представляет собой весь возможный денотативный ряд соотносимых понятий. Это то, что в лингвистике принято называть предельным классом. Предельным множеством.

Обратимся к понятию множества. «Множество – набор, совокупность, собрание каких-либо объектов, обладающих общим для всех их характеристическим свойством (напр., множество зданий города Москвы, множество планет Солнечной системы и т. д.)» [11, С. 353]. И далее: «Всякое множество состоит... из того или иного набора объектов, которые называются элементами множества» [11, С. 354]. «Основным понятием теории множеств является понятие принадлежности элемента множеству» [11, С. 355]. Созвучно этому положение о лексике в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Парадигматические отношения формализуются с помощью математической теории множеств» [13, С. 439].

В соответствии с этим всякое имя существительное задаёт множество, определяемое его лексическим значением. Если неопределённый артикль указывает на ядро лексического значения, оставляя особые признаки непроявленными, определённый – на периферию, проявленные вариативные признаки, то нулевой артикль, будучи в составе этой триады, снимает это противопоставление. В парадигматическом отношении он указывает на лексическое значение слова как таковое, в его двукомпонентном единстве общего и особенного, реализуемое данным смыслом актуализированного имени существительного.

Форма множественного числа имени существительного – простейший способ проявить множественность, указать на некое множество, содержащее энное количество однородных элементов: {a₁, a₂, a₃...}. Кроме предельного множества, содержащее весь класс элементов, можно выделить множество с некоторым неопределённым – большим или меньшим, количеством элементов. Вариативность особенного у каждого элемента может отличаться, в том числе не приниматься значимой величиной, ограничивающей только форму единичного элемента, в зависимости от типа лексики. Имена конкретные нарицательные, имена одушевленные или неодушевленные, именованные различных характеристик человека – все это даёт различную вариативность элементов, образующих множество. (Сравни в русском языке вариативность единичного и некоторого количества как исчисляемого единичного для имен нарицательных *ложка – ложки, цветок – цветы*, абстрактного *документ – документы*.) Следующие образцы демонстрируют элементы с различными вариативными характеристиками, объединяемые в некую семантическую целостность, множество как операционную единицу. Формально – множественное число существительных нарицательных, абстрактных, одушевленных, неодушевленных. Например, [14]:

*Die Bundestagspolizei untersucht den Vorgang, ...wertet Besucherprotokolle aus, Videoaufnahmen, die es gibt... Полиция немецкого бундестага расследует +ход событий, ...изучает *протоколы посетителей* (одно слово в немецком), *видеоматериалы (18), которые имеются...

Demonstranten randalieren vor dem Reichstagsgebäude und auf den Fluren.

*Демонстранты выступили с протестами (дословно: бунтовали) перед +зданием рейхстага и на прилегающих открытых +площадках.

.... *Reden gehalten haben auf dieser Demonstration... выступали с* речью* (дословно по-немецки: держали речи, сравни в русском *держат ответ, предоставит слово*) на этой демонстрации.

*Wir wissen das durch Recherchen von Kollegen und Kolleginnen von mir... Мы знаем это из *исследований моих *коллег* (в немецком * коллег-мужчин и *коллег-женщин)...

Обратимся к именам одушевленным: *дemonstranten, kollegen (mou)*. Обратим внимание на то, что подчеркивается именно количественно неопределённая группа людей: скопление незнакомых друг с другом людей, объединённых одной идеей протеста, или относительно незначительная в количественном отношении группа людей, объединённая функцией «место работы», *moi kollegen*. Налицо вариативность особенного как (поли)-инвариант и доминантная характеристика. То есть характеристика множества.

Собирательность присуща также именам абстрактным, имеющим только форму единственного числа. Они задают определенное множество с той характеристикой, которую именуют. Элементы множества могут предстать как достаточно разнородные:

..., *dass man schmutzige Wäsche nicht in der Öffentlichkeit waschen soll. – ..., что не следует полоскать грязное *бельё всех на виду* (вариант перевода: *открыто, в открытом доступе, дословно: на виду +общественности*) [14];

– *Sie fühlen sich nicht wohl, ja? Sie legen kein Wert auf gutes Essen. – Вы себя плохо чувствуете? Вы не придаёте значения хорошей *еде* [15].

Обратим внимание, что элементы множества или потенциальные референты собирательного понятия *хорошая еда* могут быть достаточно разнородными. Это не есть множественное число как повторение сходных объектов (что характеризовало предшествующую группу речевых образцов).

Как семантическое единство эти примеры представляют собой подмножество множества, а именно *грязное бельё* → *бельё, хорошая еда* → *еда*. Слово сочетание «прилагательное + существительное» соотносится с понятием подмножества. В цитируемых выше примерах представлены собирательные понятия, грамматически в единственном числе. Ниже – существительное во множественном числе, также в словосочетании «прилагательное + существительное». Они также представляют подмножество множества.

– *Ich sehe da die alten Freunde denn kaum noch. – Я так редко теперь вижу +старых друзей.*

– *A propos. Alte Freunde. Weiß du wen ich nach zehn Jahren getroffen habe? *Jan *Königsohn! – Между прочим. О *старых друзьях. Знаешь, кого я встретила спустя десять лет? *Яна *Кёнигзона!* [16].

Собеседник, ожидающий гостевой визит, говорит о совершенно конкретных старых добрых друзьях, это некий избранный ограниченный круг людей, с которыми он теперь вынужденно редко видится – определённый артикль. Его гостя (по сюжету это его дочь) останавливается на теме «Старые друзья» вообще, приподнимаясь над конкретным воплощением – нулевой сопроводитель, общий план. Она задаёт множество, удовлетворяющее характеристике

«старые друзья» и являющееся подмножеством множества «друзья». И приводит затем в качестве примера таковых имя конкретного человека, антропоним.

Для антропонимов чаще всего используется нулевой сопроводитель, так как такое имя собственное – это очень многокомпонентный образ, понятие, при известной доминанте. В аспекте множественности его элементами являются различные образы одного и того же человека. В известном смысле его можно было бы обозначить как специфическое «собирательное» понятие. Именуемый человек на данном определенном небольшом отрезке времени (не говоря о том, что в зависимости от возраста облик неузнаваемо меняется) предстаёт как сложный и вариативный образ, в зависимости от состояния здоровья, настроения, одежды и т. п., при известной доминанте, которая характеризует нарратив как смысловой континуум, определяемый одной и той же личностью, связанными характеристиками одной и той же личности. В аспекте исчисляемости – это единичный объект, который может быть представлен как единичное множество, а значит содержащее некоторую доминантную и вариативные характеристики как комплекс, характеризующий единичный референт.

Такой же вариативный сложный многокомпонентного образа характеризуются и топонимы: Moskau, Berlin. Подчёркивается неповторимость мест на земле, невариативная составляющая как комплекс индивидуализирующих признаков и вариативная часть: собирательный образ, то есть виды, облик в различные времена года, суток, ракурс.

Чёткое демонстрацию отношения «элемент – множество» в смысле принадлежности элемента множеству демонстрируют наименования национальности, партийной принадлежности, отчасти профессии. *Ich bin Russe. – Я русский.* Характеристика немислима вне группы. Национальность есть обязательность принадлежности к огромной группе людей с общими типизирующими чертами. Массовость.

Профессия, партийная принадлежность: вхождение в состав меньшей группы (по сравнению с национальностью), однако достаточно обширной, объединённой общими задачами, стилем жизни и ценностями.

Безусловно, неопределённый, определённый и нулевой типы артикля именуют выделенное единичное. И в этом основа их взаимозаменяемости в речи. В следующем отрывке, который мы приводим без сокращений, словосочетание «Врачи за правду» (вариант перевода: «Врачи за просвещение») – «*Ärzte für Aufklärung*» трижды появляется с нулем и один раз с определённым артиклем. В случае нуля демонстрируется количественность группы, это приложение к местоимению «мы» / „*wir*“. В случае определённого артикля – её отличие от других врачей, подмножество множества, видовое отличие, если можно рассмотреть эту группу как выделяемую единицу во множестве «врачи». Кроме того, в цитируемом примере есть и имена собственные, и фатические обращения «Привет!», «Здравствуйте!» [17]:

Hallo, Hamburg! Moi, Moi! Mein Name ist Heiko Schöning. Ich bin Arzt hier aus Hamburg. Und ich spreche auch heute für die Ärzte für Aufklärung. Wir, Ärzte für Aufklärung, kritisieren die Maßnahmen im Zuge von Covid-19 als überzogen. Wir, Ärzte für Aufklärung, fordern von den Regierungsstellen überzeugende Daten, wenn sie solche repressiven Maßnahmendurchführen und zwar vorher, nicht hinterher.

Wir, Ärzte für Aufklärung, sind über 750 namentlich genannte Unterstützer. Auf der Website www.aerztefueraufklaerung.de haben wir nicht nur unseren Aufruf, sondern auch Informationen im Zuge von Covid-19 publiziert.

**Привет, *Гамбург! *Здравствуйте! Меня зовут *Хейко *Шёнинг. Я *врач из *Гамбурга. И я говорю от имени + «Врачей за правду» (вариант перевода: от имени движения + «Врачи за правду»). Мы, *врачи за правду, критикуем меры по борьбе с *Ковид-19 как неоправданно жесткие. Мы, *врачи за правду, требуем от правительственных организаций убедительных *оснований, если такие репрессивные меры осуществляются, а именно до, а не после их осуществления. Мы, *врачи за правду, это более 750 названных поименно участников движения. На интернет-странице www.aerztefueraufklaerung.de мы опубликовали не только наше воззвание, но и *информацию по компании *Ковид -19.*

Множественность при доминанте основного качества – это сущностная характеристика нулевого артикля. Фатические обращения суть именованного одного типизирующего качества, задающего множество с разнообразием его вариативных воплощений. Так, «Доброе утро!», именуется отрезок времени суток, наполняемый самыми разными настроениями и состояниями, однако говорящий апеллирует к задаваемому им качеству и надеется, что для всех участников коммуникации утро будет именно таким, какими бы реальными событиями оно не наполнилось на самом деле.

Если первые два типа артикля, неопределённый и определённый, обращены к ситуации речи, к качествам референта в большей степени, то нулевой в этой триаде не теряет своей непосредственной демонстрационной силы к системе языка как таковой, лексическому значению слова.

Так, например, все варианты вывесок – указатели на дорогах (имена собственные), бейджи, надписи на зданиях, поясняющие функционал последних (*кафе, отель, банк*) – обращены не только к содержательной стороне наименования, но и демонстрируют графический образ слова, то есть форму языкового знака, надпись собственно, процесс именованного происходит для адресата здесь и сейчас. Множественность проявляется как визуализированная связь инварианта и проявленного варианта: *Ausgang, Restaurant, Küche, Manager* – *Выход, *Ресторан, *Кухня, *Менеджер. Это визуализированное указание отношения «элемент множества» в демонстрационном варианте, усиленном графически. Надпись означает общее, а референт – особенное актуализированного лексического значения. Дуальная природа множества и его элемента проявлена.

В качестве общего, дополняемого пустыми графами для предъявления особенного, особенных вариативных характеристик предстаёт рубрикация любого типа: анкеты, таблицы, заголовки газетных полос. Например, *пол, гражданство* и т. д. Заголовок такого рода сопровождается нулём. Множество задано, элементы множества должны быть названы, дополнены как возможные варианты.

В качестве сложного семантического целого предстает и сложное слово. Это обращает на себя внимание, так как словосложение – ведущий морфологический принцип образования слов в немецком языке: *am Max-Planck-Institut für Bildungsforschung* [18] – в институте *человеческого развития им. Макса Планка.

Указание должности и имени собственного в немецком языке также понимается как семантическое единство, сложное композиционное целое, объединение множеств, включение единичного множества имени собственного в качестве элемента во множество более высокого уровня абстракции: *Doktor Gerd Gigerenzer – доктор Герд Гигеренцер* [18].

Семантическое целое может именоваться не только именем существительным с прилагательным, но и словосочетанием, синтагмой, предложением. В этом случае понятие множества задаётся более комплексной характеристикой. Основное слово синтагмы, подлежащее, маркируется нулем.

То есть нулевой сопроводитель появляется всякий раз в случае обобщений, в которых маркируются не только понятия, связанные с одним референтом, но и типичные ситуации, имеющие неоднократное воплощение, оформленные более сложно синтаксически в аспекте использованных языковых средств. Пример пересылаемой смс-шутки (личная переписка, немецкий контактёр по WhatsApp):

- <i>Puls bei Norddeutschen</i>	*Пульс у северных* немцев
- <i>Möwenschiss auf der Jacke (70)</i>	*Чайка испачкала (одно слово в немецком) +иджак (70)
- <i>Fischbrötchen fällt aus der Hand (70)</i>	*Пирожок с рыбой выпал из +рук (70)
- <i>Regen am Tag der Hochzeit (70)</i>	*Дождь в +день +свадьбы (70)
- <i>Trecker kaputt (71)</i>	*Буксир (автопогрузчик) сломался (71)
- <i>Touri grüßt mit „Guten Moi“ (180)</i>	*Турист приветствует «Доброе *здравствуйте!» (180).

Задано множество «Пульс у северных немцев» и представлены вариативные элементы этого множества, типичные ситуации внеязыковой действительности. Сами эти ситуации, их описание тоже задают множество. В целом эти множества являются элементами множества более высокой степени абстракции.

Пример семантического целого, представленного предложением: *Mann über Bord!* – *Человек (мужчина изначально в немецком) за *бортом! Это сигнал к спасению. Человек здесь – и женщина, и мужчина, и старик, и ребенок. Борт – и лайнера, и лодки, и катера, и плота. Не объекты сами по себе в центре внимания говорящего, а их композиционная связь, выражение опасности, необходимость оказания помощи на воде. Это и есть заданное множество, именуемое ситуацией «Опасность на воде». Особенность состоит в том, что оно образовано наложением, объединением разных элементов-множеств, не имеющих общего признака (по умолчанию присутствует еще вода и глубина). Артикль можно было бы в этом случае назвать композиционным. Именуемая композиционная целостность имеет свои вариативные регулярные проявления во внеязыковой действительности как повторяющаяся ситуация речи.

Разновидностью такой композиционной целостности можно назвать объединение двух соположенных понятий по линии парадигматических отношений: синонимов, в том числе контекстуальных, антонимов, трактуемых как композиционная целостность. Так как у этих слов есть общая сема и дифференцирующие, это даёт возможность объединения вариантов во множество, состоящее, как правило, из двух элементов. Это идиомы. Например, словосочетания типа *auf Schritt und Tritt* (от шагнуть, ступить) – на каждом *шагу, *mit Leib und Seele* (дословно *телом и *душой) – *душой и *телом, со всей страстью, *Tag und Nacht* – *день и *ночь, когда одна семема усиливает значение другой, будучи близкой по смыслу или объединяемой по иному варианту соположенного значения. Это даёт синергетический эффект. Смысл усиливается, приобретает дополнительный объем и глубину. Это может быть сопоставимо с русским «синий-синий» в смысле усиления базовой семы или «сине-голубой» как демонстрации композиционной целостности из двух именуемых качеств. Все эти выражения служат выражению экспрессии, не являются подлежащими, это обстоятельства действия, некоторый общий фон разворачивания хода событий.

Обратим внимание на то, что композиционно именуемое словосочетанием понятие не является неделимым целым, единицей, это целостное, то есть выделенное единичное, состоящее из двух частей, представляющих однако единое семантическое целое. Сложный композиционно образ – прерогатива нулевого артикля. Эти словосочетания в предложении не являются подлежащим или прямым дополнением; это обстоятельства, отвечающие на вопросы «как?» «каким образом?», «где?», то есть это характеристика действия, его признак. Ускользает форма, единичность, предметность, характерная для существительного, признак характеризуется невариативностью. Все элементы, описывающие множество включены в него, этих элементов два. Множество конечно и определённо, как признак оно соотносится с неисчисляемым количеством ситуативных вариантов.

Приведем еще примеры отглагольных словосочетаний с нулевым артиклем. Это тоже устойчивые выражения. Типовые, исключительно важные ситуации-описания отобраны культурой того или иного народа: *zu Hause sein* – быть *дома. Неважно, какой дом именно: дворец, лачуга, картонная коробка для божжа – доминирующим остается значение защищенности и собственной территории; *zu Fuß gehen* – идти *пешком (в немецком слово *стопа) Не важен размер и форма стопы, важен факт ее задействования, стопа любая – в действии.

Обратим внимание на то, что в этих двух словосочетаниях главным словом является глагол, устойчивое словосочетание – зависимая часть. Характеризуется состояние, движение. То есть именуется признак действия, выраженный существительным с предлогом. Не объект как таковой в центре внимания говорящего: дом, стопа – а характеристика действия, состояния. Если такое выражение становится объектом внимания, выступает как субстантивированный элемент, то, приобретая характеристику имени, может сопровождаться иным типом артикля, в цитируемом далее примере – неопределённым: *ein improvisiertes Zuhause* – импровизированное *жильё [19]. Это уже вариативная характеристика, элемент множества „Zuhause“.

Вариантом композиционного нулевого артикля можно рассматривать и обращения. Адреса и адресант образуют единство. Это множество из двух элементов, объединяемых идеей контакта, вовлеченности в речевой акт (личная переписка, видеоконтент):

Und so haben wir hier einen wunderbaren Liegeplatz zugelegt. Herrlich! Guckt euch das an! Aus dem Fenster! Dieses Panorama! Wie schön das ist! Ihr könnt euch das vorstellen, wie herrlich das ist! Das ist Leben, Leute!

*A вот мы оборудовали чудесное -место для отдыха, где можно полежать (одно слово в немецком). Прекрасно! Вы только посмотрите! Вид за +окном! (в немецком только слово окно) Эта панорама! Как это красиво! Вы можете представить, как это прекрасно! Это *жизнь, *люди!*

В цитируемом примере обращает на себя внимание также абстрактное слово «жизнь», сопровождаемое нулем. Только что в цитируемом фрагменте были описаны элементы, составляющие прекрасную жизнь как собирательное понятие из названных здесь элементов: *удобный лежак, чудесная панорама за окном*. Имена абстрактные – суть множества, ментальная проекция, концептуализация окружающего мира. Они не только задают множество, состоящее из разнообразных элементов, объединяемых общностью оценки человеком, эмоциями как результатом познания. Они сами могут входить как элементы во множества более высокой степени абстракции [14]:

*Dabei hatte die AFD beim Corona-ausbruch noch im Frühjahr ganz auf Vorsicht, Masken und Lockdown gesetzt. – При этом +АФД (прим. – Партия в Германии, В.П.) еще весной во время разразившейся +пандемии коронавируса (одно слово в немецком) делала ставку на *осторожность, *маски и *локдаун.*

Обратим внимание на то, что однородные члены предложения также представляют собой очевидное перечисление элементов множества. Этот вариант нулевого артикля также можно было бы именовать композиционным [14]: ...*Wut und Unzufriedenheit zu instrumentalisieren...* – ...*использовать (как инструмент) *гнев и *недовольство...*

Композиционным нулем является также очевидно пересечение множеств типа *Peters Freundin – *подруга *Петра*, которое образуется пересечением единичного множества имени собственного и множества нарицательного имени, выражая отношение принадлежности.

Вариантом композиционного артикля, демонстрирующим дуальность, можно рассматривать заголовок и текст к нему. Где заголовок – это именование множества, а текст – вариант воплощения потенциально вариативного элемента. Их характеризует композиционная и смысловая целостность.

Заголовок имеет ключевую нагрузку, последующий текст раскрывает его содержание, являясь вариациями ее толкования. Наиболее частым случаем поэтому здесь выступает нулевой артикль. Это характерно для любого артиклевых языка. Например, смотри [3], греческий язык.

Это же относится и к телевизионной публицистике, видеосюжетам [20]: *Hefiger Wintereinbruch in den Südalpen. Vor allem in den italienischen Alpen haben die starken Schneefälle seit Freitag zu größeren Problemen geführt.* – *Мощное *наступление зимы в Южных Альпах. *Проблемы все сложнее – прежде всего в итальянских +Альпах (=в Альпах на юге Италии), начиная с *пятницы, сильные +снегопады.*

*Мощное *наступление зимы (в Южных Альпах, на юге Альп)* – это своего рода наименование всего видеоматериала, тема как заголовок последующего текста. Это первое предложение. Иллюстрация представлена видеорядом здесь же, во всей полноте проявленного особенного: идущий снег, высокие сугробы, заносы. Заметим в скобках, что именованные дней недели представляются то как имя собственное и употребляются без артикля, то как один и сопоставляемых элементов – согипонимов гиперонима *неделя*, определяемых последовательностью в рамках недели. В случае имени собственного имеется в виду единичное множество, многовариантность наполнения событиями такого дня. Нулевой артикль в данном примере, начальной фразе, является триггером последующего раскрытия вариативного сложного семантического целого, которое в языковом плане выражено синтагмой, а именно прилагательным и сложным словом в составе словосочетания: три характеристики поданы как единое целое – *мощное наступление зимы*.

Имена вещественные задают множества особого типа. Только референт, а не денотат обладает вариативными характеристиками. В случае его отсутствия – это множество с типизирующей характеристикой, которая соответствует собирательному сигнификату и единому денотату. Вариативность определяется выделенным объемом. Множественность для имен вещественных – *кофе, нефть, чай, кровь* – заключается в отсутствии единичности как таковой, в отсутствии фиксированной формы, которая могла бы быть повторена и соответственно, это повторение дало бы множественное число. Хотя по грамматической форме это существительные в единственном числе, по значению, это скорее обозначение некоей множественности, так как границы жидкостных сред «расплываются», растекаются, занимая все больший объем на плоскости. Говоря метафорически, это перевернутая пирамида, «*пипетка*», из которой можно «*капнуть*», выделить тот или иной объем жидкости.

Множественность при доминанте основного качества – это сущностная характеристика нулевого артикля. Не случайно предлагается термин: типы «множественности», в отличие, от скажем «количественности», (см. Н. Л. Огуречникова: «к вопросу о количественности в языковом мышлении» [21]). Количество может быть равным единице. А в обыденном сознании, которое «является неотъемлемой частью научного знания» (Ю. И. Александров [22]), в этом случае исчезает понятие множества, которое – да, может быть и единичным, в соответствии с теорией множеств.

По смыслу имена вещественные сближаются с именованиями чувств, «границы» которых тоже неуловимы, не фиксированы. Доминанта общего позволяет говорить о том, что нулевой артикль в большей степени обращен к понятию, к миру идей, виртуальному представлению о предмете / явлении.

Таким образом, прерогативой нулевого артикля в лексике являются абстрактные слова, природа которых – суть обобщать, особенно именования чувств, вещей, состояний, событий. Это слова не имеют своим референтом реальный предмет с устоявшейся формой. Денотат здесь – это денотативный ряд ссылок на типичные ситуации речи, вызывающие у человека одно и то же, разное по силе чувство. То есть форма проявления содержания вариативна, равно как в известной степени вариативно и содержание, сила чувства, например, при известной семантической доминанте. Так, в следующем диалоге нулем сопровождаются слова, именуемые качества, чувства – *терпение, любовь*. Референтом выступает весь потенциально возможный денотативный ряд во всей своей совокупности. Если прибегать к языку математической логики, то это предельное множество [16]:

- *Was ist das Geheimnis eines guten Sousses, Smilla?*
- *Geduld!*
- *Richtig! Und was noch?*
- *Liebe.*
- *Du bist das klügste Mädchen auf der ganzen Welt!*

- *В чем заключается тайна -хорошего соуса, что его определяет, *Смила?*
- **Терпение!*
- *Правильно. А еще что?*
- **Любовь.*

Указанные качества приведены во всей полноте возможного объема. Это обращение к виртуальной действительности, сфере чувств человека.

Приведем ряд примеров на абстрактную лексику, описывающую чувства, состояния, нормы отношений и поведения, общественно-политические сферы деятельности – суть широкие обобщения [14]:

1. *Die Menschen haben Angst vor dem Virus.* – *Люди боятся вируса* (дословно: имеют *страх перед + вирусом).
2. *Wer profitiert von Verunsicherung in der Krise?* – *Кто получает прибыль на *чувстве неуверенности* (дословно: на *неуверенности) в + кризисе?
3. *Diese Sorgen könnten umschlagen in Vertrauensverlust und sogar Wut.* – *Эта обеспокоенность* (дословно: заботы) может перерасти в *потерю доверия (одно слово в немецком) или даже в *ярость.
4. *Dabei hatte die AFD beim Corona-ausbruch noch im Frühjahr ganz auf Vorsicht, Masken, und Lockdown gesetzt.* – *При этом +АФД* (прим. – Партия в Германии, В.П.) *еще весной во время разразившейся +пандемии коронавируса* (одно слово в немецком) *делала ставку* (глагол в немецком) *на *осторожность, *маски и *локдаун.*
5. *...Wut und Unzufriedenheit zu instrumentalisieren* – *...использовать (как инструмент) *гнев и *недовольство.*
6. *Viele tragen Mundschutz.* – *Многие носят защитные *маски* (дословно: носят *защиту ротовой полости, одно слово в немецком).
7. *Corona hat das Land im Griff.* – **Корона (вирус) контролирует страну.* (вариант перевода: *Корона (вирус) охватила страну).
8. *Corona ist vorbei und Corona wird auch nicht wiederkommen.* – **Корона (вирус) прошла и больше не вернется* (в тексте перевода опущено слово *корона после союза «и»).
9. *Die Menschen halten Abstand von einander.* – *Люди соблюдают *дистанцию (друг от друга; социальную дистанцию).*
10. *Politik ist vor allen Dingen auch Stimmung im Land.* – **Политика – это прежде всего *настроение в стране.*
11. *...zu Kenntnis nehmen* – *принять к *сведению*
12. *Wo wir Resonanz bekommen...* – *Где мы получим *резонанс...*

Мы не делаем вывод о том, что всегда имена абстрактные употребляются с нулевым артиклем. Это не так. Но всегда, когда акцентируется множественность как некая общность вариативных признаков при семантической доминанте, используется нулевой артикль.

Заключение

Если неопределенный артикль демонстрирует поиск невариативного содержания, определенный – одновариантность формы как проявленную внешнюю вариативность, то нулевой обращен к инварианту лексического значения. Апеллируя к денотативному ряду, нулевой артикль демонстрирует множественность как таковую в аспекте количества и семантическое единство, композиционную целостность общего доминирующего признака и всего комплекса вариативных одновременно в аспекте качества. Соотносясь с понятием инварианта нулевой артикль характеризуется таким образом невариативностью полного комплекса возможных характеристик лексического значения, при некоей семантической доминанте.

Вариативность особенного, проявленного в выделенном единичном, определяет тип артикля. А именно (используем математические символы, через «А» обозначим единичное):

$A \leq 1$, для неопределенного артикля, то есть А есть единичное минус индивидуальное, потенциальная поливариативность;

$A = 1$, для определенного артикля, индивидуальное проявлено в единичном в таком именно варианте, одновариантность;

$A \geq 1$, для нулевого артикля, индивидуальное и сущностное взято во всей возможной полноте, композиционно сложное целое или целостное, инвариант.

Дальнейшее исследование темы предполагает рассмотрение этих типов артикля в их сопоставлении.

Если неопределенный артикль указывает на ядро лексического значения, оставляя особенные признаки непроявленными, определённый – на периферию, проявленные вариативные признаки, то нулевой артикль, будучи в составе этой триады, снимает это противопоставление. В парадигматическом отношении он указывает на лексическое значение слова как таковое, в его двукомпонентном единстве общего и особенного, реализуемое данным смыслом актуализированного имени существительного.

Если первые два типа артикля, неопределенный и определенный, обращены к ситуации речи, к качествам референта в большей степени, то нулевой в этой триаде не теряет своей непосредственной демонстрационной силы к системе языка как таковой, лексическому значению слова.

Множественность при доминанте основного качества – это сущностная характеристика нулевого артикля.

Типы множеств: предельное – предельный класс, множество, множество из двух элементов, подмножество множества, единичное множество, элемент (множества), «элемент – множество» как дихотомия, объединение множеств (наложение), пересечение множеств, включение одного множества в другое.

Доминанта общего, вытекающая из понятия множественности, позволяет говорить о том, что нулевой артикль в большей степени обращен к понятию, к миру идей, виртуальному представлению о предмете / явлении.

Таким образом, прерогативой нулевого артикля в лексике являются абстрактные имена существительные, природа которых – суть обобщать, особенно именованья чувств, веществ, состояний, событий. Эти слова не имеют своим референтом реальный предмет с устоявшейся формой. Денотат здесь – это денотативный ряд ссылок на типичные ситуации речи.

Однако нулевой артикль выступает в качестве сопроводителя для всех разрядов имени существительного: абстрактных и нарицательных, собирательных, одушевленных и неодушевленных, собственных – в грамматических формах единственного и множественного числа. Морфологически также представлено сложное слово.

В аспекте синтаксиса нулевой артикль сопровождает подлежащее, дополнение, обстоятельства. По форме – это существительное, словосочетание «существительное + прилагательное», «существительное + определение в родительном падеже», отглагольные словосочетания.

Семантическое целостное, маркируемое нулем, может являться приложением, обращением, фатическим обращением, синтагмой, предложением, идиомой, заголовком к тексту.

Нулевой артикль – это артикль, исчисляющий некоторый фрагмент действительности или выделяемое единичное как некоторое единство, целое или целостное. Этот тип артикля можно было бы назвать «едино-исчисляющий» (хотя это несколько громоздкое именование) или «указатель единства, множества». В качестве его варианта можно выделить «композиционный артикль», особенно в случае выделения разнородных или вариативных элементов как целостности. Разнородностью элементов характеризуются парадигматические отношения объединения синонимов, антонимов, именованья элементов в составе идиом, фатические обращения, приложения, отношения заголовка и текста как дихотомия основной темы и варианта её воплощения. Своё именование «нулевой» артикль он вполне оправдывает, если соотносить это понятие с математическим, а именно как переход на десятичную систему исчисления, десятикратно усиливающую количество, а значит, и качество.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Шедловская А. Нулевой артикль в английском языке / А. Шедловская // Агентство переводов Lingvotech [Электронный ресурс] URL: <https://lingvotech.com/shedlovskaya-03> (дата обращения 21.12.20).
2. Карбаинова М. Ю. Особенности нулевого артикля во французском языке с позиций теории дискурса / М. Ю. Карбаинова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. № 11. – С. 57 – 62.
3. Фоменко Л. Н. Функциональная значимость заголовков в газетах на греческом языке при употреблении или опущении артиклей / Л. Н. Фоменко, Л.Н. Мирошниченко // Вестник АГУ. – 2020. Выпуск 3 (262). – С. 95 – 100.
4. Попова В. Б. Метаязыковые основы функционального статуса артикля / В. Б. Попова: автореф. дисс. ...к. филол. н. Краснодар, 2001. 33 с.
5. Reverso Context | Переводчик контекст с русский на немецкий [Электронный ресурс] URL: <https://context.reverso.net/перевод/русский-немецкий/> (дата обращения 21.12.20).
6. Schneewittchen am See [Electronic resource] URL: <https://www.zdf.de/filme/herzkino/schneewittchen-am-see-100.html> (accessed 21.12.20).
7. Kempter, Fritz - Kleine deutsche Artikellehre für Ausländer: Regeln u. Übungen - Search RSL [Electronic resource] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000484173> (accessed 21.12.20).
8. Солганик Г. Я. Введение / Г. Я. Солганик // Язык СМИ и политика. – М. Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 2012. – 952 с.
9. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста / Н. И. Клушина. – М., 2008, – 244 с.
10. Спиркин А. Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов / А. Г. Спиркин. М.: Политиздат, 1988. 592 с.
11. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. М.: Наука, 1975. – 720 с.
12. Projekt Zukunft - Das Wissenschaftsmagazin | Projekt Zukunft - Das Wissenschaftsmagazin | DW | 22.02.2021 [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/de/projekt-zukunft-das-wissenschaftsmagazin/av-53694527> (accessed 18.02.21).
13. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
14. Rechts, links, quer – wer profitiert von Angst und Spaltung? | maybrit illner vom 03.12.2020 -YouTube [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X6KP8HPB8i8&feature=youtu.be> (accessed 18.02.21).
15. Die Bielefeld-Verschöpfung [Electronic resource] URL: <https://www.zdf.de/serien/wilsberg/die-bielefeld-verschwoerung-100.html> (accessed 20.12.20).
16. Schneewittchen am See [Electronic resource] URL: <https://www.zdf.de/filme/herzkino/schneewittchen-am-see-100.html> (accessed 21.12.20).
17. Heiko Schöning: 100.000 Tote durch Maßnahmen der Regierung - Ärzte für Aufklärung - 23. Mai Hamburg - YouTube [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eEIBqjKZE74&feature=youtu.be> (accessed 21.12.20).
18. Corona: Deutsche, Franzosen und Schweden in der Krise | Doku | ARTE [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ebPB5egg4X4&feature=youtu.be> (accessed 18.12.20).
19. Der TAG vom 17.02.2021 | Der Tag - Nachrichten und Hintergrund | DW | 17.02.2021 [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/de/der-tag-vom-17022021/av-56604577> (accessed 18.12.20).

20. Schneemassen in Norditalien (05.12.2020) – YouTube [Electronic resource] URL: <https://youtu.be/Dr6WSzwhI3A> (accessed 18.02.20).

21. Огуречникова Н. Л. Английский артикль: к вопросу о количественности в языковом мышлении / Н. Л. Огуречникова. М.: Наука. 2006. 558 с.

22. Александров Ю. И. Non-disjunctive approach to consciousness and emotion: a culture-specific view / Далай-лама и российские ученые. Диалоги о природе сознания. Сессия 1. 30 Oct 2017 / Ю. И. Александров. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WaQF264gN5c> (дата обращения: 21.01.21.)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shedlovskaya A. Nulevoy artikl' v angliyskom yazyke [Zero article in English] – Agentstvo perevodov Lingvotekh [translation agency Lingvotekh] / A. Shedlovskaya. [Electronic resource] URL: <https://lingvotekh.com/shedlovskaya-03> (accessed: 21.12.20). [in Russian]

2. Karbainova M. Yu. Osobennosti nulevogo artiklya vo frantsuzskom yazyke s pozitsiy teorii diskursa [The peculiarities of zero article in French from the stand-point of the discourse theory] / M. Yu. Karbainova. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta 2010/11. Ulan-ude, 2010 P. 57 – 62 [in Russian]

3. Fomenko L. N. Funktsional'naya znachimost' zagolovkov v gazetakh na grecheskom yazyke pri upotreblenii ili opushchenii artikley [Functional significance of headlines in newspapers in Greek when articles are used or omitted] / L. N. Fomenko, L.N. Miroshnichenko. ASU Bulletin. Issue 3 (262) 2020 p. 95-100 [in Russian]

4. Popova V. B. Metazykovyye osnovy funktsional'nogo statusa artiklya: avtoref. diss. ...k. filol. n. [Metalanguage foundations of the functional status of the article: author. thesis ...of PhD in Philology] / V. B. Popova. Krasnodar, 2001. 33 p. [in Russian]

5. Reverso Context [from Russian into German] [Electronic resource] URL: <https://context.reverso.net/перевод/русский-немецкий/> (accessed: 21.12.20).

6. Schneewittchen am See [Snow white at the lake] [Electronic resource] URL: <https://www.zdf.de/filme/herzkino/schneewittchen-am-see-100.html> (accessed: 21.12.20). [in German]

7. Kempter, Fritz - Kleine deutsche Artikellehre für Ausländer: Regeln u. Übungen - Search RSL [Small German article apprenticeship for foreigners] [Electronic resource] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000484173> (accessed: 21.12.20). [in German]

8. Solganik G. YA. Vvedeniye [Introduction] / G. YA. Solganik Yazyk SMI i politika [Media language and politics] – М., Publishing house Moskovskogo universiteta; Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University. 2012 – 952 p. [in Russian]

9. Klushina, N.I. Stilistika publitsisticheskogo teksta [Stylistics of a journalistic text] / N.I. Klushina, M., 2008, – 244 p. [in Russian]

10. Spirkin A. G. Osnovy filosofii: Uchebnoye posobiye dlya vuzov [Fundamentals of Philosophy: Textbook for universities] / A. G. Spirkin. М.: Politizdat, 1988. – 592 p.

11. Kondakov N. I. Logicheskiy slovar'- spravochnik [Logical dictionary-reference] / N. I. Kondakov. М.: Nauka, 1975. – 720 p. [in Russian].

12. Projekt Zukunft - Das Wissenschaftsmagazin | Projekt Zukunft - Das Wissenschaftsmagazin | DW | 22.02.2021 [The Science Magazine | Project Future-The Science Magazine] [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/de/projekt-zukunft-das-wissenschaftsmagazin/av-53694527> (accessed: 18.02.21). [in German]

13. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Linguistic encyclopedic dictionary] / edited by V. N. Yartseva. – М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 685 p. [in Russian]

14. Rechts, links, quer – wer profitiert von Angst und Spaltung? [Right, left, across - who benefits from fear and division] | maybrit illner vom 03.12.2020 -YouTube [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X6KP8HPB8i8&feature=youtu.be> (accessed: 18.02.21). [in German]

15. Die Bielefeld-Verschörung [The Bielefeld conspiracy] [Electronic resource] URL: <https://www.zdf.de/serien/wilsberg/die-bielefeld-verschwoerung-100.html> (accessed: 20.12.20). [in German]

16. Schneewittchen am See [Snow white at the lake] [Electronic resource] URL: <https://www.zdf.de/filme/herzkino/schneewittchen-am-see-100.html> (accessed: 21.12.20). [in German]

17. Heiko Schöning: 100.000 Tote durch Maßnahmen der Regierung - Ärzte für Aufklärung - 23. Mai Hamburg - YouTube [Heiko Schöning: 100,000 dead due to government measures - Doctors for education - 23. Mai Hamburg] [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eElBqjKZE74&feature=youtu.be> (accessed: 21.12.20). [in German]

18. Corona: Deutsche, Franzosen und Schweden in der Krise | Doku | ARTE [Corona: German, French, and Swedes in the crisis] [Electronic resource] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ebPB5egg4X4&feature=youtu.be> (accessed: 18.12.20). [in German]

19. Der TAG vom 17.02.2021 | Der Tag - Nachrichten und Hintergrund | DW | 17.02.2021 [The DAY of the 17.02.2021 The day - news and Background] [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/de/der-tag-vom-17022021/av-56604577> (accessed: 18.12.20) [in German]

20. Schneemassen in Norditalien [Snow masses in Northern Italy] (05.12.2020) – YouTube [Electronic resource] URL: <https://youtu.be/Dr6WSzwhI3A> (accessed: 18.02.20). [in German]

21. Ogurechnikova N. L. Angliyskiy artikl': k voprosu o kolichestvennosti v yazykovom myshlenii [English article: on the question of quantitateness in linguistic thinking] М.: Nauka. 2006. – 558 p. [in Russian]

22. Aleksandrov YU. I. Non-disjunctive approach to consciousness and emotion: a culture-specific view / Dalay-lama i rossiyskiye uchenyye. Dialogi o prirode soznaniya. Sessiya 1 [The Dalai Lama and Russian Scientists. Dialogues about the nature of consciousness. Session 1] / YU. I. Aleksandrov [Electronic resource] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WaQF264gN5c> (accessed: 21.01.21.) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.117>

ФОРМИРОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПЕРЕВОДОВ

Научная статья

Семенова М.О.*

ORCID: 0000-0001-5029-712X,

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (mariaurahara[at]mail.ru)

Аннотация

На настоящий момент не существует выверенной методики сравнения переводов, что является немаловажным для подтверждения тех или иных переводоведческих теорий. Формирование подобной методики возможно только при поэтапном и подробном анализе переводов, что и предполагает теория уровней эквивалентности. Однако, для составления комплексной методики сравнения переводов необходимо также задействовать двухуровневую модель лингвистического анализа текстов Джулиан Хаус, которая позволяет предварительно выделить функцию текста и в зависимости от нее составить стратегию перевода. Благодаря функции текста можно сразу осуществить перевод на уровне цели коммуникации. Все последующие действия уже направлены на поуровневое сравнение переводов.

Ключевые слова: теория уровней эквивалентности, методика сравнения переводов, функции текста.

ON THE FORMATION OF A COMPARATIVE TRANSLATION ANALYSIS

Research article

Semenova M.O.*

ORCID: 0000-0001-5029-712X,

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

* Corresponding author (mariaurahara[at]mail.ru)

Abstract

Presently, there is no precise method of comparing translations, which is important for confirming certain translation theories. The formation of such a methodology is possible only with a step-by-step, detailed analysis of translations, which is what the theory of the levels of equivalence suggests. However, to develop a comprehensive methodology for translation comparison, it is also necessary to use Juliane House's two-level model of linguistic text analysis, which allows for pre-selecting the function of the text and create a translation strategy depending on this function. Because of the text function, a translation at the level of the communication goal can be immediately realized while all subsequent actions are already aimed at a level-by-level comparison of translations.

Keywords: theory of equivalence levels, translation comparison methodology, text functions.

Введение

Критерии сравнения переводов давно начали разрабатываться на самом высоком уровне. Различают потенциальные объекты оценки качества перевода (продукт перевода и процесс перевода), также во многих исследованиях проскальзывает следующий вопрос: касается ли оценка качества только продукта перевода или включает также аспекты когнитивного или текстового процесса перевода? Другими словами, оценивается ли только переведенный текст или оценка также включает в себя “основные процессы, ресурсы и другие аспекты, необходимые для предоставления качественных услуг перевода, соответствующих применимым спецификациям”... Однако оценка качества перевода сама по себе неоднозначна, поскольку термин “перевод” может, как известно, относиться либо к продукту перевода, либо к процессу, независимо от того, находится ли последний на микроуровне (в голове переводчика) или на макроуровне (в завершающей стадии).

Установление определенного уровня качества перевода имеет целью дать человеку возможность судить о неприемлемости перевода, если он окажется более низкого качества. В то время как многие профессиональные переводчики заявляли и продолжают заявлять, что они стремятся к максимально высокому уровню качества перевода, индустрия машинного перевода, похоже, сильно изменила ожидания рынка. В настоящее время существует большое разнообразие различий между уровнями перевода как в промышленности, так и в образовании, начиная от одного уровня до классификаций, которые дают пять и даже значительно больше различных уровней качества перевода. Например, М. Уильямс [6, С.25-27] провел широкое различие между двумя основными различными уровнями качества в отрасли. “Ревизируемое” качество (после лингвистической проверки качества, LQI) - это качество, достигаемое после корректуры, то есть после выявления и исправления ошибок в переведенных текстах в области терминологии, особенностей уровня предложения, таких как орфография, пунктуация, грамматика (синтаксис, морфология), лексика, особенностей текстового уровня, таких как терминологическая согласованность и контекстуальные особенности, такие как соответствие стилю руководства. “Публикуемое” качество, напротив, получается после сравнения перевода с исходным текстом, то есть после выявления и исправления неправильных переводов, вызванных неправильной интерпретацией необоснованными пропусками, дополнениями или изменениями. После такого выравнивания исходного текста обеспечивается соответствие регистру домена и фразеологии, стилистическая согласованность, точность, удобство использования и читабельность с учетом конкретной целевой аудитории/конечного пользователя.

В Европе это часто называют ревизией / редактированием / обзором, хотя терминология, используемая в стандарте ISO 17100:2015 (2015), немного отличается, и согласование не должно предшествовать обзору. Ссылаясь на рыночную практику во Франции, Д. Гуадек [2, С.270-275] выделяет три уровня качества перевода : “(1) грубый, (2)

пригодный для доставки (но все еще требующий незначительных улучшений или еще не пригодный для своего вещательного носителя) и (3) пригодный для вещания перевод (точный, эффективный и эргономичный)”, признавая возможность промежуточной оценки “пригодный для пересмотра” для описания переводов, которые могут быть пересмотрены в разумные сроки по разумной цене”.

Гуадек выделяет четыре области, из которых могут быть взяты критерии для описания переводимого текста: лингвистическая-стилистическая-риторическая-коммуникативная область, фактологическая-техническая-семантическая-культурная область, функционально-эргономическая область и, наконец, “область”, в которой перевод сравнивается с исходным текстом с учетом любых лингвистических или культурных пробелов и любых предполагаемых изменений в среде или аудитории “даже до такой степени, что остается очень мало параллелизма между оригиналом и конечным продуктом процесса перевода”.

Одним из разработчиков стандартов для переводческих услуг был Европейский комитет по стандартизации CEN в сотрудничестве с Европейским Союзом Ассоциаций переводческих агентств, разработавший Европейский стандарт EN 15038:2006.

Требования службы переводов генерального секретариата ЕС можно условно разделить на три категории. Во-первых, это лингвистический аспект («... транспонировать все содержание исходного документа с ясностью, плавностью и точностью ...»). Однако один из выводов мониторинга качества заключается в том, что переводчики иногда заикливаются на лингвистическом качестве за счет всего остального. Таким образом, переводчики службы генерального секретариата ЕС осведомлены о том, что помимо лингвистических аспектов их работа имеет как минимум два других качественных аспекта. Аспекты технического качества включают многочисленные требования: макет перевода должен соответствовать макету оригинала; должны быть соблюдены технические и типографские условные обозначения целевого языка.

Что касается независимых попыток разработать методику сравнения переводов, то одной из наиболее впечатляющих можно считать сравнительный «обратный» перевод именитого лингвиста и переводчика А.М. Финкеля. Подобным образом он сравнил девять вариантов перевода стихотворения Байрона “Sun of the Sleepless”. Финкель перевел текст на язык оригинала, прибегнув к буквальному переводу. При этом переводчик утверждал, что буквальный перевод приобретает негативный оттенок только по отношению к фразеологии и синтаксису. В данном случае буквальный перевод допустим, так как является лишь средством сравнения переводов, иначе говоря, не претендует на то, чтобы в равной степени передавать эстетическую функцию как первичный перевод или оригинал. И.В. Чарычанская [10, С.1-3] в статье «Обратный перевод как инструмент сравнения и анализа текстов оригинала и перевода» говорит о том, что для разработки точной методики сравнения переводов необходимо ответственно подойти к выбору языковых средств на каждом из уровней достижения эквивалентности. На лексическом уровне трудностью становится подыскание соответствий. Пользуясь методом обратного перевода, необходимо передать при обратном переводе метафоры переводчика, которые он ввел самовольно или вместо авторских метафор. Рассуждая о переводе на грамматическом уровне, Чарычанская отмечает, что из-за изменения грамматической структуры текста на языке перевода, может поменяться «картина повествования», «фактический исполнитель действия». На синтаксическом уровне важно передать порядок слов и сгруппировать фразы таким образом, чтобы передать изначальное намерение автора.

Малкольм Уильямс в своей работе “Оценка качества переводов” объясняет, почему микротекстуальные практики в переводческой индустрии, фокусирующиеся на лексических и морфосинтаксических единицах на уровне субсентенции и применяемые к коротким отрывкам текста, должны использовать более макротекстуальный подход. Это позволяет оценить “каждый отрывок как неотъемлемую часть целого, логику и связность”.

Обсуждение использования риторической топологии очерчивает аргументативную стратегию, которую Уильямс использует для дальнейшей демонстрации необходимости серьезных изменений в существующих стратегиях оценки качества перевода.

Использование организационных отношений и показателей вывода, описанных в главе о риторической топологии, поддерживает идею большей интеграции макротекстуальной оценки и идею о том, что перевод следует рассматривать как целое произведение, а не разбивать на ряд отдельных предложений и абзацев. По словам Уильямса, его подход “основан на возможности и необходимости точности перевода, который читается так, как если бы он действительно был создан на языке перевода”, Уильямс называет свой подход аргументативно-ориентированным. Уильямс, рассуждая об оценке качества, придерживаются точки зрения, что макротекстуальный анализ и общая структура рассуждений и аргументов могут более тщательно и точно определить приемлемость текста.

Джулиан Хаус [1, С.27-46] в работе “Оценка качества перевода: прошлое и настоящее” рассматривает различные подходы к оцениванию переводов:

1) субъективное и интуитивное оцениванию переводов обычными людьми, которые зачастую просто говорят, нравится им перевод или нет;

2) бихевиористская оценка осуществляется на основе таких критериев как информативность и точность;

3) функционалистская оценка, которая ориентируется на изначальную цель текста оригинала и т.д.

Оригинальная модель Хауса оценки качества перевода основана на теориях использования языка. Она была призвана обеспечить анализ лингво-дискурсивных, а также ситуационно-культурных особенностей оригинальных и переводных текстов, принципиальное сравнение двух текстов и оценку их относительного соответствия. Модель является эклектичной и основана на прагматической теории, системно-функциональной лингвистике Халлидея [8, С.37-40], понятиях, разработанных в рамках Пражской школы языка и лингвистики. Данная модель также опирается на понятие эквивалентности. Три аспекта этого значения особенно важны для перевода: семантический аспект, прагматический аспект и текстуальный аспект. Семантический аспект значения состоит из отношения референции или денотации, то есть отношения языковых единиц или символов к их референтам в некотором возможном мире, где под возможным миром подразумевается любой мир, существующий в человеческом разуме.

Текстовый аспект значения, который также должен быть эквивалентен при переводе, был выделен Кэтфордом в 1965. Он одним из первых понял, что перевод - это тоже текстовое явление. По сути, текст - это любой фрагмент языка, на котором отдельные компоненты связаны друг с другом и образуют связанное целое. Таким образом, текст представляет собой соединение предложений в более крупную единицу. Разные отношения совместного текста имеют место в процессе конституирования текста, например, последовательность тема-рема, вхождения проформ, замены, перекрестные ссылки, эллипсы, анафора. Именно эти разные способы составления текста объясняют текстовое значение, при передаче которого также следует добиваться эквивалентности.

Исходя из этих трех аспектов значения, рассматриваемых как релевантные для перевода, можно получить рабочее определение перевода: перевод - это замена текста на исходном языке семантически и прагматически эквивалентным текстом на целевом языке. Поскольку, как указано выше, эквивалентность является фундаментальным критерием качества перевода, то в качестве первого требования для достижения эквивалентности постулировали, что текст перевода должен иметь функцию, эквивалентную функции исходного текста.

Однако, это требование требует дальнейшего уточнения. Использование концепции функции предполагает, что в любом тексте есть элементы, которые при наличии соответствующих аналитических инструментов могут помочь выявить функцию этого текста.

За время существования теории лингвистики было предложено множество классификаций функций языка. Основываясь на своей работе о значении и контексте ситуации и культуры, Малиновский (1923) разделил функции языка на две основных: прагматическую и магическую или ритуальную, причем последняя связана с религиозной и обрядовой деятельностью в культуре. Прагматическая или практическая функция далее подразделялась на активную и повествовательную. Представляется необходимым отделить функции языка от функций текста. Для установления функции отдельного текста необходимо составить некий «текстовый профиль». Данный профиль станет результатом подробного и систематического лингвопрагматического анализа текста в контексте ситуации. Фраза «контекст ситуации» здесь крайне важна и нуждается в дальнейших пояснениях. Контекст изначально означает буквальный «контекст», то есть то, что «сопровождает текст». А то, что «сопровождает текст», естественным образом выходит за рамки сказанного и написанного: оно включает в себя ситуацию в качестве контекста, в котором развивается текст и который необходимо учитывать при толковании текста. Понятие «контекста ситуации» было введено антропологом Брониславом Малиновским [5, С.250-256], который, пытаясь разрешить проблемы при переводе текстов, созданных в культуре Тробриандских островов, совершенно отличающейся от любой западной культуры, впервые предположил необходимость определения текста «в его живом окружении», то есть в среде, окружающей текст и обязательной для его более глубокого понимания и толкования.

Хотя «контекст ситуации» относится к непосредственной среде текста, необходимо также ввести понятие «контекста культуры», относящегося к более крупной культурной основе, которую следует учитывать при толковании смысла. Данные идеи были выдвинуты Джоном Рупертом Фертом [7, С.81-85], который внедрил их в собственную лингвистическую теорию, в частности, в свое представление о смысле как о функции контекста. Прежде всего, необходимо задать рамки для описания контекста ситуации, включающие в себя участников ситуации, действия участников, результаты действий и прочие соответствующие свойства ситуации. Революционный труд Ферта способствовал развитию различных концепций описания контекста ситуации. Одна из наиболее известных и влиятельных концепций – концепция «этнографии коммуникации» Делла Хаймса [9, С.187-201]. Для описания включенности текста в контекст ситуации Хаймс рассматривает следующие факторы: форма и содержание сообщения, место действия, участники, намерение и результат коммуникации, ключевые фразы, канал коммуникации, жанр и нормы взаимодействия. Наиболее важная идея здесь заключается в том, что «контекст ситуации» и текст не должны рассматриваться в качестве двух отдельных сущностей. Подчеркивая тот факт, что любой текст является частью уникальной ситуации, можно сделать вывод, что для определения характеристик функции текста необходимо проанализировать его на определенном уровне точности, сочетая внетекстовые и ситуационные явления. Для достижения конкретной цели установления функционального равенства между текстом оригинала и текстом его перевода необходимо прежде всего проанализировать оригинал так, чтобы можно было подробно описать равенство, которого необходимо достигнуть. Так как функция текста определяется как способ применения текста в определенной ситуации, каждый отдельный текст необходимо соотносить с определенной ситуацией, в которую он встроен, и для достижения этой цели следует найти способ разделения широкого понятия «ситуации» на контролируемые части, то есть на свойства контекста ситуации или «ситуационные уровни».

Для того чтобы выстроить модель ситуационно-функционального анализа текста и оценки перевода, Хаус выборочно приняла и изменила схему Кристала и Дэви [4, С.120 - 123], получив следующую модель:

А. Уровень пользователя языка

1. Географическое происхождение
2. Социальный класс
3. Время

Б. Уровень пользования языком

1. Канал коммуникации: простой/сложный
2. Участие: простое/сложное
3. Социально-ролевые отношения
4. Социальная установка
5. Область

В дальнейшем двухуровневая модель Джулиан Хаус претерпела некоторые изменения и в итоговом варианте выглядит следующим образом:

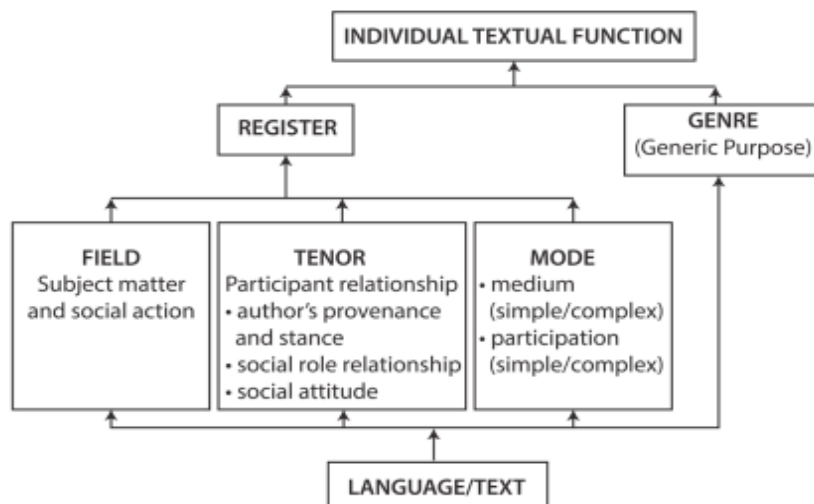

Рис. 1 – Двухуровневая модель Джулиан Хаус

Для испытания модели сравнения переводов Джулиан Хаус можно обратиться к неизменно пользующимся спросом у издателей произведениям П.Г. Вудхауса. Необходимо понять, каким образом различные ситуационные уровни модели реализуются в синтаксисе, лексике и тексте.

Таблица 1 – Испытание модели сравнения переводов Джулиан Хаус

"Этот неподражаемый Дживс" П.Г. Вудхаус	Перевод М.Гилинского	Перевод А.Н. Балясникова
«...I found the time hang a little heavy upon my hands and I was tempted to-ah-gamble at the Casino»	«...у меня выдалось немного свободного времени, и я поддался искушению и — ah! — отправился играть в казино»	«я, не зная, чем себя занять, поддался искушению и, к несчастью, зашел в казино»
"Этот неподражаемый Дживс" П.Г. Вудхаус	Back translation	Back translation
«...I found the time hang a little heavy upon my hands and I was tempted to-ah-gamble at the Casino»	I had some free time, and I succumbed to the temptation and - ah! - went to play at the casino	I, not knowing what to do with myself, succumbed to temptation and, unfortunately, went to the casino

Что касается такого ситуационного уровня модели Хаус как «область» или «field», то в целом о произведении можно сказать, что это пронизанное тонким британским юмором повествование, адресатом которого изначально задумывался среднестатистический гражданин Объединенного Королевства. Однако, большинство используемых там оборотов могут остаться непонятыми современным читателем.

Что касается лексических средств, то в приведенном примере употребляется идиома «time hangs heavy on someone`s hands», реплика принадлежит дворецкому Дживсу, и написана высоким стилем. Что касается темо-рематического деления, то тут как и в большинстве случаев в начале предложения стоит тема, а затем рема.

Что касается такого уровня модели Хаус как «интенция» или «tenor», то задачей П.Г. Вудхауса в почти всех его книгах является создание комического эффекта путем чередования нарочито разговорного стиля Вустера и высокопарного стиля Дживса.

«Образ действия» или «mode» - это тот уровень модели, на котором разбираются синтаксические и фонетические средства. Из фонетических средств здесь употребляется звукоподражание «to-ah-gamble».

Все вышеперечисленное при условии наличия контекста позволяет выявить функцию текста и понять, присутствует ли данная функция в наличии у текста перевода, однако, данная модель не дает четкого понимания, который из переводов является более достойным. Для этого уже необходимо обратиться к теории уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова [3, С.80-92]. Оба представленных перевода соответствуют оригиналу на уровне цели коммуникации — они передают сожаление агенса действия о произошедшем. Однако, необходимо обратиться ко всем предыдущим уровням эквивалентности, чтобы иметь представление о том, какой перевод является более эквивалентным. На уровне семантики слов как и на уровне синтаксических структур более удачным представляется перевод М.Гилинского, который как и автор прибег к звукоподражанию и смог сохранить структуру предложения. Применимо к переводу А.Н. Балясникова можно сказать, что ему удался перевод на уровне способа описания ситуации, а именно, что при переводе сохранились элементы исходной ситуации. Таким образом, более точным представляется перевод М. Гилинского, у которого получился текст, эквивалентный оригинальному на всех языковых уровнях.

Заключение

Наиболее удачной стратегией при осуществлении анализа нескольких переводов является комбинированное употребление модели Джулиан Хаус и теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова. Вначале необходимо провести анализ исходного текста и определить его функцию, затем провести анализ и определить функцию текста

перевода. Если функции текста оригинала и текста перевода совпадают, то перевод можно считать удавшимся. Однако, для сравнения переводов необходимо сравнить между собой тексты переводов на каждом из уровней эквивалентности. Подробный поэтапный анализ позволяет определить, какой из переводов является более удачным.

Благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю - Ермолович Валентине Ивановне.

Acknowledgement

I express my gratitude to my scientific advisor - Ermolovich Valentina Ivanovna.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вармазьяри Х. Отредактированная модель оценки переводов Хаус на практике: анализ кейсов / Х. Вармазьяри, С. Анари. - 2016. - №13. - С.27-46.
2. Гуадек Д. Качество перевода / Д. Гуадек. - 2010. - №1. - С. 270-275.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. М., 1980. - С. 80-92.
4. Кристал Д. Исследование стиля в английском языке / Д. Кристал, Д. Дэйви. - Лондон: Лонгман, 2004. - С.120-123.
5. Малиновский Б. Магия. Наука. Религия / Б. Малиновский ; Вступ. статьи Р. Редфилда и др. — М.: Рефл-бук, 1998. -С.250-256.
6. Уильямс М. Оценка качества перевода: Аргументированный подход / М. Уильямс. - Оттава: сборник университета г. Оттава, 2004. - С. 25-27.
7. Ферт Д. Статьи по лингвистике 1934-1951 / Д. Ферт. - Лондон: сборник университета г. Оксфорд, 1957. - С.81-85.
8. Халлидей М.А.К. Исследование функций языка / М.А.К. Халлидей. -Лондон: Арнольд, 1973. - С. 37-40.
9. Хаймс Д.Х. Этнографическая перспектива. Новая история литературы / Д.Х. Хаймс. - 1974. - №5. - С.187-201.
10. Чарычанская И.В. Обратный перевод как инструмент сравнения и анализа текстов оригинала и перевода / И.В. Чарычанская // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2003. - №2. - С.1-3.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Varmazyari H. Otredaktirovannaja model' ocenki perevodov Haus na praktike: analiz kejsov [Edited House Translation Evaluation model in practice: Case analysis] / H. Varmazyari, S. Anari. - 2016. - No. 13. - p. 27-46. [in Russian]
2. Guadek D. Kachestvo perevoda [Quality of translation] / D. Guadek. - 2010. - No. 1. - pp. 270-275. [in Russian]
3. Komissarov V. N. Lingvistika perevoda [Linguistics of translation] / V. N. Komissarov. M., 1980. - Pp. 80-92. [in Russian]
4. Krystal D. Issledovanie stilja v anglijskom jazyke [Research of style in the English language] / D. Krystal, D. Davey. - London: Longman, 2004. - p. 120-123. [in Russian]
5. Malinovsky B. Magija. Nauka. Religija [Magic. The science. Religion] / B. Malinovsky; Intro. articles by R. Redfield et al. - Moscow: Refl-buk, 1998. - pp. 250-256. [in Russian]
6. Williams M. Ocenka kachestva perevoda: Argumentirovannyj podhod [Evaluation of the quality of translation: A reasoned approach] / M. Williams. - Ottawa: collection of the University of Ottawa, 2004. - p. 25-27. [in Russian]
7. Firth D. Stat'i po lingvistike 1934-1951 [Articles on linguistics 1934-1951] / D. Firth. - London: collection of the University of Oxford, 1957. - P. 81-85. [in Russian]
8. Halliday M. A. K. Issledovanie funkcij jazyka [Research of the functions of language] / M. A. K. Halliday. - London: Arnold, 1973. - pp. 37-40. [in Russian]
9. Himes D. H. Jetnograficheseskaja perspektiva. Novaja istorija literatury [Ethnographic perspective. New history of literature] / D. H. Himes. - 1974. - No. 5. - p. 187-201. [in Russian]
10. Charychanskaya I. V. Obratnyj perevod kak instrument sravnenija i analiza tekstov originala i perevoda [Reverse translation as a tool for comparing and analyzing the texts of the original and translation] / I. V. Charychanskaya // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of the VSU. Series: Linguistics and Intercultural communication]. - 2003. - No. 2. - P. 1-3. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.118>

**ФИЛОСОФСКИЙ ПЕЙЗАЖ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.Г. КОРОЛЕНКО «СОН МАКАРА»
И Н.Д. НЕУСТРОЕВА «РЫБАК»**

Научная статья

Филиппова А.А.^{1,*}, Башарина З.К.²

¹ ORCID: 0000-0002-5861-0085;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (fiayalex11[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются и анализируются пейзажные описания в художественных произведениях В.Г. Короленко и Н.Д. Неустроева. Посредством анализа, обоснования и характеристики функций пейзажа в произведениях литературы определены особенности применения пейзажных зарисовок на примере творчества В.Г. Короленко и Н.Д. Неустроева. В целом пейзажи Короленко и Неустроева одинаково богаты игрой красок и образных цветов, отличаются эмоциональностью, лирической экспрессией. Установлено, что Короленко и Неустроев используют различные изобразительно-выразительные средства языка: олицетворения, метафоры, эпитеты, необычные сравнения, анафоры.

Ключевые слова: якутская литература, русская литература, пейзаж, писатель, анализ.

**PHILOSOPHICAL LANDSCAPE IN "SON MAKARA" (THE DREAM OF MAKAR) BY V. G. KOROLENKO
AND "RYBAK" (THE FISHERMAN) BY N. D. NEUSTROEV**

Research article

Filippova A.A.^{1,*}, Basharina Z.K.²

¹ ORCID: 0000-0002-5861-0085;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (fiayalex11[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines and analyzes landscape descriptions in the literary works of Yakut authors V. G. Korolenko and N. D. Neustroev. Through this analysis, justification, and the functional characteristics of the landscape, and by using these authors as an example, the authors of the article determine the aspects of using landscape descriptions. In general, the landscapes of Korolenko and Neustroev are equally rich in the play of palettes and figurative colors, characterized by emotionality and lyrical expression. It is established that Korolenko and Neustroev use various visual and expressive means of language: personifications, metaphors, epithets, unusual comparisons, anaphoras.

Keywords: Yakut literature, Russian literature, landscape, writer, analysis.

Введение

Проблема влияния традиций русской литературной классики на якутскую художественную прозу относится к числу самых актуальных задач на современном этапе якутского литературоведения. Представляется важным изучение каждой национальной литературы в общем русле литературного процесса, учитывая специфику отличий и своеобразие национального художественного развития [3].

Всем известно влияние русской классической литературы на становление творчества основоположников якутской литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева, знавших и любивших русскую демократическую культуру, которая расширила их кругозор и повлияла на их мировоззрение. Они выше всего ценили возможность брать у других то, что умножало их восприятие мира.

Влияние гуманистических идей В.Г. Короленко на творчество классика якутской литературы Н.Д. Неустроева (1895-1929) огромно. Следует подчеркнуть, что впервые воздействие психологической прозы В.Г. Короленко на произведения Н.Д. Неустроева отметил профессор Г.П. Башарин в монографии «Три якутских реалиста-просветителя» в 1944 г. Он не отделял Н.Д. Неустроева от А.Е. Кулаковского и А.И. Софронова, а ставил его как основоположника якутской литературы в один ряд [1, С. 62].

Так, Владимир Галактионович Короленко начиная с 30 ноября 1881 г. по 9 сентября 1884 г. отбывал ссылку в Амгинской слободе за отказ от присяги царю Александру III. Но край изгнания сыграл важную роль для становления и развития его личности как писателя. Он кропотливо изучал историю, традиции, обычаи, нравы якутов, записывал и изучал фольклор, тем самым стал первооткрывателем якутской тематики в русской литературе. Благодаря сибирским рассказам В.Г. Короленко российские читатели впервые узнали о жизни жителей якутского края. Он посвятил Якутии более 20 рассказов, очерков, черновых набросков, этюдов, заметок, записей в дневниках.

Н.Д. Неустроев – один из основоположников якутской художественной литературы начала XX в. Он вступает в литературу как яркий представитель ранней якутской прозы, как почитатель и переводчик произведений русской классики. В 1915 г. написал свой первый рассказ на русском языке, перевел комедию Н.В. Гоголя «Ревизор» на якутский язык. Н.Д. Неустроев на заре своего творчества подписывался под псевдонимом «Бедный Макар», а также самым первым из якутских писателей обратился к изучению якутского периода творчества В.Г. Короленко. Так, в архиве Н.Д. Неустроева хранится «План критического опыта» на тему: «В.Г. Короленко как певец якутского края», но к большому сожалению, данная работа не была осуществлена из-за тяжелой болезни.

Воздействие Короленко, так глубоко ценимого и понятого, на творчество Неустроева было органическим. Оно сказалось, прежде всего, на сознательном освоении якутским писателем традиций критического реализма.

Драматические и прозаические произведения Н. Неустроева разоблачали патриархальщину, подневольное положение женщин, семейный деспотизм, тлетворное влияние нарождавшейся буржуазии на нравы общества. Неустроев, будучи выходцем из гущи народа, хорошо знал жизнь якутского улуса и правдиво воспроизводил положение бедноты. Тонкий психолог, мыслитель, он в образах простых людей из глухих наслегов сумел раскрыть их душевное богатство, природный ум, доброту, глубину и тонкость чувств [1, С. 65].

Для анализа пейзажа возьмем два рассказа «Сон Макара» и «Рыбак». Через незамысловатые истории Макара, представшего на суд перед Тойоном – высшим божеством, и старика-бирюка Платона, одичавшего на берегу озера, авторами раскрывается мироощущение северного человека, по-своему осмысляющего вопросы жизни-смерти, миропорядка, единения человека и природы. В рассказе Короленко пейзаж выступает не только как фон повествования, но и как действующее лицо. В описании картин природы у писателя ошутим синтез романтизма и реализма. Пейзаж в рассказе «Сон Макара» выступает на правах параллельного лирического повествования и через символику передает систему ключевых кодов, важных для авторского замысла.

Короленковские лирические пейзажи нашли схожее отражение в рассказах и очерках Н.Д. Неустроева в разработке проблемы «человек и природа». Жизненность и естественная последовательность пейзажей обоих писателей достигается путем преодоления стремления к обособлению, особое внимание к объективной сущности природы способствует ее правдивому изображению. У Короленко и Неустроева субъективность человеческих ощущений сливается с определенностью внешних явлений и одухотворяет их.

В рассказе «Сон Макара» природа встречает Макара враждебно: *«Тайга молчала. Она только смыкалась за ним с каким-то враждебным упорством и нигде не давала ни просвета, ни надежды»; «Теперь молодые деревья прямо, без всяких стеснений, били его по лицу, издеваясь на его беспомощным положением»; «Теперь даже дальние деревья протягивали длинные ветви на его дорожку и хватали его за волосы, били по глазам, по лицу»* [6, С. 139]. Потом, после его смерти природа искренне скорбит: *«Теперь лиственницы стояли над ним смиренные, тихие, точно стыдясь прежних проказ. Мохнатые ели вытягивали свои широкие, покрытые снегом, лапы и тихо-тихо качались. В воздухе так же тихо садились лучистые снежинки»; «Яркие, добрые звезды заглядывали с синего неба сквозь частые ветви и как будто говорили: «Вот, видите, бедный человек умер»»* [6, С. 140]. С помощью пейзажа Короленко раскрывает перед читателями мир представлений северного человека о природе, истоки обожествления которой коренятся в его менталитете: человек Севера воспринимает природу как одушевленную сферу, населенную различными духами.

В «Рыбаке Платоне» следует обратить внимание на круговорот времени, жизни. Круговорот природы – это сама жизнь, сезоны природы определяют настроение произведения. Первая встреча автора-повествователя со стариком Платоном происходит в конце лета, когда природа дышит полной грудью, цветёт, живет в полную силу. Герой настолько слился с ней, что в своем отшельничестве стал похож на лесного зверя, но в нём сохранилась истинно человеческая душа. А умирает старик осенью, которая является в якутской культуре символом «печали и тоски. Осенние думы – это очень часто и горькие раздумья человека в конце своего жизненного пути» [2, С. 417–418].

«Күһүңнү түүн, соботуттан кэриэһин тото сиэн баран, Балыксыт Былатыан, сабынньабын бүрүнэн баран, хатырык отуутугар түлүк уутун утуяа сытан, туох эрэ күүстээх тыас тигинээбититтэн уһуктан кэлэн, өндөйөн көрбүтэ: отуутун айаба аһыллан хаалбыт эбит, хара тыа тыаһа тигинэс буолбут, тыаһаабат уулаах тыымпы эбэтин долгунун тыаһа ньыллргэс буолбут, хара былтыт, маабы бэйэлээх күндүл манан халлаанын бүрүйдэн кэбиспит, хара самырынан туох да көстүбэт гына тобо түһэ турар эбит» [9, С. 9].

Зима у якутов означает холод, смерть, поэтому старый рыбак считает появление ледяных торосов на озере предвестниками близкого конца. Однако рассказ заканчивается на радужной ноте: читатель встречает рассказчика летом и видит, что на земле Платона колосится ячмень. Начало короткого северного лета – расцвет всего живого, радость и жизнь, надежда на возрождение сил, на созидательную жизнеспособность народа саха. Конец рассказа «Сон Макара» также оптимистичен: несмотря на все трудности, Макару дается еще один шанс дожить праведную жизнь на земле. Такая вера в душу народа сближает двух писателей.

Заключение

В целом пейзажи Короленко и Неустроева одинаково богаты игрой красок и образных цветов, отличаются эмоциональностью, лирической экспрессией. Короленко, живя в Якутии, через образ Макара точно передал северный менталитет. Такая уникальность в таком менталитет формируется под влиянием суровых условий северной природы, поэтому имеет неповторимый характер. Человек любой национальности в данной среде обитания изменяет свою манеру поведения, привычки, отношение к бытию. Знание особенностей северного человека позволяет читателю принять его, вступить с ним в диалог, адекватно воспринимать его поступки. Короленко и Неустроев используют различные изобразительно-выразительные средства языка: олицетворения, метафоры, эпитеты, необычные сравнения, анафоры.

В якутской литературе Неустроев получил признание как мастер бытового рассказа. Писателя сближало с Короленко в плане бытовизма такая особенность его натуры как неутомимая жажда наблюдений. Этим обусловлена детализация в прозе Неустроева, обнаруживающая схожие с Короленко черты, такие как символическое наполнение бытовых деталей, входящих в текст сквозные мотивы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Башарина З.К. Актуальные проблемы литературного процесса Якутии в XXI веке: учебное пособие / З.К. Башарина. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. – 220 с.

2. Бурцев А. А. Восточное мировоззрение в якутской литературе / А. А. Бурцев, В. Н. Жданов // Культурное наследие северной Евразии: проблемы и перспективы освоения: Сб. мат. межд. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева. г. Якутск, 22–23 марта 2012 г. / Под ред. Л. А. Кузьминой. – Киров: МЦНИП, 2014. – 571 с.
3. Бурцев А.А. Диалоги в едином пространстве мировой литературы: международные связи якутской литературы: монография/ А. А. Бурцев. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. – 145 с.
4. В.Г. Короленко и Якутия: материалы междунар. науч.-практ. конф. 6 сент. 2003 г., с.Амга / Департамент по делам народов и федер. отношениям Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманит. исслед. АН РС(Я), муницип. образование «Амгин. улус». – Якутск, 2005. – 172 с.
5. Иванова О.И. К проблеме русско-якутских литературных связей: Влияние якутской действительности, фольклора, мировоззрения на поэтику В.Г. Короленко: дис. ... канд. фил. наук : 10.01.02 : защищена 27.01.05 : утв. 22.03.05 / Иванова Оксана Иннокентьевна. – Якутск: ЯГУ., 2005. – 187 с.
6. Короленко В.Г. Повести и рассказы. Переиздание / В.Г. Короленко ; Оформл. П.Ф. Космолинского. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 536 с.
7. Короленко В.Г. Повести и рассказы. Переиздание. / В.Г. Короленко ; Оформл. П.Ф. Космолинского. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 456 с.
8. Короленко В.Г. Русские писатели о языке / В.Г. Короленко. Л., 1954.
9. Неустроев Н.Д. Бэлыксыт / Н.Д. Неустроев. Якутск, 1975. – 8 с.
10. Павлов, Н. Владимир Галактионович Короленко / Павлов Н. // Хотугу сулус. – 1946. – №17-18. – С. 41-42.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Basharina Z. K. Aktual'nye problemy literaturnogo processa Jakutii v XXI veke [Actual problems of the literary process of Yakutia in the XXI century]: a textbook / Z.K. Basharina. Yakutsk: NEFU Publishing House, 2020. - 220 p. [in Russian]
2. Burtsev A. A. Vostochnoe mirosozertsanie v yakutskoi literaturei [Eastern worldview in Yakut literature] / A. A. Burcev, V. N. Zhdanov // Kulturnoe nasledie severnoy Evrazii: problemy i perspektivy osvobrazovaniya: Sb. mat. mezhhdunarodnoi nauch. konf., posv. 100-letiyu sod'nii L. N. Gumilyov. Yakutsk, March 22-23, 2012 [Cultural heritage of Northern Eurasia: problems and prospects of development: Sat. mat. inter. nauch. konf., dedicated to the 100th anniversary of the birth of L. N. Gumilyov. Yakutsk, March 22-23, 2012] / Ed. by L. A. Kuzmina. - Kirov: ICNIP, 2014. - 571 p. [in Russian]
3. Burtsev A. A. Dialogi v edinom prostranstve mirovoj literatury: mezhhdunarodnye svyazi jakutskoj literatury [Dialogues in the unified space of world literature: international relations of Yakut literature]: monograph / A. A. Burcev. Yakutsk: YAGU Publishing House, 2004. - 145 p. [in Russian]
4. V.G. Korolenko i Jakutija: materialy mezhhdunar. nauch.-prakt. konf. 6 sent. 2003 g., s.Amga [V. G. Korolenko and Yakutia: materials of the International scientific and Practical conference on September 6, 2003, Amga village] / Department for Peoples ' Affairs and Feder. relations Rep. Sakha (Yakutia), In-t humanit. research. AN RS (I), municip. education " Amgin. ulus". - Yakutsk, 2005. - 172 p. [in Russian]
5. Ivanova O. I. K probleme rusko-jakutskih literaturnyh svyazey: Vlijanie jakutskoj dejstvitel'nosti, fol'klora, mirosozercanija na pojetiku V.G. Korolenko [K problems of Russian-Yakut literary relations: The influence of Yakut effectiveness, folklore, worldview on poetics V. G. Korolenko]: dis. ... cand. phil. sci.: 10.01.02: defended 27.01.05: UTV. 22.03.05 / Ivanova Oksana Innokentyevna. - Yakutsk: YAGU., 2005. - 187 P. [in Russian]
6. Korolenko V. G. Povesti i rasskazy. Pereizdanie [Lead and tell. Reissue] / V.G. Korolenko ; Etching by P. F. Kosmolinsky. Yakutsk: Publ. house, 1980. - 536 p. [in Russian]
7. Korolenko V. G. Povesti i rasskazy. Pereizdanie [Lead and tell. Reissue]. / V.G. Korolenko ; Oforml. P. F. Kosmolinsky. Yakutsk: Publ. house, 1980. - 456 p. [in Russian]
8. Korolenko V. G. Russkie pisateli o jazyke [Russian writers about the language] / V.G. Korolenko. L., 1954. [in Russian]
9. Neustroev N.D. Balyksyt [Balyksyt] / N.D. Neustroev. Yakutsk, 1975. - 8 p. [in Russian]
10. Pavlov, N. Vladimir Galaktionovich Korolenko [Vladimir Galaktionovich Korolenko] / Pavlov N. // Hotugu sulus – – 1946. - No. 17-18. - pp. 41-42. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.119>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ЕДИНСТВО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Научная статья

Хайруллина Р.Х.^{1,*}, Воробьев В.В.²

¹ ORCID:0000-0001-7978-2225;

² ORCID:0000-0002-5906-3773;

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия;

² Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (rajhan[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию лингвокультурологического поля в свете общей теории поля и описанию его структуры и содержания. Исходными в формировании лингвокультурологического поля авторы считают системность языка, обусловленную совокупностью полей как основы физической картины мира. Синтез языковых и внеязыковых знаний находит отражение в объединении интерпретирующих культурный концепт – имя поля – языковых единиц разных уровней, преимущественно лексики и фразеологии языка. Важными принципами изучения лингвокультурологического поля являются семасиологический и ономасиологический аспекты. Установлено, что лингвокультурологическое поле базируется, с одной стороны, на общенациональной лингвокогнитивной базе, а с другой – на этнически окрашенном миропонимании конкретного народа.

Ключевые слова: антропоцентризм, системность, тезаурус, концепт, лингвокультурологическое поле.

THE FIELD OF LINGUOCULTURAL STUDIES AS A UNITY OF LANGUAGE AND CULTURE

Research article

Khairullina R.Kh.^{1,*}, Vorobyev V.V.²

¹ ORCID:0000-0001-7978-2225;

² ORCID:0000-0002-5906-3773;

¹ M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia;

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (rajhan[at]mail.ru)

Abstract

The article contains research on the linguocultural studies in the light of the general theory of the field and the description of its structure and content. The authors of the article consider the systematic nature of language, which is determined by the totality of fields as the basis of the physical landscape of the world, to be the starting point in the formation of the field of linguocultural studies. The synthesis of linguistic and extra-linguistic knowledge is reflected in the combination of language units of different levels interpreting — the name of the field — the cultural concept, mainly the vocabulary and phraseology of the language. Semasiological and onomasiological aspects are important principles of the examination of the field under study. The study establishes that, on the one hand, this field is based on the national linguocognitive foundation, and on the other – on the ethnic worldview of a particular people.

Keywords: anthropocentrism, consistency, thesaurus, concept, field of linguocultural studies.

Одними из важнейших параметров современной лингвистики являются антропоцентризм и полипарадигмальность, что было отмечено в работах Ю.Д. Апресяна, Е.С. Кубряковой. Лингвокультурология как одна из новых парадигм лингвистики построена как междисциплинарная наука, изучающая взаимодействие языка и культуры и способы закрепления в языке культурной информации. За тридцать лет своего развития лингвокультурология выработала специфические методы и приемы анализа языка, сформировался ее научно-понятийный аппарат [1]. Наряду с общенаучными и общепринятыми лингвистическими терминами, в лингвокультурологических исследованиях используются термины, введенные в научный оборот впервые. Например, это термины *лингвокультурема* и *лингвокультурологическое поле* (введены в научный оборот В.В. Воробьевым) [2].

В данной работе представлен анализ лингвокультурологического поля в рамках общей теории поля и полевой структуры языковой системы, а также в аспекте исследования лингвокультуры как отражения культурного кода нации.

Теория поля разрабатывается в отечественной лингвистике еще с 60-х годов прошлого века (В.П. Абрамов, Й. Трир, Г.С. Щур, Ю.Д. Апресян, Т.П. Ломтев, Ю.Н. Караулов, В.В. Морковкин, С.Г. Бережан, М.М. Гухман, Ю.С. Степанов, М.М. Покровский, К.З. Плоткина, З.В. Беркетова, Р.И. Гусейнов и др.). Сам термин *поле* был заимствован из физики (как и термин *картина мира*, который прочно вошел в терминологический глоссарий лингвокультурологии). Он означает физический объект, некую динамичную величину как совокупность взаимодействующих (квантовых) полей, принимающих разные значения в разных точках пространства. Совокупность полей составляет основу физической картины мира. Такое понимание полевой структуры действительности в целом как нельзя лучше определяет системность языкового сознания человека как части материального мира и субъекта его познания и осмысления. При описании человека сквозь призму его взаимоотношений с материальной и социальной средой термин *поле* можно рассматривать как форму одновременного осознания реальной действительности во всех ее проявлениях.

Основоположник теории семантических полей Й. Трир считал, что понимание семантического поля следует из лингвофилософской концепции языка или его свойства выступать мировоззрением: «Если расчлененное и

построенное пространство языковых содержаний и есть для нас Действительное в языке, тогда мы прорываемся к полю сверху, члена его, а не снизу, собирая. Мы ищем поле в его самовыделении из более обширных, лежащих над ним полей» [3, С. 198].

Содержание терминов «семантическое поле», «лексико-семантическое поле», «понятийное поле», «ассоциативное поле» подчеркивает единство ментальных процессов и процесса номинации, в результате чего и формируются системные связи в языке. Еще в работах М.М. Покровского проводилась идея о взаимосвязи реалий внеязыковой действительности с их обозначениями в языке в рамках поля [4]. В аспекте взаимодействия языка и культуры представляется интересным рассмотрение полевой структуры культурно значимых сведений о мире и человеке и языковых знаков с таким культурно маркированным содержанием, синтез которых и образует так называемое лингвокультурологическое поле.

Лингвокультурологическое поле – это не столько совокупность взаимосвязанных языковых знаков, сколько совокупность культурных знаний, сведений и представлений, окружающих один языковой знак. В состав такого поля входят языковые единицы разных типов, интерпретирующих «имя» поля, или культурный концепт. Ближким ему по содержанию можно, на наш взгляд, считать фоновое окружение лексемы согласно лингвострановедческой теории слова Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [5].

Совокупность национальных концептов, формируемая под влиянием геополитического, исторического, этнопсихологического и других некоторых более частных параметров, передает особенности национального видения мира. Один и тот же культурный концепт может включать в свое лингвокультурологическое поле разные, этнически обусловленные культурные сведения, актуальные для конкретного народа или целого этноса. Например, концепт *конь* объединяет в лингвокультурологическом поле определенные знания, актуальные для тюркских народов с традиционно кочевым образом жизни, и несколько другие (в аксиологическом аспекте) знания, актуальные для кавказских народов.

«Полевой подход как один из способов исследования и описания лексических единиц дает возможность изучения системности и функционирования лексики», - отмечает О.Е. Потапова в работе «Вербальная репрезентация концепта. - «Лексико-семантическое поле выступает как фрагмент языковой картины мира» [6, С.8].

Формирование языковой картины мира как иерархически организованной, социально значимой, этнически маркированной системы мировидения народа, носителя языка, отражает так называемую фрактальность языка, или его способность в одном фрагменте, знаке, явлении фокусировать все разнообразие окружающего мира. «The fractal principle of their description makes it possible to identify the ways of formation and interpretation of the world in the language» [7, С.1059-1069].

Лингвокультурологическое поле – «это иерархическая система единиц, обладающих общим значением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры, лингвокультурем» [8, С. 27]. Если именем такого поля выступает слово-концепт, а его репрезентанты составляют ядро поля, то совокупность лингвокультурем образует его периферию.

Й. Трир иерархически расчленяет целостную языковую систему на два параллельных друг другу типа полей: понятийные и словесные поля. Лингвокультурологическое поле – это синтез словесных и понятийных полей. Лексическое поле – часть понятийного («покрывает только часть его»), то есть понятийное поле («обширная система взаимосвязанных понятий, организованных вокруг центрального понятия» сближается с пониманием семантического [9, С.177].

В характеристике лингвокультурологического поля система взаимосвязанных понятий имеет свою специфику – это культурно маркированные понятия. «Концепция лингвокультурологического поля как «концептуальная система» основывается также и на ... ономазиологическом подходе к языковым единицам и концептам, разносубстратным единицам «оперативного сознания», - пишет В.В. Воробьев [10, С. 17]. Ономазиологический анализ первоначально изучает смысл или конкретное явление и устанавливает, «как в определенное время и в определенном месте обозначается то или иное понятие и именуется соответствующее явление» [11, С. 40]. Лингвокультурологическое поле может быть описано, с одной стороны, в семасиологическом, а с другой – в ономазиологическом аспектах, которые дополняют друг друга. Если основу языковой картины мира составляет тезаурус, отражающий систему национального миропонимания, то совокупность лингвокультурологических полей аккумулирует все культурные понятия, коннотации и смыслы, окружающие предмет реальной действительности в лингвокогнитивной базе носителей языка и соответственно в их языковом сознании.

Таким образом, исследование лингвокультурологического поля показывает, что в нем находит выражение, во-первых, системность языка в целом, во-вторых, лингвокультурное пространство языка как совокупность культурно маркированных знаний, сведений, представлений носителей языка о мире и человеке, и, наконец, синтез языкового и внеязыкового знания.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке проекта РФФИ 19-012-00430/21.

Funding

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research project 19-012-00430/21.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ковшова М.Л. Словарь лингвокультурологических терминов. / М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2017. – 192 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. / В.В. Воробьев. – М.: изд. РУДН, 1998. – 331 с.

3. Трир Й. Немецкий словарь в смысловой области разума. История языкового поля. От истоков до начала 13 века. / Й. Трир. – Берлин, 1934. – 192 с.
4. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. / М.М. Покровский. – М.: Юрайт, 2019. – 378 с.
5. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: «Русский язык», 1980. – 320 с.
6. Потапова О.Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»). / О.Е. Потапова. – Чебоксары: изд. дом «Среда», 2020. – 164 с.
7. Khayrullina R.Kh. Linguocultural environment of the Language in the aspect of its fractality / R.Kh. Khayrullina, S. Abylova, V. Berger // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2020, v.93, p.1059-1069. – p. 1061.
8. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. / В.В. Воробьев. – М.: изд. РУДН, 1998. – 331 с.
9. Трир Й. Немецкий словарь в смысловой области разума. История языкового поля. От истоков до начала 13 века. / Й. Трир. – Берлин, 1934. – 192 с.
10. Сопоставительная лингвокультурология: теория и принципы анализа языковых единиц. / В.В. Воробьев, Р.Х. Хайруллина, Л.Г. Саяхова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 258 с.
11. Левковская, К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения материала. / К.А. Левковская. – М.: Высшая школа, 1962. – 296 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kovshova M. L. Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov [Dictionary of linguoculturological terms]. /M. L. Kovshova, D. B. Gudkov. - M.: Gnosis, 2017. – 192 p. [in Russian]
2. Vorob'ev V. V. Lingvokulturologiya: teoriya i metody. [Linguoculturology: theory and methods] / V. V. Vorob'ev. M., RUDN, 1998. – 331 p. [in Russian]
3. Trier J. Nemeckij slovar' v smyslovoj oblasti razuma. Istoriya yazykovogo polya. Ot istokov do nachala 13 veka [German dictionary in the semantic domain of the mind. History of the language field. From the origins to the beginning of the 13th century]. / J. Trier. – Berlin, 1934. – 192 p. [in Russian]
4. Pokrovsky M. M. Izbrannye raboty po yazykoznaniiu [Selected works on linguistics]. / M. M. Pokrovsky. - M.: Yurayt, 2019. – 378 p. [in Russian]
5. Vereshchagin E. M. Lingvostranovedcheskaya teoriya slova [Linguistic and cultural theory of the word]. / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov. – M.: Russian language, 1980. – 320 p. [in Russian]
6. Potapova O. E. Verbal'naya reprezentaciya koncepta. Leksiko-semanticheskoe pole kak fragment yazykovoj kartiny mira (na materiale LSP «more») [Verbal representation of the concept. Lexico-semantic field as a fragment of the linguistic picture of the world (based on the material of the LSP "sea")]. / O. E. Potapova. – Cheboksary: Ed. House "Wednesday", 2020. – 164 p. [in Russian]
7. Khayrullina R.Kh. Linguocultural environment of the Language in the aspect of its fractality / R.Kh. Khayrullina, S. Abylova, V. Berger // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2020, v.93, p.1059-1069. – p. 1061.
8. Vorob'ev V. V. Lingvokulturologiya: teoriya i metody [Linguoculturology: theory and methods]. / V. V. Vorob'ev. M.: RUDN, 1998. – 331 p. [in Russian]
9. Trier J. Nemeckij slovar' v smyslovoj oblasti razuma. Istoriya yazykovogo polya. Ot istokov do nachala 13 veka [German dictionary in the semantic domain of the mind. History of the language field. From the origins to the beginning of the 13th century]. / J. Trier. – Berlin, 1934. – 192 p. [in Russian]
10. Sopostavitel'naya lingvokul'turologiya: teoriya i principy analiza yazykovykh edinic [Comparative linguoculturology: theory and principles of analysis of linguistic units]. / V. V. Vorobyov, R. H. Khayrullina, L. G. Sayakhova. Ufa: RIC BashGU, 2015. – 258 p. [in Russian]
11. Levkovskaya, K. A. Teoriya slova, principy ee postroeniya i aspekty izucheniya materiala [Theory of the word, principles of its construction and aspects of the study of the material]. / K. A. Levkovskaya – M.: Higher School, 1962 – 296 p. [in Russian]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.120>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

Научная статья

Башашкина Г.Ю.*

Военный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (bashashkina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проведен анализ налогового интереса в системе государства, отражающего его сущность в субъектах хозяйственной деятельности предприятий ОПК. Проанализирована оптимальная взаимосвязь налоговой и военно-экономической роли военных расходов в обороне государства которая должна, в первую очередь, способствовать стремительному росту ее экономических возможностей, укреплению безопасности государства как фундамента ее могущества. Даны некоторые предложения по экономии и использованию внутренних ресурсов в системе государства.

Ключевые слова: экономическая сущность, налоговые интересы, денежные отношения, юридические и физические лица, формы проявления, категория, виды налоговых платежей, законодательные органы власти, компании ВПК, особенности условий, социально-экономическое развитие.

THEORETICAL RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT AND USE OF INTERNAL RESOURCES
IN THE STATE SYSTEM

Research article

Bashashkina G.Yu.*

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (bashashkina[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the tax interest in the state system and determines its essence in the subjects of economic activity of defense industry enterprises. The author conducts an analysis of the optimal relationship between the tax and military-economic role of military expenditures in the defense of the state, which should, first and foremost, contribute to the rapid growth of its economic capabilities, strengthening the security of the state as the foundation of its power. The study also provides some suggestions for saving and using internal resources in the state system.

Keywords: economic essence, tax interests, monetary relations, legal entities and individuals, forms of manifestation, category, types of tax payments, legislative authorities, military-industrial complex companies, features of conditions, socio-economic development.

Развитие системы военно-экономических интересов современного хозяйствующего субъекта, раскрытое выше, свойственно и для хозяйствующего субъекта хозяйственной деятельности отечественной экономики. Вместе с тем развитие российских компаний ВПК как системы налоговых интересов характеризуется чертами, вызванными особенностями условий и предшествующей траекторией военно-экономического и социально-экономического развития. В отличие от своих западных аналогов, современные отечественные компании ВПК не являются результатом эволюционного развития фирм на основе частной собственности. Они представляют собой искусственно созданный объект, трансплантируемый в неадекватную его природе институциональную среду. Самый большой дефицит, характерный для современной России, не дефицит разнообразных ресурсов, что присуще, например, Японии, Германии, а дефицит методов и опыта управления. Частично это, возможно, связано с избыточной политизацией сферы управления экономикой, тем более военной экономикой. Существуют разные трактовки содержания управления. Не претендуя на всеобщность и безукоризненность излагаемой методологии, рассмотрим место военно-экономического анализа в управлении военным строительством. Будем полагать, что управление по своей сути предполагает переработку информации и принятие на этой основе решений. Военные учреждения занимают особое место в структуре государственного и муниципального управления и функционируют в сферах национальной обороны, образования, социальной защиты, здравоохранения и др. Совершенствование системы финансового обеспечения военных учреждений основано на оценке опыта применения сметного финансирования.

Главной целью финансового планирования и управления финансами в военном учреждении является обеспечение финансового равновесия [1].

Так, проведя анализ различных определений, мы отметили, что определения грешат чрезмерной детализацией, фокусируя интерес на относительно краткосрочных проблемах; понятие внутренних ресурсов, взаимодействие налоговых интересов, акцентируется на интересах государства, оставляя в тени интересы общества; далеко не решенной проблемой остается структуризация понятия «внутренние ресурсы», «налоговые интересы». От осознания и учета этих связей существенно зависит формирование и проведение эффективной военно-экономической политики страны и конечный ее результат - состояние национальной безопасности страны. Например, игнорирование взаимосвязей экономики и войны в годы конверсии предприятий ОПК привело к краху российской экономики России в 90-е годы прошлого века.

В целях совершенствования механизма обеспечения военно-экономической безопасности России в условиях транзитивной экономики и предупреждения военно-экономических угроз экономической безопасности страны целесообразно в налоговое и таможенное законодательство, предусмотрев нормы ввести изменения, которые будут стимулировать и привлекать инвестиции на развитие и техническое перевооружение предприятий ОПК (льготы и преференции по налогам, таможенным пошлинам, льготный механизм долгосрочного кредитования). Также ввести материальное стимулирование сотрудников военных представительств предприятий ОПК, эффективно решающих вопросы контроля качества продукции военного назначения.

Военная мощь современной России уже предполагает наличие таких изменений в производстве, которое возможно лишь при наличии в экономике страны передовых, инновационных отраслей, способных применять высокие нанотехнологии. Это особенно важно учитывать на современном этапе экономического развития, когда создается «умная» оборона государства от новых угроз, выделяется на программы развития Вооруженных Сил и модернизации, продолжается государственная политика сырьевой ориентации экономики.

Владимир Путин, проводя заседание Совета Безопасности в расширенном составе сказал, что в ближайшее десятилетие Россия направит на госпрограмму вооружения и программу модернизации оборонно-промышленного комплекса (ОПК) почти 23 триллиона рублей. Владимир Путин назвал эту сумму «беспрецедентной» и добавил, в связи с этим: «Естественно, что других денег у нас не будет и времени больше не будет на реализацию этих масштабных программ. Поэтому мы должны сработать максимально эффективно» [6].

Также президент отметил приоритетные направления, в которых должен развиваться ОПК страны. «В сжатые сроки необходимо обновить производственные фонды и провести технологическую модернизацию предприятий отрасли», [6] - заявил В. Путин первоочередную задачу. За последние 30 лет отечественный ОПК пропустил несколько циклов модернизации, чем и вызвана задача как можно быстрее освоить наукоёмкие, базовые и критические технологии для выпуска современной конкурентоспособной продукции.

Второе направление, обозначенное Путиным, - выход оборонных предприятий на экономически обоснованный уровень рентабельности. «Это значит, что предприятия должны зарабатывать столько, чтобы хватало и на развитие, и на достойный уровень заработной платы, и на привлечение молодых специалистов, высококвалифицированных кадров» [6], - добавил президент.

В связи с этим было замечено, что стоимость контрактов должна быть справедливой и понятной. «Госбюджет не должен оплачивать неэффективную работу. Поэтому сквозная задача для всего ОПК — это современная организация производства и повышение производительности труда, снижение издержек и накладных расходов, внедрение энергосберегающих технологий», [6] - считает Владимир Путин. В целях формирования единой ценовой политике в ОПК президент дал поручение Дмитрию Медведеву отменить противоречащие друг другу ведомственные методики и инструкции. Помимо этого необходимо, чтобы создание правил и принципов формирования видов и моделей цен, планирования и калькуляции себестоимости, расчёта фактических индексов цен и рентабельности должны утверждаться постановлениями правительства Российской Федерации.

В - третьих, необходимо усовершенствовать механизмы частного-государственного партнёрства в отрасли. «Считаю, что следует упростить процедуру создания новых предприятий и оборонных производств с участием частного бизнеса» [6], - сказал президент. По мнению Владимира Путина, облегчить привлечение частных инвестиций можно будет за счет создания единого банка данных с информацией о потребностях оборонно-промышленного комплекса. Сотрудничества с иностранными партнёрами в этой сфере Владимир Путин считает также возможным и востребованным условием, что весь цикл: от разработки до серийного производства и поставок комплектующих - должен разрабатываться на российской территории, что подтверждает, нахождение внутренних резервов и финансовых источников для развития программ ОПК.

В завершении выступления президент отметил: «Нужно постоянно отслеживать, как соблюдаются сроки разработки и поставок вооружений в войска. Особое внимание следует уделить вопросам качества продукции и соблюдения технологических стандартов» [6]. За последние годы в России уже проведена внутреннюю реструктуризацию ОПК. В оборонной промышленности сформировано 55 интегрированных структур. Сейчас они обеспечивают выпуск более 60% всей продукции военного сектора. На сегодняшний день в ОПК входит 1353 организаций и предприятий, расположенные в 64 субъектах Российской Федерации.

Как не парадоксально, но освоить эффективно эти денежные средства с целью обеспечения надежной национальной безопасности в современных российских условиях очень сложно и трудно, на грани невозможного. В современных условиях военного строительства и его экономического обеспечения есть два противоречивых подхода, связанных с проблемой выбора приоритета между стратегическими силами и силами общего назначения. Оба подхода нужно грамотно объединить. Формирование нового способа экономического обеспечения современных войн требует грамотного осуществления военных преобразований в нашей стране. Для выполнения этой задачи необходимо создать эффективный механизм управления военно-экономической деятельностью. Он потребует использования отдельных административных и экономических методов, инструментов и средств управления.

Прогнозирование и формирование эффективной военно-экономической политики. Человечество вступило в новую эру, когда наряду с угрозами жизненно важным интересам личности, общества и государства, возникли угрозы самому его существованию, нейтрализация которых зависит от того, сумеем ли мы своевременно перейти от оптимистического неведения относительно своего будущего к взаимоголасованному, глобально организованному развитию, исключающему вселенскую катастрофу. Неумолимый ход времени с каждым годом оставляет все меньше шансов на реализацию этой возможности. Тем острее осознается эвристическая роль современной науки, научного прогнозирования и организации деятельности в соответствии с требованиями объективных законов развития. Государство в последнее время уделяет внимание среднесрочному прогнозированию и планированию в виде федеральных целевых программ, национальных проектов, стратегий 2020-2025 годов. При всех недостатках и нестыковках подобных мероприятий их положительное влияние на развитие бесспорно.

Однако, для решения современных проблем национальной и глобальной безопасности нужен иной уровень прогнозирования, причем, не только в смысле значительного расширения горизонта предвидения, но и в смысле его научной обоснованности. К сожалению, сегодня в этом отношении ситуация крайне неблагоприятна. По мнению президента Академии прогнозирования А. Агеева, футурологические концепции отражают тот крах детерминизма, который случился в науке в 60-х годах прошлого столетия с открытием квантов, нелинейности, хаоса, сложности мира. В силу этого современная футурология не только «офизичена», «оматематичена», наполнена психологическими веяниями, но и в некотором смысле мистична, весь мир не знает, что будет дальше, заключает он. Тем не менее, наблюдается обилие долгосрочных прогнозов мирового развития, самых невероятных и взаимоисключающих. Среди них и русский проект. Без перспективы немислимо развитие. Нужно не опускать руки перед сложностью проблемы, а обстоятельнее заниматься ее решением.

При всей важности своевременного и эффективного решения актуальных задач экономического обеспечения военной безопасности и ради этого, приоритетное значение приобрела в военно-экономической науке проблема формирования ее новой парадигмы в рамках теории военных расходов и поиска новых резервов. Без ее разрешения мы, даже при выделении колоссальных средств на дорогостоящие военно-экономические приготовления, рискуем оказаться безоружными перед непредвиденными испытаниями, которые непременно преподнесет в этом случае будущее. Надежды на запоздалые импровизации при современном уровне развития средств уничтожения могут оказаться тщетными.

Роль научного обоснования политики государства в области по использованию внутренних ресурсов в системе государства на современном этапе чрезвычайно возросла. Тяжелые последствия игнорирования науки при выработке и проведении в жизнь военно-экономической политики, не качественного военно-экономического анализа ярко проявились в 90-е годы, в результате чего современный оборонно-промышленный комплекс не адекватен потребностям современного времени. Надо преодолеть недооценку значения военно-экономической грамотности и деловой квалификации военных финансово-экономических кадров (т. е. отсутствие в войсках военных финансистов), имеющих отношение к обеспечению военно-экономической безопасности государства. Отсюда проистекают сложные проблемы подготовки таких кадров, как помощник командира по финансово-экономической работе (эти должности ликвидированы в 2009 году), создания достаточно развитой многопрофильной сети научных и учебных центров. К сожалению, сегодня она ничтожна, утрачен научно-педагогический потенциал, в стране остались лишь считанные единицы военных экономистов высшей квалификации к тому же в основном преклонного возраста.

Совершенствование содержания финансово-экономической подготовки видится, во-первых, включении полковой (бригадной) тематики и расширении перечня учебных дисциплин с военной составляющей. Во-первых, назрела необходимость введения основ стратегии и теории экономического военного строительства Вооруженных Сил. Во-вторых, в современных условиях важно не просто одержать победу в бою (операции), а выполнить задачу с оптимальными ресурсными затратами, что требует соответствующей теоретической подготовки.

Методология служебной деятельности офицера финансово-экономической службы с высшим военным образованием практически идентична методам работы любого офицера — управленца, проходящего службу в общевоинском штабе. Поэтому за последние пять лет в оперативной подготовке курсантов университета значительно повышена управленческая составляющая, как это происходит в службах МТО, в т.ч. тылового обеспечения [2].

Обновление в изучении парадигмы по теории военных затрат предполагает омоложение военных научных кадров, именно военных кадров повторюсь, которые понимают и знают глубинную сущность войн и их финансовых источников для ведения и предупреждения военной агрессии с внешней стороны.

Формирование современной парадигмы теории военных затрат, оптимальной взаимосвязи налоговой и военно-экономической роли военных расходов в обороне государства должно, в первую очередь, способствовать стремительному росту ее экономических возможностей и укреплению безопасности государства как фундамента ее могущества. Это объективное утверждение следует из закономерных связей системы обеспечения могущества государства. Например, состояние военной экономики предопределяет его возможности по обеспечению военно-экономической безопасности, организационно-правовые формы предприятий прямо влияют на военно-экономическую мобильность и способы снабжения армии и другие. Так как экономика государства — это среда, где функционирует теория военных расходов, то все аспекты ее развития должны найти своё место в новой парадигме. Только при этом условии в процессе возрождения экономической мощи государства и реформирования системы обеспечения его безопасности, будут учитываться военно-экономические интересы страны. Особенно это важно при решении таких кардинальных проблем, как создание смешанной рыночной экономики, сочетание в ней планового и стихийно-рыночного начал, преодоление дезинтеграционных процессов и организация единого экономического и оборонного пространства, вхождение во всемирное хозяйство и самодостаточность экономики. Только на базе экономического могущества России и стран бывшего СССР с учетом их военно-экономических интересов могут быть успешно решены проблемы собственно военной экономики и расходов на оборону государства.

После краха СССР России досталось около 80 % его экономической мощи. Эта солидная экономическая база должна была способствовать возрождению ее былого величия и способствовать превращению в сильную, конкурентоспособную державу современного многополярного мира, имеющую многочисленных союзников. Финансовая система после, не только выдержала тяжелые испытания времени, но и выявила свои огромные возможности и преимущества перед финансами капиталистических государств. Государственный бюджет являлся тем ее инструментом, который использовался для обеспечения всех нужд военной экономики. В этом централизованном фонде денежных средств в мирное время концентрировалась примерно половина, а в военное время значительно большая часть национального дохода страны.

За период с 1992 по 2000 год объём фактического финансирования Вооружённых Сил сократился почти в 4 раза, бюджетная заявка Министерства обороны за последние двадцать лет ни разу не была удовлетворена в полном объёме. В сложившихся экономических условиях бремя военных расходов велико, но и такое интенсивное сокращение

расходов привело к катастрофическим результатам. При этом надо иметь в виду, что реформирование военной организации происходило в государстве - обладателе ракетно-ядерного оружия. Это предъявляет особые требования по экономическому обеспечению военной реформы, когда нужно сочетать решительность действий с предельной осторожностью в затратах на оборону. Экстремизм в военном реформировании чреват социальными и глобальными военно-политическими потрясениями.

Отсутствие или крайняя недостаточность финансовых ресурсов заставляла отказаться от проведения большинства мероприятий по боевой и оперативной подготовке. Это чревато негативными последствиями не только для боевой готовности, но и для жизни людей.

Состояние Вооруженных Сил РФ, других воинских формирований и органов в начале нашего века, породило необходимость безотлагательного реформирования военной организации государства и ее расходов на содержание. Сохранение сложившегося положения, в том числе порядка формирования и исполнения бюджета в сфере обороны и безопасности, объективно вело ко многим негативным последствиям, одним из которых являлось неэффективное расходование ограниченных бюджетных средств. Несмотря на неоднократно принимаемые высшим политическим руководством решения по военному строительству, их реализация срывалась ввиду отсутствия действенных механизмов координации и контроля деятельности Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в том числе контроля за формированием приоритетов и механизмов реализации бюджетной политики в данной сфере.

В.В. Путин, давая оценку современной ситуации, отметил: «Мир меняется. Идущие в нем процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного, зачастую непредсказуемого характера. В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления... Это значит - мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью». [7] Борьба стран за доминирование в мире, за собственную энергетическую, продовольственную и сырьевую безопасность формируют новые динамично меняющиеся, зачастую четко скоординированные вызовы и угрозы национальной безопасности России.

К сожалению, необходимо признать, что долгое время уровень боеспособности и боевой готовности Вооруженных Сил, практически, не повышался. Почти все проводившиеся реформы в Вооруженных Силах нацеливались на их сокращение.

Реформирование системы денежного довольствия военнослужащих, в отдельных случаях не улучшило, а ухудшило их положение, если учитывать стоимостное выражение отмененных льгот. Результаты расчетов для отдельных военнослужащих, занимающих стандартные должности в Министерстве обороны РФ (табл.1) показали, что значительное снижение доходов произошло у преподавательского состава высших военно-учебных заведений. Это связано с отменой с 1 января 2012г. надбавок за ученые степени и ученые звания преподавателей. Отмена льгот еще раз подтверждает ухудшение социально-экономической ситуации в стране и снижает уровень ее безопасности.

Таблица 1 – Изменение доходов военнослужащих по некоторым должностям с 01 января 2020 года

Воинская должность	Доходы в декабре 2011 г., тыс. руб	Доходы в январе 2012 г., тыс. руб	Изменение денежных доходов с 1 января 2020 г., %	Изменение доходов с 1 января 2012 г. с учетом отмененных льгот, %
Командир взвода	41 880	45 240	+8	-8
Командир роты	51 060	52 157	+2	-11
Командир батальона	60 840	64 206	+6	-6
Командир бригады	75 480	79 163	+5	-4
Доцент кафедры	68 380	63 227	-8	-18
Профессор кафедры	82 000	71 790	-12	-21

Труд военнослужащих состоит в прохождении военной службы. По количеству и качеству не является однородной. Эти отличия выдаются из различных объемов работы (взвод, эскадра, батальон и т.д.), квалификации военнослужащего (воинское звание, специальное образование, выслуга лет, классная квалификация, ученая степень и т.д.), степени ответственности, определяемой служебным положением военнослужащего, условий прохождения военной службы (по видам и родам войск, отчетности и т.п.).

Система денежного довольствия построена таким образом, чтобы учесть эти различия в воинском труде.

Тем не менее, нельзя не отметить положительные факты в области оплаты воинского труда. Например, денежное довольствие офицера (капитана 2 ранга) проходящий службу на ракетном подводном крейсере стратегического назначения, в среднем составляет более 184 тыс. руб. в месяц. С 01 января 2012 года произошло двукратное увеличение военных пенсий. Так, пенсия командира батальона превышает 14 тыс. руб. и при этом все льготы были сохранены.

Очевидно, что сегодня необходимо решить ряд актуальнейших проблем затрат в обеспечении не только военной безопасности государства, но и оплаты воинского труда. Нужно существенно повысить авторитет ратного труда и вооруженных сил российского государства. Это задача должна решаться не в рамках военной организации страны, а на уровне всего российского общества, на уровне законодательных и исполнительных органов страны. И прежде всего, нужно решить основные проблемы теоретического и прикладного характера в этой области. Автором выдвигаются следующие предложения:

1. Направлять научно-исследовательские организации оборонной направленности в единое информационное пространство для своевременного практического освоения прикладных технологий, т. е. создание единых информационных центров. Данные центры будут обязаны вести более детальный расчет не только стоимости, но и компьютерного и физического моделирования, который позволит при глубоком изучении технических и финансовых расчетов, проводить последующие дорогостоящие натурные испытания.

2. Увеличить финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Государственной программе вооружения.

Увеличения финансирования можно добиться за счет экономии, полученной от сокращения испытаний, предусмотренных такими работами, которые фактически являются начальным этапом жизненного цикла вооружения, военной и специальной техники. Сокращение испытаний будет компенсировано путем предварительного, более детального компьютерного и физического моделирования, при условии обязательного внедрения такого моделирования и только после этого проводить последующие дорогостоящие натурные испытания. При этом такой подход также позволит сократить сроки проведения работ и повысить качество их выполнения, а также сократить затраты на их реализацию.

Автор обращает внимание на тенденцию относить к поиску внутренних ресурсов на военные расходы обычные недостатки свойственные отечественной экономике. Он считает это не допустимым, так как сама проблема поиска и изыскания внутренних ресурсов растворяется в общих проблемах развития государства и становится невозможным разработать мероприятия по её эффективному обеспечению.

Важное значение, по мнению автора, имеет последняя фраза, которая представляется крайне актуальной. В конечном итоге целью любого научного исследования является не только раскрытие тех или иных объективных процессов, но и разработка конкретных практических рекомендаций, комплекса мер по практическому решению проблемы. «Изыскание» же проблемы поиска внутренних ресурсов в общих характеристиках экономического развития, что действительно имеет место сейчас в экономической литературе, затрудняет разработку конкретных мер решения этой проблемы. Эта мысль, как представляется автору, ярко и точно характеризует ситуацию, сложившуюся в научно-исследовательских кругах в отношении проблемы поиска научного обоснования для изучения самих внутренних ресурсов.

Такая же проблема существует и в области обеспечения военными расходами. Вытекая из необходимости обеспечения государства внутренними ресурсами и взаимодействия их с налоговой системой, как военно-экономического элемента в целом, военное строительство пронизывает все без исключения стороны жизни любого субъекта хозяйственной деятельности, тем более на этапе его реформирования.

Этап становления нашего государства, его политической системы, перестройки экономики и самого сознания людей и связанные с этими процессами нестабильность, резкие смены общественных настроений, мучительные поиски социальных приоритетов выдвигают на первый план «внешние», точнее системные по отношению к военной сфере и самим Вооруженным Силам факторы, во многом определяющие направленность в военных расходах, темпах и результатах процессов в Вооруженных Силах.

Основанием для такого вывода служит, прежде всего то, что Российские Вооруженные Силы создавались и строятся не на пустом месте и не в отрыве от процессов, происходящих в стране в целом. И дело, к сожалению, даже не в том, что мы имеем в арсенале опыт, энергию и знания тысяч высоко подготовленных офицеров. А в том, что эффективность их использования не всегда зависит от них самих.

Подводя итог и анализируя особенности военных расходов России в современных условиях, можно говорить лишь о стремлении государства осуществить реформу военной организации общества и строить новые, соответствующие его потребностям Вооруженные Силы. Но очень важно, что в обществе зреет понимание лежащих в этой сфере проблем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Банковское обеспечение военной организации государства: учебник / колл. авт. – ВУ, 2018. – 600 с.
2. Башашкина Г.Ю. Финансово-экономическая подготовка кадров в системе высшего военного экономического образования / Г.Ю. Башашкина // Электронный журнал ВУ. 2020.- № 2 (8). С. 7.
3. Брызгалова А.В. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. А.В. Брызгалова. – М.: Аналитика-Пресс, 1999. – С. 52.
4. Викулов С.Ф. Проблемы военно-экономической науки и практики / С.Ф. Викулов // Военно-экономический вестник. 2002. №2.-С. 14.
5. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение Российской Федерации: Учебник для вузов. 2-е изд. перераб. и доп. / В.Г. Пансков. – М.: Книжный мир, 2000. – С. 79.
6. Путин В.В.: На модернизацию ОПК до 2022 года будет... [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/6B222/> ЦБ РФ (дата обращения: 21.12.2020).
7. Путин В.В. Журнал Международная жизнь - Владимир Путин: «Быть...interaffairs. ru» // Журнал Международная жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.show/8286> (дата обращения: 04.12.2020).
8. Романовский М.В. Налоги и налогообложение. 4-е изд. / М.В. Романовский, О.В. Врублевская ; Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. – СПб.: Питер, 2003. – С. 15.
9. Кушлин В.И. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник. Изд. 2-е доп. и перераб. / Под ред. В.И. Кушлина. – М.: РАГС, 2002. – С. 433.
10. Черник Д.Г. Учеб. пособие / Под ред. Д.Г. Черника. 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1996. – С. 47.

11. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение: Учебник / Т.Ф. Юткина. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 41.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bankovskoe obespechenie voennoj organizacii gosudarstva [Banking support for the military organization of the state: tutorial] / call. ed. WU, 2018. – 600 p. [in Russian]
2. Basalkina G. Finansovo-jekonomicheskaja podgotovka kadrov v sisteme vysshego voennogo jekonomicheskogo obrazovaniya [Yu economic and Financial training in higher military Economics education] / G. Yu. Basalkina // Jelektronnyj zhurnal VU [Electronic journal VU]. 2020.- № 2 (8). P. 7. [in Russian]
3. Bryzgalina A. V. Kommentarij k Nalogovomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti pervoj (postatejnyj) [Review to the Tax code of the Russian Federation, part one (itemized)] / ed. by A. V. Bryzgalina. – М.: Analytics Press, 1999. – P. 52. [in Russian]
4. Vikulov S. F. Problemy voenno-jekonomicheskoi nauki i praktiki [Problems of military and economic science and practice] / S. F. Vikulov // Voенно-jekonomicheskij vestnik [The economic journal]. 2002. No. 2. - p. 14. [in Russian]
5. Panskov V. G. Nalogi i nalogooblozhenie Rossijskoj Federacii [Taxes and taxation of the Russian Federation: Textbook for universities]. 2nd ed. reprint. and dop / V. G. Panskov. - М.: Knizhny mir, 2000. - p. 79. [in Russian]
6. Putin V.V.: Na modernizaciju OPK do 2022 goda budet... [Putin V. V.: For the modernization of the defense industry until 2022 will be...] [Electronic resource]. URL: <https://www.finam.ru/> " analysis/newsitem 6B222/ Central Bank of the Russian Federation (accessed: 21.12.2020). [in Russian]
7. Putin V.V.Zhurnal Mezhdunarodnaja zhizn' - Vladimir Putin: «Byt'...interaffairs. ru» [Putin V. V. Journal of International Life - Vladimir Putin: "Be ... interaffairs. ru"] // International Life Magazine. [Electronic resource]. URL: <https://www.show/8286> (accessed: 04.12.2020). [in Russian]
8. Romanovsky M. V. Nalogi i nalogooblozhenie [Taxes and taxation]. 4th ed. / M. V. Romanovsky, O. V. Vrublevskaya; Ed. by M. V. Romanovsky, O. V. Vrublevskaya. - St. Petersburg: Peter, 2003. - P. 15. [in Russian]
9. Kushlin V. I. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoj jekonomiki [State regulation of the market economy]: Textbook. Ed. 2nd supplement and reprint. / Ed. by V. I. Kushlin. - М.: RAGS, 2002. - p. 433. [in Russian]
10. Chernik D. G. Ucheb. posobie [Textbook]. / Edited by D. G. Chernik. 2nd ed. - М.: Finance and Statistics, 1996. - p. 47. [in Russian]
11. Yutkina T. F. Nalogi i nalogooblozhenie [Taxes and taxation]: Textbook / T. F. Yutkina. - М.: INFRA-M, 1999. - P. 41. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.121>

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Научная статья

Боровикова Е.В.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (budget105[at]mail.ru)

Аннотация

Антикризисное управление включает в свой арсенал инструменты предупреждения экономических потерь, рисков в финансовой системе, преодоления негативных последствий кризиса как с помощью мер государства, так и отраслей, отдельных организаций. В современных условиях пандемии выбор методов антикризисного регулирования становится наиболее актуальным вопросом. Проведение анализа экономических тенденций в федеральных округах на территории России, оценки общественного и экспертного мнения об эффективности реализуемых финансово-экономических и бюджетно-налоговых мер создаст основу для выработки предложений о применении методов государственного антикризисного регулирования и конструировании внутренних антикризисных решений в сфере производства, предпринимательской деятельности. Именно этим проблемам посвящено представленное исследование. Антикризисное управление предполагает последовательное применение экстренных, текущих и долгосрочных мер воздействия на экономику. В исследовании получены выводы относительно комплекса наиболее приоритетных мер, соответствующих стратегическим целям экономического развития, политики финансовой устойчивости организаций.

Ключевые слова: антикризисное управление, методы финансово-экономического регулирования, бюджетно-налоговое регулирование, федеральный округ, меры государственной поддержки, государственная экономическая политика, бюджетные кредиты, субсидии.

FINANCIAL, ECONOMIC AND FISCAL INSTRUMENTS OF CRISIS MANAGEMENT IN THE ACTION FRAMEWORK OF STATE AND BUSINESSES

Research article

Borovikova E.V.*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

* Corresponding author (budget105[at]mail.ru)

Abstract

The toolset of crisis management includes the tools for preventing economic losses, the risks within the financial system, overcoming the negative consequences of crises through the actions of the state, industries, and individual organizations. During the current pandemic, the relevance of crisis management options is on the increase. The analysis of economic trends in the Russian federal districts, the assessment of public and expert opinion on the effectiveness of the implemented financial, economic and fiscal measures will form the basis for the development of proposals for the application of methods of state crisis management and the design of internal anti-crisis solutions in the field of production and business. These topics are the main focus of the current study. Crisis management involves a consistent use of emergency, current and long-term measures to influence the economy. The author of the study draws conclusions about a set of pivotal measures that correspond to the strategic goals of economic development and the policy of financial stability of enterprises.

Keywords: crisis management, methods of financial and economic regulation, budget and tax regulation, federal district, measures of state support, state economic policy, budget loans, subsidies.

Введение

Экономическая ситуация 2020-2021 гг. в России, определяемая обычно совокупностью различных устоявшихся факторов (включая, прежде всего, геополитический климат и влияние тенденций на мировых рынках), испытывает на себе воздействие новых обстоятельств, вызванных пандемией. Применение режимов социальных и административных ограничений, изоляция регионов и стран, приостановление деятельности в ряде отраслей (туризм, культурно-массовые мероприятия, бытовые и индивидуальные услуги) оказывают непосредственное воздействие на процессы создания валового внутреннего продукта. Однако, экономические потери не являются одинаковыми для всех отраслей и регионов, оперативность реагирования на изменения в разных подсистемах также асимметрична. В связи с этим, целесообразно провести анализ ключевых показателей состояния отраслей и видов деятельности в 2020 году с учетом региональной специфики. В сферу рассмотрения целесообразно также включить методы государственной поддержки экономики, оценку потенциально возможных для реализации инструментов антикризисного управления в бизнес-среде и государственном секторе. Обратимся к анализу перечисленных проблем.

Методы исследования

Для получения основных выводов и научных результатов в исследовании использованы методы статистического наблюдения, анализа, анкетирования, сравнительного и логического анализа.

Основные результаты

Достаточно показательными являются тенденции основных макроэкономических и региональных индикаторов в первом полугодии 2020 года. Рассматривая сферу обрабатывающих производств, подчеркнем ведущую роль трех

федеральных округов (Центрального, Приволжского и Северо-Западного) в этих видах деятельности. В перечисленных округах переработка преобладает над добычей полезных ископаемых в структуре произведенного продукта. Объем отгруженных товаров в отраслях обрабатывающих производств в первом полугодии 2020 года превышал показатели аналогичного периода 2019 года в Центральном, Северо-Кавказском, Дальневосточном федеральных округах. В остальных округах стоимостной объем продукции обрабатывающих производств заметно снизился. Отметим, что добыча полезных ископаемых преобладает над сферой обрабатывающих производств только в двух федеральных округах: Уральский и Дальневосточный. Именно в Уральском федеральном округе снижение объемов добычи было максимальным: с 3466 до 2493 млрд. рублей [1].

По объему работ в строительстве в первом полугодии 2020 года наблюдался спад во всех федеральных округах, кроме Уральского (индекс физического объема в этой отрасли составил 115,6% к первому полугодю 2019 года). При этом наибольший темп падения имел место в Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах: 82%; 84,3% и 90,3% соответственно. В деятельности по строительству жилых домов ситуация с темпами снижения объемов выполненных работ была более равная между федеральными округами. Тем не менее, темпы снижения объемов строительства в ряде округов были еще большими (в Северо-Западном федеральном округе – 80,2%, Сибирском федеральном округе – 83,4%). Во всех федеральных округах, кроме Южного и Приволжского, оборот оптовой торговли снизился, в среднем, на 3-10%. Минимальное снижение было отмечено в Центральном федеральном округе – 1,5% [1].

Внешнеторговый оборот демонстрировал темпы снижения во всех без исключения федеральных округах. И даже Дальневосточный федеральный округ, который в последние годы отличался высоким приростом оборота со странами дальнего зарубежья, получил снижение данного показателя на 13,2% по сравнению с первым кварталом 2019 года.

Снижение поступления налогов в бюджеты, хронические проблемы бюджетного дефицита в отдельных регионах привели к формированию дефицита консолидированного бюджета субъектов в Центральном (217,2 млрд. рублей – максимальный дефицит среди перечисленных округов), Северо-Западном (25,2 млрд. рублей), Сибирском (23,8 млрд. рублей), Приволжском (43,1 млрд. рублей) федеральных округах [1].

Рассмотренные тенденции свидетельствуют о наличии базы для укрепления собственного налогового потенциала и доходных источников в регионах. В связи с этим, существует необходимость более эффективного управления поступающими средствами при решении задач социально-экономического развития, выстраивания региональной политики. Особенно, если учесть, что до пандемии отдельные регионы демонстрировали достаточно высокие экономические результаты (в частности, Омская и Московская области [2], [3, С. 32-33]), отдельные субъекты Дальневосточного федерального округа [4]). Наиболее успешные субъекты Российской Федерации с развитым производственным и агропромышленным сектором должны обеспечить реализацию отраслевых антикризисных стратегий, направленных на поддержку, в том числе, торгово-экономических отношений с зарубежными партнерами [5], [6].

Оценивая динамику потребления и доходов населения, подчеркнем наличие как положительных, так и отрицательных проявлений в экономике и общественном секторе. Оборот розничной торговли и платных услуг населению снизился во всех федеральных округах. Наибольшими темпами розничная торговля сокращалась в Северо-Кавказском, Южном, Дальневосточном федеральных округах: на 23%, 8,6% и 6% соответственно. Значительным было сокращение объема платных услуг по сравнению с 2019 годом в Центральном федеральном округе – 76,8%. Примерно на этом же уровне находились показатели Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов. Подчеркнем, что именно в сфере услуг темпы снижения были максимальными. В ситуации некоторого снижения текущего спроса и потребления рост цен был, все же, не очень высокий – 103,1% в среднем по России. Однако, в отдельных федеральных округах цены росли чуть более высокими темпами: Центральный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский федеральные округа.

Таким образом, экономика практически сразу отреагировала на введение режимов изоляции и изменения социального поведения, снижения доходов населения. Наиболее эластичными оказались индикаторы оборота розничной торговли, внешнеторгового оборота, объемов платных услуг населению и выполненных работ в строительстве. В региональном разрезе период пандемии обострил назревшие проблемы нарастания дефицита бюджетов, уровня безработицы, замедления темпов роста производства и даже его падения. В то же время, отдельные сферы показали запас прочности и возможность использовать накопленный потенциал в ситуации внезапного кризиса.

Государственная политика в период пандемии связана с реализацией совокупности мер реагирования на новый стрессовый фактор, получивший не только национальный, но и международный масштаб воздействия. Правительством Российской Федерации был разработан План по преодолению экономических последствий новой коронавирусной инфекции [7], воплощение которого началось непосредственно на первом этапе борьбы с негативными для здоровья и социальной жизни обстоятельствами. Выработанный план включает в себя достаточно обширный перечень направлений государственной поддержки населения, отраслей и сфер, столкнувшихся с экономическими потерями. Очевидно, что в современных условиях в значительной степени мобилизованы антикризисные механизмы государственной политики. Они могут быть оценены в разрезе социальной и экономической эффективности, что повышает интерес к исследованию общественной оценки состояния разных сфер деятельности и их потребности в государственной поддержке.

Анкетирование, проведенное в октябре 2020 среди слушателей программ обучения ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, показало определенные результаты оценки антикризисных мер, которые могли бы войти в соответствующую государственную программу. Среди отраслей, пострадавших в период пандемии в наибольшей степени (рис. 1), были отмечены оптовая и розничная торговля (40% голосов опрошенных), сельское хозяйство (20%), мебельное производство и производство строительных материалов (20%). Деятельность по

производству и реализации бытовой техники на рынок также остро и достаточно быстро отреагировала на режимы ограничений (10% голосов).

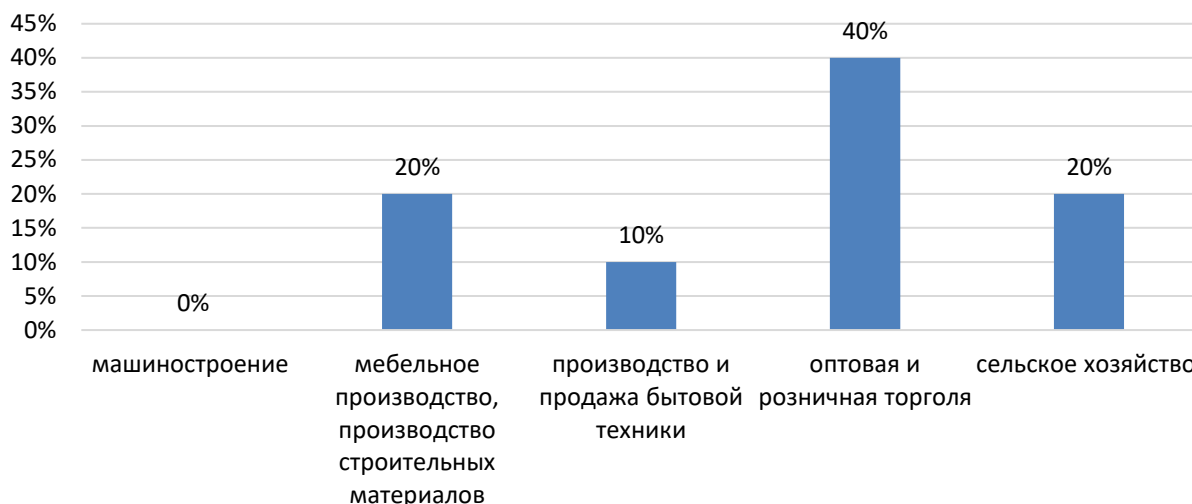

Рис. 1 – Подвергшиеся влиянию пандемии 2020 года отрасли и виды деятельности (по результатам опроса)

Среди наиболее действенных механизмов в сфере налогообложения названы предоставление отсрочки по уплате налогов (мера отмечена каждым опрошенным), налоговых льгот для организаций (20%). Очевидно, что роли региональных властей респондентами не отводится должное внимание (всего 10% ответов), однако, на наш взгляд, при более активном управлении ситуацией, применении гибких инструментов регулирования субъектам Российской Федерации удалось бы преодолеть трудности ситуации с меньшими потерями. К наиболее эффективным мерам социальной поддержки были отнесены меры по оказанию финансовой помощи на поддержку частного бизнеса, предоставление регулярных пособий лицам, потерявшим работу, установление разовой страховой выплаты при увольнении (рис.2).

Рис. 2 – Рекомендуемые меры налогового регулирования в период пандемии

В 85 % ответов было изложено мнение о том, что кредитным организациям целесообразно оказать поддержку государства. Были проанализированы меры, направленные на различные отрасли, виды деятельности, социальную сферу, рынок труда. В частности, респонденты назвали субсидирование малого и среднего бизнеса в целях поддержки уже действующих единиц экономической деятельности наиболее продуктивной мерой. Большую роль в стабилизации рынка труда могут сыграть организованные действия по привлечению специалистов, лишившихся рабочих мест, в сферы с резервом занятости.

Предоставление бюджетных кредитов может стать более активным и распространенным явлением в связи с ослаблением финансового положения местных и отдельных региональных бюджетов. В свою очередь, представителям бизнеса следует подумать о возможном объединении нескольких самостоятельных единиц (организаций, предпринимательских инициатив) с целью снижения рисков банкротства, масштабных сокращений персонала, сохранения накопленного потенциала и наработанных экономических связей, производственных и торговых идей. В период применения изоляционных мер в связи с падением налоговых поступлений могут стать трудно реализуемыми государственные программы как федерального, так и регионального уровня. Пролонгация сроков их реализации представляется логичным решением, отвечающим задаче сбалансирования потребностей и доступного финансирования, сохранения планов социально-экономического развития в перспективе.

Рис. 3 – Антикризисные меры государства и бизнеса (оценочный вариант наиболее эффективных)

Подчеркнем тот факт, что никто из опрошенных не высказал мнение о том, что поддержка государства должна быть минимальной, а преодоление кризиса может рассматриваться в качестве исключительно задачи рыночных механизмов. Достаточно высокое значение придается методам государственного регулирования общественной и экономической ситуации. Тем более, что период пандемии не следует сравнивать с имевшими место ранее периодами экономических кризисов. Текущая ситуация по своим характеристикам, скорее, беспрецедентная.

Очевидно, что в ситуации пандемии в течение 2020 года многие экономические показатели и процессы осуществляются в инерционном режиме и их спад еще не столь очевиден. Меры государственного воздействия на экономику в самом начале периода распространения вируса носят характер оперативной помощи, однако, в последующем могут потребоваться дополнительные действия по сохранению экономического потенциала и выхода на более высокие показатели объемов производства и потребления. В реальных условиях 2020 года государство использовало совокупность мер поддержки экономики и, прежде всего, меры налогового стимулирования, развития электронных сервисов и систем [8], [9], переход к которым оказался еще более ускоренным, а также кредитные механизмы, потенциал резервных фондов (прежде всего, Резервного фонда Правительства Российской Федерации).

Антикризисные меры многие эксперты, в том числе, Успенская Л., Шибанова-Роенко Е.А., рассматривают в двух направлениях, прежде всего, как прямые и косвенные [10, С. 125]. Следует отметить еще один подход, согласно которому антикризисные меры соответствуют конкретной социально-экономической и политической ситуации в государстве, основаны на применении специального инструментария. Наиболее актуальными инструментами антикризисной политики, исходя из позиции Охотского Е.В., становятся программно-целевые подходы и антикоррупционные стратегии, аудит эффективности в бюджетном секторе [11]. Как следует из содержания перечисленных мер, значительную роль в современной политике антикризисного регулирования играют финансово-экономические и бюджетно-налоговые инструменты. Достаточно глубокое осмысление государственного участия в экономике в условиях кризиса представлено в трудах Корниенко В.И. Автор проводит различие между антикризисным управлением со стороны государства, состоящем в выполнении им своих функций в отношении государственного имущества, капитала, развития регионов, и антикризисным регулированием, связанным с оказанием косвенного воздействия на рынок, его отдельные субъекты, включая регулирование процедур банкротства организаций [12, С. 32]. Многообразие рассмотренных теоретических подходов необходимо дополнить анализом точки зрения, выработанной в предпринимательской среде.

Для понимания позиции бизнеса о реализуемых антикризисных мерах целесообразно обратиться к предложениям, сформулированным в период пандемии. Согласно мнению Чеботаревой О.В., государственная политика в социальной сфере (ею рассматривается здравоохранение) должна перенести акцент на комплекс профилактических мероприятий, обеспечить их соответствующим финансированием [13, С. 27]. Важным фактором дальнейшего экономического развития Осипов В.А. считает эффективное государственное вмешательство, разрешение проблем в теории и медицинской практике. Также отдельного внимания заслуживает административная реформа, связанная с оптимизацией государственного аппарата в 2021 году [14, С. 3].

Обзоры, проведенные Евразийской экономической комиссией, позволили выявить меры, примененные странами СНГ в период пандемии [15]. Среди них были достаточно крайние – введение чрезвычайного положения в странах. В свете восстановления экономики наиболее важными станут инструменты повышения производительности труда, восстановления структуры занятости в разных сегментах профессиональной деятельности. Согласно выводам, полученным специалистами Министерства экономического развития, важнейшими антикризисными решениями в России стали такие, как снижение давления регуляторных требований в отношении бизнеса и налоговой нагрузки, создание правовых и организационных условий для улучшения делового климата и условий труда, развитие дистанционных технологий оказания государственных услуг и взаимодействия с государственными структурами [16]. Таким образом, текущая ситуация способствует расширению антикризисного арсенала мер, как оперативных, так и долгосрочных по своему характеру.

В табл. 1 приведем систематизацию возможных мер со стороны бизнеса и государства, которые по своему содержанию будут антикризисными и последуют за уже нашедшими применение мерами предоставления разовых пособий, отсрочки по перечислению налогов, компенсаций медицинскому персоналу и т.д.

Таблица 1 – Долгосрочные антикризисные меры в системе государственного воздействия и предпринимательской среде

Направления и инструментарий воздействия	Содержание мероприятий
1. Меры государственного регулирования	
1.1. Бюджетно-налоговые инструменты	
Налоговое регулирование и бюджетная политика	
Наиболее приоритетные меры	- снижение налоговой нагрузки по отдельным налогам; - предоставление целевых субсидий на преодоление проблем в отраслях, поддержание реализации государственных программ; - контроль эффективности использования бюджетных средств
Меры, возможные для реализации	- прямое бюджетное финансирование
Социальная политика	
Наиболее приоритетные меры	- выплаты в пользу лиц, находящихся в группах «социальных рисков» (дети, пенсионеры, пострадавшие от Covid-19, представители определенных профессий)
Меры, возможные для реализации	- разработка общей методологии воздействия на зоны «социальных рисков» и ее реализация
1.2. Финансово-экономические инструменты	
Денежно-кредитное регулирование	
Наиболее приоритетные меры	- регулирование Центральным банком уровня ключевой ставки; - субсидирование процентных ставок по кредитам организаций, программы рассрочки выплат по кредитам; - расширение сферы электронного обслуживания клиентов
Меры, возможные для реализации	- стимулирование внедрения кредитными организациями риск-ориентированных механизмов управления и финансового планирования
Региональная политика	
Наиболее приоритетные меры	- предоставление бюджетных кредитов; - поддержание системы региональных бюджетных выплат; - привлечение внебюджетных источников для реализации государственных проектов и программ
Меры, возможные для реализации	- активное применение всех инструментов стимулирования регионального экономического развития, поддержания занятости; - развитие методов мониторинга региональных рынков труда и перераспределения свободной рабочей силы
2. Меры и бизнес-решения	
2.1. Финансово-экономические инструменты	
Внутренняя финансовая политика	
Наиболее приоритетные меры	- использование финансовых резервов, меры экономии денежных средств и иных ресурсов (концепция «бережливого производства»)
Меры, возможные для реализации	- применение технологий бюджетирования и методов закрепления финансовой ответственности за структурными подразделениями
Политика занятости и управления персоналом	
Наиболее приоритетные меры	- переобучение и переподготовка персонала
Меры, возможные для реализации	- привлечение работников в сферы со свободными вакансиями
2.2. Налогообложение и управленческие решения	
Налогообложение	
Наиболее приоритетные меры	- согласование с органами контроля мер налоговой реструктуризации
Меры, возможные для реализации	- выбор наиболее приемлемой налоговой юрисдикции для ведения бизнеса (выбор региона в России, другом государстве)
Производственный менеджмент	
Наиболее приоритетные меры	- организационные изменения, закрытие убыточных видов деятельности, развитие внутри- и межотраслевой кооперации, оптимизация логистических цепочек
Меры, возможные для реализации	- участие в государственных программах поддержки отраслей и видов экономической деятельности (прежде всего, в программах поддержки импортозамещения)

Прокомментируем перечисленные антикризисные меры с точки зрения оценки общей ситуации в экономике. Среди ожидаемых макроэкономических тенденций в России на фоне снижения платежеспособности следует назвать сокращение совокупного спроса на рынке со стороны населения, а также организаций реального сектора. Снижение абсолютного значения внешнеторгового оборота наблюдалось уже в первой половине 2020 года в ряде федеральных округов в России. Многие региональные бюджеты были исполнены с дефицитом. Очевидно, что отдельные представители малого и среднего бизнеса не смогут удержать свое положение на рынке и будут вынуждены приостановить ведение бизнеса или ликвидировать его. Однако, в текущей ситуации мера по закрытию бизнеса может рассматриваться как временная. Более эффективными будут решения о сохранении идеи бизнеса, его активов. В период оживления экономики это даст возможность вернуться в прежние форматы производства, торговли, оказания услуг. Неизбежными в период ухудшения ситуации становятся действия по снижению текущих выплат постоянно нанимаемым работникам, пересмотру условий контрактов, экономии ресурсов, использованию специальных резервов финансовых и материальных ресурсов. Вместе с тем, долгосрочная перспектива антикризисной политики предполагает наряду с мерами экстренной поддержки стимулирующие инструменты, ориентированные на экономический рост и устойчивое финансовое положение организаций.

В качестве выводов отметим, что в системе современных антикризисных мер необходимо выделить три направления их реализации:

- оперативное реагирование на проявление внезапной угрозы;
- текущие стабилизационные меры;
- меры долгосрочной антикризисной политики регулирования.

Заключение

Государственная поддержка может стать эффективной только в условиях активных мер со стороны системообразующих предприятий, бизнес-структур, которым рекомендуется применять инструментарий антикризисного управления и регулирования финансовой устойчивости в текущем и долгосрочном периодах. Перечислим наиболее действенные методы государственного антикризисного регулирования в долгосрочной перспективе:

- бюджетно-налоговое регулирование, направленное на снижение общего налогового бремени на экономику, повышение результативности контрольно-надзорной деятельности различных сфер со стороны государства;
- денежно-кредитное регулирование, смягчающее дисбаланс между спросом на кредитные, свободные финансовые ресурсы и их предложением;
- регулирование рынка труда, способствующее сохранению рабочих мест и созданию новых, реализации компенсационных мер в адрес работодателей и работников;
- регулирование регионального развития с постепенным возрастанием роли субъектов Российской Федерации в решении задач регионального экономического роста, использованием преимуществ и доступных ресурсов экономически активных регионов.

Эффективность государственных антикризисных решений следует оценивать в разрезе нескольких направлений:

- экономическая эффективность в краткосрочном периоде может быть выражена в сдерживании темпов падения объемов производства и потребления, экспорта, поддержании объемов и качества государственных услуг. В долгосрочном же периоде предстоит решать задачи выхода из рецессии, достижения роста макроэкономических показателей, подушевого дохода и занятости;
- бюджетная эффективность как результат краткосрочных мер заключается в определении и поддержании допустимого уровня дефицита федерального и региональных бюджетов, мобилизации налоговых поступлений в условиях ожидаемых потерь. Долгосрочные задачи бюджетно-налоговой политики связаны с ростом поступлений в бюджеты разных уровней, осуществлением контроля за вложенными в период кризиса бюджетными инвестициями;
- социальная эффективность, в рамках которой также следует выделить краткосрочные результаты (сохранение занятости, предотвращение социальной напряженности, соблюдение порога установленных социальных гарантий и стандартов при выплате заработных плат, пособий, участие граждан в общепринятых мероприятиях программ профилактики заболеваний, в том числе, инфекционных). Долгосрочный вектор социальной политики будет опираться на систему показателей, отражающих средний уровень дохода гражданина, динамику регистрируемой численности предпринимательских инициатив в форме самозанятых, занятых на основе патента. Дополнительными ориентирами будут индикаторы выполнения мероприятий государственных программ в социальной сфере, оценки таких программ обществом (степень удовлетворения качеством доступных общественных благ).

Если рассматривать производственный сектор и бизнес, то высока вероятность, что результаты оценки хозяйствующими структурами своих потерь в период пандемии повысят интерес к технологиям сбережения ресурсов, энергоэффективности, переработки отходов и использования энергии этих процессов. Переход к финансовым цифровым платформам также должен стать более интенсивным. Тем более, что перечисленные приемы использования ресурсов, осуществления документооборота давно назрели в ряде отраслей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Социально-экономическое положение федеральных округов. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 11.01.2021)
2. Винокуров В.И. Цели и инструменты экономической политики / В.И. Винокуров // Russian Business Guide. – 2019. - № 3/ 33. – С. 46-47
3. Афанасьев А.В. ОЭЗ «Дубна»: грани успеха / А.В. Афанасьев // Russian Business Guide. – 2019. - № 3/ 33. – С. 32-33
4. Бурков А. Взаимодействие с Казахстаном для нас стратегически важно / А. Бурков // Вестник экономики Евразийского союза. – 2019. - № 4 (декабрь 2019-январь 2020). – С. 70-71
5. Дрофа Н. Сельскохозяйственный потенциал региона высок, и нам есть, что предложить на экспорт / Дрофа Н. // Вестник экономики Евразийского союза. - 2019. - № 4 (декабрь 2019-январь 2020). – С. 72-73
6. Посажеников А. Промышленный комплекс – на подъеме / А. Посажеников // Вестник экономики Евразийского союза. - 2019. - № 4 (декабрь 2019-январь 2020). – С. 74-75
7. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <https://clck.ru/UH8qE> (дата обращения: 25.12.2020)
8. Крашениникова М.А. Сейчас действия ФНС России направлены на цифровизацию налогового контроля / М.А. Крашениникова // Налоговая политика и практика. – 2020. - № 5 (209). – С. 10-14
9. Новиков Ф.В. Перспективы использования электронной транспортной накладной и электронного путевого листа / Ф.В. Новиков // Налоговая политика и практика. – 2020. - № 9 (213). – С. 20-23
10. Успенская Л. Государственное регулирование кризисных ситуаций: ключевые подходы, проблемы, аспекты совершенствования / Л. Успенская, Е.А. Шибанова-Роевко // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 125-127
11. Государственное антикризисное управление: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. Е. В. Охотского. — М.: Юрайт, 2017. - 371 с.
12. Корниенко В.И. Государственное управление в условиях кризиса / В.И. Корниенко // Право и управление. XXI век. – 2010. - № 3 (16). – С. 29-38
13. Чеботарева О.В. Обратимое – предотвратить, остальное – вылечить / О.В. Чеботарева // Клуб директоров – 2020. - № 12 (248) – С. 27
14. Осипов В.А. Государственное управление ... ? / В.А. Осипов // Клуб директоров – 2020. - № 12 (248). – С. 3.
15. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]: URL: <https://clck.ru/UH8vj> (дата обращения: 12.01.2021)
16. Государственное регулирование в условиях Covid-19. Итоги 2020 года. 28.12.2020. – М.: Министерство экономического развития, - 2020. – 199 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ofitsialny sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. Sotsialno-ekonomicheskoye polozheniye federalnykh okrugov. [Official site of the Federal State Statistics Service. Socio-economic situation of the federal districts] [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (accessed:11.01.2021) [in Russian]
2. Vinokurov V.I. Tseli i instrumenty ekonomicheskoy politiki [Goals and instruments of economic policy] / V.I. Vinokurov // Russian Business Guide. – 2019. - № 3/ 33. – P. 46-47 [in Russian]
3. Afanasyev A.V. OEZ «Dubna»: grani uspekha [SEZ «Dubna»: the edge of success] / A.V. Afanasyev // Russian Business Guide. – 2019. - № 3/ 33. – P.32-33 [in Russian]
4. Burkov A. Vzaimodeystviye s Kazakhstanom dlya nas strategicheskii vazhno [Interaction with Kazakhstan is strategically important for us] / A. Burkov // Vestnik ekonomiki Yevrazyskogo soyuza [Economics Bulletin of the Eurasian Union] - 2019. - № 4 (December 2019 - January 2020). – P. 70-71 [in Russian]
5. Drofa N. Selskokhozyaystvennyy potentsial regiona vysok, i nam est, chto predlozhit na eksport [The agricultural potential of the region is high, and we have something to offer for export] / N. Drofa // Vestnik ekonomiki Yevrazyskogo soyuza [Economics Bulletin of the Eurasian Union] - 2019. - № 4 (December 2019 - January 2020). – P.72-73 [in Russian]
6. Posazhennikov A. Promyshlenny kompleks – na podyeme [Industrial complex - on the rise] / Posazhennikov A. // Vestnik ekonomiki Yevrazyskogo soyuza [Economics Bulletin of the Eurasian Union] - 2019. - № 4 (December 2019 - January 2020). – P.74-75 [in Russian]
7. Plan preodoleniya ekonomicheskikh posledstvy novoy koronavirusnoy infektsii. Pravitelstvo Rossyskoy Federatsii. Rezhim dostupa [Plan for overcoming the economic consequences of the new coronavirus infection. Government of the Russian Federation] [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/UH8qE> (accessed: 25.12.2020) [in Russian]
8. Krasheninnikova M.A. Seychas deystviya FNS Rossii napravleny na tsifrovizatsiyu nalogovogo kontrolya [Now the actions of the Federal Tax Service of Russia are aimed at digitalizing tax control] / M.A. Krasheninnikova // Nalogovaya politika i praktika [Tax policy and practice] – 2020. - № 5 (209). – P. 10-14 [in Russian]
9. Novikov F.V. Perspektivy ispolzovaniya elektronnoy transportnoy nakladnoy i elektronnoy putevogo lista [Prospects for the use of electronic waybills and electronic waybills] / F.V. Novikov // Nalogovaya politika i praktika [Tax policy and practice] – 2020. - № 9 (213). – P. 20-23 [in Russian]
10. Uspenskaya L. Gosudarstvennoye regulirovaniye krizisnykh si-tuatsy: klyucheveye podkhody, problemy, aspekty sovershenstvovaniya [State regulation of crisis situations: key approaches, problems, aspects of improvement] / L. Uspenskaya, Ye.A. Shibanova-Royenko // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [The successes of modern natural science] – 2012. – № 4. – P. 125-127 [in Russian]

11. Gosudarstvennoye antikrizisnoye upravleniye: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury [State Anti-Crisis Management: Textbook for Bachelor's and Master's Degrees] / Under total ed. E. V. Okhotskiy. — M.: Yurayt, 2017. - 371 p. [in Russian]
12. Kornienko V.I. Gosudarstvennoe upravlenie v usloviyah krizisa [Public administration in a crisis] / V.I. Kornienko // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and governance. XXI century]. - 2010. - № 3 (16). – P. 29-38 [in Russian]
13. Chebotareva O.V. Obratimoe – predotvratit`, ostal`noe – vy`lechit` [Reversible is to prevent, the rest is to cure] / O.V. Chebotareva // Klub direktorov [Directors Club] - 2020. - № 12 (248) – P. 27 [in Russian]
14. Osipov V.A. Gosudarstvennoe upravlenie... ? [Public administration] / V.A. Osipov // Klub direktorov [Directors Club] - 2020. - № 12 (248) – P. 3 [in Russian]
15. Oficial`nyj sajt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissi [Official website of the Eurasian Economic Commission] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/UH8vj> (accessed:12.01.2021) [in Russian]
16. Gosudarstvennoe regulirovanie v usloviyakh Covid-19. Itogi 2020 goda. 28.12.2020 [Government regulation in the context of Covid-19. Results of 2020. 28.12.2020]. - Moscow: Ministry of Economic Development, - 2020. – 199 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.122>

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Научная статья

Далаков А.М.*

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва Россия

* Корреспондирующий автор (Dalakov1993[at]mail.ru)

Аннотация

Переход к рыночной экономике дал значительный толчок к развитию строительства в России. В результате в отрасль пришли инвестиции, технологии и грамотный менеджмент, но несмотря на активное развитие отрасли существуют как внешние, так и внутренние факторы, сдерживающие развитие строительной сферы. Связи с этим считаем, что изучение состояния и закономерностей, сложившихся в строительстве, а также причин снижения темпов роста, является актуальной задачей, которую можно успешно решать в рамках статистической науки. Целью проводимого исследования является выявление закономерностей строительной отрасли России сложившихся в 2019 году на основе применения статистических методов. В качестве методов исследования были использованы такие экономические как сравнение, исторический, анализ и синтез, а также математико-статистические – графический, табличный, относительных величин, экспоненциальное сглаживание. Применение статистических методов к основным индикаторам строительной отрасли позволило установить следующие закономерности и тенденции: зафиксирована траектория роста числа застройщиков, увеличения объема выполненных работ по рассматриваемой отрасли, а также рост в 12% инвестиционного потока; анализ показателей строительства в региональном разрезе выявил наличие монополизации рынка строительными организациями, функционирующими в ЦФО и ПФО; эконометрическое моделирование основного индикатора строительства, показало рост ввода жилья в России в 2020 году, что не противоречит логике экономической теории. Полученные результаты указывают направления дальнейшего исследования, а именно выявление и количественное описание влияния макроэкономических факторов на результаты деятельности предприятий строительной отрасли, что будет достигаться с помощью эконометрических методов.

Ключевые слова: экономика строительства, строительные организации, сравнение, динамика, прогноз, эконометрическое моделирование.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN RUSSIA

Research article

Dalakov A.M.*

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (Dalakov1993[at]mail.ru)

Abstract

The transition to a market economy has given a significant impetus to the development of construction in Russia. As a result, investments, technologies and competent management came to the industry, but despite the active development of the industry, there are both external and internal factors that hinder the development of the construction sector. In this regard, we believe that the study of the state and laws prevailing in construction, as well as the reasons for the decrease in growth rates, is an urgent task that can be successfully solved within the framework of statistical science. The purpose of the study is to identify the laws of the construction industry of Russia that have developed in 2019 on the basis of the use of statistical methods. Economic methods such as comparison, historical, analysis and synthesis, as well as mathematical and statistical - graphic, tabular, relative quantities, exponential smoothing were used as research methods. The application of statistical methods to the main indicators of the construction industry made it possible to establish the following patterns and trends: the trajectory of the growth of the number of developers, the increase in the volume of work performed in the industry under consideration, as well as an increase in 12% of the investment flow; analysis of construction indicators in the regional context revealed the presence of monopolization of the market by construction organizations operating in the Central Federal District and the Volga Federal District; econometric modeling of the main indicator of construction showed an increase in housing commissioning in Russia in 2020, which does not contradict the logic of economic theory. The results indicate the directions of further research, namely the identification and quantitative description of the influence of macroeconomic factors on the results of construction enterprises, which will be achieved using econometric methods.

Keywords: the economy of construction, construction organizations, comparison, dynamics, forecast, econometric modeling.

Введение

Строительная отрасль, наряду с промышленностью, торговлей и транспортом, занимает ведущие позиции в экономике России, так в данной сфере трудится около 9% всех занятых и ВДС отрасли составляет 5% от всего ВВП страны. Помимо этого, предприятия строительной сферы выполняют важную функцию, они формируют инфраструктуру для комфортного проживания населения и ведения бизнеса, но, как и в других видах экономической деятельности в строительстве существуют свои проблемы, как внешнего (макроэкономические), так и внутреннего (микроэкономические) характера. К примеру, самой значительной проблемой конца 2019 г. и начала 2020 г. стал локдаун (lockdown) отрасли в связи мерами по сдерживанию распространения вируса Covid-19. По нашему мнению, изучение состояния и перспектив развития отрасли, с учетом сложившейся экономической обстановки, является актуальной задачей, которая отчасти будет реализована в проводимом нами исследовании.

Обращаясь к научной литературе, посвященной анализу индикаторов строительства, мы находим ряд публикаций, заслуживающих внимание, а именно - Анпилов С.М. [1], [2], Зиновьева И.С. [7], Ишков А.Д. [8], Корнев В.М. [9], Рахматуллина Е.С. [10], Рыбалка Е.В. [12], Стебунова О.И. [13]. В своих исследованиях указанные авторы рассматривали динамику и структуру строительного рынка, а также оценивали эконометрические модели, учитывающие особенности рассматриваемой отрасли. В этой связи, опираясь на мнение данных ученых, сформируем методологию проводимого нами исследования, состоявшего из трех этапов (рис. 1).

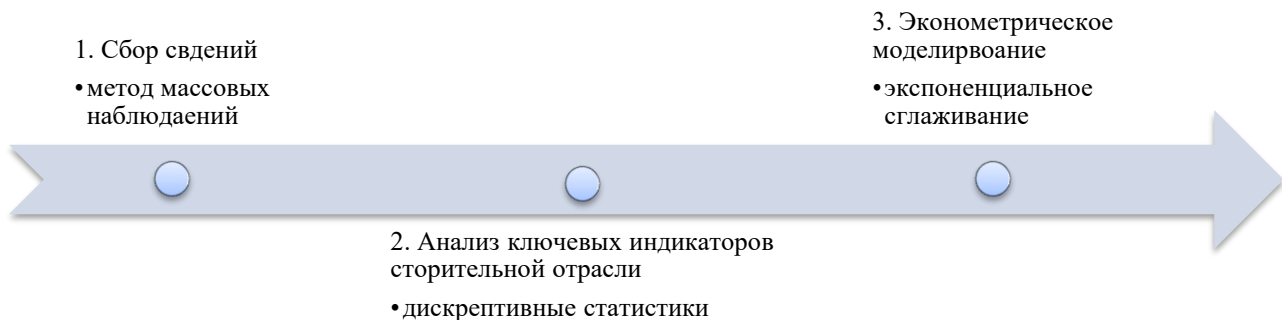

Рис. 1 – Методология статистический анализ деятельности строительной отрасли в России

При формировании набора статистических данных использовались сведения Росстата, в частности материалы, изложенные в ежегодниках и сборниках «Российский статистический ежегодник», «Регионы России», «Строительство в России». А также сведения агрегируемые ВШЭ в ежемесячном издании «Деловой климат в строительстве» (<https://www.hse.ru/monitoring/buscl/bl2>).

Результаты исследования

Рассматривая индикаторы строительной отрасли, первым делом хотелось обратить внимание на динамику численности строительных организаций (застройщиков) так в 2017 году их численность составляла 279,5 тыс. единиц, тогда как в 1990 году всего 70,9 тыс., т.е. наблюдается колоссальный рост в 3,9 раза. Данная закономерность объясняется свертыванием государственного и муниципального строительства [3, С. 140] и наращиванием частного, что является прямым следствием трансформации экономической модели в 1990-х годах. Но по сведениям генерального директора Института развития строительной отрасли К. Холопик в 2019 году относительно 2018 г. наблюдается отрицательная динамика, так численность застройщиков сократилась на 8,0%. К основным причинам несостоятельности предприятий отрасли Димитриев А.М. и Решетько К.М. [6, С. 286–288] относят ряд внутренних факторов: качество менеджмента в компании, наличие «долгостроев», низкая эффективность системы маркетинга; а также такие внешние факторы как: рост НДС до 20% и переход к проектному финансированию. К указанным проблемам можно добавить снижение уровня доходов населения России, как основного потребителя строительных услуг, а также стагнация в экономике, что приводит к перебоям в поставке и удорожанию материалов и услуг.

Несмотря на указанные проблемы объем выполненных работ строительства в 2019 году по сравнению с 2018 г. вырос на 0,6% и составил 9,1 трлн рублей. Также вырос объем инвестиций в отрасль на 12% и достиг в 2019 г. 1219,5 млрд руб., что составляет 8,3% от всех инвестиций в российскую экономику.

Для характеристики распределения финансового результата по типам строительных компаний, обратимся к сведениям, приведенным на рис. 2.

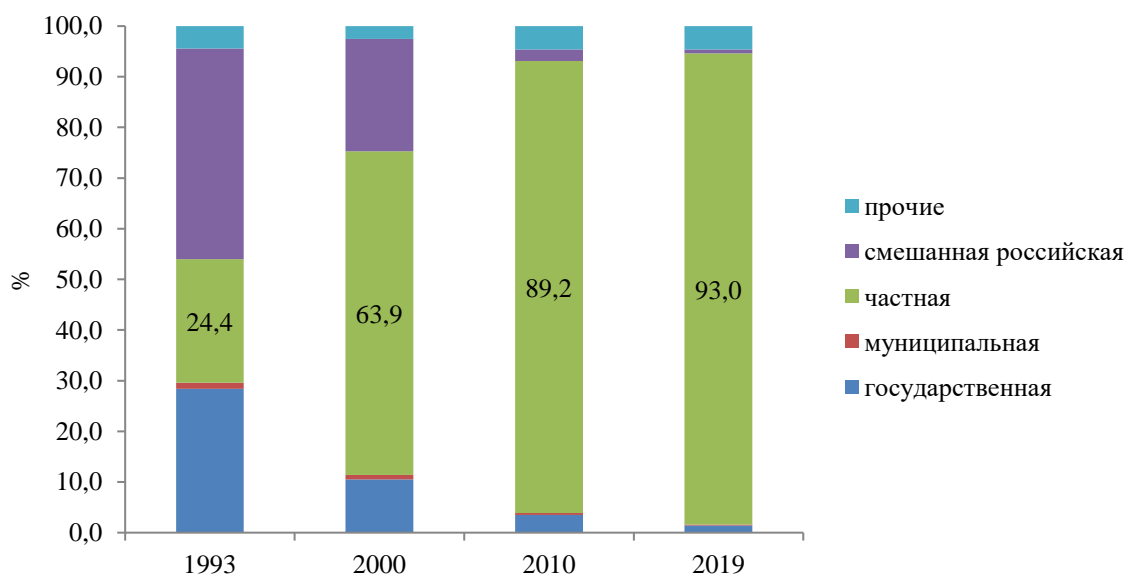

Рис. 2 – Структура результатов функционирования строительных организаций России в разрезе форм собственности [15]

Согласно представленной на рисунке 2 структуре, за период 1993-2019 гг., наблюдаем значительные изменения, так государственные компании потеряли лидерство, их доля на момент 2019 года составила всего 1,4% (снижение за период на 27 процентных пункта), тогда как частные компании стали преобладать и на текущий момент занимают более 90% рынка (рост за периода на 67 процентных пункта). Сложившаяся закономерность является прямым итогом институциональных преобразований в экономике России в следствии перехода к свободному рынку.

Логичным предположением является неоднородность (вариативность) результатов функционирования строительных организаций в регионах России, поэтому, опираясь на методологию, изложенную в работах Берикова В.Б. [4, С. 12–15] и Толмачева М. Н. [14, С. 30–33], проведем анализ распределения показателей в федеральных округах (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика региональных строительных организаций России

Субъекты РФ	Объем работ, выполненных работ, млрд. руб.		Число зданий, ед.		Общая площадь зданий, тыс. м. кв.	
	2005	2019	2005	2019	2005	2019
Российская Федерация	1754	9132	141619	305485	66289,1	146728,1
Центральный	517	2299	32968	81258	23020,7	48036,7
Северо-Западный	230	1129	8605	26080	6519,7	16433,4
Южный	123	649	20120	42342	5981,2	17262,1
Северо-Кавказский	43	414	11567	16608	3632,0	6770,4
Приволжский	281	1434	37711	68978	13445,8	27995,4
Уральский	246	1251	9548	22125	5614,9	11745,6
Сибирский	154	869	14597	33699	5970,6	13405,1
Дальневосточный	155	610	6326	14314	2042,0	5050,9

Примечание: составлено по [16]

Приведенные в табл. 1 сведения, указывают на роста всех трех представленных показателей в целом по России в 2019 году относительно 2005 г. При этом явным лидером является ЦФО и ПФО. Данная закономерность обусловлена рядом причин: во-первых, в этих регионах сосредоточено около 50% населения, которое является основным заказчиком строительных услуг, из-за этого наблюдается повышенный спрос и рост индикаторов строительства; во-вторых, не стоит забывать о крупных компаниях-застройщиках (строительные корпорации), которые имеют юридический адрес в г. Москва, таким образом, все финансовые потоки фиксируются на территории ЦФО, даже если организация осуществляет застройку в другом регионе страны. Таким образом, можно сделать вывод о значительной монополизации строительного рынка и наличии проблем регионального развития.

Наряду с финансовым результатом деятельности строительных организаций, одним из результативных показателей можно считать ввод в действие жилья. Так в 2019 году в России было построено 285,8 тыс. жилых зданий, тогда как нежилых всего 19,5 тыс. (94% против 6%), при этом общий объем площади жилья составлял 111,7 млн кв. м, а коммерческой недвижимости 35, млн кв. м. (76% против 24%). По этой причине обратимся к рис. 3 и проанализируем поквартальную динамику ввода в действие жилых домов в России.

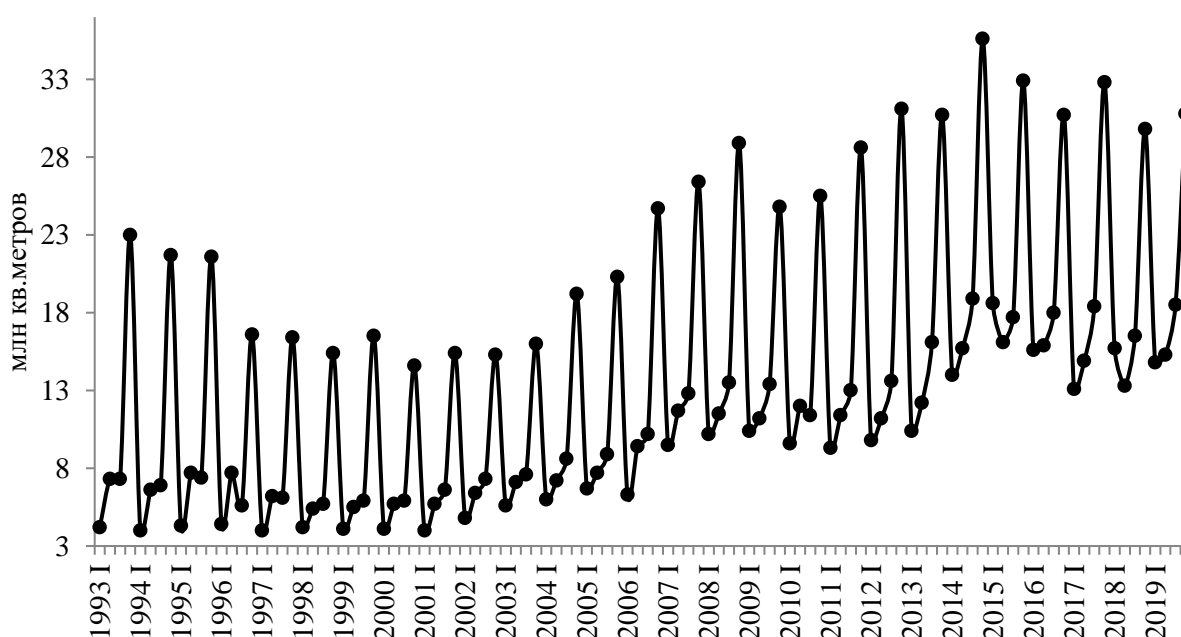

Рис. 3 – Динамика ввода в действие жилья в России, млн кв. метров [15]

Анализируя динамику, представленную на рисунке 3 можно выделить три составляющие данного временного ряда.

Во-первых, это сезонность с локальным минимум в каждом первом квартале и максимумом в каждом четвертом квартале, что связано с экономическими циклами и особенностями строительства в суровых климатических условиях (снижение объемов в зимние месяцы в связи с технологией строительства).

Во-вторых, долговременную составляющую (тренд), которая имеет сложную структуру, так до 2006 года имеем боковой тренд, далее рост до 2014 года и снижение после 2015 года.

В-третьих, это случайную компоненту, обусловленную различными локальными, эпизодическими воздействиями макроэкономической обстановки и конъюнктуры рынка.

Моделирование данной тенденции с помощью простых методов (к примеру, аналитическое выравнивание) сопряжено со значительными трудностями и в первую очередь методологическими проблемами учета всех трех составляющих в рамках одной эконометрической модели. По этой причине, в качестве метода описания динамики используем один из адаптивных (в частности, на это указывает Резниченко К.А. [11, С. 55–58]), а именно экспоненциальное сглаживание с тремя константами.

Поиск оптимальных констант, в пакете STATISTICA приводит к следующим значениям: $\alpha=0,3$ (отвечает за сглаживание случайной составляющей), $\beta=0,8$ (отвечает за сглаживание сезонной компоненты) и $\gamma=0,1$ (отвечает за сглаживание основной тенденции), результаты моделирования приведены на рисунке 4.

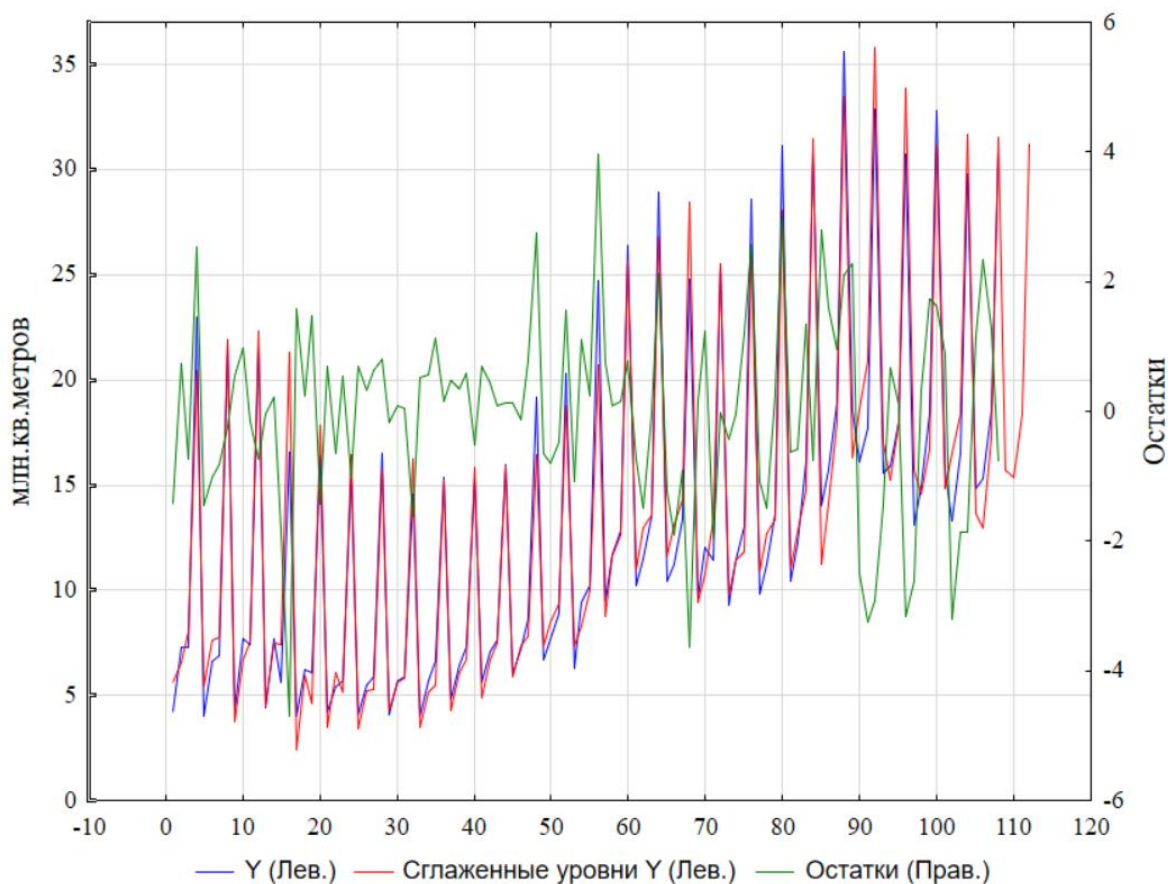

Рис. 4 – Результаты экспоненциального сглаживания временного ряда динамики ввода в действие жилья в России

Приведенные на рисунке 4 прогнозные уровни указывают на «провал» в первом квартале и пике в четвертом, также модель «уловила» нарождающуюся тенденцию к росту показателя. Таким образом, при условии сохранения сложившейся в 2018-2019 гг. тенденции, можно утверждать, что в 2020 г. ввод жилья будет иметь следующую траекторию: 1Q – 15,7 млн. кв. метров, 2Q – 15,4, 3Q – 18,4, 4Q – 31,2.

Полученный прогноз позволяет сделать вывод, что несмотря на стагнацию в экономике России, падения уровня денежных доходов населения и неблагоприятной ВЭД, ввод жилья в стране будет расти. Полученная закономерность не противоречит постулатам экономической теории, в частности строительство как отрасль обладает некой инерционностью, что обеспечивает поступательный рост при неблагоприятной макроэкономической обстановки, также при снижении доходности инвестиций [5, С. 80–83] в традиционных видах (банковский сектор, фондовый рынок, промышленность и торговля), капитал (как население, так и предприниматели) «ищет» более выгодные предложения, которыми и являются долгосрочные вложения в рынок недвижимости.

Заключение

Подводя итог проведенного анализа ключевых натуральных и стоимостных показателей деятельности строительной отрасли, можно указать на ряд выявленных закономерностей.

1) Как известно в текущее время в России сложилась неблагоприятная макроэкономическая обстановка обусловленная последствиями кризиса 2014 г., переходом экономики на цифровой формат, а также отвлечением ресурсов на борьбу с распространением вируса Covid-19. Но несмотря на указанные проблемы, в ходе проведенного статистического анализа, была зафиксирована траектория роста числа застройщиков, увеличения объема выполненных работ по рассматриваемой отрасли, а также рост в 12% инвестиционного потока. Это указывает на относительную успешность и стрессоустойчивость строительной отрасли.

2) Россия обладает огромной территорией и это накладывает свой отпечаток на уровень экономического развития регионов страны, в этой связи была выдвинута рабочая гипотеза о неравномерности развития строительства в субъектах РФ. По итогу проведенного статистического анализа показателей строительства, в региональном разрезе, была выявлена монополизация рынка строительными организациями, функционирующими в ЦФО и ПФО. Сложившаяся закономерность является сдерживающим фактором для развития строительной индустрии, т.к. наблюдается низкая конкурентоспособность строительных предприятий, в результате стоимости построенного жилья и коммерческой недвижимости непрерывно растут на протяжении всего периода наблюдения.

3) Значимость строительной отрасли для экономики страны, а главное для комфорта жизни населения, бесспорна. По этой причине был проведен анализ временного ряда ввода в действие жилья в России. В результате было установлено негативное влияние на траекторию движения уровней кризисов 1998 г. и 2014 г. Также выявлено наличие сезонности с минимумом в каждом 1 квартале и максимумом в каждом 4 квартале года. Эконометрическое моделирование с учетом всех составляющих временного ряда позволяет предполагать незначительный рост уровня ввода жилья в 2020 г., что не противоречит логике экономической теории, так как отрасль обладает инерционностью в получении дохода, а стагнация в экономике заставляет инвесторов вкладываться в строительство недвижимости.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Анпилов С. М. О стратегии развития строительной отрасли РФ (часть II) / С. М. Анпилов, А. Н. Сорочайкин // Эксперт: теория и практика. – 2019. – № 2 (2). – С. 12-15.
2. Анпилов С. М. О стратегии развития строительной отрасли РФ (часть I) / С. М. Анпилов, А. Н. Сорочайкин // Эксперт: теория и практика. – 2019. – № 1 (1). – С. 7-15.
3. Асаул А. Н. Государственное предпринимательство в строительстве (государственный строительный заказ) / А. Н. Асаул, В. А. Кошечев // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 2. – С. 140.
4. Бериков В. Б. Анализ устойчивости типологии российских регионов по показателям возможностей достижения финансовой самостоятельности / В. Б. Бериков, Т. И. Белова, А. В. Лосева // Вопросы статистики. – 2015. – № 12. – С. 9-26.
5. Дасковский В. Б. Еще раз о несоответствии оценок эффективности инвестиций / В. Б. Дасковский, В. Б. Киселев // Экономист. – 2010. – № 7. – С. 78–92.
6. Дмитриев А. М. Современные тенденции и причины несостоятельности застройщиков / А. М. Дмитриев, К. М. Решетько // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5-2. – С. 285–294.
7. Зиновьева И. С. Проблемы и перспективы развития регионального рынка жилищного строительства / И. С. Зиновьева, Л. А. Шакалова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2016. – Т. 4. – № 2 (22). – С. 33–38.
8. Ишков А.Д. Состояние и перспективы строительной отрасли России: динамика показателей Федеральной службы государственной статистики / А.Д. Ишков // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-3 (75). – С. 541–544.
9. Корнев В. М. Оценка доступности жилья в субъектах Приволжского федерального округа на основе коэффицентного анализа / В. М. Корнев, А. П. Цыпин, А. Ю. Кобзев // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 12 (146). С. 69-73.
10. Рахматуллина Е. С. Развитие строительной отрасли в республике Татарстан на примере жилищного строительства г. Казани / Е. С. Рахматуллина, Т. А. Мыльникова // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2016. – № 11. – С. 199–207.
11. Резниченко К. А. Адаптивные методы прогнозирования в строительном бизнесе // Велес. – 2019. – № 5-1 (71). – С. 54–62.
12. Рыбалка Е. В. Статистика продукции строительства / Е. В. Рыбалка, Е. В. Фирсова // Вестник Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2018. – № 11. – С. 178–186.
13. Стебунова О.И. Статистическое исследование вторичного рынка жилья / О.И. Стебунова : дисс. ... канд. эконом. наук. Оренбург : Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2006. – 237 с.
14. Толмачев М. Н. Дифференциация регионов по уровню экономического развития / М. Н. Толмачев // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2011. – № 1 (17). – С. 28–35.
15. Российский статистический ежегодник. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 13.03.2021)
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 13.03.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anpilov S. M. O strategii razvitija stroitel'noj otrasli RF (chast' II) [About the strategy of development of the construction industry of the Russian Federation (part II)] / S. M. Anpilov, A. N. Sorochaikin // Jekspert: teorija i praktika [Expert: theory and practice]. – 2019. – No. 2 (2). – Pp. 12-15. [in Russian]
2. Anpilov S. M. O strategii razvitija stroitel'noj otrasli RF (chast' I) [About the strategy of development of the construction industry of the Russian Federation (part I)] / S. M. Anpilov, A. N. Sorochaikin // Jekspert: teorija i praktika [Expert: theory and practice]. – 2019. – No. 1 (1). – Pp. 7-15. [in Russian]
3. Asaul A. N. Gosudarstvennoe predprinimatel'stvo v stroitel'stve (gosudarstvennyj stroitel'nyj zakaz) [State entrepreneurship in construction (state construction order)] / A. N. Asaul, V. A. Koshcheev // Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern high technology]. – 2010. – No. 2. – P. 140. [in Russian]
4. Berikov V. B. Analiz ustojchivosti tipologii rossijskih regionov po pokazateljam vozmozhnostej dostizhenija finansovoj samostojatel'nosti [Analysis of the stability of the typology of Russian regions by indicators of the possibilities of achieving financial independence] / V. B. Berikov, T. I. Belova, A.V. Loseva // Voprosy statistiki [Questions of statistics]. – 2015. – No. 12. – Pp. 9-26. [in Russian]
5. Daskovsky V. B. Eshhe raz o nesootvetstvii ocenok jeffektivnosti investicij [Once again about the inconsistency of investment efficiency estimates] / V. B. Daskovsky, V. B. Kiselev // Jekonomist [The Economist]. – 2010. – No. 7. – Pp. 78-92. [in Russian]
6. Dimitriev A. M. Sovremennye tendencii i prichiny nesostojatel'nosti zastrojshhikov [Modern trends and reasons for the insolvency of developers] / A. M. Dimitriev, K. M. Reshetko // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. – 2020. – No. 5-2. – Pp. 285-294. [in Russian]
7. Zinovieva I. S. Problemy i perspektivy razvitija regional'nogo rynka zhilishhnogo stroitel'stva [Problems and prospects of development of the regional housing market] / I. S. Zinovieva, L. A. Shakalova // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij XXI veka: teorija i praktika [Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice]. – 2016. – Vol. 4. – No. 2 (22). – Pp. 33-38. [in Russian]
8. Ishkov A. D. Sostojanie i perspektivy stroitel'noj otrasli Rossii: dinamika pokazatelej Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [State and prospects of the construction industry in Russia: dynamics of indicators of the Federal State Statistics Service] / A. D. Ishkov // Jekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and Entrepreneurship]. – 2016. – No. 10-3 (75). – Pp. 541-544. [in Russian]
9. Kornev V. M. Ocenka dostupnosti zhil'ja v sub#ektah Privolzhskogo federal'nogo okruga na osnove kojefficientnogo analiza [Assessment of the affordability of housing in the subjects of the Volga Federal District on the basis of coefficient analysis] / V. M. Kornev, A. P. Tsylin, A. Yu. Kobzev // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Samara State University of Economics]. – 2016. – No. 12 (146). – Pp 69-73. [in Russian]
10. Rakhmatullina E. S. Razvitie stroitel'noj otrasli v respublike Tatarstan na primere zhilishhnogo stroitel'stva g. Kazani [Development of the construction industry in the Republic of Tatarstan on the example of housing construction in Kazan] / E. S. Rakhmatullina, T. A. Mylnikova // Novyj vzgljad. Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik [New look. International Scientific Bulletin]. – 2016. – No. 11. – P. 199–207. [in Russian]
11. Reznichenko K. A. Adaptivnye metody prognozirovanija v stroitel'nom biznese [Adaptive forecasting methods in the construction business] / K. A. Reznichenko // Veles. – 2019. – No. 5-1 (71). – Pp. 54-62. [in Russian]
12. Ryibalka E. V. Statistika produkcii stroitel'stva [Statistics of construction products] / E. V. Ryibalka, E. V. Firsova // Vestnik Kolomenskogo instituta (filiala) Moskovskogo politehnicheskogo universiteta. Serija: Estestvennye i tehnicheckie nauki [Bulletin of the Kolomna Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University. Series: Natural and technical sciences]. – 2018. – No. 11. – Pp. 178-186. [in Russian]
13. Stebunova O. I. Statisticheskoe issledovanie vtorichnogo rynka zhil'ja [Statistical study of the secondary housing market] / O.I. Stebunova: diss. ... cand. economy sciences. – Orenburg: Publishing of the Orenburg state. University, 2006. – 237 p. [in Russian]
14. Tolmachev M. N. Differenciacija regionov po urovnju jekonomicheskogo razvitija [Differentiation of regions by the level of economic development] / M. N. Tolmachev // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom). Jekonomicheskie nauki [Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and National Economy Management). Economic sciences]. – 2011. – No. 1 (17). – Pp. 28-35. [in Russian]
15. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2020. [Russian Statistical Yearbook. 2020]. [Electronic resource]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
16. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2020 [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020]. [Electronic resource]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.123>

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

Научная статья

Демидова Е.А.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал, Ачинск, Россия

* Корреспондирующий автор (demidova_ea[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей влияния глобальных технологических вызовов на развитие мирового агропромышленного комплекса, в том числе, особое внимание уделено отражению межотраслевой специфики влияния на результаты АПК. Автором представлен обзор передовых решений в области экономики, экологии, информационных технологий и техники, которые могут оказать наиболее значимое влияние на формирование технологических вызовов в сфере сельхозпроизводства. В статье акцентировано внимание на значимости формирования своевременных решений в ответ на глобальные вызовы, что будет способствовать повышению конкурентоспособности товаропроизводителей АПК.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, глобальные вызовы, экологическая безопасность, платформенные технологии.

GLOBAL TECHNOLOGICAL CHALLENGES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Research article

Demidova E.A.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

* Corresponding author (demidova_ea[at]mail.ru)

Abstract

The article studies the features of the impact of global technological challenges on the development of the global agro-industrial complex. Particular attention is paid to the reflection of the intersectoral specifics of the impact on the results of the agro-industrial complex. The author of the study presents an overview of advanced solutions in the field of economics, ecology, information technology, and engineering, which can have the most significant impact on the formation of technological challenges in the field of agricultural production. The article focuses on the importance of forming timely solutions in response to global challenges, which will contribute to improving the competitiveness of agricultural producers.

Keywords: food security, agro-industrial complex, global challenges, environmental security, platform technologies.

Введение

Агропромышленный комплекс (АПК) находится под непрерывным воздействием факторов прямого и косвенного влияния, начиная с социальных и политических, заканчивая экологическими и технологическими. Важно учесть неразрывность связи мирового экономического развития отраслей и влияния глобальных тенденций и перспектив развития, в частности, технологического характера, на отраслевую специфику АПК страны. Учет воздействия факторов мирового масштаба становится особенно актуальным в условиях прогнозируемого увеличения экспортной составляющей продукции АПК на мировой рынок.

Согласно «Прогнозу научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [6] наиболее весомые глобальные технологические вызовы представлены в следующем составе:

1. Платформенные технологии межотраслевого назначения занимают более весомые позиции в развитии АПК.

В условиях современной конкурентной рыночной среды прорывные результаты в АПК связаны с развитием платформенных обеспечивающих технологических пакетов. В их состав первостепенно можно включить биотехнологии, авиакосмические и информационно-коммуникационные технологии. В плановой перспективе получат широкое распространение беспилотные летательные аппараты (БПЛА), которые найдут применение в процессах мониторинга сельхозпроизводства и при поддержке принятия решений; и нанотехнологии, позволяющие значительно снизить стоимость и трудоемкость восстановления загрязненных почв, обеспечивающие лучшую сохранность урожая и семенного материала, например, за счет использования новых видов защитных покрытий. Не менее важную роль в будущем будут иметь агродерные технологии, применение которых связано с использованием излучений широкого формата, они позволяют достичь высокой эффективности в борьбе с патогенными организмами, обработке семенного материала, исследовании проб сельскохозяйственных материалов и т. д. [10].

2. Неуклонное снижение темпов роста урожайности и продуктивности в сельском хозяйстве приводит к необходимости масштабного использования принципиально новых технологических решений.

Примерами инноваций научно-технологической направленности можно назвать применение генетически модифицированных организмов (ГМО), ландшафтно-адаптивных технологий (точное и умное сельское хозяйство), роботизации технологических процессов животноводства и земледелия. Осуществлять продвижение таких инновационных технологий задача агробизнеса, государственных и некоммерческих организации. Последние направляют свои усилия, прежде всего, на развитие малых форм хозяйствования, при этом основной акцент делается на достижение экономической эффективности применения ресурсов данных территорий и устойчивое развитие традиционных форм земледелия в современных условиях рынка [1].

3. Усиление роли информационно-коммуникационных технологий в сфере технического обеспечения АПК приводит к возникновению новых форм экономических взаимоотношений.

На смену традиционной форме собственности оборудования и транспортных средств в АПК изначально пришли аренда и лизинг, затем - тайм-шеринг техники, который связан с распределенной краткосрочной арендой среди не крупных сельхозпроизводителей в рамках кооперации производства. Развитие новой формы экономических отношений обеспечит:

- значительное увеличение степени интенсивности использования технических средств;
- снижение времени простоев техники, которое не связано с техническим обслуживанием;
- сократит нормы обеспеченности техникой.

Эти факторы позволят не только снизить материальные затраты предприятий, но и ускорить реализацию инновационных циклов в машиностроении, обеспечивая достижение межотраслевых эффектов развития [2].

4. Сфера адаптивно-ландшафтного земледелия получает активное развитие на фоне снижения популярности способов производства, связанных с химизацией, что определяется возрастанием экономических рисков их применения.

Многие страны сокращают объёмы потребления ядохимикатов в сельском хозяйстве. Некоторые из них, например, Франция, разрабатывает программы, направленные на принятие радикальных мер по снижению химизации сельского хозяйства. Такие процессы приводят к увеличению спроса

на технологии интегрированной защиты от вредителей и к возрастанию экспорта менее востребованных на внутреннем рынке стран с развитой экономикой ядохимикатов в развивающиеся страны. Агропроизводители нашей страны на их фоне значительно уступают не только по параметрам потребления, но и по ресурсоэффективности и биоценологической оптимальности применения удобрений [7], [9].

5. В АПК увеличивается востребованность научно-технологических решений, которые учитывают особенности региональной специализации и территориальные агроклиматические условия.

В настоящее время возможно создавать сорта, породы и штаммы сельскохозяйственно значимых организмов, агрохимикаты специального состава, кастомизированные модули сельскохозяйственной техники для конкретных биомов на уровне мезоландшафта. Описанные возможности в будущем будут расширяться благодаря постоянному совершенствованию технологий сбора и аналитической обработки больших массивов информации с использованием информационных и авиакосмических технологий.

6. Прогнозируется значительный рост спроса на технологии урбанизированного сельского хозяйства (вертикальные фермы, роботизированные теплицы и др.).

С начала XXI века для развитых стран характерно повышение интереса к разработке и внедрению технологий производства в замкнутой, контролируемой среде. Перспективным направлением глобального научно-технологического развития агроурбанистики является распространение вертикальных ферм, в том числе, многоэтажных комплексов. Вертикальные фермы позволяют вывести крупные города на самообеспечение широким спектром продуктов растениеводства [8].

7. Ожидается повышение интенсивности развития систем рециркулятивной аквакультуры.

Предполагается рыборазведение в полностью замкнутых контролируемых емкостях с нулевыми сбросами в окружающую среду, фильтрацией, концентрацией продуктов жизнедеятельности рыб и их последующим использованием для производства ценных продуктов. Этот процесс приобретает особую важность по причине подверженности популяций рыбы при лагунном, прудовом или пастбищно-нагульном разведении эпизоотиям и заражениям паразитарными инфекциями, в том числе, опасными для человека. Другой проблемой традиционной аквакультуры, в отличие от рециркулятивной, является подверженность клеток при садковом разведении рыбы в открытых водоемах биообрастанию [3].

8. Выявление принципиально новых решений технологического характера становится необходимостью в связи со значительными потерями продуктов питания в процессах транспортировки, хранения и розничной торговли.

В развивающихся странах основные потери агропродукции происходят на этапе сбора урожая, его транспортировки, первичной обработки и хранения по причинам несовершенства технологий, недоступности дорогостоящей современной техники, по организационным причинам. В развитых странах существенные потери происходят в основном в розничной торговле и в процессе потребления конечными потребителями. Острота данной проблемы приводит к необходимости реализации масштабных программных мероприятий в ряде развитых стран [6].

9. Развитие биотопливной промышленности, основанной на сельскохозяйственных отходах, позволит внести значительный вклад в решение дилеммы «продовольствие или топливо», в частности, в вопросах недостатков и рисков биотоплива первого поколения.

Современные представления о существенных негативных экологических эффектах биотоплива первого поколения (биоэтанол, биодизель), экономическая неэффективность его производства без государственной поддержки, которая становится особенно очевидной в условиях относительно низких цен на нефть, постепенно приводят к снижению поддержки таких производств [4].

10. Необходимость применения дорогостоящих способов фитосанитарного и ветеринарного контроля обусловлена усилением угрозы биотерроризма.

На сегодняшний день опасность представляют попытки отдельных группировок создавать биологическое оружие на основе селекции или модификации существующих возбудителей перечисленных выше опасных инфекций как для поражения населения, так и для подрыва сельскохозяйственного потенциала отдельных стран. К числу наиболее опасных биологических агентов, которые могут быть использованы для биотерроризма, относятся многие возбудители зооантропонозных инфекций, такие как, например, легочные формы чумы или сибирской язвы.

В результате исследования, можно констатировать факт присутствия в настоящее время значительного количества глобальных технологических вызовов в АПК. Они приобретают ещё более глобальный характер при учете

межотраслевого взаимодействия агропромышленного комплекса, поскольку наличие «узких мест» в смежных отраслях будет выступать ограничением или препятствием в достижении более высоких показателей развития отрасли. Также необходимо учитывать специфику российского сельхозпроизводства, которая в настоящий момент в меньшей мере по сравнению с мировыми лидерами отрасли, позволяет обеспечить формирование конкурентных преимуществ при выходе на мировые рынки продовольствия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 358-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности" / Официальный сайт Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200732/ (дата обращения 24.03.2021).
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы/Утверждена Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 N 717[Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 24.03.2021)
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации/Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 [Электронный ресурс]. URL: <http://мниап.рф/food-safety/> (дата обращения 24.03.2021)
4. Паспорт приоритетного проекта "Экспорт продукции АПК" / Утвержде президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11) [Электронный ресурс]. URL:<http://static.government.ru/media/files/cMQSd7VmfbXrGXLv6ncG3ZNq8QtzOvAH.pdf> (дата обращения 24.03.2021)
5. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/> (дата обращения 24.03.2021)
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации/Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N683 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения 24.03.2021)
7. Гусаков В. Сохранение достигнутых темпов развития сельского хозяйства России требует комплексного, стратегического подхода / В. Гусаков // [Электронный ресурс] URL: <http://мниап.рф/institute/experts/> (дата обращения 24.03.2021)
8. Скрынник Е.Б. Экспортная доктрина / Е.Б. Скрынник // [Электронный ресурс] URL: <http://xn--80aplem.xn--p1ai/project-экспорт/> (дата обращения 24.03.2021)
9. Сельское хозяйство получило новый толчок для роста. Официальный сайт «Русагротранс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusagrotrans.ru/press/mneniya-ekspertov/itogi-2018-selskoe-khozyaystvo-poluchilo-novyy-tolchok-dlya-rosta/> (дата обращения 24.03.2021)
10. Ушачев И.Г. Стратегические направления развития сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, Н.К. Долгушкин и др. – М.: РАН. – 2017. - 48 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 358-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovaniya gosudarstvennogo regulirovaniya v oblasti genno-inzhenernoj dejatel'nosti" [Federal Law No. 358-FZ of 03.07.2016 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Improving State Regulation in the field of genetic engineering"] / Official Website of Consultant Plus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200732/ (accessed 24.03.2021). [in Russian]
2. Gosudarstvennaja programma razvitija sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozjajstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stviya na 2013-2020 gody/Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 N 717 [State Program for the Development of Agriculture and regulation of Markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020/Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 N 717] [Electronic resource] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (accessed 24.03.2021) [in Russian]
3. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii/Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.01.2010 g. № 120 [The Food Security Doctrine of the Russian Federation/Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010 No. 120] [Electronic resource] / URL: <http://мниап.Russian Federation/food-safety/> (accessed 24.03.2021) [in Russian]
4. Pasport prioritetnogo proekta "Jeksport produkcii APK" / Utverzhde prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i prioritetnym proektam (protokol ot 30 nojabrja 2016 g. № 11) [Passport of the priority project "Export of agricultural products" / Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority projects (Protocol No. 11 of November 30, 2016)] [Electronic resource] / URL:<http://static.government.ru/media/files/cMQSd7VmfbXrGXLv6ncG3ZNq8QtzOvAH.pdf> (accessed 24.03.2021) [in Russian]
5. Prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utv. Pravitel'stvom RF 3 janvarja 2014 g.) [Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the Government of the Russian Federation). By the Government of the Russian Federation on January 3, 2014)] [Electronic resource]/Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/> (accessed 24.03.2021) [in Russian]

6. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii/Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabnja 2015 g. N683 [National Security Strategy of the Russian Federation/Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N683] [Electronic resource] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (accessed 24.03.2021) [in Russian]

7. Gusakov V. Sohranenie dostignutyh tempov razvitija sel'skogo hozjajstva Rossii trebuets kompleksnogo, strategicheskogo podhoda [Preservation of the achieved rates of development of agriculture in Russia requires an integrated, strategic approach] / V. Gusakov // [Electronic resource] URL: <http://мниан.rf/institute/experts/> (accessed 24.03.2021)

8. Skrynnik E. B. Jeksportnaja doktrina [Export doctrine] / E. B. Skrynnik // [Electronic resource] URL: <http://xn--80aplem.xn--p1ai/project-export/> (accessed 24.03.2021) [in Russian]

9. Sel'skoe hozjajstvo poluchilo novyj tolchok dlja rosta. Oficial'nyj sajt «Rusagrotrans» [Agriculture has received a new boost for growth. Official website of Rusagrotrans] [Electronic resource] / URL: <http://www.rusagrotrans.ru/press/mneniya-ekspertov/itogi-2018-selskoe-khozyaystvo-poluchilo-novyy-tolchok-dlya-rosta/> (accessed 24.03.2021) [in Russian]

10. Ushachev I. G. Strategicheskie napravlenija razvitija sel'skogo hozjajstva Rossii v uslovijah uglublenija integracii v EAJeS [Strategic directions of development of agriculture in Russia in the conditions of deepening integration in the EAEU] / I. G. Ushachev, A. G. Paptsov, N. K. Dolgushkin et al. – M.: RAS. - 2017. - 48 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.124>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЗДУШНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ «ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ» ПОГРАНИЧНОГО ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Научная статья

Зайцева И.В.*

ORCID: 0000-0003-3404-2121,

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (irina_zay4[at]mail.ru)

Аннотация

В экономической системе заложены принципы максимизации прибыли и реализации возможностей. Сформированные на Дальнем Востоке экономические зоны в виде «территорий опережающего развития» (ТОР) не являются исключением. Подобная форма государственно-частного партнерства позволяет ускорить темпы экономического развития региона за счет привлечения смешанных инвестиций, что также положительно отразится на расширении приграничных экономических связей с КНР. Инвестиционные вложения позволяют задействовать имеющийся ресурсный потенциал территорий, но максимизация эффекта или возрастание эффективности возможна при учете определенных факторов среди которых расширение транспортно-логистических связей.

Ключевые слова: воздушный транспорт, территории опережающего развития.

TRANSFORMATION OF AIR TRANSPORT NETWORK IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE ADVANCED SPECIAL ECONOMIC ZONE PROJECTS IN THE BORDER SOUTH OF THE RUSSIAN FAR EAST

Research article

Zaytseva I.V.*

ORCID: 0000-0003-3404-2121,

Saint Petersburg State University of Civil Aviation, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (irina_zay4[at]mail.ru)

Abstract

The economic system is based on the principles of maximizing profits and realizing opportunities. The economic zones formed in the Russian Far East in the form of "Advanced Special Economic Zones" (territoriya operezhayushchego razvitiya) are no exception. This form of public-private partnership allows accelerating the pace of economic development of regions by attracting mixed investments, which will also have a positive impact on the expansion of near-border economic ties with the People's Republic of China. Investments make it possible to use the existing resource potential of the territories, but maximizing the effect or increasing efficiency is possible if certain factors are taken into account, including the expansion of transport and logistics links.

Keywords: air transport, Advanced Special Economic Zoness.

Для полноценного развития территории необходимо выстраивание транспортно-логистических связей, характеризующихся не только увеличением их количества, но и повышением технологического уровня, что позволяет повышать качества услуг. В частности, наличие развитой транспортной инфраструктуры является не только обязательным условием для развития бизнеса в регионе, но и оказывает синергетический эффект для развивающегося региона - это улучшение качества жизни населения, увеличение производительности труда, создание рабочих мест, активное внедрение инновационных технологий, повышение надежности и безопасности перевозок. Социально-экономический результат строительства и эксплуатации транспортной инфраструктуры определяется бюджетным эффектом и приростом ВВП, влияние на который оказывает не только прирост валовой добавленной стоимости, поступление налоговых платежей, но и экономия времени в пути пассажиров и грузов [1].

Эффективная реализация проектов ТОР помимо расширения экономического потенциала внутри страны позволит активизировать торговлю в рамках международного экономического сотрудничества с северо-востоком КНР (приграничные с ним территории рассматриваются в исследовании). Взаимные экономические отношения возможны при условии развития транспортных связей [2].

Соглашения в рамках одних ТОР предполагают организацию транспортной инфраструктуры за счет средств инвесторов, других - формирование за счет средств бюджетов в соответствии с потребностями частных инвесторов. Изучение территорий, на которых располагаются производственные, логистические и иные площадки, позволило сделать вывод о полной доступности автомобильного транспорта, в некоторых случаях в совокупности с железнодорожным, водным (ТОР «Белогорск», «Надежденская», «Нефтехимический», ТОРы Хабаровского края и т.д.). Транспортная доступность по грузовым перевозкам на территориях опережающего развития обеспечена. При этом доступность воздушного транспорта, позволяющего обеспечить высокую скорость передвижения трудовых ресурсов, характерна не для всех ТОР. В настоящее время авиационная транспортная сеть административных и национального образования ориентирована на осуществление транспортных услуг населению, но не бизнесу. Наличие возможности использовать воздушный транспорт на территориях опережающего развития усилит производственно-экономические связи между действующими и создаваемыми предприятиями и рынком, при этом их специализация не имеет особенного воздействия. В данном контексте транспортная доступность ориентирована на индивидуальные и корпоративные полеты, что так же позволяет за день посетить несколько предприятий для бизнес-переговоров.

Авиационная инфраструктура пограничных образований, имеющих статус экономических зон в соответствии с № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года [3] представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Обеспеченность авиационной инфраструктурой пограничных территорий юга Дальнего Востока, имеющих статус территорий опережающего развития

Административные и национальные образования	Аэродром/посадочная площадка	Количество реализуемых ТОР/Свободный порт	Предприятие, эксплуатирующее аэродром
Приморский край	Владивосток (Кневичи)	4/1	АО «Международный аэропорт Владивосток»
	Агзу, Амгу, Восток, Дальнегорск, Дальнереченск, Единка, Кавалерово, Максимовка, Малая Кема, Пластун, Преображение, Самарга, Светлая, Терней, Усть-Соболевка		КГУАП «Пластун-Авиа»
Хабаровский край	Хабаровск (Новый)	3/1	ОАО «Хабаровский Аэропорт»
	Комсомольск-на-Амуре (Дзёмги)		Филиал ОАО «Компания «Сухой» «КНААЗ им. Ю.А. Гагарина»
	Комсомольск-на-Амуре (Хурба, не действует)		ОАО «Комсомольский-на-Амуре аэропорт»
	Николаевск-на-Амуре, Чегдомын, Нелькан, Советская Гавань		КГУП «Хабаровские авиалинии»
	Аян (Мунук), Богородское, Херпучи, Чумикан, Охотск		ФКП «Аэропорты Дальнего Востока»
	Тукчи, Ургалан		ОАО «АС «Амур»
Амурская область	Благовещенск (Игнатьево)	3	ГУП Амурской области «Аэропорт Благовещенск»
	Зея, Тында, Экимчан, Береговой, Бомнак, Горный, Октябрьский, Февральск, Хвойный		ФКП «Аэропорты Дальнего Востока»
	Бурейка		АО «Русгидро»
	Белогорск		ООО «Мост-Восток Хеликоптерс»
	Свободный, Заречная, Новокиевский Увал		ГАУ Амурской области «Амурская авиабаза»
	Фрегат		НП «Дальтрансэро»
Еврейская автономная область	-	-	-

В исследовании сгруппирован перечень аэродромов пограничных административных и национального образований юга Дальнего Востока [4]: Хабаровский край - Хабаровск (Новый) класс А, 2 аэродрома класса В, 11 аэродромов (посадочных площадок) класса Г, Д, Е; Приморский край - Владивосток (Кневичи) класс А, 15 аэродромов класса Г, Д, Е; Амурская область - Благовещенск (Игнатьево) класса В, 15 аэродромов (посадочных площадок) класса Г, Д, Е.

Поскольку в статье рассматривается возможность трансформации авиационной транспортной сети в целях использования полного потенциала инвестиционной привлекательности, то аэродромы и посадочные площадки, которые используются в анализе имеют определенные характеристики. Так, в работе предполагается, что аэродромы (посадочные площадки) необходимы для перевозки групп пассажиров к производственным площадкам, действующим на территориях опережающего развития. Перевозка людей возможна на типах ВС с вместимостью до 20 человек (местные перевозки), к ним относятся Ан-2, Л-410, ДНС 6-400, вертолеты и т.д. Соответственно, представленные посадочные площадки соответствуют категории А, но здесь также необходимо отметить, что не все представленные площадки могут принимать типы ВС, характерные для этой категории.

«Состояние объектов наземной инфраструктуры аэропортов, обеспечивающих эксплуатацию ВС малой авиации, также характеризуется существенными диспропорциями» [5]. При этом отмечается, что посадочные площадки в

большинстве случаев не обеспечены радиосветотехническим оборудованием. Так же в исследовании не учитываются вертодромы и посадочные площадки, эксплуатируемые нефтеперекачивающими станциями.

На основании проведенного аналитического исследования было определено, что Хабаровский и Приморский край имеют по одному аэродрому, принимающему все типы воздушных судов и разветвленную сеть аэродромов и посадочных площадок. Транспортная система Амурской области, на территории которой реализуется 3 особые экономические зоны включает 15 аэродромов, посадочных площадок и один аэродром, который согласно российской классификации, относится к классу В. Еврейская автономная область в связи с географическими особенностями и наименьшей территорией не имеет ни одного аэродрома при этом на ее территории реализуется ТОР «Амуро-Хинганская» с планируемым объемом инвестиций в 13,6 млрд руб. [6].

Представленные данные в таблице 1 позволяют отметить, что предприятия-эксплуатанты аэродромов в той или иной степени принадлежат государственным органам власти различных уровней, исключение составляет ОАО «АС «Амур», который эксплуатирует две посадочные площадки, расположенные в районе собственной добычи драгоценных металлов на территории Аяно-Майского района Хабаровского края. Так же необходимо отметить следующее: все представленные выше аэродромы кроме класса А, Б, В и кроме аэродромов, частично или полностью принадлежащих органам власти, выполняют социальную функцию, т.е. по большей части поддерживают транспортно-санитарные связи. Только экономическую функцию, способствуя ускорению логистических процессов персонала предприятия, обеспечивают 4 посадочные площадки, эксплуатантом которых являются частные лица.

Общая схема расположения аэродромов и «Территорий опережающего развития» пограничных образований юга Дальнего Востока представлена на рисунке 1.

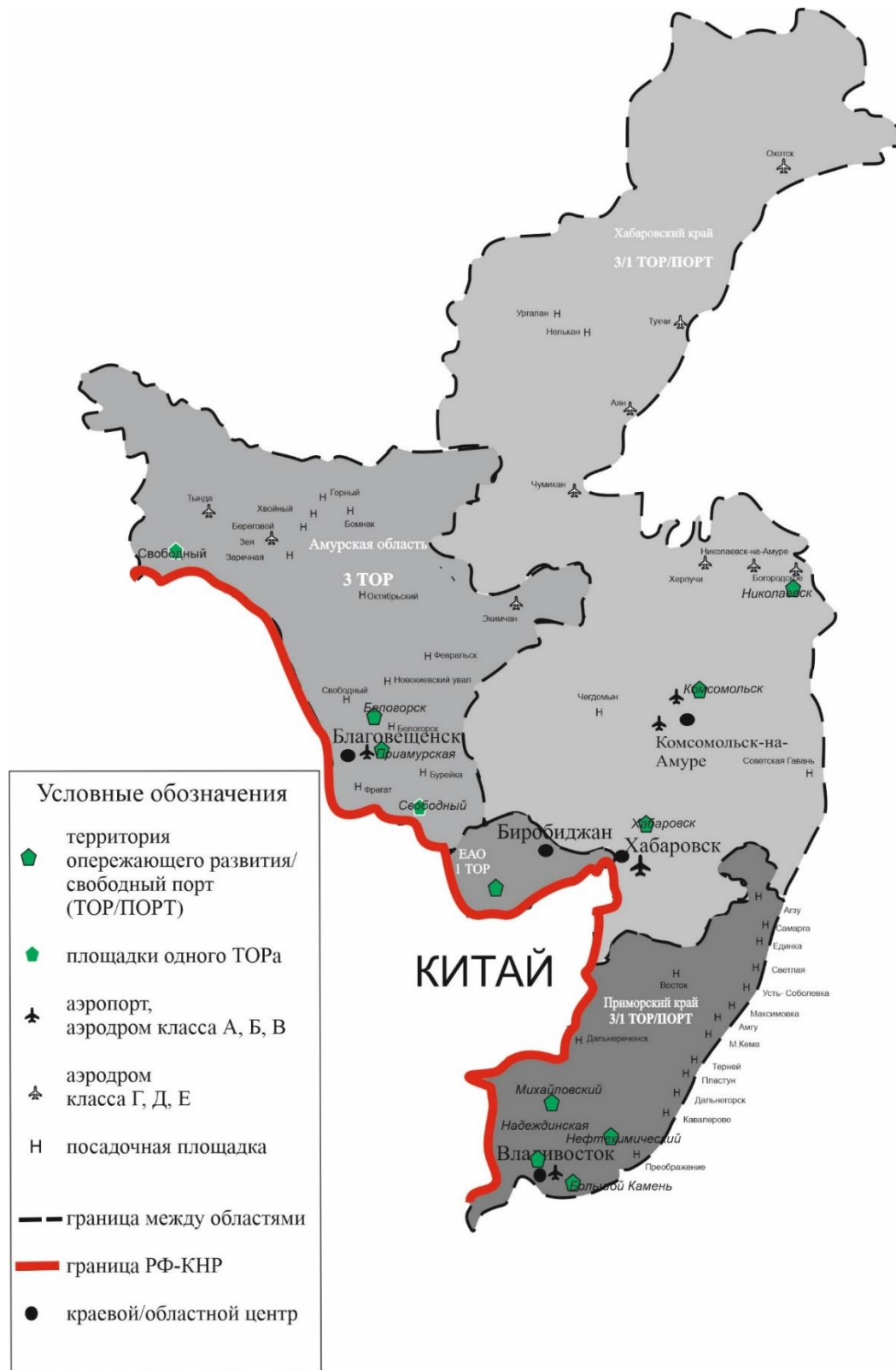

Рис. 1 – Общая схема расположения аэродромов и «Территорий опережающего развития» пограничных образований юга Дальнего Востока

Примечание: в схеме обозначены площадки ТОР, находящиеся на большом удалении друг от друга

Представленные на схеме аэродромы Приморского края располагаются вдоль побережья Японского моря, один находится вблизи с границей КНР (п/п Дальнереченск) и два недалеко от границы Приморского и Хабаровского края (п/п Агзу, п/п Восток). Расположение ТОР на территории Приморского края характеризуется относительной группированностью, все ТОРы располагаются в южной части.

Удаленность ТОР «Большой Камень» от ближайшего аэропорта 41 км (аэропорт Владивосток). Инвестиционную деятельность на этой территории ведут 19 резидентов с общим объемом инвестиционного портфеля – 263,1 млрд рублей, в настоящее время инвестировано более 58,5 млрд рублей, создано 4 533 рабочих места [7].

ТОР «Надеждинская» находится на расстоянии 25 км от аэропорта Владивосток, деятельность ведут 66 резидентов с уже реализованным объемом инвестиций 13,1 млрд. руб. и созданными 967 рабочими местами [8].

В ТОР «Михайловский» осуществляют деятельность 10 резидентов, и по данным за 2018 год объем частных инвестиций составил 72 млрд. рублей [9], расстояние до ближайшего аэропорта более 90 км. (Владивосток). Вблизи ТОР, на границе с РФ в китайской провинции Хэйлунцзян с конца 2017 года ведется строительство гражданского аэропорта. Так же необходимо отметить, что аэропорт располагается вблизи г. Суйфэньхэ, который является крупнейшим коридором Китая в Россию [10]. Таким образом, на территории, являющейся экономическим коридором с КНР и относящейся к ТОР (с привлечением иностранных инвестиций) отсутствует воздушное сообщение.

ТОР «Нефтехимический» находится на территории Находкинского городского округа с реализованным объемом инвестиций 600 млрд. руб. [11]. Ближайший аэропорт к ТОРу - Владивосток расположен в 120 км. Второй по удаленности аэродром «Преображение» по автомобильной дороге - 240 км.

В Хабаровском крае действуют три ТОР – «Хабаровск», «Комсомольск» и «Николаевск» с общим объемом инвестиций в размере 60 млрд рублей. Не все действующие площадки находятся в близости с транспортными узлами, включающие воздушные сети, это в большей степени характерно для площадок ТОР «Хабаровск», площадки ТОР «Комсомольск», «Николаевск» находятся на удаленности от аэродромов.

На территории Еврейской автономной области действует ТОР «Амуро-Хинганская». Резиденты вложили в реализацию своих проектов более 1,8 млрд рублей, создано 151 рабочее место [12]. Транспортная система ЕАО не сбалансирована и включает в себя только автомобильную, железнодорожную, водную сеть, при этом на территории области не находится ни одного аэродрома. Несмотря на то, что соглашения подразумевают организацию всей инфраструктуры за счет средств резидентов, государство может оказать содействие в строительстве аэродрома для улучшения логистических связей не только участников ТОР, но в целом социально-экономического развития области.

В Амурской области располагаются три территории опережающего развития. ТОР «Приамурская» состоит из двух площадок, первая в районе села Ровное, вторая в районе села Березовка. Особенностью площадок является участие китайских инвесторов с долей вложений более 50 %. Воздушная логистика данного ТОР является оптимальной, поскольку площадки находятся в непосредственной близости с аэропортом Благовещенск (Игнатьево) – Ровное - 24 км, вторая площадка Березовка – 49 км.

ТОР «Белогорск» располагается возле крупного транспортного узла Дальнего Востока, а именно на пересечении транспортных коридоров: Транссиб, федеральная трасса «Амур», автомагистраль и железная дорога Белогорск-Благовещенск, ближайший аэродром - аэропорт Благовещенск (Игнатьево) находится на расстоянии 130 км. В настоящее время в рамках ТОРа ведут инвестиционную деятельность 9 резидентов, уже создано около 800 рабочих мест, в перспективе еще 200, частные инвестиции превышают 5,5 млрд рублей [13].

В ТОР «Свободный» деятельность ведут 8 резидентов, совокупный инвестиционный объем проектов уже превышает 1 трлн рублей, создано 4 700 рабочих мест [14]. Особенностью ТОР является то, что в него входит две площадки (Сковородино и Свободный), которые располагаются в противоположных частях области вдоль границы с КНР. Площадка «Свободный» находится на расстоянии 149 км от ближайшего аэродрома - аэропорт Благовещенск (Игнатьево), расстояние от площадки «Сковородино» до ближайшего аэродрома «Зея» - 320 км, до аэропорта Благовещенск (Игнатьево) - 639 км.

В таблице 2 представлены расстояния от территорий опережающего развития до ближайших аэродромов или посадочных площадок по автомобильной дороге.

Таблица 2 – Расстояния между аэродромом и некоторыми площадками ТОР

№	Наименование ТОР	Расстояние, км	Аэродром/посадочная площадка
Приморский край			
1	Большой камень	41	Владивосток
2	Надеждинская	25	Владивосток
3	Михайловский	90	Владивосток
4	Нефтехимический	120	Владивосток
Хабаровский край			
1	Хабаровск	50	Хабаровск
Комсомольск:			
2	- площадка «Правоурмийск»	Более 400	Аэропорт Хурба (не действует)
3	- площадка «Березовый»	214	Аэропорт Хурба (не действует)
Николаевск:			
4	Площадка «река Лонгари»	160	Николаевск-на-Амуре
5	Площадка «река Лонгари»	Более 150	Николаевск-на-Амуре
6	Площадка «мыс Перовского»		
7	Площадка «Иннокентьевка»		
8	Площадка «мыс Кошка»		
9	Площадка «Николаевский судостроительный завод»		
10	Площадка «Чныррах»		
11	Площадка «Оремиф»		
12	Площадка «Полянка»		

Окончание таблицы 2 – Расстояния между аэродромом и некоторыми площадками ТОР

№	Наименование ТОР	Расстояние, км	Аэродром/посадочная площадка
Амурская область			
1	Приамурская (Ровное)	24	Благовещенск
2	Приамурская (Березовка)	49	Благовещенск
3	Белогорск	130	Благовещенск
4	Свободный	320	Зея (п/п)
Еврейская автономная область			
1	Амуро-Хинганская		Отсутствует

Примечание: расстояние определено с помощью сервиса Яндекс

Проведенное исследование позволило выявить ТОР, в которых отсутствует воздушное сообщение, это ТОР, находящаяся в ЕАО; в Амурской области ТОР «Белогорск», Приморский край – ТОР «Нефтехимический», ТОР «Михайловский» поездка до ближайшего аэродрома составит более 1 часа; ТОР «Свободный» - более 3-х часов; на остальных территориях путь до аэродрома ориентировочно занимает 30-60 мин поездки на автотранспорте.

Большое количество преференций, которые предоставляются резидентам активизируют инвестиционную привлекательность территорий. Наличие транспортной инфраструктуры является основным условием развития бизнеса. Автомобильный, речной/морской, железнодорожный транспорт, действующий на территориях, осуществляет тоннажную перевозку, а воздушная сеть позволяет сделать транспортное сообщение более удобным для перевозки пассажиров. В связи с этим делается вывод о необходимости трансформации авиационной транспортной сети за счет увеличения количества аэродромов, располагающихся вблизи центров ТОР. Предполагается, что аэродромы будут ориентированы на предоставление услуг по обслуживанию нерегулярных перевозок пассажиров и багажа по индивидуальным заказам, деловых, личных целях. Предположение сформулировано для следующих экономических зон: ЕАО; Амурская область – ТОР «Свободный», «Белогорск»; Приморский край – ТОР «Михайловский» (что в большей степени связано с пограничным расположением крупного торгового коридора), ТОР «Нефтехимический»; Хабаровский край - ТОР «Николаевск». Подобное расширение позволит достичь системного социально-экономического эффекта за счет улучшения логистики для инвесторов, менеджмента предприятий-резидентов, трудовых ресурсов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бардаль А.Б. Международное сотрудничество в области транспорта (Дальний Восток России и Северо-Восточный Китай) / А.Б. Бардаль // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2012. - №3 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-transporta-dalniy-vostok-rossii-i-severo-vostochnyy-kitay>. (дата обращения: 13.03.2021)
2. Методика ранжирования отдельных мероприятий, включаемых в федеральные проекты комплексного плана модернизации и расширения магистральной транспортной инфраструктуры на период до 2024 года. Утверждена Правительственной комиссией по транспорту (протокол от 29 января 2019 г. N 1)
3. Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 13.03.2021)
4. Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации по состоянию на 13.05.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://favt.ru/deyatelnost-ajeroporoty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskih-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 13.03.2021)
5. Губенко А. В. Современное состояние и перспективы развития местных пассажирских авиаперевозок / А. В. Губенко, Д.В. Трушко // Экономика и управление. - 2010. - № 3 (53). - С. 52-55.
6. Новые инвесторы планируют войти в ТОР «Амуро-Хинганская». [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/26042/> (дата обращения: 13.03.2021)
7. Первый российский танкер типа Афрамек спустил на воду якорный резидент ТОР «Большой Камень» [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/24943/> (дата обращения: 13.03.2021)
8. Генконсульство Республики Корея ознакомилось с проектами, реализуемыми на ТОР «Надеждинская» [Электронный ресурс]. URL: https://www.investvostok.ru/news/3850/?sphrase_id=958967 (дата обращения: 13.03.2021)
9. Территория опережающего развития «Михайловский». [Электронный ресурс]. URL: <https://priminvest.ru/tor/mixajlovskij/> (дата обращения: 13.03.2021)
10. В Китае на границе с Россией началось строительство нового аэропорта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aviaport.ru/digest/2017/10/12/488373.html> (дата обращения: 13.03.2021)
11. ТОР подтянули инвесторов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4096470> (дата обращения: 13.03.2021)
12. Резиденты ТОР в Еврейской АО вложили более 1,8 млрд. рублей в свои проекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7932439> (дата обращения: 13.03.2021)
13. Частные инвестиции в ТОР «Белогорск» превысили 5,5 млрд. рублей. [Электронный ресурс]. URL: https://bizon.ru/news/view/news_id/535903 (дата обращения: 13.03.2021)

14. Резиденты приамурских ТОР вложили в свои проекты 1,2 трл. рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8872917> (дата обращения: 13.03.2021)
15. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/> (дата обращения: 13.03.2021)
16. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009?type=> (дата обращения: 13.03.2021)
17. Зайцева И. В. Экономическое содержание программ развития приграничных территорий ДВФО с реализацией градостроительного потенциала / И. В. Зайцева // Архитектура и дизайн. – 2018. – № 4. – С.37-43 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30032 (дата обращения: 13.03.2021)
18. Ордынская Ю.В. Основные российские и китайские направления формирования пограничной зоны / Ю.В. Ордынская // Урбанистика. – 2019. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-rossiyskie-i-kitayskie-napravleniya-formirovaniya-pogranichnoy-zony>. (дата обращения: 13.03.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bardal A. B. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti transporta (Dal'nijj Vostok Rossii i Severo-Vostochnyj Kitajj) [International Cooperation in the Field of Transport (the Russian Far East and North-Eastern China)] [Electronic resource] / A. B. Bardal // Tamozhennaja politika Rossii na Dal'nem Vostoke [Customs Policy of Russia in the Far East]. - 2012. - №3 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-transporta-dalnij-vostok-rossii-i-severo-vostochny-kitaj> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
2. Metodika ranzhirovaniya otdel'nykh meroprijatij, vključaemykh v federal'nye proekty kompleksnogo plana modernizacii i rasshirenija magistral'noj transportnoj infrastruktury na period do 2024 goda. Utverzhdena Pravitel'svennoj komissiej po transportu (protokol ot 29 janvarja 2019 g. N 1) [Methodology for ranking individual measures included in the federal projects of the comprehensive plan for the modernization and expansion of the main transport infrastructure for the period up to 2024. Approved by the Government Commission on Transport (Protocol from January 29, 2019 N 1)] [in Russian]
3. Federal'nyj zakon № 473-FZ «O territorijakh operezhajushhego social'no-ehkonomicheskogo razvitija v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 473-FZ "On Advanced Special Economic Zones in the Russian Federation"] [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
4. Gosudarstvennyj reestr aehrodromov i vertodromov grazhdanskoj aviacii Rossijskoj Federacii po sostojaniju na 13.05.2020 [State Register of Airfields and Heliports of Civil Aviation of the Russian Federation as of 13.05.2020] [Electronic resource]. URL: <https://favt.ru/dejatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskij-ajerodromov-rf/> [in Russian]
5. Gubenko A. V. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija mestnykh passazhirskih aviaperevozok [The Current State and Prospects for the Development of Local Passenger Air Transportation] / A. V. Gubenko, D. V. Trushko // Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]. - 2010. - № 3 (53), pp. 52-55 [in Russian]
6. Novye investory planirujut vojiti v TOR «Amuro-Khinganskaja» [New Investors Plan to Enter the "Amuro-Khinganskaya" Advanced Special Economic Zone] [Electronic resource]. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/26042/> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
7. Pervyj rossijskij tanker tipa Aframaks spustil na vodu jakornyj rezident TOR «Bol'shoj Kamen» [The First Russian Tanker of the Aframax Type Was Launched by the Anchor Resident of the "Bolshoy Kamen" Advanced Special Economic Zone] [Electronic resource]. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/24943/> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
8. Genkonsul'stvo Respubliki Koreja Oznamilos' s proektami, realizuemymi na TOR «Nadezhdinskaja» [The Consulate General of the Republic of Korea Got Acquainted With the Projects Implemented at the Nadezhdinskaya Advanced Special Economic Zone] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/UHMT7> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
9. Territorija operezhajushhego razvitija «Mikhajlovskijj» [The "Mikhailovsky" Advanced Special Economic Zone] [Electronic resource]. URL: <https://priminvest.ru/tor/mixajlovskij/> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
10. V Kitae na granice s Rossiej nachalos' stroitel'stvo novogo aehroporta [In China, on the Border With Russia, the Construction of a New Airport Has Begun] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/UHMS2> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
11. TOR podtjanuli investorov [Priority Development Areas Attract Investors] [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4096470> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
12. Rezydent TOR v Evrejskoj AO vložili bolee 1,8 mlrd. rublej v svoi proekty [Residents of the Priority Development Area in the Jewish Autonomous Region Have Invested More Than 1.8 Billion Rubles in Their Projects] [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7932439> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
13. Chastnye investicii v TOR «Belogorsk» prevysili 5,5 mlrd. rublej [Private Investments in the "Belogorsk" Priority Development Area Exceeded 5.5 Billion Rubles] [Electronic resource]. URL: https://bizon.ru/news/view/news_id/535903 (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
14. Rezydent priamurskikh TOR vložili v svoi proekty 1,2 trl. rublej [Residents of the Amur Priority Development Areas Have Invested 1.2 Trillion Rubles in Their Projects] [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8872917> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
15. Ministerstvo Rossijskoj Federacii po razvitiju Dal'nego Vostoka i Arktiki [Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic] [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/UHMTs> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
16. Transportnaja strategija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Ministerstvo transporta Rossijskoj Federacii [Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Ministry of Transport of the Russian Federation] [Electronic resource]. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009?type=> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
17. Zajtseva I. V. Ehkonomicheskoe sodержanie programm razvitija prigranichnykh territorij DVFO s realizaciej gradostroitel'nogo potenciala [Economic Content of Programs for the Development of Border Territories of the Far Eastern Federal District With the Implementation of Urban Development Potential] / I. V. Zajtseva // Arkhitektura i dizajjn [Architecture and Design]. - 2018. - No. 4. - pp. 37-43 [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/UHMUx> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
18. Ordynskaya Yulia Vladimirovna Osnovnye rossijskie i kitajskie napravlenija formirovaniya pogranichnoj zony [The Main Russian and Chinese Trends in the Formation of the Border Zone] / Yulia Vladimirovna Ordynskaya // Urbanistika [Urbanistics]. - 2019. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-rossiyskie-i-kitayskie-napravleniya-formirovaniya-pogranichnoy-zony> (accessed: 13.03.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.125>

ОБУЧЕНИЕ ВЕДЕНИЮ БИЗНЕСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

Научная статья

Залилова З.А.^{1,*}, Лукьянова М.Т.²

¹ ORCID: 0000-0003-0435-1177;

² ORCID: 0000-0001-9137-4144;

^{1,2} Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (zalza13[at]mail.ru)

Аннотация

Статья раскрывает опыт участия ФБГОУ ВО Башкирский ГАУ в федеральном образовательном проекте «Школа фермера» АО «Россельхозбанк», организованного совместно с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан. Реализация проекта одновременно велась в четырех пилотных регионах страны, в которых были отобраны площадки под проведения обучения. Башкирский ГАУ стал одним из таких регионов и зарекомендовал себя на дальнейшее сотрудничество в рамках данного проекта. Проект направлен на формирование компетенций ведения бизнеса, организации своего дела, продвижению бизнес-идей в аграрном секторе экономики. В проекте предусмотрено участие как профессорско-преподавательского состава, так и активное привлечение бизнес-сообществ в качестве наставников и экспертов для сопровождения практического блока обучения. Согласно условиям проекта, в каждом выбранном регионе закреплялась определенная тематика и направления подготовки специалистов. Так в Республике Башкортостан обучение осуществлялось по перспективному направлению «Мясное скотоводство» и «Ремесленные сыры». Участники проекта в короткие сроки получили базовые знания, навыки и умения в своем направлении, которые одновременно могли применять на базах проведения практик, организованных университетом и в своих фермерских и личных хозяйствах. Опыт полученный в процессе обучения и закреплённая практика позволят укрепить пласт крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств в структуре всех категорий хозяйств, тем самым поднимая уровень производства в данных категориях хозяйств и увеличивая их численность, что является одной из глобальных задач нашего государства.

Ключевые слова: фермер, обучение, бизнес, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства.

FARM BUSINESS TRAINING AS EXEMPLIFIED BY THE IMPLEMENTATION OF AN EDUCATIONAL PROJECT

Research article

Zalilova Z.A.^{1,*}, Lukyanova M.T.²

¹ ORCID: 0000-0003-0435-1177;

² ORCID: 0000-0001-9137-4144;

^{1,2} Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

* Corresponding author (zalza13[at]mail.ru)

Abstract

The current article describes the experience of participation of the Bashkir State Agrarian University in "Shkola Fermera" (Farmer School), a federal educational project organized by Rosselkhozbank JSC in collaboration with the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and the Ministry of Agriculture of the Republic of Bashkortostan. The implementation of the project and the selection of training sites began in four promising regions of the country. The Bashkir State Agrarian University has become one of these regions establishing itself for further cooperation on this project. The project is aimed at developing competencies for business, its organization, and promoting business ideas in the agricultural sector of the economy. The project provides for the participation of both the teaching staff and the active involvement of business communities as mentors and experts to support the practical section of the training. According to the terms of the project, each selected region has its own designated topic and areas of specialist training. For example, in the Republic of Bashkortostan, training was carried out in the promising areas of beef cattle breeding and artisan cheese production. In a short time, the project participants received basic knowledge, skills, and abilities in their field, which they could simultaneously apply at the practical training bases organized by the university and in their personal farms. The experience gained in the learning process and the practical skills received will strengthen the formation of peasant farms and subsidiary household plots in the structure of all categories of farms, thereby raising the level of production in these sectors and increasing their number, which is one of the global challenges of our state.

Keywords: farmer, training, business, peasant farms, subsidiary household plots.

Введение

Потребность в продукции высокого качества с каждым днем набирает обороты, и ее производство невозможно в больших масштабах, так как такого рода продукция производится без добавления различных химикатов и добавок, которые увеличивают срок полезного его использования. Актуальность экологически чистой продукции не вызывает сомнений в ее необходимости [1], [5], [6]. Выдерживание политики обеспечения продукцией собственного производства как на региональном масштабе, так и на уровне всего государства ставит новые вызовы и перед сферой образования [7], [9].

В настоящее время одной из первостепенных задач, стоящих перед государством, в части агропромышленного комплекса, является увеличение численности крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), сельскохозяйственных

производственных потребительских кооперативов (СППК) и доли их в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, дать качественный импульс для их развития. Непременно учитывая имеющиеся ресурсы с учетом бережливого их использования [2]. Именно это послужило возникновению проекта «Школа фермера», организованного АО «Россельхозбанк» при поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

«Школа фермера» – крупнейший образовательных проектов по построению эффективного бизнеса «с нуля» и повышению компетентности действующих предпринимателей в аграрном секторе экономики.

Четыре субъекта страны прошли отбор для реализации образовательного проекта. В их число вошли Башкортостан, Ставропольский край, Новосибирская и Московская области. Миссия, которую преследует проект – объединение, реализация новых рентабельных бизнес-идей, повышение уровня компетенций в аграрной сфере и получение удовольствия от своей деятельности; придание качественного импульса фермерскому движению.

Цель «Школы фермера» дать знания как создавать что-то свое, как быть успешным в аграрном секторе экономики, который считается малоуспешным, одновременно повышая свою финансовую грамотность и приобретая практические навыки. Проект предусматривает обучение как работников действующих предприятий АПК, так и будущих фермеров, что повлечет появление передовых, способных конкурировать и выдерживать удары конкуренции на рынке производителей продукции аграрного сектора экономики, которые также будут иметь устойчивость в формировании итоговых результатов своей деятельности – являясь рентабельными игроками экономики.

Для реализации проекта использовался опыт специализированных предприятий страны и лучшие высшие учебные заведения аграрного профиля. В их число вошел и лидирующий Башкирский ГАУ. Методически реализация проекта осуществлялась в несколько этапов.

На первом этапе был разработан учебно-тематический план программы профессиональной переподготовки «Агробизнес фермерского хозяйства». При разработке плана предварительно проводился опрос лиц, имеющих крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, с целью выявления тех компетенций, которые нужны для эффективного ведения агробизнеса и которыми они не владеют в достаточной мере. На основе опроса были определены ключевые компетенции, которые учитывались при формировании учебного плана. Среди таких компетенций оказались: планирование производственно-хозяйственной деятельности и бизнес-планирование, маркетинг сельскохозяйственной продукции, логистика, менеджмент качества, экономика и управление предприятием, технологии производства продукции АПК (так как у многих фермеров не оказалось специального аграрного образования). Далее совместно с Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан были определены специализации. Для слушателей, прошедших отбор в каждом конкретном регионе было организовано обучение по такому направлению, которое максимально подходит для его территориального месторасположения с учетом развития региона и востребованности направления обучения. Слушателям из Ставропольского края предстояло повысить свою квалификацию курсам по «Овощеводство» и «Овцеводство», в Новосибирской области изучали так же как в Республике Башкортостан «Мясное скотоводство», Московская область – «Молочное скотоводство» и «Овощеводство», в Республике Башкортостан также проходили курс «Ремесленные сыры».

Теория, практика и стажировки на предприятиях соединились в единый учебный курс. При этом акцент сделан на освоение практических компетенций на ведущих, наиболее успешных предприятиях республики. Общая продолжительность обучения составляет 2 календарных месяца (252 часа). По завершению обучения выпускники получили дипломы о профессиональной переподготовке по программе «Агробизнес фермерского хозяйства».

На втором этапе прошел отбор слушателей. Для этого претенденты на обучение подали заявку в виде краткого обоснования проекта, презентации и ее защиты перед конкурсной комиссией. Всего было подано более 100 заявок. Лучшие 30 претендентов получили сертификаты на бесплатное обучение в образовательном проекте «Школе фермера».

На третьем этапе слушатели проходили обучение. В стенах Башкирского ГАУ занятия проводились в специально оборудованном инновационном учебном классе, созданным АО «Россельхозбанк», в единственной в нашем регионе учебно-производственной мини-сыроварне и в других специализированных лабораториях. Например, за время занятий в мини-сыроварне Башкирского ГАУ каждый слушатель специализации «Ремесленные сыры» попробовал себя в роли сыродела, самостоятельно проведя исследование качества молока и варки сыра. Все сыры были на месте продегустированы, что вызвало море эмоций у начинающих сыроделов. Практика (стажировка) реализовывалась на ведущих предприятиях агропромышленного комплекса региона. Слушатели не только учились в аудиториях, но также активно изучали дополнительный материал дистанционно в онлайн и офлайн режимах на портале <https://openedu.bsau.ru>, там же проходили тестовый промежуточный контроль полученных знаний в процессе обучения.

Весь процесс обучения был разделен на экономический и специализированный блоки. В рамках экономического блока слушатели обоих направлений подготовки освоили методы организации крестьянского (фермерского) хозяйства, вопросы экономики и управления фермерским хозяйством, способы государственного регулирования и меры государственной поддержки малых форм хозяйствования, организацию предпринимательства и бизнес-планирование малых форм хозяйствования в АПК, секреты маркетинга и логистики сельскохозяйственной продукции и т.д. Специализированный блок «Ремесленные сыры» был нацелен на изучение технологии производства ремесленных сыров. Практико-ориентированность занятий позволяет каждому слушателю набрать необходимый опыт и багаж знаний. Участие в качестве спикеров известных бизнесменов, руководителей предприятий, руководителей финансово-кредитных учреждений – придает проекту особую весомость, так как слушатели кроме знаний и навыков могли получить ответы на свои вопросы и консультации по развитию бизнеса от экспертов-практиков. На специализированных блоках слушателей разделили, и каждая группа изучала вопросы своей специализации.

Специализированный блок «Мясное скотоводство» ориентирован не только на производство продукции скотоводства, но и ее переработку, что особенно актуально в современное время. Слушатели получили массу

полезных советов и знаний по формированию собственного дела в этом направлении от опытных и действующих производителей, которые являются экспертами в данных вопросах.

Слушатели направления «Мясное скотоводство» посетили ряд предприятий по своей специфике, среди которых, самым запоминающимся стали флагман сельского хозяйства республики ООО «Тавакан», расположенный в Кугарчинском районе и «Бураевский фермер», производящий и реализующий продукцию Халяль.

В связи с закрытием границ и ограничением выездных мероприятий внутри региона в один из учебных дней слушатели совместно с организаторами проекта дистанционно побывали на одном из предприятий региона, занимающимся производством полуфабрикатов (в частности колбас) в соответствии с популярным стандартом «Халяль», пользующимся высоким спросом на рынках нашего региона, в виду религиозной составляющей. СППК «Байский стол» Давлекановского района в своем производстве пользуется только надежным сырьем, которое производится строго в нашем регионе, целенаправленно организовав свой кооператив. Путем видео-конференц связи слушателям продемонстрировали имеющиеся производственные мощности СППК, оборудование, показали процесс работы, показали рабочие места персонала, рассказали все требования, которые предъявляются к производственным помещениям, посоветовали поставщиков оборудования и пряностей. В процессе онлайн экскурсии слушатели активно задавали вопросы, на которые получили адекватные ответы, которые будут способствовать достижению целей с меньшим количеством ошибок, которые могут возникнуть как в самом начале, так и в процессе деятельности будущих КФХ и СППК.

Особенность проекта заключается во включении в программу практических выездных занятий. Так, слушатели направления «Ремесленные сыры» посетили СПОК «Улу-Телякский», где своим опытом и секретами бизнеса поделился известный сыровар Республики Башкортостан Джуманали Декамбаев, являющийся неоднократным победителем фестиваля «Наш Бренд»; Российской агропромышленной выставки «Золотая осень»; обладателем награды «Лучший сыр Башкортостана» и т.д. Слушатели совместно с сыроваром участвовали в производстве элитных сыров «Страчателла» и «Фетта». Они увидели каким должен быть цех по производству сыра, возможности технологического оборудования, пробовали сыры, разобрали пороки сыров и меры по их устранению. Также Джуманули Декамбаев поделился опытом организации СПОК «Улу-Телякский», участием в грантах. Практик выделил основные моменты, влияющие на успех в сыроделии, какими компетенциями должен обладать будущий сыровар и чему нужно быть готовым, если задумался в серьез производить ремесленные сыры.

Полученные советы от сыровара по комплектации цеха и выбору оборудования для каждого слушателя с учетом его финансового положения и материально-технической базы помогли обучающимся в написании бизнес-планов и в дальнейшем в становлении бизнеса по производству ремесленных сыров.

Также с целью более эффективного обучения было организовано выездное занятие на Эко-ферму «Башкирская коза», которая находится в Мелеузовском районе Республики Башкортостан. Данная ферма сочетает в себе как производственный процесс, так и организацию туризма в агросфере. Слушатели проекта изучили обустройство цеха по производству сыра и сыр-подвала, в котором происходит непосредственное созревание сыров. Если СПОК «Улу-Телякский» специализируется на выпуске сыров из коровьего молока, то Эко-ферма «Башкирская коза» специализируется на сырье – козье молоко, что является изюминкой производства. В этом цехе вырабатывают сыры полутвердые и твердые с созреванием. Слушатели присутствовали при производстве сыра «Дикий нрав», увидели отличия в технологических операциях производства мягких и полутвердых сыров, начиная с получения сырного зерна. Здесь обучающиеся увидели производственный сырный цех, который оснащен технологическим оборудованием другого отечественного производителя, что дало возможность сделать вывод какое оборудование лучше выбрать для оснащения будущего собственного цеха.

Непосредственно в процессе обучения, проходящего в стенах Башкирского ГАУ, в котором для проведения лабораторных и практических занятий по изучению технологии производства и контролю качества сыров созданы все условия, слушатели имели возможность попрактиковаться, что является одним из основных условий реализации проекта. В Башкирском ГАУ функционирует собственный мини-сыр-цех и лаборатория, по оценке качества поступающего сырья и готового сыра. Сыр-цех оснащен технологическим оборудованием, необходимым для производства мягких и полутвердых сыров. Поэтому именно здесь после лекционных занятий, не откладывая, можно сразу применить полученные знания на практике и попробовать производить выработку сыров. В мини-сыр-цехе имеется сыроизготовитель вместимостью 100 л отечественного производства, формовочный стол, перфорированные формы, холодильники, вакуум-упаковщик для упаковки сыра. Лаборатория снабжена смотровой витриной, через которую слушатели, находясь в соседней комнате могут наблюдать весь технологический процесс.

Четвертый этап проекта – написание и защита итоговых выпускных квалификационных работ, которые представляют собой бизнес-планы создания или развития своего крестьянского (фермерского) хозяйства каждым слушателем. Таким образом, при успешной защите указанный бизнес-план слушатели могут использовать для получения грантов, кредитов или привлечения частных инвестиций. В процесс обучения также активно привлекались сотрудники Министерства сельского хозяйства региона, АО «Россельхозбанк», которые подробно рассказали о мерах государственной поддержки, существующей в настоящее время и о специальных кредитных продуктах, таких как «Стань фермером» для запуска собственного дела, о которых знают не все жители региона.

Отметим, что данный образовательный проект, как и все программы института дополнительного профессионального образования Башкирского ГАУ, включает в себя традиционное очное обучение, практические занятия в специализированных лабораториях, освоение технологических процессов на передовых предприятиях АПК, дистанционное обучение (в том числе онлайн занятия), дискуссионные площадки с участием экспертов [3], [4], [8].

Учебный процесс реализуемый в стенах Башкирского ГАУ включил в себя лучшие практики университета, в тоже время постоянно совершенствуясь и подстраиваясь на продиктованные временем обстоятельства. Несмотря на период самоизоляции, который переживал весь мир, образовательный проект «Школа фермера» реализовался.

Дальнейшими направлениями развития проекта считаем:

- распространение опыта реализации проекта на все регионы России с выделением территориальных кластеров и определением в них образовательных учреждений, осуществляющих реализацию проекта;
- расширение доступности проекта для действующих и потенциальных фермеров путем перевода основного объема программы в дистанционный и цифровой формат;
- содействие кооперации обучающихся фермеров, предложения им реальных инструментов и бизнес-моделей развития и повышения эффективности агробизнеса;
- консультационная экспертная поддержка обучившихся фермеров.

Ожидания, которые возлагает Министерство сельского хозяйства Российской Федерации и АО «Россельхозбанк» от реализации данного проекта – это создание новых производителей АПК и таких категорий хозяйств как КФХ, СППК, ЛПХ, которые реально смогут составлять конкуренцию как между собой, так и крупным организациям, а также являться поставщиками для них.

Заключение

Образование никогда не бывает излишним. Аграрный сектор – всегда являлся одним из наиболее уязвимых среди других секторов экономики и появление образовательных проектов для формирования знаний у аграрных товаропроизводителей – это большое подспорье для развития АПК. Проект, направленный на формирование бизнес-компетенций, обучение ведению бизнеса на селе поможет сельскому населению открыть для себя новые возможности, будет способствовать росту занятости в сельской местности, покажет новых производителей совершенно новых продуктов высокого качества. Поэтому подобное обучение имеет особую актуальность и послужит опорной базой для слушателей при выполнении своих бизнес-проектов, воплощении идей по выстраиванию бизнес-моделей в сфере АПК. На сегодняшний день проект является востребованным и успешным, по соглашению между организаторами планируется провести второй этап обучения по совершенно иным направлениям с выбором новых регионов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Галиев Р.Р. Роль и значение коллективных и семейных хозяйств в решении продовольственной проблемы России / Р.Р. Галиев, Х.Д. Арнс // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3 (43). – С. 114-120.
2. Галин З.А. Концепция бережливого производства в молочном скотоводстве Республики Башкортостан: принципы и неуклонное сокращение потерь / З.А. Галин, О.Н. Фролова, В.А. Ковшов // Вестник Евразийской науки, 2019 – №6. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://esj.today/PDF/107ECVN 619.pdf> (дата обращения: 12.02.2021)
3. Залилова З.А. Необходимость профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников на производстве / З.А. Залилова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2018. – С. 67-72.
4. Ковшов В.А. Состояние и перспективы развития дополнительного и профессионального образования кадров АПК в Республике Башкортостан / В.А. Ковшов. – Барнаул, 2012 – 167 с.
5. Лукьянов В.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России и пути их преодоления / В.Н. Лукьянов, М.Т. Лукьянова // Вклад молодых ученых в аграрную науку. Уфа – 2017. – С. 575-578.
6. Лукьянова М.Т. Современное состояние и тенденции развития малых форм агробизнеса в Республике Башкортостан / М.Т. Лукьянова, В.А. Ковшов // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 3 (174). – С. 91-95.
7. Фролова О.Н. Развитие политики самообеспечения продукцией скотоводства в Республике Башкортостан / О.Н. Фролова, М.С. Гурьянова // Российский электронный научный журнал, 2016. – №3 (21). – С. 185-204. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.bsau.ru/upload/iblock/85b/85bc3adf2323b549a68021cc602af732.pdf>. (дата обращения: 12.02.2021)
8. Хазиев Д.Д. Совершенствование содержания и преподавания учебных дисциплин в современных условиях / Д.Д. Хазиев // В сборнике: Совершенствование основных профессиональных образовательных программ в вузе: проблемы и возможные пути их решения. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Башкирский государственный аграрный университет, 2018. – С. 472-475.
9. Zakirova A. Analytical support of management accounting in managing sustainable development of agricultural organizations / A. Zakirova, G. Klychova, G. Ostaev et al. // E3S Web of Conferences Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering 2019 (TPACEE 2019). 2020. – С. 10008.
10. Zakirova A. Improvement of the procedure for assessing the personnel of the agricultural organization / A. Zakirova, G. Klychova, O. Doroshina et al. // E3S Web of Conferences, Vol. 110, 02073 (2019) DOI: 10.1051/e3sconf/201911002073.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galiev R.R. Rol' i znachenie kollektivnyh i semejnyh hozjajstv v reshenii prodovol'stvennoj problemy Rossii [The role and importance of collective and family farms in solving the food problem of Russia] / R.R. Galiev, Kh.D. Ahrens // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Bashkir State Agrarian University]. – 2017. – № 3 (43). – P. 114-120. [in Russian]
2. Galin Z.A. Konceptija berezhlivogo proizvodstva v molochnom skotovodstve Respubliki Bashkortostan: principy i neuklonnoe sokrashhenie poter' [The concept of lean production in dairy farming of the Republic of Bashkortostan: principles and steady reduction of losses] / Z.A. Galin, O. N. Frolov, V.A. Kovshov // Vestnik Evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science], 2019 – №6. – [Electronic resource]. – URL: <https://esj.today/PDF/107ECVN 619.pdf>. (accessed: 12.02.2021) [in Russian]

3. Zalilova Z.A. Neobhodimost' professional'noj podgotovki, perepodgotovki i povyshenija kvalifikacii rabotnikov na proizvodstve [The need for professional training, retraining and advanced training of workers in production] / Z.A. Zalilova // Aktual'nye voprosy jekonomiki i agrobiznesa: Sbornik statej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 4-h chastjah [Actual problems of economics and agribusiness: Collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference: in 4 parts]. 2018. – P. 67-72. [in Russian]

4. Kovshov V.A. Sostojanie i perspektivy razvitija dopolnitel'nogo i professional'nogo obrazovanija kadrov APK v Respublike Bashkortostan [The state and prospects for the development of additional and professional education of agro-industrial complex personnel in the Republic of Bashkortostan] / V.A. Kovshov. – Barnaul, 2012 – 167 p. [in Russian]

5. Lukyanov V.N. Problemy obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii i puti ih preodolenija [Problems of ensuring food security in Russia and ways to overcome them] / V.N. Lukyanov, M. T. Lukyanova // Vklad molodyh uchenyh v agrarnuju nauku [The contribution of young scientists to agricultural science]. Ufa – 2017. – P. 575-578. [in Russian]

6. Lukyanova M.T. Sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija malyh form agrobiznesa v Respublike Bashkortostan [Current state and development trends of small forms of agribusiness in the Republic of Bashkortostan] / M.T. Lukyanov, V.A. Kovshov // Problemy prognozirovanija [Problems of forecasting]. – 2019. – №3 (174). – P. 91-95. [in Russian]

7. Frolova O.N. Razvitie politiki samoobespechenija produkciej skotovodstva v Respublike Bashkortostan [Development of a policy of self-sufficiency in livestock products in the Republic of Bashkortostan] / O.N. Frolova, M.S. Guryanova // Rossijskij jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Russian electronic scientific journal], 2016. – №3 (21). – P. 185-204. – [Electronic resource]. – URL: <https://journal.bsau.ru/upload/iblock/85b/85bc3adf2323b549a68021cc602af732.pdf>. (accessed: 12.02.2021) [in Russian]

8. Khaziev D.D. Sovershenstvovanie sodержanija i prepodavanija uchebnyh disciplin v sovremennyh uslovijah [Improving the content and teaching of academic disciplines in modern conditions] / D.D. Khaziev // V sbornike: Sovershenstvovanie osnovnyh professional'nyh obrazovatel'nyh programm v vuze: problemy i vozmozhnye puti ih reshenija. Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Bashkirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet [In the collection: Improvement of basic professional educational programs at the university: problems and possible solutions. Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference. Bashkir State Agrarian University], 2018. – P. 472-475. [in Russian]

9. Zakirova A. Analytical support of management accounting in managing sustainable development of agricultural organizations / A. Zakirova, G. Klychova, G. Ostaev et al. // E3S Web of Conferences Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering 2019 (TPACEE 2019). 2020. – C. 10008.

10. Zakirova A. Improvement of the procedure for assessing the personnel of the agricultural organization / A. Zakirova, G. Klychova, O. Doroshina et al. // E3S Web of Conferences, Vol. 110, 02073 (2019) DOI: 10.1051/e3sconf/201911002073.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.126>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Научная статья

Зернова Л.Е.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (dekfem[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены направления совершенствования системы кредитования физических лиц в коммерческом банке. Для реализации этих направлений отражены фундаментальные элементы процесса управления рисками, дан анализ основных видов банковских рисков. Предлагаются использование схемы для совершенствования системы кредитования физических лиц в коммерческом банке, позволяющей уточнить и систематизировать основные направления этой деятельности (знать, разработать, предпринять), информационной модели, связывающей содержание каждой подпроблемы с входящей и исходящей информацией, построение схем Ишикавы для выявления проблем кредитования и распределения их по степени важности, а также оценка деятельности банков-конкурентов в области их кредитной деятельности.

Ключевые слова: коммерческий банк, кредитование, физические лица, схема Ишикавы, информационная модель.

IMPROVING THE SYSTEM OF LENDING TO INDIVIDUALS IN A COMMERCIAL BANK

Research article

Zernova L.E.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

A. N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (dekfem[at]mail.ru)

Abstract

The current article presents trajectories for improving the system of lending to individuals in a commercial bank. For the implementation of these objectives, the study outlines the fundamental elements of the risk management process and conducts an analysis of the main types of banking risks. The author proposes using a scheme for improving the system of lending to individuals in a commercial bank, which allows clarifying and systematizing the key tasks of this activity (to know, to develop, to undertake); using an information model that links the content of each subproblem with incoming and outgoing data; building Ishikawa diagrams to identify lending problems and distribute them sorted by importance as well as evaluating the activities of competing banks in the field of their lending activities.

Keywords: commercial bank, lending, individuals, Ishikawa diagram, information model.

Кредитование – одна из основных операций любого коммерческого банка, от эффективности которой зависит финансовый результат деятельности [1], [2]. Кредитные ресурсы банка формируются за счет:

- собственных средств банка (за исключением стоимости приобретенных им основных фондов, вложений в доли участия в уставном капитале банков и других юридических лиц и иных иммобилизованных средств);
- средств юридических лиц, находящихся на их счетах в банке, в том числе средств, привлеченных в форме депозитов под вексельное обеспечение;
- вкладов физических лиц, привлеченных на определенный срок и до востребования; кредитов, полученных в других банках; иных привлеченных средств.

В качестве ресурсов для кредитования может использоваться прибыль банка, не распределенная в течение финансового года [3], [4].

Коммерческие банки на современном этапе применяют современные методы управления и контроля ликвидности, платежеспособности, рисков в соответствии с российскими и международными стандартами, принципами Базельского комитета по банковскому надзору и правилами и нормами, устанавливаемыми Банком России. Все риски изучаются в их совокупности и контролируются в контексте всей деятельности банка [5.6]. Четко сформулированные цели и задачи, взаимопонимание, разделение обязанностей и контроль со стороны органов управления представляют собой фундаментальные элементы процесса управления рисками. Данный процесс подразделяется на следующие составляющие: оценка рисков, определение стратегий управления рисками, разработка и внедрение процедур управления рисками, мониторинг эффективности деятельности по управлению рисками и постоянное совершенствование всех этих элементов.

Рассмотрим описание основных видов риска, связанных с деятельностью коммерческих банков [7], [10], [11], [12].

Кредитный риск. В ходе своей деятельности банки постоянно контролируют кредитный риск, устанавливая лимиты принятия кредитного риска по отдельным заемщикам и группам связанных заемщиков. Также в банках контролируется концентрация кредитных рисков по срокам, валютам, кредитным продуктам, типам клиентов, крупнейшим ссудам (риск концентрации кредитного портфеля), уровню просроченной задолженности и степени ее покрытия резервами на возможные потери. Лимиты кредитного риска по отдельным заемщикам (группам связанных заемщиков) утверждаются кредитным комитетом, в зависимости от типа клиента, уровня стандартности условий по сделке, суммы совокупного кредитного риска по заемщику или группе связанных заемщиков.

В коммерческих банках утверждается кредитная политика, в соответствии с которой определяются стандартные условия кредитования заемщиков, а также стандартные требования к ним. Банками разрабатывается и постоянно обновляется система мониторинга предоставленных кредитных продуктов.

Рыночный риск. Рыночный риск представляет собой риск того, что справедливая стоимость активов или будущих денежных потоков по финансовым инструментам будет уменьшаться в связи с изменениями процентных ставок, курсов валют и цен на акции. Рыночный риск включает в себя валютный риск, процентный риск, фондовый риск и другие ценовые риски. Рыночный риск возникает по открытым позициям в отношении процентных, валютных и долевого финансовых инструментов, подверженных влиянию общих и специальных изменений на рынке.

Валютный риск. Валютный риск представляет собой риск того, что справедливая стоимость или будущие потоки денежных средств по финансовым инструментам будут колебаться в связи с изменением курсов обмена валют. В соответствии с инструкциями Банка России Советом директоров банков устанавливаются лимиты в отношении уровня принимаемого риска в разрезе валют и суммарно по состоянию на конец дня. Казначейство банков на ежедневной основе контролирует соблюдение лимитов, регулирует валютную позицию.

Риск ликвидности. Риск ликвидности определяется как риск того, что банк не сможет выполнить свои платежные обязательства в связи с его неспособностью получить средства на рынке или ликвидировать свои активы. Риск ликвидности возникает при несовпадении сроков погашения активов и обязательств. Контроль сроков погашения и процентных ставок по активам и обязательствам является основополагающим для управления ликвидностью. Банки осуществляют регулярный мониторинг и анализ структуры и параметров ликвидности активов и определяют требования к ликвидности с учетом текущей ситуации на рынке и доступных альтернативных источников финансирования. Банки считают поддержание высокого уровня ликвидности приоритетным и поддерживают хорошо сбалансированный портфель высоколиквидных активов. В коммерческих банках внедрена система стресс-тестирования и прогнозирования ликвидности, которая позволяет осуществлять ежедневный мониторинг объемов активов, обязательств и денежных потоков, а также предсказывать потребности банка в финансировании, в зависимости от прогнозируемых рыночных условий и тенденций. Решения по управлению ликвидностью принимаются Правлением Банков и осуществляются Казначейством Банков.

Операционный риск. Под операционным риском банк понимает риск возникновения убытков в результате неадекватности или сбоев внутренних процессов, влияния человеческого фактора, сбоев и ошибок в системах, а также влияния внешних событий. Управление операционными рисками основывается на выявлении, мониторинге, оценке, минимизации и контроле операционных рисков, а также обеспечении их эффективного предотвращения в соответствии с рекомендациями Банка России и Базельского комитета по банковскому надзору, требованиями законодательства РФ. К выявлению и мониторингу операционных рисков относятся сбор и анализ данных о событиях операционного риска, а также анализ всех банковских процессов. Все события операционных рисков регистрируются в единой базе данных, анализируются и регулярно доводятся до сведения органов управления банка. Также все новые и изменяемые банковские операции, продукты, процессы или технологии анализируются на предмет подверженности операционному риску. К оценке операционных рисков относятся регулярная оценка причин возникновения (факторов) риска и уровня их контроля, а также сценарный анализ событий операционного риска, проводимые во всех подразделениях Банка. Кроме этого, Банк формирует резервы под возможные потери, связанные с событиями операционного риска.

К мерам по минимизации и контролю операционных рисков относятся превентивные меры по предотвращению событий операционного риска либо убытков, связанных с возникновением событий операционного риска, и предполагающие осуществление мер, направленных на снижение влияния факторов риска, передачу риска (аутсорсинг), уменьшение (ограничение) размера потенциальных операционных убытков (страхование), а также действия по минимизации последствий и потенциальных убытков в случае возникновения событий операционного риска. Особое внимание банки уделяют мерам по обеспечению непрерывности финансово-хозяйственной деятельности при совершении банковских операций, включая планы действий на случай непредвиденных обстоятельств (планы по обеспечению непрерывности деятельности). По оценке аналитиков, в результате налаженной системы управления риском существенных его концентраций не возникает, имеющиеся области риска находятся под постоянным контролем.

Правовой риск. Банки уделяют повышенное внимание управлению правовым риском, обусловленным возможностью возникновения убытков в результате нарушения нормативных правовых актов и условий заключенных договоров, правовых ошибок при осуществлении банковской деятельности, несовершенства правовой системы. При осуществлении деятельности банки строго руководствуются требованиями действующего законодательства и подзаконных нормативных актов. В целях управления правовым риском осуществляется: мониторинг законодательства и изменений законодательства и подзаконных актов в области правового регулирования банковской системы, законодательства о налогах и финансах; правовая экспертиза соответствия внутренних нормативно-распорядительных документов и заключаемых банками договоров действующему законодательству, иным нормативным правовым актам; изучение арбитражной практики.

Риск потери деловой репутации. Репутационный риск обусловлен возможным уменьшением числа клиентов (контрагентов) вследствие формирования в обществе негативного представления о финансовой устойчивости кредитной организации, качестве оказываемых ею услуг или характере деятельности в целом. Риск возникновения у банков убытков в результате возникновения потери деловой репутации минимален. Банки контролируют все аспекты данного риска и управляют ими. Соответствующие подразделения несут ответственность за выполнение следующих действий:

- внутренний контроль по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- постоянный мониторинг и управление финансовыми рисками (кредитным, рыночным, валютным, процентным, риском ликвидности), операционными и юридическими рисками;
- исполнение договорных обязательств банков с контрагентами;
- контроль качества предоставления услуг клиентам, мониторинг обращений клиентов;
- контроль соблюдения сотрудниками коммерческих банков принципов профессиональной этики;
- мониторинг сообщений о конкретных банках в средствах массовой информации;
- поддержание информационной открытости посредством публикации публичной отчетности, поддержки корпоративного интернет-сайта в актуальном состоянии;
- анализ рекламных мероприятий банков, влияющих на его деловую репутацию;
- наличие в коммерческих банках системы работы в кризисной ситуации.

Стратегический риск. Риск возникновения у кредитной организации убытков в результате ошибок, допущенных при принятии решений, определяющих стратегию деятельности и развития кредитной организации (стратегическое правление). Минимизируется путем тщательной проработки управленческих решений на основе предварительного анализа текущей ситуации в банковском секторе и перспектив его развития, уровней рисков, действий контрагентов и конкурентов банка, потребностей клиентов, возможностей кадрового, финансового и технического обеспечения запланированных изменений. Исходя из этого, банки планируют продуктовый ряд услуг, размер сети дополнительных офисов, количественные и качественные показатели развития.

Каждый коммерческий банк в условиях усиления конкуренции заинтересован в совершенствовании собственной системы кредитования. В связи с этим разработана схема совершенствования системы кредитования физических лиц, позволяющая уточнить и систематизировать основные направления этой деятельности (рис.1).

Рис. 1 – Совершенствование системы кредитования физических лиц в коммерческом банке

В таблице 1 приведена разработанная информационная модель для совершенствования системы кредитования физических лиц в коммерческом банке, позволяющая связать содержание каждой подпроблемы (рис.1) с входящей и исходящей информацией.

Таблица 1 – Информационная модель совершенствования системы кредитования физических лиц в коммерческом банке

Информация входящая	Содержание подпроблемы	Информация исходящая
–	1.1. Теоретические основы кредитования физических лиц в коммерческом банке	3.1.
1.1, 1.4, 2.1, 2.4	1.2. Виды кредитов физическим лицам в коммерческом банке	2.5, 3.1
1.1, 1.2, 2.3, 3.2	1.3. Законодательные основы кредитования.	1.4, 2.4, 2.5, 3.4,
1.2, 1.3, 1.4, 2.1	1.4. Организация процесса кредитования и проведения кредитных операций в коммерческом банке	2.5, 3.2, 3.3, 3.5
1.4, 2.2, 2.3, 3.2, 3.3	2.1. Приоритетные направления реализации стратегии управления банковскими операциями в коммерческом банке в условиях финансовой нестабильности.	2.3, 2.4, 3.3, 3.4
1.1, 1.2, 1.3, 2.3, 2.4	2.2. Рекомендации по управлению кредитованием физических лиц в коммерческом банке	2.5, 3.2, 3.3, 3.4, 3.5
1.2, 1.3, 1.4	2.3. Определить границы социальной ответственности.	2.2, 2.5, 3.1, 3.5
1.2, 1.3, 1.4	2.4. Рекомендации для кредитования физических лиц старше 65 лет.	2.2, 2.4, 3.2, 3.3, 3.4
1.1, 1.2, 1.3, 2.2, 3.1	2.5. Разработать порядок изменения процентной ставки, срока кредитования и минимальной и максимальной суммы займа с увеличением возраста заемщика и его трудоспособности.	2.1, 3.2, 3.5
1.1, 1.2, 1.3, 2.2	2.6. Разработать кредитные продукты для каждого сегмента рынка.	1.4, 2.1, 2.5, 3.2, 3.3, 3.4, 3.5
1.4, 2.1, 2.4, 2.5, 3.1	2.7. Усовершенствовать технологии обслуживания заемщиков в коммерческом банке, в том числе за счет применения современных информационных технологий (онлайн-банк).	2.2, 2.5, 3.3, 3.5
1.1, 1.2, 1.3, 2.1, 2.3, 2.4, 2.5	3.1. Применить методические рекомендации по определению себестоимости кредитной услуги с использованием элементов традиционного метода и метода функционально-стоимостного анализа, позволяющие существенно повысить точность расчета себестоимости и получить информацию для проведения работы по оптимизации деятельности коммерческого банка и сокращению затрат на конкретные операции.	2.2, 2.5, 3.3, 3.4, 3.5
	3.2. Применить программу развития кредитных услуг населению в коммерческом банке, включающую анализ и сегментацию рынка.	
2.4, 2.5, 3.2, 3.3	3.3. Организовать сбыт кредитных услуг населению с учетом возраста в коммерческом банке	

Для уточнения проблем системы кредитования физических лиц в конкретном коммерческом банке предлагается построить схемы Исикава по следующим направлениям: увеличение прибыли от услуг потребительского кредитования; эффективная работа управления (отдела) кредитования. Схемы Исикава позволяют выявить проблемы и распределить их по степени важности.

Проблемы низких объемов продаж кредитных продуктов часто возникают из-за отсутствия применения процессного подхода к управлению банком, который предусматривает разработку моделей бизнес-процессов для эффективного управления структурными подразделениями банка, в том числе отдела кредитования.

На рост прибыли от услуг потребительского кредитования также оказывает влияние эффективный менеджмент банка, который должен являться совокупностью современных технологий, принципов, методов, средств и форм управления.

Использование результатов проведенных маркетинговых исследований по выявлению предпочтений клиентов также приводит к увеличению прибыли от услуг потребительского кредитования.

Недостаточное количество банкоматов и операционных касс также сказывается на объемах продаж кредитных продуктов и эффективности работы отдела кредитования банка. Для удобства клиентов должны в обязательном порядке использоваться программное обеспечение для онлайн оплаты и онлайн банкинг, что будет повышать эффективность работы отдела кредитования.

Наличие гибкой кредитной политики, способной быстро реагировать на спрос на кредитные услуги, приводит к увеличению объемов продаж кредитных продуктов.

Для повышения эффективности системы кредитования необходим постоянный мониторинг кредитной деятельности банков-конкурентов [13]. Такой мониторинг предлагается достаточно просто проводить в баллах (таблица 2). В представленной таблице показаны результаты оценки банков различной категории надежности. Максимальная оценка - 5 баллов. Она соответствует наилучшему результату.

Таблица 2 – Сравнительная оценка кредитной деятельности банков

Наименование показателя	ПАО «Сбербанк», баллы	ПАО «Банк «ВТБ», баллы	Банк «Возрождение», баллы	ПАО «Совкомбанк», баллы	ПАО «Райффайзенбанк», баллы	АО МКБ «ДОМ-БАНК», баллы
Линейка кредитных продуктов для населения	5	5	4	4	5	3
Ставки кредита	5	5	4	4	5	2
Сроки кредита	5	5	5	5	5	4
Количество предъявляемых документов	5	5	4	5	5	3
Объемы залогов	5	5	5	5	5	3
Гибкость программ кредитования	5	5	4	5	4	2
Эффективность системы оценки кредитоспособности [14]	5	5	4	5	5	4
Удобство работы с интернет-банком	5	5	3	5	4	Отсутствует
Варианты способов оплаты кредита	5	5	5	5	5	2

Наличие у банков - конкурентов более выгодных для потребителя кредитных продуктов условий приводит к потере потенциальных клиентов.

На эффективность работы отделов кредитования непосредственное влияние оказывает внешняя среда (развитие законодательства, состояние экономики, присутствие негативных факторов в виде экономических санкций и последствий пандемии коронавируса, оказывающих влияние на характер нестабильности и др.).

Таким образом, для совершенствования системы кредитования физических лиц в коммерческих банках предлагается использование схемы (знать, разработать, предпринять), информационной модели, построение схем Исикавы для выявления проблем кредитования и распределения их по степени важности, а также оценку деятельности банков-конкурентов в области их кредитной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Букато В.И. Банки и банковские операции в России / В.И. Букато // М.: Финансы и статистика - 2015. – 336 с.
2. Васильев П.А. Особенности потребительского кредитования в России в современных условиях / П.А. Васильев, А.С. Васильев // Банковское дело. – 2018. - №38(470). – с. 27-38.
3. Гарипова З.Л. Инфраструктура банковского потребительского кредитования / З.Л. Гарипова, А.А. Белова // Финансы и кредит - 2016. - № 42. – 327 с.
4. Тихомирова, Е.В. Рынок банковских кредитов: подходы к изучению и структурам в современных условиях. / Е. В. Тихомирова // Финансы и кредит. 2018. – 337с.

5. Антонов Г.Д. Управление рисками организации / Г.Д. Антонов. М.: - Инфра-М. - 2019. - 464 с.
6. Арутюнян С.А. Уровни риск-менеджмента / С.А. Арутюнян, М.А. Баранникова, Ю.И. Опришко // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - № 1. - с. 20 - 23.
7. Бадалова А.Г. Управление рисками деятельности предприятия / А.Г. Бадалова. М. - Вузовская книга - 2016. - 234 с.
8. Барикаев Е.Н. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект. Монография / Е.Н. Барикаев. М.: Юнити,- 2018. - 415 с.
9. Бuryкин А.Д. Организация риск-менеджмента на предприятии / А.Д. Бuryкин, Е.Х. Костоева // Вестник научных конференций. - 2016. - № 4. - С. 29 - 31.
10. Волков А.В. Управление рисками в коммерческом банке: практическое руководство / А.В. Волков. М. - Омега-Л - 2019. - 320 с.
11. Управление рисками. [Электронный ресурс]. URL: www.tkbbank.ru/bank/disclosure/risk_management/ (дата обращения 20.01.2021)
12. Зернова Л.Е. Факторы, влияющие на управление банковскими операциями и рисками / Л.Е. Зернова // Вектор экономики - №2 (44) – 2020 – с. 20
13. Зернова Л.Е. Стратегический менеджмент в системе управления коммерческим банком / Л.Е. Зернова // Международный научно-исследовательский журнал №2 – 2020 –с.117-122
14. Зернова Л.Е. Методы оценки кредитоспособности предприятий-заемщиков в коммерческом банке / Л.Е. Зернова // Сборник научных трудов, посвященный 75-летию кафедры Материаловедения и товарной экспертизы – М. – 2019 – с.188-194

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bukato V. I. Banki i bankovskie operacii v Rossii [Banks and banking operations in Russia] / V.I. Bukato. Moscow: Finance and Statistics-2015. - 336 p. [in Russian]
2. Vasiliev P.A. Osobennosti potrebitel'skogo kreditovaniya v Rossii v sovremennykh usloviyakh [Features of consumer lending in Russia in modern conditions] / P.A. Vasil'ev, A.S. Vasil'ev // Bankovskoe delo [Banking] – 2018. - №38(470). - p. 27-38. [in Russian]
3. Garipova Z.L. Infrastruktura bankovskogo potrebitel'skogo kreditovaniya [Infrastructure of bank consumer lending] / Z.L. Garipova, A.A. Belova // Finansy i kredit [Finance and Credit] - 2016. - №. 42. - 327 p. [in Russian]
4. Tikhomirova, E.V. Rynok bankovskih kreditov: podhody k izucheniju i strukturam v sovremennykh usloviyakh [The market of bank loans: approaches to the study and structures in modern conditions] / E. V. Tihomirova // Finansy i kredit [Finance and Credit]. - 2018. – 337 p. [in Russian]
5. Antonov G.D. Upravlenie riskami organizacii [Risk - management of the organization] / G.D. Antonov // М.: - Инфра-М. - 2019. - 464 p. [in Russian]
6. Arutyunyan S.A. Urovni risk-menedzhmenta [Levels of risk management] / S.A. Arutjunjan, M.A. Barannikova, Ju.I. Opryshko // Novaya nauka: Sovremennoe sostojanie i puti razvitiya [New science: Current state and ways of development]. - 2016. - No. 1. - p. 20-23. [in Russian]
7. Badalova A.G. Upravlenie riskami dejatel'nosti predpriyatija [Risk - management of enterprise activities] / A.G. Badalova // М.-University book-2016. - 234 p. [in Russian]
8. Barikaev E. N. Upravlenie predprinimatel'skimi riskami v sisteme jekonomicheskoy bezopasnosti. Teoreticheskij aspekt [Management of business risks in the system of economic security. Theoretical aspect] / E.N. Barikaev. Monograph // М.: Unity, - 2018. - 415 p. [in Russian]
9. Burykin A.D. Organizacija risk-menedzhmenta na predpriyatii [Organization of risk management at the enterprise] / A.D. Burykin, E.H. Kostoeva // Vestnik nauchnykh konferencij [Bulletin of scientific conferences]. - 2016. - No. 4. - p. 29-31. [in Russian]
10. Volkov, A.V. Upravlenie riskami v kommercheskom banke: prakticheskoe rukovodstvo [Risk management in commercial banking: practical guide] / A.V. Volkov M.-Omega-L-2019. - 320 p. [in Russian]
11. Upravlenie riskami [Risk management]. [Electronic resource]. URL: www.tkbbank.ru/bank/disclosure/risk_management/ (accessed 20.01.2021) [in Russian]
12. Zernova L.E. Faktory, vlijajushhie na upravlenie bankovskimi operacijami i riskami [Factors influencing the management of banking operations and risks] / L.E. Zernova // Vektor jekonomiki [Vector of economy] - No. 2 (44) - 2020 - p. 20 [in Russian]
13. Zernova L.E. Strategicheskij menedzhment v sisteme upravlenija kommercheskim bankom [Strategic management in the management system of a commercial bank] / L.E. Zernova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal] - №. 2- 2020 - pp. 117-122 [in Russian]
14. Zernova L.E. Methods of assessing the creditworthiness of enterprises-borrowers in a commercial bank / L.E. Zernova // Sbornik nauchnykh trudov. posvjashhennyj 75-letiju kafedry Materialovedenija i tovarnoj jekspertizy [Collection of scientific papers. dedicated to the 75th anniversary of the Department of materials science and commodity expertise] - М.-2019 - p. 188-194 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.127>

АНАЛИТИКА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СПЕКТРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОБЗОРА ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Обзорная статья

Козлова И.В.^{1,*}, Саидахмедова М.Б.²

¹ ORCID: 0000-0003-0940942X;

² ORCID: 0000-0002-1063-6825;

^{1,2} Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (Kozlova.IV[at]rea.ru)

Аннотация

Данная статья представляет обобщение теоретического опыта использования методов, решений и инструментов для цифровизации образования. Основное внимание уделяется внедрению результатов анализа больших данных и бизнес-аналитики в бизнес-процессы высших учебных заведений. Обзор выполнен по материалам зарубежных публикаций и сайтов высших учебных заведений Сербии, Великобритании, Турции, Индии. На концептуальном уровне определены виды работ по пилотным проектам аналитики больших. Сделан вывод о том, что цифровая трансформация является одной из сложных моделей трансформации деятельности высшего учебного заведения на основе применения цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация, высшее образование, аналитика, информационные технологии, обучающая аналитика, интеллектуальный анализ образовательных данных, EDM, пользовательское моделирование.

ANALYTICS IN THE THEORETICAL SPECTRUM OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS BASED ON A REVIEW OF FOREIGN REFUGE SOURCES

Review article

Kozlova I.V.^{1,*}, Saidakhmedova M.B.²

¹ ORCID: 0000-0003-0940942X;

² ORCID: 0000-0002-1063-6825;

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (Kozlova.IV[at]rea.ru)

Abstract

This article presents a generalization of the theoretical experience of using methods, solutions and tools for the digitalization of education. The main focus is on integrating the results of big data analysis and business intelligence into the business processes of higher education institutions. The review is based on materials from foreign publications and websites of higher educational institutions in Serbia, Great Britain, Turkey, India. At the conceptual level, the types of work on pilot projects of large analytics are defined. It is concluded that digital transformation is one of the complex models for transforming the activities of a higher educational institution based on the use of digital technologies.

Keywords: digitalization, higher education, analytics, information solutions, learning analytics, educational data mining, EDM, user modeling.

Introduction

Today's university leaders and faculty must reimagine higher education in a digital-dominated new world. In the wake of technology, jobs and competencies change faster than people or organizations can adapt. According to research by the World Economic Forum, the basic skills required for most professional duties will change by an average of 42% by 2022 [1, P. 20-27].

Anticipating changes of this magnitude, companies are urgently trying to find and acquire the competencies they need to stay competitive. So, the framework of their own interests should not limit universities, they need to strive to create an ecosystem and use online education to expand their audience and establish partnerships with other universities and educational service providers. With digital technologies support, it is possible to create a unified learning ecosystem, as well as supplement your own educational programs with the best courses from other educational institutions.

Digital ecosystems make it possible to invite and connect experts from scientists or business representatives to offer students individual study programs anywhere in the world. Other opportunities include online faculty exchange with other universities, for cooperation of university research.

Business intelligence can bring significant benefits to universities by enabling data-driven decisions: know what is happening (descriptive analytics), what is to happen in the future (predictive analytics), investigate trends, causes, forecasts, (prescriptive analytics).

According to the work [2, P. 187], these changes can be divided into seven areas: players, institution business models, course models, learning data and analytics, cost, measurement of success, and threats to credentials. Different authors define digital transformation in different, often controversial, ways. The most common viewpoints include: individual, institution / organization, Network, industry or entire ecosystem, society or economy, and the digital era [5, P. 30-35], [6, P. 7-10]. According to most authors, digital business transformation has six components [7, P. 100-102];

- Established and adopted organizational strategy for digitalization innovations;
- Organized, flexible, fast and highly adaptable joint processes to modern business models;
- Full automation of business processes;
- Detailed analysis and research of customer decision making;
- Information technologies for all organizational business processes;

- Useful and relevant data and data analytics.

Authors from Serbian University of Novi Sad, University of Belgrade, The School of Electrical and Computer Engineering of Applied Studies, Belgrade agree that digital transformation implies technological and organizational changes with digital technologies. [3, P. 9495], [4, P. 120-125].

The study has some limitations. Since the study was conducted on a small sample of foreign universities, this is far from a generalization, but it can still be considered as a starting point for further research in the spectrum of implementation of digital transformation strategies at leading universities.

Analysis of the tasks and strategies of digital transformation related to research and social services, carried out in 18 universities in Turkey [12, P.15], showed a rather low level of mission of Turkish universities. Turkish universities generally perceive digital transformation as a technological tool for the implementation of distance and open education.

The digitalization of education in India allows the creation of new business models - virtual university, smart university, digital university, e-university, flexible university, university 4.0 and so on. Universities will have to think more about their products and think about effective ways to deliver them to today's students, most of which will require technology integration [13].

Educational data mining (EDM) and learning analytics (LA) are used for and model building in online learning systems. One of the areas is user modeling, which includes: assessment of student knowledge, student behavior and motivation, user experience, user satisfaction. An analyst can detect if a student is wandering and bring him back to the course. In difficult cases, it is possible to detect weariness by keywords patterns and use clicks to control the student's attention. As data is collected in real time, there is an opportunity for improvement with feedback loops operating on different timelines: immediately, daily, monthly, and annually for education quality improvement [6, P. 5]. The same types of data can be used for user profiling or grouping similar students into categories based on their main characteristics.

Some data mining and analytics applications are designed for experimental modeling of a problem structure representation [8, P. 340], [9, P. 10]. Many studies are devoted to the of mathematical methods in EDM. Among them: descriptive statistics, detailed statistical analysis such as inferential, Bayesian, t-test, interpretive analysis and classification [10, P. 3], [11, P. 172].

EDM and LA are based on data mining, machine learning, and statistical techniques to uncover patterns in large educational data sets. Deep learning (DL) becomes popular with educational researchers. It is based on neural network architectures and used in the image recognition and natural language processing [7, P. 103]. Articles on visual learning analytics have shown that traditional histograms and scatter charts are still popular. Some studies focus on complex visualizations, while others focus on educational theories. There is a lack of research on the simultaneous use of complex visualizations and effective methods, technologies, and educational content. [8, P. 335], [9, P. 8]. The literature overview shows that various methods are used in learning analytics (LA): social media research, semantic data analysis, forecasting, clustering, predictive analytics, target vectors, an individual learning trajectory, teaching efficiency improving, graduate's employment, research efficiency improving. Problems have been identified: collection, accumulation, evaluation, and analysis of data; lack of relations between academic disciplines; the infrastructure and environment improving; questions of behavior and safety.

Analytics Methods in Digital Education

The research method is based on a system-structural approach to the problems under consideration. The main goal of the digital education is to update and innovate services and operational processes of universities. There are three ways to do this. The first is to transform services before improvements and changes for operations making, that is, activities are considered within processes. The second is related to identifying new and making changes to existing digital processes. The third includes these methods and is mainly associated with all services integration [2, P.190].

The authors of the article adhere to the second of these approaches to education digitalization. A four levels business process model was proposed, arranged hierarchically: Global processes, main processes, sub-processes, actions, and tasks. Global processes: learning and teaching process, research process, providing processes, planning, and management process. Main processes for redefining the educational, research and administrative services of higher school institutions are shown in Table 1.

Table 1 – Global & main processes in higher school institutions

Learning and teaching process	Research process
study programs accreditation	research planning
educational process preparation and implementation	research preparation
educational process results monitoring	researching
educational process assessment	research results monitoring
student and teacher mobility implementation	research evaluation
Providing processes	Planning and management processes
student administration services	organization management services
library services	change and business process management
recruitment and development services	development plan development
finance and accounting services	budget and funds planning
marketing, sale and distribution services	efficiency mark
procurement management	

Note: adopted from [3]

The key factor that determines whether organizations will stay afloat in today's fast-growing business environment is their ability to harness the potential and power of data by gathering useful ideas for decision making and innovation.

Presently, the focus of business intelligence is reporting. At the same time, well-structured reports are created by analysts and disseminated to the entire department. The trend is to provide effective data analysis tools to all employees in the organization. This approach allows companies to become analysts themselves.

Analytic platforms provide the basis for decision making. The future belongs to applications and services based on open public data with large-scale government control. Companies also can use open-source methods and open platforms to collect data, generate useful ideas, and innovate. Numerical methods have long been the backbone of analytics and business. In practice, unstructured data is often used to make informed decisions. Modern technological solutions allow the use of analytical methods to extract information from large volumes of hybrid data. This forms the basis for the analysis of big data in integrated forms and web analytics [7, P. 101], [9, P. 17].

In many organizations there is a gap between the sheer volume of data and the managers who make and implement business decisions. Analytics can fill this gap by recommendations developing for the best practice implementation of business solutions in a user-friendly format.

At the same time organizations that have historically invested heavily in technology solutions for data management and analytics should not lose sight of the key technologies that impact their business: blockchain technology; unmanned devices; Internet of things; robots; 3D printing; virtual reality; supplemented reality.

To illustrate the feasibility and scope of analytics adoption in universities, this article discusses three areas that are suitable for pilot projects: tracking admissions, student recruitment optimizing and academic consulting.

Universities of all types and sizes always strive to recruit and retain excellent students. To answer questions about where and how to conduct outreach or which students to accept and award scholarships, it is important to have a deep understanding of the students applying level, also which ones will actually enroll and be successful. Analytics can provide educational institutions with a model for improving organizational performance, admission and enrollment decisions making. Analytical solutions will enable to answer a variety of questions: how prospective students and parents interact with websites or demographic changing.

Analytical solutions usually offer extensive libraries. Users can embed statistical metrics into their analytic workflow from basic generalization for forecasting optimization. Important data types about website visitors and job seekers can help universities understand what people are looking for and shape their marketing strategy and curriculum. Admission staff can perform data mining and create highly advanced statistical algorithms. This will help to improve admission efficiency and ensure that educational services meet the needs of universities, students, and employers.

In the strategic planning of educational tasks, the university relies on the current behavior and activity of students. An appropriate analytical solution can speed up this process and improve accuracy, while the university authorities detail the data on student preferences. Analytical applications can correspond to academic programs of higher education. Using filters, it is possible to analyze the departments, the popularity of subjects and teachers, the quality of teaching. Teachers and management can collaborate and find out which specialties are popular with students. These data will help universities in strategic and tactical planning of the educational process, and in specialized programs development that take students interests into account.

With the ubiquitous availability of real-time data, analytics, and machine learning techniques, the digital twin could be an innovative key decision-making tool in the future. A digital twin is a realistic digital representation of a real object, asset, process, or system. Higher education planning could be revolutionized by improving the decision-making power of digital twin technology, researchers from the UK emphasize [14].

Universities continually collect data about their students and graduates. The next step is to turn this data into useful information. Analytics in academic consulting helps to improve your progress from enrollment to graduation. Complex data collected during training and information management systems can be translated into real time. These ideas help students make informed decisions when they have different questions: tuition fees, length of study, and the time it takes to get a degree.

Conclusion

As a result of the research, it was concluded that in the higher education field, digital transformation is one of the complex models of the university's activities transformation based on digital technologies. The creation of a new intelligent business model can lead to significant changes. One effective information-driven approach is to use historical, current, and predictive analytics for the best representation of education institutions' data based on value and outcomes.

The aim was to highlight the importance of analytics in higher education institutions as the most important component of their business model. Analytics at the university will help to significantly improve the quality of decisions, based on internal and external data. Data management analytics, student analytics (including student sentiment), staff analytics, and other specialized analysts can play a key role in proactively competing and ensuring a safer future for educational institutions. The growing offer of open-source platforms and tools enables analytics (generate useful ideas, innovation) in higher education to improve its quality, which makes education valuable.

The review performed may be helpful to educators, course developers, and business leaders in Russian Universities of Economics.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Aldowah H. Educational data mining and learning analytics for 21st century higher education: A review and synthesis / H. Aldowah, H. Al-Samarraie and W.M. Fauzy // *Telematics and Informatics*. – 2019. – V. 37. – P. 13–49.

2. Sandkuhl K. Digital Transformation in Higher Education – The Role of Enterprise Architectures and Portals / K. Sandkuhl, H. Lehmann // *Digital Enterprise Computing*. – 2017. – P. 181-200. doi: 10.1109/EDOCW.2015.16
3. Seres L. Digital Transformation in Higher Education / L. Seres, V. Pavlicevic, P. Tumbas // *Proceedings of INTED2018 Conference*. – 2018. – P.9491 – 9497. doi: 10.21125/inted.2018.2348
4. Gasevic D. Detecting learning strategies with analytics: Links with self-reported measures and academic performance / D. Gasevic, J. Jovanovic, A. Pardo // *Journal of Learning Analytics*. – 2017. –V.4. – P. 113–128. doi: 10.18608/jla.2017.42.10
5. O'Dowd. I. Using learning analytics to improve online formative quiz engagement/ I. O'Dowd // *Irish Journal of Technology Enhanced Learning*. – 2018. – V.3. – P. 28-41. doi: 10.22554/ijtel.v3i1.25
6. Aljohani N.R. An integrated framework for course adapted student learning analytics dashboard / N.R. Aljohani, Al Daud, R.A. Abbasi // *Computers in Human Behavior*. – 2018. –V. XXX. – P. 1-12. doi: 10.1016/j.chb.2018.03.035
7. Viberg O. The current landscape of learning analytics in higher education / O.Viberg, M. Hatakka, O. Balter // *Computers in Human Behavior*. – 2018. – V. 89. – P. 98-110. doi: 10.1016/j.chb.2018.07.027
8. Fernandez M. PBIS in Georgia Department of Juvenile Justice: Data dashboard and radar reports utilized for team data-based decision making with facility team leader perspectives / M. Fernandez, D. McClain, B. Brown-Williams et al. // *Residential Treatment for Children*. – 2015. –V. 32. –P. 334-343. doi: 10.1037/0735-7028.39.4.396
9. Ndukwe I.G. Data science approach for simulating educational data: Towards the development of teaching outcome model (TOM) / I.G.Ndukwe, B.K.Daniel, & R.Butson // *Big Data and Cognitive Computing*. – 2018. –V. 24. –P. 1-18. doi: 10.3390/bdcc5010008
10. Sedrakyan G. Linking learning behavior analytics and learning science concepts: Designing an learning analytics dashboard for feedback to support learning regulation / G.Sedrakyan, J.Malmberg, K.Verbert et al. // *Computers in Human Behavior*. – 2018. –V. XXX. –P. 1-15. doi: 10.1016/j.chb.2018.06.005
11. Smith M. Output from statistical predictive models as input to eLearning dashboards / M. Smith // *Future Internet*. – 2015. –V. 7. – P. 170-183. doi: 10.3390/fi7020170
12. Kuzu Ö.H. Digital Transformation in Higher Education: A Case Study on Strategic Plans / Ö.H. Kuzu // *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2020. V. 29. № 3. P. 9-23. doi: 10.31992/0869-3617-2019-29-3-9-23
13. Shantanu R. Creating new business models / R. Shantanu, K. Srimathi. [Electronic resource]. URL: <https://www.educationworld.in/digitalisation-of-higher-education/> (accessed 13.03.2021)
14. Barn B. The digitalisation of the Middlesex University / B. Barn. [Electronic resource]. URL: <https://wonkhe.com/blogs/the-digitalisation-of-the-university-2/> (accessed 13.03.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.128>

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА

Научная статья

Кузнецова Н.Р.*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия;

* Корреспондирующий автор (natash.kuzne20132[at]mail.ru)

Аннотация

В работе рассматриваются предварительные результаты исполнения региональных бюджетов в 2020 году на фоне вызовов пандемии. На региональный уровень пришлась серьезная нагрузка в части увеличения расходов на поддержку экономики и граждан. Со стороны Правительства регионам была оказана соответствующая поддержка для повышения сбалансированности их бюджетов: отменены некоторые ограничения, закрепленные в Бюджетном кодексе; предоставлена дополнительная финансовая поддержка бюджетам субъектов Российской Федерации в целях финансирования мероприятий по поддержке граждан и экономики. Однако последствия кризиса в ближайшее время еще скажутся на состоянии региональных бюджетов и проводимой бюджетной политике.

Ключевые слова: бюджетная политика, бюджет, региональные бюджеты, межбюджетные трансферты, безвозмездные поступления.

REGIONAL ASPECT OF BUDGET POLICY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Research article

Kuznetsova N.R.*

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (natash.kuzne20132[at]mail.ru)

Abstract

The current article examines the preliminary results of the implementation of regional budgets in 2020 against the backdrop of the challenges of the pandemic. At the regional level, there was a serious burden in terms of increasing spending on supporting the economy and citizens. The Russian government provided the regions with appropriate support to improve the balance of their budgets: certain restrictions the budget code were lifted; additional financial support was provided to the budgets of the federal subjects of the Russian Federation with the goal of financing measures to support citizens and the economy. However, the consequences of the crisis in the near future will still affect the state of regional budgets and the current budget policy.

Keywords: budget policy, budget, regional budgets, inter-budget transfers, gratuitous receipts.

Введение

Бюджетная система Российской Федерации характеризуется достаточно слабой децентрализацией относительно других федеративных государств. Актуальными проблемами остаются: концентрация финансовых ресурсов в «сильных» регионах, недостаток налоговой базы, межрегиональная миграция населения, отсутствие у регионов свободы маневренности ресурсами, отсутствие межрегионального взаимодействия и конкуренции, непрозрачное распределение межбюджетных трансфертов (далее – МБТ) и медленное экономическое развитие. Слабое социально-экономическое развитие и сбалансированность бюджетов многих регионов поддались шокам с марта 2020 года из-за пандемии. Бюджетная политика терпит определенные коррективы, поскольку последствия пандемии, безусловно, отразятся на состоянии региональных бюджетов.

Основная часть

Согласно ноябрьскому заключению Международного Валютного Фонда [1] Россия вступила в кризис со здоровой бюджетной системой. События от COVID-19 усугубились резким падением цен на нефть и нестабильностью на финансовых рынках, однако бюджетное правило помогло уменьшить неопределенность и снизить влияние упавшей цены на нефть на федеральный бюджет. Федерацией был принят широкий комплекс мер поддержки, общая стоимость фискального пакета на декабрь 2020 года оценивалась в 3,5% ВВП [1]. Правительствам разных стран приходилось действовать не только решительно, но и очень быстро: в течение апреля 2020 г. число стран, принявших антикризисные меры, возросло с 84 до 151 [2, С. 29].

На фоне введенных ограничений федерация компенсировала недополученные налоговые и неналоговые доходы (далее – ННД) региональным бюджетам, предоставив МБТ для обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации (далее – БСРФ). Объем МБТ из федерального бюджета в 2020 году вырос более чем на 50% по сравнению с 2019 годом. Н.В. Зубаревич отмечает, что «сильнейший спад доходов бюджетов во II-м квартале стал одной из главных причин отказа от повторного карантина во вторую волну ковида осенью — экономика и бюджеты его бы не выдержали» [3, С. 55].

В опубликованных Федеральным Казначейством [4] данных на 1 января 2021 года потери в 2020 году по ННД составили 194,44 млрд. руб. ННД консолидированных бюджетов некоторых сырьевых регионов по состоянию на 1 января 2021 года снизились более чем на 15% по сравнению с 2019 годом. Снижение поступлений по налогу на прибыль организаций произошло у 64 регионов в совокупности на - 431 млрд. руб. (-12,8%). Удар по доходам пришелся в основном на бюджеты регионов из числа экономически сильных, для которых данное снижение не является столь критичным.

Расходы консолидированных БСРФ на январь 2021 года выросли по сравнению с 2019 годом на 2,01 трлн. руб. (14,8%) в первую очередь за счет увеличения расходов на здравоохранение (71,52%) и социальную политику (23,60%)

[4]. Такой рост связан с увеличением расходов на реализацию мер по поддержанию устойчивого развития экономики и поддержке семей, граждан, лишившихся работы, расходов на создание дополнительных мест в больницах, выплат врачам и закупкой медицинских средств и оборудования.

Совокупный дефицит консолидированных БСРФ на январь 2021 года составил 676,57 млрд. руб.[4]. Дефицит показали 57 регионов (в 2019 году -35). Очевидно, что наибольший прирост показали бывшие профицитные регионы, при этом есть регионы, дефицит которых вырос в разы.

Помимо помощи в виде МБТ регионы были освобождены в 2020 году от погашения бюджетных кредитов, а высвободившиеся средства были направлены на финансирование мероприятий по восстановлению экономики и компенсацию снижения ННД [5]. Были временно приостановлены статьи Бюджетного кодекса [6], касающиеся предоставления бюджетных кредитов, для привлечения дополнительных заимствований с целью компенсации выпадающих собственных доходов и финансирования расходов, связанных с пандемией. Регионам разрешили превысить дефицит бюджета, объем государственного долга и задолженность по рыночным заимствованиям для финансирования пандемийных расходов.

По словам Горнина Л.В. [7], «итоги исполнения региональных бюджетов за 2020 г. показывают, что бюджетная система выдержала вызовы минувшего года». При этом по итогу 2020 года видно, что безвозмездные поступления играют важную роль в доходах региональных бюджетов.

Также отмечается слабая поддержка бизнеса регионами в период пандемии. Региональные власти в меру своих возможностей должны поддерживать бизнес, поскольку налог на прибыль является формирующим доходом региональных бюджетов. При недостаточной поддержке в перспективе вероятно сворачивание бизнеса и, как следствие, снижение налоговых доходов, рабочих мест, притока инвестиций и пр.

В России распределение налоговой базы слишком неравномерно, и нарастить налоговые доходы многие регионы не могут, что является причиной дифференциации регионов в уровне бюджетной обеспеченности и следствием высокого объема безвозмездных поступлений в их доходах. В регионах, где наращивание налоговых доходов в относительно больших объемах невозможно, необходимо делать упор на более глубокую оценку эффективности предоставляемых налоговых льгот, администрирование налогов, работу с должниками и неплательщиками налогов.

В качестве поддержки ликвидности региональных бюджетов в 2020 году Минфин России анонсировал [8, С.2] предоставление опережающей дотации: при наличии временного кассового разрыва, возникшего при исполнении бюджета, может быть принято решение об изменении сроков и объемов перечисления части дотации в пределах общих объемов бюджетных ассигнований в более ранние сроки. При использовании опережающих дотаций регионы смогут освободиться от бюджетных кредитов.

С 2021 года регионы смогут обращаться за бюджетными кредитами к другим субъектам федерации [9][10]. Такие кредиты будут предоставляться на срок до трех лет. Кредиторами смогут быть субъекты, размещающие остатки на депозитах (и экономически сильные регионы из числа сырьевых), при этом в 2021 году остатков у этих регионов может не оказаться ввиду финансирования дефицитов кризисного 2020 года. Процент за пользование таким кредитом будет устанавливаться законом субъекта федерации о бюджете. Однако если регион будет предоставлять бюджетные кредиты по ставке выше федеральной, в таком случае регион-заемщик не будет прибегать к таким кредитам. А для региона-кредитора предоставление кредита по федеральной ставке не выгодно, поскольку при размещении средств на депозитах регион получит больший доход.

Для дальнейшего обеспечения сбалансированности региональных бюджетов в условиях существующей неопределенности, а также существующего неравенства регионов в социально-экономическом развитии предлагается реализация следующего комплекса мер:

- региональная поддержка бизнеса и стимулирование экономической активности (например, в 2020 году некоторые регионы снижали ставки по УСН, опираясь на пострадавшие ОКВЭД, ставки по налогу на имущество организаций и др.);
- обоснованное распределение МБТ на покрытие выпадающих доходов (при предоставлении федерацией дотаций на компенсацию недополученных ННД в 2020 году не всем регионам, показавшим падение ННД, были предоставлены такие дотации, при этом непонятен разнящийся размер компенсаций среди регионов);
- увеличение в МБТ доли трансфертов, предоставляемых для стимулирования роста налогового потенциала субъектов федерации с целью поощрения за обеспечение максимального прироста налоговых поступлений;
- введение в России практики предоставления горизонтальных межбюджетных трансфертов, которые позволяют усилить агломерационные эффекты;
- уточнение законодательства в части горизонтальных бюджетных кредитов для обеспечения стимулирования развития механизма межрегионального кредитования (регулирование ставки по кредиту).

Заключение

Таким образом, смена приоритетов региональной бюджетной политики в условиях пандемии в ближайшие годы обуславливается необходимостью восстановления региональной экономики. Федеральная бюджетная политика, в свою очередь, должна быть ориентирована на помощь регионам в борьбе с последствиями пандемии и на решение проблемы устойчиво неравномерного территориального развития, основанного на конкурентных преимуществах меньшинства регионов России.

Проблема неравномерного социально-экономического развития регионов остается актуальной. Инвестиции концентрируются в регионах с конкурентными преимуществами, где происходит развитие экономических центров, создание рабочих мест и последующее развитие, а слабые регионы притоком инвестиций ограничены. Поэтому региональные власти должны активно проводить политику по стимулированию экономической активности, оказывать поддержку бизнесу, а также делать акцент на эффективность осуществляемых бюджетных расходов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Заключительное заявление Миссии Международного Валютного Фонда по Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <https://clck.ru/UHPt4> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Андреева Е. И. COVID-19 и антикризисная социальная поддержка / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 1. С. 28–38. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-28-38.
3. Зубаревич Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов / Н.В. Зубаревич // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1 (10). С. 48–60. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104.
4. Отчет об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов / Информация официального сайта Федерального казначейства [Электронный ресурс] / URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/1019/> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Российская Федерация. Постановления. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 619 // Опубликовано 06.05.2020 на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.01.2021).
6. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 12.11.2019 N 367-ФЗ // Опубликовано 08.12.2020 на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.01.2021).
7. Горнин Л.В. Как региональные бюджеты проходят испытание пандемией Российская газета / Л.В. Горнин // Федеральный выпуск 2020. № 18 (8369). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/01/28/kak-regionalnye-byudzhety-prohodiat-ispytanie-pandemiej.html> (дата обращения: 10.02.2021).
8. Горнин Л.В. Основные направления совершенствования межбюджетных отношений в Российской Федерации на 2021-2023 годы / / Л.В. Горнин : Доклад [Электронный ресурс] / URL: <https://clck.ru/UHPYx> (дата обращения: 10.02.2021).
9. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 22.04.2020 N 120-ФЗ // Опубликовано 22.04.2020 на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 10.02.2021).
10. Российская Федерация. Кодексы. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Опубликовано 22.12.2020 на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 10.02.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zakljuchitel'noe zayavlenie Missii Mezhdunarodnogo Valjutnogo Fonda po Rossijskoj Federacii [Russian Federation: Staff Concluding Statement of the 2020 Article IV Mission] [Electronic resource] / URL: <https://clck.ru/UHPt4> (accessed: 15.01.2021).
2. Andreeva E. I. COVID_19 i antikrizisnaya socialnaya podderjka [COVID-19 and anti-crisis social support] / E. I. Andreeva, D. G. Bychkov, O. A. Feoktistova // Finansovii jurnal [Financial Journal]. 2021. Vol. 13. No. 1. pp. 28-38. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-28-38. [in Russian].
3. Zubarevich N. V. Vliyanie pandemii na socialno_ekonomicheskoe razvitie i byudjeti regionov [The impact of the pandemic on socio-economic development and regional budgets] / N. V. Zubarevich // Voprosi teoreticheskoi ekonomiki [Questions of theoretical economics]. 2021. No. 1 (10). pp. 48-60. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104. [in Russian].
4. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannih byudjetov subektov Rossiiskoi Federacii i byudjetov territorialnih gosudarstvennih vnebyudjetnih fondov [Report on the execution of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation and the budgets of territorial state extra-budgetary funds] / Informaciya oficialnogo saita Federalnogo kaznacheistva [Information of the official website of the Federal Treasury] [Electronic resource] / URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/1019/> (accessed: 25.02.2021). [in Russian].
5. Rossiiskaya Federaciya. Postanovleniya. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federacii ot 30 aprelya 2020 g. № 619 [Russian Federation. Resolutions. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 619 of April 30, 2020] // Published on 06.05.2020 on the Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource] / URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed: 15.01.2021).
6. Rossiiskaya Federaciya. Zakoni. Federalnii zakon ot 12.11.2019 N 367-FZ [Russian Federation. Laws. Federal Law No. 367-FZ of 12.11.2019] // Published on 08.12.2020 on the Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource] / URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed: 15.01.2021).
7. Gornin L. V. Kak regionalnie byudjeti prohodyat ispitaniye pandemiei [How regional budgets are tested by the pandemic] Rossiiskaya gazeta / L. V. Gornin // Federalnii vipusk [Rossiyskaya Gazeta-Federal Issue] 2020. No. 18 (8369). [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2021/01/28/kak-regionalnye-byudzhety-prohodiat-ispytanie-pandemiej.html> (accessed: 10.02.2021) [in Russian].
8. Gornin L. V. Osnovnie napravleniya sovershenstvovaniya mejbyudjetnih otnoshenii v Rossiiskoi Federacii na 2021-2023 godi [Main directions of improving inter-budgetary relations in the Russian Federation for 2021-2023] / L. V. Gornin Doklad [Report] [Electronic resource] / URL: <https://clck.ru/UHPYx> (accessed: 28.02.2021) [in Russian].
9. Rossiiskaya Federaciya. Zakoni. Federalnii zakon ot 22.04.2020 N 120-FZ [Russian Federation. Laws. Federal Law No. 120-FZ of 22.04.2020] // Published on 22.04.2020 on the Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource] / URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed: 15.01.2021).
10. Rossiiskaya Federaciya. Kodeksi. Byudjetnii kodeks Rossiiskoi Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ [Russian Federation. Codes. Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ] // Published on 22.12.2020 on the Official Internet portal of legal Information [Electronic resource] / URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed: 15.01.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.129>

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ДЕЙСТВУЮЩАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Научная статья

Морозова Я.В.^{1,*}, Ермошина Т.В.²

^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им Н.П. Огарёва, Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (ja.v.morozova[at]gmail.com)

Аннотация

Стабильный рост экономики – ключевая проблема, рассматривая во многих научных работах современных экономистов. При этом следует выделить тот факт, что рост основных экономических показателей невозможен при отсутствии активных инвестиционных процессов в государстве. Рассматривая инвестиционные ресурсы в контексте российской экономики, можно выявить, что в отечественной практике действует целый ряд негативных факторов, которые препятствуют активизации инвестиционных процессов.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, инвестиции в основной капитал, бюджетно-налоговое стимулирование, налоговые льготы.

BUDGET AND TAX INCENTIVES FOR INVESTMENT PROCESSES: CURRENT PRACTICE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Research article

Morozova Ya.V.^{1,*}, Ermoshina T.V.²

^{1,2} N. P. Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, Russia

* Corresponding author (ja.v.morozova[at]gmail.com)

Abstract

Stable economic growth is a key problem that is widely discussed in today's economic research. At the same time, it should be emphasized that the growth of the main economic indicators is impossible in the absence of a state's active investment processes. The examination of investment resources in the context of the Russian economy can help identify there are a number of negative factors in domestic practice that hinder the activation of investment processes.

Keywords: investment process, investments in fixed assets, fiscal incentives, tax incentives.

Введение

Инвестиционные процессы – это необходимое условие активного социально-экономического развития государства. Зачастую инвестиционный процесс связывают со значением категории «инвестиции». Данная позиция является неверной, поскольку инвестиционный процесс более широкая категория, которая помимо непосредственно вложения ресурсов, включает механизмы привлечения инвесторов к данным вложениям. Так, инвестиционный процесс в общем случае представляет собой механизм по приобщению инвесторов к финансовым вложениям в определенный объект в рамках инвестиционной среды.

Основная часть

Анализ научных работ современных авторов показал, что взгляды относительно инвестиционного процесса расходятся. Одни, рассматривают представленный процесс исключительно на микроуровне, т.е. на уровне хозяйствующих субъектов. Так, авторы подкрепляют свою позицию тем, что активизация инвестиционных процессов в контексте деятельности предприятий позволяет решать ряд социально-экономических проблем. Другие авторы критикуют подобную позицию, рассматривая инвестиционный процесс как на микро, так и на макроуровне. Это означает, что инвестиционный процесс – масштабный процесс, который возможно активизировать только при комплексном взаимодействии всех уровней экономики. На наш взгляд, данная позиция является обоснованной, поскольку только лишь при взаимодействии государственных и частных механизмов развития инвестирования возможен активный инвестиционный процесс.

Рассмотрим ряд высказываний ученых-экономистов относительно такой экономической категории, как «инвестиционный процесс» (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Понятие «инвестиционный процесс» в трудах авторов

Авторы	Определение
Е. А. Терновская	Инвестиционный процесс – это решение инвестора о вложении в объект инвестирования [7, С. 408].
У. А. Шарипов	Сущность инвестиционного процесса раскрывает с позиции определения инвестиционной деятельности [9, С. 38].
М. Ю. Махотаева	Инвестиционный процесс представляет собой совокупность социально-экономических отношений в части расширенного воспроизводства в масштабах национальной экономики и национального богатства [5, С. 26].
И. В. Лысенко	Инвестиционный процесс – это развитие механизмов по взаимодействию инвесторов и субъектов, нуждающихся в привлечении финансовых ресурсов [4, С. 115].
О. Березинская	Инвестиционный процесс рассматривается в контексте связанной системы инвестиций, ВВП и сбережений, на которые оказывает влияние ряд факторов: инвестиционная привлекательность государства (региона), государственное регулирование вопросов инвестирования, уровень конкурентоспособности государства (региона) и другие факторы, оказывающие влияние на дальнейшую прибыльность от вложений [1, С. 10].
Т. Н. Урядова	Инвестиционный процесс на уровне региона представляет собой систему инвестиционных фондов, который включает в себя различные источники финансирования и различные инструменты по привлечению и распределению данных ресурсов [8, С. 162].

Таким образом, авторы по-разному подходят к определению инвестиционного процесса, но при этом каждый автор выделяет, что данный процесс и его развитие – необходимый элемент социально-экономического развития государства. В обратном случае неразвитость инвестиционных процессов приводит к снижению значений финансовых результатов субъектов хозяйствования. Именно поэтому важны бюджетно-налоговые механизмы по стимулированию инвестиционных процессов как основы развития страны.

Далее проанализируем основные показатели инвестиционного процесса в РФ и на данной основе рассмотрим механизмы бюджетно-налогового стимулирования инвестиционных процессов. Так, в таблице 2 представлены данные по показателям инвестиций в нефинансовые активы, а также данные по показателям состояния и обновления основных фондов России.

Таблица 2 – Инвестиции в нефинансовые активы и обновление основных фондов в российской экономике

Год	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Инвестиции в НМА, млрд. руб.	Износ основных фондов, %	Коэффициент выбытия основных фондов, %	Коэффициент обновления основных фондов, %
2005	2893,2	24,4	45,2	1,1	3,0
2006	3809,0	20,7	46,3	1,0	3,3
2007	5217,2	28,1	46,2	1,0	4,0
2008	6705,5	30,7	45,3	1,0	4,4
2009	6040,8	23,6	45,3	1,0	4,1
2010	6625,0	23,6	47,1	0,8	3,7
2011	8445,2	39,5	47,9	0,8	4,6
2012	9595,7	48,0	47,7	0,7	4,8
2013	10065,7	130,2	48,2	0,7	4,6
2014	10379,6	153,3	49,4	0,8	4,3
2015	10496,3	246,0	47,7	1,0	3,9
2016	11282,5	145,0	48,1	0,8	4,4
2017	12262,2	171,7	47,3	0,7	4,3
2018	13640,7	152,0	46,6	0,7	4,7
2019	14725,4	201,8	37,8	0,7	4,7
Темп роста 2019/2005 гг.,%	508,97	827,05	83,63	63,64	156,67

Исследуя динамику инвестиций в нефинансовые активы, можно отметить, что возросли инвестиции в основной капитал. По итогам 2005 года инвестиции в основной капитал составляли 2893,2 млрд. руб., при этом по итогам 2019 года инвестиции возросли до уровня 14725,4 млрд. руб. Это с положительной стороны характеризует инвестиционные процессы в России за данный период. Но, с другой стороны, наблюдается высокий уровень износа основных фондов – значение близкое к 50% характеризует технологическую отсталость и требует решение вопросов по ускоренной активизации инвестиционных процессов.

Наиболее эффективными механизмами налогового стимулирования, которые действуют и в настоящий момент являются пониженные налоговые ставки, а также налоговые льготы. Причем последние подразделяются на несколько групп: прямые налоговые льготы; налоговые преференции в виде отсрочек уплаты налога или переноса периода уплаты [2, С. 729].

Важное значение в стимулировании инвестиционных процессов РФ является государственно-частное партнерство, которое представляет собой сотрудничество государственных и частных структур при решении вопросов по активизации инвестиционных процессов. Государственно-частное партнерство осуществляется в нескольких формах, наиболее распространенными среди которых являются государственные контракты и арендные отношения в части государственной собственности.

Инвестиционные процессы в государстве при этом зависят от множества факторов. На данной основе проведем корреляционно-регрессионный анализ зависимости инвестиций РФ от стимулирующих факторов (см. таблицу 3)

Таблица 3 – Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа зависимости инвестиций РФ от стимулирующих факторов

Год	Прирост инвестиций, млрд. руб.	Доходы населения, млрд. руб.	Налоговые доходы, млрд. руб.	Расходы на «человеческий капитал», млрд. руб.	Индекс инфляции, %	Амортизация, млрд. руб.	Налоговые льготы (преференции), млрд. руб.
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
2010	594,61	32498,28	3172,18	790,2	101,08	2668,81	1367,1
2011	1869,36	35648,67	4477,73	1052,9	100,44	3148,25	1491,5
2012	1186,93	39903,67	5162,64	1217,7	100,54	3665,29	1815,4
2013	427,57	44650,45	5551,72	1174,3	100,51	4179,49	1930,5
2014	336,96	47920,65	6152,47	1173,8	102,62	4751,93	2190,3
2015	209,42	53525,87	6814,48	1126,6	100,77	5297,69	2225,1
2016	685,14	54117,67	6834,69	1104,2	100,40	5863,03	2410,1
2017	1006,43	55368,22	9017,90	1054,8	100,42	6300,56	2802,6
2018	1358,79	58458,74	9809,88	1259,9	100,84	7009,97	3367,6
2019	1170,23	62076,24	12380,16	1539,5	100,36	7379,86	3483,8

На основе анализа мультиколлинеарности из дальнейшего исследования исключаем фактор X1. В реальных условиях, каждая из X1, X2, X3, X4, X5, X6 оказывает влияние на зависимую переменную (т.е. динамика прироста инвестиций довольно сильно зависит от изменения каждого из анализируемых факторов). Для построения уравнения регрессии представим в таблице 4 регрессионную статистику.

Таблица 4 – Регрессионный анализ зависимости прироста инвестиций в российскую экономику от стимулирующих факторов

	Коэффициенты	Стандар т ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y	38102,78	31215,63	1,22	0,29	-48565,71	124771,28	-48565,71	124771,28
X2	0,09	0,41	0,12	0,91	-1,08	1,18	-1,08	1,18
X3	0,08	1,77	-0,04	0,97	-5,01	4,85	-5,01	4,85
X4	-369,37	312,68	-1,18	0,30	-1237,50	498,76	-1237,50	498,76
X5	0,83	0,61	-1,37	0,24	-2,52	0,86	-2,52	0,86
X6	1,71	1,90	0,90	0,42	-3,58	7,00	-3,58	7,00

Уравнение регрессии имеет вид: $Y = 38102,78195 - 0,04812 \cdot X2 + 0,07950 \cdot X3 - 369,37233 \cdot X4 - 0,83110 \cdot X5 + 1,71062 \cdot X6 + \varepsilon$.

Коэффициент детерминации при этом показывает, что вариация результативной переменной (прирост инвестиций) на 46,90% обусловлена изменением X2, X3, X4, X5, X6 и на 53,1% зависит от других факторов, не учтенных в данном исследовании. Интерпретировать полученные результаты можно следующим образом: при увеличении налоговых льгот на 1 млрд. руб. инвестиции в среднем увеличатся на 1,71 млрд. руб.

Заключение

Инвестиционный процесс – необходимое условие социально-экономического развития государства. Однако, в российской экономике наблюдается недостаточный объем инвестиционных ресурсов. Наиболее оптимальным решением данной проблемы является государственное стимулирование инвестиционных процессов за счет различных механизмов. Так, бюджетно-налоговое стимулирование – перспективное направление активизации инвестиционных процессов. Поскольку при росте налоговых льгот и расходов на «человеческий капитал» в экономике России будет осуществляться прирост инвестиций, что и будет характеризовать активный инвестиционный процесс.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Березинская О. Перспективы преодоления инвестиционной паузы в экономике России: динамика видов основных фондов / О. Березинская // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25. – № 6. – С. 10–14.
2. Вякина И. В. Налоговые механизмы регулирования инвестиционной деятельности / И. В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15. – № 4 (373). – С. 729–744.
3. Гянджиева Ю. С. Механизмы стимулирования инвестиций в российскую экономику в разрезе налоговой политике / Ю. С. Гянджиева // Финансовая экономика. – 2020. – № 7. – С. 28–30.
4. Лысенко И. В. Современный этап развития инвестиционных процессов в российской экономике / И. В. Лысенко // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 2 (95). – С. 114–116.
5. Махотаева М. Ю. Проблемы активизации инвестиционных процессов в российской экономике / М. Ю. Махотаева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2019. – № 1 (36). – С. 26–32.
6. Попова Е. М. Оценка экономической эффективности инвестиционных налоговых льгот / Е. М. Попова // Налоги и налогообложение. – 2019. – № 4. – С. 37–52.
7. Терновская Е. П. Перспективные инструменты финансовой поддержки инвестиционных процессов в российской экономике / Е. П. Терновская // Финансовая экономика. – 2019. – № 3. – С. 408–412.
8. Урядова Т. Н. Анализ инвестиционных процессов / Т. Н. Урядова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 3. – С. 162–166.
9. Шарипов У. А. Региональная направленность активизации инвестиционных процессов / У. А. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – № 1. – С. 38–46.
10. Эдилсултанова Л. А. Бюджетно-налоговое регулирование в РФ / Л. А. Эдилсултанова // StudNet. – 2020. – Т. 3. – № 10. – С. 121.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berezinskaja O. Perspektivy preodolenija investicionnoj pauzy v jekonomike Rossii: dinamika vidov osnovnyh fondov [Prospects for overcoming the investment pause in the Russian economy: dynamics of types of fixed assets] / O. Berezinskaja // Jekonomicheskoe razvitie Rossii [Economic development of Russia]. – 2018. – V. 25. – № 6. – P. 10–14. [in Russian]
2. Vjakina I. V. Nalogovye mehanizmy regulirovanija investicionnoj dejatel'nosti [Tax mechanisms for regulating investment activities] / I. V. Vjakina // Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost [National interests: priorities and security]. – 2019. – V. 15. – № 4 (373). – P. 729–744. [in Russian]
3. Gjandzhieva Ju. S. Mehanizmy stimulirovanija investicij v rossijskuju jekonomiku v razreze nalogovoj politike [Mechanisms for stimulating investment in the Russian economy in the context of tax policy] / Ju. S. Gjandzhieva // Finansovaja jekonomika [Financial economics]. – 2020. – № 7. – P. 28–30. [in Russian]
4. Lysenko I. V. Sovremennyy jetap razvitija investicionnyh processov v rossijskoj jekonomike [The current stage of development of investment processes in the Russian economy] / I. V. Lysenko // Globalnyj nauchnyj potencial [Global scientific potential]. – 2019. – № 2 (95). – P. 114–116. [in Russian]
5. Mahotaeva M. Ju. Problemy aktivizacii investicionnyh processov v rossijskoj jekonomike [Problems of activating investment processes in the Russian economy] / M. Ju. Mahotaeva // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta [Togliatti State University Science Vector]. – 2019. – № 1 (36). – P. 26–32. [in Russian]
6. Popova E. M. Ocenka jekonomicheskoi jeffektivnosti investicionnyh nalogovyh l'got [Assessment of the economic efficiency of investment tax incentives] / E. M. Popova // Nalogi i nalogooblozhenie [Taxes and taxation]. – 2019. – № 4. – P. 37–52. [in Russian]
7. Ternovskaja E. P. Perspektivnye instrumenty finansovoj podderzhki investicionnyh processov v rossijskoj jekonomike [Promising instruments of financial support for investment processes in the Russian economy] / E. P. Ternovskaja // Finansovaja jekonomika [Financial economics]. – 2019. – № 3. – P. 408–412. [in Russian]
8. Urjadova T. N. Analiz investicionnyh processov [Analysis of investment processes] / T. N. Urjadova // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija [Economics and Management: Problems, Solutions]. – 2019. – № 3. – P. 162–166. [in Russian]
9. Sharipov U. A. Regional'naja napravlenost' aktivizacii investicionnyh processov [Regional orientation of activation of investment processes] / U. A. Sharipov // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta [Bulletin of Tajik National University]. – 2019. – № 1. – P. 38–46. [in Russian]
10. Jedilsultanova L. A. Bjudzhetno-nalogovoe regulirovanie v RF [Budget and tax regulation in the Russian Federation] / L. A. Jedilsultanova // StudNet. – 2020. – V. 3. – № 10. – P. 121. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.130>

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И АУДИТ КАК ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОВЕРКИ ОТЧЕТНОСТИ

Научная статья

Насибуллина М.А.*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уфимский филиал, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (marry.nas05[at]mail.ru)

Аннотация

В статье раскрыты понятия аудита, экономического анализа и, связанных с ними аналитических процедур. Также рассмотрена взаимосвязь экономического анализа с аудитом, проанализирован характер экономических явлений, их точность и четкость, и рассмотрено влияние экономических показателей на эффективность аудита экономического субъекта, которые выстраивают некий системный алгоритм между экономическим анализом и аудитом, раскрывая определенного рода необходимость анализа с разных экономических сторон в равной степени, связанную с эффективной проверкой бухгалтерской (финансовой) отчетности, посредством применения одновременно аудиторской проверки экономического субъекта и его экономического анализа.

Ключевые слова: аудит, аудиторская проверка, экономический анализ, аналитические процедуры, финансовая отчетность.

ECONOMIC ANALYSIS AND AUDIT AS COMPLEMENTARY ELEMENTS OF EFFECTIVE AUDITING PROCEDURE

Research article

Nasibullina M.A.*

The Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia

* Corresponding author (marry.nas05[at]mail.ru)

Abstract

The article describes the concepts of audit, economic analysis, and related analytical procedures. The article also considers the relationship between economic analysis and audit, analyzes the nature of economic phenomena, their accuracy and clarity, and explores the impact of economic indicators on the effectiveness of the audit of an economic entity. These indicators build a certain system algorithm between economic analysis and audit, revealing a need for analysis from different economic perspectives due to the effective audit of accounting (financial) statements through the use of both the audit of an economic entity and its economic analysis.

Keywords: audit, economic analysis, analytical procedures, financial statements.

В условиях быстрого роста численности экономических субъектов малого и среднего бизнеса, нуждающихся в проведении аудита для подтверждения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности и общем представлении о финансово-экономическом состоянии организации для привлечения кредиторов, акционеров и инвесторов, актуальной становится проблема о переходе на новый уровень оценки бизнеса, посредством одновременно-объединенных аудита и анализа, позволяющих более детально раскрыть экономическую информацию о субъекте.

Возникает необходимость оценки достоверности не только с точки зрения аудита финансовой отчетности, но и с позиции экономического содержания информации, сокрытой в данной отчетности. Актуальным становится вопрос степени взаимодействия между экономическим анализом и аудитом в хозяйственной деятельности организации.

Отныне перед аудитором помимо определения правомерности и достоверности данных финансовой отчетности стоит задача анализа формирования ресурсов организации, погашения кредиторской задолженности и дальнейшего эффективного развития бизнеса. В качестве критериев для формирования сравнительной оценки потребуется не только финансовая отчетность, но также статистические, ведомственные, макроэкономические и отраслевые показатели-индикаторы, которые необходимы для понимания состояния финансового положения организации и качественной оценки ее деятельности [6, С. 179].

Поэтому, неоспоримым фактом является суждение о том, что экономический анализ и аудит взаимосвязаны, и в совокупности являются неотъемлемыми частями представления экономических сведений об организации.

При этом применение научно методического инструментария конкретных видов экономического анализа в процессе проведения соответствующих видов аудита обусловлено совпадением их исковой направленности [2].

Из Федерального закона Российской Федерации "Об аудиторской деятельности" следует, что аудит представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [1].

В современном экономическом словаре дается следующее определение аудита: "Аудит – финансовый анализ, бухгалтерский контроль, ревизия финансово-хозяйственной деятельности предприятий, организаций, фирм, акционерных обществ, проводимые квалифицированными специалистами, как правило, независимых служб (аудиторскими службами, аудиторами). Аудит проводится по запросу клиента на основании договора или по настоянию смежников, контрагентов, государственных органов власти. В ходе аудита анализируется в основном бухгалтерская отчетность. Главная цель аудита – выявление финансового положения, состояния фирмы и выработка рекомендаций по их улучшению." [7].

Специализация аудита сводится к решению таких задач, как: оценка уровня правильности и законности отражения фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете, помощь по устранению недостатков или нарушений, повлиявших на финансовые результаты, или фактов, способных повлиять на хозяйственную деятельность и конечный результат в будущем, вопрос квалификации кадров, а также помощь по защите интересов в налоговых органах и арбитражных судах. На практике экономический анализ является видом управленческой деятельности, который предшествует принятию управленческих решений и сводится к обоснованию решений на базе имеющейся информации [4].

Неотъемлемыми частями являются также качество и точность анализируемых в ходе экономического анализа явлений, что подразумевает под собой качественные и количественные методы обоснования вариантов управленческих решений, которые включает в себя детерминированный факторный анализ [3].

При этом, экономический анализ – это одна из важнейших составляющих частей аудита на всех этапах его проведения. Он применяется на стадии подготовки и составления плана аудиторской проверки, при формировании аудиторских доказательств, осуществлении аудиторских выборок, при оценке существенности в искажении бухгалтерской отчетности, и на этапе подведения итогов проверки, обосновании выводов и составлении аудиторского заключения [5].

“Анализ занимает промежуточное место между функциями сбора и обработки информации и функциями принятия решения. Аналитическое обеспечение принимаемых решений – одна из главных функций, которая отличает анализ от других функциональных экономических наук” [10].

Так как аналитические процедуры являются одной из форм аудиторских процедур, то имеет смысл раскрыть область применения экономического анализа в процессе аудита, которая часто включает в себя:

- контроль формирования пояснительной записи бухгалтерской отчетности;
- контроль составления годового отчёта руководителя акционерного общества или федерального государственного унитарного предприятия;
- предварительный отчёт антикризисного управляющего о финансовом положении организации-должника при проведении процедуры банкротства;
- анализ финансового состояния для формирования предварительной оценки;
- проведение реструктуризации (изменение структуры компании и входящих в неё элементов) [6].

Помимо этого, чаще всего, аудиторы используют определенный набор расчетных коэффициентов и показателей из экономического анализа, и применяют их для аудиторской проверки. К таким показателям относятся следующие:

- коэффициент соотношения собственных и заемных средств;
- коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств;
- коэффициент манёвренности собственных средств;
- коэффициент накопления амортизации;
- коэффициент реальной стоимости основных и материальных оборотных средств в имуществе предприятия;
- коэффициент реальной стоимости основных средств;
- коэффициент платёжной готовности [6, С. 180].

Помимо вышеперечисленного в ходе аудиторской проверки аудиторы часто прибегают к использованию таких методов экономического анализа, как: углубленный комплексный финансовый анализ, детализированный финансовый анализ, горизонтальный, вертикальный и трендовый методы анализа, балансовый метод, метод сравнения, метод коэффициентов, метод факторного анализа и метод экспертных оценок.

Аудиторы также прибегают к статистическому анализу, применяя методы выборочного наблюдения, группировок, индексов, корреляции и регрессии, что существенно расширяет аналитические способы и приемы исследования [8].

Выборочное наблюдение стало основным источником получения статистической информации по отчетности, так как зачастую по причине невозможности проведения сплошных проверок аудитор формирует мнение о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, ориентируясь на выборочные документы [9].

Однако, в условиях современных реалий, когда аудиторы ограничены периодом времени, указанным в договоре об аудиторской проверке, который зачастую бывает слишком мал, даже выборочный аудит становится затруднительным, не говоря уже о более обширном и тщательном экономическом анализе всех сфер деятельности организации. При этом вероятность риска в разы возрастает как для получателя аудиторского заключения, так и для самого аудитора, определяющего объем выборки исходя из значения допустимого искажения (МСА 530) и несущего ответственность за результат данной проверки.

Опираясь на проблематику данной статьи, выявленную взаимосвязь между аудитом и экономическим анализом, а также на все вышеизложенное, считаю уместным решение данной проблемы, заключающееся в создании нового программного продукта, нацеленного на аудит и анализ при ведении бизнеса, созданного посредством ИТ-программирования и искусственного интеллекта в профессиональной сфере, суть которого будет заключаться в значительном упрощении аудита, начиная с этапов его планирования и принятия решения об объеме аудиторской выборки, до конечного результата проверки, основанного на анализе экономических показателей и достоверности данных в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Данный продукт будет призван облегчить основополагающий этап аудиторской проверки – стратификацию генеральной совокупности по определенному признаку, в зависимости от цели аудита, из которой в дальнейшем сформируется наиболее точный объем аудиторской выборки, что в свою очередь значительно уменьшит вероятность рисков проведения совокупного аудита-анализа. Помимо этого, программную полезность оценят не только аудиторы, но и бухгалтера, аналитики, статисты и др.; она окажет влияние многие экономические сферы общества, улучшив внутренний контроль бизнеса, привлекая инвесторов и кредиторов.

Таким образом, из вышеприведенного можно сделать вывод, что при правильно-ориентированном использовании взаимосвязи между аудитом и экономическим анализом деятельности организации открывается новый уровень

оценки ведения бизнеса, более широкий и практичный с экономической точки зрения, нацеленный на максимально точный конечный результат аудиторской проверки.

Благодарности

Научному руководителю канд. экон. наук, доценту Т.В.Наконеchnой.

Acknowledgement

To the scientific supervisor of the Candidate of Economic Sciences, Associate Professor T. V. Nakonechnaya.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 N 307-ФЗ.
2. Агупова К.П. Специфика применения различных видов экономического анализа в аудите / К.П. Агупова // Теория науки – [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/UHRdP> (дата обращения: 20.01.2021).
3. Беляев С.А. Методология использования методов факторного анализа действующих на принципах элиминирования / С.А. Беляев // Современная педагогика. 2017. № 3 – [Электронный ресурс] – URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2017/03/6883> (дата обращения: 11.01.2021).
4. Галчин, Д. Г. Взаимодействие экономического анализа и аудита / Д. Г. Галчин // Молодой ученый. – 2016. – № 21 (125). – С. 339-341. – URL: <https://moluch.ru/archive/125/34863/> (дата обращения: 25.01.2021).
5. Галчин, Д. Г. Роль экономического анализа в аудите / Д. Г. Галчин // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 400-401. – URL: <https://moluch.ru/archive/132/36755/> (дата обращения: 26.01.2021).
6. Мергазымова Г.А. Взаимодействие аудита и экономического анализа // Актуальные проблемы учета, анализа, финансового контроля и статистики в социальной сфере / Г.А. Мергазымова. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36859263> (дата обращения: 29.01.2021).
7. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 512 с.
8. Фаизова Л.Р. Применение статистической методологии в аудите – [Электронный ресурс] – URL: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/785/1/1866-1869.pdf> (дата обращения: 29.01.2021).
9. Шахова, И.Ю. Использование статистических методов в аудите / Л.Р. Фаизова, А. Эрдэмхан // Роль государственной статистики в условиях современного общества – [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35218928&> (дата обращения: 24.02.2021).
10. Юрина, В.С. Роль анализа, учета и аудита в эффективном управлении хозяйственной деятельностью предприятий как экономических систем / В.С. Юрина, И.В. Цыплова // Актуальные проблемы науки и практики – [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25698573> (дата обращения: 24.02.2021).

Список литературы на английском языке /References

1. Federal'nyj zakon "Ob auditor'skoj dejatel'nosti" ot 30.12.2008 N 307-FZ [Federal Law " On Audit Activity " of 30.12.2008 N 307-FZ]. [in Russian]
2. Agupova K. P. Specifika primeneniya razlichnyh vidov jekonomicheskogo analiza v audite [Specifics of the use of various types of economic analysis in audit] / K. P. Agupova // Teorija nauki [Theory of Science] – [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/UHRdP> (accessed: 20.01.2021). [in Russian]
3. Belyaev S. A. Metodologija ispol'zovaniya metodov faktornogo analiza dejstvujushhih na principah jeliminirovaniya [Methodology of using the methods of factor analysis acting on the principles of elimination] / S. A. Belyaev // Sovremennaja pedagogika [Modern pedagogy]. 2017. No. 3 – [Electronic resource] - URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2017/03/6883> (accessed: 11.01.2021). [in Russian]
4. Galchin, D. G. Vzaimodejstvie jekonomicheskogo analiza i audita [Interaction of economic analysis and audit] / D. G. Galchin // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2016. – № 21 (125). – PP. 339-341. - URL: <https://moluch.ru/archive/125/34863/> (accessed 25.01.2021). [in Russian]
5. Galchin, D. G. Rol' jekonomicheskogo analiza v audite [The role of economic analysis in audit] / D. G. Galchin // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2016. – № 28 (132). – P. 400-401. - URL: <https://moluch.ru/archive/132/36755> (accessed 25.01.2021). [in Russian]
6. Mergazymova G. A. Vzaimodejstvie audita i jekonomicheskogo analiza // Aktual'nye problemy ucheta, analiza, finansovogo kontrol'ja i statistiki v social'noj sfere [Interaction of audit and economic analysis / / Actual problems of accounting, analysis, financial control and statistics in the social sphere] / G. A. Mergazymova. – [Electronic resource] - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36859263> (accessed: 29.01.2021). [in Russian]
7. Raizberg, B. A. Sovremennyj jekonomicheskij slovar' [Modern economic dictionary] / B. A. Raizberg, L. Sh. Lozovsky, E. B. Starodubtseva – - 6th ed., reprint. and add. - Moscow: INFRA-M, 2021 – - 512 p. [in Russian]
8. Faizova L. R. Primenenie statisticheskoj metodologii v audite [Application of statistical methodology in audit] – [Electronic resource] – URL: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/785/1/1866-1869.pdf> (accessed: 29.01.2021). [in Russian]
9. Shakhova, I. Yu. Ispol'zovanie statisticheskikh metodov v audite [the Use of statistical methods in audit] / L. R. Faizova, A. Ardaman // Rol' gosudarstvennoj statistiki v uslovijah sovremennogo obshhestva [the role of the state statistics in the modern society] [Electronic resource] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35218928&> (accessed: 24.02.2021). [in Russian]
10. Yurin, V. S. Rol' analiza, ucheta i audita v jeffektivnom upravlenii hozjajstvennoj dejatel'nost'ju predpriyatij kak jekonomicheskikh sistem [the Role of analysis in accounting and auditing in the effective management of economic activity of enterprises as economic systems] / V. S. Yurina, I. V. Teplova // Aktual'nye problemy nauki i praktiki [Actual problems of science and practice] – [Electronic resource] - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25698573> (accessed: 24.02.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.131>

КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья

Новикова И.И.^{1,*}, Кочесокова Т.Е.²

^{1,2} Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (ira_novikowa@mail.ru)

Аннотация

Целью статьи является формирование релевантных управленческих решений по вопросам территориального развития. Достижение поставленной цели предусматривается путем рассмотрения региона как полилатерального пространства с установлением интерреляции между составляющими его социально-экономическими подсистемами, как системно организованной императивной парадигмы, эффективное управление регионом с наиболее содержательной предметностью на основе аппроксимации действующих методов регионального управления, в частности программно-целевого управления, методологически не выполняющего своего первичного замысла в процессе реализации его в практике государственного управления. Внедрение новых технологий управления эффективностью регионального развития позволит сформировать прорывные решения, которые создадут неоспоримые преимущества и позитивные результаты в управлении развитием социально-экономических территориальных систем.

Ключевые слова: эффективность управления, региональное развитие, макроподсистемы, исследование, аналитика, методика.

ON THE CONCEPT OF MANAGEMENT EFFICIENCY IN THE CONTEXT OF REGIONAL DEVELOPMENT CHALLENGES

Research article

Novikova I.I.^{1,*}, Kochesokova T.E.²

^{1,2} Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (ira_novikowa[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the article is to form relevant management solutions on issues of territorial development. This goal is achieved through considering the region a multilateral space with the establishment of interrelation between its socio-economic subsystems as a systemically organized imperative paradigm; effective management of the region with the most meaningful objectivity based on the approximation of existing methods of regional management, in particular, program-targeted management, which methodologically does not fulfill its primary purpose in the process of implementing it in the practice of public administration. The introduction of new technologies for managing the effectiveness of regional development will allow for creating breakthrough solutions that will lead towards undeniable advantages and positive results in managing the development of socio-economic territorial systems.

Keywords: management efficiency, regional development, macro-subsystems, research, analytics, methodology.

Введение

Многообразие методологических подходов, принципов и методов региональных экономических исследований дает возможность объективно оценивать картину происходящего в региональной экономике. В тоже время, в настоящее время изменяются методы, способы, инструментарий познания мира, изменяется мировоззрение – как структура общепринятых ценностей, постулатов и приоритетов [1].

Познание интерреляции факторов регионального развития позволяет использовать соответствующие сущности методологических подходов в процессе оптимизации регионального управления. Концептуальная модель решения проблем регионального развития, по мнению Ляпиной М.В., включает в себя схематичное упрощение региональной социально-экономической системы в интегрально-пространственную структуру, включающую в себя динамичные частные региональные системы, обеспечивающие жизнедеятельность территории в системно-организованной форме ведения хозяйствования.

По мнению Т. Г. Морозовой, для формирования релевантных решений по вопросам территориального развития, регион необходимо рассматривать как полилатеральное пространство с установлением связи между явлениями в процессе функционирования социально-экономических подсистем, как системно организованной императивной парадигмы [2].

Текущая реальность, в которой находятся социально-экономические системы – это континуальное преобразование внутренней и внешней среды под воздействием ряда факторов:

1. Потребность в непрерывном улучшении финансовой основы территорий.
2. Амбивалентность целей и задач иерархических систем управления территориальными образованиями, при условии сохранения глобальных целей экономики.
3. Высокий уровень конкуренции, требующий прорывных решений.
4. Постоянные изменения внутри территорий.
5. Корректирование методологий исследования и принятия решений, которое с одной стороны наводит порядок, с другой – создает новые сущности, порождающие проблемы.
6. Быстрые изменения потребительских предпочтений, требует постоянного выведения новых продуктов и модификации старых.

7. Быстрое развитие информационных технологий.

8. Дефицит квалифицированных кадров [3], [4].

Все эти факторы создают агрессивную среду, в которой функционируют региональные подсистемы. Текущая ситуация представлена трансформационными процессами:

- внешней среды: постоянно трансформируется законодательство, потребители, технологии, конкуренция и т. п.;
- бизнес-моделей;
- процессов, регламентов, показателей и т. п. [5].

Так как трансформация внешней среды территорий влияет на степень предиктивности сценариев регионального развития, то происходит рассогласование между внешней и внутренней средой, что приводит к конфликтам систем, когда для достижения поставленных целей делаются взаимоисключающие действия. Такие условия приводят к снижению эффективности управленческих решений [6].

Действительно, концепт организации эффективной региональной системы, требует формализованный подход, изменяющий содержательную связь и взаимозависимость макроподсистем региона. Согласно данной дефиниции, эффективность управления регионом с наиболее содержательной предметностью заключается в аппроксимации действующих методов регионального управления, в частности программно-целевого управления, методологически не выполняющего своего первичного замысла в процессе реализации его в практике государственного управления [7].

Изначально содержательная предметность программно-целевого управления в государственной и муниципальной сферах основывалась на идеи целевого и эффективного использования бюджетных средств в долгосрочном периоде. Однако континуальное преобразование концепта данной методологии на практике нарушило парадигму применяемой методологии и редуцировало данный эффект на эффективность деятельности, придав данному процессу формализованный характер. Однако предпринимаемые попытки пересмотра подходов эффективного управления государственной и муниципальной деятельности (например, тотальное внедрение принципов «Бережливого производства»), не дали ожидаемого положительного результата, в связи с неготовностью органов власти к изменениям вследствие слабой адаптированности внедряемых систем к особенностям государственного управления и специфики ресурсного обеспечения деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Концептуализация проблемы в процессе получения соответствующего необходимого аналитического материала заключается в нахождении прорывных решений для разрешений таких конфликтов. В таких условиях проведение улучшений осложняется ввиду:

- многофакторности ситуации;
- большого объема вводных данных;
- потребности в специальных методах, приемах, инструментах;
- дефицита времени;
- конфликта интересов среди различных аспектов территориального развития [8].

Лучшие управленческие решения отличаются тем, что они улучшают одновременно несколько аспектов жизнедеятельности региона. Если в результате принятия управленческого решения что-то улучшилось, а что-то ухудшилось, то это локальная оптимизация, работающая против интересов территории. Для решения проблем исследования надо, чтобы анализ превращался в поиск вариантов действий, которые улучшают финансовые результаты, поэтому сегодня востребованы кадры, которые имеют знания, относящиеся к аналитическим компетенциям. Необходимы прорывные решения, которые создадут неоспоримые преимущества региональных систем. В этой ситуации методологическую роль могут выполнить лучшие мировые практики улучшений: 6 сигм, ТОС, ЛИН, ТРИЗ, которые базируются на научных методах исследования (статистическом, логическом, экономическом, системном анализе, визуализации и разработки улучшений) [9]. Они часто используют одни и те же методы, но под разными углами, поэтому необязательно использовать эти мировые практики, а достаточно изучать приемы, которые они используют и идеи, которые они эксплуатируют и адаптировать под запросы современного общества [10].

Заключение

Таким образом должны быть следующие внешние проявления при выборе и оперировании методологическими инструментами:

- расставлять приоритеты улучшений. Улучшать надо все, но с расстановкой приоритетов (методы подхода по расстановке приоритетов). В любой момент времени есть в системе только одно или несколько мест, нуждающихся в улучшении (правило фокусировки), что позволит в целом улучшить системные свойства с его всеми процессами (метод вытягивания);
- находить корневые причины и конфликты;
- разрабатывать прорывные решения;
- прогнозировать результаты;
- проводить быстрые мало затратные эксперименты, проверяющие (подтверждающие) эффективность идеи, вместо планирования одной идеальной идеи.

Следовательно, для нивелирования деструктивных процессов в функционировании социально-экономических территориальных систем существенна экстраполяция результатов исследования каждой из макроподсистем и репрезентация полученных результатов на региональное развитие как модальную систему проблемной области. Потому в исследовании вопроса регионального развития необходимо опираться на моделирование не только территориальных систем, но и ситуаций как более тонких, гибких и подвижных механизмов развития социально-экономической среды.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ляпина М. В. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / М. В. Ляпина, И. С. Моисеева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №3. – С.34–57.
2. Региональная экономика / под редакцией Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 357 с.
3. Новикова И. И. Конкурентная борьба как движущая сила функционирования экономической системы / И.И.Новикова // Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей «По итогам НИР за 2016 г., 2017 г. «Научное обеспечение агропромышленного комплекса» – Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2017. – С.475 – 476.
4. Безгин В. М. Концепция формирования конкурентоспособности региона / В.М.Безгин, И. И. Новикова // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ в 4-х частях. – Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016 – С. 208–210.
5. Лысенко Д. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник для вузов / Д. В. Лысенко. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 320 с.
6. Шичиях Р. А. Теоретико-методические подходы к оценке конкурентоспособности региона / Р. А. Шичиях, И. И. Новикова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 5(62). – С 47–54.
7. Новикова И. И. К вопросу о повышении эффективности механизмов регионального развития в Краснодарском крае / И. И. Новикова, Л. В. Коваленко // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 339–342.
8. Максимцов М.М. Исследование систем управления: Учебное пособие / М.М. Максимцов, А.В. Игнатъева. – М.: Юнити, 2014. – 167 с.
9. Фрейдина Е.В. Исследование систем управления. Учебное пособие. / Е.В. Фрейдина. – М.: Омега-Л, 2017. – 480 с.
10. Зубарева Т.С. Сравнительный анализ экономических систем / Т.С.Зубарева – Новосибирск. 2003. – 287 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lyapina M. V. Ekonomicheskoe prostranstvo: sushchnost, funkicii, svoystva. [Economic space: essence, functions, properties] / M. V. Lyapina, I. S. Moiseeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of Tomsk state University]. – 2012. – No. 3. – Pp. 34-57. [in Russian]
2. Regional'naya ekonomika [Regional economy]. / Edited by T.G. Morozovoj.-M.: UNITI, 1998.– 357p. [in Russian]
3. Novikova I.I. Konkurentnaja bor'ba kak dvizhushhaja sila funkcionirovanija jekonomicheskoy sistemy [Competition as a driving force for the functioning of the economic system] / I.I.Novikova // Sbornik statej po materialam 72-j nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej «Po itogam NIR za 2016 g., 2017 g. «Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa» [Collection of articles based on the materials of the 72nd scientific and practical conference of teachers "According to the results of research for 2016, 2017. "Scientific support of the agro-industrial complex] – Krasnodar: FGBOU VPO «Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet», 2017. – P.475 – 476. [in Russian]
4. Bezgin V.M. Konceptija formirovanija konkurentosposobnosti regiona [The concept of forming the competitiveness of the region] / V.M.Bezgin, I.I.Novikova // Vestnik nauchno-tehnicheskogo tvorchestva molodezhi Kubanskogo GAU [Bulletin of scientific and technical creativity of the youth of the Kuban State Agrarian University] in 4 parts. – Krasnodar: FGBOU VPO «Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet», 2016 – P. 208–210. [in Russian]
5. Lysenko D. V. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozhajstvennoj dejatel'nosti [Complex economic analysis of economic activity] / D.V. Lysenko: Textbook for universities. – Moscow: INFRA-M, 2008. – 320 p. [in Russian]
6. Shichijah R. A. Teoretiko-metodicheskie podhody k ocenke konkurentosposobnosti regiona [Theoretical and methodological approaches to assessing the competitiveness of the region] / R. A .Shichijah, I. I. Novikova // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2016. – № 5(62). – P. 47–54. [in Russian]
7. Novikova I. I. K voprosu o povyshenii jeffektivnosti mehanizmov regional'nogo razvitija v Krasnodarskom krae [On the issue of increasing the efficiency of regional development mechanisms in the Krasnodar Territory] / I. I. Novikova, L. V. Kovalenko // Jekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]. – 2020. – № 5(118). – P. 339–342. [in Russian]
8. Maksimtsov M.M. Issledovaniye sistem upravleniya [Study of control systems: Textbook] / M.M. Maksimtsov, A.V. Ignatieva. – М.: Unity, 2014. – 167 p. [in Russian]
9. Freidina E.V. Issledovaniye sistem upravleniya [Study of control systems. Tutorial] / E.V. Freudin. – М.: Omega-L, 2017. – 480 p. [in Russian]
10. Zubareva T.S. Sravnitel'nyj analiz ekonomicheskikh system [The Comparative Analysis of economics system] / Zubareva T.S. – Novosibirsk. – 203. –287p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.132>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНОГОРОДОВ

Научная статья

Маллямова Э.Н.^{1,*}, Осипов А.В.², Смирнова Н.В.³

^{1, 2, 3} Ульяновский государственный аграрный университет, Ульяновск, Россия

* Корреспондирующий автор (eschejdu[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной работе рассматриваются экономические, социально-демографические и инфраструктурные проблемы моногородов России. Для формирования социально-экономических проблем моногородов в России в работе рассмотрены наиболее ценные моменты международного опыта модернизации моногородов. Рассматривается два пути решения проблем однокомпонентных городов. Первый способ (американский) предполагает переезд в города, где ощущается нехватка кадров. Второй путь (Европа) предполагает использование государственных и региональных программ реабилитации территории. В мировой практике развития моногородов содержится опыт реструктуризации экономики на основе мероприятий государственной и региональной поддержки.

Ключевые слова: моногорода, моно-территории, социальные проблемы, экономические проблемы, демографические проблемы, диверсификация экономики.

ON SOCIOECONOMIC PROBLEMS OF MONOTOWNS

Research article

Mallyamova E.N.^{1,*}, Osipov A.V.², Smirnova N.V.³

^{1, 2, 3} Ulyanovsk State Agricultural University, Ulyanovsk, Russia

* Corresponding author (eschejdu[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the economic, socio-demographic, and infrastructural problems of the Russian monotowns. To establish the socioeconomic problems of the Russian monotowns, the authors examine the most valuable points of the international experience of their modernization and assess two ways of solving these problems. The first (American) method involves moving to cities that face a shortage of personnel. The second (European) method involves the use of state and regional programs for the redevelopment of the territory. The world practice of developing monotowns contains the experience of restructuring the economy on the basis of state and regional support measures.

Keywords: monotowns, mono-territories, social problems, economic problems, demographic problems, economic diversification.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время проблема устойчивого социально-экономического развития моногородов относится к числу приоритетных направлений государственной политики. [1], [5], [6]. Теория диспозиции социалистического производства включала принципы, в соответствии с которыми на территории страны формировались отрасли промышленности, предприятия, территориально-производственные комплексы. Ресурсодобывающие предприятия расположены в зоне досягаемости сырьевых территорий, перерабатывающие предприятия - в местах потребления. Был задействован также политико-стратегический принцип, определяющий расположение предприятий вдали от границ в случае военных действий. Очевидно, что системное развитие экономических районов требовало создания и развития производства в Северной и восточной частях страны.

Это создало экономическую основу формирования городских мест, которые переросли в города и поселки одновременно с ростом производства. На первом этапе воспроизводственную базу обычно формирует профильное предприятие. Это может быть горнодобывающая промышленность (горнорудный завод), лесная промышленность (бумажная фабрика), транспорт (порт), машиностроение с оборонной и другими особенностями. Постепенно формировалась социальная и производственная инфраструктура, создавались предприятия, обеспечивающие потребности местных жителей. Если позволяли климатические условия, хозяйства промышленных предприятий начинали выращивать сельскохозяйственную продукцию. Городские места росли с процессом концентрации площадей и агрегации производств, что обеспечивало повышение экономической эффективности.

Уровень развития общества и сложившаяся технологическая ситуация также влияют на формирование и развитие моногородов. Но, если этапы становления в развитых странах создавали определенную систему, то в Советском Союзе эта часть не могла быть такой же. Большая страна, которую надо возделывать, требовала огромных производственных потребностей. Основными факторами были ресурсная база, транспортная инфраструктура, на которой строились крупные промышленные предприятия. [8, С. 73-93].

В 1928-1932 годах была создана крупнейшая на востоке страны угольно-металлургическая база, работавшая на шахтах Урала и Сибири. В начале 1930-х годов выросли монотерриториальные города, в основном в составе производственных комплексов. На этом же месте создано несколько предприятий (Магнитогорск, Новокузнецк, Апатиты и др.). В период индустриализации многие из них были построены узниками ГУЛАГа (Воркута, Норильск).

На протяжении почти двух столетий Урал, благодаря своим природным ресурсам, был наиболее подходящим регионом для развития компактных производств. Здесь сформировались металлургия, угольная, Лесная и горнодобывающая промышленность [2, С. 55].

Для доказательства этой гипотезы были использованы методы и приемы системно-логического анализа; синтеза управленческих решений и подходов; методы научной классификации, сравнения и обобщения объектов и явлений;

факторный подход, экономико-математические методы в анализе проблем статьи, были рассмотрены экономические предпосылки создания моногородов, именно в советский период - главным регулятором создания моногородов выступало государство. Таким образом, существует два подхода к их формированию. Первая включала в себя взаимопроникновение производительных сил, уже имеющих ресурсную базу: уголь, железо, лес и др. Вторые тяготели к существующим городским местам (городским и сельским), которые являлись первичными единицами территориального размещения населения. Рядом с ними создавались производства, производилась системная разработка этих направлений. Первый вариант был более характерен для Дальнего Востока, второй - для западных регионов страны и Сибири.

Моногорода специализировались на 11 различных видах экономической деятельности. В основном это машиностроение, деревообрабатывающая промышленность, цветная металлургия, добыча энергетических и других полезных ископаемых. Большинство предприятий являются частными.

Формирование социально-экономических проблем моногородов

Наиболее ценные моменты международного опыта модернизации моногородов.

Хотя многие города-компании связаны с существованием централизованно управляемой экономики, они наблюдались и для других типов экономических систем. Моногорода появились в США в конце 19 века, особенно в промышленных районах Среднего Запада. На пике своего развития количество моногородов достигало более 2500, что составляло 3% населения США. Великобритания для решения проблем моногородов 1970 года.

В некоторых странах разработаны долгосрочные прогнозы развития крупных городских территорий в целом, в том числе пригородов крупных городов (например, Токио). В США с 1960-х годов происходило перемещение населения из крупных городов в пригороды. Большое внимание развитию малых городов уделялось в Канаде. Правительство Канады разработало большую программу промышленного развития малых городов в северных регионах, получившую название "лицом к северу". Освоение северной Канады через создание происходило в районах, наиболее богатых природными ресурсами, некоторых небольших городов, ставших центрами прилегающих к ним диких территорий.

Мировой опыт показывает [10], что есть два пути решения проблем однокомпонентных городов. Первый способ (американский) предполагает переезд в города, где ощущается нехватка кадров. Город уменьшился в размерах, но сохранил свои городские функции. Второй путь (Европа) предполагает использование государственных и региональных программ реабилитации территории. Эти программы включают меры по борьбе с негативным воздействием на окружающую среду, инфраструктурные проекты и повторное трудоустройство.

Анализ международной практики решения проблем моногородов показал преобладание рыночных методов. Во-первых, происходит диверсификация экономики за счет усилий предприятий градообразующего завода (создание малых предприятий, смена специализации), либо за счет привлечения государственных финансов. Во-вторых, идет расселение ротных городов. В обоих случаях стимулом служит рынок труда.

Рассмотрим наиболее яркие примеры диверсификации экономики моногородов за рубежом.

Стратегия развития моногородов

1. Стратегия замещения отраслей промышленности

Современные направления развития характеризуются преобладанием сферы услуг, поэтому стратегия замещения отраслей направлена на переориентацию на сферу услуг (развитие телекоммуникаций, образование, логистические услуги и др.). В каждом конкретном случае необходимо учитывать социально-экономическое развитие моногородов. Единой стратегии, применимой ко всем моногородам, не существует. Применение этой стратегии может сопровождаться обострением социально-экономических проблем.

Примером использования стратегии замещения служит город Глазго (Великобритания). Глазго потерял свое конкурентное преимущество в производстве промышленного оборудования к 1960-му году. Наиболее бурно развивались пригороды за счет использования более совершенных технологий и расселения городских рабочих. В центре города стали сосредоточиваться все социально-экономические проблемы: социальные конфликты, преступность, бедность. В 1970-е годы проблемы города обострились в связи с сокращением производства тяжелой промышленности. В середине 1980-х годов были разработаны программы диверсификации экономики города на базе обрабатывающей промышленности для замены спектра услуг с целью достижения устойчивого экономического роста в городе.

2. Развитие предпринимательства

Вторая стратегия основана на возрождении моногородов, развитии предпринимательства, ориентированного на инновации, что способствует долгосрочному росту экономики города.

Примером применения этой стратегии служит город Южный Йоркшир. Проблемы такого рода были связаны с проблемами горнодобывающей промышленности, и Великобритания привела к сокращению 70 000 рабочих мест.

ЕС профинансировал программы по сохранению и созданию рабочих мест в размере 1,8 миллиарда долларов. Главным препятствием программы послужила мотивация. Хотя две трети шахтеров согласились на полезный эффект от программ переподготовки и повышения квалификации, но искать работу не стали. Отсутствие мотивации искать работу было связано с выплатой ипотечных платежей, наличием права на получение пособия по здравоохранению, отсутствием предпринимательского опыта.

Таким образом, для решения проблемы моногорода достаточно переподготовки кадров, она должна быть дополнена программой создания рабочих мест. Формирование свободных экономических зон направлено на улучшение инвестиционного климата территорий. Плохой инвестиционный климат, прежде всего, связан с высокой стоимостью бизнеса, который определяется слабой транспортной инфраструктурой, ограниченным доступом к капиталу, нехваткой квалифицированных кадров и т.д.

Обоснование формирования Свободной экономической зоны основано на сопоставлении финансовых выгод и дополнительных затрат. В каждом конкретном случае необходимо провести тщательный анализ для определения оптимального уровня государственных расходов на формирование свободной экономической зоны, направленный также на определение необходимых размеров привлечения частных инвестиций и стимулов для частных инвесторов.

Пример использования этой стратегии появляется в Корби (Великобритания), где преобладает сталелитейная промышленность.

В городе создан Центр развития промышленности (ЦДЭ) для создания первой свободной экономической зоны. В состав ГПИУ вошли представители местной власти, бизнеса, (бывшей) государственной металлургической компании, а также Национального комитета "новых городов".

3. Роль кластеров в экономике

Производственный кластер — это группа компаний и некоммерческих организаций, для которых групповое членство является важным элементом индивидуальной конкурентоспособности.

Некоторые кластеры уже существуют. Это, например, автомобильная промышленность в Детройте, производство компьютеров в Силиконовой долине и цветы в Нидерландах. Кроме того, кластеры могут все еще развиваться или иметь потенциал. Биотехнологический кластер в настоящее время развит в ряде регионов мира в той мере, в какой прогресс в медицине, биологии и химии позволяет создавать совершенно новые продукты, а также способствует совместной деятельности фирм, отраслей, научно-исследовательских институтов и других экономических агентов. С точки зрения государственной политики скорее важно знать, каким может быть кластер (при соответствующей поддержке государства), чем знать, что такое кластер.

Бирмингем является хорошим примером кластера в автомобильной промышленности Великобритании. Господдержка составляет более 16 миллиардов долларов. Доллары в 1975 году не смогли остановить процесс банкротства "Бритиш Лейланд". После приватизации, слияний и поглощений компания осталась под названием "Ровер групп". Впоследствии компания объединилась с "МГ", обанкротившейся в 2005 году.

Чтобы уменьшить зависимость от производства, город стал развиваться как центр транспорта и логистики, выставок и конференций, финансовый центр.

В процессе диверсификации экономики города были сформированы кластеры, включающие производителей, обслуживающие предприятия и вновь приватизированные промышленные предприятия [4], [9].

Заключение

Решение социальных проблем должно учитываться при разработке целевых программ развития российских моногородов. Важно учитывать половозрастную специфику каждого городского населения, активно использовать образовательную и профессиональную структуру населения.

В моногородах должны быть доступны современные образовательные программы повышения квалификации и переподготовки кадров. Необходима разработка базовых программ страхования в части потери работы или безработицы. Также должна функционировать информационная поддержка в виде базы данных внутри-и межрегионального рынка труда и др.

Программа замещения граждан моногородов должна реализовываться только тогда, когда невозможно осуществление других мероприятий.

Проблемы моногородов (экономические, социально-демографические и инфраструктурные) зависят от результатов производства основной отрасли.

В мировой практике развития моногородов содержится опыт реструктуризации экономики на основе мероприятий государственной и региональной поддержки. Ключевую роль в этих мероприятиях занимает социальная направленность мероприятий. Важное место занимает страхование по безработице, от этого страдают безработные, а также работающие люди с низким уровнем качества жизни. Реализация этих программ поддерживается деятельностью общественных организаций, а также местных органов власти и бизнеса, которые, консолидируясь, совместно решают проблемы города на основе государственно-частного партнерства. Многие зарубежные примеры показывают, что выгоду имеют те регионы, которые в силу исторических условий и благоустроенности территории смогли создать ситуацию инвестиционной и социальной привлекательности, обеспечив создание конкурентоспособных промышленных зон. Также они показали необходимость дифференцированного подхода к решению этих проблем с учетом национальных, территориальных и политических особенностей каждого города (населенного пункта). В настоящее время развитие моногородов в России представляет собой комплексную проблему, в которой социальные вопросы неотделимы от вопросов экономических, правовых, политических. Решение этой проблемы необходимо для объединения усилий всех уровней власти (федерального, регионального и муниципального), в том числе общественных организаций, профсоюзов, а также непосредственных интересов населения моногородов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Александрова Н.Р. Использование информационных технологий в исследовании экономической безопасности муниципальных образований региона / Н.Р.Александрова, А.А. Настин, Н.Е. Климушкина // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123). С. 392-395.
2. Баканов С. А. Депрессивные города Урала 1960-1980-х годов: анализ социально-экономических и демографических факторов / С.А. Баканов. Челябинск, Челябинский Государственный Университет, 2005. С. 55.

3. Жигалова О.В. Эффективная межбюджетная политика и политика бюджетного выравнивания регионов: комплементарность или диссинергия / О.В.Жигалова, Н.М. Нейф // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 1 (49). С. 42-50.
4. Крюкова Е. М. Туризм как приоритетное направление в Стратегии замещения отраслей промышленности моногородов Российской Федерации / Е.М. Крюкова, М.Д. Рафиковна, Е.Е. Коновалов // World Applied Sciences Journal, 30(Management, Economics, Technology & Tourism). 2014. С.176-178.
5. Нейф Н.М. Состояние экономической безопасности муниципальных образований региона / Н.М.Нейф, М.Л.Яшина // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. № 3 (59). С. 397-404.
6. Смирнова Е.А. Оценка факторов повышения производительности труда в регионе / Е.А. Смирнова, М.В.Постнова, Г.Г.Зотова // Вестник аграрной науки. 2019. № 6 (81). С. 135-144.
7. Татарова Л.Т. Сельские территории региона: рынок труда, прогноз, политика занятости / Л.Т. Татарова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 9 (54). С. 103-110.
8. Щербак Л. А. Модернизация российской экономики: многофакторная проблема со многими неизвестными / Л.А. Щербак // ЭКО, 2010. С. 73-93
9. Kryukova E. M. Social-Economic Problems of Russian Mono-Towns / E. M. Kryukova. [Electronic resource]. - URL: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/42948> (accessed 12.03.2021)
10. Melnikov M.V. Linguistic corpus as a means of adaptation of modern scientific agricultural approaches / M.V. Melnikov, E.N. Mallyamova // BIO Web of Conferences 17, 00182 (2020) [Electronic resource]. - URL: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20201700182> (accessed 12.03.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova N. Ispol'zovaniye informatsionnykh tekhnologiy v issledovanii ekonomicheskoy bezopasnosti munitsipal'nykh obrazovaniy regiona. [The use of information technologies in the study of the economic security of municipalities in the region] / N. Aleksandrova, A. Nastin, N. Klimushkina // Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and entrepreneurship], 10 (123), 392-395. [in Russian]
2. Bakanov S.A. Depressivnyye goroda Urala 1960-1980-kh godov: analiz sotsial'no-ekonomicheskikh i demograficheskikh faktorov [Depressive cities of the Urals 1960-1980s: analysis of socio-economic and demographic factors] / S.A. Bakanov. – Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2005. – p.55 [in Russian]
3. Jigalova O. Effektivnaya mezhibyudzhetnaya politika i politika byudzhetnogo vyravnivaniy regionov: komplementarnost' ili dissinerhiya [Effective interbudgetary and regional budgetary policy policy: completeness or dissyneria] / O. Jigalova, N. Neif // Vestnik ekaterininskogo institute, 1 (49), 42-50. [in Russian]
4. Kryakova E.M. Turizm kak prioritnoye napravleniye v Strategii zameshcheniya otrasley promyshlennosti monogorodov Rossiyskoy Federatsii [Tourism as a priority direction in the Strategy of Substitution of Industries of Single-industry Towns of the Russian Federation] / E.M.Kryakova, M.D.Rafikovna, E.E. Konovalov// World Applied Sciences Journal, 30(Management, Economics, Technology & Tourism). - 2014. P.176-178. [in Russian]
5. Neif N. Sostoyaniye ekonomicheskoy bezopasnosti munitsipal'nykh obrazovaniy regiona. [The state of economic security of municipalities in the region] / N. Neif, M. Yashina // Nauchnoye obozreniye: teoriya i praktika [Scientific Review: Theory and Practice], 9(3), 397-404. [in Russian]
6. Smirnova E. Otsenka faktorov povysheniya proizvoditel'nosti truda v regione./ E. Smirnova, M. Postnova, G.Sotova // Vestnik agrarnoy nauki [Assessment of factors for increasing labor productivity in the region]. Agrarian Science Bulletin, 6 (81), 135-144. [in Russian]
7. Tatarova, L. Sel'skiye territorii regiona: rynek truda, prognoz, politika zanyatosti. [Rural areas of the region: labor market, forecast, employment policy]. / L. Tatarova // Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve [Economy, labor, management in agriculture], 9 (54), 103-110. [in Russian]
8. Sherbakova L.A. Modernizatsiya rossiyskoy ekonomiki: mnogofaktornaya problema so mnogimi neizvestnymi [Modernization of the Russian economy: a multi-factorial problem with many unknowns] / L.A. Sherbakova // ECO. – 2010.P. 73-93. [in Russian]
9. Kryukova E. M. Social-Economic Problems of Russian Mono-Towns / E. M. Kryukova. [Electronic resource]. - URL: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/42948> (accessed 12.03.2021)
10. Melnikov M.V. Linguistic corpus as a means of adaptation of modern scientific agricultural approaches / M.V. Melnikov, E.N. Mallyamova // BIO Web of Conferences 17, 00182 (2020) [Electronic resource]. - URL: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20201700182> (accessed 12.03.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.133>

ОЦЕНКА УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
Научная статья

Сафронова Л.М.^{1,*}, Паламарь В.В.²

^{1,2} Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

* Корреспондирующий автор (ludmsafronova [at]yandex.ru)

Аннотация

В условиях современных рыночных отношений важнейшим экономическим регулятором, а также основой финансового механизма регулирования экономики государства является налоговая система. Важным элементом анализа эффективности конструкции налоговой системы страны является оценка уровня и динамики налоговой нагрузки. В статье проанализирована структура и динамика ВВП, налоговых доходов Приднестровской Молдавской Республики за период 2017-2019 гг., которые служат базой для расчета уровня налоговой нагрузки. Проанализирована величина налоговой нагрузки в Приднестровье и других странах, дана оценка уровню налоговой нагрузки в ПМР.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоговые доходы, налоговая система, консолидированный бюджет, ВВП.

AN ASSESSMENT OF THE TAX BURDEN LEVEL IN THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC
Research article

Safronova L.M.^{1,*}, Palamar V.V.²

^{1,2} Pridnestrovian State University, Tiraspol, PMR

* Corresponding author (ludmsafronova [at]yandex.ru)

Abstract

In the context of modern market relations, the most important economic regulator is the tax system, which is the basis of the financial mechanism for regulating the state economy. An important element of the analysis of the design effectiveness of a country's tax system is the assessment of the level and dynamics of the tax burden. The article analyzes the structure and dynamics of GDP and tax revenues of the Pridnestrovian Moldavian Republic for the period from 2017 to 2019, which serve as the basis for calculating the level of the tax burden. The study also analyzes the value of the tax burden of the Pridnestrovian Moldavian Republic and other countries as well as estimates the level of the tax burden in the PMR.

Keywords: tax burden, tax revenues, tax system, consolidated budget, GDP.

В истории развития общества ни одно государство не может обойтись без налогов, поскольку для выполнения своих функций по удовлетворению социальных потребностей государству необходима определенная сумма денежных средств, которые могут быть аккумулированы через налоговый механизм.

Налоги выражают обязанности юридических и физических лиц, получающих доходы, участвовать в формировании финансовых ресурсов государства. Поэтому налоги выступают важнейшим звеном финансовой политики государства в современных условиях, и оказывает значительное влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности организации.

Налоговая нагрузка является важной экономической категорией, дающей возможность экономистам и финансистам организации оценить общую величину налогов и сборов, уплачиваемую в бюджет государства, выбрать оптимальную систему налогообложения, сравнить собственные налоговые обязательства с налоговыми обязательствами других предприятий.

Понятие о налоговой нагрузке возникло практически одновременно с появлением налогов и упоминается в самых первых текстах, где шла речь о налогах. А. Смит в XVIII в. в своей работе «Исследование о природе и причине богатства народов» указывал на ключевую экономическую зависимость между уровнем налоговой нагрузки и суммой средств, поступающих в казну [10].

Налоговая система страны является одним из эффективных экономических регуляторов, основой финансового механизма государственного регулирования экономики. От того, насколько оптимально построена система налогообложения и каков уровень налоговой нагрузки на экономику страны, зависит результат функционирования всех сегментов экономики государства.

Для того чтобы проанализировать уровень налоговой нагрузки, необходимо дать оценку основным показателям, отражающим макроэкономическую ситуацию, а также рассмотреть структуру и динамику формирования ВВП в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) (таблица 1).

Таблица 1 – Структура и динамика ВВП в ПМР за период 2017-2019 гг.

Показатели	2017 год		2018 год		2019 год		Темп прироста, %	
	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	сумма, млн руб.	уд. вес, %	2017г./ 2018г.	2018г./ 2019г.
ВВП, в том числе	12298,8	100,0	13746,6	100,00	14635,3	100	11,8	6,5
Производство товаров	5034,4	40,9	5791,4	42,1	5831,1	39,8	15,0	0,7
-промышленность	3787,9	30,8	4400,6	32,0	4415,6	30,2	16,2	0,3
-сельское хозяйство	1047,7	8,5	1127,7	8,2	1043,3	7,1	7,6	-7,5
-строительство	198,8	1,6	263,1	1,9	372,1	2,5	32,3	41,4
Производство услуг	7235,4	58,8	7538,1	54,8	8490,0	58,0	4,2	12,6
Чистые налоги на продукты и импорт (за минусом субсидий)	29	0,2	417,1	3,0	314,2	2,1	1338,3	-24,7

Примечание: составлено по [5], [6]

За 2017-2019г. наблюдается тенденция поступательного повышения величины ВВП: рост 19% по отношению к 2017 году и 6,46 % по сравнению с 2018 годом.

Наибольший удельный вес в структуре ВВП принадлежит производству услуг. Так, за анализируемый период наблюдается динамика увеличения данного показателя – на 4,2% и 12,6% соответственно по годам. Несмотря на увеличение фактической величины в ВВП в данной сфере, удельный вес услуг сократился с 58,8% в 2017 году до 54,84% в 2018 году, то есть на 6,7 процентных пункта. В 2019 году доля данного показателя составила 58%.

Обеспечить положительную динамику ВВП в сфере производства за анализируемый период удалось, прежде всего, благодаря динамичному наращиванию валовой добавленной стоимости в промышленности. Так, в 2018 году уровень ВВП в промышленном секторе возрос на 16,2 % по сравнению с 2017 годом, в 2019 году по сравнению с предыдущим годом только на 0,3%. При этом удельный вес данного показателя за анализируемый период увеличился с 30,8% (2017 год) до 32% (2018 год.)

Максимальный объём валового выпуска в сельском хозяйстве был зафиксирован в 2018 году, при этом размер ВВП составил – 1 127,7 млн. руб., что на 7,6% больше показателя 2017 года и на 8,1% больше величины ВВП 2019 года.

Фискальные доходы государства характеризовались высокими темпами роста поступлений налогов на продукты и импорт.

В результате по итогам 2018 года по статье «чистые налоги на продукты и импорт» сформировался более чем четырёхкратный прирост показателя (417,1 млн. руб. против 29 млн руб. в 2017 году), а его удельный вес увеличился на 2,3 процентных пункта, до 3,0% ВВП.

Большой интерес при анализе показателей, характеризующих налоговую систему Приднестровской Молдавской Республики, представляет информация о доле доходов консолидированного бюджета к ВВП.

Доходы консолидированного бюджета Приднестровской Молдавской Республики, согласно действующему законодательству, формируются за счет:

- налоговых отчислений;
- неналоговых отчислений;
- безвозмездных перечислений;
- доходов целевых бюджетных фондов;
- доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Структура доходов консолидированного бюджета за 2017 – 2019гг. представлена в таблице 2.

За анализируемый период всего в консолидированный бюджет ПМР поступило средств в сумме 8 455,904 млн. руб., при этом в 2017 году - 2 337,736 млн. руб., в 2018 году – 3 136,597 млн. руб., или на 34,2 % больше фактического показателя 2017 года, в 2019 году – 2 981,571 млн. руб., что на 4,9% меньше показателя 2018 года.

Наибольший удельный вес в структуре доходов консолидированного бюджета ПМР занимают налоговые доходы. Так в 2017 году удельный вес налоговых доходов составил 70,8%, в 2018 году – 74,9%, в 2019 году – 69,1%.

Таблица 2 – Исполнение доходной части консолидированного бюджета за период 2017-2019 гг.

Показатели	2017 год		2018 год		2019 год		Темп прироста, %	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	2018г. /2017г.	2019г. /2018г.
Доходы, в том числе	2 337,74	100	3 136,6	100	2 981,57	100	34,2	-4,9
Налоговые доходы	1655,98	70,8	2 348,54	74,9	2 059,95	69,1	41,8	-12,3
Государственные казначейские обязательства	-		450	14,3	-		-	-
Неналоговые доходы	66,06	2,8	284,42	9,1	109,74	3,7	330,6	-61,4
Безвозмездные перечисления	3,112	0,1	29,27	0,9	66,19	2,2	840,4	126,1
Доходы целевых бюджетных фондов	393,86	16,8	258,01	8,2	526,59	17,7	-34,5	104,1
Доходы от предпринимательской деятельности	218,72	9,4	207,17	6,6	219,11	7,3	-5,3	5,8

Примечание: составлено по [7]

Структура налоговых доходов консолидированного бюджета ПМР, специальных бюджетных фондов ПМР, а также внебюджетных фондов представлена в таблице 3.

Из данных таблицы 3 следует, что к основным налогам, формирующим доходную часть консолидированного бюджета ПМР, можно отнести подоходные налоги, чья доля в ВВП в 2017 году составляла 10,6, в 2018 году 10,7, в 2019 году 9,3%.

Удельный вес налога на доходы организаций, который формирует, согласно действующему законодательству республики, доходы консолидированного бюджета ПМР, ЕГФСС ПМР, за анализируемый период увеличился на 1,4 процентных пункта [1], [4], [8].

Таблица 3 – Налоговые доходы бюджетов ПМР за 2017-2019 гг.

Показатели	2017 год		2018 год		2019 год		Темп прироста, %	
	млн.руб.	% к ВВП	млн.руб.	% к ВВП	млн.руб.	% к ВВП	2018г. /2017г.	2019г. /2018г.
Уровень ВВП	12298,8	100	13746,6	100	14 635,30	100	11,8	6,5
Налоговые доходы, в том числе:	3417,90	27,8	3882,90	28,2	4115,50	28,1	13,6	6,0
Подоходные налоги всего, из них:	1298,80	10,6	1474,70	10,7	1366,50	9,3	13,5	-7,3
налог на доходы	575,65	4,7	623,94	4,5	858,30	5,9	8,4	37,6
подоходный налог	346,13	2,8	413,23	3,0	454,08	3,1	19,4	9,9
Налоги на ВЭД всего, из них	370,29	3,0	359,84	2,6	169,73	1,2	-2,8	-52,8
импортные пошлины	345,13	2,8	351,95	2,6	158,35	1,1	2,0	-55,0
экспортные пошлины	4,95	0,0	7,89	0,1	11,38	0,1	59,4	44,2
Налоги на товары	245,49	2,0	397,95	2,9	288,50	2,0	62,1	-27,5
Прочие налоги	193,71	1,6	162,59	1	173,36	1,2	-16,1	6,6

Доля подоходного налога с физических лиц, который формирует, согласно действующему законодательству, консолидированный бюджет ПМР, за анализируемый период в среднем составила 3% [2].

Налоги на внешнеэкономическую деятельность, включающий экспортные и импортные пошлины, формирующие доходы консолидированного бюджета ПМР, целевого бюджетного фонда ГТК ПМР и ЕГФСС ПМР, составляют в среднем 1,1% от ВВП [1].

Показатель налоговой нагрузки используется государством для сравнения нагрузки в разных странах с целью принятия решений о размещении производства и капитала, инвестирования в определенные страны. Кроме того, при анализе уровня налоговой нагрузки в ПМР важную роль играет сравнение данного показателем с аналогичными показателями развивающихся стран с сопоставимым уровнем ВВП на душу населения. Сравнение уровня налоговой нагрузки в ПМР и в постсоветских странах за 2019 год представлено на рис. 1 [9, С.33].

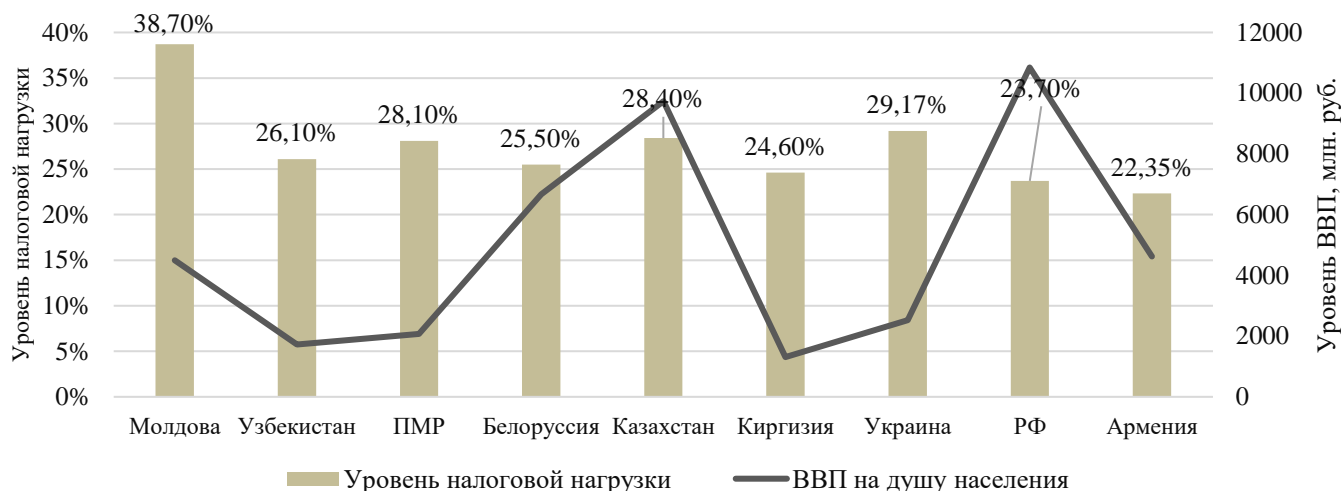

Рис. 1 – Уровень налоговой нагрузки по странам

Для анализа эффективности действующей налоговой системы ПМР, необходимо определить соотношение налоговых доходов всех бюджетов ПМР к уровню ВВП за анализируемый период.

Отношение налоговых доходов к ВВП за анализируемый период в среднем составило 28,05 %, при этом в 2017 году этот показатель составил 27,8%, в 2018 году – 28,2%, что на 1,02 процентных пункта больше чем в 2017 году, в 2019 году – 28,1%.

Уровень и динамика налоговой нагрузки в ПМР за анализируемый период представлены на рис. 2.

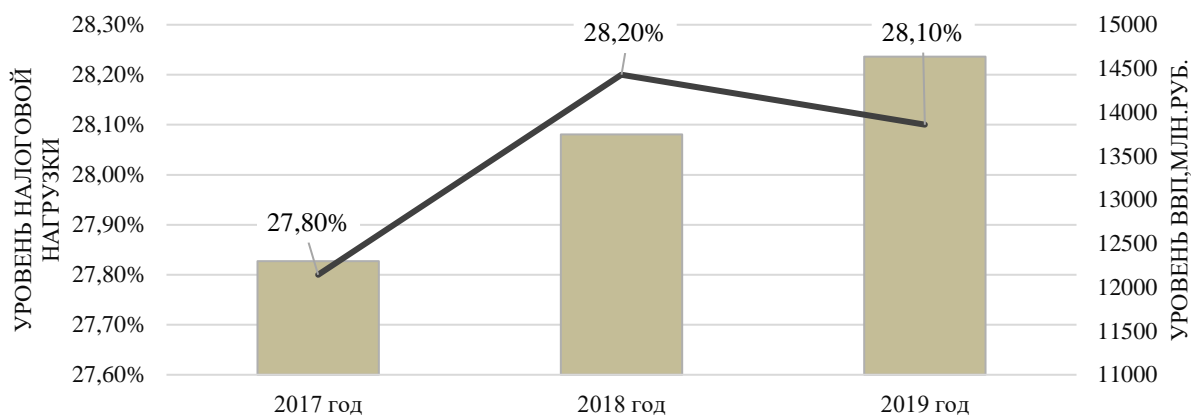

Рис. 2 – Динамика налоговой нагрузки в ПМР (% к ВВП)

Так за 2017-2019гг. отношение налоговых доходов бюджетов ПМР к уровню ВВП оставил:

- в 2017 году – 27,8%, при уровне ВВП 12 298,8 млн. руб. и общей суммы всех налоговых доходов консолидированного бюджета, целевых бюджетных фондов и ЕГФСС 3 417,92 млн. руб.;

- в 2018 году – 28,2%, при уровне ВВП 13 746,6 млн. руб. и общей суммы всех налоговых доходов 3 882,86 млн. руб.;

- в 2019 году – 28,1%, при уровне ВВП 14 635,3 млн. руб. и общей суммы всех налоговых доходов 4 115,53 млн. руб.

Анализируя данные, можно констатировать, что уровень налоговой нагрузки в ПМР ниже ближайших соседних стран Молдовы и Украины, что является позитивным фактором, характеризующим состояние налоговой системы Приднестровья.

Таким образом, с одной стороны, налоги выступают основным источником государственных доходов, с другой – главным рычагом управления экономикой государства. Показатель налоговой нагрузки страны необходим государству с целью построения такой налоговой системы, которая, с одной стороны, будет обеспечивать потребности государства в расходах, а с другой – стимулировать налогоплательщиков, побуждая их к активной предпринимательской деятельности и постоянному поиску путей повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому показатель налоговой нагрузки является оценочным фактором финансового состояния предприятий различных видов деятельности и индикатором качества налоговой системы государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Закон ПМР от 29 декабря 11 года № 261–ЗИД–V «О налоге на доходы организаций».
2. Закон ПМР от 28 декабря 2001 года № 87–3–III «О подоходном налоге с физических лиц».

3. Таможенный кодекс ПМР.
4. Ежегодник Государственной службы статистики. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/ezhegodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki.html> (дата обращения: 19.02.2021).
5. Официальный сайт Правительства ПМР. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://gov-pmr.org> (дата обращения: 18.02.2021).
6. Официальный сайт Приднестровского республиканского банка ПМР. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbpmr.net/> (дата обращения: 18.02.2021).
7. Отчеты Министерства финансов ПМР. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://minfin-pmr.org/otchety-ministerstva> (Дата обращения: 19.02.2021).
8. Отчеты о деятельности ЕГФСС. – [Электронный ресурс]. – URL: http://ef-pmr.org/otchetyi_egfss/ (дата обращения: 19.02.2021).
9. Паламарь В.В. Анализ уровня налоговой нагрузки в Приднестровье и в других государствах / В.В. Паламарь, Л.М. Сафронова // ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС: теория и практика. – 2020. – №9-2 (67). (ISSN 2411-0450).
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М., 1935. С. 24-31.

Список литературы на английском языке. List of references

1. Zakon PMR ot 29 dekabrya 11 goda № 261–ZID–V «O naloge na dohody organizacij» [Law of the PMR of December 29, 11, No. 261-ZID-V «On tax on income of organizations»] [in Russian]
2. Zakon PMR ot 28 dekabrya 2001 goda № 87–Z–III «O podohodnom naloge s fizicheskikh lic» [Law of the PMR dated December 28, 2001 No. 87-3-III «On personal income tax»]. [in Russian]
3. Tamozhennyj kodeks PMR. [Customs Code of the PMR]. [in Russian]
4. Ezhegodnik Gosudarstvennoj sluzhby statistiki [Yearbook of the State Statistics Service]. - [Electronic resource]. - URL:<http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhbastatistiki/informacziya/ezhegodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki.html> (accessed: 19.02.2021). [in Russian]
5. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva PMR [Official website of the PMR Government]. - [Electronic resource]. - URL: <http://gov-pmr.org> (accessed: 18.01.2021). [in Russian]
6. Oficial'nyj sajt Pridnestrovskogo respublikanskogo banka PMR [Official website of the Transnistrian Republican Bank of the PMR]. - [Electronic resource]. - URL: <https://www.cbpmr.net/> (accessed: 18.02.2021). [in Russian]
7. Otchety Ministerstva finansov PMR [Reports of the Ministry of Finance of the PMR]. - [Electronic resource]. - URL: <http://minfin-pmr.org/otchety-ministerstva> (accessed: 18.02.2021). [in Russian]
8. Otchety o dejatel'nosti EGFSS [Reports on the EGFSS activities]. - [Electronic resource]. - URL: http://ef-pmr.org/otchetyi_egfss/ (accessed: 19.02.2021). [in Russian]
9. Palamar V.V. Analiz urovnja nalogovoj nagruzki v Pridnestrov'e i v drugih gosudarstvah [Analysis of the level of tax burden in Transnistria and in other states] / V.V. Palamar', L.M. Safronova // JeKONOMIKA I BIZNES: teorija i praktika [ECONOMY AND BUSINESS: theory and practice]. - 2020. - No. 9-2 (67). (ISSN 2411-0450). [in Russian]
10. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of peoples] / A. Smit. M., 1935.P. 24-31. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.134>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ФАКТОРА ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

Свирина Л.Н.*

Институт экономики Российской Академии Наук, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ludasvirina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуются вопросы принятия и реализации управленческих решений во взаимосвязи влияния их последствий на повышения уровня эффективности управленческих процессов, в том числе в сфере государственного управления. На основе анализа существующих в научной литературе подходов к определению понятия эффективности управленческих решений, их видов, количественной оценки и качества их разработки, носящих порой локальный характер, автор в расширенном формате представляет классификации этих параметров. К определению факторов, влияющих на качественную разработку эффективного управленческого решения, автор подходит с позиции оценки компетентности и профессиональных качеств субъектов принятия решений и ресурсного подхода. Раскрывается роль управленческих решений в повышении эффективности государственного управления.

Ключевые слова: эффективность, качество, управленческие решения, государственное управление.

ON THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT DECISIONS AS A FUNDAMENTAL FACTOR IN OPTIMIZING MANAGEMENT PROCESSES IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES

Research article

Svirina L.N.*

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

* Corresponding author (ludasvirina[at]mail.ru)

Abstract

The current article examines the issues of making and implementing management decisions in the relationship of the impact of their consequences on improving the level of efficiency of management processes, including public administration. The author of the article presents the classifications of these parameters in an expanded format based on the analysis of existing approaches in the scientific literature to the definition of the concept of the effectiveness of management decisions, their types, quantitative assessment and quality of their development, which are sometimes local in nature. The author approaches the determination of the factors influencing the qualitative development of an effective management decision from the point of view of assessing the competence and professional qualities of decision-making bodies as well as from the resource-based view. The role of management decisions in improving the efficiency of public administration is also determined.

Keywords: efficiency, quality, management decisions, public administration.

Введение

Принятие решений является основой осуществления процесса управления в построении программы действий организации для достижения ее стратегических целей, включающей в себя сроки, последовательность выполнения этапов работ и мероприятий, круг ответственных исполнителей управленческих решений. Субъектами управления выступают руководители подразделений, менеджеры, коллегиальный орган, наделенные полномочиями выбора альтернативы принятия управленческих решений в рамках их должностных полномочий и компетенций, определяющей результативность проходящих в системе управления процессов и направленной на достижение поставленной цели [1].

Государственное управленческое решение это выбор и обоснование определенных программ действий органов власти, которые направлены на достижение общественных целей и ориентированы на объекты управления – человека, учитывающие его потребности и интересы, нижестоящие органы управления, социальные группы, занятые в различных сферах жизнедеятельности общества, политические и общественные организации [2, С.257]. Например, государственные органы реализуют управленческие решения путем принятия законодательных, организационных, распорядительных документов и проведения организационной работы. Конкретными примерами управленческих решений в системе органов государственного управления могут служить государственные программы, социально-экономические, социально-политические концепции и военно-стратегические концепции, законодательные акты конституционного характера, принятые Федеральным Собранием РФ, указы Президента, постановления Правительства, приказы и распоряжения министерств и ведомств.

Основной текст статьи

Многообразие субъектов управления с присущими им специфическими видами деятельности и различной сложности структурной организации предопределяют, соответственно, наличие множества видов и характеристик управленческих решений. В публикациях по этой проблематике можно найти различные подходы к классификации видов управленческих решений, отражающие те или иные их характеристики. В обобщенном виде классификация основных видов управленческих решений представлена автором в таблице №1.

Таблица 1 – Классификация видов управленческих решений

№	Виды управленческих решений	Составляющие вида управленческого решения
1.	По объекту управления	Производственные, маркетинговые, кадровые, финансовые
2.	По субъектам управления	Государственные, хозяйственные, предпринимательские органы, общественные организации
3.	По функциям управления	Плановые, организационные, контрольные, координирующие, регулирующие
4.	По содержанию управленческого процесса	Социальные, организационные, экономические, технические
5.	По времени действия	Стратегические, перспективные, текущие, оперативные
6.	По составу и сложности реализации решения	Простые решения, реализуемые при выполнении одного действия; процессные решения, реализуемые при выполнении некоторой совокупности взаимосвязанных действий
7.	По характеру процесса принятия решения	Интуитивные решения; решения, основанные на суждениях – выбор, обусловленный знаниями или накопленным опытом; рациональные решения, принимаемые на базе объективного аналитического процесса
8.	По степени участия специалистов	Коллективные, коллегиальные, индивидуальные
9.	По обязательности выполнения	Директивные, рекомендательные, ориентирующие
10.	По степени определенности ситуации	Решения в условиях определенности, решения в условиях риска, решения в условиях неопределенности
11.	По направленности воздействия	Внешние, внутренние

Формирование управленческого решения происходит поэтапно. Подходы различных авторов к конкретизации и определению последовательности стадий принятия управленческих решений в основном не противоречивы и отличаются друг от друга, пожалуй, числом выделяемых этапов и редакцией их описания. На наш взгляд, наиболее рациональным подходом к определению последовательности этапов принятия решений является следующий:

1. Постановка проблемы.
2. Формулирование ограничений и критериев принятия решений.
3. Определение альтернатив.
4. Оценка альтернатив.
5. Выбор альтернативы.
6. Реализация решения
7. Контроль за исполнением [3].

Индикатор «эффективность управленческого решения» отражает важнейшую его характеристику. Анализ существующих в научной литературе различных определений этого показателя показывает, что их объединяет однозначность понимания его сути. Так, например:

- экономическая эффективность рассматривается как соотношение полученных результатов к затратам, которые были потрачены на разработку и реализацию этого управленческого решения;

- эффективность управленческого решения можно определить как соотношение достигнутых результатов и затраченных на это ресурсов;

- основным критерием эффективности управленческого решения является отношение полученного в результате его реализации эффекта, выраженного показателем степени достижения цели, к величине затрат на разработку и осуществление решения [4]. Наиболее полным, на наш взгляд, является следующее определение: под эффективностью управленческого решения понимают отношение степени достижения поставленных целей к совокупности временных, людских, денежных и других ресурсов, затраченных на принятие и реализацию управленческого решения [5].

К ключевым показателям количественной оценки эффективности решения относят:

- затраты на разработку управленческих решений, а также на содержание аппарата управления;
- результаты управленческой деятельности, которые отражаются в изменении значений показателей, оценивающие состояние объекта управления [1, С. 17].

К факторам, влияющим на качественную разработку эффективного управленческого решения с точки зрения оценки профессионализма субъектов принятия решений следует отнести: компетентность, опыт работы специалистов, принимающих решения, степень их информированности, степень научной обоснованности принятия рациональных решений, многовариантность расчетов; уровень коллегиальности в процессе разработки решения; степень непосредственного участия руководителей, специалистов, разрабатывавших решение в его реализации и характер и степень их ответственности за результаты решения; использование внешних консультантов в ходе разработки вариантов решений и др. Таким образом, чем выше профессионализм ключевых специалистов, тем более эффективнее и качественнее приняты ими решения, приводящие к достижению поставленных целей.

Значимое место в составе качественных показателей эффективности разработки управленческих решений отводится учету требуемых для реализации решения ресурсов, прежде всего, временных, финансовых, информационных, средства вычислительной техники.

Показателями, повышающими качество принятых решений с позиции оценки временного фактора, являются своевременность и оперативность, зависящие от скорости их разработки, принятия и организации исполнения, плановые и фактические сроки поэтапной реализации принятых управленческих решений. К финансовым ресурсам относятся расходы, связанные с разработкой проектов решений, средства для принятия и осуществления этих решений, а также расходы на содержание аппарата управления. Аргументированность, научная обоснованность и правомочность принимаемых рациональных и эффективных управленческих решений зависят от необходимости получения и использования качественной исходной информации, определяемой ее достоверностью и достаточностью. Обоснования для каждого решения должны в формализованном виде опираться на использование статистических, экономических и других данных, характеризующих информационную базу разработки решения. Современный подход, расширяющий возможности улучшения уровня и качества принятия управленческих решений, связан с использованием цифровой информации.

Внедрение цифровизации в экономику страны было принято начинать с государственного сектора, так как по проведенным исследованиям более 75 % всей информации проходит через государственное управление или оказание государственных услуг. В части хранения и передачи информации различным ведомствам и министерствам ведущая роль принадлежит государству, которое является держателем 2/3 общих потоков цифровой информации. «Расширение доступа к достоверным данным и технологиям их анализ в конечном счете может улучшить качество любых управленческих решений (стратегических, тактических и оперативных), пусть даже полная алгоритмизация возможна только для решения оперативных проблем» [6]. Использование вычислительной техники, связанной с автоматизацией процесса сбора и обработки информации, процесса разработки и реализации решений значительно сокращает время разработки решения и повышает его обоснованность. Автоматизация принятия управленческих решений включает в себя «комплекс мероприятий, направленных на разработку и внедрение программной платформы, позволяющей повысить эффективность деятельности и принятия решений за счет освобождения от рутинных задач и более грамотного использования времени» [7]. Таким образом, как один из качественных факторов повышения эффективности управленческих решений автоматизация этого процесса положительно влияет на снижение затрат на получение, анализ и обработку информации, уменьшение рисков получения ошибочных данных, оптимизацию рабочего времени сотрудников, ускорение процессов разработки, принятия и реализации управленческих решений [8].

Заключение

Повышение эффективности управления в прямой зависимости связано с ростом эффективности управленческих решений. Основным элементом управленческого воздействия является принятие решений, совокупность которых, в конечном итоге, и определяет результативность любого управленческого процесса и способов достижения поставленных целей. Уровень эффективности государственного управления и деятельности государственных служащих также определяется полученным эффектом от принимаемых в процессе этой деятельности реализуемых управленческих решений, исходными принципами которых должны быть достижимость целей и наличие реально доступных ресурсов - человеческих, временных и финансовых, описание последовательности практической реализации и контроля исполнения. Присоединяясь к мнению большинства исследователей по отношению к существующим проблемам в оценке эффективности государственного управления, нельзя не согласиться с тем, что выбор критериев оценки эффективности, как правило, крайне сложен из-за специфики результатов труда, а также поставленных целей и задач перед органами государственной власти [9, С. 45].

Рассматривая главенствующую миссию государственного управления с точки зрения ее целенаправленности на решение стратегических целей повышения уровня жизни народа, удовлетворение социальных нужд населения, наблюдается определенный провал в решении проблем формирования методик и подходов к определению эффективности государственного управления, выявлению ключевых показателей для оценки деятельности и влияния полученных результатов органов власти на динамику социально-экономического развития. Прежде всего, это вызвано сложностью оценки управленческой деятельности, которая содержит совокупность различных результатов как в экономической, социальной, технологической, политической так и в общественной сфере, большую часть из которых невозможно измерить в вещественной, либо материальной или финансовой форме [10]. Несмотря на то, что повышение эффективности государственного управления РФ является крайне важной задачей, именно в этих государственных структурах наименее затруднена практика внедрения инструментария ключевых показателей эффективности, обязательность разработки которых и применение их в качестве индикаторов оценки результативности составляют одно из направлений, проводимой в 2021 году Правительством РФ реформы госаппарата. Определенный потенциал возможности нахождения подходов к оценке результативности и эффективности государственного управления заложен в привлечении к этому процессу высокопрофессиональных специалистов и менеджеров, принимающих и реализующих управленческие решения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жигарь О.В. О проблемах оценки качества и эффективности решений в органах государственного управления / О.В. Жигарь // Общество, экономика, управление. - 2019. - Т. - 4. - № 2.
2. Морозова, Н. И. Принятие управленческих решений: этические аспекты / Н. И. Морозова. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-upravlencheskih-resheniy-eticheskie-aspekty>. – С. 257.
3. Этапы принятия управленческих решений. – [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/4_110444_etapi-prinyatiya-upravlencheskogo-resheniya.html. (дата обращения: 13.03.2021)

4. Роль управленческого решения в эффективности деятельности организации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stud24.ru/management/rol-upravlencheskogo-resheniya-v-jeffektivnosti/448461-1691999-page3.html>. (дата обращения: 13.03.2021)
5. Эффективность управленческих решений. – [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.su/9_104418_effektivnost-upravlencheskih-resheniy.html. (дата обращения: 13.03.2021)
6. Оцифровка Государства. – [Электронный ресурс]. URL: <http://2035.media/2019/01/15/digital-state/>. (дата обращения: 13.03.2021)
7. Автоматизация управленческой деятельности. – [Электронный ресурс]. URL: <https://docsvision.com/info-centr/articles/avtomatizatsiya-upravlencheskoj-deyatelnosti.html>. (дата обращения: 13.03.2021)
8. Индустриев М.А. Автоматизация управленческих решений как новый фактор повышения эффективности менеджмента организации / М.А. Индустриев, М.А. Игнатьев // Гуманитарный научный журнал. - 2020. - №1. - С. 68-76. -- DOI: 10.24411/2078-9661-2020-10010.
9. Благих И. А. Теоретико-методологические подходы к обоснованию экономической политики современной России / И. А. Благих // Вопросы политической экономии. — 2016. — № 2. – С.67–75.
10. Ильин Р.А. Роль системы ключевых показателей в развитии эффективной модели государственного управления / Р.А. Ильин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - Том 7. - № 5А. - С. 212-226

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhigar O. V. O problemah ocenki kachestva i jeffektivnosti reshenij v organah gosudarstvennogo upravlenija [On the problems of assessing the quality and effectiveness of decisions in public administration bodies] / O.V. Zhigar' // Obshhestvo, jekonomika, upravlenie [Society, economy, management]. - 2019. - Vol.-4. - No. 2. [in Russian]
2. Morozova, N. I. Prinjatie upravlencheskih reshenij: jeticheskie aspekty [Making managerial decisions: ethical aspects] / N. I. Morozova. - [Electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-upravlencheskih-resheniy-eticheskie-aspekty>. - p. 257. (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
3. Jetapy prinjatija upravlencheskih reshenij [Stages of managerial decision-making]. – [Electronic resource]. URL: https://studopedia.ru/4_110444_etapi-prinyatiya-upravlencheskogo-resheniya.html. (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
4. Rol' upravlencheskogo reshenija v jeffektivnosti dejatel'nosti organizacii [The role of management decisions in the effectiveness of the organization]. – [Electronic resource]. URL: <https://www.stud24.ru/management/rol-upravlencheskogo-resheniya-v-jeffektivnosti/448461-1691999-page3.html>. (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
5. Jefferktivnost' upravlencheskih reshenij [Efficiency of management decisions]. – [Electronic resource]. URL: https://studopedia.su/9_104418_effektivnost-upravlencheskih-resheniy.html. (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
6. Ocifrovka Gosudarstva [Digitization of the State]. – [Electronic resource]. URL: <http://2035.media/2019/01/15/digital-state/>.(accessed: 13.03.2021) [in Russian]
7. Avtomatizacija upravlencheskoj dejatel'nosti [Automation of management activities]. – [Electronic resource]. URL: <https://docsvision.com/info-centr/articles/avtomatizatsiya-upravlencheskoj-deyatelnosti.html>. (accessed: 13.03.2021) [in Russian]
8. Industriev M. A. Avtomatizacija upravlencheskih reshenij kak novyj faktor povysheniya jeffektivnosti menedzhmenta organizacii [Automation of managerial decisions as a new factor in improving the efficiency of organization management] / M.A. Industriev, M.A. Ignat'ev // Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal. - 2020. - No. 1. - pp. 68-76. - DOI: 10.24411/2078-9661-2020-10010[in Russian]
9. Blagikh I. A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k obosnovaniju jekonomicheskoy politiki sovremennoj Rossii [Theoretical and methodological approaches to substantiating the economic policy of modern Russia] / I. A. Blagikh // Voprosy politicheskoy jekonomii [Questions of political economy]. - 2016. - No. 2. - p. 67-75. [in Russian]
10. Ilyin R. A. Rol' sistemy kljuchevyh pokazatelej v razvitii jeffektivnoj modeli gosudarstvennogo upravlenija [The role of the system of key indicators in the development of an effective model of public administration] / R.A. Il'in // Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra [Economy: yesterday, today, tomorrow]. - 2017. - Volume 7. - No. 5A. - pp. 212-226. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.135>

МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ МАРКИРОВКИ ЛЕКАРСТВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Сидорчук Р.Р.¹, Глазкова О.С.^{2,*}

^{1,2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (pianto[at]mail.ru)

Аннотация

Данная работа содержит анализ основных принципов маркировки лекарственных средств в странах Европейского союза (ЕС), особенностей взаимодействия общеевропейской и национальных систем контроля лекарственных средств. Авторы провели сравнение российской и европейской систем отслеживания движения лекарств, выделили характерные особенности обеих систем с целью определения уровня влияния на удовлетворение конечных потребителей через изменения в маркетинговых каналах (функциональность, структуру).

Ключевые слова: маркетинговый канал, EMVO, EMVS, уникальный идентификатор, DataMatrix, сериализация.

MARKETING ASPECT OF MEDICINES LABELING IN EUROPEAN UNION COUNTRIES AND RUSSIAN FEDERATION

Research article

Sidorchuk R.R.¹, Glazkova O.S.^{2,*}

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (pianto[at]mail.ru)

Abstract

This paper discusses the basic principles of medicines labeling in the countries of the European Union (EU), the main features of interaction between the pan-European and national medicines verification systems. The authors compared Russian and European medicines tracking systems, specified the outstanding characteristic of both systems with the purpose of definition the level of influencing on end consumers' satisfaction through changes in marketing channels (functionality, structure).

Keywords: marketing channel, EMVO, EMVS, unique identifier, DataMatrix, serialization.

Каналы распределения (иногда в литературе их называют маркетинговыми каналами) являются важнейшим инструментом создания и управления потребительской ценностью. Если в середине XX века каналы распределения рассматривались только как “экономические системы”, то в последующем их стали рассматривать как симбиоз экономической и социальной систем. Важность маркетинговой работы в каналах распределения можно подчеркнуть словами П. Друкера, который в своей статье [6] писал о том, что маркетинговые каналы должны быть «основной заботой любого бизнеса и любой отрасли», и указал на необходимость прогнозирования изменений в них, в том числе с помощью исследования всех участников и процессов. В этом смысле, важным маркетинговым аспектом в каналах распределения является анализ и управление изменениями в системе функционирования каналов, ролях участников и т.п. В настоящий момент таким важным изменением является внедрение маркировки лекарственных средств.

В Российской Федерации полноценное внедрение процесса маркировки лекарственных средств было реализовано с 01 июля 2020 года, хотя пилотный проект по 7 основным нозологиям был запущен в октябре 2019 года [3]. При этом в странах Европейского союза аналогичный российскому процесс был внедрен на рынке в феврале 2019 года.

Безусловно, европейские страны начали работу над данным проектом раньше, чем он стартовал в России, но тем интереснее определить особенности другой системы отслеживания перемещения лекарств в сравнении с российской, в особенности, с учетом предположений, что одна из них будет прототипом для создания подобной системы для стран-участниц Евразийского экономического союза. Интересны особенности потоков товаров и информации, которые формируются в каналах распределения на рынках стран ЕС.

EMVO – European Medicines Verification Organization (Европейская организация по осуществлению контроля за лекарственными средствами) – основана для осуществления администрирования и контроля по исполнению Falsified Medicines Directive, постановления Европейской комиссии по предотвращению распространения фальсифицированных лекарственных средств, действует совместно с NMVOs – National Medicines Verification Organizations (Национальные организации по осуществлению контроля за лекарственными средствами), и является органом, ответственным за создание и развитие EMVS – European Medicines Verification System – европейской системы контроля за лекарственными средствами (рис.1) [1].

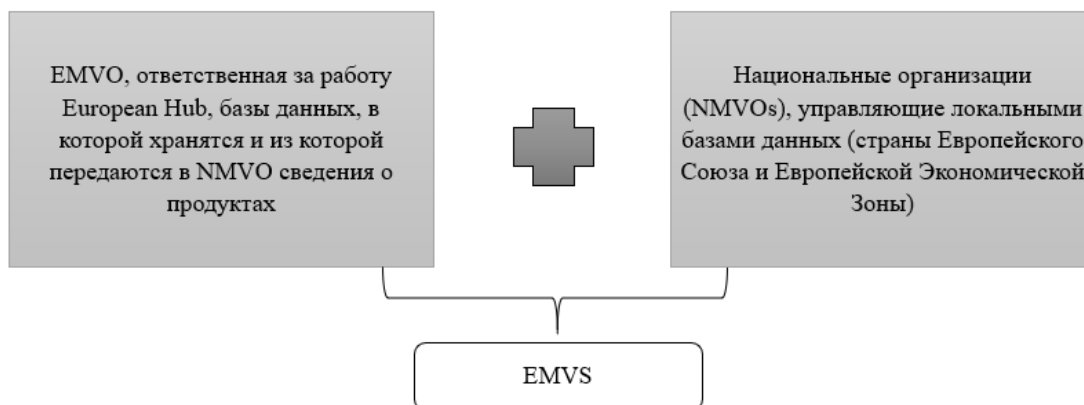

Рис. 1 – Структура EMVS

Основной миссией EMVO является предотвращение проникновения фальсифицированных лекарственных средств в европейские каналы поставок. Все коммуникации участников канала распределения с системой проходят через European Hub (EH) – хранилище данных, куда производители загружают информацию о произведенных лекарственных средствах, и которое служит связующим звеном между производителями и национальными системами контроля.

Канал распределения маркированной продукции в европейских странах отражен на схеме (рис.2) [1].

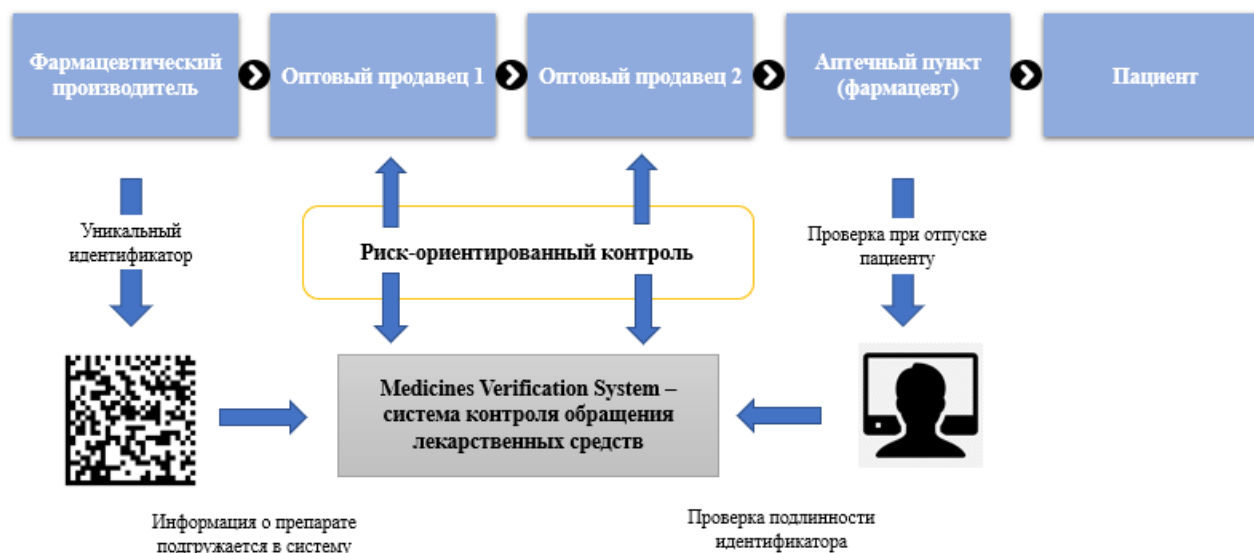

Рис. 2 – Движение маркированной продукции в странах ЕС

Производитель присваивает уникальный идентификатор каждой пачке лекарственного средства и обеспечивает наличие защиты от вскрытия на ней. Идентификатор шифруется в двухмерный штрих-код DataMatrix, который также наносится на пачку. С помощью данного кода в дальнейшем происходит проверка аутентичности идентификатора и соответственно подтверждается оригинальность каждой пачки лекарственного средства. При отпуске пациенту уникальный идентификатор подлежит деактивации во избежание возможности его повторного использования [1].

Стоит отметить, что европейским законодательством не установлено требование к оптовому продавцу проверять каждую полученную им упаковку лекарственного средства, если товар поступает от производителя или оптового торговца, являющегося держателем регистрационного удостоверения. То есть на этапе поставки лекарственного средства от производственной площадки или владельца регистрационного удостоверения нет необходимости проверять аутентичность кода и подлинность продукции. Однако при перепродаже от одного оптового дистрибьютора другому такая необходимость появляется.

Также EMVS предусматривает, в случае технических сложностей, возможность отпуска лекарственного средства с отложенной по времени деактивацией, то есть несмотря на сбой, покупатель сможет получить в аптеке необходимый товар, фармацевту в этом случае придется сохранить уникальный идентификатор и сразу после устранения неполадок проверить аутентичность и деактивировать уникальный идентификатор.

Следует отметить и этапы формирования и работы EMVS, определенные Директивой 2001/83/ЕС Европейского Парламента и регламентом Европейской Комиссии 2016/161 от 2 октября 2015 г. Создание, с обязательным этапом консультаций с производителями, дистрибьюторами, и обслуживание системы должно проводиться некоммерческими юридическими лицами, фармпроизводителями, учрежденными в ЕС и держателями регистрационных удостоверений. Участие коммерческих организаций в работе EMVO возможно на добровольной безвозмездной основе. Расходы на содержание хранилища данных несут производители лекарственных препаратов, при этом с участников системы взимается единовременная оплата за подключение к EMVS, NMVO. Размер платы варьируется в зависимости от

количества регистрационных удостоверений у каждого производителя. Также предусмотрены ежегодные взносы за пользование NMVO.

Вышеперечисленные особенности европейской системы важны, в особенности в качестве бенчмарков для оценки работы российской системы мониторинга движения лекарственных препаратов (МДЛП), и для экстраполяции результатов сравнения в реперных точках на ситуацию с распределением лекарственных средств на территории Российской Федерации.

Таблица 1 – Сравнение систем мониторинга движения лекарственных средств в РФ и странах ЕС

EMVO	МДЛП
End-to-End – в системе проверки задействованы в основном производители и аптека/медицинское учреждение, то есть проверка оригинальности препарата осуществляется на этапе входа и выхода товара из канала распределения	Track and trace (centralized) – каждый переход права собственности на препарат фиксируется в системе, то есть в системе создается своеобразный «след» от перемещения продукции по каналу распределения – от производителя до аптеки
Уникальный идентификатор генерируется производителем	Уникальный идентификатор по запросу производителя генерируется оператором системы
Некоммерческая организация	Коммерческая организация
Единовременная плата со стороны производителей, уполномоченных дистрибьюторов за «вход» в систему, ежегодные платежи за право пользования национальными базами данных	Оплачивается генерация уникального кода для каждой упаковки лекарственного средства (50 копеек), бесплатное пользование системой
Есть возможность реализации продукции в случае технических сбоев	Нет возможности реализации продукции в случае технических сбоев

На основании указанных в таблице 1 особенностей появляются сомнения, что российская система, являясь частью Национальной системы цифровой маркировки, была создана исключительно для борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией. Поскольку МДЛП владеет коммерческая организация, напрашивается вывод, что данная информационная система создана для получения прибыли, при чем не только для частных лиц, но и для государства, так как в ней отслеживается передвижение продукции от одного налогоплательщика к другому. Также косвенно это подтверждает тот факт, что первоначальным «владельцем» проекта разработки системы мониторинга была Федеральная налоговая служба, также участникам системы рекомендовано интегрировать свои товарно-учетные системы в МДЛП.

Сравнивая расходы производителей в европейской и российской системе контроля, стоит отметить, что расходы на маркировку в России прямо пропорциональны объемам производства и продаж, поскольку оплачивается генерирование кода для каждой упаковки лекарственного средства. При этом в странах ЕС при фиксированных оплатах за пользование системой расходы на маркировку одной пачки обратно пропорциональны объему производства. Очевидно, что стоимость лекарственных препаратов на российском рынке будет иметь тенденцию к росту. В совокупности с пересмотром государством предельных отпускных в сторону понижения, существует серьезный риск ухода с рынка ряда низкомаржинальных, в особенности из дешевого ценового сегмента, лекарственных препаратов.

При технических сбоях в работе российской системы доступность лекарств для потребителей становится маловероятной до момента устранения неполадок. Это безусловно, нарушает основной принцип эффективного распределения – доступность товара в нужном месте и в нужное время, что на национальном уровне может спровоцировать снижение качества жизни и угрозу здоровью населения.

В целом использование такого типа системы как «track and trace» изменяет структуру и длину канала распределения на российском рынке, появляется еще один независимый участник, от которого зависит процесс движения лекарств до конечного потребителя – оператор ООО «ЦРПТ» (Оператор) (рис.3).

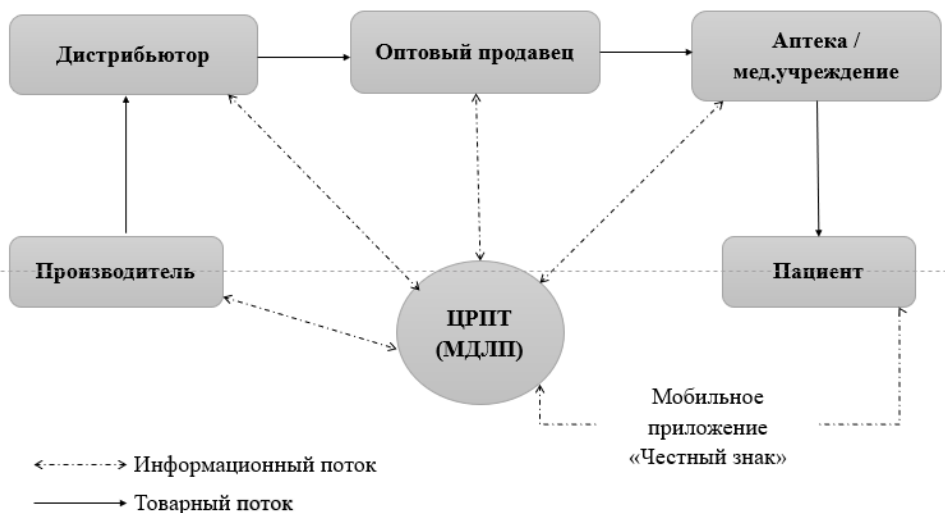

Рис. 3 – Схема канала распределения в РФ после внедрения маркировки

Таким образом, перед производителями лекарственных средств встает вопрос об организации каналов распределения маркированной продукции с учетом появления нового участника распределения, который непосредственно влияет на скорость движения продукции в каналах поставки, косвенно может оказывать влияние на изменение стоимости препаратов, а также управляет крайне важной частью канала распределения – информационными потоками, нарушение обмена которыми несет высокие риски для производителей.

Отслеживание скорости товародвижения является важной задачей маркетинга при поставке продукции до конечного потребителя. В некоторых случаях отсутствие препарата, либо невозможность его продажи/использования без «подтверждения» от системы мониторинга, могут привести к серьезным последствиям, например, при использовании препаратов в медицинских учреждениях, в особенности скоропомощных. Если потребитель не сможет найти/приобрести препарат в нужной аптеке, если придется искать препарат в других аптеках, возможно осложнение ситуации с лояльностью к определенному бренду, при условии существования на рынке большого количества аналогичных препаратов, это может привести к потере целевого потребителя.

Из-за обязательной коммуникации всех участников с МДПП также замечается динамика товарных потоков. При этом в случае задержки движения на стороне оптовых продавцов, аптечных пунктов, медицинских учреждений, производитель не имеет возможности управлять скоростью товарного потока, даже с применением поощрительных маркетинговых мероприятий (премии за оборот, поддержание ассортиментной матрицы). В конечном итоге, от замедления передвижения товаров по каналу распределения будет страдать конечный потребитель, что недопустимо с точки зрения организации эффективной и действенной маркетинговой стратегии компании.

С целью нивелирования возможных негативных последствий производители могут предпринять меры по поддержанию необходимого уровня лекарственного обеспечения потребителей:

1) увеличив товарные запасы и кратность поставок дистрибьюторам, оптовым продавцам и в аптеки, однако заранее следует оценить производственные мощности и финансовые риски, для иностранных производителей – также колебания валютных курсов;

2) усилить взаимосвязь с Оператором на техническом уровне с целью регулировать поток своей продукции до этапа конечного потребителя – возможная опция для проработки в будущем, требующая изменения законодательных актов;

3) установление «уведомительного» режима работы с МДПП (как это было допустимо до 01 февраля 2021 года) – отсутствие необходимости длительного ожидания ответа от системы мониторинга, возможность движения продукции на основании только уведомления системы о поступлении/выбытии лекарственных средств, позволяет ускорить динамику на всех этапах канала распределения.

Учитывая все более нарастающую интеграцию стран Евразийского экономического союза в особенности в области диджитализации процессов отслеживания движения товаров, услуг, цифровых активов между странами, опыт России в области маркировки товаров будет перениматься другими странами и имплементироваться на международном уровне (уже сейчас ведется проработка пилотных проектов в Узбекистане, Казахстане) [4], [5]. Поэтому возможность дополнительной проработки и корректировки существующих процессов с ориентацией на модели в других странах с успешно внедренными системами позволит максимально безопасно и неощутимо для конечных потребителей провести модернизацию и изменения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Commission delegated regulation (EU) 2016/161 of 02.10.2015. [Electronic resource]. URL: <https://emvo-medicines.eu/new/wp-content/uploads/Delegated-Regulation-EU-2016-161.pdf>. (accessed: 09.02.2021)
2. Об утверждении положения о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения / Постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2018г. №1556. [Электронный ресурс]. URL: https://честныйзнак.рф/upload/iblock/a40/PP-RF-ot-14.12.2018--1556-s-uchyetom-izmeneniy-1118_1.pdf. (дата обращения: 09.02.2021)
3. Об особенностях внедрения системы мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения / Постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2018г. №1557. [Электронный ресурс]. URL: https://честныйзнак.рф/upload/iblock/1f8/PPRF_14.12.18_1557_osobnosti_vnedreniya_7B3H.pdf. (дата обращения: 09.02.2021)
4. Об утверждении правил маркировки лекарственных средств и медицинских изделий / Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 27.01.2021 №ҚР ДСМ-11. [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022146#z9>. (дата обращения: 09.02.2021)
5. О введении системы обязательной цифровой маркировки отдельных видов товаров / Постановление кабинета министров Республики Узбекистан от 20.11.2020 №737. [Электронный ресурс]. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=642914_postanovlenie_kabineta_ministrov_respubliki_uzbekistan_ot_20_11_2020_g_n_737_o_v_vedenii_sistemy_obyazatelnoy_cifrovoy_markirovki_otdelnyh_vidov_tovarov&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana. (дата обращения: 09.02.2021)
6. Drucker, P. Manage by walking around–outside / P. Drucker // Wall Street Journal. 1990. 11. A12.
7. Думанчук М. Защита лекарственных средств от фальсификации в ЕС в действии / М. Думанчук // Фармацевтическая отрасль. – 2019. – №2 (73). – С.88-91.
8. Кудряшова М.Н. Маркировка лекарственных средств: теоретические и практические аспекты / М.Н. Кудряшова, О.А. Судакова // Тверской медицинский журнал. – 2021. – №1. – С.84-89.

9. Тезина Н.Н. Обзор нормативно-правового регулирования проекта ФГИС МДЛП / Н.Н. Тезина // Врач и информационные технологии. – 2020. – №S1. – С.39-42.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Commission delegated regulation (EU) 2016/161 of 02.10.2015. [Electronic resource] URL: <https://emv-medicines.eu/new/wp-content/uploads/Delegated-Regulation-EU-2016-161.pdf> (accessed: 09.02.2021)

2. Ob utverzhdenii polozhenija o sisteme monitoringa dvizhenija lekarstvennyh preparatov dlja medicinskogo primeneniya. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.12.2018 №1556 [About the Approval of Medicines Track System. Act of the Government of Russian Federation №1556 of 14.12.2018]. – [Electronic resource] – URL: https://chestnyjznak.pf/upload/iblock/a40/PP-RF-ot-14.12.2018--1556-s-uchyem-izmeneniy-1118_1.pdf. (accessed: 09.02.2021) [in Russian]

3. Ob osobennostjah vnedrenija sistemy monitoringa dvizhenija lekarstvennyh preparatov dlja medicinskogo primeneniya. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.12.2018 №1557 [About the Specifics of Implementing of Medicines Track System. Act of the Government of Russian Federation №1556 of 14.12.2018]. – [Electronic resource] – URL: https://chestnyjznak.pf/upload/iblock/1f8/PPRF_14.12.18_1557_osobennosti_vnedreniya_7B3H.pdf. (accessed: 09.02.2021) [in Russian]

4. Ob utverzhdenii pravil markirovki lekarstvennyh sredstv i medicinskih izdelij. Prikaz Ministra zdavoohraneniya Respubliki Kazahstan ot 27.01.2021 №ҚР DSM-11 [About the Approval of Labeling Rules of Medicines and Medical Devices. Order of the Minister of Health of Republic of Kazakhstan № KR DSM-11 of 27.01.2021]. – [Electronic resource] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022146#z9>. (accessed: 09.02.2021) [in Russian]

5. O vvedenii sistemy objazatel'noj cifrovoj markirovki ot del'nyh vidov tovarov. Postanovlenie kabineta ministrov Respubliki Uzbekistan ot 20.11.2020 №737 [About the Implementation of the System of Digital Labeling of Selected Types of Goods. Order of the Cabinet of Ministers of Republic of Uzbekistan №737 of 20.11.2020]. [Electronic resource] URL: https://nrm.uz/contentf?doc=642914_postanovlenie_kabineta_ministrov_respubliki_uzbekistan_ot_20_11_2020_g_n_737_o_v_vedenii_sistemy_obyazatelnoy_cifrovoy_markirovki_otdelnyh_vidov_tovarov&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana. (accessed: 09.02.2021) [in Russian]

6. Drucker, P. Manage by walking around—outside / P. Drucker // Wall Street Journal. 1990. 11. A12.

7. Dumanchuk M. Zashhita lekarstvennyh sredstv ot fal'sifikacii v ES v dejstvii [Protection of Medicines from Falsification in EU in Action] / M. Dumanchuk // Farmaceuticheskaja otasl [Pharmaceutical industry]. – 2019. – №2 (73). – P.88-91. [in Russian]

8. Kudrjashova M.N. Markirovka lekarstvennyh sredstv: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Marking of Medicament: Theoretical and Practical Aspects] / M.N. Kudrjashova, O.A. Sudakova // Tverskoj medicinskij zhurnal [Tver Medical Journal]. – 2021. – №1. – P.84-89. [in Russian]

9. Tezina N.N. Obzor normativno-pravovogo regulirovaniya proekta FGIS MDLP [Review of regulatory environment of the project FGIS MDLP] / N.N. Tezina // Vrach i informacionnye tehnologii. – 2020. – №S1. – P.39-42. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.136>

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРОВ ДЕЛОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Соловьева О.В.*

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия

* Корреспондирующий автор (androsola[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного управления – взаимозависимости перспективного развития организации, её устойчивого экономического состояния и уровня профессионализма персонала. Решению обозначенной проблемы способствуют создание центров делового образования (ЦДО) и правильно организованное в них, основанное на современных образовательных технологиях, непрерывное развитие сотрудников, ключевым элементом которого является обучение. Деловое образование, как элемент стратегии развития персонала (и, как следствие – развития организации), должно быть непрерывным, системным процессом, ориентированным на формирование сотрудников, повышающих конкурентоспособность организации, качество и результативность трудовой деятельности и, в конечном итоге, обеспечивающих её устойчивое развитие. В противном случае деятельность по развитию персонала не имеет смысла. Обоснованность теоретических выводов и ценность практических рекомендаций по решению данной проблемы зависит от правильного понимания тех явлений и процессов, которые по отношению к ней носят более общий характер. Исходя из этого системного принципа, следует отметить, что обучение в ЦДО принципиально отличается от обучения, реализуемого в организации, качеством и глубиной теоретико-практических знаний и навыков, формированием широкого профессионального кругозора, чем и обусловлена необходимость создания центров делового образования. Отечественным предприятиям, работающим в жестких социально-экономических и санкционных условиях современной политической жизни, для перспективного развития, необходимо иметь конкурентные преимущества, которые могут быть обеспечены только персоналом. В этой связи, резко повышается актуальность профессионального развития и бизнес-образования сотрудников, обусловленная функционированием организации в быстроменяющихся условиях внешней среды и необходимостью усвоения принципиально новых знаний, освоения дополнительных современных видов деятельности, новых технологий и современной высокотехнологичной техники.

Ключевые слова: деловое образование, центры делового образования, профессиональное обучение, качество персонала, базовое образование, «аналоговое» образование, цифровые технологии в образовании.

FACTORS JUSTIFYING THE CREATION OF BUSINESS EDUCATION CENTERS

Research article

Solovyeva O.V.*

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Vladimir, Russia

* Corresponding author (androsola[at]mail.ru)

Abstract

The current article deals with one of the most urgent problems of modern management, which is the interdependence of the long-term development of the organization, its stable economic condition, and the level of professionalism of the staff. The solution to this problem is seen in the creation of business education centers (BEC) and a properly organized continuous development of employees that is based on modern educational technologies, the key element of which is training. Business education as an element of the personnel development strategy (and, as a result, the development of the organization) should be a continuous, systematic process centered on the development of those employees who increase the competitiveness of the organization as well as the quality and effectiveness of labor activity and, ultimately, ensure its sustainable development. Otherwise, personnel development activities are meaningless. The validity of theoretical conclusions and the value of practical guidelines for solving this problem depends on the correct understanding of those phenomena and processes that are of a more general nature. Because of this systematic principle, it should be noted that the training in BECs is fundamentally different from the training implemented in an organization in its quality and depth of theoretical and practical knowledge and skills, the formation of a broad professional outlook, which is why their creation is necessary. Domestic enterprises operating in harsh socio-economic conditions and during the sanction policies of modern political life require competitive advantages that can only be provided by personnel. In this regard, the relevance of professional development and business education of employees is sharply increasing due to the functioning of organizations in rapidly changing conditions and the need to learn fundamentally new knowledge, master additional modern activities, new technologies, and modern high-tech equipment.

Keywords: business education, business education centers, professional training, personnel quality, basic education, analog education, digital technologies in education.

Вопросы обучения и переподготовки персонала интересуют науку и бизнес с момента становления промышленности и массового производства. В период с начала 19 века до настоящего момента профессиональное обучение, как научная проблема, прошло путь от элементарного «делай как я» на рабочем месте до ключевого организационного процесса, носящего системный характер, в который вовлечены практически все сотрудники. В современных условиях развитие персонала все более становится базовым направлением кадровой политики организации, определяющим ее успешное развитие. Образовательно-управленческий континуум изобилует от доказательства «общеизвестного»: значимости и важности образования для эффективного, результативного

управления, но переводит теоретически обоснованную необходимость создания центров делового образования (ЦДО) в плоскость практической реальности. ЦДО выполняют роль посредника в период перехода к труду в новых измененных условиях. Они призваны помочь осознать смысл и содержание новых форм трудовых отношений, выработать их правильное восприятие и понимание своего места в этом измененном мире.

Перспективное конкурентоспособное развитие организации определяется сегодня не столько развитием материальной и технико-технологической базы, сколько наличием квалифицированного высокопрофессионального персонала всех уровней. При прочих равных условиях, конкурентным преимуществом любой организации является именно качественный, дорогой персонал. Наличие такого персонала на большинстве предприятий и организаций любого региона обеспечивает развитие самого региона. Однако высокопрофессиональный качественный персонал, являвшийся таковым еще вчера, уже завтра может не отвечать терминологическим критериям обозначенных понятий. Это связано с быстротой происходящих изменений как во внешней, так и во внутренней среде. Далеко не всегда даже «передовой» персонал успевает за происходящими изменениями, появлением новых технологий, подходов, нового видения явлений и процессов, способен воспринять и усвоить обновленные, в некоторых случаях принципиально новые, знания. Если это так, то снижение качества персонала неизбежно. Конъюнктура рынка жестко требует либо избавляться от сотрудников, не соответствующих критериям успешности, либо повышать качество персонала за счет развития (которое подразумевает и обучение, и переподготовку, и повышение квалификации и т.д.). Кроме того, человек труда обязан принимать те принципиально измененные условия и комфортно существовать в них, которые стали реальностью благодаря новым цифровым технологиям, прежде всего в образовании и обучении. Уровень образования и степень профессиональной подготовки имеют принципиальное значение для развития сотрудников, как основного ресурса эффективности и конкурентоспособности организации и, как следствие, для повышения эффективности производственной деятельности организации в целом. По мнению американских специалистов, фактор развития персонала был главным условием экономического роста и увеличения производительности труда на протяжении XX века, он же будет определять экономическую перспективу и в XXI веке [3, С.19]. Если в 1890 г. минеральное сырье, энергоресурсы, продовольствие составляли 50% валового национального продукта, то в настоящее время менее 10%, а человеческие ресурсы сегодня являются источником 80% национального производства товаров и услуг [1, С.15]. Таким образом, повышение качества человеческих ресурсов на базе непрерывного обучения и использования обновленных знаний в практической трудовой деятельности - не только насущное требование времени, необходимое условие развития в условиях жесткой конкуренции, но и механизм управления эффективным экономическим развитием организации.

Трудовая деятельность, в настоящее время осуществляется в условиях, определяемых информационными технологиями, поскольку человечество живет в информационном мире. Потому успешность и эффективность производства сейчас определяется объемом и качеством информации, высококвалифицированным трудом, передовыми цифровыми технологиями и, основным фактором – качеством человеческих ресурсов. Однако на этом этапе развития все более четко проявляется противоречие, обусловленное переходом от «аналогового» мышления к цифровому способу восприятия окружающего мира и когнитивному стилю мышления. Большинство сегодняшних управленцев (это люди в возрасте старше 40 лет) учились в советской школе, которая давала добротные, глубокие крепкие знания «на всю жизнь», создавая прочный фундамент трудовой жизни. Наиболее способные к мыслительной деятельности и обладающие видением выпускники в последствие создавали «надстройку», как результат саморазвития и самовоспитания, которая позволяла им быть успешными в условиях изменяющейся внешней среды. Из таких людей и вырастали управленцы, передовики, рационализаторы и т.д. Система обучения была «аналоговой». Те, кому немногим за 30 лет, уже учились в системе, в которой внедрение цифровых технологий гармонично вписывалось в процесс системного образования, и цифровые технологии воспринимаются ими естественно. Различный стиль мышления и стремление внедрить цифровые технологии в «аналоговую» экономику и в «аналоговую» жизнь, в условиях слабо подготовленного к этому общества, и обеспечивает имеющее место противоречие. Будущее за цифровыми технологиями, даже если «возрастные» крепкие хозяйственники и успешные управленцы относятся к цифровизации без восторга, а некоторые - отрицают. Формирование «цифрового» мышления процесс достаточно длительный, а новая цифровая жизнь уже реальность. Для существования в измененной реальности и осуществлении в ней управленческой деятельности следует принять реальность и научиться в ней существовать и трудиться. ЦДО призваны сгладить противоречия и помочь опытным управленцам и эффективным сотрудникам продолжать результативную деятельность, молодым - приобрести опыт приложения знаний на практике и развить умения и навыки.

Исходя из сказанного и учитывая, что человеческий ресурс – основной ресурс организации, возникает вопрос: самим готовить сотрудников для организации или поручить это профессионалам? Плюсы и минусы есть и в том, и в другом варианте. Готовых специалистов, нужных конкретно вашей организации, нет. Любого специалиста придется учить и переучивать «под себя».

Внутрифирменное обучение менее затратно, учитывает нюансы и специфику трудовой деятельности конкретной организации, сотрудник знает требования и регламенты, существующие в организации, т.е. не тратится время на введение его в курс дел. В своем коллективе сотрудник чувствует себя комфортно. Существует возможность сразу апробировать на практике полученные вновь знания и умения. Такая форма обучения увеличивает степень вовлеченности сотрудника в многостороннюю деятельность организации, повышает лояльность к руководству и организации в целом. Однако, обучение носит «местечковый» характер, оно ограничено рамками конкретных необходимых знаний и умений для качественного выполнения конкретной функции или конкретной деятельности. Внутрифирменное обучение, как правило, направлено на освоение новых конкретных умений, методов и способов достижения конкретного результата, сужая теоретическую составляющую до необходимого минимума, в ущерб широте профессионального кругозора.

Обучение в центрах делового образования осуществляется профессионалами высокого уровня, которые, дорожа репутацией, не допускают «брака» в работе. Сотрудники таких центров владеют современными образовательными технологиями, используют в своей профессиональной деятельности последние достижения науки и передовой практики и возможности цифровых технологий, способствующих развитию когнитивного стиля мышления. Они существуют в информационной среде, имеют связи с широким кругом специалистов разных областей экономики, участвуют в научных конференциях, форумах, научных, практических и обучающих семинарах, имеют возможность напрямую общаться с ведущими специалистами в различных областях человеческой деятельности, обмениваются опытом и знаниями, их теоретический уровень не может снижаться в принципе, поскольку это квалификационные требования занимаемого рабочего места. Практика профессиональной (обучающей) деятельности непрерывна и перманентно совершенствуется, что также является квалификационным требованием таких специалистов. Они владеют в совершенстве устной литературной речью, деловым языком, профессиональной терминологией, компьютерными техниками, способны четко, без цветистого многословия, выразить мысль, доступно и понятно донести до обучающихся смысл разбираемой темы, процесса, явления, передать необходимый объем знаний, добиваясь полного усвоения материала, используя имеющиеся в их распоряжении профессиональные методики. Обучение в ЦДО принципиально отличается от обучения, реализуемого в организации, качеством и глубиной теоретико-практических знаний и навыков, формированием широкого профессионального кругозора. Сэкономленные средства при внутрифирменном обучении обернутся лишними расходами и не покроют и малой доли того «приобретения», которым овладеет человек обучаясь в ЦДО.

Получая качественное образование, основой которого является обучение, человек, как работник, повышает свою цену на рынке труда и расширяет возможности выбора интересующего его рабочего места. Современные молодые люди не довольствуются предложенным набором вакансий, они сами активно участвуют в поиске и способны выбрать то, что удовлетворит их профессиональные интересы и трудовые потребности. Взаимодействию в системе «работодатель - сотрудник» уже сейчас необходимы более продуманные, тонкие схемы, которые должны заменить прежнюю односложную и однозначную «давай результат любыми средствами в любое время, включая и нерабочее, – или уходи!». В настоящее время эффективность и результативность труда обоюдная забота. И работодатель, и сотрудник в современных эффективно работающих организациях, в идеале, должны принадлежать к категории «человеческий капитал» либо к категории «высокопрофессиональный персонал», способный трансформироваться в человеческий капитал. Это аргумент в пользу необходимости перманентного обучения в организациях, педагогический персонал которых сам обязан быть человеческим капиталом. Такими организациями призваны стать центры делового образования (ЦДО).

В контексте данной статьи, следует отметить еще один аспект современной экономической жизни рассматриваемого региона. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по области, 40% руководителей предприятий, относящиеся к производственной сфере и треть всех руководителей предприятий непроизводственной сферы не имеют системного управленческого образования. Это люди, имеющие большой положительный опыт производственной деятельности, знающие производство. Стиль управления таких руководителей, чаще всего патриархальный, т.е. для подчиненных он «отец родной», всё знает, слово его закон, оно не подвергается сомнению и не обсуждается. Методы управления и общения с персоналом «доморощенные», апробированные многолетним опытом в «производственных боях» за успех дела и дающие хороший производственный результат. Однако результат держится только на «опытно-интуитивном» руководстве и в любой нестандартной ситуации, в измененных условиях внешней и/или внутренней среды «тяжелая, жесткая рука» руководителя не поможет, результат может быть непредсказуемым. Системное профильное управленческое образование в современных условиях рыночной экономики надежный необходимый инструмент управления и развития эффективного производства. Причем такое образование не может быть единойжды полученным и окончательно завершённым. Непрерывное развитие в обстановке делового обучения – обязанность руководителя, обусловленная требованиями времени и законами рынка.

Стремлением повышения качества персонала предприятий и организаций региона обусловлена необходимость создания Центра делового образования рассматриваемого региона. Кроме того, создание ЦДО продиктовано необходимостью «обеспечения высококачественного консультационно-образовательного сопровождения бизнеса на основе внедрения перспективных образовательных технологий (в том числе цифровых), отражающих современные достижения теории и практики делового администрирования и с целью повышения качества и расширения спектра дополнительных образовательных услуг» [5]. За решение этой задачи взялась Торгово-промышленная палата (ТПП), на базе которой и был создан Центр делового образования. Философия созданной указанной структуры выражена фразой: «Обучение – основа совершенствования каждого отдельного специалиста и конкурентоспособности предприятия в целом» [4]. В основу деятельности Центра заложены принципы воспитания бизнес-лидеров, людей, желающих быть востребованными на рынке труда и работать в успешных компаниях, умеющих извлекать пользу от применения личностных и профессиональных компетенций в своей работе [4]. Деловое образование является составной частью развития рынка профессиональных образовательных услуг по повышению качества предпринимательских кадров. Схема взаимодействия государства, рынка и предпринимательства в реализации программ социально-экономического развития общества иллюстрирует важность и значимость делового образования (рис.1).

Рис. 1 – Схема взаимодействия государства, рынка и предпринимательства в реализации программ социально-экономического развития общества

Акцент деятельности Центра делового образования ставится на содержательно-смысловой составляющей обучающего процесса, который истолковывается как «социально-экономическое явление, ... обеспечивающие становление и эффективное развитие рыночной экономики, развитие деловой активности граждан, ориентированных на собственную инициативу, способных и подготовленных к реализации своих потенциальных возможностей ...» [2, С.22]. Предлагаемые в ЦДО услуги, поддерживаются разработанными образовательными программами, которые реализуются высокопрофессиональным преподавательским составом. Все преподаватели приглашаются, штатного состава нет, т.к. это нецелесообразно. Поскольку темы программ и образовательные услуги разнообразны и многоаспектны, то преподавательский состав сменный. Каждый раз для чтения курса приглашаются высококвалифицированные, наиболее интересные, ведущие специалисты (как теоретики, так и практики) в данной области знаний (табл. 1). Такой подход обеспечивает доступ слушателей к последним достижениям управленческой науки, передовой практики и реферативным знаниям. Преподавательский состав полностью соответствует модели рефлексивно-сотворческого обучения.

Таблица 1 – Количественные и квалификационные показатели преподавательского состава ЦДО ТПП

	Кандидаты наук, доценты	Доктора наук, профессора	Эффективные управленцы-практики
2018	12	15	5
2019	9	18	8
2020	15	13	4

Состав слушателей ЦДО ТПП разнообразен: от управленцев, ставшими таковыми в результате жизненных и других объективных обстоятельств до профессионалов с соответствующим базовым образованием и с высоким уровнем профессионального послевузовского развития (табл.2). У первой категории слушателей не всегда есть системное базовое экономическое или управленческое образование. Они носители практических знаний, полученных самостоятельно в процессе трудовой деятельности. Им сложно в полном объеме воспринять и усвоить информацию с «передового края» науки.

Таблица 2 – Качественные показатели состава слушателей ЦДО ТПП

	Имеют базовое образование (экономическое или управленческое), %	Возраст	Опыт работы управленцем, лет	Управленцы без базового (управленческого или экономического) образования, %	Возраст	Опыт работы управленцем, лет
2018	60	38 - 45	10 - 20	40	46-60	16-20
2019	52	33- 48	8 - 25	48	44-62	18-21
2020	76	29- 41	8 - 25	24	38-58	12-27

Пробелы, обусловленные отсутствием системного базового университетского образования, создают ячеистую структуру, имеющегося запаса и объема знаний и навыков. Не все ячейки заполнены, часть из них пуста, поскольку знания и навыки утрачены, что создает обоюдные (и для преподавателя и для слушателя) трудности в образовательном процессе. Кроме того, знания имеют свойство устаревать и требуют обновления и актуализации. Потому и слушатели, которые имеют профильное системное базовое образование, также нуждаются в обновлении

знаний с тем, чтобы усваивать содержание программ в полном объеме, а преподаватели могли бы разговаривать со слушателями «на одном языке». Отмеченное обстоятельство касается и разрабатываемых программ, содержание которых не всегда может быть воспринято правильно и полностью усвоено вследствие обозначенных причин. Предлагаемые для освоения программы, разработаны в соответствии с последними достижениями управленческих и экономических наук и способны обеспечить переход от «аналоговой» экономики к «цифровой». Слушатели-практики слабо готовы к усвоению этих знаний и не всегда успевают следить за «обновлением» знаний, в отдельных случаях (их не мало!) они не владеют терминологией. Разработчикам программ следует учитывать отмеченное обстоятельство, содержательная сторона программ должна быть адаптирована к реальному уровню знаний слушателей и возможности восприятия ими излагаемого материала.

Выявленное в результате исследования и описанное противоречие может быть сглажено установлением устойчивой обратной связи, способствующей созданию условий для эффективности процесса делового образования. Это подтверждает, и доктор экономических наук Е.В. Маркова, заявляя: «Основными условиями эффективности процесса делового образования, построенного на интенсивных современных образовательных технологиях являются обратная связь с каждым слушателем, четкая координация всех действий и информационная связь между различными технологическими цепочками» [2, С. 88]. Для достижения результата педагогических усилий, необходимо «постоянно отслеживать не только состояние объекта обучения и степень его приложения, но и всю ситуацию в культурно-образовательном пространстве. При этом повышается статус коммуникационных процессов - от простой передачи информации в виде отчетов и рефератов или распределения задач» [2, С. 89] до формирования собственного мнения, самостоятельного видения управленческих процессов и проблем, достижения уровня «знаниевой» равноправности в обсуждении любых управленческих вопросов и ситуаций.

Таким образом, суть и смысл делового образования состоит, с одной стороны в поддержании определенного уровня квалификации управленца, позволяющего ему соответствовать цивилизационным требованиям современной производственной жизни, с другой - помогают преодолеть трудности переходного периода к цифровой экономике и к «цифровой» жизни.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гурланд Н. Разработка показателей эффективности образования / Н. Гурланд. – Лондон, Лекция, прочитанная на 31-й образовательной конференции, Бюро образовательных записей, октябрь 2019 года.- 312с.
2. Маркова, Е. В. Система подготовки предпринимателей в инновационных образовательных комплексах / Е. В. Маркова. - Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 203с.
3. Уорр П. Оценка управленческой подготовки. / П. Уорр, М. Берд, Н. Рэкхэм. – Лондон, Гауэр Пресс, 1997.
4. Пятигорская торгово-промышленная палата. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tppnkmv.ru/tsentr-delovogo-obrazovaniya-algoritm/> (дата обращения: 12.03.2021)
5. Центр делового образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://vladimir.tpprf.ru/ru/cdo/> (дата обращения: 12.03.2021)
6. Митрофанова Е.А. Организация обучения и дополнительное профессиональное образование персонала. Учебно-практическое пособие / Е.А. Митрофанова и др. – М.: Проспект, 2015. – 72 с. ISBN 978-5-392-17780-6
7. Морозова, Е. В. Основные концептуальные понятия комплексной системы обучения граждан основам предпринимательской деятельности / Е. В. Морозова, Ю. А. Афонин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 1. – С. 34-36. 27
8. Мау В.А. Человеческий капитал: вызовы для России [Электронный ресурс]. – URL: <http://institutiones.com/general/2225-chelovecheskijkapital-vyzov-dlya-rossii.html> (дата обращения: 12.03.2021)
9. Мясоедова Т.Г. Управление знаниями как функция деятельности организации / Т.Г. Мясоедова, Р.О. Шевченко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. - № 5. - С. 110-117
10. Овчинникова Н.Н. Инвестиции в обучение персонала как нематериальный актив организаций / Н.Н. Овчинникова // Управление персоналом.- 2016.- №8 – С.31-35
11. Савченко В.В. Виды инвестиций в человеческий капитал и их эффективность / В.В. Савченко // Вопросы структуризации экономики. 2020. № 2. С. 414–419.
12. Уэйн, Дж.П. Обучение и развитие персонала: лучшие примеры в мировой практике / Дж.П. Уэйн, [Электронный ресурс] – URL: www.expo.trainings.ru//conference//archive. (дата обращения: 12.03.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gurland N. Razrabotka pokazatelej jeffektivnosti obrazovaniya [Development of indicators of the effectiveness of education] / N. Gurland. - London, Lecture delivered at the 31st Educational Conference, Bureau of Educational Records, October 2019.- 312 p. [in Russian]
2. Markova, E. V. Sistema podgotovki predprinimatelej v innovacionnyh obrazovatel'nyh kompleksah [The system of training entrepreneurs in innovative educational complexes] / E. V. Markova. - Ulyanovsk: UISTU, 2018. – 203 p. [in Russian]
3. Warr P. Ocenka upravlencheskoj podgotovki [Evaluation of managerial training] / P. Warr, M. Bird, N. Rackham. - London, Gower Press, 1997. [in Russian]
4. Pjatigorskaja trgovno-promyshlennaja palata [Pyatigorsk Chamber of Commerce and Industry]. – [Electronic resource]. - URL: <https://tppnkmv.ru/tsentr-delovogo-obrazovaniya-algoritm/> (accessed 12.03.2021) [in Russian]
5. Centr delovogo obrazovaniya [Business Education Center]. – [Electronic resource]. - URL: <https://vladimir.tpprf.ru/ru/cdo/> (accessed 12.03.2021) [in Russian]

6. Mitrofanova E. A. Organizacija obuchenija i dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie personala [Organization of training and additional professional education of personnel]. Educational and practical manual / E. A. Mitrofanova et al. - M.: Prospekt, 2015. - 72 p. ISBN 978-5-392-17780-6 [in Russian]
7. Morozova, E. V. Osnovnye konceptual'nye ponjatija kompleksnoj sistemy obuchenija grazhdan osnovam predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Basic conceptual concepts of the complex system of training citizens in the basics of entrepreneurial activity] / E. V. Morozova, Yu. A. Afonin // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Samara State University of Economics]. - 2019. - No. 1. - P. 34-36. 27 [in Russian]
8. Mau V. A. Chelovecheskij kapital: vyzovy dlja Rossii [Human capital: challenges for Russia]. [Electronic resource]. - URL: <http://instituciones.com/general/2225-chelovecheskijkapital-vyzov-dlya-rossii.html> (accessed 12.03.2021) [in Russian]
9. Myasoedova T. G. Upravlenie znanijami kak funkcija dejatel'nosti organizacii [Knowledge management as a function of the organization's activity] / T. G. Myasoedova, R. O. Shevchenko // Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and abroad]. - 2017. - No. 5. - pp. 110-117 [in Russian]
10. Ovchinnikova N. N. Investicii v obuchenie personala kak nematerial'nyj aktiv organizacij [Investments in personnel training as an intangible asset of organizations] / N. N. Ovchinnikova // Upravlenie personalom [Personnel Management].- 2016. - No. 8-p. 31-35 [in Russian]
11. Savchenko V. V. Vidy investicij v chelovecheskij kapital i ih jeffektivnost' [Types of investments in human capital and their effectiveness] / V. V. Savchenko // Voprosy strukturizacii jekonomiki [Questions of structuring the economy]. 2020. No. 2. pp. 414-419. [in Russian]
12. Wayne, J. P. Obuchenie i razvitie personala: luchshie primery v mirovoj praktike [Personnel training and development: the best examples in world practice] / J. P. Wayne, [Electronic resource] - URL: www.expo.trainings.ru/conference/archive. (accessed 12.03.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.137>

МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Научная статья

Тарасова Н.В.¹, Булатенко М.А.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-5920-5807;

² ORCID: 0000-0002-0017-175X;

^{1,2} МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (mabulatenko[at]gmail.com)

Аннотация

Внутрикорпоративная коррупция является одним из видов экономических преступлений, наносящих наибольший ущерб экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Статистические данные об объемах финансовых потерь от коррупционной деятельности сотрудников свидетельствуют о существовании значительной внутренней угрозы экономической безопасности и острой необходимости предотвращения данной угрозы. Проявления коррупционного риска индивидуальны для каждой конкретной организации. Для эффективной профилактики коррупционных и иных правонарушений в организации требуется заинтересованное участие разных субъектов, участвующих в корпоративном ее управлении. Используя в качестве методологической основы положения международного стандарта ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия коррупции. Требования и руководство по применению» и методики антикоррупционного рейтинга российского бизнеса Российского союза промышленников и предпринимателей и Антикоррупционной хартии российского бизнеса авторами предлагается организационный механизм противодействия коррупции хозяйствующих субъектов, реализация которого будет способствовать поддержанию положительной деловой репутации, совершенствованию корпоративной культуры и системы корпоративного управления, повышению уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: внутрикорпоративная коррупция, экономическая безопасность, механизм противодействия коррупции, коррупционные риски, экономические преступления.

ANTI-CORRUPTION MECHANISM TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE BUSINESS ENTITY

Research article

Tarasova N.V.¹, Bulatenko M.A.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-5920-5807;

² ORCID: 0000-0002-0017-175X;

^{1,2} MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia

* Corresponding author (mabulatenko[at]gmail.com)

Abstract

Intra-corporate corruption is one of the types of economic crimes that cause the greatest damage to the economic security of business entities. Statistical data on the volume of financial losses from corrupt activities of employees of economic entities indicate the existence of a significant internal threat to economic security and an urgent need to prevent this threat. The manifestations of corruption risk are individual for each specific organization. For effective prevention of corruption and other offenses in an organization, the interested participation of various actors involved in its corporate governance is required. Using the provisions of the international standard ISO 37001: 2016 "Anti-corruption management systems. Requirements and guidance for use" and methods of anti-corruption rating of Russian business by the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs and entrepreneurs and the Anti-Corruption Charter of Russian Business, the authors propose an organizational mechanism for combating corruption of business entities, the implementation of which will help maintain a positive business reputation, improve the corporate culture and corporate governance system, and increase the level of economic security of an economic entity.

Keywords: internal corporate corruption, economic security, anti-corruption mechanism, corruption risks, economic crimes.

Введение

Высокая латентность коррупционных проявлений не позволяет в полной мере оценить фактические потери российского предпринимательства и экономики в целом от проявления этого феномена. Объемы негативного воздействия можно представить лишь по официальным данным ведущих консалтинговых агентств и статистическим исследованиям. Известное консалтинговое агентство PricewaterhouseCoopers в издании «Всемирный обзор экономических преступлений за 2020 год» [1], указывает основные виды экономических преступлений, наносящих наибольший ущерб. Лидерами по прямым убыткам стали: нарушение антимонопольного законодательства, неправомерное использование инсайдерской информации, налоговое мошенничество, легализация доходов, полученных преступным путем, взяточничество и коррупция. Некоторые из этих видов экономических преступлений также повлекли затраты на устранение последствий и уплату штрафов.

Внутрикорпоративная коррупция влечет за собой не только прямые финансовые убытки, но и потери временных и кадровых ресурсов, а также рост репутационных рисков, что в совокупности отрицательно влияет на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта. Статистические данные об объемах финансовых потерь от коррупционной деятельности сотрудников хозяйствующих субъектов свидетельствуют о существовании значительной внутренней угрозы экономической безопасности и острой необходимости предотвращения данной угрозы. Наиболее

современным механизмом противодействия коррупционным деяниям сотрудников является внедрение комплаенс контроля, что окажет положительное влияние не только на соответствие внутрикорпоративных регламентов нормативным требованиям законодательства о противодействии коррупции, но и нейтрализует вовлечение сотрудников в противоправную деятельность, положительно повлияет на финансовые результаты и экономическую безопасность хозяйствующего субъекта в целом.

Основная часть

Теоретические изыскания феномена понятия и проявления коррупции включают широкую классификацию ее форм и видов. Но все они сходятся к единому мнению, что в общем виде «коррупция» подразумевает хищения, подкупы, «откаты» и другие проявления нарушения деловой этики. Наибольшее количество исследователей [2], [3], [4], [5] экономической категории «коррупция» связывают ее в первую очередь с государственной службой и государственной властью, и общий смысл «коррупции» в этом случае сливается со «взяточничеством» должностного лица, который злоупотребляет своими должностными полномочиями в целях получения выгоды в личных целях (или в целях третьих лиц, или даже группы лиц, в том числе в интересах отдельных предприятий, организаций, корпораций). Отсюда же вытекает и непосредственный экономический вред отдельным личностям, обществу в целом, а также стране.

В Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции», дано следующее определение коррупции [6]: «Злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; от имени или в интересах юридического лица».

Международное антикоррупционное движение Transparency International представило список индексов восприятия коррупции в 2020 году, расположив Россию на 129 месте с показателем в 30 баллов. И хотя результат был улучшен в динамике на два пункта, по сравнению с прошлым годом, несмотря на влияние пандемии COVID-19, тем не менее, он все еще отражает низкий уровень восприятия коррупции обществом и отсутствие системного противодействия этому феномену [7]. Стоит так же отметить, что коррупция в органах власти воспринимается обществом, как менее опасный вид, по сравнению с ее проявлениями в области предпринимательства.

С другой стороны, «коррупцию» можно рассматривать на уровне коммерческой организации и деятельности ее сотрудников. Коррупционные проявления внешней институциональной среды находят отражение в процессах функционирования предприятий [8], [9]. Хозяйствующий субъект, в процессе экономической деятельности, может встретиться с коррупционным феноменом на любом уровне: при обращении в государственные муниципальные и местные властные органы, или же в своей же организации, в связи с неправомерными действиями своих же сотрудников. То есть должностное лицо использует свои властные полномочия с целью личных выгод, игнорирует интересы организации, которую он представляет.

Отметим, что самым известным и частым видом коррупции являются так называемые «откатные» схемы. В различных отраслях и в зависимости от должностных возможностей проявления могут быть самые разнообразные:

- влияние на стоимость товаров (или работ, или услуг), которые организация либо приобретает для себя, либо продает (оказывает) третьим лицам; вознаграждение при этом последует как за пособничество при заключении договора, так и за факт установления интересующей цены;
- предоставление возможности продаж через сетевые супермаркеты; при такой схеме сотрудники организации вступают в сговор с представителями компаний, так же получая за это вознаграждение;
- лоббирование заинтересованности определенных сотрудников в должностных притязаниях; такие проявления коррупции чаще всего можно проследить в крупных компаниях, когда затруднен мониторинг назначения на престижные должности и порядка приема новых работников.

Последний вид коррупции, несмотря на отсутствие непосредственной «денежной схемы», является одним из наиболее существенных видов коррупционных деяний в организации, так как несет разрушительные последствия для корпоративной культуры: подмена добросовестного выполнения своих трудовых обязанностей на недобросовестное ввиду отсутствия справедливого распределения должностей, вознаграждений и наказаний.

На основании данных Сборников Генеральной Прокуратуры России Портала правовой статистики, авторами представлена динамика видов коррупционных нарушений (см. таблицу 1) [10].

Таблица 1 – Динамика видов коррупционных нарушений

Вид коррупционного правонарушения	2017	2018	2019	2020
Общее количество преступлений коррупционной направленности	29611	30495	30 991	30 813
Взятка должностному лицу	12 272	12612	13 867	14500
Злоупотребление полномочиями	2256	2256	2297	2197
Коммерческий подкуп	5841	5437	5408	5188
Посредничество в коммерческом подкупе	810	979	995	1004

Представленную динамику видов коррупционных преступлений визуализирует диаграмма (см. рисунок 1).

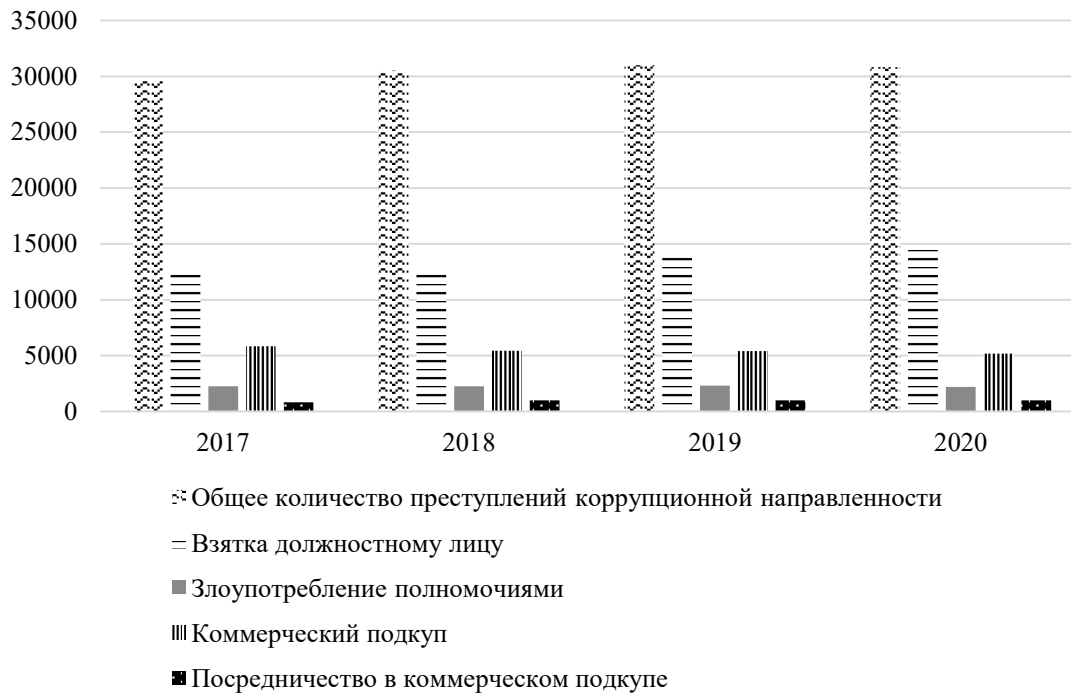

Рис. 1 – Диаграмма динамика видов коррупционных нарушений

Бесспорно, коррупционные элементы существенно влияют на динамику показателей деятельности предприятия. Это выражается в росте стоимости товаров для конечного потребителя, разрушает основы рынка и конкуренции, может нанести серьезный урон для самого предприятия. Тем не менее, считаем справедливым подчеркнуть, что коррупционные правонарушения, совершаемые работниками организации, порой оказывают положительное воздействие на показатели экономической деятельности фирмы (например, в случае заключения выгодного контракта).

Однако, статистические данные судебного департамента при Верховном Суде РФ о потерях предприятий от преступлений в сфере экономики, а именно от внутрикорпоративного мошенничества и коррупции, (см. рисунок 2), констатируют высокие показатели [12].

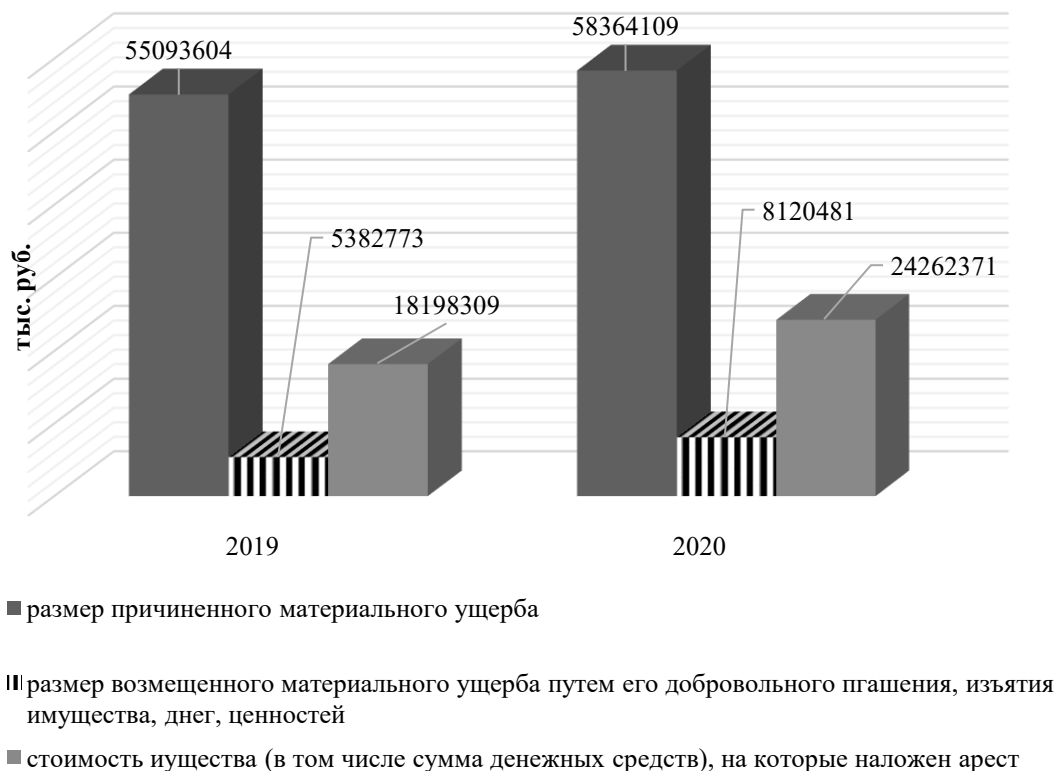

Рис. 2 – Размеры причиненного и возмещенного материального ущерба по уголовным делам коррупционной направленности

В исследованиях Ассоциации «Объединение сертифицированных специалистов по расследованию хищений» [12] установлено, что определенные виды коммерческого мошенничества приносят ощутимый вред намного быстрее, чем другие. В том числе обнаружено, что у организаций очень мало времени для обнаружения и предотвращения мошеннических схем, связанных с финансовой отчетностью и корпоративной коррупцией, до того, как они принесут большие убытки. Необходимо отметить, что привлечение к ответственности за коррупционные преступления остается на неудовлетворительном уровне. Эту ситуацию отражает рассмотренный нами ранее индекс восприятия коррупции в обществе, и тот факт, что проведение политики противодействия коррупции государственными властными структурами, к сожалению, пока не дает высоких результатов.

Проявления коррупционного риска индивидуальны для каждой конкретной организации. Связано это не только с нормативно-правовым полем, в котором функционирует конкретное предприятие, но и с количеством и качеством внутренних регламентов (внутрикорпоративных нормативных документов), а также с основными бизнес-процессами и сотрудниками. Те или иные меры по борьбе с коррупцией, применяемые конкретной организацией, необходимо оценивать с двух сторон: дизайн (как написано в политиках) и операционная эффективность (как работает на самом деле). Для этого необходимо изучить бухгалтерские записи и выборочно проверить первичные документы, проанализировать регламенты бизнес-процессов и провести интервью с сотрудниками.

Антикоррупционная экспертиза предоставляет возможность предоставления доказательств аффилированности, нарушения антимонопольных норм, правонарушений, а также защиты активов организации. Для эффективной профилактики коррупционных и иных правонарушений в организации требуется заинтересованное участие разных субъектов, участвующих в ее корпоративном управлении. Весьма востребованными оказываются знания, умения и навыки юристов. Их компетенция первоначально проявляется при осуществлении правовой политики организации, когда им приходится облекать в нормативно-определенную форму разные по содержанию решения, инициативы, позиции, проекты. Здесь юридические подразделения прямо исполняют возложенные на них задачи правового обеспечения управленческих и хозяйственных вопросов организации.

Опосредованно, при исполнении этих задач появляются основания исполнения антикоррупционной функции юристами. Ее образует работа по: недопущению коррупциогенных факторов в разрабатываемых корпоративных актах; их выявлению и устранению в юридически значимых документах, привнесенных или используемых в ходе бизнес-взаимодействия; реагированию на коррупциогенные положения законодательных актов, которыми организация руководствуется.

Под коррупциогенными факторами понимаются недостатки нормативных предписаний, которые создают благоприятные условия для возможных коррупционных проявлений или совершения соответствующих деяний.

В Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (статья 13.3) [6] и в Методических рекомендациях, разработанных Рострудом [13], [14], предложен ряд мер по предупреждению коррупции. Стоит отметить, что приведенный перечень не является исчерпывающим. Современные аудиторские компании, например, АО «КПМГ» [15], в качестве мер предупреждения коррупции, предлагают внедрение комплаенс-контролей, что в последствии уменьшит риски штрафов и репутационных потерь за несоблюдение требований антикоррупционных законов. Также рекомендуется обучение сотрудников работе с мерами внутреннего контроля в рамках своей зоны ответственности и пониманию ими важности основных требований по противодействию коррупции.

Для создания и поддержания эффективного функционирования системы управления противодействия коррупции хозяйствующих субъектов Антикоррупционная хартия российского бизнеса [16] рекомендует организациям выполнять не только нормативно-законодательные требования, но и внедрить систему менеджмента противодействия коррупции на основе требований международного стандарта ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия коррупции. Требования и руководство по применению» [17].

Используя в качестве методологической основы положения международного стандарта ISO 37001:2016 [17] и методики антикоррупционного рейтинга российского бизнеса [18] авторами предлагается следующий организационный механизм противодействия коррупции хозяйствующих субъектов (см. рисунок 3).

Рису 3 – Механизм противодействия коррупции хозяйствующих субъектов

Система менеджмента противодействия коррупции в первую очередь должна содержать меры, разработанные, чтобы идентифицировать и оценивать риски. Необходимо, чтобы данные процедуры осуществлялись в рамках системы управления рисками и внутреннего контроля хозяйствующего субъекта.

Антикоррупционная политика – как основополагающий документ, устанавливающий организационные основы противодействия коррупции (локальный нормативный акт) – определяет основные меры (взаимосвязанные принципы, процедуры, мероприятия), направленные на предотвращение коррупции (включая нормы применимого антикоррупционного законодательства).

Важным элементом механизма противодействия коррупции хозяйствующих субъектов является проведение обучения и обеспечения осведомленности сотрудников с корпоративными правилами ожидаемого поведения в случаях конфликта интересов, получения подарков и фактах склонения к коррупционным нарушениям, а также с требованиями и тенденциями антикоррупционного законодательства.

Для функционирования системы менеджмента противодействия коррупции необходимо установить критерии и показатели эффективности, позволяющих оценить и проанализировать эффективность принятых мер для профилактики коррупции, борьбе с выявленными фактами коррупционного поведения, а также по ликвидации последствий действий сотрудников коррупционной направленности.

Для осуществления эффективного мониторинга необходимо обеспечить, функционирование антикоррупционных мер, включая антикоррупционную экспертизу. Поэтому во все бизнес-процессы хозяйствующего субъекта, должны быть встроены функциональные роли по реализации мер предупреждения и противодействия коррупции. Важным является сразу прописать вышеуказанные меры в должностных инструкциях сотрудников на всех уровнях управления. Во время комплексной проверки необходимо проверять действенность организованных каналов для сообщений о признаках или фактах коррупции и других злоупотреблениях должностными полномочиями, а также обратной связи о проводимых контрольных процедурах, действующей системы формирования и согласования отчетности как для планирования и принятия соответствующих антикоррупционных мер, так и для оценки эффективности их реализации.

Улучшение, как элемент механизма противодействия коррупции хозяйствующих субъектов, должно включать в себя процедуры анализа информации о фактах нарушений, имеющих признаки коррупции, включая результаты расследований и проверок. Принятие корректирующих действий в системе менеджмента противодействия коррупции должны соответствовать последствиям выявленных несоответствий.

Цикличность механизма противодействия коррупции хозяйствующих субъектов, а также непосредственная причастность высшего руководства компании (и/или совета директоров) к функционированию и определению эффективности системы менеджмента противодействия коррупции играет немаловажную роль в постоянном улучшении вышеуказанных механизма и системы в целом, что, в свою очередь, будет способствовать поддержанию положительной деловой репутации, совершенствованию корпоративной культуры и системы корпоративного управления, повышению уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Заключение

Проведенное исследование позволяет высказать мнение о том, что сфера деятельности хозяйствующих субъектов слабо оценивает коррупционные риски. Такая ситуация складывается из-за влияния следующих важных условий:

- трудность в оценке реальных убытков при реализации угроз коррупции;
- повсеместность применения «откатных» схем, ставших, по сути, элементом механизма заключения договоров в деятельности экономических субъектов;
- слабая система противодействия рискам внутрифирменной коррупции;
- недостаточное представление и разработка феномена коррупции в практической деятельности в трудах российских исследователей.

Статистические данные об объеме потерь от реализации коррупционных рисков, инициированных работниками, подтверждают необходимость внедрения механизма их нивелирования на предприятии, например, использование системы комплаенс, что поможет существенно ограничить обращение к противоправным схемам, сократит вовлечение в них новых участников и положительно скажется на финансовых показателях.

Ведомством Минтруда в рекомендациях отмечены приоритеты для организаций, внедряющих антикоррупционные процедуры. Внедрение предложенного механизма противодействия коррупции хозяйствующих субъектов, непосредственная причастность высшего руководства к функционированию и определению эффективности системы менеджмента противодействия коррупции, будет способствовать укреплению репутационного имиджа компании, станет стимулом для ответственной и добропорядочной работы персонала, но главное, на наш взгляд, это поможет минимизировать риски ответственности за коррупционные проявления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Всемирный обзор экономических преступлений за 2020 год // PwC's Global Economic Crime and Fraud Survey 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/fraudsurvey> (дата обращения: 12.03.2021)
2. Мошкин С.В. Коррупция в России: институциональные основания / С.В. Мошкин // Социум и власть. – 2019. – №1 (75). – С. 72-78.
3. Прошин В.М. Криминологический взгляд на явление коррупции / В.М. Прошин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №3. – С. 137-138.

4. Тютюнник Н.А. Влияние коррупции на правопорядок / Н.А. Тютюнник // Образование и право. – 2019. – №1. – С. 35-39.
5. Шунаев А.М. Коррупционная угроза на предприятии коммерческого сектора экономики / А.М. Шунаев // Управленческое консультирование. – 2019. – №2 (122). – С. 62-70. – doi:10.22394/1726-1139-2019-2-62-70
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228
7. Индекс восприятия коррупции // АНО «Центр «ТИ-Р» – [Электронный ресурс] URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiy/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsiy-2020-30-ballov-i-129-mesto.html> (дата обращения: 12.03.2021)
8. Кириленко В.П. Механизм нейтрализации коррупционной угрозы в коммерческом секторе экономики / В.П. Кириленко, Р.В. Дронов, А.М. Шунаев // Управленческое консультирование. – 2017. – №6 (102). – С. 47-53
9. Черноножкина Н.В. Риск-менеджмент в системе корпоративного управления предприятием / Н.В. Черноножкина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – №4 (38). – С. 215-222
10. Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 12.03.2021)
11. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (дата обращения: 20.04.2020)
12. Глобальное исследование мошенничества и злоупотребления за 2020 год // Отчет Ассоциации «Объединение сертифицированных специалистов по расследованию хищений» – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2020/> (дата обращения: 12.03.2021)
13. Методические рекомендации по противодействию коррупции // РОСТРУД – [Электронный ресурс]. URL: https://git50.rostrud.gov.ru/protivodeystvie_korrupsiy/metodicheskie_materialy/ (дата обращения: 12.03.2021)
14. Меры по предупреждению коррупции в организациях // Министерство труда и социальной защиты – [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 12.03.2021)
15. Антикоррупционный комплаенс // АО «КПМГ» – [Электронный ресурс]. URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/services/consulting/forensic/anti-corruption-compliance.html> (дата обращения: 12.03.2021)
16. Антикоррупционная хартия российского бизнеса // Официальный сайт – [Электронный ресурс]. URL: <http://against-corruption.ru> (дата обращения: 12.03.2021)
17. Международный стандарт ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия коррупции. Требования и руководство по применению» // Официальный сайт – [Электронный ресурс]. URL: <https://iso-management.com/wp-content/uploads/2019/10/ISO-37001-2016.pdf> (дата обращения: 12.03.2021)
18. Методика Антикоррупционного рейтинга российского бизнеса // Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/UH9sj> (дата обращения: 12.03.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vsemirnyy obzor jekonomicheskikh prestuplenij za 2020 god [PwC's Global Economic Crime and Fraud Survey] 2020. – URL: <https://www.pwc.com/fraudsurvey> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
2. Moshkin S.V. Korruptsiya v Rossii: institucional'nye osnovaniya [Corruption in Russia: Institutional Foundations] / S.V. Moshkin // Socium i vlast' [Society and Power]. – 2019. – №1 (75). – P. 72-78. [in Russian]
3. Proshin V.M. Kriminologicheskij vzgljad na javlenie korrupcii [Criminological view of the phenomenon of corruption] / V.M. Proshin // umanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Criminological view of the phenomenon of corruption]. – 2020. – №3. – P. 137-138. [in Russian]
4. Tjutjunnik N.A. Vlijanie korrupcii na pravoporjadok [The influence of corruption on the rule of law] / N.A. Tjutjunnik // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. – 2019. – №1. – P. 35-39. [in Russian]
5. Shunaev A.M. Korruptcionnaja ugroza na predpriyatii kommercheskogo sektora jekonomiki [Corruption threat at the enterprise of the commercial sector of the economy] / A.M. Shunaev // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]. – 2019. – №2 (122). – P. 62-70. – doi:10.22394/1726-1139-2019-2-62-70 [in Russian]
6. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 31.07.2020) «O protivodejstvii korrupcii» [Federal Law of December 25, 2008 № 273-FZ (as amended on July 31, 2020) «On Combating Corruption»] // «Sobranie zakonodatel'stva RF» [Collected Legislation of the Russian Federation], 29.12.2008, № 52 (part 1), Art. 6228 [in Russian]
7. Corruption Perception Index [Electronic resource] – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiy/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsiy-2020-30-ballov-i-129-mesto.html> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
8. Kirilenko V.P. Mehanizm nejtralizacii korrupcionnoj ugrozy v kommercheskom sektore jekonomiki [The mechanism of neutralizing the corruption threat in the commercial sector of the economy] / V.P. Kirilenko, R.V. Dronov, A.M. Shunaev // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]. – 2017. – №6 (102). – P. 47-53 [in Russian]
9. Chernonozhkina N.V. Risk-menedzhment v sisteme korporativnogo upravlenija predpriyatijem [Risk management in the corporate management system of an enterprise] / N.V. Chernonozhkina // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija [Science of Man: Humanitarian Research]. – 2019. – №4 (38). – P. 215-222 [in Russian]
10. Portal pravovoj statistiki [Portal of legal statistics] [Electronic resource] // Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Official website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation] – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
11. Dannye sudebnoj statistiki [Data of judicial statistics] [Electronic resource]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
12. Global Survey of Fraud and Abuse for 2020 [Electronic resource] // Report of the Association of Certified Theft Investigators - URL: <https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2020/> (accessed: 12.03.2021)

13. Metodicheskie rekomendacii po protivodejstviyu korrupcii [Methodological recommendations on combating corruption] [Electronic resource] // ROSTRUD – URL: <https://clck.ru/UH9zJ> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
14. Mery po preduprezhdeniju korrupcii v organizacijah [Measures to prevent corruption in organizations] [Electronic resource] // Ministerstvo truda i social'noj zashhity [Ministry of Labor and Social Protection] – URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
15. Antikorrupcionnyj komplaens [Anti-corruption compliance] [Electronic resource]. – URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home/services/consulting/forensic/anti-corruption-compliance.html> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
16. Antikorrupcionnaja hartija rossijskogo biznesa [Anti-Corruption Charter of Russian Business] [Electronic resource]. – URL: <http://against-corruption.ru> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]
17. ISO 37001: 2016 “Anti-corruption management systems. Requirements and guidance for use ”[Electronic resource]. – URL: <https://www.iso.org/iso-37001-anti-bribery-management.html> (accessed: 12.03.2021)
18. Metodika Antikorrupcionnogo rejtinga rossijskogo biznesa [Methodology of the Anti-Corruption Rating of Russian Business] [Electronic resource] // Oficial'nyj sajt Rossijskogo sojuza promyshlennikov i predprinimatelej [Official website of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs] – URL: <http://rspp.ru/upload/iblock/089/ItoGovyj%20doklad.pdf> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.138>

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Научная статья

Тихомирова Т.А.*

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (ta_tihomirova[at]mail.ru)

Аннотация

Понятие «производительности труда» является одним из элементов комплексного экономического анализа предприятия. В рамках принятия оптимальных управленческих решений управление такой статьей затрат, как расходы на оплату труда персонала, можно отнести к основным факторам развития бизнеса. Вследствие этого в последние годы проведение анализа производительности труда на предприятиях различных отраслей выходит на новый уровень использования и принимает дополнительное значение для формирования разрабатываемой системы мотивации персонала. Одним из направлений использования расчета производительности труда является разработка системы Ключевых показателей эффективности на предприятии.

Ключевые слова: производительность труда, эффективность, ключевые показатели эффективности.

ASSESSMENT OF LABOR PRODUCTIVITY AT AIR TRANSPORT ENTERPRISES AS AN ELEMENT OF FORMING A SYSTEM OF KEY PERFORMANCE INDICATORS

Research article

Tikhomirova T.A.*

Saint Petersburg State University of Civil Aviation, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (ta_tihomirova[at]mail.ru)

Abstract

The concept of "productivity" is one of the elements of a comprehensive economic analysis of an enterprise. In the framework of making optimal management decisions, the management of such a cost item as personnel costs can be attributed to the main factors of business development. As a result, in recent years, the analysis of labor productivity in enterprises of various industries has reached a new level of use and takes on additional importance for the formation of the developed system of motivation of personnel. One of the ways to use productivity calculation is to develop the KPI system at the enterprise.

Keywords: labor productivity, efficiency, key performance indicators.

Комплексный экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия не только играет важную роль для разработки стратегических планов развития самого предприятия, но также направлен на выработку и обоснование оптимальных управленческих решений и мотивацию персонала в целях их реализации. Одним из актуальных на сегодняшний день направлений анализа можно назвать оценку уровня производительности труда на предприятии как в натуральном, так и в стоимостном виде [3, С. 97]. В рамках анализа производительности труда выделяются четыре основные группы факторов, благодаря которым происходит рост данного показателя: «материально-технические, организационные, социально-экономические, изменение объема и структуры производства» [4, С. 142]. Таким образом, проведение подобного анализа позволяет оценить не только эффективность функционирования предприятия, как объекта анализа, но и провести анализ использования персонала, оценить качество организационной структуры предприятия. Поэтому в рамках оценки результатов анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия значительный вклад приносят ключевые показатели эффективности (КПЭ) или более точно «ключевые показатели результативности».

Ключевой показатель эффективности представляет собой оценочный критерий достижения цели, используемый для определения эффективности деятельности, поддающийся количественному измерению и являющийся значимым с точки зрения долгосрочных и среднесрочных задач [1].

Система управления компанией на основе КПЭ позволяет достичь цели компании, помогая руководителям более эффективно управлять имеющимися ресурсами, в том числе и трудовыми, в ключевых областях деятельности на основе информации об экономической и оперативной деятельности компании [2]. Система КПЭ, основанная на расчете показателей производительности труда, помогает оценить вклад конкретного работника (особенно руководителя) определенного подразделения предприятия в достижение цели.

В связи с этим для реализации стратегических планов предприятия внедрение системы КПЭ необходимо, т.к. позволяет постоянно проводить мониторинг состояния «работоспособности» подразделений в рамках поставленной цели. Набор этих показателей всегда индивидуален, их число и содержание неповторимы для каждой организации. Система КПЭ позволяет материализовать стратегические планы в конкретные, измеримые действия и таким образом доводит стратегию до каждого сотрудника организации. КПЭ должны быть напрямую связаны с тактическими и стратегическими целями предприятия в целом и целями конкретного функционального отдела данного предприятия. «Ключевые показатели эффективности позволяют оценить эффективность выполняемых действий организацией в целом, отдельными структурными подразделениями и каждым конкретным сотрудником. КPI играет важную роль в построении объективной и эффективной системы мотивации» [2].

Разработка КПЭ для любой отрасли должна подвергаться реализации так называемого SMART – фильтра [5], т.е.:

- показатели должны быть ясными и понятно сформулированными;
- показатели должны поддаваться количественной оценке и быть формализованными;

- показатели можно определять с максимальной точностью на основе корректной информации;
- показатели должны быть реальными, т.е. их достижение не является чем-то особым или недостижимым для предприятия;
- необходимо оценивать показатели за конкретный период и при необходимости производить сравнение с аналогичными за предыдущий или базовый период.

Разработка КПЭ для предприятий воздушного транспорта РФ имеет ряд существенных особенностей, т.к. должна учитывать не только общепринятый перечень критериев, но и отраслевые особенности, а также особенности регулирования деятельности региональных авиакомпаний. В частности, нельзя ограничиваться только финансовыми критериями оценки деятельности авиакомпании, деятельность которой частично датируется из регионального бюджета. Обычно это касается авиапредприятий, выполняющих местные или региональные пассажирские перевозки, а также осуществляющие вертолетные работы. Для таких авиапредприятий стратегия их развития также предполагает значительную долю финансирования из бюджетов различных уровней.

В данной ситуации система КПЭ должна быть в обязательном порядке разработана с учетом требований «Методических указаний по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов» от 16 апреля 2014г. [1], которые подразумевают группировку критериев по двум направлениям: финансово-экономические показатели, которые могут включать до 7 наименований (см.табл.1), и основные отраслевые показатели, характеризующие особенности деятельности предприятия и дающие оценку его функционирования на рынке перевозок и работ.

Таблица 1 – Рекомендуемый перечень показателей, характеризующих деятельность региональной авиакомпании

Наименование и периодичность расчета показателя	Ед. изм.	Периодичность расчета	Порядок расчета показателя
Показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность предприятия			
Рентабельность инвестиций акционеров (TSR - Total shareholders return)	%	Расчет производится за год. При установлении целевого значения данного показателя рекомендуется учитывать/использовать динамику изменений отраслевого индекса	((Цена акции в конце периода - цена акции в начале периода + дивиденды, выплаченные в течение периода) / цена акции в начале периода)* 100%
Рентабельность акционерного капитала (ROE - Return on equity)	%	Расчет производится за год	(Чистая прибыль / среднегодовой акционерный капитал) * 100%
ЕБИТДА	Тыс. руб.	Расчет производится за год. Необходимо производить анализ динамики показателя в сравнении со средним показателем за 3 последних года.	Прибыль (убыток) до налогообложения + (Проценты к уплате + Амортизация основных средств и нематериальных активов)
Динамика удельной выручки в расчете на 1 работника (за вычетом нерегулярных составляющих)	%	Расчет производится из расчета данных за 2 последующих года. Представляет собой расчет показателей производительности труда в динамике.	((Выручка от основной деятельности за отчетный период/среднесписочная численность персонала за отчетный период) / (Выручка от основной деятельности за предыдущий период/среднесписочная численность персонала за предыдущий период)) x 100%
Производительность труда	Тыс. руб/чел.	Расчет производится за год. Необходимо проводить анализ динамики данного показателя по отношению с предыдущим периодом.	Добавленная стоимость / затраты труда
Отраслевые показатели, характеризующие особенности деятельности предприятия			
Средняя себестоимость на 1 ткм	Тыс.руб./ ткм*	Расчет производится за год. Необходимо проводить анализ динамики данного показателя по отношению с предыдущим периодом.	Общая сумма эксплуатационных расходов за отчетный период / эксплуатационные ткм за отчетный период (значение показателя за отчетный период/значение показателя за предыдущий период) x 100%
Доля государственного финансирования в общем объеме финансовых ресурсов	%	Расчет производится за год	(Общая сумма государственных субсидий, полученная за отчетный период / общий объем финансовых ресурсов предприятия за отчетный период) x 100%

Примечание: * Ткм – тонно-километр

Выбор показателя «Производительность труда» в данном случае не является обязательным, но обоснован следующими причинами:

- соответствие Директиве представителям интересов Российской Федерации, утвержденной Председателем Правительства РФ 24.10.2013 [7];
- является ключевым индикатором экономического и инновационного развития авиапредприятия в рамках Национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [8];
- рост производительности труда является одной из основных национальных целей до 2024 года. Расчет показателя производительности труда выполняется в соответствии с «Методикой расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации», утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 28.12.2018 г № 748 в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [9]. Производительность труда рассчитывается отношением добавленной стоимости к единице затрат труда. Данный подход соответствует международной практике и согласуется с рекомендациями Системы Национальных Счетов 2008 [10].

Использование только данного показателя (с точки зрения современного подхода) в сфере воздушного транспорте будет не совсем корректным, т.к. добавленная стоимость зависит не только от суммы оплаты труда, но и от цен на потребляемые ресурсы (в данном случае авиационного топлива), уровня инфляции, размера ставок налогов, сборов, страховых взносов и других факторов. Кроме того, снижение уровня оплаты труда персонала, что часто происходит в условиях кризиса, вызовет снижение производительности труда, в то время как объемы работ в натуральных единицах измерения на воздушном транспорте могут оставаться прежним или даже расти.

В этом случае рекомендуется производить расчет показателя производительности труда не только учитывая современные тенденции, но и применяя классический подход. Показатель динамики удельной выручки в расчете на одного работника предприятия и представляет собой применение данного подхода к расчету производительности труда в стоимостном измерении. Данные расчетные показатели могут являться КПЭ для руководителей подразделений, связанных с продажей перевозок, а также с техническим обслуживанием воздушных судов.

Так как численность летного состава не всегда может напрямую зависеть только от объемов работ (в частности, ежегодного налета часов) и авиакомпания не будет сокращать высокопрофессиональный персонал только из-за снижения объемов полетов, то в составе рекомендуемых показателей необходимо использовать расчет себестоимости 1 ткм, т.к. данное значение также во многом будет зависеть одновременно и от затрат на оплату труда, зависящих от численности персонала, и от объема работ. Данный критерий может применяться для руководителей подразделений, связанных с объемом летной работы, планирования полетов и т.п.

В целом же, согласно Национальному проекту, все мероприятия по развитию компаний будут оптимальными, если эффект от их внедрения (в данном случае рост показателя производительности труда) будет не менее 5% по сравнению с предыдущим периодом.

Таким образом, система КПЭ, являясь элементом мотивации руководителей предприятия, полностью согласуется со стратегическими планами не только самого авиапредприятия, но и соответствует национальным планам развития государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Методические указания по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов. [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/UJaxn> (дата обращения 28.02.2021г);
2. Сафина Д.М. Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие / Д.М. Сафина. – Казань: Казан. ун-т, 2018. – 123 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/UJazY> (дата обращения 28.02.2021г);
3. Губенко А.В. Экономика воздушного транспорта / А.В. Губенко, М.Ю. Смуров, Д.С. Черкашин. - СПб.: Питер, 2009. – 288с.;
4. Зайцева И. В. Анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятий воздушного транспорта: Уч. пособие / И. В. Зайцева, И. А. Фомина. СПб ГУГА. СПб., 2019. – 192с.;
5. Что такое ключевые показатели эффективности (KPI) – примеры расчета и внедрение. [Электронный ресурс] – URL: <https://feelwave.ru/chto-takoe-klyuchevye-pokazateli-effektivnosti> (дата обращения 28.02.2021г);
6. Ключевой показатель эффективности (KPI). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.audit-it.ru/terms/trud/kpi.html> (дата обращения 11.03.2021г);
7. Директива представителям интересов Российской Федерации для участия в заседаниях советов директоров (наблюдательных советов) открытых акционерных обществ с государственным участием, являющихся заказчиками, закупочная деятельность которых подпадает под действие Федерального закона от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утв. Председателем Правительства РФ 24.10.2013 № 6362п-П13 [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420331530> (дата обращения 11.03.2021г);
8. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018г №16) [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru/info/35567/> (дата обращения 11.03.2021г);

9. Методика расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации», утв. Приказом Министерства экономического развития РФ (МинЭкономРазвития РФ) от 28.12.2018 г № 748 [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/UJbDW> (дата обращения 11.03.2021г);

10. Система национальных счетов 2008 (пер. на рус. язык) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cisstat.com/sna2008/SNA2008Russian.pdf> (дата обращения 11.03.2021г).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Metodicheskie ukazaniya po primeneniju kljuchevykh pokazatelej ehffektivnosti gosudarstvennymi korporacijami, gosudarstvennymi kompanijami, gosudarstvennymi unitarnymi predpriyatijami, a takzhe khozjajstvennymi obshhestvami, v ustavnom kapitale kotorykh dolja uchastija Rossijskoj Federacii, sub"ekta Rossijskoj Federacii v sovokupnosti prevyshaet pjat'desjat procentov [Methodological Guidelines for the Application of Key Performance Indicators by State-Owned Corporations, State-Owned Companies, State-Owned Unitary Enterprises, as Well as Business Entities in the Authorized Capital of Which the Share of Participation of the Russian Federation, the Subject of the Russian Federation in the Aggregate Exceeds Fifty Percent] [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/UJaxn> (accessed 28.02.2021) [in Russian]

2. Safina D. M. Upravlenie kljuhevymi pokazateljami ehffektivnosti: uchebnoe posobie [Management of Key Performance Indicators: A Textbook] [Electronic resource] / D. M. Safina. - Kazan: Kazan Federal University, 2018 – 123 p. - URL: <https://clck.ru/UJazY> (accessed 28.02.2021) [in Russian]

3. Gubenko A.V. Ehkonomika vozdušnogo transporta [The Economy of Air Transport] / A. V. Gubenko, M. Yu. Smurov, D. S. Cherkashin - St. Petersburg: Piter, 2009. - 288 p. [in Russian]

4. Zaytseva I. V. Analiz proizvodstvenno-khozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatij vozdušnogo transporta: Uch. posobie [Analysis of Production and Economic Activity of Air Transport Enterprises: A Textbook] / I. V. Zaytseva, I. A. Fomina. Saint Petersburg State University of Civil Aviation. St. Petersburg, 2019. – 192 p. [in Russian]

5. Chto takoe kljuchevye pokazateli ehffektivnosti (KPI) – primery rascheta i vnedrenie [What Are the Key Performance Indicators – KPI] - Examples of Calculation and Implementation] [Electronic resource] - URL: <https://feelwave.ru/chto-takoe-kljuchevye-pokazateli-ehffektivnosti> (accessed: 28.02.2021) [in Russian]

6. Kljuchevoj pokazatel' ehffektivnosti (KPI) [Key Performance Indicator (KPI)] [Electronic resource] - URL: <https://www.audit-it.ru/terms/trud/kpi.html> (accessed: 11.03.2021) [in Russian]

7. Direktiva predstaviteljam interesov Rossijskoj Federacii dlja uchastija v zasedanijakh sovetov direktorov (nabljudatel'nykh sovetov) otkrytykh akcionerных obshhestv s gosudarstvennym uchastiem, javljajushhiksja zakazchikami, zakupchnaja dejatel'nost' kotorykh podpadaet pod dejstvie Federal'nogo zakona ot 18 ijulja 2011 goda N 223-FZ «O zakupkakh tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami juridicheskikh lic», utv. Predsedatelem Pravitel'stva RF 24.10.2013 № 6362p-P13 [Directive to Representatives of the Interests of the Russian Federation to Participate in Meetings of the Boards of Directors (Supervisory Boards) of Open Joint-Stock Companies With State Participation, Which are Customers Whose Procurement Activities Fall Under the Federal Law from July 18, 2011 N 223-Fz "on Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities", Approved by the Chairman of the Government of the Russian Federation 24.10.2013 No. 6362p-p13] [Electronic resource] - URL: <http://docs.cntd.ru/document/420331530> (accessed: 11.03.2021) [in Russian]

8. Nacional'nyj proekt «Proizvoditel'nost' truda i podderzhka zanjatosti», utv. Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam (protokol ot 24.12.2018g №16) [National Project "Labor Productivity and Employment Support", approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 dated 24.12.2018)] [Electronic resource] - URL: <http://government.ru/info/35567/> (accessed: 11.03.2021) [in Russian]

9. Metodika rascheta pokazatelej proizvoditel'nosti truda predpriyatija, otrasli, sub"ekta Rossijskoj Federacii», utv. Prikazom Ministerstva ehkonomicheskogo razvitija RF (MinEhkonomRazvitija RF) ot 28.12.2018 g № 748 [Methodology for Calculating Labor Productivity Indicators of an Enterprise, Industry, or a Subject of the Russian Federation], approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Ministry of Economic Development of the Russian Federation) No. 748 Dated 28.12.2018] [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/UJbDW> (accessed: 11.03.2021) [in Russian]

10. Sistema nacional'nykh schetov 2008 (per. na rus. jazyk) [System of National Accounts 2008 (translated into Russian)] [Electronic resource] - URL: <http://www.cisstat.com/sna2008/SNA2008Russian.pdf> (accessed: 11.03.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.139>

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Научная статья

Ходыревская В.Н.¹, Меньшикова М.А.², Пасынкова О.М.³, Григорьева М.О.⁴.*

^{1,2} Курский государственный университет, Курск, Россия;

³ Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Россия;

⁴ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (Grigoreva.MO[at]rea.ru)

Аннотация

В статье представлены материалы исследования авторского коллектива по оценке заработной платы в разрезе регионов Центрального федерального округа, который лидирует по многим показателям социально-экономического развития по сравнению с другими аналогичными административно-территориальными единицами нашей страны, однако демонстрирует значительные различия в уровнях оценки труда работников. Проведенный анализ основывается на сведениях о численности и оплате труда, ежеквартально публикуемых Росстатом в виде оперативной справки, и ежемесячных данных официальной статистики о средней заработной плате на крупных и средних предприятиях в региональном разрезе. В качестве периода наблюдения по уровню и динамике заработных плат выбраны данные региональной статистики Федеральной службы государственной статистики за 2015-2019 годы.

Ключевые слова: статистические показатели, заработная плата, региональная экономика.

A STUDY OF THE WAGE DYNAMICS IN THE CONTEXT OF THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Research article

Khodyrevskaya V.N.¹, Menshikova M.A.², Pasyunkova O.M.³, Grigoryeva M.O.⁴.*

^{1,2} Kursk State University, Kursk, Russia;

³ Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia;

⁴ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (Grigoreva.MO[at]rea.ru)

Abstract

The article presents the materials of collaborative research on the assessment of wages in the regions of the Central Federal District of the Russian Federation, which is in a leading position in many areas of socioeconomic development in comparison with other similar administrative-territorial units of the country but shows significant differences in the levels of assessment of the work of employees. The analysis featured in this article is based on the data on the number of population and remuneration of labor published quarterly by the Federal State Statistics Service in the form of contemporaneous reports and monthly official statistics on the average salary at large in medium-sized businesses in the region. The data of the regional statistics of the Federal State Statistics Service for the period from 2015 to 2019 were selected as the observation period for the level and dynamics of wages.

Keywords: statistical indicators, wages, regional economy.

Заработная плата является основным источником доходов населения и характеризует уровень его благосостояния. Она напрямую влияет на эффективность функционирования предприятий и организаций, степень их развития, производительность труда и воспроизводство рабочей силы. Во всех странах мира размер оплаты труда дифференцируется по регионам, но в России эта проблема проявляется особо остро и носит устойчивый характер.

Если анализировать среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников в 2015 году, можно констатировать, что ее величина по Центральному федеральному округу (41900 рублей) существенно превышала среднероссийское значение (34012). При этом наибольшие размеры оплаты труда наблюдались в Москве (64410), Московской (40392) и Калужской (29433) областях, наименьшие – в Орловской (21661), Брянской (21634) и Ивановской (21219). Разрыв между максимальным и минимальным показателями составлял 43191 рубль (превышение в 3 раза). Медианный размер оплаты труда насчитывался 24665 рублями, т. е. работники половины регионов получали заработную плату выше этой отметки, а работники другой половины – ниже. Стандартное отклонение величин от средней (27336) было равно 9955 рублей. В относительном выражении крайние значения совокупности колебались вокруг среднего в пределах 158%. Коэффициент вариации заработной платы регионов Центрального федерального округа (36, 4%) свидетельствовал о высокой степени их дифференциации по данному показателю (Рисунок 1).

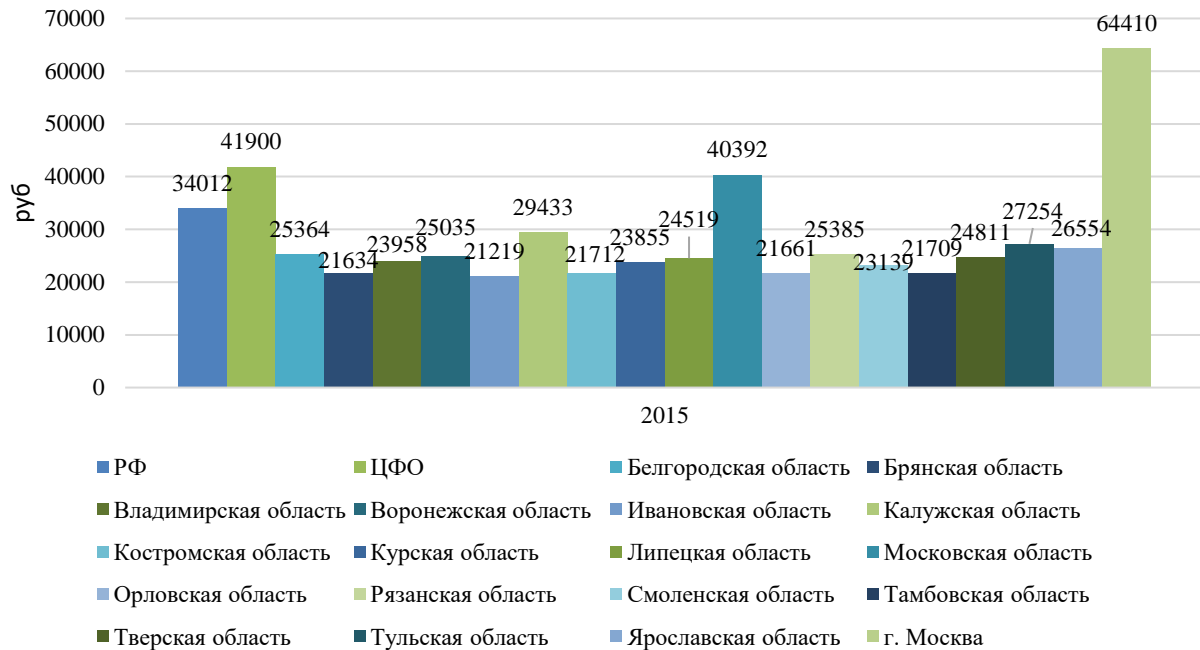

Рис. 1 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2015 году

В 2016 году размеры оплаты труда по рассматриваемому федеральному округу были также выше, чем в среднем по стране (46032 против 36740 рублей). Лидерами и аутсайдерами оставались те же регионы, что и в предыдущем году. Размах вариации между максимальным и минимальным значениями составлял целых 49007 рублей или 3, 2 раза, медианная заработная плата – 26081 рубль. Стандартное отклонение значений от среднего (29267) было равно 11190 рублей. В относительном выражении наибольший и наименьший размеры оплаты труда колебались вокруг среднего в пределах 167, 5%. Вариация признака внутри Центрального федерального округа достигала отметки 38, 2%. Как следствие, в 2016 году дифференциация регионов данной административно-территориальной единицы по уровню заработной платы усиливалась (Рисунок 2).

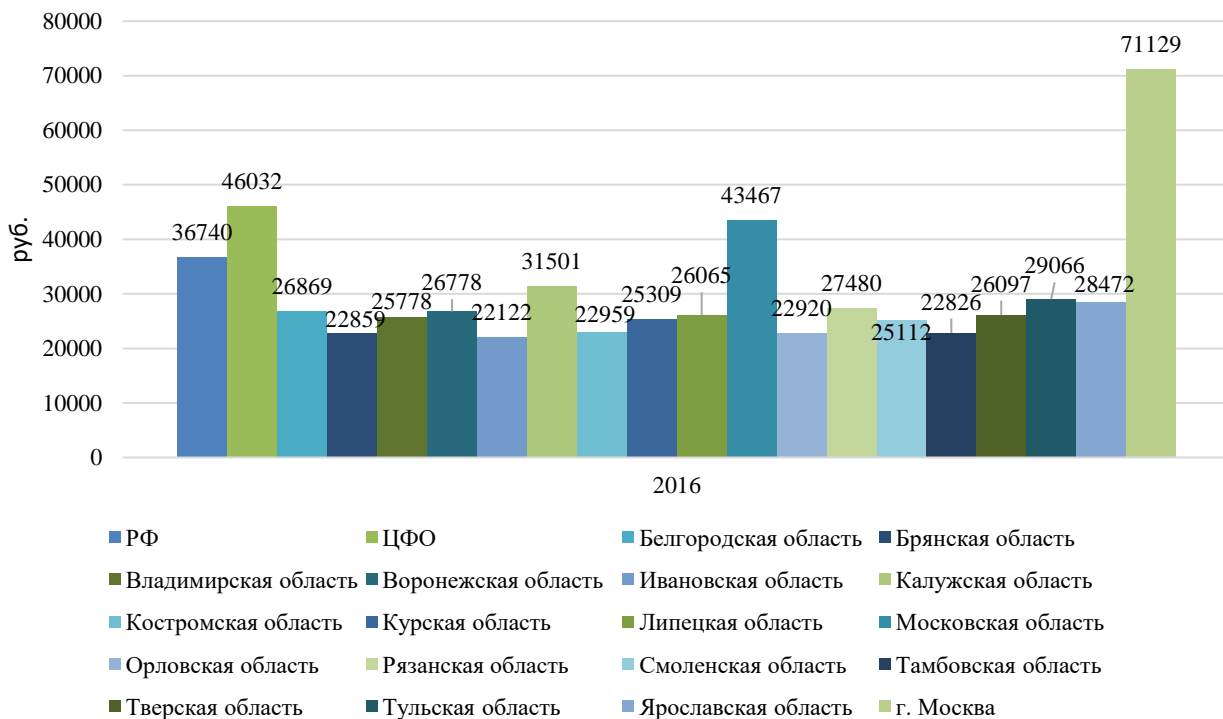

Рис. 2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2016 году

В 2017 году ситуация оставалась неизменной, если оценивать ее с точки зрения сравнения средней заработной платы по России и федеральному округу, а также с точки зрения выявления ее наибольших и наименьших значений внутри него. Разрыв между регионом-лидером и регионом-аутсайдером был равен 49980 рублей (3, 2 раз). Медианный показатель составлял 28090 рублей. Стандартное отклонение размеров оплаты труда от среднего (31454) насчитывалось 11442 рублями. В относительном выражении крайние значения колебались вокруг среднего в пределах 159, 8%. Вариация заработной платы за труд внутри Центрального федерального округа свидетельствовала о

неоднородности совокупности (36, 4%). Таким образом, в 2017 году намечалась позитивная тенденция: хоть и незначительно, но сокращались региональные разрывы в размерах заработной платы (Рисунок 3).

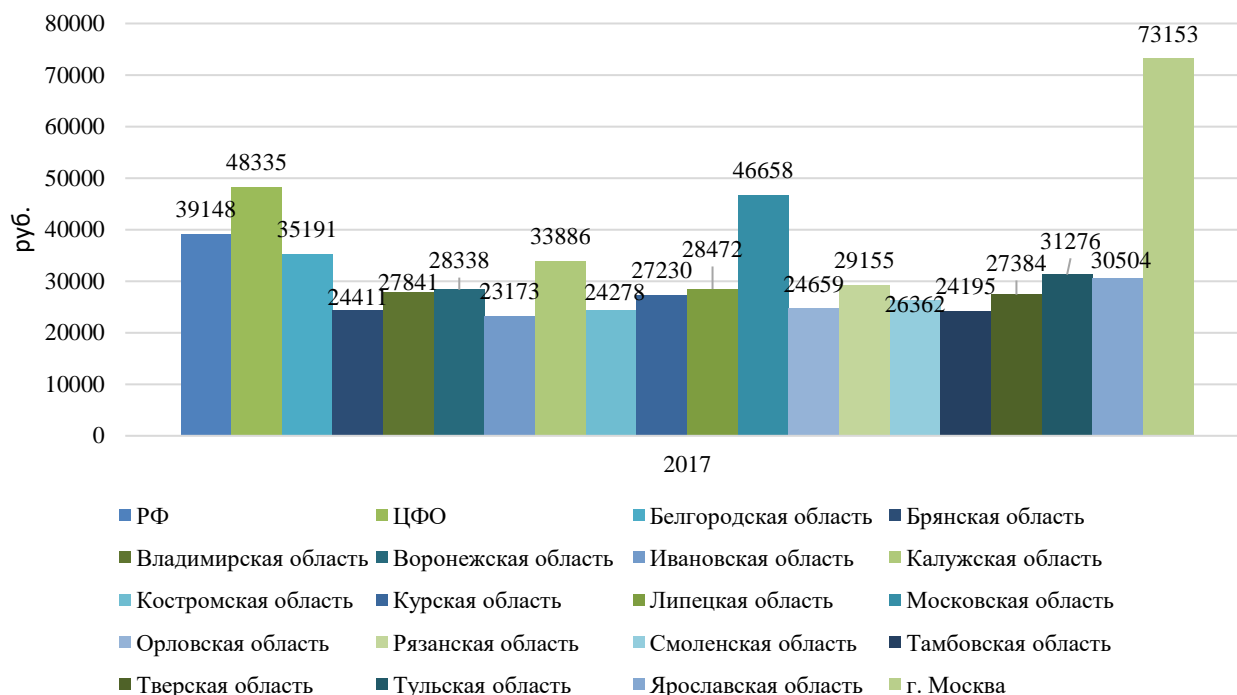

Рис. 3 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2017 году

2018 год демонстрировал аналогичную предыдущим периодам времени динамику: размер оплаты труда по федеральному округу (54446) превышал среднероссийский (43431). Лидерами оставались те же регионы, второе с конца место, закрепленное ранее за Брянской областью, занимала Тамбовская, третье – Костромская. Разрыв между максимальным и минимальным показателями составлял целых 57900 рублей (превышение в 3,3 раза). Медианный размер оплаты труда насчитывался 31286 рублями. Стандартное отклонение величин от средней (34546) было равно 13093 рубля. В относительном выражении крайние значения совокупности колебались вокруг среднего в пределах 167,6%. Вариация заработной платы регионов Центрального федерального округа (37,9%) свидетельствовала о вновь возросшей степени их дифференциации по данному показателю (Рисунок 4).

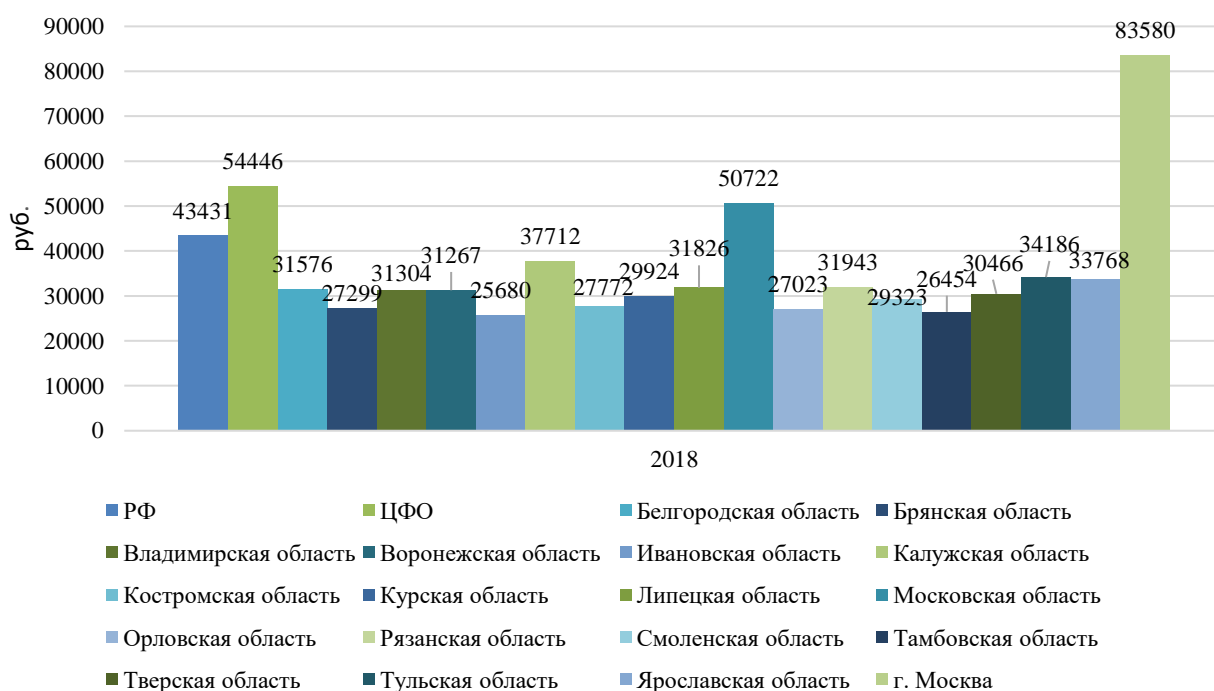

Рис. 4 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2018 году

Следующий промежуток времени был подвержен тем же тенденциям. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по России была равна 47420, по Центральному федеральному округу – 60396. Расстановка сил среди регионов сохранялась. Размах вариации между максимальным и минимальным значениями составлял 66580 рублей

(существенное превышение в 3, 4 раза), медианная заработная плата – 33313 рублей. Стандартное отклонение значений от среднего (37505) насчитывалось 14933 рублями. В относительном выражении наибольший и наименьший размеры оплаты труда колебались вокруг среднего в пределах 177, 5%. Вариация признака внутри Центрального федерального округа достигала отметки 39, 8%. Проблема дифференциации регионов по размерам оплаты труда обострялась еще сильнее (Рисунок 5).

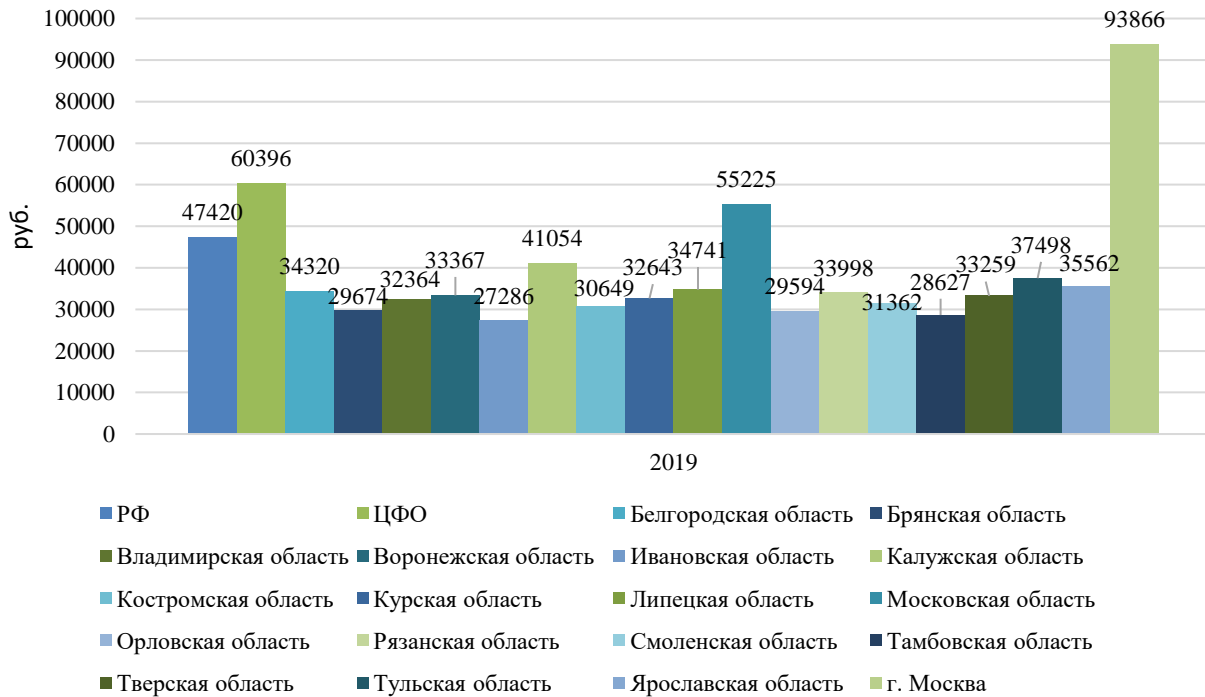

Рис. 5 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2019 году

На основе данных за первое полугодие 2020 года можно судить о сохранении ситуации, разворачивающейся вокруг заработной платы в Центральном федеральном округе и в России в целом. Разрыв между регионом-лидером и регионом-аутсайдером равнялся 68879 рублей (3, 5 раза). Медианный показатель составлял 34874 рубля. Стандартное отклонение размеров оплаты труда от среднего (38615) насчитывалось 15214 рублями. В относительном выражении крайние значения колебались вокруг среднего в пределах 178, 4%. Вариация заработной платы за труд внутри Центрального федерального округа свидетельствовала о высокой неоднородности совокупности (39, 4%). Как мы видим, дифференциация регионов по заработной плате внутри рассматриваемой административно-территориальной единицы усиливалась, что обостряло проблему, препятствующую равномерному социально-экономическому развитию Центрального федерального округа и требующую принятия скорейших мер по ее решению (Рисунок 6).

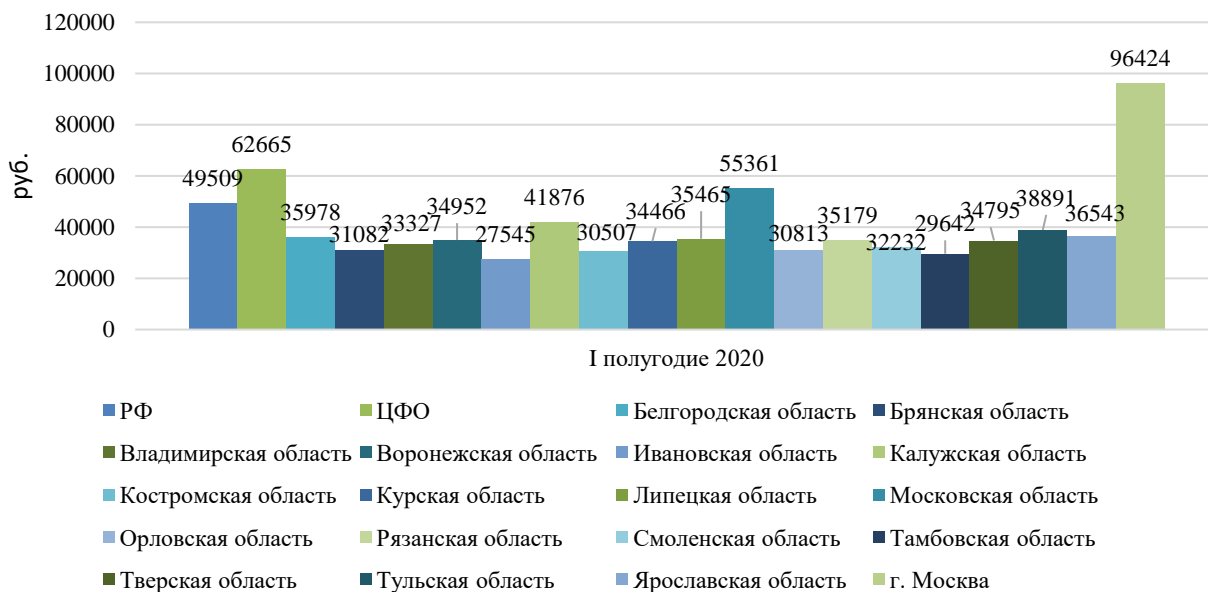

Рис. 6 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в I полугодии 2020 года

Если анализировать динамику изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы за последние пять лет, можно сказать, что по России и рассматриваемому федеральному округу она росла примерно одними темпами. Совокупный прирост составлял 39, 4 и 44, 1% соответственно.

В 2016 году наблюдался средний прирост размеров оплаты труда работников Центрального федерального округа на 6, 5%. Наибольшее значение показывал г. Москва (10, 4%), наименьшее – Ивановская область (4, 3%). Индекс потребительских цен был равен 105, 4%, что свидетельствовало о пограничных для сохранения покупательной способности населения темпах роста заработной платы.

В следующем году заработная плата работников Центрального федерального округа росла в среднем на 6, 8%. При этом максимальное значение демонстрировала Белгородская область (31%), минимальное – г. Москва (2, 8%). Цены на товары первой необходимости и услуги, входящие в потребительскую корзину, увеличивались на 2, 5%. Как следствие, платежеспособность жителей округа оставалась на том же уровне.

В 2018 максимальными темпами росла величина заработной платы за труд в Костромской области (14, 4%). В Белгородской она сокращалась на 10, 3%. Если не учитывать данную негативную тенденцию, региональный цепной темп прироста оплаты труда был равен 10, 9%. Индекс потребительских цен насчитывался 104, 3%. Данные тенденции свидетельствовали о сохранении платежеспособности населения.

Следующий период времени характеризовался средним увеличением заработной платы внутри Центрального федерального округа на 7, 9% при росте цен на 3%. Максимальный прирост имел г. Москва (12, 3%), минимальный – Владимирская область (3, 4%).

За первое полугодие 2020 года заработная плата работников в регионах увеличивалась на 2, 8%. Максимально заработная плата росла в Курской области (на 5, 6%). В Костромской области показатель имел негативную динамику (тем прироста составлял - 0,5%). Сложившаяся динамика была обусловлена пандемией коронавируса, сильно ударившей как по национальной, так и по мировой экономике. Совокупный прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы составлял за весь анализируемый период времени с 2015 по I полугодие 2020 года 40, 3%. При этом наибольшее значение показывал г. Москва (49, 7%), а наименьшее – Ивановская область (29, 8%) (Приложение 1).

Помимо сравнения темпов прироста заработной платы и потребительских цен для оценки уровня жизни населения можно использовать такой показатель, как реальная среднемесячная начисленная заработная плата. В 2015 году как в целом по стране, так и по рассматриваемому федеральному округу покупательная способность падала по отношению к предыдущему периоду в среднем на 10% (наиболее заметно в Ивановской области) (Рисунок 7), что стало следствием кризисного для нашей страны 2014 года.

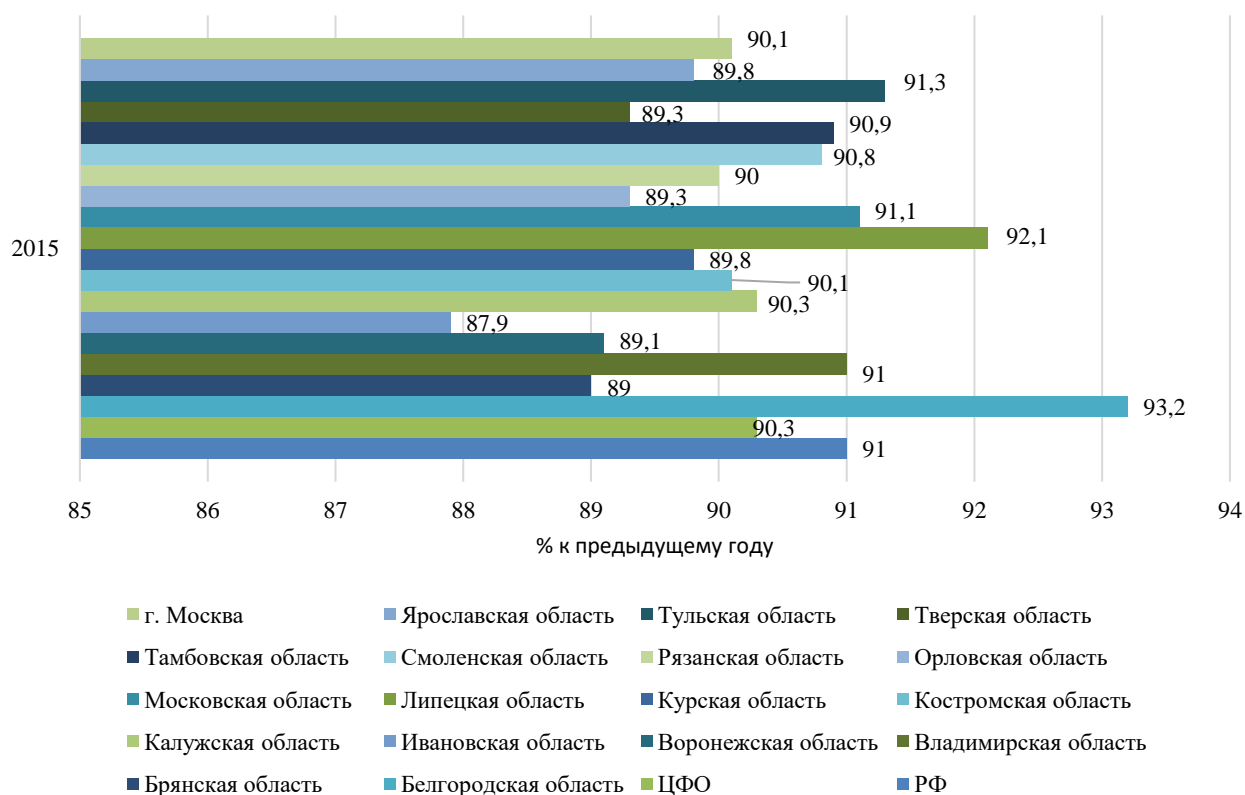

Рис. 7 – Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2015 году

В 2016 году ситуация постепенно налаживалась: реальная заработная плата росла в Белгородской, Липецкой, Рязанской и Смоленской областях, а также в г. Москва, что компенсировало негативные явления, наблюдающиеся в остальных регионах федерального округа (Рисунок 8) (наибольшее падение покупательной способности заработной платы показала Московская область).

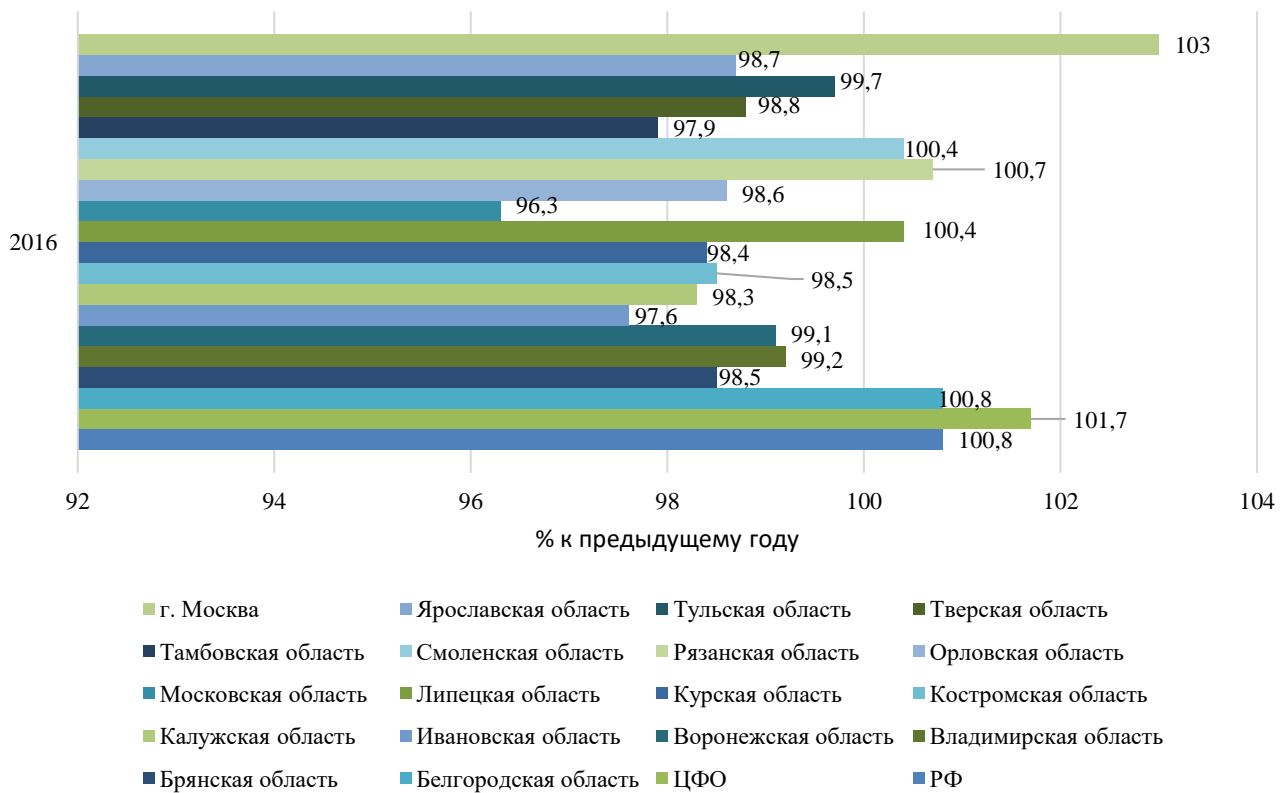

Рис. 8 – Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2016 году

В следующем году данный показатель по всем регионам за исключением г. Москва превышал отметку 100, что свидетельствовало о реальном увеличении размеров оплаты труда (в наибольшей степени это проявлялось в Московской области) (Рисунок 9).

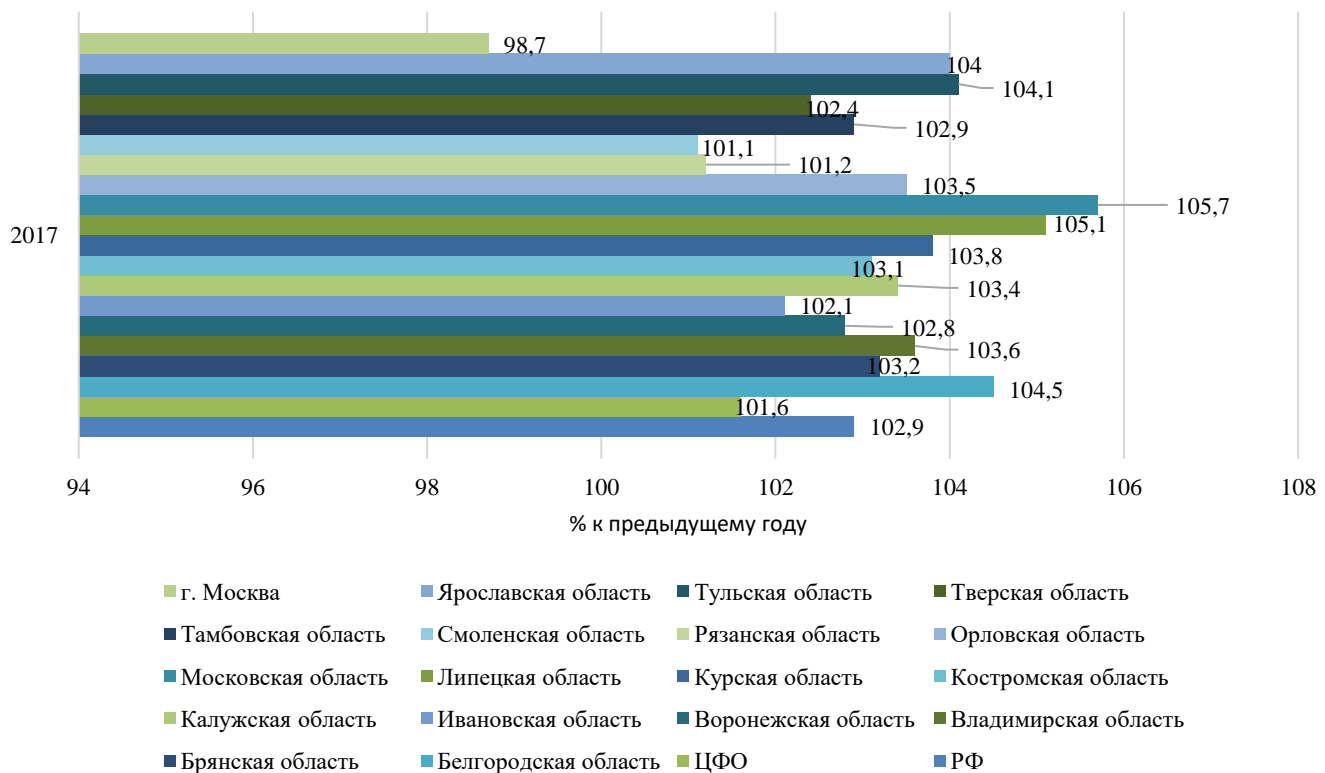

Рис. 9 – Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2017 году, % к предыдущему году

Значения, установленные в 2018 году, отражали позитивную динамику и говорили о росте платежеспособности населения внутри рассматриваемой административно-территориальной единицы (Рисунок 10). Особо заметно она увеличивалась во Владимирской области.

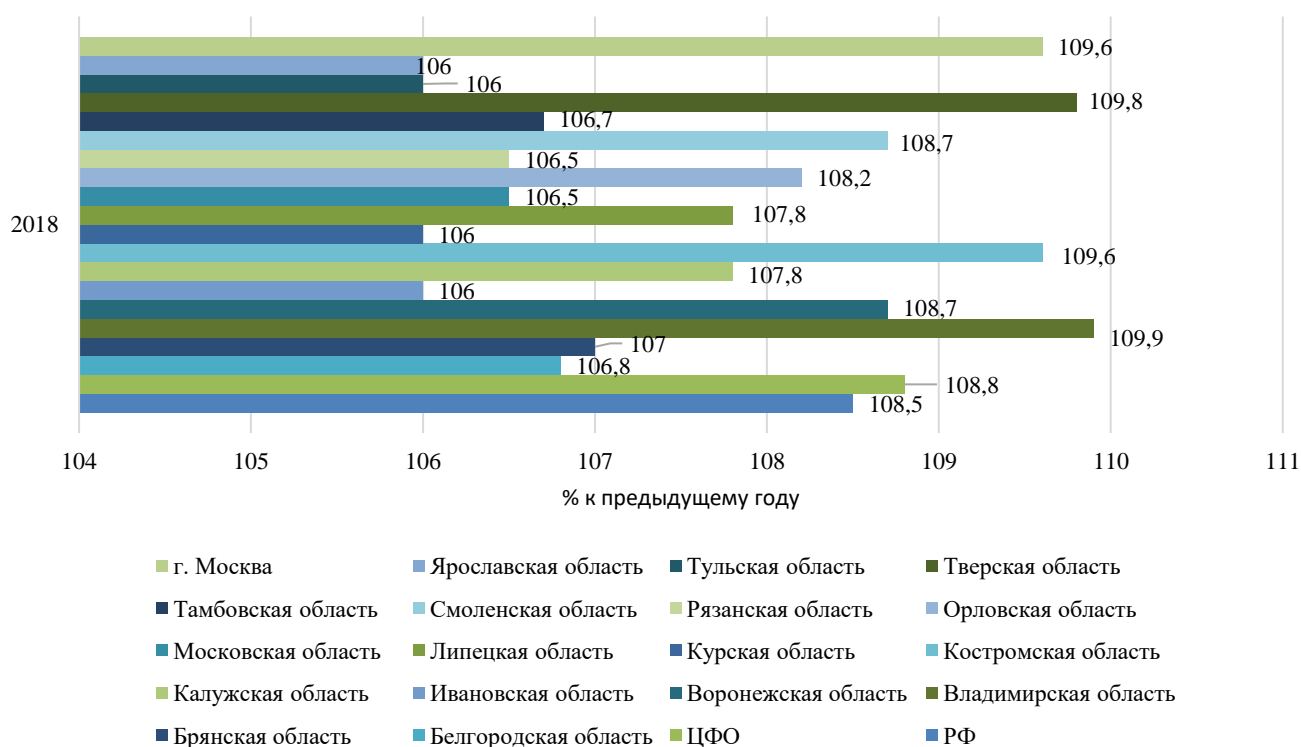

Рис. 10 – Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2018 году

В следующем периоде наблюдалось незначительное ухудшение ситуации, но в среднем реальная среднемесячная начисленная заработная плата в Центральном федеральном округе оставалась на допустимом уровне и составляла 103,7% в расчете к предыдущему году. Наибольший рост покупательной способности работников был установлен в Костромской области. На рисунке 11 представлена реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2019 году.

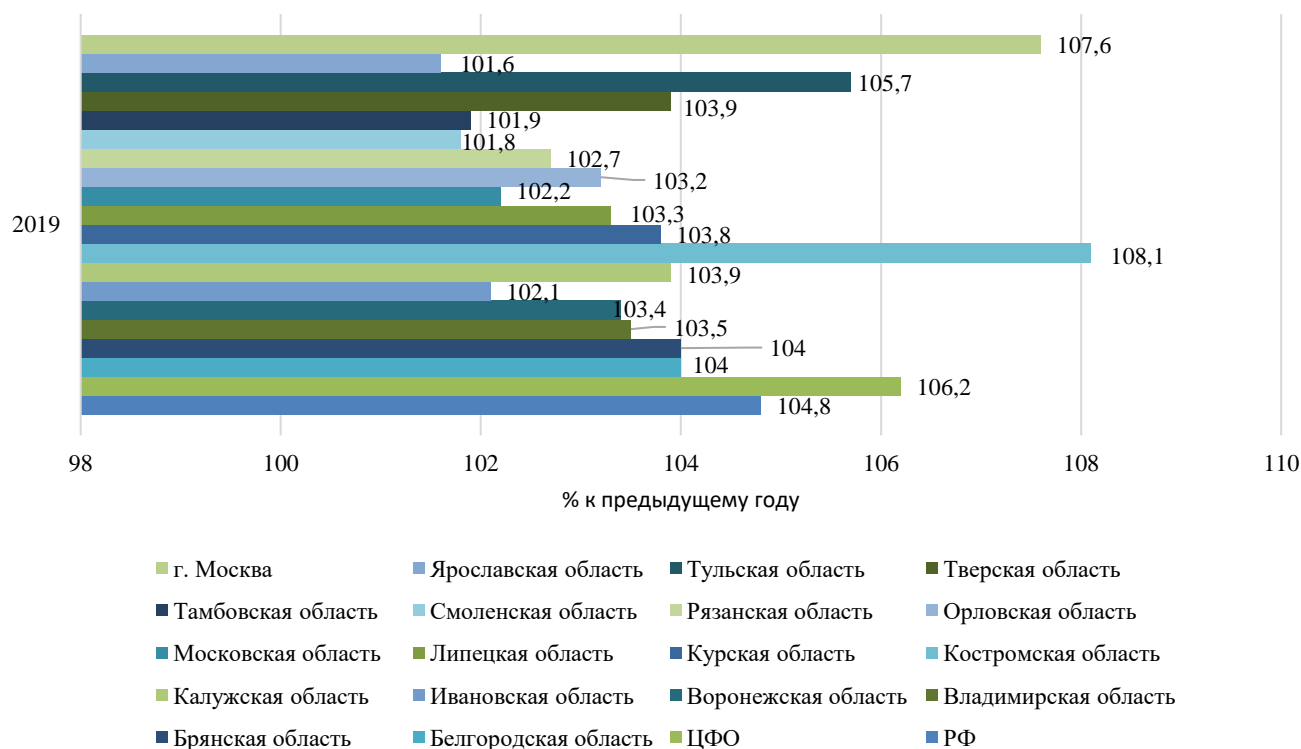

Рис. 11 – Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников в РФ и ЦФО в 2019 году

Исследуя динамику размеров оплаты труда в разрезе регионов Центрального федерального округа, нельзя не рассмотреть то, как они соотносились с законодательно установленными минимальными значениями.

Если по стране в целом на протяжении периода с 2015 по I полугодие 2020 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников была равна пяти МРОТ, то в субъектах анализируемой административно-территориальной единицы дела обстояли хуже: устанавливалось превышение лишь в три раза. Соотношение средних

и минимальных размеров оплаты труда в разрезе регионов не менялось, что свидетельствовало о сохранении благосостояния населения примерно на том же уровне. Это не есть хорошо, поскольку материальная обеспеченность граждан как следствие экономического роста должна постоянно расти, чего не произошло, хотя Центральный федеральный округ является одним из наиболее развитых во всех отношениях и показывает стабильно высокие результаты.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что, несмотря на постоянное увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников регионов Центрального федерального округа с 2015 по I полугодие 2020 года, уровень их благосостояния изменялся в лучшую сторону незначительно, о чем свидетельствовали практически равные темпы прироста заработной платы за труд и темпы прироста цен на товары и услуги, медленное увеличение реальной среднемесячной начисленной заработной платы, а также сохранение соотношений средних и минимальных размеров оплаты труда. Однако в некоторых других административно-территориальных единицах нашей страны обстоятельства складывались хуже, что подтверждают средние по России показатели, находящиеся, как правило, на более низких по сравнению с Центральным федеральным округом уровнях.

На протяжении анализируемого периода времени усиливалась проблема дифференциации субъектов исследуемой административно-территориальной единицы по уровню заработной платы работников, проживающих в них. Лидерами по данному показателю стабильно оставались г. Москва, Московская и Калужская области, а аутсайдерами – Орловская, Брянская, Тамбовская и Тверская. Это подтверждали увеличивающийся с 43191 до 68879 рублей разрыв между ними, растущее с 9955 до 15214 рублей стандартное отклонение, говорящий о неоднородности совокупности коэффициент вариации и другие показатели, приведенные выше.

В ближайшее время в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, сильно ударившей по российской экономике, не стоит ожидать улучшения ситуации, разворачивающейся вокруг заработной платы. Невзирая на скачок инфляции, в условиях обостряющейся на рынке труда конкуренции размеры заработной платы сотрудников (за исключением таких ныне востребованных профессий, как финансовый консультант, антикризисный менеджер, SMM-специалист, логист, врач, педагог, программист и др.) не будут расти до тех пор, пока бизнес не оправится от негативных последствий пандемии коронавируса. Хочется надеяться, что это произойдет в кратчайшие сроки и не позволит экономике опуститься на «дно».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кремер Н. Ш. Эконометрика. / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко. – 2002. – М.: Юнити-Дана
2. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика / В.В.Леонтьев.- Москва: Издательство «Экономика», 1997.-479 с.
3. Размеры минимальной заработной платы в субъектах РФ // КонсультантПлюс, 1997-2020. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291114/ (дата обращения: 01.03.2020).
4. Статистика // Федеральная служба государственной статистики, 1999-2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 01.03.2020).
5. Сибирская Е.В. Порядок организации информационных потоков при управлении региональными экономическими системами / Е.В. Сибирская, О.А. Старцева // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 1 (2). С. 91-94
6. Сибирская Е.В. Содержание и функции процесса стратегического планирования инфраструктурного обеспечения предпринимательства / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки. 2013. № 3. С. 51.
7. Овешникова Л. Развитие стратегического планирования инфраструктурного обеспечения бизнеса в регионе / Л. Овешникова, Е. Сибирская // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 2. С. 30-37.
8. Овешникова Л.В. Пространственно-временной анализ уровня экономической безопасности территорий по экономическому блоку показателей (на примере ЦФО РФ). / Л. Овешникова, Е. Сибирская, Ю.М. Соколинская // Наука о данных. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 215-217.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kremer N. S. Ekonometrika. [Econometrics] / N. S Kremer, B. A. Putko – M.: Unity-Dana, 2002. – 132 p. [In Russian]
2. Leontief V.V. Mezhotraslevays ekonomika [Interdisciplinary Economics] / W. Leontief.- Moscow: The Publishing House «Economics», 1997. – 479 p. [in Russian]
3. Razmery minimal'noj zarabotnoj platy v sub'ekтах RF [Electronic resource] // Konsul'tantPlyus, 1997-2020. – Elektron. dan. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291114/ (accessed 01.03.2021). [in Russian]
4. Oficial'naja statistika. Publikacii. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik [Official statistics. Publications. Russian statistical yearbook] [Electronic resource] // Rosstat [Rosstat]. – 1997-2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (accessed 01.03.2021). [in Russian]
5. Sibirskaya E.V. Poryadok organizacii informacionnyh potokov pri upravlenii regional'nymi ekonomicheskimi sistemami / E.V. Sibirskaya, O.A. Starceva // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2007. № 1 (2). P. 91-94 [in Russian]
6. Sibirskaya E.V. Soderzhanie i funkcii processa strategicheskogo planirovaniya infrastruktornogo obespecheniya predprinimatel'stva / E.V. Sibirskaya, L.V. Oveshnikova // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, tekhnicheskie i medicinskie nauki. 2013. № 3. P. 51 [in Russian]
7. Oveshnikova L. Razvitie strategicheskogo planirovaniya infrastruktornogo obespecheniya biznesa v regione / L. Oveshnikova, E. Sibirskaya // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2015. № 2. P. 30-37 [in Russian]
8. Oveshnikova L.V. Prostranstvenno-vremennoj analiz urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti territorij po ekonomicheskomu bloku pokazatelej (na primere CFO RF). / L.V. Oveshnikova, E.V. Sibirskaya, YU.M. Sokolinskaya // Nauka o dannyh. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. P. 215-217 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.140>

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА - МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Шевченко Е.В.¹, Стукач В.Ф.², *

² ORCID: 0000-0002-9911-6286;

¹ КазИнновации, ОАО, Нур-Султан, Республика Казахстан;

² Омский государственный аграрный университета, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (vic.econ[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуется развитие технологических платформ для обеспечения устойчивого инновационного развивающейся инклюзивной экономики. Технологические платформы рассматриваются как основа для выработки общего видения научно-технического развития на основе сотрудничества государства, промышленности и науки. Технологические платформы являются ключевым элементом инновационной инфраструктуры и способом реализации государственно-частного партнерства.

Развитие технологических платформ требует выявления и выбора ключевых секторов или областей будущей экономики. Потенциал развития технологических платформ на страновом уровне должен основываться на специальной аналитической технике, включая форсайт-технику и методы, с учетом положения страны и прогресса в развитии научно-технических инноваций, а также существующих возможностей международного сотрудничества.

Комплексный многомерный анализ может быть также применен для выявления новых тенденций и возможностей развития высокотехнологичной промышленности. Важными атрибутами прогресса являются новые высокотехнологичные услуги, стартапы в прорывных технологических областях, где есть конкурентные преимущества.

Ключевые слова: Технологические платформы, выявление перспективных технологических направлений, отраслево-научное сотрудничество.

TECHNOLOGICAL PLATFORM, A MODEL OF INNOVATIVE INTERACTION BETWEEN THE STATE, INDUSTRY, SCIENCE, AND EDUCATION

Research article

Shevchenko E.V.¹, Stukach V.F.², *

² ORCID: 0000-0002-9911-6286;

¹ JSC KazInnovatsii, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan;

² Omsk State Agrarian University, Omsk, Russia

* Corresponding author (vic.econ[at]mail.ru)

Abstract

The current article explores the development of technological platforms with the aim of ensuring sustainable innovation in an inclusive economy. The study defines technological platforms as a basis for developing a common vision of scientific and technological development built around cooperation between the state, industry, and science. Technology platforms are a key element of the innovation infrastructure and a way to implement public-private partnerships.

The development of technology platforms requires the identification and selection of key sectors or areas of the future economy. The potential for developing technology platforms at the state level should be based on specialized analytical technology, including foresight technology and methods, taking into account the country's situation and progress in the development of scientific and technological innovations as well as existing opportunities for international cooperation.

Complex multidimensional analysis can also be applied to identify new trends and opportunities for the development of high-tech industry. Important attributes of progress are new high-tech services, startups in breakthrough technological areas that can provide competitive advantages.

Keywords: Technological platforms, identification of promising technological directions, industry-scientific cooperation.

Введение

Развитие технологических платформ является методологической и ресурсной основой для увязки правительства, бизнеса, науки и образования для реализации общего видения научно-технического развития и общих подходов к разработке соответствующих технологий. Технологические платформы позволяют мобилизовать усилия, компетенции и ресурсы всех заинтересованных сторон для развития инновационных технологий в определенных стратегических областях. Технологические платформы являются ключевым элементом инновационной инфраструктуры, основанной на механизме государственно-частного партнерства.

Среди предпосылок для эффективного развития технологических платформ авторы выделили: стратегические технологические вызовы; необходимость улучшения сотрудничества между основными субъектами инновационной экосистемы; низкая эффективность и плохая координация инструментов государственной поддержки НИОКР и инновационного развития; фрагментация научной деятельности и низкий уровень науки – отраслевое сотрудничество.

Цифровая экономика требует внедрения цифровых решений для развития технологических платформ. Стимулирование спроса на инновации и повышение эффективности процессов коммерциализации, внедрение инновационных идей в реальный сектор экономики имеет важное значение для развития инновационной экономики.

В Казахстане технологические платформы рассматриваются как методологическая основа для подключения представителей власти, бизнеса, науки и образования к реализации общего видения научно-технического развития и общих подходов к передовому технологическому развитию. Технологические платформы позволяют мобилизовать усилия, компетенции и ресурсы всех заинтересованных сторон для разработки инновационных технологий в определенных стратегических областях.

Страны с развитой наукой и техникой используют технологические платформы (hereinafter - TP) в качестве инструмента для развития конкурентоспособной и высокотехнологичной экономики. Согласно признанному в литературных источниках определению технологические платформы являются объектами инновационной инфраструктуры, позволяющими эффективно общаться и развитие передовых технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции, основанной на участии всех субъектов (правительства, промышленности, науки, образования, общественных организаций). В ЕС технологические платформы являются инструментом инновационной политики, ориентированным на спрос [1].

Одной из проблем, препятствующих технологическому развитию Казахстана, является низкий уровень сотрудничества между правительством, промышленностью, научными исследованиями и образованием, что снижает технологическое и инновационное развитие. Процесс определения ключевых направлений развития технологических платформ, а также дальнейшей реализации промышленная политика требует соответствующей методологической поддержки. В этой связи необходимо разработать методологию оценки и отбора приоритетных областей для развития национальных ПП.

Технологическими платформами считаются:

- 1) объект инновационной инфраструктуры;
- 2) способ мобилизации усилий и ресурсов всех заинтересованных сторон - различных министерств и ведомств, деловых, научных организаций для создания инновационных технологий в определенных стратегических областях;
- 3) механизм координации деятельности всех заинтересованных сторон, участвующих в процессе осуществления национальной научно-технической политики;
- 4) пути развития государственно-частного партнерства.

В то же время многосекторное развитие ТП имеет решающее значение для развития сетевых структур, представляющих характерную особенность новой экономики [2].

В этой связи авторы ориентируются на теоретические и методологические основы формирования технологических платформ как инструмента интеграции интересов всех групп заинтересованных сторон (правительства, промышленности, науки и образования) на реализацию общего видения и стратегии технологического развития.

Главной особенностью ПП является то, что они развиваются в областях с высокой технической сложностью и высокой экспортной ориентацией.

Важным вопросом, который необходимо решить в рамках этой работы, является разработка методологии оценки перспектив и выбора приоритетных направлений развития технологических платформ.

ЕС, Россия, Великобритания, Сингапур проектируют ПП как сложный инструмент реализации научно-технологической и инновационной политики который требует сильной методологической поддержки на этапах проектирования и внедрения ПП.

В то же время многие исследователи считают, что ПП могут быть разработаны на основе положительного опыта стран ЕС. Зливко О.В. и Лисицын Е.М. [3] на основе опыта России в реализации ПП подчеркнули важность методологической поддержки развития ПП.

Предвидение на национальном уровне (исследования предвидения) является многоступенчатым интерактивным процессом, который включает в себя набор различных методов, таких как экспертные методы, модели экономического и математического прогнозирования (экстраполяция тренда, эконометрическое моделирование). Однако методы математического прогнозирования имеют довольно значительные ограничения для применения в сложных системах - они наиболее эффективны для систем со стабильным трендом развития, а не для ситуаций высокой волатильности и неопределенности.

В беспокойные времена темпы перемен ускоряются, во многих секторах усиливается глобальная конкуренция, и вступают в силу новые игроки. Чтобы избежать дезориентации, связанной с темпами экономической глобализации, правительствам следует сосредоточиться на долгосрочном развитии наиболее важных секторов национальной экономики [4].

Важным преимуществом эконометрического моделирования является способность учитывать влияние внешних экономических факторов. Эконометрические модели позволяют решать широкий спектр исследовательских задач: анализ причинно-эффектных взаимосвязей между экономическими переменными; прогнозирование значений экономических переменных; разработки сценариев на основе экспериментов моделирования с моделью. Моделирование и прогнозирование макроэкономических процессов, несомненно, являются актуальной проблемой экономики.

Однако среди недостатков эконометрического моделирования есть и то, что метод требует всеобъемлющих баз данных (статистические, экономические, секторальные данные и т.д.) и больше подходит для экстраполяции существующих тенденций, чем для распознавания слабых сигналов перемен.

Целью настоящей работы является изучение методологических подходов к разработке промышленной политики на основе приоритетов развития научно-технологической и инновационной политики. Её научная новизна и значимость документа заключается в разработке подходов к разработке и внедрению ПП на основе сочетания нескольких передовых методов, которые позволяет реализовать основные критерии оценки и выбора приоритетных областей, включая использование дальновидности в сочетании с многофакторным анализом и математическим моделированием.

Методы и принципы исследования

Среди методов определения приоритетных секторов развития, технологические платформы могут существенно повлиять на развитие всей отрасли, можно упомянуть такие методы, как патентный и библиометрический анализ, анализ «слабых сигналов», сканирование горизонтов и т.д. Вышеупомянутые методы позволяют на раннем этапе выявлять технологические тенденции в развитии групп технологий в определенных областях, которые могут привести к взрывному развитию в будущем. Эти методы следует учитывать при разработке методологии оценки приоритетов развития промышленной политики. Для сбора данных следует использовать различные источники, такие как статистические базы данных, результаты учений по предвидениям, аналитические обзоры и т.д. Важно объединить наборы данных из различных источников для повышения объективности и достоверности.

Разработка методологии определения приоритетов развития ТПП на национальном уровне должна основываться на наборе инструментов и методов, описанных ниже.

Основные методы предвидения могут применяться на этапе определения приоритетных областей и ключевых секторов развития ТС, таких как сканирование горизонтов, анализ новых тенденций, слабые сигналы, wild card, STEEPV, анализ ВМО и т.д. Для эффективного прогнозирования или сканирования возможных фьючерсов важно четко понимать ключевые параметры и основные элементы для определения будущих приоритетов в ситуациях неопределенности и волатильности.

Сканирование горизонта позволяет фиксировать слабые сигналы как индикатор потенциальной проблемы, которая может стать значительной в будущем. Такие подходы, как традиционное планирование, основанное на экстраполяции тенденций, могут быть успешно использованы в относительно стабильных внешних условиях. Однако, учитывая ускорение исторического времени, эти методы теряют свою эффективность и может обеспечить вводящие в заблуждение результаты. В то же время сканирование горизонта позволяет выявлять возможные угрозы или возникающие возможности на ранней стадии и использовать эту информацию в качестве конкурентного преимущества.

При выявлении глобальных технологических тенденций патентный анализ играет важную роль в изучении новых тенденций и ниш развивающихся рынков.

Предвидение играет важную роль на этапе разработки промышленной политики путем предоставления инструментов для идентификации приоритетных областей. Предвидение обеспечивает механизмы мобилизации всех заинтересованных сторон на начальном этапе её разработки. На данном этапе формируется общее стратегическое видение с дальнейшим постепенным детализацией путем привлечения групп экспертов, проведения углубленных интервью, разработки дорожных карт и выявления многосекторальных пересечений, с тем чтобы определить задачи, которые могут быть наиболее эффективно решены путем объединения усилий, ресурсов и технологий всех субъектов для обеспечения синергетического эффекта.

Результаты дальновидности обеспечивают понимание того, какие области (секторы) будут иметь лидирующие позиции в глобальном масштабе и какие страны могут быть в авангарде своего развития и какие компетенции должны быть разработаны для обеспечения качественного прорыва в отдельных приоритетных секторах будущего.

Результаты

Технологические платформы могут формироваться на основе дальновидных результатов, учитывая важность экономического сектора с точки зрения реализации приоритетов социально-экономического развития страны, для решения таких задач, как:

- 1) увязка потребностей бизнеса и общества в реализации наиболее важных направлений научно-технического развития;
- 2) выявление новых научно-технических достижений в области модернизации существующих секторов и формирования новых секторов экономики;
- 3) определение основных направлений совершенствования регулирования промышленности для быстрого распространения перспективных технологий;
- 4) стимулирование инноваций, поддержка научно-технической деятельности и процессов модернизации предприятий с учетом специфики и перспектив развития отраслей и отраслей экономики;
- 5) расширение научно-промышленного сотрудничества и формирование государственно-партнерских отношений в инновационной сфере;
- 6) совершенствование правового регулирования в области научного, научно-технического и инновационного развития.

В странах ЕС промышленная политика рассматриваются как инструмент сотрудничества и координации реализации инновационной политики, повышения открытости и взаимодействия всех участников для достижения общей цели. В связи с этим ТПП рассматривается как инструмент расширения отраслево-научного сотрудничества [6].

Обсуждения

В процессе определения приоритетных отраслей для развития ТПП важно выполнение следующих условий:

- 1) формирование платформ должно основываться на внедрении цифровых технологий,
- 2) масштабируемость с точки зрения экономического эффекта и
- 3) развитие инновационной составляющей, развитие многосекторального сотрудничества и получение синергетического эффекта.

В условиях новой технологической парадигмы и перехода к цифровой индустрии, которая привела к трансформации производства, продаж, логистических цепочек, природных ресурсов, природные ресурсы уже не являются конкурентным преимуществом, а конкурентоспособность страны все больше зависит от внедрения наукоемких технологий, формирования креативной экономики и развития передовых компетенций. В настоящее

время мы можем наблюдать тенденцию возникающих технологий промышленности 5.0, которые сосредоточены на взаимодействии между людьми и машинами. Эта тенденция развивается параллельно с «Индустрией 4.0» [5]. Общество переходит на новый этап реиндустриализации, развития производства в качественно новых условиях, основанных на сетевых технологиях. В этом направлении развитие технологических платформ рассматривается как перспективный инструмент обеспечения устойчивого развития на основе принципов открытости, вовлеченности, сотрудничества и широкого применения достижений цифровизации и управления проектами.

В странах ЕС разработка технологических платформ осуществлялась по сложным схемам поддержки научно-технической сферы, используя возможности таких крупных программ финансирования исследований, как «Горизонт 2020». Она направлена на улучшение условий и доступа к финансированию научных исследований и инноваций в Европе, чтобы гарантировать, что инновационные идеи могут быть превращены в продукты и услуги, которые создают рост и рабочие места. ТП направлены на привлечение всех субъектов и всех регионов к инновационному циклу путем революционизации способов сотрудничества государственного и частного секторов.

Однако в условиях Казахстана элементы инновационной экосистемы, а также инструменты государственной поддержки научно-технологического и инновационного развития требуют более эффективной межведомственной координации. В этой связи на национальном уровне должны быть внедрены целенаправленные долгосрочные механизмы поддержки инновационного развития страны, включая внедрение технологических платформ.

В Российской Федерации внедрение ТП направлено на преодоление разрыва между наукой и бизнесом, а также на принуждение крупных национальных компаний с государственным участием к увеличению научно-исследовательского сотрудничества и внедрению передовых технологий в производственный процесс путем участия в технологических платформах. Такие платформы способствуют внедрению механизмов долгосрочного взаимодействия и консолидированной научно-технологической и инновационной политики всех участников в отношении перспектив научно-технического развития, формирование [7].

Анализируя опыт России и стран ЕС в развитии технологических платформ, можно сделать вывод, что основа их формирования заключается в решении стратегических задач научно-технического и инновационного развития. Технологические платформы рассматриваются в качестве важного механизма эффективного продвижения приоритетных научно-технических направлений, выявленных в рамках долгосрочного научно-технического прогноза с использованием дальновидного метода.

Заключение

1. Среди основных методов идентификации приоритетных областей, которые могут оказывать решающее влияние на развитие отрасли, авторы выделили такие методы, как патентный и библиометрический анализ, слабые сигналы, сканирование горизонтов и т.д. Эти методы позволяют на раннем этапе выявлять возникающие технологические тенденции в определенных областях, которые могут привести к взрывному развитию в будущем. Оценка национальных технологических платформ должна проводиться на конкурсной основе в рамках национальных приоритетов, определенных на основе методов технологического предвидения.

2. В процессе отбора приоритетных областей для развития технологических платформ необходимо определить ключевые технологии на основе критериев привлекательности и осуществимости. Определение приоритетных направлений развития ТП позволит концентрации ограниченных ресурсов на стратегических месторождениях и ключевых технологиях [8].

3. Целесообразно проанализировать мультипликативное воздействие на развитие смежных секторов и областей. Кроме того, следует оценить уровень внутренней компетентности, который включает технологическую готовность, жизненный цикл технологии, положение страны в научно-техническом и инновационном развитии по сравнению с ведущими странами. Существенно важен потенциал международного сотрудничества. Этот комплексный многовариантный анализ станет основой для определения стратегий развития высокотехнологичной промышленности, а также развития стартапов в перспективных технологических областях, в которых страна имеет конкурентные преимущества.

4. Предлагаются следующие основные этапы идентификации приоритетных областей промышленной политики:

- оценка стратегических перспектив на основе отбора и анализа сложных проектов полного цикла;
- анализ цепочек создания стоимости внутри ПП на основе пересекающихся подходов;
- определение перспектив развития научной и инновационной составляющей путем увязки потребностей бизнеса с компетенциями научных исследований.

- оценка потребностей в цифровизации технологических платформ для повышения общего эффекта развития ПП.

5. Технологические платформы, облегчающие работу приоритетных секторов на основе сетевой структуры, которая поддерживает инновационную деятельность всех субъектов национальной инновационной экосистемы. В то же время в цифровой экономике цифровые платформы предоставляют решения, которые становятся основой для формирования бизнес-экосистем с высоким уровнем коммуникации между всеми заинтересованными сторонами, источниками для накопления ограниченных ресурсов для производства технологически передовых продуктов и услуг [9].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Рудник П.В. Технологические платформы в практике российской инновационной политики / П.В. Рудник // Предвидение, 5(1), 16-25.
2. Акбердина В.В. Эконометрическое моделирование и прогнозирование экономической безопасности пересекаемого комплекса / В.В. Акбердина, О.П. Смирнова // Национальные интересы: Приоритеты и безопасность, 6 (363), 21-29.
3. Зливко. В. Анализ отечественного опыта применения концепции технологической платформы как механизма инновационного развития национальной экономики / В. Зливко, М. Лисицын // Управление инновациями: Теория, Методология, Практика, No2, 143-154.
4. Использование технологических прогнозов для определения будущих потребностей в навыках // Глобальный семинар SKOLKOVO-MOT. Швейцария: MOT. Международное бюро труда. 2014.
5. Голов Р.С. «Индустрия 5.0» как основа для высокотехнологичного промышленного развития / Р.С. Голов, В.В. Мыльник, А. Г. Паламарчук // Экономика и менеджмент в машиностроении, No 6, 8-11.
6. Жогова И.В. Разработка и тестирование методологии определения приоритетных отраслей промышленности региона / И.В. Жогова // Общества. Среды. Развитие, 1 (50), 40-48.
7. Постановление Правительства Российской Федерации. (2010), «Заказ на развитие технологических платформ». "Протокол Государственной комиссии по высоким технологиям и инновациям Российской Федерации", No4, 2010, г. Москва, Россия.
8. Шевченко И.В. Предвидение: основа и инструмент развития государственной стратегии / И.В. Шевченко, В.Ф. Стукач. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mpr.ub.uni-muenchen.de/75177/> (дата обращения: 10.01.2021)
9. Боев В.Я. Использование методов оценки инвестиционной привлекательности при определении приоритетов социально-экономического развития региона / В.Я. Боев, М.А. Пономарева, Л.Р. Хайбуллин // Финансовые исследования, 2(63), 109-118.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rudnik P. V. Tekhnologicheskie platformy v praktike rossijskoj innovacionnoj politiki [Technological Platforms in the Practice of Russian Innovation Policy] / P. V. Rudnik // Predvidenie [Foresight and STI Governance], 5(1), pp. 16-25 [in Russian]
2. Akberdina V. V. Ehkonometricheskoe modelirovanie i prognozirovanie ehkonomicheskoy bezopasnosti peresekaemogo kompleksa [Econometric Modeling and Forecasting of Economic Security of the Intersected Complex] / V. V. Akberdina, O. P. Smirnova // Nacional'nye interesy: Prioritety i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security], 6 (363), pp. 21-29 [in Russian]
3. Zlivko. V. Analiz otechestvennogo opyta primenenija koncepcii tekhnologicheskoy platformy kak mekhanizma innovacionnogo razvitija nacional'noj ehkonomiki [Analysis of Domestic Experience in Applying the Concept of a Technological Platform as a Mechanism for Innovative Development of the National Economy] / V. Zlivko, M. Lisitsyn // Upravlenie innovacijami: Teoriya, Metodologija, Praktika [Innovation Management: Theory, Methodology, Practice], No. 2, pp. 143-154 [in Russian]
4. Mezhdunarodnoe bjuro truda. «Ispolzovanie tekhnologicheskikh prognozov dlja opredelenija budushhikh potrebnostej v navykakh». Global'nyj seminar SKOLKOVO-MOT. Shvejtsarija: MOT. [International Labour Office. (2014), "Using Technology Forecasts to Determine Future Skill Needs." Skolkovo-Ilo Global Workshop. Switzerland: Ilo] [in Russian]
5. Golov R. S. «Industrija 5.0» kak osnova dlja vysokotekhnologichnogo promyshlennogo razvitija ["Industry 5.0" as a Basis for High-Tech Industrial Development] / R. S. Golov, V. V. Mylnik, A. G. Palamarchuk // Ehkonomika i menedzhment v mashinostroenii [Economics and Management in Mechanical Engineering], No. 6, pp. 8-11 [in Russian]
6. Zhogova I. V. Razrabotka i testirovanie metodologii opredelenija prioritetnykh otraslej promyshlennosti regiona [Development and Testing of the Methodology for Determining Priority Industries in the Region] / I. V. Zhogova // [Societies. Environments. Development], 1 (50), pp. 40-48 [in Russian]
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. (2010), «Zakaz na razvitie tekhnologicheskikh platform». "Protokol Gosudarstvennoj komissii po vysokim tekhnologijam i innovacijam Rossijskoj Federacii", No4, 2010, g. Moskva, Rossija. [Resolution of the Government of the Russian Federation. (2010), "Order for the Development of Technology Platforms". "Protocol of the State Commission for High Technologies and Innovations of the Russian Federation", No.4, 2010, Moscow, Russia] [in Russian]
8. Shevchenko I. V. Predvidenie: osnova i instrument razvitija gosudarstvennoj strategii [Foresight: The Basis and Tool for the Development of State Strategy] / I. V. Shevchenko, V. F. Stukach [Electronic resource], URL: <https://mpr.ub.uni-muenchen.de/75177/> (accessed: 20. 11. 2016) [in Russian]
9. Boev V. Ya. Ispolzovanie metodov ocenki investicionnoj privlekatel'nosti pri opredelenii prioritetov social'no-ehkonomicheskogo razvitija regiona [The Use of Methods for Assessing Investment Attractiveness in Determining the Priorities of Socio-Economic Development of the Region] / V. Ya. Boev, M. A. Ponomareva, L. R. Khaybullin // Financial Research, 2(63), pp. 109-118 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.141>

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Научная статья

Эседова Г.С.*

Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (guli_pochta[at]mail.ru)

Аннотация

Цель настоящей работы заключается в оценке состояния уровня цифровизации предприятий российской ресторанной индустрии и выявлении более перспективных направлений дальнейшей информатизации. Исследование основывается на общенаучной методологии, предусматривающей применение системного подхода, основанного на наблюдении автора за реальным состоянием развития цифровых технологий ресторанного бизнеса. Охарактеризованы состояние и перспективы развития цифровых технологий ресторанной отрасли за 2019-2020 годы в Республике Дагестан. Выявлены перспективы и недостатки развития современных цифровых технологий в ресторанном бизнесе республики Дагестан, на примере города Каспийск.

Ключевые слова: цифровые технологии, сфера ресторанного бизнеса, автоматизация, предприятия общественного питания.

THE STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE RESTAURANT INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Research article

Esedova G.S.*

Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (guli_pochta[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the current study is to assess the level of digitalization of enterprises in the Russian restaurant industry and to identify more promising areas for further informatization. The research is based on a general scientific methodology, which provides for the use of a systematic approach based on the author's observation of the real state of development of digital technologies in the restaurant business. The study describes the state and prospects of digital technology development in the restaurant industry in the Republic of Dagestan for the period from 2019 to 2020. The article also identifies the prospects and shortcomings of the development of modern digital technologies in the restaurant industry of the Republic of Dagestan, using the city of Kaspiysk as a central example.

Keywords: digital technologies, restaurant business, automation, food service.

Введение

Роль цифровых технологий растет – изменяется само качество их использования, из вспомогательных систем они все больше переходят к статусу важнейших организующих частей структуры предприятия. Вложение средств в цифровые технологии может дать возможность многократно повысить эффективность и устойчивость бизнеса.

Рост структуры отрасли за последние годы составил примерно 35%, чему послужило причиной увеличение спроса на продукт общественного питания со стороны потребителей и возросшая возможность населения пользоваться услугами такого рода [3]. Увеличение спроса и предложения сформировали новые рыночные условия и конкурентную среду в отрасли, которая получила стимул к дальнейшему развитию цифровых технологий. Темп роста продолжает увеличиваться, что говорит о ненасыщенном состоянии ресторанного рынка и наличии еще не реализованных перспектив в развитии бизнеса в сфере общественного питания с учетом высокой востребованности продукта отрасли у населения.

Несмотря на рост, кризис 2020 года не обошел стороной и отрасль ресторанного бизнеса, что выразилось в снижении спроса и некоторому ограничению в темпах прироста прибылей и устойчивости предприятий ресторанного бизнеса. Пандемия и изоляция 2020 года более четко показали необходимость совершенствования цифровых технологий в данной сфере [4].

Основные результаты

Во время исследования в области ресторанного бизнеса было изучено насколько часто используются современные цифровые технологии отношений с клиентами. Проведенное исследование показало следующие инструменты цифровых технологий, используемые в данной сфере: наличие Wi-fi; возможность использования электронных платежей; собственный сайт; страницы в социальных сетях; онлайн бронирование столиков или удаленное оформление заказа; собственное мобильное приложение; использование QR-кода; электронное меню.

По итогам конкурса World's 50 Best Restaurants – «Топ -50 лучших ресторанов мира 2019» российский ресторан «White Rabbit» вошел в топ- 50 лучших ресторанов мира, заняв 13-е место [1]. В десятку лучших ресторанов России по версии национальной ресторанной премии «Wheretoeat Russia 2021» вошли рестораны: «Birch» (Санкт-Петербург), «Harvest» (Санкт-Петербург), «Twins Garden» (Москва), «White Rabbit» (Москва), «Bourgeois Bohemians» (Санкт-Петербург), «Угли-Угли» (Краснодар), «Горыныч» (Москва), «Leo Wine &Kitchen» (Ростов-на-Дону), «Северяне» (Москва), «Cococouture» (Санкт-Петербург) [2].

Основатель White Rabbit Family получил специальный приз национальной ресторанной премии «Wheretoeat Russia 2021» - «За вклад в развитие и внедрение инновационных решений в ресторанную индустрию России» [2].

В результате исследования выявлено, что многие российские рестораны предоставляют услуги бесплатного доступа в Интернет через точку Wi-Fi для клиентов, как в крупных городах, так и в регионах. Успешно используются возможности реализации электронных платежей. В ходе исследования выявлен высокий показатель наличия собственного сайта у ведущих ресторанов страны (90%), около 89% ресторанов столицы представлены на страницах социальных сетей и можно отметить, что ведущие московские рестораны представлены в Facebook, а в регионах чаще используют Instagram. Многие рестораны, имеющие свои собственные сайты, предоставляют услугу онлайн-бронирования столиков и оформления заказов удаленно.

Следует отметить, что большинство современных ресторанов предоставляют услугу использования qr-кода, с помощью которого клиенты могут узнать о имеющихся акциях, событиях, получать скидку при последующих заказах. QR-коды используют 73% ресторанов столицы, в регионах процент использования QR-кода намного ниже. 62% опрошенных респондентов используют электронное меню, которые позволяют подобрать позиции меню с учетом стоимости, калорийности, наличия тех или иных ингредиентов [7].

Как показали исследования, наличие мобильного приложения для многих ресторанов оказалось недоступной функцией, лишь 35% ресторанов столицы имеют собственное мобильное приложение, а в регионах оказалась абсолютно недоступной.

В Дагестане, на сегодняшний день, во многих заведениях общественного питания используется система R-Keeper, например, в Каспийске в ресторане «Pub512» успешно реализуется. Проведенное исследование показало, что рестораны и кофейни города Каспийск используют бесплатный Wi-fi, сюда вошли: «Vinograd», «Бриз», «Kristi», «Шербет», «SkyWay», «Arena_loft», «Fudzi», «Ристретто», «3&M», «Сосновый бор», «Лабиринт», «Velvet», «Lavash», ресторан-бар «Pub512», «Мята Lounge», «Carat.loft», «Yakitori», «Арбей», «Чемпион18ба», «Гранд Каспий», «Москва», «Маэстро», «Vanille», «Театро-villa», «Oscar», «Ковчег», «Багратион». Проведенное исследование позволило определить, какие формы цифровых технологий используют, опрошенные рестораны-респонденты в области взаимоотношений с клиентами (рис. 1):

1. страницы в социальных сетях (90%)
2. оплата картой (90%)
3. бесплатные wi-fi (80%)
4. свой сайт (65%)
5. собственная система бронирования (73%)
6. услуги доставки (58%)
7. собственное приложение (0%)
8. qr-код (52%)
9. электронное меню (31%)
10. бонусная система скидок (30%)

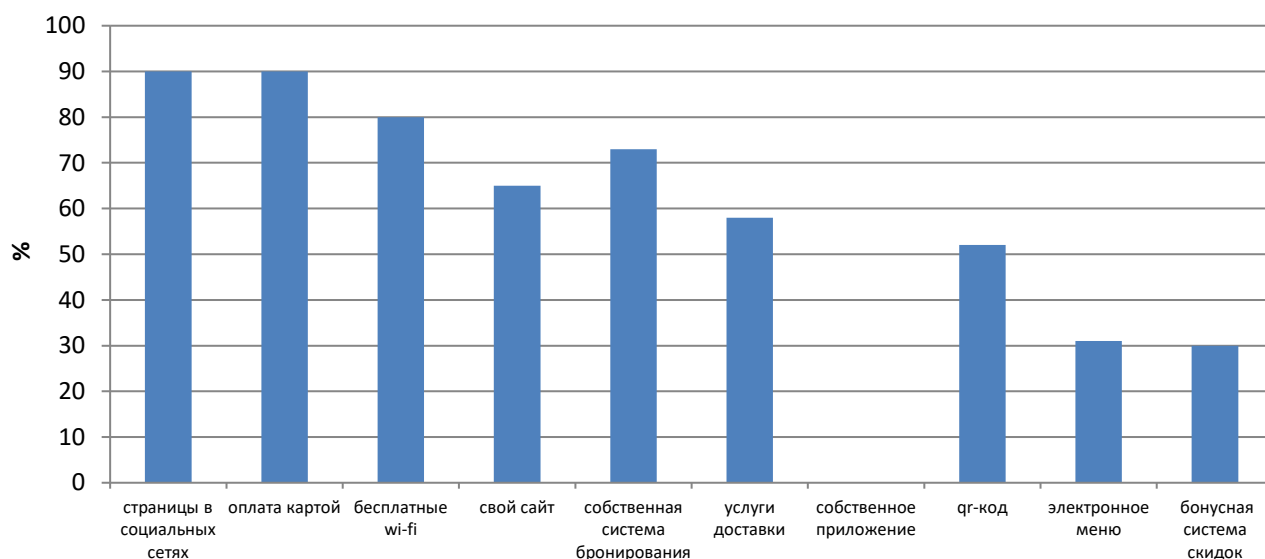

Рис. 1 – Уровень цифровых технологий в кофейнях и ресторанах г. Каспийск

Многие из перечисленных используют дисконтную систему скидок, такие как, рестораны Vinograd, Velvet, Лабиринт, Pub512, можно расплачиваться банковскими картами во всех заведениях общепита, доступно использование qr-кода, во многих ресторанах доступна услуга бронирования столиков онлайн [8, С. 40]. Практически все рестораны и кофейни имеют свои страницы в социальных сетях, рестораны «Pub512», «Мята Lounge», «Ристретто», кофейни «3&M», «Vinograd», «Лабиринт», «Kristi», «Бриз» имеют свои официальные сайты. Ресторан «Arena_loft», кофейня «3&M», ресторан «Москва», кофейня «Маэстро» используют электронное меню, которое дает возможность клиентам выбрать понравившееся блюдо без приглашения официанта, что актуально в период пандемии.

Следует отметить, что одним из главных недостатков современных предприятий ресторанного бизнеса это отсутствие собственного мобильного приложения, если в столице нашей страны присутствует небольшой процент использования (35%), в регионах он полностью отсутствует, среди опрошенных респондентов-ресторанов ни один из них не использует данную цифровую технологию [5].

Заключение

В ближайшие несколько лет цифровые технологии изменят сферу услуг, а именно сферу ресторанного бизнеса. В Дагестане идет процесс цифровизации предприятий общественного питания, медленно, но определено есть неплохие изменения, опираясь на относительно небольшое количество технических решений, которые влияют на обработку заказов, их интеграция с системами управления организацией, а также распространение маркетинговой информации в Интернете и в социальных сетях.

В краткосрочной перспективе, одним из инновационных решений, наиболее перспективных для российских организаций ресторанного бизнеса, развитие собственных мобильных приложений, предоставляющих клиентам непосредственный доступ к необходимым услугам ресторана.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Итоги World's 50 Best Restaurants: победа Mirazur и признание России [Электронный ресурс], URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5d131c909a79472543d1ca18> (дата обращения: 12.03.2021)
2. Лучшие рестораны России по версии премии Wheretoeat Russia 2021 [Электронный ресурс], URL: <https://instyle.ru/stars/news/luchshe-restorany-rossii-po-versii-premii-where-toeat-russia-2021/> (дата обращения: 12.03.2021)
3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 26.12.2020г. [Электронный ресурс], URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 12.03.2021)
4. Анализ рынка кафе и ресторанов в России в 2015-2019 гг, оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020-2024 гг [Электронный ресурс], URL: https://businessstat.ru/images/demo/restaurants_and_cafe_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 12.03.2021)
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Общественное питание за январь-декабрь 2020 года. [Электронный ресурс], URL: <https://dagstat.gks.ru/torgovlya?print=1> (дата обращения: 12.03.2021)
6. Автоматизация ресторана: 24 интересных инструмента // Хабр. – 25.05.2015. [Электронный ресурс], [Электронный ресурс], URL: <https://habr.com/ru/post/258679>. (дата обращения: 24.02.2019).
7. Семенихин В. 10 лучших российских сервисов для ресторанов / В. Семенихин // Rusbase. – 27.05.2016. [Электронный ресурс], URL: <https://rb.ru/opinion/best-for-restaurants>. (дата обращения: 24.02.2019).
8. Эседова Г.С. Автоматизация ресторанного бизнеса / Г.С. Эседова // Современные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы: сборник статей V Международной научно-практической конференции (9 марта 2021 г.) – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – 139 с –С. 37-41.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Itogi World's 50 Best Restaurants: pobeda Mirazur i priznanie Rossii [Results of World's 50 Best Restaurants: victory of Mirazur and recognition of Russia] [Electronic resource], URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5d131c909a79472543d1ca18> (accessed 12.03.2021) [in Russian]
2. Luchshie restorany Rossii po versii premii Wheretoeat Russia 2021 [The best restaurants in Russia according to the version of the award Whereoeat Russia 2021] [Electronic resource], URL: <https://instyle.ru/stars/news/luchshe-restorany-rossii-po-versii-premii-where-toeat-russia-2021/> (accessed 12.03.2021) [in Russian]
3. Nacional'naja programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» ot 26.12.2020g. [National Program "Digital Economy of the Russian Federation" dated 26.12.2020]. [Electronic resource], URL: <https://clck.ru/UJdZJ> (accessed 12.03.2021) [in Russian]
4. Analiz rynka kafe i restoranov v Rossii v 2015-2019 gg, ocenka vlijaniya koronavirusa i prognoz na 2020-2024 gg [Analysis of the cafe and restaurant market in Russia in 2015-2019, assessment of the impact of coronavirus and forecast for 2020-2024] [Electronic resource], URL: https://businessstat.ru/images/demo/restaurants_and_cafe_russia_demo_businessstat.pdf (accessed 12.03.2021) [in Russian]
5. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Dagestan. Obshhestvennoe pitanie za janvar'-dekabr' 2020 goda [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Dagestan. Public catering for January-December 2020]. [Electronic resource], URL: <https://dagstat.gks.ru/torgovlya?print=1> (accessed 12.03.2021) [in Russian]
6. Avtomatizacija restorana: 24 interesnyh instrumenta [Restaurant automation: 24 interesting tools] // Habr. – 25.05.2015. [Electronic resource], [Electronic resource], URL: <https://habr.com/ru/post/258679>. (accessed: 24.02.2019). [in Russian]
7. Semenikhin V. 10 luchshih rossijskih servisov dlja restoranov [10 best Russian services for restaurants] / V. Semenikhin // Rusbase. – 27.05.2016. [Electronic resource], URL: <https://rb.ru/opinion/best-for-restaurants>. (accessed: 24.02.2019) [in Russian]
8. Esedova G. S. Avtomatizacija restorannogo biznesa [Automation of restaurant business] / G. S. Esedova // Sovremennye social'no-jekonomicheskie processy: problemy, tendencii, perspektivy: sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (9 marta 2021 g.) [Modern socio-economic processes: problems, trends, prospects: collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference (March 9, 2021)] - Petrozavodsk: ICNP "New Science", 2021. - 139 p. - p. 37-41. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.142>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В СРЕДЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

Научная статья

Алмаджтуми Ридха Кадхим Абдулхур¹, Гамеа Нахла Хамди Абозаид Мохаммед², Юрьева О.А.³ *

³ ORCID:0000-0003-2468-7620;

^{1, 2, 3} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (oa_yureva[at]mail.ru)

Аннотация

Основная цель статьи - изучение проблемы налогообложения в среде электронной коммерции в Республике Ирак и пути ее решения с точки зрения налогового учета. Для достижения этой цели авторы статьи рассмотрели имеющиеся в стране проблемы налогового учета электронной коммерции и внесли рекомендации по их преодолению. Проблемы налогового учета в среде электронной коммерции состоят, прежде всего, в отсутствии в Республике Ирак законодательной базы, четких концепций и правил расчета налоговой базы, учитывающей новый радикальный характер электронной коммерции. Совершенствование налогового учета в электронной коммерции в Ираке невозможно без широкого доступа к современным информационным и коммуникационным технологиям, в том числе для сдачи деклараций и отчетности в электронном виде через Интернет, а также применения современного программного обеспечения для целей бухгалтерского и налогового учета.

Ключевые слова: электронная коммерция, цифровая экономика, система налогообложения в Республике Ирак, налоговый учет, информационные и коммуникационные технологии.

THE PROBLEMS OF TAX ACCOUNTING DEVELOPMENT IN THE E-COMMERCE ENVIRONMENT IN THE REPUBLIC OF IRAQ

Research article

Almajtumi Ridha Kadhim Abdulhur¹, Gamea Nahla Hamdi Abozaid Mohammed², Yuryeva O.A.³ *

³ ORCID:0000-0003-2468-7620;

^{1, 2, 3} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (oa_yureva[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the article is to study the problem of taxation in the e-commerce environment in the Republic of Iraq and the ways to solve it from the point of view of tax accounting. To achieve this goal, the authors of the article examine the existing problems of e-commerce tax accounting in the country and provide recommendations for finding solutions. The problems of tax accounting in the e-commerce environment are primarily due to the lack of a legal framework in the Republic of Iraq, clear concepts, and rules for calculating the tax base that takes into account the new radical nature of e-commerce. Improving e-commerce tax accounting in Iraq is not possible without broad access to modern information and communication technologies, including for the purposes of submitting tax reports and returns online as well as for the use of modern software for accounting and tax accounting purposes.

Keywords: e-commerce, digital economy, tax system in the Republic of Iraq, tax accounting, information and communication technologies.

Введение

Электронная коммерция, динамично развивающаяся в последние годы, не смотря на многочисленные препятствия административного и правового характера, вызвала интерес многих исследователей и организаций, которые попытались дать свое определение этой новой экономической технологии. Рассмотрим, что же понимается под определением «электронная коммерция». Так, Европейская комиссия по электронной торговле утверждает, что это ведение бизнеса в электронном виде, так как вид коммерции основан на электронном обмене письменными, визуальными и групповыми данными, а также включает в себя многие коммерческие операции, связанные с обменом товарами и услугами и завершением продажи, покупки и доставки цифровых продуктов, электронных финансовых переводов, маркетинговых операций и послепродажное обслуживание [1]. С другой стороны, Организация экономического сотрудничества и развития считает, что это продажа или покупка товаров и услуг, осуществляемая через Интернет учреждением, лицом, администрацией, государственным или частным органом.

Исходя из этих концепций, можно составить набор характеристик, составляющих электронную коммерцию:

1. Электронная коммерция следует указаниям Всемирной торговой организации по либерализации торговли от ограничений и бремени, особенно финансовых, поскольку она перемещается между открытым рынком без границ и обладает тенденциями к более высокой финансовой отдаче, чем традиционные виды деятельности. Кроме этого, она сопровождается более низкими затратами на создание интернет-магазина по сравнению с их традиционными аналогами.

2. Электронная коммерция отличается отсутствием бумажных документов. Если при обычной торговле было невозможно завершить полную коммерческую сделку без обмена бумажными документами, то в настоящее время имеется возможность закрытия сделки между сторонами коммерческого процесса путем подтверждения электронной записью.

3. Электронная коммерция предлагает возможность одновременного выполнения коммерческого процесса (продажа, покупка, оплата, доставка) из квази-Интернета, если товары цифровые или служебные.

4. Электронная коммерция дает возможность приобретения на международном рынке по разумным ценам товаров большого ассортимента, которых нет по разным причинам в собственной стране.

Основная часть

Технологическая революция в Республике Ирак вызвала глубокую трансформацию в области экономических транзакций. В Республике Ирак появилась электронная коммерция, которая поставила новую задачу для налоговой политики в отношении того, как облагать эти транзакции налогами. Существуют две наиболее распространенные точки зрения решения этой проблемы. С одной стороны, некоторые экономисты в Республике Ирак считают, что налоги (или сборы) на транзакции, совершаемые через Интернет, являются сдерживающим фактором для технологического роста цифровой торговли, в то время как другие утверждают, что налоговые льготы для электронной коммерции приводят к фактическому снижению налогов, поскольку частные лица и организации будут предпочитать заключение договоров и коммерческих сделок в Интернете из-за их низкой стоимости с точки зрения затрат и времени.

Вопрос налогового учета в среде электронной коммерции в Республике Ирак поднимает две проблемы: одну - на теоретическом уровне, а другую - на практическом уровне [6]. В настоящей статье обсуждаются проблемы и вызовы налогообложения в среде электронной коммерции в Республике Ирак, а также способы их решения с точки зрения налогового администрирования. Проблема теоретической стороны налогового учета в среде электронной коммерции состоит в отсутствии в Республике Ирак четких концепций и правил расчета налоговой базы, учитывающей новый радикальный характер электронной торговли. Имеется острая необходимость в разработке и утверждении системы налогового учета для операций электронной торговли или в доработке существующей системы налогового учета, включив в нее электронную торговлю и цифровые коммерческие операции [10]. Крайне актуальным в Республике Ирак является решение проблем прикладного характера налогового учета в среде электронной коммерции. С практической точки зрения речь идет о налогообложении доходов от электронных торговых сделок, поскольку электронные операции представляют большие трудности, как для налогового учета, так и для налогового администрирования.

Из-за различий в уровнях налогов в развитых и развивающихся странах мира, а также в результате разной скорости распространения информационных и коммуникационных технологий, возникает дисбаланс в обеспечении налоговой справедливости. Это усугубляется переносом деятельности бизнеса, основанного на цифровых технологиях в страны с меньшим налоговым бременем. Развитие налогового учета в электронной коммерции Ирака сдерживается имеющимися сложностями при подтверждении транзакций и контрактов, а также отсутствием каких-либо записей и бумажных документов. Большинство международных законов и соглашений включают положения, требующие записи электронных транзакций в письменной форме или предоставления определенной информации в письменной форме, но в электронной торговле все транзакции выполняются только в электронном виде, а цифровые документы подтверждаются сторонами электронной подписью [7].

Также острой остается в Республике Ирак проблема двойного налогообложения. Многие страны используют это положение, при котором страна, в которой в данный момент работает налогоплательщик, взимает налог на заработанный доход, и он повторно не взимается в стране постоянного проживания. Появление электронной коммерции ставит под угрозу этот принцип, поскольку организация теперь может осуществлять свою деятельность без необходимости присутствия физического лица или постоянного представителя поставщика услуг, товаров в стране, где ведется деятельность [4]. Эта ситуация заставляет каждую страну попытаться сократить случаи уклонения от уплаты налогов при проведении электронной международной торговли и оставляет за собой право взимать налоги, что приводит к двойному налогообложению, а также уменьшению объемов электронной коммерции и увеличению налоговой нагрузки на предприятие.

Оценка и сбор налогов требует, чтобы налоговая администрация имела необходимые данные для их начисления, в том числе название или имя налогоплательщика, адрес его учреждения, данные о должностных лицах этих организаций, а также данные о сделках, которые он совершал [9]. В настоящее время в Республике Ирак при осуществлении электронной коммерции через Интернет, имеют место проблемы с идентификацией налогоплательщиков для обложения их деятельности налогами, в связи с возможностью свободного перемещения коммерсантов по сайтам и использования различных электронных адресов.

Использование электронных денег так же создает определенные трудности в налогообложении электронной торговли. Так как, электронные платежи осуществляются без налогового контроля, то появляется широкая возможность для уклонения от уплаты налогов, а многие сделки электронной коммерции могут быть заключены без отражения их в учете организаций [2].

При отсутствии законодательной базы для электронных транзакций актуальной проблемой, стоящей перед налогообложением электронной торговли Республики Ирак, является сложность в подтверждении электронных сделок и контрактов, которые заключаются с использованием систем и методов цифровой документации. У налоговых органов Ирака нет возможности в целях контроля просматривать данные о коммерческих сделках организаций, которые занимаются электронной торговлей, так как такие предприятия могут изменять данные об этих операциях или скрывать их с помощью различных электронных методов.

Еще одной не решенной проблемой в налоговом учете Ирака является то, что документы, полученные в результате электронной коммерции, несовместимы с документами, имеющимися в ходе традиционно проводимых действий. Сложности возникают так же при определении методов доказательств в бухгалтерском и налоговом учете электронной торговли при переходе от бумажных операций (счет-фактур и прочих документов) к электронному документообороту, которые позволяли бы налоговым органам отслеживать движение этих процессов по умолчанию [3].

Одной из основных проблем в налоговом учете электронных коммерческих операций в Республике Ирак является недостаточная взаимосвязь между структурами налоговой системы и новейшими цифровыми информационными

технологиями. Это оказывает негативное влияние, как на эффективность налогового администрирования, так и на дальнейшее развитие цифровых технологий в стране [8]. Проблемы взаимосвязи налоговой системы Ирака с современными информационными и коммуникационными технологиями отражены на рисунке 1.

Рис. 1 – Проблемы взаимосвязи налоговой системы Республики Ирак с информационными и коммуникационными технологиями

Таким образом, вызовы, с которыми сталкивается введение налогов на электронную торговлю в Республике Ирак, возникли, прежде всего, в результате пробелов в налоговом законодательстве и налоговом администрировании. Вместе с тем, решение проблем, с которыми сталкивается налогообложение операций электронной коммерции, как с теоретической, так и с практической стороны вполне решаемы, что в дальнейшем представит огромные возможности правительству Республики Ирак для повышения благосостояния граждан и увеличения доходов государства. В Ираке необходимо активно вести работу над реформированием налоговой системы страны, чтобы она соответствовала требованиям и особенностям электронной коммерции. При этом юридически налоговая система должна быть нейтральной и справедливой по отношению к формам электронной коммерции и традиционным компаниям, а также гибкой и динамичной, чтобы обеспечивать их совместимость с техническими и коммерческими достижениями электронной торговли.

Особенно важным для развития налогового учета в Ираке является использование опыта развитых стран в области налогового законодательства для электронных транзакций и устранения имеющихся пробелов и недоработок с учетом особенностей национальной экономики. С целью использования электронной коммерции в качестве шага для развития своей экономики и сохранения налоговых ресурсов на основе цифровизации налогообложения в Республике Ирак следует осуществить ряд преобразований. Прежде всего, требуется широкий доступ к современным информационным и коммуникационным технологиям, в том числе для сдачи налоговых деклараций и отчетности в электронном виде через Интернет, а также доступное программное обеспечение для целей ведения бухгалтерского и налогового учета [5].

Актуальным является также решение вопроса о развитии цифровой системы идентификации для электронного подтверждения личности граждан и юридических лиц, а также их местоположения. Необходимо разработать четкие определения для классификации электронной торговли и электронных услуг, а также разработать унифицированные положения об интернет-налогах. Для повышения эффективности администрирования национальных налоговых служб возможно использование стандартных систем кодирования коммерческих товаров, услуг и прочих операций Интернет-бизнеса. По нашему мнению, в Ираке имеется необходимость создания единой электронной сети между банками, финансовыми учреждениями, налоговыми органами и всеми агентствами для целей отслеживания коммерческих операций и финансовых переводов, осуществляемых по средствам системы Интернет. Развитию электронной коммерции и улучшению собираемости налогов способствует так же разработка единой международной налоговой модели, создание компьютерной сети на местном и международном уровне, а также координация обмена информацией между ними, особенно в отношении электронных коммерческих транзакций.

Заключение

Проблемы налогового учета в среде электронной коммерции состоят, прежде всего, в отсутствии в Республике Ирак законодательной базы, четких концепций и правил расчета налоговой базы, учитывающий новый радикальный характер электронной коммерции. Среди важнейших шагов по совершенствованию налогового учета электронной коммерции в Ираке является обеспечение широкого доступа к современным информационным и коммуникационным технологиям, в том числе при сдаче налоговых деклараций и отчетности в электронном виде через Интернет, а также широкое применение инновационного программного обеспечения для целей бухгалтерского и налогового учета. Значительное ускорение развитию электронной коммерции и упрощению налогообложения в стране придаст повсеместное внедрение цифровой системы идентификации при электронном подтверждении личности физических и юридических лиц, и их местоположения. При этом необходимо более активно использовать опыт развитых стран, в том числе России, по совершенствованию налогового законодательства в условия развития цифровой экономики. Принимаемые меры по изменению налогообложения для электронных транзакций позволят не только улучшить собираемость налогов, но и дать дополнительный импульс в развитии электронной коммерции в Республике Ирак.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Abdel Khaleq A.A. E-commerce and Globalization / A.A. Abdel Khaleq. - Arab Organization for Administrative Development Cairo, Egypt, 2008.- P. 29.
2. Abu Mailish K.A. Income Tax in the Light of Electronic Commerce (Accounting Problems and Proposed Solutions), Masters Thesis / K.A. Abu Mailish.- University of Applied Sciences, Jordan, 2009.- P.28.
3. Abu Zalta M.K. Introduction to Electronic Commerce / M.K. Abu Zalta, Z.A. Al-Qadi. -Arab Society Library for Publishing and Distribution, Jordan, 2019.- 79 p.
4. Al-Ashmawi O. Tax Economics / O.Al-Ashmawi .- AL-Dar University , Alexandria, Egypt, 2017.- 596 p.
5. Abdel-Hafeez A.I. A proposed framework for amending the tax required to switch to the world of electronic commerce / A.I.Abel-Hafeez // Financial and Commercial Studies - Faculty of Commerce, Beni Suef, Egypt, Volume 9, Issue 2, 2019.- 206 p.
6. AL-Sr M.S. The Effectiveness of the Tax System Between Theory and Practice / M.S.AL-Sr. - Dar Homa, Bouzareah, Algeria, 2013.- P.15.
7. Haughton K. Electronic Commerce: Perspectives on proposals for change and their constitutionality / K. Haughton, W. Hellerstien. - Brigham Young University law review , USA, 2002. – P.10.
8. Qaddi A.M. Studies in Tax Science/ A.M.Qaddi. - Dar Al-jarir For Publishing and Distribution, Amman, Jordan, 2011.- 179 p.
9. Radwan R. Taxes in the e-business world / R.Radwan // Journal of Development and Economic Policy - Arab Planning Institute, Kuwait, issue 02, 2012.- P. 6.
10. Sarhan S.H. Electronic Commerce, an Effective Mechanism for Activating International Trade - A Comparative Study / S.H.Sarhan.- Dar Al-Nahda Al-Arabiya, Cairo, Egypt, 2011.- P. 20-21.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.143>

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВИНОГРАДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Научная статья

Яхьяев Г.*

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (Yakhyaev91[at]mail.ru)

Аннотация

В социально-экономическом плане виноградарство является одной из наиболее социально значимых и определяющих отраслей аграрно-промышленного комплекса Республики Дагестан, уровень развития которой устанавливает уклад жизни и благосостояние населения южных районов региона, т.к. является одним из основных источников дохода. В долгосрочной перспективе прогрессивное развитие этой отрасли сельского хозяйства позволит обеспечить необходимый потенциал региону.

В статье проведен обзор развития отрасли виноградарства в Республике Дагестан. Приведены показатели производства по основным районам возделывания винограда, такие как площадь, урожайность, валовой сбор. Определены главные активизирующие факторы высокой тенденций закладки виноградных насаждений. Выявлены позитивные тенденции и проблемы, сдерживающие развитие.

Ключевые слова: виноградарство, Республика Дагестан, субсидий, государственное регулирование, показатели развития.

THE STATE OF VITICULTURE IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND ITS KEY DEVELOPMENT TRAJECTORIES

Research article

Yakhyaev G.*

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (Yakhyaev91[at]mail.ru)

Abstract

From a socioeconomic perspective, viticulture is one of the most socially significant and defining branches of the agricultural and industrial complex of the Republic of Dagestan, the level of development of which determines the way of life and well-being of the population of the southern regions of the republic due to being one of the main sources of income. In the long term, the progressive development of this branch of agriculture will ensure the necessary potential for the region.

The article reviews the development of the viticulture industry in the Republic of Dagestan. The study provides production indicators for the main areas of grape cultivation, such as area, yield, and gross harvest. It also defines the main activating factors of a high tendency of grape planting and identifies positive trends as well as the problems that hinder the development.

Keywords: viticulture, Republic of Dagestan, subsidies, state regulation, development indicators.

Рост производства плодово-ягодной продукции и винограда – это важный аспект Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, согласно которой уровень продуктовой самообеспеченности должен составлять не менее 60%. Вытекающая из Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, необходимость импортозамещения является системной задачей, решающей не только необходимость увеличения объемов номенклатуры производства, но и, прежде всего, собственное ресурсно-технологическое обеспечение его развития.

Общая площадь виноградных насаждений в Российской Федерации в 2019 году составляло 95,9 тыс. га, из них в плодоносящем возрасте – 77,3 тыс. га. Виноградарство в силу биологических особенностей культуры, сосредоточено в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах (97,4%).

Благоприятные почвенно-климатические условия Республики Дагестан с обилием солнца и тепла, сложившиеся традиции и опыт местного населения, высокая доходность, выделили отрасль виноградарства, как одну из основных отраслей сельского хозяйства.

В социально-экономическом плане виноградарство является одной из наиболее социально значимых и определяющих отраслей аграрно-промышленного комплекса республики, уровень развития которой устанавливает уклад жизни и благосостояние населения южных районов республики, т.к. является одним из основных источников дохода.

Помимо обеспечения населения свежим виноградом, отрасль является ключевой для формирования сырьевой базы перерабатывающих предприятий, продукция которых (дагестанские вина, коньяки и шампанское) получила известность далеко за пределами республики и ежегодно становится лауреатами наград высшего достоинства на различных международных выставках и форумах [1].

Это во многом определяет приоритеты экономической политики Правительства Республики Дагестан, одним из которых является развитие виноградарства и виноделия.

На сегодняшний день общая площадь виноградных насаждений в Республике Дагестан составляет 26,2 тыс. га., из которых в плодоносящем возрасте 21,2 тыс. га. В Республике Дагестан в 2020 году собрали рекордный урожай последних 30 лет – 208 тыс. тонн винограда и занимает первое место в Российской Федерации по валовому сбору винограда. Достижение столь высоких результатов стало возможным благодаря поддержке отрасли на самом высоком уровне республиканского руководства и эффективной реализации комплекса мер государственной поддержки, в

рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014-2020 годы».

Таблица 1 – Основные показатели развития виноградарства в Республике Дагестан (хозяйства всех категорий)

Показатель	Годы									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Площадь виноградных насаждений										
всего, га, тыс.	22,7	21,0	20,0	21,1	22,6	23,3	24,8	25,5	25,8	26,2
в том числе:										
в плодоносящем возрасте	17,8	16,6	16,0	16,4	16,7	17,8	18,6	19,3	20,3	21,2
Валовой сбор, тыс. тонн	139,1	59,4	136,4	137,2	147,5	148,6	172,5	178,3	193,2	208,9
Урожайность, ц/га	79,0	39,2	85,1	85,1	88	84	92,7	92,4	95,2	98,5
Закладка виноградников										
всего, га	1485	917	1842	2055	1124	1865	1631	1082	903	221
в том числе:										
инвесторы	–	240,3	828,8	542,5	87	92	0	0	0	0
Списано	720	1810	1460	560	852	510	123	450	450	124
Объемы финансирования										
всего, млн. руб	247,0	404,2	199,0	190,7	407,6	833,5	515	485,1	496,9	355,9
в том числе:										
федеральный бюджет	96,6	203,8	167,1	131,0	347,9	786,9	460		472,1	296,2
республиканский бюджет	150,4	200,4	31,9	59,7	59,7	46,6			24,8	59,7

За указанный период общая площадь виноградников выросла с 22,7 тыс. га до 26,2 тыс. га (увеличилась на 3,5 тыс. га). Уровень валового сбора в 2020 году по сравнению с 2015 годом увеличился на 41,6% (с 147,5 в 2015 г до 208,9 тыс. тонн в 2020 г.). Применение современных агротехнологий позволило обеспечить уровень урожайности винограда в Республике Дагестан в 2020 году в хозяйствах всех категорий в размере 98,5 ц/га. Главным активизирующим фактором высокой тенденции закладок новых виноградных насаждений являлась ощутимая государственная поддержка отрасли, в виде субсидий. Объем финансирования с 2011 -2020 гг. составил 4,1 млрд. руб.

Значительно вырос спрос на технические сорта винограда. Это обусловлено с тем, что государство принимает комплексные меры в развитии отрасли не только с помощью господдержки на закладку новых виноградников, но и с помощью налогового регулирования предоставляет преференции для отечественных производителей коньяков и вин, которые производят продукцию полного цикла. Так же, наметилась тенденция роста закладки винограда столовых сортов, в первую очередь сортов, пригодных для длительного хранения (Молдова) и сортов раннего срока созревания (Супер экстра, Юбилей Новочеркасска, Рошфор и Аркадия) [3], [6], [7].

Невзирая на положительную динамику в развитии виноградно-винодельческой отрасли, остаются технологические риски, вызванные отставанием в уровне научных исследований в области селекции сортов и клонов сортов, производства оздоровленного посадочного материала, технологий возделывания насаждений, глубокой переработки сырья, разработки технологий и производства вспомогательных материалов для виноделия, что создает дополнительные угрозы импортной зависимости от иностранных государств и стагнации дальнейшего развития виноградарства, питомниководства и винодельческой промышленности.

Для осуществления научных исследований по виноградарству, селекции и питомниководству до настоящего времени не создана новейшая инфраструктура, научные организации не обеспечены современной материально-технической и приборно-аналитической базами, а также комплексной научной инфраструктурой. По уровню ежегодного финансирования российские научные организации существенно (в 20-40 раз) уступают исследовательским структурам иностранных селекционно-питомниководческих компаний [4], [9].

На наш взгляд, увеличение государственной поддержки должно способствовать сокращению дефицита собственных оборотных средств предприятия, повышению эффективности производства винограда, что обусловит рост инвестиционной привлекательности отрасли и достижению программных заданий.

На сегодняшний день флагманами Республики Дагестана в развитии виноградарского хозяйства являются Дербентский, Каякентский, Сулейман-Стальский, Магарамкентский, Карабудахкентский и Хасавюртовский районы.

Среди предприятий лидерство давно за собой сохраняют Кизлярский коньячный завод и Дербентский коньячный комбинат. Помимо них, есть новые заводы, такие как Дербентская винодельческая компания, которая оказалась на рынке Дагестана, имея новейшее оборудование и закладывая собственные виноградники. Сейчас ими перерабатывается около 7 тыс. тонн винограда в год и в дальнейшем планируется нарастить объем и расширить производство. Дербентский коньячный комбинат перерабатывает от 12-20 тыс. тонн винограда под коньяк в год. Кизлярский коньячный завод перерабатывает до 40 тыс. тонн. Лидер по производству шампанского и вина Дербентский завод игристых вин перерабатывает около 30 тыс. тонн винограда в год.

Таблица 2 – Основные показатели производства винограда в Республике Дагестан по районам за 2020 г.

№ п/п	Наименование районов	Плодоносящая площадь всего, га	Доля района в общем показателе, %	Валовой сбор (т)	Доля района в общем показателе, %	Средняя урожайность, ц/га
1	Кизлярский	229	1,1	3035	1,5	133
2	Хасавюртовский	1162	5,4	7814	3,7	67
3	Кумторкалинский	183	0,7	1386	0,7	76
4	Карабудахкентский	1226	5,8	12399	5,9	101
5	Сергокалинский	992	4,7	8024	3,8	71
6	Левашинский	374	1,8	5614	2,7	150
7	Каякентский	3213	15,1	29538	14,1	92
8	Кайтагский	984	4,6	7272	3,5	73
9	Табасаранский	1176	5,5	13266	6,3	113
10	Дербентский	7096	33,4	78972	37,8	111
11	Магарамкентский	1869	8,8	14478	6,9	77
12	С. – Стальский	1349	6,4	13216	6,3	98
13	Дахадаевский	151	0,7	650	0,3	43
14	Кизилюртовский	467	2,3	6440	3,2	138
15	Прочие районы	770	3,7	6841	3,3	97
	Итого	21241	100	208945	100	98,4

Исходя из данных табл. 2, наиболее высокие результаты по валовому сбору винограда добились виноградары Дербентского района (порядка 78,0 тыс. тонн 37,8%), более 30 тыс. тонн (14,1%) собрано тружениками Каякентского района, 13,9 тыс. тонн (6,3%) собрано в Табасаранском районе, 13,0 тыс. тонн (6,3%) собрано в Сулейман-Стальском районе и 12,5 тыс. тонн (5,9%) собрано в Карабудахкентском районе. Из виноградарских хозяйств отличились АО «им Н. Алиева» (19,4 тыс. тонн), ООО «ДЗИВ-2» - 16,1 тыс. тонн и ООО «Виноградарь» - 15,9 тыс. тонн (все Дербентского района). Основным потребителем выращенного в республике винограда (порядка 70 % от общего объема производства) являются предприятия производители алкогольной продукции, поэтому одним из ключевых векторов развития отрасли является обеспечение их качественным сырьем – виноградом технических сортов, соответствующих по своим кондициям производственным характеристикам (органолептические показатели, содержание сахара и т.д.). Ситуация, сложившаяся в последние годы с реализацией выращенного винограда, показывает отсутствие четкого баланса производства и потребления, с одной стороны мы имеем низкие закупочные цены на виноград (с точки зрения виноградарских хозяйств), с другой – отсутствие необходимых объемов кондиционного винограда специализированных сортов (с точки зрения перерабатывающих предприятий), как результат – виноградары республики порой вынуждены продавать урожай по ценам, близким к себестоимости, а предприятия вынуждены закупать и перерабатывать имеющийся виноград в т.ч. столовых сортов [2], [9].

Одним из путей решения данной проблемы является ориентирование хозяйствующих субъектов на профильное направление виноградарства (выращивание технических, столовых или пригодных для хранения сортов) с учетом планируемых объемов производства, что позволит обеспечить экономически эффективную реализацию выращенного урожая за счет разделения всех участников рынка по соответствующим нишам. Освоение мелкими хозяйствами сегмента рынка, ориентированного на производство столового винограда позволит обеспечить необходимое разнообразие сортов винограда с учетом сроков созревания и за счет планирования реализации в свежем виде мелкими и средними партиями снимет вопрос сбыта. Средние по объемам производства хозяйства способны занять отдельную нишу за счет строительства хранилищ и организации сбыта в периоды межсезонья, а также дополнять другие сегменты в зависимости от конъюнктуры рынка [5], [10].

Сосредоточение виноградников технических сортов в крупных агрохолдингах позволит полностью обеспечить растущие потребности перерабатывающих предприятий в качественном сырье за счет закладки новых массивов виноградников специальными сортами и наращивания объемов производства, одновременно с модернизацией производственной базы и увеличением объемов переработки и хранения дистиллятов.

Таблица 3 – Распределение основных показателей производства виноградарства в Республике Дагестан по категориям хозяйств за 2020 г.

Категория хозяйств	Плодоносящая площадь, всего тыс. га	Доля категории в общем показателе, %	Валовой сбор (т)	Доля категории в общем показателе, %	Средняя урожайность, ц/га
Сельскохозяйственные организации	13836	65,2	122838,0	58,8	89,0
КФХ, ИП	1580	7,4	19320,0	9,2	122,0
Хозяйства населения	5825	27,4	66787,0	32,0	115,0
Итого	21241	100	208945	100	98,4

Анализируя данные табл. 3, площади виноградных насаждений Республики Дагестан в разрезе отдельных категорий хозяйств показывает, что наибольшая доля площадь виноградных насаждений приходится на сельскохозяйственные организации (65,2%). В большинстве регионов, где выращивается виноград, доля хозяйств населения в общей площади виноградных насаждений не превышает 5%. Особенностью Республики Дагестан является сосредоточение значительной части площадей виноградных насаждений (27,4%) в хозяйствах населения. Подобная тенденция наблюдается в Ростовской области и в городе федерального значения Севастополе, где площади виноградников хозяйств населения составляют 26,3% и 16,3% соответственно.

Достаточно высокий уровень развития виноградарства обеспечивается в тесной связи с перерабатывающей промышленностью.

В основе качественного развития виноградарства лежит изучение приоритетов перерабатывающих предприятий, потребительского спроса на рынке столовых сортов винограда и развитие базового виноградного питомниководства, обеспечивающего потребности виноградарских хозяйств в качественном посадочном материале и необходимом ассортименте сортов.

Основными направлениями развития виноградарства должны стать:

- восстановление питомниководческой базы, повышение продуктивности виноградников за счет улучшения агротехники их возделывания;
- создание условий длительного хранения винограда, расширение сети реализации;
- увеличение виноградников технических сортов в крупных агрохолдингах для перерабатывающих предприятий;
- увеличение финансирования научных исследований по виноградарству, селекции и питомниководству.

Заключение

Опираясь на результаты проведенного анализа, можно сделать вывод, что отрасль виноградарства в Республике Дагестан является флагманом всей АПК. Продуктивное развитие отрасли виноградарства во многом зависит от эффективной работы перерабатывающих предприятий, от их положительного и активного маркетинга, успешной реализации произведенной продукции.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Шарипов Ш.И. Стратегические приоритеты развития сельского хозяйства региона / Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2020. - №1. – С 15-21.
2. Шаляпина И.П. Инновационное развитие садоводства: процессный подход / Шаляпина И.П., Кузичева Н.Ю. // Теория и практика мировой науки. – 2017. - №2. – С 65-68.
3. Щеголихина Т.А. Современное состояние виноградарства в Российской Федерации / Щеголихина Т.А. // В сборнике: Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК. Материалы XI Международной научно-практической интернет конференции. – 2019. – С 130-136.
4. Егоров Е.А. Научное обеспечение развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации. Проблемы и пути решения / Егоров Е.А., Шадрин Ж.А., Кочьян Г.А. // Плодоводство и виноградарство Юга России. – 2015. – № 32 (2). – С. 22-36.
5. Шарипов Ш. И. Инвестиции как ключевой фактор экономического роста региона / Шарипов Ш. И., Абусаламова Н. А., Ибрагимова Б. Ш. // РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2020. - №4 (475). – С. 753-764.
6. Егоров Е.А. Механизм управления устойчивостью воспроизводственных процессов в виноградарстве / Егоров Е.А., Шадрин Ж.А., Кочьян Г.А. // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2019. - №148. – С. 118-129.
7. Муслимова М.М. Виноградарство в Республике Дагестан / Муслимова М.М.// Инновационная наука. – 2020. - №5. – С. 81-83.
8. Раджабов А.Н. Проблемы развития инновационной деятельности в региональном АПК / Раджабов А.Н., Раджабов Р.А. // Проблемы развития АПК региона. – 2019.- №2(38). – С. 155-159.

9. Шарипов Ш. И. Стратегические приоритеты развития земледелия в регионе / Шарипов Ш. И., Яхьяев Г.У. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: Актуальные вопросы совершенствования систем земледелия в современных условиях. -2020. – С. 21-27.

10. Шарипов Ш.И. Государственное стимулирование развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне / Ш.И. Шарипов, Ш.С. Мудуев, Б.Ш. Ибрагимова // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. - №10 (481) . – С. 1946-1960.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sharipov Sh. I. Strategicheskie prioritety razvitija sel'skogo khozjajstva regiona [Strategic Priorities for the Development of Agriculture in the Region] / Sh. I. Sharipov, B. Sh. Ibragimova // UEHPS: upravlenie, ehkonomika, politika, sociologija [MEPS: Management, Economics, Politics, Sociology]. - 2020. - No. 1, pp. 15-21 [in Russian]

2. Shalyapina I. P. Innovacionnoe razvitie sadovodstva: processnyj podkhod [Innovative development of horticulture: process approach] / I. P. Shalyapina, N. Yu. Kuzicheva // Teorija i praktika mirovoj nauki [Theory and Practice of World Science]. - 2017. - No. 2, pp. 65-68 [in Russian]

3. Shchegolikhina T. A. Sovremennoe sostojanie vinogradarstva v Rossijskoj Federacii [The Current State of Viticulture in the Russian Federation] / T. A. Shchegolikhina // V sbornike: Nauchno-informacionnoe obespechenie innovacionnogo razvitija APK. Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet konferencii [In the Collection of Articles: Scientific and Information Support of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex. Proceedings of the XI International Scientific and Practical Internet Conference]. - 2019, pp. 130-136 [in Russian]

4. Egorov E. A. Nauchnoe obespechenie razvitija vinogradarstva i vinodelija v Rossijskoj Federacii. Problemy i puti reshenija [Scientific Support for the Development of Viticulture and Winemaking in the Russian Federation. Problems and Solutions] / E. A. Egorov, Zh. A. Shadrina, G. A. Kochyan // Plodovodstvo i vinogradarstvo Juga Rossii [Fruit Growing and Viticulture of the South of Russia]. – 2015. – № 32 (2), pp. 22-36 [in Russian]

5. Sharipov Sh. I. Investicii kak kljuchevoj faktor ehkonomicheskogo rosta regiona [Investment as a Key Factor in the Economic Growth of the Region] / Sh. I. Sharipov, N. A. Abusalamova, B. Sh. Ibragimova // REGIONAL'NAJA EHONOMIKA: TEORIJA I PRAKTIKA [REGIONAL ECONOMY: THEORY AND PRACTICE]. – 2020. - №4 (475), pp. 753-764 [in Russian]

6. Egorov E. A. The mechanism of management of the stability of reproduction processes in viticulture / E. A. Egorov, Zh. A. Shadrina, G. A. Kochyan // Politematicheskij setevoj ehlektronnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polythematic Network Electronic Journal of the Kuban State Agrarian University]. - 2019. - No. 148, pp. 118-129 [in Russian]

7. Vinogradarstvo v Respublike Dagestan [Viticulture in the Republic of Dagestan] / M. M Muslimova // Innovacionnaja nauka [Innovative science]. - 2020. - No. 5, pp. 81-83 [in Russian]

8. Radzhabov A. N. Problemy razvitija innovacionnoj dejatel'nosti v regional'nom APK [Problems of the Development of Innovative Activity in the Regional Agro-Industrial Complex] / A. N. Radzhabov, R. A. Radzhabov // Problemy razvitija APK regiona [Problems of the Development of the Agro-Industrial Complex of the Region]. – 2019.- №2(38), pp. 155-159 [in Russian]

9. Sharipov Sh. I. Strategicheskie prioritety razvitija zemledelija v regione [Strategic Priorities for the Development of Agriculture in the Region] / Sh. I. Sharipov, G. U. Yakhyaev // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: Aktual'nye voprosy sovershenstvovanija sistem zemledelija v sovremennykh uslovijakh [Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference: Topical Issues of Improving Agricultural Systems in Modern Conditions]. -2020, pp. 21-27 [in Russian]

10. Sharipov Sh. I. Gosudarstvennoe stimulirovanie razvitija sel'skokhozjajstvennoj potrebitel'skoj kooperacii na regional'nom urovne [State Stimulation of the Development of Agricultural Consumer Cooperation at the Regional Level] / Sh. I. Sharipov, Sh. S. Muduev, B. Sh. Ibragimova // Regional'naja ehkonomika: teorija i praktika [Regional Economy: Theory and Practice]. – 2020. - №10 (481), pp. 1946-1960 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.144>

**ПОЛУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СВЕДЕНИЙ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ САМООБОРОНЫ**

Научная статья

Абдурагимова Т.И.¹, Букур А.И.² *

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (bukurai[at]mail.ru)

Аннотация

В статье на основе анализа конструктивных особенностей оружия самообороны даются рекомендации по получению следователем криминалистически значимых сведений в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с его применением. Рассматриваются особенности проведения таких следственных действий как: допрос, обыск, проверка показаний на месте и следственный эксперимент. Указываются сведения, которые следователю необходимо получить при допросе подозреваемого/обвиняемого, потерпевшего и свидетелей. Приводятся тактические и технико-криминалистические особенности обыска в зависимости от конструкции оружия самообороны и материалов его изготовления. Актуализируются методы проведения проверки показаний на месте, основанные на специфичности следов применения оружия самообороны. Рассматриваются особенности следственного эксперимента, проводимого с учетом конструкции оружия самообороны, его целевого назначения и ограниченности поражения.

Ключевые слова: оружие самообороны, травматическое оружие, газовое оружие, деятельность следователя, следственные действия.

**ON OBTAINING RELEVANT CRIMINALISTIC INFORMATION BY INVESTIGATORS
DURING INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE COURSE OF CLEARING AND INVESTIGATING
CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF SELF-DEFENSE WEAPONS**

Research article

Abduragimova T.I.¹, Bukur A.I.² *

^{1,2} Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (bukurai[at]mail.ru)

Abstract

Based on the analysis of the design features of self-defense weapons, the article provides recommendations for obtaining relevant forensic information by the investigator during the clearance of crimes using such weapons. The article considers the peculiarities of conducting such investigative actions as interrogation, search, analysis of testimony on the spot, and crime reenactment. The authors specify the information required by the investigator during the interrogation of the suspect/accused, the victim, and witnesses; describe tactical and technical-forensic features of the search based on the design of the self-defense weapon and the materials of its manufacture; update the methods of conducting on-site testimony analysis based on the specificity of traces of application of self-defense weapons; examines the features of the crime reenactment conducted taking into account the design of self-defense weapons, their intended purpose and limitations.

Keywords: self-defense weapons, traumatic weapons, gas weapons, investigator activity, investigative actions.

Совершение вооруженных преступлений – громкий вызов государству и обществу, поскольку зачастую предметом таких преступлений является жизнь и здоровье человека. В связи с этим данные преступления характеризуются широким общественным резонансом, а их расследование становится объектом внимания не только государственных органов, но и общественности.

Анализ статистических данных показал, что число преступлений, совершаемых из года в год с применением оружия различного вида, не уменьшается. Вместе с этим отмечается, что преступники стали все чаще использовать оружие, изготавливаемое промышленностью не с целью нападения, а обороны. По экспертным оценкам более половины преступлений, совершаемых с помощью оружия, сегодня совершается именно с применением оружия самообороны. Объясняется это тем, что приискать, например, боевой пистолет для совершения преступления становится все сложнее.

Оружие самообороны составляет группу гражданского оружия, которое на территории нашей страны находится в свободном доступе. Однако надо отметить, что лишь газовые и травматические (огнестрельное оружие ограниченного поражения) пистолеты и револьверы пользуются спросом у преступников, поскольку внешне схожи с известными образцами боевого огнестрельного оружия, сохраняют возможность поражения цели на расстоянии, могут быть удобны для скрытого ношения, а также пригодны к последующей переделке для стрельбы металлическим снарядом.

В целом процесс раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с помощью оружия самообороны не сильно отличается от преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия. Но, вместе с тем специфичность конструкции оружия самообороны определяет несколько иной подход к проведению таких следственных действий как: допрос, обыск, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и других.

Допрос

Выделяют несколько видов допроса: подозреваемого/обвиняемого, допрос потерпевшего и допрос свидетелей. Внимание акцентируем на важных аспектах допроса указанных лиц по делам о преступлениях, совершаемых с применением оружия самообороны.

При допросе подозреваемого/обвиняемого важно получить следующую информацию об оружии преступления:

- где подозреваемый добыл оружие самообороны и патроны к нему или через кого и на каких условиях;
- какое оружие использовалось для совершения преступления;
- владел ли подозреваемый навыками стрельбы из травматического оружия;
- сколько единиц оружия было приискано для совершения преступления;
- знаком ли он с устройством травматического и газового оружия и знал ли он об ограниченности поражения;
- сколько выстрелов и в каком направлении было произведено в ходе совершения преступления;
- имелось ли у подозреваемого разрешение (лицензия на хранение/ношение);
- какова была видимость (время суток, вид и характер освещения) и какие погодные условия были в момент совершения преступления;
- где подозреваемый спрятал оружие или через кого и др;
- предпринимались ли подозреваемым действия по сокрытию следов применения оружия самообороны.

Большое значение следует уделить ответам, которые следователь может получить в ходе допроса подозреваемого/обвиняемого, поскольку данная информация имеет ключевое значение для квалификации преступлений, для установления лиц, причастных к его совершению.

При допросе потерпевшего, в частности, необходимо получить следующую информацию:

- знал ли потерпевший или подозревал ли, что в отношении него готовится преступление;
- знаком ли с преступником, если да, то когда и при каких обстоятельствах познакомились, в каких отношениях состоят;
- знаком ли потерпевший с устройством травматического, газового оружия, является ли владельцем;
- понимал ли потерпевший, что в момент совершения против него преступления используется именно оружие самообороны;
- если потерпевшим производилась ответная стрельба, то сколько выстрелов и в каком направлении было произведено;
- предпринимались ли потерпевшим какие-либо меры противодействия преступникам;
- какие именно следы имелись на месте преступления и изменялась ли потерпевшим обстановка на месте происшествия;

При допросе потерпевшего следователю важно определить в его ответах, что соответствует действительности, а что относится к категории показаний «преувеличенных из-за испуга или страха». Следует отметить важность показаний потерпевшего, поскольку они содержат ключевые сведения для раскрытия и расследования преступления.

Допрос свидетелей из числа тех лиц, которые не знакомы с обвиняемыми, является источником получения важных правдивых сведений о совершенном преступлении. В то же время другие очевидцы (соседи, сожители, знакомые, родственники и т.д.) зачастую врут, покрывая преступников, создавая при этом, конфликтную ситуацию в ходе допроса. Во всяком случае, при допросе свидетеля необходимо установить следующие важные обстоятельства:

- количество преступников, как они обращались друг к другу, во что были одеты, их физиологические особенности;
- где, когда и при каких обстоятельствах был обнаружен факт совершения преступления с применением оружия самообороны;
- производилась ли стрельба, если да, то в каком направлении и с какого расстояния;
- какое оружие использовалось при совершении преступления (пистолет, револьвер), количество;
- имелся ли у преступников транспорт, если да, то какой вид, марка, модель, гос. номер;
- какими были погодные условия в момент совершения преступления (время суток, видимость, освещение); с какого расстояния очевидцы наблюдали за происходящим;
- могут ли опознать преступников или оружие, если да, то по каким приметам;
- откуда прибыли преступники на место преступления и в каком направлении скрылись.

В ходе допроса свидетелей особое внимание заслуживают получаемые ответы, так как данные показания несут информацию не только в целом о совершенном преступлении, но и характеризуются наивысшей достоверностью.

Обыск

Необходимость использования специальных знаний при производстве обыска по уголовным делам может существенно повысить результативность расследования уголовного дела [3, С. 19]. При этом возрастает важность квалификации самого следователя, поскольку иногда из-за особенностей объектов (в нашем случае травматического и газового оружия и патронов к ним, а также их частей), имеющих значение для дела, обнаружить их может только квалифицированное лицо [4, С. 21].

Анализ следственной практики по расследованию преступлений, совершаемых с применением оружия самообороны, показал, что обыск проводился более чем в половине случаев, из них в 58,9% имел место обыск в жилом помещении, в 21,3% случаях обыскивался автомобиль или иное транспортное средство, в 13,9% случаев обыскивался участок местности или нежилое помещение и т.д.

При проведении обыска следователю важно иметь четкое представление о самом оружии самообороны, его видах, моделях, чтобы понимать размеры частей оружия и сопоставлять их с различными емкостями и полостями. Делать это нужно, так как в данных «тайниках» зачастую содержится оружие, его части и/или патроны к нему. Законодательством установлены требования по поводу хранения оружия самообороны и патронов к нему [1], однако,

как показывает проведенный анализ практики раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с применением оружия исследуемого вида, при производстве обысков, данное оружие обнаруживается не только в специально отведенном для его хранения месте [1].

Важным следом, свидетельствующим о наличии данного оружия в помещении, станет обнаружение разных документов (паспорт, техническая литература и т.д.), которые могут находиться в различных местах, в ящиках, на полках и т.д. Еще одним свидетельством данного оружия станет наличие иных сопутствующих предметов (съёмная обойма/барабан, кобура, запасные части к оружию, специальный шнур и пр.).

В ходе проведения обыска вне зависимости от места его производства самым необходимым технико-криминалистическим средством будет металлоискатель (металлодетектор), так как большинство моделей оружия самообороны изготавливается из металлических частей, а визуально обнаружить их сложно. Принцип действия металлодетектора заключается в регистрации отраженного (переизлученного) сигнала, исходящего от металлического объекта. Отраженный сигнал возникает в результате воздействия на цель переменного магнитного поля [2, С. 112]. Если металлодетектор используется на открытой местности, то нужно позаботиться о наличии дополнительного инвентаря (колышков с ниткой для разметки участка, лопат, щупов и т.д.). Помимо металлоискателей при проведении обыска, с целью найти оружие самообороны можно применить магнитометры и магнитные подъемники. Самыми распространенными марками металлоискателей, используемые правоохранительными органами являются: металлоискатели "GARRETT 2500" (США), "Кондор - 3" (Россия) и "GARRETSEAHUNTERMARKII" (США), магнитометры "FEREX 4.032" и др. Модель используемого металлоискателя зависит от различных обстоятельств (погодные условия, особенности исследуемого участка).

В ходе обыска автомобиля или иного транспортного средства, также применяются металлодетекторы типа "ОКА" для обнаружения оружия самообороны, его частей спрятанных, например, в дверную карту автомобиля и в других местах.

Проверка показаний на месте и следственный эксперимент

Два следственных действия, отличающиеся целями, способами проведения, методами и решаемыми задачами. В ходе проверки показаний на месте проверяются данные, полученные при допросе, а в ходе следственного эксперимента кроме проверки имеющихся сведений, получается новая информация о совершенном преступлении. Помимо указанного, в следственном эксперименте максимально воспроизводится обстановка, которая была в момент совершения преступления (выбирается нужное время суток и пр.).

Проверка показаний по преступлениям, совершаемым с применением оружия самообороны, так же как и следственный эксперимент по указанным фактам, характеризуются некоторыми особенностями. Важно знать, что данные следственные действия надо проводить без непосредственного использования самого оружия, а применять копии, макеты или предметы, имитирующие оружие. Несмотря на имеющиеся требования, среди которых «воспроизведение обстановки», в контексте следственного эксперимента, это не следует воспринимать буквально, так как вооруженный преступник – нарушение всех действующих норм безопасности для членов, проводящих данное следственное действие.

В ходе проверки показаний на месте по исследуемым преступлениям весь ход следственного действия надо разбить на пункты. На начальном пункте всем участникам разъясняются цели и задачи проводимого следственного действия. Далее, по ходу движения надо отметить важные места (пункты на схеме), где проверяемым лицом (преступником) реализовывались действия с целью совершить преступлений (велась стрельба из оружия исследуемой категории и другие активные действия). В данных пунктах проверяемому лицу надо предложить самостоятельно рассказать, что конкретно было сделано, акцентируя внимание на получение следующей информации:

- сколько выстрелов и в каком направлении было сделано;
- если оружие самообороны применялось для нанесения ударов, то куда наносились они и какими частями оружия;
- в какой позе находился преступник во время стрельбы и в какой позе находилась жертва;
- куда (в какие части тела) целился преступник;

Надо отметить, что наводящие вопросы задавать не допускается. В случаях, когда преступнику надо указать, каким образом наносились удары, нужно использовать манекен. В ходе данного следственного действия, при перемещении от пункта к пункту, следовательно нужно обращать внимание на следы, которые, возможно, были упущены в ходе предыдущих следственных действий. Например, при перемещении к первому важному пункту обнаруживаются поверхностные или объемные следы обуви, в месте ведения стрельбы преступником обнаруживаются стреляные гильзы и т.д. В этом и не только случае следователю необходимо иметь при себе копию протокола ОМП.

Следственный эксперимент по уголовным делам о преступлениях, совершаемых с применением оружия самообороны – неотъемлемое следственное действие, в ходе которого проводятся опытные мероприятия с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств. Например, необходимо установить мог ли преступник в темное время суток вести прицельную стрельбу по участкам тела человека, не связанным с обеспечением жизнедеятельности организма (стрельба по ногам жертвы). В этом, как и в большинстве случаев проведения следственного эксперимента очень важно воспроизвести обстановку совершения преступления настолько это возможно. Это значит, что преступник, удерживая в руках имитацию оружия самообороны или его макет, показывает под каким углом, на каком расстоянии жертвы преступления (в указанном случае это манекен или статист) от оружия велась стрельба и сколько выстрелов было сделано. В данном и других случаях при указании подозреваемым направления стрельбы, следователю нужно использовать метод визирования. Визированием могут быть обнаружены такие следы как: выстрелянные пули, огнестрельные повреждения, следы рикошета и пр.

Получив новые сведения, следователь должен осуществить поиск иных следов, которые не были обнаружены при предыдущих следственных действиях, но могут быть на месте (стреляные гильзы, травматическое оружие, его части, патроны к нему, выстрелянные пули и др.).

В рамках рассмотренных двух следственных действий по исследуемым преступлениям, следователь может поставить и разрешить ряд других вопросов, а именно: обнаружить последствия преступного посягательства; установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления; выявить данные третьих лиц, имеющих отношение к расследуемым событиям и т.д.

В заключении нужно добавить, что проанализированный перечень первоначальных и последующих следственных действий по исследуемым преступлениям не является исчерпывающим. Важные аспекты деятельности следователя, обозначенные в настоящей статье, могут быть реализованы в иных следственных и процессуальных действиях по преступлениям исследуемой категории.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
2. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений. Учебное пособие. / Под ред. А.М. Багмета. Изд-во "Юрлитинформ". М., 2016.
3. Исаева Л. Обыск: роль специалиста / Л. Исаева // Законность. - М.:2001. № 6.
4. Шмопин А.В. Обыск и выемка в кредитной организации: проблемы и пути их решения / А.В. Шмопин // Банковское право. 2005. № 5.
5. Чулахов В.Н. Криминалистическое значение и особенности исследования навыков изготовителя самодельного огнестрельного оружия / В.Н. Чулахов // Вестник криминалистики. Вып. 1. - М.: Спарк, 2000. - С. 68-71.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 13.12.1996 g. № 150-FZ «Ob oruzhii» [Federal Law of the Russian Federation from 13.12.1996 No. 150-FZ "On Weapons"] [in Russian]
2. Tekhniko-kriminalisticheskoe soprovozhdenie rassledovaniya prestuplenij [Technical and Forensic Support for the Investigation of Crimes. Training Manual]. Edited by A. M. Bagmet. Izd-vo "Yurlitinform". Moscow, 2016 [in Russian]
3. Isaeva L. Obysk: rol' specialista [Search: The Role of a Specialist] / L. Isaeva // Zakonnost [Legality]. - Moscow: 2001. No. 6 [in Russian]
4. Shmopin A.V. Obysk i vyemka v kreditnoj organizacii: problemy i puti ikh reshenija [Search and Seizure in a Credit Institution: Problems and Ways to Solve Them] / A. V. Shmopin / Bankovskoe pravo [Banking Law]. 2005. № 5 [in Russian]
5. Chulakhov V. N. Kriminalisticheskoe znachenie i osobennosti issledovaniya navykov izgotovitelja samodel'nogo ognestrel'nogo oruzhija [Criminalistic Significance and Features of the Study of the Skills of the Manufacturer of Homemade Firearms] / V. N. Chulakhov // Vestnik kriminalistiki [Bulletin of Criminalistics]. Issue 1. - Moscow: Spark, 2000, pp. 68-71 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.145>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научная статья

Бочарова Н.Н.*

ORCID: 0000-0002-0903-8617,

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (miss.natalya1302[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье исследуется новелла налоговой системы России – Налог на профессиональный доход. Введенный в Российской Федерации в 2019 году новый специальный налоговый режим в качестве эксперимента на 10 лет получил свое развитие и сыграл достаточно весомую роль в условиях дефицита бюджета 2020 года. Тем не менее, в практике его реализации есть как положительные моменты – удобство и низкая ставка данного налога, так и отрицательные – невозможность участвовать в системе государственных и муниципальных закупок, отсутствие социальных и пенсионных отчислений, нежелание банков инвестировать в нестабильный бизнес физических лиц, др. В целом, в статье оцениваются соответствие данного налога принципам налоговой системы, а также все его стороны и вносятся предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, налоговая система, реформирование, специальный налоговый режим.

LEGAL REGULATION OF THE PROFESSIONAL INCOME TAX: PROBLEMS AND PROSPECTS

Research article

Bocharova N.N.*

ORCID: 0000-0002-0903-8617,

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (miss.natalya1302[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the innovations to the Russian tax system, namely, the tax on professional income. The new special tax treatment introduced in the Russian Federation in 2019 as a 10-year experiment played a significant role in the 2020 budget deficit. However, there are positive aspects in its implementation, such as the convenience and low rate of this tax, and the negative ones, which are the inability to participate in the system of state and local procurement, the lack of social expenditures and pensions, the reluctance of banks to invest in unstable businesses of individuals, etc. The article assesses the compliance of this tax with the principles of the tax system as well as all of its aspects and provides recommendations for its improvement.

Keywords: professional income tax, tax system, reform, special tax treatment.

Оценку целесообразности введения налога на профессиональный доход для самозанятых граждан следует начать с анализа соответствия соответствующего специального налогового режима существующей системе налогообложения, ее принципам и постулатам. В настоящее время в Российской Федерации происходит потеря доверия властной структуре, обусловленная колоссальной дифференцированностью доходов и существующему только в теории принципу изомонии, или равенству перед законом, что приводит к правовому нигилизму и отказу от исполнения обязанностей граждан, в том числе предусмотренных Конституцией РФ [1]. При этом Юдин Г.Б. указывает, что проблема несправедливости кроется не столько в высокой степени разброса уровня дохода населения, сколько в неуверенности в степени влияния человека на свою собственную социально-экономическую деятельность и в степени ее защищенности, зависящую от влияния на нее действий лиц, причастных к властным структурам и лоббирующих свои интересы [2]. Следствием обострения такой ситуации становится массовый перевод трудовой, экономической, предпринимательской деятельности населения в «теневой» сектор экономики, что пагубно сказывается на бюджетной системе страны.

В связи с этим все более актуальным выступает задача выведения из «тени» самостоятельно обеспечивающих себя работой граждан, причем не принудительными мерами, а все более стимулирующими к легализации предпринимательской деятельности. Специальный налоговый режим основывается не на мерах принуждения, которые перестали работать в вышеобозначенных условиях, а на принципе добровольности, в корне не соответствующем принципам налогообложения. В первую очередь следует обратить внимание, что статьей 57 Конституции РФ предусмотрена обязанность граждан платить законно установленные налоги и сборы [1]. А обеспечение этой обязанности к уплате налогов должно быть подкреплено и взысканием этих налогов в случае их неуплаты [3]. Принцип добровольности в этом случае, с одной стороны, должен стимулировать к легализации предпринимательской деятельности, а с другой - противоречит принципам всей сложившейся системы налогообложения, и, более того, ставит в более невыгодное положение законопослушных налогоплательщиков, чем предприниматели, которые предпочли не становиться на налоговый учет, в частности не регистрироваться в качестве самозанятых. Так, плательщик налога на профессиональный доход помимо прочего приобретает возможность применения к нему специальных санкций. За любое нарушение порядка, в том числе просрочку передачи данных в налоговую инспекцию, самозанятый будет автоматически оштрафован на сумму размером 20 процентов от суммы неуплаченного налога. При рецидиве подобного правонарушения в течение полугода с момента первого нарушения сумма штрафа вырастет до суммы, равной полученному с нарушениями доходу.

Внутри нововведенного института самозанятости также имеются аспекты, которые негативно влияют на эффективность его действия. Разные взгляды на институт самозанятости в мировой практике, и полное отсутствие установленного законом правового статуса самозанятых граждан влекут за собой и регулятивные проблемы [4]. Государственная политика в данном вопросе направлена на упрощение информационно-технических процедур и снижение налоговых ставок, что, безусловно, является привлекательными факторами, но без достаточных условий обеспечения самозанятых граждан социальными гарантиями и иными стимулирующими факторами не является максимально эффективной.

Опять же, с одной стороны, лицо, самостоятельно обеспечивающее себя работой, при легализации своей деятельности приобретает защиту от юридической ответственности за незаконное предпринимательство, но с другой стороны он не приобретает ни социальной защищенности, ни полностью сформированной правовой среды для ведения его профессиональной деятельности и его собственного правового статуса.

Однако, наряду с вышеизложенным, при введении нового налогового режима существует риск перераспределения индивидуальных предпринимателей, использующих другие специальные налоговые режимы на налог на профессиональный доход в целях сокращения налогового бремени, что может привести к сокращению отчислений в бюджет.

Под категорию самозанятых подходят и граждане, самостоятельно обеспечивающие себя работой с целью извлечения дополнительного дохода помимо основного, получаемого по трудовому договору с работодателем. В этом случае такому самозанятому гражданину нет необходимости добровольно вносить взносы для формирования пенсии от предпринимательской деятельности, так как социальные взносы за него платит работодатель. Следует заметить, что при таком варианте доходы физического лица от профессиональной деятельности в статусе самозанятого зачастую невысокие, в связи с чем в большей степени отсутствует мотивация и регистрировать ее, поэтому вероятно целесообразно в последующем предусмотреть немецкий опыт налогообложения самозанятых с прогрессивной шкалой налогообложения и установлением необлагаемого налогом минимального размера дохода, а также американский опыт перерасчета налогового бремени при совмещении работы по найму и самозанятости.

Также самозанятость отличается от стандартной, основанной на срочном или бессрочном трудовом договоре при наличии руководителя в лице работодателя, занятости незащищенностью работника, невозможностью применения к нему норм трудового законодательства, недоступностью социального обеспечения. Таким образом, стимулирование к легализации предпринимательской деятельности путем предоставления социальных и правовых гарантий, льгот, преференций, должно стать приоритетным направлением для государственной политики.

Несмотря на ограничение, заключающееся в том, что работодатель имеет право заключить договор со своим работником как с самозанятым не ранее, чем через два года с момента расторжения с ним трудового договора, риск нарушения работодателями трудового законодательства с целью снижения налоговой нагрузки остается на высоком уровне. В связи с этим министром финансов Российской Федерации Силуановым А.Г. было предложено ограничить список видов деятельности самозанятых. К сожалению, невозможно предугадать, как подействует данная мера: с одной стороны, это ограничит возможность оппортунистического поведения работодателей, с другой – сократит количество потенциальных плательщиков налога на профессиональный доход, которые не предполагали заключать трудовые договоры.

Также важным аспектом является привлечение самозанятых к программам, предоставляющим преференции субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе потому, что виды деятельности самозанятых зачастую могут быть востребованы в контрактной системе Российской Федерации.

Министерством финансов Российской Федерации уже подготовлен пакет изменений в нормативно-правовые акты с целью привлечения самозанятых граждан к участию в государственных и муниципальных закупках, планируется внесение изменений в Федеральный закон № 223-ФЗ от 18 июля 2011 года «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и в Постановление Правительства Российской Федерации № 1352 от 11 декабря 2014 года «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Таким образом, самозанятые граждане смогут участвовать в закупках, проводимых в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом № 223-ФЗ от 18 июля 2011 года, на тех же условиях и с теми же преференциями, что и субъекты малого и среднего предпринимательства. При этом предполагается, что условие подтверждения своего статуса самозанятой гражданин может выполнить путем предоставления справки о постановке на учет в качестве плательщика налога на профессиональный доход, формирующейся в приложении «Мой налог».

Также в дальнейшем, возможно, будет предусмотрено участие самозанятых граждан в системе государственных и муниципальных закупок, проводимых в рамках Федерального закона № 44-ФЗ от 05 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», для чего изменению должна подвергнуться единая информационная система для формирования в реестре участников закупок сведений об ИНН физического лица, зарегистрированного в статусе плательщика налога на профессиональный доход.

В дополнение к этим инициативам предложено не обременять участника контрактной системы, являющегося плательщиком налога на профессиональный доход, необходимостью подтверждать свой статус, так как заказчик может самостоятельно проверить этот факт, воспользовавшись сервисом Федеральной налоговой службы Российской Федерации «Проверить статус налогоплательщика налога на профессиональный доход (самозанятого)» в режиме доступа <https://npd.nalog.ru/check-status/>.

В условиях распространения коронавирусной инфекции и кризисными явлениями, связанными с ней, самозанятым гражданам помимо налогового вычета (бонуса) в размере 10000 рублей на 2020 год был предоставлен дополнительный бонус в размере 12130 рублей, то есть одного минимального размера оплаты труда [5]. Дополнительный бонус был прибавлен к основному и предоставлялся на применение уменьшения налоговых отчислений в 2020 году, неиспользованная часть дополнительного бонуса на 2021 год не переносится, только

основного [6]. Условия применения остатка налогового вычета, не превышающего 10000 рублей, остались прежними: налоговая ставка в отношении доходов, полученных от физических лиц и полученных от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей уменьшается на 1 и 2 процента соответственно. После того, как налоговые вычеты будут исчерпаны, налоговые ставки снова вернутся к установленным четырем и шести процентам соответственно.

В ноябре 2020 года от Президента Торгово-Промышленной Палаты Российской Федерации Катырина С.Н. также поступило предложение о возможности поддержки микробизнеса путем уменьшения налоговой ставки самозанятых до 1 процента, а также расширения видов деятельности применения нового специального налогового режима, включив в список розничную торговлю. Однако Руководитель Федеральной налоговой службы Российской Федерации Егоров Д.В. классифицировал специальный налоговый режим Налог на профессиональный доход как социальный проект, в меньшей степени преследующий решение фискальных задач, а позволяющий начать свою предпринимательскую деятельность в правовом поле. То есть введенный режим сам по себе является льготным и экспериментальным, а в совокупности с налоговыми вычетами для самозанятых ставка налога на профессиональный доход и так стремится к нулевому значению. Также Егоров Д.В. отметил, что снижение ставки в отдельных регионах может привести к техническому дисбалансу по причине автоматизированности налогового режима.

Кроме снижения налоговой ставки до нулевого значения существенно повлияет и на результаты оценки эффективности эксперимента к моменту его завершения и необходимости принятия мер по усовершенствованию системы налогообложения самозанятых лиц.

Постановление Правительства Российской Федерации № 1563 от 29 сентября 2020 года «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"», подписанное Председателем Правительства Мишустиним М.В., также предусмотрено включение физических лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход, наряду с субъектами малого и среднего предпринимательства на участие в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и предусмотренных ею мероприятиях, направленных на поддержку предпринимательства [7]. В рамках этой программы самозанятым гражданам становятся доступны консультационная и финансовая помощь, в том числе консультирование в центрах «Мой бизнес» по вопросам кредитования, в том числе по займам размером до одного миллиона рублей у государственных микрофинансовых организаций, по вопросам налогообложения и документооборота, а также возможность прохождения обучающих курсов по тематике указанных вопросов. Кроме того, совершенствование гарантийной помощи бизнесу от фондов содействия кредитования, льготные условия аренды коворкингов и бизнес-инкубаторов дополнительно стимулируют развитие бизнеса самозанятых и ведут к соответственному увеличению налоговых отчислений в бюджет соответствующего субъекта Российской Федерации.

Также дополнительным стимулом для перехода на режим самозанятости стало развитие социальных сетей как рекламных площадок для продвижения своих услуг. Кроме вышеперечисленных причин немаловажным является и тот факт, что возможность получения дохода выше на условиях самозанятости, нежели по трудовому договору, но при этом многие профессии носят сезонный характер и, соответственно, обуславливают неравномерный доход.

Таким образом, сложившийся на сегодняшний день механизм регулирования института самозанятости нуждается в дальнейшем совершенствовании. С приобретением статуса плательщика налога на профессиональный доход самозанятый повышает свои риски и индивидуальную ответственность.

К недостаткам введенного специального налогового режима для самозанятых следует все-таки отнести отсутствие социальных и пенсионных отчислений, несмотря на возможность добровольного приобретения данных гарантий за фиксированную сумму, не для всех самозанятых эти взносы являются соответствующими их доходам. Особенно это актуально в период введения режима самоизоляции при ограничении посещения общественных мест и при невозможности перевода некоторых видов деятельности (например, няни) на удаленный режим.

Негативно сказывается на доверии к государственной политике в этой сфере со стороны потенциальных самозанятых экспериментальный характер исследуемого налогового режима неизвестностью тех изменений, которые повлечет за собой истечение срока его действия. Высока степень риска злоупотребления работодателями переводом работников в режим самозанятости с целью снижения размера издержек на персонал.

Установление максимальной суммы дохода, облагаемого налогом на профессиональный доход, размером 2400000 рублей обуславливает автоматический переход на общую систему налогообложения. Таким образом, при таком переходе контрагент самозанятого, являющийся юридическим лицом, обязан будет уплатить по гражданско-правовому договору социальные взносы за самозанятого, перешедшего на общую систему налогообложения. Данная ситуация влечет за собой нежелание юридических лиц иметь долгосрочные договоры с самозанятыми гражданами, предпочитая иметь более стабильные правоотношения с иными лицами.

Также введенный налог на профессиональный доход постоянно уменьшает список видов деятельности, на который он может распространяться. Помимо высказанного предложения министра финансов Российской Федерации Силуанова А.Г. сократить список видов деятельности для предотвращения злоупотребления специальным налоговым режимом работодателями данный список постепенно сужается и извне, в частности за счет запрета на торговлю подакцизными товарами, а также продукцией, имеющей специальную маркировку.

В планах Правительства Российской Федерации создание к 2024 году специальной электронной платформы, призванной отслеживать оборот товаров от производителя до его потребителя. Оператором системы станет Центр развития перспективных технологий, созданный на основе государственно-частного партнерства.

Также возведенная в число достоинств специального налогового режима Налог на профессиональный доход возможность кредитования бизнеса самозанятых граждан получила препятствие в виде нежелания банков инвестировать в нестабильный бизнес физических лиц. Кроме того, банковские учреждения классифицируют

переводы в пользу самозанятых граждан как попадающие в категорию рискованных, что обуславливает повышенные комиссии и опять же снижение готовности сотрудничать с плательщиками налога на профессиональный доход.

Таким образом, введение института самозанятых как решение проблемы легализации физических лиц, самостоятельно обеспечивающих себя трудовой деятельностью, нельзя оценить как целесообразное и оправданное мероприятие по причине несоответствия его правового регулирования принципам сложившейся фундаментальной системы налогообложения в Российской Федерации, а также отсутствия сформированного правового статуса самозанятых граждан и правовой среды для их деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СПС «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.03.2021)
2. Выжutowич В. Надо ли бороться с неравенством. Тема с социологом Г.Юдиным / В. Выжutowич // Российская газета. - 2019. - № 19 (7777)
3. Напсо М.Д. Налог на профессиональный доход: к вопросу о соответствии принципам налогообложения / М.Д. Напсо, М.Б. Напсо // Журнал российского права. – 2020. - № 3.
4. Курносова А.В. Анализ введения нового налогового режима для самозанятых граждан РФ / А.В. Курносова, К.С. Черноусова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - №4-2.
5. Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СПС «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.02.2021)
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2020 года № 783 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.02.2021)
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2020 года № 1563 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"» // СПС «КонсультантПлюс» - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.02.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovanijem 12 dekabrja 1993 goda [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)] // SPS "ConsultantPlus" - [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed 05.03.2021) [in Russian]
2. Vyzhutovich V. Nado li borot'sja s neravenstvom. Tema s sociologom G.Judinym [Whether it is necessary to fight against inequality. Topic with sociologist G. Yudin] / V. Vyzhutovich // Rossijskaja gazeta. - 2019. - № 19 (7777) [in Russian]
3. Napso M. D. Nalog na professional'nyj dohod: k voprosu o sootvetstvii principam nalogooblozhenija [Tax on professional income: on the question of compliance with the principles of taxation] / M.D. Napso, M.B. Napso // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. – 2020. - № 3. [in Russian]
4. Kurnosova A.V. Analiz vvedenija novogo nalogovogo rezhima dlja samozanjatyh grazhdan RF [Analysis of the introduction of a new tax regime for self-employed citizens of the Russian Federation] / A.V. Kurnosova, K.S. Chernousova // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. - 2020. - №4-2. [in Russian]
5. Federal'nyj zakon ot 27 nojabrja 2018 goda № 422-FZ «O provedenii jeksperimenta po ustanovleniju special'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyj dohod» [Federal Law No. 422-FZ of November 27, 2018 "On conducting an experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income"] // SPS "ConsultantPlus" - [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed 27.02.2021) [in Russian]
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.05.2020 goda № 783 «Ob utverzhdenii Pravil predostavlenija v 2020 godu iz federal'nogo bjudzheta subsidij fizicheskim licam, v tom chisle individual'nym predprinimateljam, primenjajshim v 2019 godu special'nyj nalogovyj rezhim «Nalog na professional'nyj dohod», v uslovijah uhudshenija situacii v rezul'tate rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii» [Resolution of the Government of the Russian Federation of 29.05.2020 No. 783 "On approval of the Rules for granting subsidies from the federal budget in 2020 to individuals, including individual entrepreneurs, who applied the special tax regime "Professional Income Tax" in 2019, in conditions of deterioration of the situation as a result of the spread of a new coronavirus infection "] // SPS "ConsultantPlus" - [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed 27.02.2021) [in Russian]
7. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1563 of September 29, 2020 "On Amendments to the State Program of the Russian Federation "Economic Development and Innovative Economy" " // SPS "ConsultantPlus". – [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed 27.02.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.146>

ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАНИНА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦИКЛОВ

Научная статья

Дубровин М.А.*

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

* Корреспондирующий автор (301507[at]bk.ru)

Аннотация

В исследовании рассмотрен вопрос корректного понимания прав и свобод гражданина. Представлена концепция, предусматривающая проведение взаимосвязи и взаимозависимости между гражданином и государством с точки зрения государственных циклов. Проанализированы исторические этапы изменения конструкции категории личность. Изучена теория государственных циклов, демонстрирующая цикличность не только в контексте общего видения государства, как целостной структуры, но и в отдельных её элементах. Сформулированы общие тенденции разного понимания категорий права и свободы человека и права и свободы гражданина. Рассмотрены условия, факторы и последствия трансформации прав и свобод человека и прав и свобод гражданина.

Ключевые слова: права и свободы личности, права и свободы человека, права и свободы гражданина, государство, государственный цикл.

RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS WITHIN THE CONCEPT FRAMEWORK OF STATE CYCLES

Research article

Dubrovin M.A.*

M. M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University, Vladimir, Moscow

* Corresponding author (301507[at]bk.ru)

Abstract

The current study examines the issue of correct understanding of the rights and freedoms of a citizen. The author presents a concept that accounts for the relationship and interdependence between the citizen and the state from the point of view of state cycles. The study analyzes the historical stages of changing the design of the personality category as well as examines the theory of state cycles, which demonstrates cyclicity not only in the context of a general view of the state as an integral structure but also in its individual elements. The study also formulates general tendencies of a different understanding of the categories of human rights and freedoms and the rights and freedoms of citizens. The conditions, factors, and consequences of the transformation of human rights and freedoms and the rights and freedoms of citizens are also considered.

Keywords: individual rights and freedoms, human rights and freedoms, citizen rights and freedoms, state, state cycle.

Вопрос о параллельном исследовании категорий личность и государство актуализирует понимание государственной структуры нового формата. Ретроспектива истории государств (совокупности государств) указывает на цикличное изменение приоритетов государственной деятельности в национальном и международном выражении, направленной на сужение и/или расширение объёмов и характера прав и свобод личности.

Центром первичного толкования категории личность в контексте государства является путь к индивидуализму. Наибольший акцент проявляется в XVIII веке, в историческом промежутке которого допустимо выделить работы Ж.Ж. Руссо [6, С. 250]. Его концепция строилась на интерпретации понятия свобода личности, как правомочие к участию в государственном верховенстве, путем установления воли через закон. Фокус на наличие только прав у личности не был признан последующими исследователями [10, С. 286]. Например, О. Конт [1, С. 361], призывающий к установлению обязанностей, а не прав при формировании общества. Именно присутствие в теории науки плюрализма мнений по вопросам категориального толкования феномена личность в рамках государства и их сопоставления актуализирует выбранную тематику исследования.

Показательно, что юридико-догматические исследования прав личности сформировали теоретический фундамент, существенно скорректированный результатами работ Г. Еллинека [2, С. 252-253], в частности «Система субъективных публичных прав». Однако, несмотря на это идеи субъективного права будут позиционироваться, как продукт метафизической философии, если при разрешении поставленных проблематик будет игнорироваться общая теория права. Исследования вне её рамок будут теоретически не обоснованы и контрпродуктивны, т.к. в таком случае смежное понимание прав личности как субъективных публичных прав и прав человека и гражданина некорректно.

Безусловно, с позиции необходимой теоретической ясности первично следует обратиться к понятию прав и свобод личности. К примеру, Конституция Российской Федерации [5] формирует шесть групп прав: природные, гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Факультативно, контекст Международных пактов о правах человека 1966 года (Международный пакт о гражданских и политических правах) дополняет неотчуждаемые права – гражданско-публично-невластными [7]. Совокупность факторов, демонстрирующих отсутствие унифицированного подхода, по нашему мнению, находится в прямой взаимозависимости с правовым статусом государства. Несмотря на это, структура государственных актов в подавляющем числе случаев конкретизирует объём и характер прав и свобод личности, разграничивая субъектов на: граждан и лиц, не имеющих гражданства (иностранцы, беженцы, мигранты и т.д.).

Допустимо утверждать, что временной момент возникновения прав и свобод человека находится в прямой взаимозависимости с государством, как целостной взаимосвязанной структурой. Конструктивно, категория права и свободы человека шире, чем категория права и свободы гражданина. В первом случае, они становятся объектом защиты государства, которое выступает гарантом после приобретения ими государственного статуса. Во втором

случае, характер и объём прав и свобод гражданина устанавливается конкретным государством. Показательно, что нормативно-правовая основа государства трансформирует права и свободы человека в права и свободы гражданина после принятия регламентированных условий гражданства.

В рамках концептуального видения на исследуемую проблематику, допустимо, по нашему мнению, сформировать теорию, согласно которой права и свободы гражданина находятся в прямой взаимозависимости с государственными циклами. Систематически происходящая изменчивость государства сужает или расширяет объём и характер прав и свобод гражданина через внутрисостоятельные механизмы. С точки зрения теории государственных циклов, механизмы изменяются, корректируются или возникают новые в течение всего жизненного цикла государства. При этом каждый из циклов призван фиксировать полученный результат в позитивном и негативном выражении за конкретный исторический промежуток времени с целью предотвращения ускоренного перехода на нисходящий этап цикла.

В рамках теоретического осмысления категории цикл, по нашему мнению, следует обратить внимание на фундаментальные результаты исследования Ю.В. Яковца [11] в спектре его концепции на виды циклов: поле действия, длительность и пространственная сфера. Первый призван выделить три истока формирования цикла: природный, социальный и гибридный, каждый из которых обладают рядом подвидов. Показательно, что исследователь подчеркивает переплетение видов и подвидов, указывая на их взаимосвязь. Вторым критерий связывает цикл с временем, выделяя: сверхкраткосрочные, суточные, сезонные, краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные, сверхдолгосрочные, тысячелетие, и циклы, измеряемые миллионами и миллиардами лет. В тоже время третий критерий указывает на циклы: единичный, точечный, локальный, региональный, в масштабах страны (группы стран, материков), в планетарных масштабах, в масштабах Солнечной системы и Вселенной.

К примеру, если проводить параллель с одним из элементов форм государства – формой территориального устройства. В науке существует множество подходов к классификации. Так, Г. Вайц [3, С. 82] выделяет: унитарное, совокупное, федеративное и конфедеративное. П. Ламанд [3, С. 82] говорит о существовании только двух форм: унитарных и объединенных. А. Фотш [9, С. 7] определяет унитарное и федеративное государства и многие другие. Выводы исследователей сводятся к единому выражению о первичности унитарной формы в жизненном цикле государства. Постановочно, данный исторический момент, допустимо, принять в качестве начального этапа жизненного цикла. В последующем, если углубленно изучать теоретический аспект унитарного государства, следует отменить о его видовых отличиях. О них писало множество отечественных и зарубежных исследователей, в частности, Н.М. Коркунов [8, С. 218-220], М.В. Баглая [4, С. 127]. Сущность выводов сводится к двум разновидностям: централизованному и децентрализованному унитарному государству.

С другой стороны, если сопоставить права и свободы человека и права и свободы гражданина с теорией государственных циклов, тогда, постановочно, допустимо, по нашему мнению, утверждать, что анализируемые категории являются продолжением и уточнением друг друга. Поднимая вопрос о первичности формирования, то на начальном этапе возникают права и свободы человека, а вторично права и свободы гражданина при волеизъявлении получения гаранта защиты основополагающих прав и свобод в рамках отдельного государства и в мировом масштабе. Показательно, что момент наступления юридического факта получения гражданства означает интеграцию отдельной личности в жизненный цикл государства. При этом гражданин и государства являются неотделимыми элементами на всем историческом пути. Следует отметить, что личность самостоятельно определяет гаранта защиты (государство), членом которого оно хочет стать. В современном мире актуализированы отказ от гражданства или получение двойного гражданства. Данный факт является прямым доказательством добровольной основы взаимоотношений личности, которое выражает согласие с той или иной государственной системой или несогласие с ней при наступлении следующего цикла.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что в условиях глобального миропорядка, возрастает потребность в приобретении гаранта защиты своих прав и свобод, что невозможно без получения интеграции личности и государства на нормативно-правовой основе. Постановочно, по нашему мнению, допустимо говорить, что с переходом государство к следующему восходящему жизненному циклу является движущей силой, стимулирующей к росту граждан и, как следствие, укреплению его целостности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Conte Aug. Systeme de Politique positive. Paris. 1851. V.I. (Discours preliminaries). P. 361.
2. Tecner Fr. System der subjektiven offentlichen Rechte von Georg Jellinek / Fr. Tecner // Grunhut's Zeitschrift. 1893. Bd. XXI.S. 252-253.
3. Козлова Н.Ю. Буржуазные учения о федерализме XVIII - XIX вв. / Н.Ю. Козлова - М.: Наука, 1988. - 144 с.
4. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов / Под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. - М.: НОРМА, 2000. - С.127;
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
6. Новгородцев П. Кризис современного правосознания. Введение в философию права. Ч. 2 / П. Новгородцев - М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1909. - 408
7. О гражданских и политических правах : международный пакт от 16 декабря 1966 года / (Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994

8. Коркунов Н.М. Русское государственное право: Введение и общая часть. Т. 1 / Н.М. Коркунов. - 5-е изд. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. - 573
9. Петров В.С. Сущность, содержание и форма государства / В.С. Петров; Отв. ред.: Белых А.К. - Л.: Наука, 1971. - 163 с.
10. Кистьяковский Б. А. Философия и социология права / Б. А. Кистьяковский; Изд. подгот. Ю. Н. Давыдов и В. В. Сапов. - СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1998. – 798.
11. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец. - М. : Наука, 1999. – 447

Список литературы на английском языке / References in English

1. Conte Aug. Systeme de Politique positive. Paris. 1851. V.I. (Discours preliminaries). P. 361.
2. Tecner Fr. System der subgektiven offentlichen Rechte von Georg Jellinek // Grunhut's Zeitschrift. 1893. Bd. XXI. S. 252-253.
3. Kozlova N. Yu. Burzhuznye uchenija o federalizme XVIII - XIX vv. [Bourgeois teachings on federalism of the XVIII-XIX centuries] / N. Yu. Kozlova-M.: Nauka, 1988. - 144 p. [in Russian]
4. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran [Constitutional law of foreign countries]. Textbook for universities / Under the general editorship of M. V. Baglaya, Yu. I. Leibo, L. M. Entin. - M.: NORMA, 2000. - P. 127; [in Russian]
5. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (including the amendments made by Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FKZ, from 05.02.2014 N 2-FKZ, from 01.07.2020 N 11-FKZ)] // meeting of the legislation of the Russian Federation, 01.07.2020, N 31, art. 4398. [in Russian]
6. Novgorodtsev P. Krizis sovremennogo pravosoznaniya. Vvedenie v filosofiju prava [the Crisis of modern consciousness. Introduction to the Philosophy of Law]. Ch. 2 / P. Novgorodtsev-M.: Tipo-lit. t-va I. N. Kushnerev & Co., 1909. - 408 [in Russian]
7. O grazhdanskih i politicheskikh pravah : mezhdunarodnyj pakt ot 16 dekabrja 1966 goda [On Civil and Political Rights: the International Covenant of December 16, 1966] / (UN General Assembly Resolution 2200 A (XXI)) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 1994 [in Russian]
8. Korkunov N. M. Russkoe gosudarstvennoe pravo: Vvedenie i obshhaja chast' [Russian state law: Introduction and general part]. Vol. 1 / N. M. Korkunov. - 5th ed. - S.-Pb.: Type. M. M. Stasyulevich, 1904. - 573 [in Russian]
9. Petrov V. S. Sushhnost', sodержание i forma gosudarstva [The essence, content and form of the state] / V. S. Petrov; Ed.: Belykh A. K.-L.: Nauka, 1971. - 163 p. [in Russian]
10. Kistyakovskiy B. A. Filosofija i sociologija prava [Philosophy and sociology of law] / B. A. Kistyakovskiy; Ed. podgot. Yu. N. Davydov and V. V. Sapov. - St. Petersburg: Publishing House of Rus. Christians. humanit. in-ta, 1998. – 798. [in Russian]
11. Cikly. Krizisy. Prognozy [Cycles. Crises. Forecasts] / Yu. V. Yakovets. - M.: Nauka, 1999 – - 447 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.147>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ НА ПРИМЕРЕ РАЙОННЫХ СУДОВ

Научная статья

Кувшинова В.С.*

Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Аннотация

В представленной статье рассматриваются проблемные аспекты деятельности суда присяжных на основе анализа практики районных судов РФ. Анализируются детерминанты выявленных сложностей, предлагаются некоторые рекомендации по минимизации/нивелированию существующих несовершенств. На основе исследования статистической информации, использования метода интервьюирования выявлена специфика реализации рассматриваемого института, основные недочеты регулирования; обозначены направления совершенствования института суда присяжных. Автором исследованы такие вопросы как: сложность формирования коллегии присяжных заседателей; неподготовленность районных судов к данной форме судопроизводства; недостаточность уровня профессиональной компетенции у судей; содержание опросного листа; нарушение профессиональной этики со стороны обвинителей и адвокатов.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, опросный лист, профессиональная этика и компетентность.

THE EFFECTIVENESS OF THE INSTITUTION OF JURY TRIAL IN DISTRICT COURTS

Research article

Kuvshinova V.S.*

Vladivostok, Russia

* Corresponding author (kristina.dyadyun[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the problematic aspects of the jury court activity based on the analysis of operating district courts in the Russian Federation. The study analyzes the determinants of the identified difficulties and proposes recommendations for minimizing/leveling the existing pitfalls. Based on the statistical data analysis as well as the use of the interviewing method and the specifics of the implementation of the institution under study, the author identifies the key shortcomings of regulation and indicates the directions for improving the institution of jury trial. The author examines such issues as the complexity of the formation of a jury; the unpreparedness of district courts for this form of legal proceedings; the lack of professional competence of judges; the content of the questionnaire; violation of professional ethics on the part of prosecutors and lawyers.

Keywords: trial by jury, jurors, questionnaire, professional ethics and competence.

Введение

Суд присяжных – неоднозначный и дискуссионный институт. Несмотря на достаточно длительную историю существования, в каждом государстве с учетом экономических, социально-культурных и др. аспектов данная форма судопроизводства имеет свои особенности, положительные стороны и недостатки. В целях реализации целей и задач, положенных в основу создания указанного института, представляется значимым проанализировать проблемные вопросы реализации функций суда присяжных на практике, предложить рекомендации по совершенствованию производства в суде с участием присяжных заседателей.

Методы исследования

При подготовке настоящей статьи были использованы следующие методы: диалектический материализм, анализ и синтез, логический, конкретно-социологический (интервьюирование) и др.

Основные результаты

Министр юстиции и генеральный прокурор Российской империи Н.В. Муравьев отмечал, что при отсутствии общественного элемента в осуществлении правосудия закрепляется рутина и чрезмерная карательность; участие присяжных обуславливает полноценную реализацию принципа состязательности [5].

В настоящее время несовершенства законодательного подхода и практики его применения в области института суда присяжных зачастую влекут результаты, противоположные позитивным аспектам, обозначенным вышеуказанным деятелем.

В ходе проведения данного исследования были выявлены некоторые проблемы функционирования суда с участием присяжных заседателей. Далее рассмотрим их более подробно с изучением причин и условий существующих сложностей и предложением путей их разрешения.

Проблема № 1. Формирование коллегии присяжных заседателей.

В данном аспекте можно отметить следующие сложности:

- низкая активная позиция граждан (люди не заинтересованы реализовывать свое право в помощи правосудию).

Основы данной проблемы находятся как в области недоверия граждан к институту правосудия вообще, так и объективных факторов (возмещение временных, материальных и др. затрат).

- отбор кандидатур в присяжные заседатели (несовершенство системы).

Так, например, из 1000 человек, подобранных базой данных в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [7], пришло всего 25 кандидатов; причем извещение об участии пришло и федеральному судье (результат проведенного социологического исследования в г. Владивостоке, 2020г.). В Приморском краевом суде при отборе кандидатов в присяжные заседатели на 2000 извещенных людей пришел один гражданин. В среднем дело рассматривается за две-три недели, но из-за данной проблемы – формирование коллегии присяжных - затягивается на год.

- процедура формирования кандидатов в присяжные заседатели (несовершенство законодательного подхода + большие временные затраты):

ответы на определенный круг вопросов; мотивированные и немотивированные отводы/самоотводы.

Также, на практике часто возникают ситуации, когда по какой-либо причине присяжные не смогли продолжать участие в судебном процессе, что приводит к роспуску коллегии и повторению всей процедуры заново, соответственно - затягивает процесс.

Суммируя результаты проведенного интервьюирования, основными причинами нежелания участвовать в судебном процессе в качестве присяжного заседателя являются следующие: боязнь принятия ответственного решения; отсутствие веры в справедливое правосудие; занятость на работе; проблемы со здоровьем; проживание кандидатов не по адресу регистрации; неведение.

Таким образом, «кистоки» рассматриваемой проблемы находятся как в объективной (организационные аспекты), так и в субъективной (уровень правосознания граждан) плоскостях. Позитивные изменения в этой сфере в большей мере зависят от законодателя и правоприменителя. Например, отношение граждан к правосудию формируется не на «пустом месте», основано на личностной оценке сложившейся ситуации, созданной, в том числе, поведением и решениями ответственных субъектов. Не говоря уже о недочетах процедурных и организационных аспектов.

Проблема № 2. Неподготовленность районных судов к проведению рассматриваемого вида судебных заседаний.

Например, во Фрунзенском районном суде г. Владивостока отсутствуют условия для проведения судопроизводства с участием присяжных заседателей. Многие уголовные дела рассматриваются в кабинетах у судей.

Представляется, что разрешение данной проблемы находится в области расширения площади судов (аренды дополнительных помещений при необходимости).

Проблема № 3. Обоснованность решения, принятого людьми без юридического образования, базовых правовых знаний. Многие считают, что приговор, вынесенный на основании вердикта присяжных заседателей, равносителен диагнозу (и лечению, назначенному на его основании), поставленному прохожими в отношении лица, которому стало плохо на улице.

По данному вопросу (исходя из результатов проведенного опроса) можно отметить следующее: судьи поддерживают установленные законодателем критерии в отношении кандидатур присяжных заседателей; активная жизненная позиция и необходимый опыт (по мнению опрашиваемых) основываются на возрастном цензе, обуславливающим (на их взгляд) наличие возможности объективно оценить представленные доказательства и принять верное решение.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что и судьи (лица, имеющие соответствующее профессиональное образование, обладающие жизненным опытом) далеко не всегда способны правильно оценить содеянное с правовой точки зрения. Вопросы соучастия, неоконченной преступной деятельности, множественности преступлений достаточно сложны и для лиц, обладающих специальными знаниями и навыками, не говоря уже об уровне среднестатистических граждан в данной сфере. На данный аспект обращают внимание многие исследователи [2], [3].

Проблема № 4. Недостаточный уровень профессионализма у судей.

Для разрешения данной проблемы издаются специальные инструкции и рекомендации по ведению исследуемой категории дел. Например, Приморским краевым судом была издана информативная книга по присяжным заседателям, где подробно по каждому делу разобрано, что можно говорить, какое напутственное слово давать и т.п.

Тем не менее, в ходе судопроизводства с участием присяжных заседателей судьи допускают существенные ошибки: необоснованное прерывание изложения позиции адвоката, реплик сторон, последнего слова подсудимого.

В то же время следует отметить, что ведение процесса с участием присяжных заседателей сопряжено с некоторыми дополнительными сложностями: контроль за содержанием изъяснений участников (недопустимость изложения некоторых фактов в соответствии с УПК РФ); особенности учета эмоционального давления на присяжных.

Как отмечают некоторые власть имущие лица в данной области (Дзыбан А. – судья Верховного Суда РФ; Шалумов М. - начальник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства; Мамонтов В. - председатель Совета судей Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор): суд присяжных характеризуется (должен характеризоваться) следующими критериями: доверие общества, справедливость, доступность (необременительная) для граждан [4].

Представляется для разрешения обозначенной проблемы необходимо проведение специальных семинаров/курсов повышения квалификации для судей по ведению данной категории дел. Наличие общетеоретических инструкций (как показывает практика) далеко не всегда способствует минимизации/устранению существующих недочетов.

Проблема № 5. Содержание опросного листа.

Председатель Совета судей Российской Федерации отметил важность четкости и простоты включаемых в него вопросов [4].

М.С. Шалумов предложил ставить перед присяжными на уровне районных судов не множество вопросов, а всего один: «Доказано ли то обвинение, которое предъявлено обвиняемому?». На сегодняшний день в судебном процессе председательствовавшему судье приходится разбирать обвинительное заключение на вопросы, что вызывает множество ошибок.

Данный вопрос носит дискуссионный характер. Внесение обозначенных модификаций требует изменения действующего уголовно-процессуального закона. Насколько это обосновано, сложно сказать. Так, согласно ст. 339

УПК РФ [6], количество вопросов присяжным заседателям – 3 (три); содержание их максимально конкретизировано и соответствует нормам традиции и логики данного института. Если у судей возникают проблемы с пониманием ответов, это уже вопрос к их профессиональной компетентности (либо к целесообразности существования суда присяжных вообще). Предложенная формулировка М.С. Шалумова, по сути, еще больше усложняет ситуацию. «Доказано ли предъявленное обвинение». Учитывая отсутствие специальных познаний у присяжных заседателей, такой подход скорее усложнит поставленную задачу: понимание категорий «обвинение», «предъявленность»; особенности их правового содержания.

Проблема № 6. Нарушение правил профессиональной этики:

Оглашение фактов, не имеющих отношения к делу; использование недостоверной информации и т.п. [1].

Судья Верховного Суда Российской Федерации А.А. Дзыбан подчеркнул сложность и важность профессионализма председательствующего судьи при рассмотрении дела с таким составом суда. «Он должен вести процесс, с одной стороны, не оказывая ни малейшего давления на присяжных, а с другой стороны, делая все возможное, чтобы они могли верно, и беспристрастно оценить представленные по делу доказательства» [4].

С. Насонов (советник ФПА РФ, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы) отметил: «отсутствие опыта у председательствующего (реже – у государственного обвинителя) порождает большую гибкость процессуальной формы, но с другой стороны – чрезмерную осторожность, ограничивающую права защиты» [1].

В данном аспекте мы вновь возвращаемся к вопросу о квалифицированности судей, обвинителей и адвокатов.

Соответственно, разрешение обозначенной проблемы зависит не от законодателя, а от уровня профессионализма участников уголовного процесса, обладающих максимальным влиянием на его результаты.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, следует обозначить следующие моменты:

- в регламентации и реализации института суда присяжных в настоящее время присутствует ряд аспектов, препятствующих надлежащему воплощению целей и задач данной формы судопроизводства;
- основными проблемами являются: формирование коллегии присяжных заседателей; неподготовленность судов; обоснованность вердикта; содержание опросного листа; нарушение профессиональной этики; недостаточный уровень квалификации судей;
- среди основных причин выявленных несовершенств можно обозначить: уровень правосознания граждан; организационные недочеты; особенности законодательного подхода и практики его применения; отсутствие необходимой профессиональной подготовки судей; неоднозначность рассматриваемого института в целом.

В целях совершенствования судопроизводства с участием присяжных заседателей первоочередной задачей представляется повышение квалификации судей, адвокатов и обвинителей по рассматриваемой категории дел. Значимой видится также корректировка организационных моментов (уведомление; место проведения процесса; возмещение затрат присяжным). Видится обоснованным и внесение некоторых законодательных изменений относительно процедуры формирования коллегии присяжных заседателей. Ключевым моментом, конечно, является отношение общества к институту суда присяжных, уровень правосознания и обоснованность необходимости наличия данного вида судопроизводства в целом.

Благодарности

Автор благодарит научного руководителя кандидата юридических наук, доцента К.В. Дядюна.

Acknowledgement

The author thanks the research supervisor the Candidate of Legal Sciences, Associate Professor K. V. Dyadyun.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Главный признак независимости судей. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/glavnyy-priznak-nezavisimosti-pravosudiya/> (дата обращения: 08.02.2021).
2. Бачернихина М.В. Суд присяжных: проблемы деятельности / М.В. Бачернихина // Материалы VII международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы». - Казань, 2018. - С. 51-53.
3. Васляева Н.Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки / Н.Л. Васляева // Государство и право в XXI веке. - 2017. - № 2. - С. 58-64.
4. Дискуссионная площадка Клуба имени Замятнина Общественный элемент в судейском кресле // Судья. - 2020. - № 4. - С. 59-60.
5. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности / Н.В. Муравьев. [Электронный ресурс]. – URL: <https://library6.com/3596/item/550302> (дата обращения: 12.03.2021).
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «ГАРАНТ».

Список литературы на английском языке / References in English

1. Glavnyy priznak nezavisimosti sudej [The Main Sign of Judge Independence]. [Electronic resource]. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/glavnyy-priznak-nezavisimosti-pravosudiya/> (accessed: 08.02.2021) [in Russian]
2. Bachernikhina M. V. Sud prisjzhnykh: problemy dejatel'nosti [Jury Trial: Problems] / M. V. Bachernikhina // materialy VII mezhdunarodnojj nauchnojj konferencii «Juridicheskie nauki: problemy i perspektivy» [Proceedings of the VII International Scientific Conference "Legal Sciences: Problems and Prospects"]. - Kazan, 2018, pp. 51-53 [in Russian]

3. Vaslyaeva N. L. Sud prisjazhnykh: dostoinstva i nedostatki [Jury Trial: Advantages and Disadvantages] / N. L. Vaslyaeva // Gosudarstvo i pravo v XXI veke [State and Law in the 21st Century]. - 2017. - No. 2, pp. 58-64 [in Russian]
4. Diskussionnaja ploshhadka Kluba imeni Zamjatnina Obshhestvennyj ehlement v sudejskom kresle [Discussion Platform of the Zamyatnin Club Public Element in the Judge's Chair] // Sudya [Judge]. - 2020. - No. 4, pp. 59-60 [in Russian]
5. Muravyov N. V. Prokurorskiij nadzor v ego ustrojstve i dejatel'nosti [Prosecutor's Supervision in Its Structure and Activities] / N. V. Muravyov. [Electronic resource]. – URL: <https://library6.com/3596/item/550302> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]
6. Ugolovno-processual'nyj kodeks RF [Criminal Procedure Code of the Russian Federation] // Computer-assisted legal research "ConsultantPlus" [in Russian]
7. Federal'nyj zakon ot 20 avgusta 2004 goda № 113-FZ «O prisjazhnykh zasedateljakh federal'nykh sudov obshhejj jurisdikcii v Rossijskojj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami) [Federal Law No. 113-FZ of August 20, 2004 "On Jurors of Federal Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation "(as amended)] // Computer-assisted legal research "GARANT" [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.148>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Научная статья

Симакина И.А.^{1,*}, Полуренко К.Л.²

¹ Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия;

² Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (jazimina[at]inbox.ru)

Аннотация

Авторы статьи анализируют проблемные вопросы, возникающие при проведении мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних на объектах транспортной инфраструктуры (на примере объектов железнодорожного транспорта), подразделением по делам несовершеннолетних Хабаровского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте. При проведении анализа использовались статистические данные об уровне правонарушений в данной области относительно проводимых мероприятий. На основе проведенного анализа делается вывод о необходимости и эффективности проведения тех или иных профилактических мероприятий.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, административное правонарушение, несовершеннолетний, профилактические мероприятия.

ON THE EFFECTIVENESS OF PREVENTIVE MEASURES FOR JUVENILE DELINQUENCY AT TRANSPORTATION INFRASTRUCTURE FACILITIES

Research article

Simakina I.A.^{1,*}, Polurenko K.L.²

¹ Far Eastern Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Khabarovsk, Russia;

² Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (jazimina[at]inbox.ru)

Abstract

The authors of the article analyze the issues that arise during the implementation of measures for the prevention of juvenile delinquency at transport infrastructure facilities (for example, railway transport facilities) conducted by the Division for Juvenile Affairs of the Khabarovsk Linear Division of the Transport Police of the Ministry of Internal Affairs. The featured analysis uses statistical data on the level of offenses in this area in relation to the activities carried out. On the basis of the conducted analysis, the authors conclude that undertaking certain preventive measures is necessary and effective.

Keywords: prevention of offenses, administrative offense, minors, preventive measures.

Вопросами профилактики и пресечения всех правонарушений, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры, занимаются линейные отделы или управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте (общепринятая аббревиатура – ЛО МВД России на транспорте или ЛУ МВД России на транспорте). Для осуществления такой деятельности относительно отдельных групп правонарушений создаются специализированные подразделения, таким образом, предупреждение и пресечение правонарушений несовершеннолетних, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры является основным направлением работы подразделений по делам несовершеннолетних ЛО МВД России на транспорте (далее ПДН ЛО МВД России на транспорте), и для анализа эффективности данной деятельности необходимо обращаться к статистике именно данного подразделения.

Как отмечает большинство ученых, именно меры предупредительного характера играют наиболее существенную роль в деле профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в целом, и на объектах транспортной инфраструктуры, в частности. Для проведения анализа эффективности мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних мы обратились к отдельному виду транспорта, входящему в общую транспортную инфраструктуру – железнодорожному, и, соответственно, – к изучению информационно-аналитических обзоров деятельности отдела ПДН Хабаровского ЛУ МВД России на транспорте. При этом, при анализе особенностей профилактических мероприятий, а особенно оценке их эффективности, следует учитывать видовую распространенности правонарушений несовершеннолетних. Так, основываясь на статистических данных, следует отметить, что наиболее часто совершаемыми правонарушениями на объектах железнодорожного транспорта являются – мелкие хищения, потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах, потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача и нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних.

В результате проведенного анализа установлено, что в рамках реализации предупредительных и профилактических мер, сотрудниками отдела ПДН Хабаровского ЛУ МВД России на транспорте в первом полугодии 2020 года проведены:

- 1) Беседы и лекции в целях разъяснения законодательства учащимся учебных учреждений. Всего проведено 596 таких мероприятий (АППГ-776) (-23 %).
- 2) Родительские собрания, в количестве одного (АППГ-2) (-50%).
- 3) Оперативно-профилактическое мероприятие «Безопасная железная дорога».

4) Обеспечена безопасность несовершеннолетних, следующих к местам отдыха и обратно. Статистические данные по количеству несовершеннолетних, к которым применялась данная мера, отсутствуют, однако из отчетов следует, что теоретически она применялась ко всем, следовавшим по участку обслуживания (более 17 тыс. несовершеннолетних).

Кроме того, подготовлено и опубликовано в средствах массовой информации 263 материалов профилактического характера (АППГ - 311).

К проведению разъяснительной работы среди учащихся, так же привлекаются сотрудники Хабаровской транспортной прокуратуры, специалисты здравоохранения, районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, работники транспортных предприятий. Кроме того, в заинтересованные органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних направленно 573 информации (АППГ -435), на которые получено 35 ответов (АППГ - 31).

Как видно из проведенного анализа, произошло снижение количества проведенных профилактических мероприятий, которые носят «контактный» характер, что обусловлено принятием дополнительных мер по противодействию коронавирусной инфекции COVID-19 на территории обслуживания и проведения предупредительной работы. Так, были ограничены перемещения граждан, в том числе и несовершеннолетних, запрещено проведение массовых мероприятий, в том числе в дошкольных и образовательных учреждениях, кроме того, весной 2020 года объявлено о досрочном выходе школьников на летние каникулы. Все эти меры, безусловно являются объективными причинами для снижения количества отдельных мероприятий.

Безусловно, можно отметить, что по ряду направлений профилактическая работа отдела ПДН Хабаровского ЛУ МВД России на транспорте организована на удовлетворительном уровне, подтверждает это положение незначительное, но снижение количества выявленных правонарушений на объектах железнодорожного транспорта. Так за шесть месяцев 2020 года отделом ПДН Хабаровского ЛУ МВД России на транспорте и подчиненными линейными подразделениями к ответственности за совершение административных правонарушений привлечено 405 несовершеннолетних (АППГ-412) (-1,6%). Кроме того, реализация комплекса плановых мероприятий, направленных на предупреждение детского транспортного травматизма и пресечение правонарушений, позволила не допустить роста детского травматизма в зоне обслуживания Хабаровского ЛУ МВД России. Так, за 3 месяца 2020 года на участке оперативного обслуживания не травмирован ни один подросток (АППГ - 1, смертельно).

Тем ни менее, можно отметить и ряд направлений, не развивающихся в нужном темпе или не реализующихся совсем. В первую очередь следует упомянуть, что в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» и п. 33.2 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудники полиции, в общем, и инспектора ПДН, в частности, должны изучать и использовать материалы, размещенные в средствах массовой информации, содержащие сведения, необходимые для организации работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, осуществлять мониторинг социальных сетей Интернет, выявлять запрещенные сайты, пропагандирующие среди несовершеннолетних совершение различного рода преступлений и правонарушений, в том числе суицид. Однако в отчетном периоде результаты о данном направлении деятельности отдела ПДН Хабаровского ЛУ МВД России отсутствуют.

Так же не в полной мере линейными органами используются возможности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей по ранней профилактике правонарушений несовершеннолетних. Так, по итогам 3 месяцев 2020 года в ЦВСНП по результатам работы отдела ПДН Хабаровского ЛУ МВД России помещен только один несовершеннолетний

Следует отметить, что крайне слабо организовано взаимодействие отдела ПДН с другими подразделениями в Хабаровском ЛУ, где на долю взаимодействующих с ПДН служб, с учетом совместных мероприятий, пришлось около 4,4% от общего числа выявленных (доставленных) в зоне обслуживания несовершеннолетних (АППГ – 6,7). Практически во всех подразделениях при проведении оперативно-профилактических мероприятий, направленных на профилактику преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних, сотрудники полиции по оперативной работе, СО и ОД задействуются формально, справки о проведенных мероприятиях отсутствуют.

Ненадлежащим образом выстраивается работа по устранению причин и условий, способствующих противоправному поведению несовершеннолетних. Так, при 27 несовершеннолетних, выявленных (доставленных) за нарушение антиалкогольного и антинаркотического законодательства в зоне оперативного обслуживания случаи установления взрослых, вовлекших их употребление спиртных напитков и употребление наркотиков, в половине случаев не установлены. Не налажено должное взаимодействие с муниципальными субъектами системы профилактики в части получения ответов на направляемые информационные письма.

Думается, что для улучшения ситуации, необходимо активизировать работу, направленную на проведение следующих мероприятий:

- обеспечить ежеквартальный взаимообмен информацией с территориальными ОВД о состоянии оперативной обстановки, связанной с совершением преступлений и правонарушений несовершеннолетними;
- проработать вопрос участия представителей общественности в осуществлении профилактических мероприятий на объектах транспортной инфраструктуры в рамках осуществления взаимодействия с объединениями правоохранительной направленности;
- осуществлять дальнейшее выявление семей, ведущих образ жизни, не соответствующий социальным нормам, в которых воспитываются дети, обеспечить доведение до указанной категории родителей информации об их обязанностях по воспитанию детей, закрепленных в нормативных правовых актах и ответственность, за их невыполнение;
- повысить количество проводимых в образовательных учреждениях мероприятий и бесед о вреде употребления наркотических средств, психотропных и иных подобных веществ, алкогольной продукции, о недопустимости совершения правонарушений, расширить «возрастной» охват аудитории.

На примере 2020 года, хочется так же отметить, что особое значение в период применения ограничительных мер, связанных с профилактикой COVID-19, приобретают мероприятия, которые можно проводить без непосредственного контакта с несовершеннолетними и их родителями или иными лицами, являющимися объектами профилактики. К таким мероприятиям можно отнести, например, использование средств массовой информации для разъяснения опасности нахождения на объектах транспорта и пропаганды безопасности движения транспорта, разработка специализированных сайтов для несовершеннолетних и т.д.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
4. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 11.
5. Булынина Ю. А. Административно-правовое регулирование деятельности подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних / Ю. А. Булынина // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2012. – № 1. – С. 108-111.
6. Табуева О. А. Анализ деятельности учреждений социальной защиты населения в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / О. А. Табуева // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. – 2012. - № 4. – С. 179-186.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 № 195-FZ [Code of the Russian Federation on administrative offenses from 30.12.2001 № 195-FZ] // SZ RF. 2002. № 1 (part 1). Article 1. [in Russian]
2. Federal'nyj zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» [Federal law of 24.06.1999 N 120-FZ «On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency»] // SZ RF. 1999. № 26. Article 3177. [in Russian]
3. Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii» [Federal law of 07.02.2011 № 3-FZ «About the police»] // SZ RF. 2011. № 7. Article 900. [in Russian]
4. Prikaz MVD Rossii ot 15.10.2013 № 845 «Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii dejatel'nosti podrazdelenij po delam nesovershennoletnih organov vnutrennih del Rossijskoj v Federacii» [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia 15.10.2013 № 845 «On approval of the Instruction on the organization of the activities of units for minors of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the Federation»] // Bulletin of Normative Acts of Federal Executive Bodies. № 11. [in Russian]
5. Bulynina Ju. A. Administrativno-pravovoe regulirovanie dejatel'nosti podrazdelenij po profilaktike pravonarushenij nesovershennoletnih [Administrative and legal regulation of the activities of units for the prevention of juvenile delinquency] / Ju. A. Bulynina // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical Institute]. – 2012. – № 1. – P. 108-111. [in Russian]
6. Tabueva O. A. Analiz dejatel'nosti uchrezhdenij social'noj zashhity naselenija v oblasti profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih [Analysis of the activities of institutions of social protection of the population in the field of prevention of neglect and juvenile delinquency] / O. A. Tabueva // Social'noe razvitie sovremennogo rossijskogo obshhestva: dostizhenija, problemy, perspektivy [Social development of modern Russian society: achievements, problems, prospects]. – 2012. - № 4. – P. 179-186. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.149>

**ФИЛОСОФИЯ НАУКИ: ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ
В МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУКАХ**

Научная статья

Карпин В.А.^{1,*}, Шувалова О.И.²

¹ ORCID 0000-0002-8731-0786;

² ORCID 0000-0002-7273-7461;

^{1,2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (kafter57[at]mail.ru)

Аннотация

В историческом развитии различных отраслей науки сформировались три основных метода построения научной теории: описательный, гипотетико-дедуктивный и аксиоматический. Медико-биологические науки являются в настоящее время менее развитыми, чем физические; они продолжают по-прежнему использовать описательный метод, который перестал удовлетворять современным методологическим требованиям. Предложен метод построения современной научной биологической теории, в основе которого лежит последовательная дедуктивная система фундаментальных философских, общенаучных, физических и, наконец, биологических принципов. В основание биологической теории обязательно должны входить только фундаментальные принципы, характерные для всех биологических объектов и только для них.

Ключевые слова: философия науки, теоретическая биология, построение биологической научной теории.

**PHILOSOPHY OF SCIENCE: THE PROBLEM OF CREATING A SCIENTIFIC THEORY
IN THE MEDICAL AND BIOLOGICAL SCIENCES**

Research article

Karpin V.A.^{1,*}, Shuvalova O.I.²

¹ ORCID 0000-0002-8731-0786;

² ORCID 0000-0002-7273-7461;

^{1,2} Surgut State University, Surgut, Russia

* Corresponding author (kafter57[at]mail.ru)

Abstract

In the historical development of various branches of science, three main methods of constructing a scientific theory were formed: descriptive, hypothetico-deductive, and axiomatic. The biomedical sciences are currently less developed than the physical sciences; they continue to use the descriptive method, which has ceased to meet the modern methodological requirement. The current study proposes a method of constructing a modern scientific biological theory, which is based on a consistent deductive system of fundamental philosophical, general scientific, physical, and biological principles. The basis of a biological theory must include only the fundamental principles that are characteristic solely of all biological objects.

Keywords: philosophy of science, theoretical biology, forming a biological scientific theory.

Научные дисциплины возникают и развиваются неравномерно. В них формируются различные типы знаний, причем некоторые из них уже прошли достаточно длительный путь теоретизации и сформировали свои развитые теории, а другие только вступают на этот путь. Поэтому в историческом развитии различных отраслей науки сформировались три основных метода построения научной теории: описательный, гипотетико-дедуктивный и аксиоматический [1], [2], [8], [11].

Описательный метод (систематизация, классификация видов растений и животных, болезней и т.д.) применялся исторически преимущественно при становлении и развитии биологических и медицинских наук. С точки зрения методологии научного познания медико-биологические науки являются в настоящее время менее развитыми по методам исследования, чем физико-химические; в них еще недостаточно разработаны логико-математические методы построения научных теорий.

Назрела необходимость разработки новой методологии современной биологической теории. Наиболее продуктивным методом теоретического познания является аксиоматический метод, позволивший развить математику до передовых позиций в науке. Но подобный подход неприменим к медико-биологическим наукам, где невозможно положить в основание теории несколько положений, принимаемых без доказательств. Но и описательный метод давно изжил себя, насущно требуя основательного пересмотра. Последующее развитие экспериментальной биологии основательно продвинуло биологическое познание, но теоретическая биология как высшая форма науки о жизни все еще находится в стадии становления.

К настоящему времени открыто немало биологических законов и построено различных теорий, но они носят подчас разрозненный характер, настоятельно требуя нового единого универсального методологического подхода. Возникает стратегическая проблема: как объединить усилия ученых, работающих в разных медико-биологических дисциплинах? Подобная ситуация привела к их естественному разобщению и осложнению взаимопонимания.

Ведущими философами современности [3], [4], [6], [9] разработаны важнейшие требования, которым должна соответствовать любая современная теория, но не указана конкретная методика ее построения.

Интересный подход разработал В. С. Степин [10]: основные положения современной теории не могут быть простой совокупностью элементов; они должны образовывать целостную многоуровневую систему, где одни положения теории закономерно вытекают из других, которую он обозначил как *теоретическую схему*.

По нашему мнению, современная биологическая теория должна строиться последующему дедуктивному методу.

Живая материя, появившись в уже сложившейся пространственно-временной структуре мира, не могла не отразить ее свойства. Пространственно-временная структура окружающего неорганического мира явилась тем фундаментом, на котором жизнь приобрела свои основные свойства.

Поэтому можно выделить 4 уровня фундаментальных принципов организации материального мира:

I. Философские принципы.

1. Принцип материального единства мира.
2. Принцип всеобщей связи и взаимодействия материальных объектов.
3. Принцип развития.
4. Принцип причинности.

II. Общенаучные принципы.

1. Принцип системной организации материальных объектов.
2. Принцип самоорганизации материальных систем.
3. Принцип универсального (глобального) эволюционизма.

III. Физические принципы.

1. Принцип взаимодействия вещества и поля в материальных системах.
2. Термодинамический принцип стационарного неравновесного состояния материальных систем.

IV. Биологические принципы.

Главное требование: в основание биологической теории должны входить фундаментальные принципы, характерные для всех биологических объектов (систем) и только для них.

1. Принцип приспособления.
2. Принцип информационной регуляции жизнедеятельности.

Обуждение биологических принципов

Необходимо различать внутреннюю среду организма (внутреннюю активность, материальную причину) у биологических объектов (организмов, систем) и влияние внешней (окружающей) среды – внешнюю активность (действующую, движущую причину).

Объекты живой материи существуют и развиваются в тесном взаимодействии внутренней и внешней активности, причем не в борьбе, а в гармонии с внешней средой.

Принцип приспособления основан не на изменении, а на сохранении (защите) биологических объектов (систем) при воздействии возмущающих факторов внешней среды.

Объекты живой материи существуют и развиваются по своим внутренним законам. С точки зрения теории систем, внутренний фактор активности (движение живой материи, биологическое движение) является определяющим, доминирующим в развитии (самоорганизация).

Живая материя стремится отгородиться (отделиться) от внешней среды, приобрести максимальную автономию (самостоятельность).

Принцип приспособления означает, что живой организм приспособился жить в данной (конкретной) окружающей среде, в данной местности. Для анализа состояния (влияния) факторов изменяющейся внешней среды он приобретает и развивает, совершенствует биологическое свойство реактивности (чувствительность, раздражимость, возбудимость).

Таким образом, все внутренние биологические процессы преследуют главную цель – сохранение внутренней среды организмов, удержания их параметров в пределах жизнеспособности. Сохранение внутренней среды как раз и осуществляется с помощью биологического принципа приспособления.

Реализацию и эволюционное развитие принципа приспособления осуществляет единый всеобщий биологический механизм – фундаментальный принцип информационной (сигнальной) регуляции жизнедеятельности биологических объектов (систем).

Внутренняя активность запрограммирована, она осуществляется по своим внутренним законам – это генотип, общая программа развития. Влияние внешней активности (среды) формирует различные фенотипы – определенные конкретные варианты генотипа в рамках «нормы реакции». Можно сказать, что генотип – это стратегия, а фенотип – это тактика управления организмом.

Важнейшим дискуссионным вопросом является наличие внутренних механизмов развития (эволюции) живых организмов (биосистем различного уровня), или эволюцию определяют только различные возмущающие (экстремальные) воздействия внешней среды (в том числе смена обстановки, территории обитания). Т.е., если окружающая среда не меняется, то стабильность организма не нарушается, и он не эволюционирует? Ведь если внешняя среда не меняется, почему внутренняя среда должна совершенствоваться, развиваться? Если существует внутренний источник развития, то почему некоторые организмы не изменялись на протяжении миллионов лет и более? В чем заключается внутренний источник (материальная причина) развития? К чему может стремиться сам организм независимо от «запороговых» изменений окружающей среды? Где заложены механизмы внутреннего развития?

Экстремальные изменения окружающей среды должны нарушать выработанные приспособительные процессы, нарушать механизмы защиты – отсюда или гибель объектов, или появление новых видов (разновидностей), нового уровня приспособления, следующий последовательный шаг эволюционного развития живых организмов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки / В. А. Канке. – М. : Логос, 2004. – 328 с.
2. Кохановский В. П. Основы философии науки / В. П. Кохановский, Т. Г. Лешкевич, Т. П. Матяш и др. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 608 с.
3. Кун Т. Объективность, ценностные суждения и выбор теории / Т. Кун. // Современная философия науки. – М. : Логос, 1996. – С. 61-82.
4. Мостепаненко М. В. Философия и методы научного познания / М. В. Мостепаненко. – Л. : Лениздат, 1972. – 263 с.
5. Никифоров А. Л. Философия науки: История и методология / А. Л. Никифоров. – М. : Дом интеллект. книги, 1998. – 280 с.
6. Поппер К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – С. 33-235.
7. Ракитов А. И. Философские проблемы науки: Системный подход / А. И. Ракитов. – М. : Мысль, 1977. – 270 с.
8. Рычков А. К. Философия / А. К. Рычков, Б. Л. Яшин. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 384 с.
9. Симанов А. Л. Методологическая функция философии и научная теория / А. Л. Симанов. – Новосибирск : Наука, 1986. – 237 с.
10. Степин В. С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
11. Тейчман Д. Философия / Д. Тейчман, К. Эванс.ф – М.: Весь Мир, 1997. – 248 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kanke V. A. Osnovnye filosofskie napravleniya i kontseptsii nauki [Main philosophical directions and concepts of science] / V. A. Kanke. – Moscow : Logos, 2004. – 328 p. [in Russian]
2. Kokhanovskii V. P. Osnovy filosofii nauki [Fundamentals of philosophy of science] / V. P. Kokhanovskii, T. G. Leshkevich, T. P. Matyash and others. – Rostov on Don : Feniks, 2004. – 608 p. [in Russian]
3. Kun T. Ob'ektivnost', tsennostnye suzheniya i vybor teorii [Objectivity, value judgments and the choice of theory] / T. Kun // Sovremennaya filosofiya nauki [Modern philosophy of science]. – Moscow : Logos, 1996. – P. 61-82. [in Russian]
4. Mostepanenko M. V. Filosofiya i metody nauchnogo poznaniya [Philosophy and methods of scientific knowledge] / M. V. Mostepanenko. – Leningrad : Lenizdat, 1972. – 263 p. [in Russian]
5. Nikiforov A. L. Filosofiya nauki: Istoriya i metodologiya [Philosophy of Science: History and Methodology] / A. L. Nikiforov. – Moscow : Dom intellekt. knigi, 1998. – 280 p. [in Russian]
6. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya [Logic and the growth of scientific knowledge] / K. Popper. – Moscow : Progress, 1983. – P. 33-235. [in Russian]
7. Rakitov A. I. Filosofskie problemy nauki: Sistemnyi podkhod [Philosophical problems of science: A systematic approach] / A. I. Rakitov. – Moscow : Mysl', 1977. – 270 p. [in Russian]
8. Rychkov A. K. Filosofiya [Philosophy] / A. K. Rychkov, B. L. Yashin. – Moscow : VLADOS, 2002. – 384 p. [in Russian]
9. Simanov A. L. Metodologicheskaya funktsiya filosofii i nauchnaya teoriya [Methodological function of philosophy and scientific theory] / A. L. Simanov. – Novosibirsk : Nauka, 1986. – 237 p. [in Russian]
10. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie: Struktura, istoricheskaya evolyutsiya [Theoretical knowledge: Structure, historical evolution] / V. S. Stepin. – Moscow : Progress-Traditsiya, 2000. – 744 p. [in Russian]
11. Teichman D. Filosofiya [Philosophy] / D. Teichman, K. Evans – Moscow: Ves' Mir, 1997. – 248 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.150>

АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА, ОСМЫСЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРМИНОВ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Научная статья

Михайлов Д.И.*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (Teolog31[at]mail.ru)

Аннотация.

В статье рассматривается процесс эволюции дефиниции терминов, использовавшихся для обозначения последователей религиозной деструкции в дореволюционный период в России. Основная цель статьи заключается в анализе генезиса и трансформации терминов «еретик», «сектант» в отечественной исследовательской литературе дореволюционного периода. Задача исследования состоит в анализе использования данных терминов в трудах дореволюционных авторов, занимавшихся изучением религиозной деструкции в середине XIX – начале XX вв. Кроме актуализации рассматриваемых терминов, в статье определяется возможность их применения к современным представителям религиозной деструкции.

В основе статьи лежат методы анализа, синтеза и обобщения дореволюционной литературы, посвящённой вопросу изучения религиозных сект. Статья носит обзорный характер.

Ключевые слова: еретик, сектант, религиозная деструкция, раскольник, диссидент, расколо-сектант, еретик-сектант, отщепенец.

ANALYSIS OF THE GENESIS, UNDERSTANDING AND TRANSFORMATION OF TERMS DENOTING THE FOLLOWERS OF DESTRUCTIVE RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN RUSSIA FROM THE EARLY 16TH TO THE EARLY 20TH CENTURY

Research article

Mikhailov D.I.*

Belgorod State University, Belgorod, Russia

* Corresponding author (Teolog31[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the process of evolution of the term definitions used to denote the followers of destructive religious organizations in pre-revolutionary Russia. The main purpose of the article is to analyze the genesis and transformation of the terms "eretik" (heretic) and "sektant" (sectarian, cultist) in the Russian research literature of the pre-revolutionary period. The aim of the study is to analyze the use of these terms in the works of pre-revolutionary authors who studied such entities from the mid-19th to the early 20th century. In addition to actualizing the terms under study, the article determines the possibility of their application to modern representatives of destructive religious organizations.

This review article is based on the methods of analysis, synthesis and generalization of pre-revolutionary literature on religious sects.

Keywords: heretic, sectarian, religious destruction, schismatic, dissident, schismatic-sectarian, heretic-sectarian, renegade.

Введение

На данный момент времени на территории нашего государства не существует единого ряда терминов, которые могли бы использоваться для обозначения последователей религиозной деструкции. Такие понятия, как «еретик» или «сектант», в силу многих обстоятельств и факторов, зачастую носят негативную коннотацию, что может привести к разжиганию религиозной розни, и к оскорблению чувств верующих, и к радикальным действиям со стороны представителей любого религиозного течения. В свою очередь, в дореволюционный период в отечественном исследовании существовало множество терминов, которые использовались как в законодательстве, так и в исследованиях по теме религиозной деструкции. Таким образом, анализ дореволюционного опыта осмысления рассматриваемого аспекта религиозной деструкции позволит на современном этапе избежать некорректного использования подобной терминологии.

Процесс исследования религиозной деструкции в России берёт начало ещё на рубеже XV-XVI вв. В этот период на территории нашего государства действует «ересь жидовствующих», в результате чего в исследовательском обиходе для обозначения последователей религиозной деструкции появляется производное от основного понятие «еретик», которое в дальнейшем имело исключительное использование в отечественном дореволюционном законодательстве, а также в светском и конфессиональном исследованиях нетрадиционной религиозности на территории Российского государства вплоть до XIX в.

Начиная с середины XIX в. в дореволюционной литературе, посвящённой исследованию «ересей» и «сект», появляется новое понятие «сектант» после того, как термин «секта» появился в отечественной исследовательской литературе. Так, уже в 1869 г. термины «еретик» и «сектант» синонимично использует отечественный светский исследователь Н.И. Барсов [1, С. 2] в одном из своих трудов. В этот период исследователь не даёт какой-либо дефиниции этим понятиям, применяя их как производные от основных терминов и подразумевая последователей «ереси» и «секты».

После этого в 1881 г. в одной из работ отечественного светского исследователя И. Юзова для обозначения последователей религиозной деструкции неоднократно используются такие термины, как «сектант», «раскольник», «старовер», «духовные христиане», «диссиденты» [2]. При этом, называя последователей религиозной деструкции

«раскольниками», «староверами» и «диссидентами», исследователь подразумевает последователей религиозных сект, возникших в самом расколе. Так, например, «староверами» автор называл «поповцев» и «безпоповцев», «духовными христианами» – «Поморское», «спасово», «Федосеево», «Филиппово», «странническое (бегунское)», «немоляцкое» согласия; «диссидентами» – «староверов» и «духовных христиан» [2, С. 6]. В данном примере представляется возможным выделить отход от термина «еретик» в рассматриваемый период времени. Это связано с тем, что в этот период происходил рост отечественного религиозного сектантства, которое распространялось именно в расколе, а сам раскол не назывался «ересью» на территории нашего государства.

Дальнейшая эволюция и отражение в литературе понятий, существовавших для обозначения последователей религиозной деструкции, происходит в 1885 г. Отечественный писатель и этнограф Н.А. Дингельштед в своем труде вновь использует термин «сектанты», а также новый термин «отщепенцы» и «религиозные отщепенцы», применяя его для обозначения последователей секты «прыгунов», образовавшейся внутри раскола [3, С. 5]. Этот новый термин не получил широкого распространения и использовался исследователем в рамках одной работы.

Последующее использование каких-либо терминов для обозначения adeptов религиозной деструкции в период с 1887 г. по 1895 г. вновь возвращает в исследовательский оборот понятие «еретик», но без каких-либо конкретных его дефиниций. Также в это время в работах таких исследователей, как Ф.К. Сахаров [4, С. 63], Н.Н. Животов [5, С. 3, 13, 48], П.С. Смирнов [6, С. 75, 145], И.М. Громогласов [7, С. 21, 28], продолжали использоваться термины «сектанты», «раскольники» и «старообрядцы» без какой-либо их конкретизации. Единственный новый термин появился в 1895 г. в работе российского светского православного исследователя В. Беликова, называвшего последователей религиозной деструкции «инакомыслящие» [8, С. 180], но без уточнения и осмысления этого термина.

Далее с 1896 г. по 1903 г. использование терминов «еретик», «сектант», «раскольник», «старообрядец» и «диссидент» все ещё не получило систематизации и наполнения, но они упоминались в работах таких отечественных светских и конфессиональных исследователей, как Г.П. Добротин [9, С. 7], В.М. Скворцов [10, С. 9, 13, 71, 305], А.М. Бобрищев-Пушкин [11, С. 20, 26, 35].

Данная ситуация меняется в 1903 г, когда в работе проф. Лейпцигского университета И. Геринга, занимавшегося изучением религиозных течений в Российской империи, было дано определение, конкретизация и уточнение анализируемых терминов. Так, согласно труду исследователя, «сектантом» считался последователь любой секты или сектантского движения [12, С. 6]. Кроме того, И. Геринг пояснял, что «раскольники» — это не «сектанты», а «схизматики». По его мнению, понятие «раскол», то есть «схизма», происходит от глагола «расколоть», а его последователи называются «раскольниками», то есть «схизматиками». Соответственно, это название подходит им более, чем «сектанты» [12, С. 6]. Дефиниция некоторых терминов, отраженная в работе И. Геринга, стала одной из первых, где было уделено внимание рассматриваемым терминам. Несмотря на это, дефиниция терминов, использовавшихся для обозначения последователей религиозной деструкции И. Герингом, не получила продолжения в отечественной исследовательской мысли, и спустя год все те же термины без конкретизации встречаются в одной из работ В.М. Андерсона [13].

Не осталось в стороне и конфессионально ориентированное исследовательское сообщество. Так, в 1905 г. российский конфессиональный православный исследователь Н.И. Ивановский в своей работе ввел или конкретизировал несколько новых терминов, назвав последователей религиозной деструкции «подцерковниками» или «отщепенцами» [14, С. 6], и объединил термины в формулу «сектанты-старообрядцы» [14, С. 6]. Следовательно, несмотря на то, что оба понятия зачастую использовались равнозначно, всё же было необходимо их объединение, чтобы окончательно внести ясность в использование термина «раскольник» по отношению к последователям религиозной деструкции. Подобные определения в дальнейшем применяли такие исследователи, как В.Д. Бонч-Бруевич [15, С. 10], Н. Бортовский [16, С. 9], С.Н. Богданович [17, С. 1], Ф.Е. Мельников [18, С. 98], Н.Г. Высоцкий [19, С. 3, 17]. Кроме этого, небольшим дополнением к дефиниции терминов, использовавшихся для обозначения последователей религиозной деструкции, стало определение российского конфессионального исследователя А.Н. Котовича, в 1909 г. указавшего, что «еретик» – «враг веры и Церкви» [20, С. 115].

Следующее определение было дано в 1910 г. в работе православного конфессионального исследователя Т.И. Буткевича, который использовал термин «сектант» для лиц, по той или иной причине отделившихся от единения с «Православной Кафолической Церковью» [21, С. 5, 6]. Помимо этого, он отмечает, что «сектантами», зачастую, также называли тех, кто «не мыслит так, как мыслили все» [21, С. 2].

Очередная дефиниция терминов появилась в 1912 г., после того как российский конфессиональный православный исследователь Н.Ю. Варжанский определил «сектанта» в качестве последователя «секты, ложного учения» [22, С. 7, 19] и объединил это понятие с понятием еретик, получив производное от него – «еретики-сектанты» [22, С. 7]. Данный термин не получил широкого распространения в связи с тем, что само понятие «ересь» практически вышло из исследовательского оборота и стало редко использоваться.

Заключительной работой с дефиницией терминов в рассматриваемый период является труд российского конфессионального православного исследователя М.А. Кальнева, который называл последователей религиозной деструкции «сектантами» [23, С. 22], описывая их как «отступивших от Церкви (православной)» [23, С. 98].

Также, стоит отметить ещё один термин, появившийся в 1919 г., в работе отечественного философа Н.А. Бердяева. Так, называя последователей религиозной деструкции «сектантами», автор определял, что это люди «пораженные, раненные неправдой (внешнего) православного быта и церковного строя» [24].

Заключение

Таким образом, рассмотрев дореволюционные варианты дефиниции терминов, использовавшихся для обозначения последователей религиозной деструкции, представляется возможным провести сравнительный анализ с современным положением дел. Так, стоит отметить, что на данный момент в России для обозначения последователей религиозной деструкции не используются такие термины, как «еретик», «раскольник», «диссидент». При этом в силу

времени и действующего отечественного законодательства использование этих понятий невозможно. В свою очередь современное отношение к термину «сектант» весьма двояко, так как сам термин «секта» отсутствует в современном отечественном законодательстве. Даже несмотря на то, что в дореволюционный период такие исследователи, как Т.И. Буткевич говорили о том, что «сектант» по сути «инакомыслящий», в современном мире этот термин зачастую имеет негативную коннотацию и необдуманное его использование может привести к разнообразным негативным последствиям.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Барсов Н.И. Русский простонародный мистицизм / Н.И. Барсов. СПб.: тип. департамента уделов; 1869. 64 с.
2. Юзов Ю. Русские диссиденты: староверы и духовные христиане / Ю. Юзов (И.И. Каблиц). СПб.: издательство: тип. (б.) А.М. Котомина; 1881. 180 с.
3. Дингельштедт Н.А. Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту / Н.А. Дингельштедт. СПб.: типография М.М. Стасюлевича; 1885. 289 с.
4. Сахаров Ф.К. Литература истории и обличения русского раскола / Ф.К. Сахаров. Тамбов, тип.: Имперского Правления; 1887. Выпуск 1. 188 с.
5. Животов Н.Н. Церковный раскол Петербурга в связи с общероссийским расколом. Очерки / Н.Н. Животов. СПб., изд.: Т.Ф. Кузина; 1891. 159 с.
6. Смирнов П.С. История русского раскола старообрядства / П.С. Смирнов. СПб.: тип. Глав. упр. уделов; 1893. 65 с.
7. Громогласов И.М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства / И.М. Громогласов. Сергиев Посад: 2 тип. А.И. Снегиревой; 1895. 56 с.
8. Беликов В. Деятельность московского митрополита Филарета по отношению к расколу / В. Беликов. Казань, тип.: Императорского Университета; 1895. 564 с.
9. Добротин Г.П. Закон и свобода совести в отношении к лжеучению и расколу / Г.П. Добротин. Киев, 1896. 110 с.
10. Скворцов В.М. Деяния 3-го всероссийского миссионерского съезда в Казани по вопросам внутренней миссии и расколосектантства / В.М. Скворцов. Киев, тип.: И.И. Чоколова; 1897. 342 с.
11. Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты / А.М. Бобрищев-Пушкин. СПб.: Сенатская Типография; 1902. 207 с.
12. Геринг И. Раскол и секты Русской Церкви. (1003-1897 г.) По их происхождению и внутренней связи / И. Геринг, Т.И. Буткевич; Пер. с нем. Т.И. Буткевич. СПб., тип.: Э.Л. Проховицкой; 1903. Ч.1. 116 с.
13. Андерсон В.М. Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия / В.М. Андерсон. СПб.: издание В.И. Губинского; 1904. 260 с.
14. Ивановский Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических / Н.И. Ивановский. Казань: Тип. Имп. Ун-та; 1905. Ч. I. История раскола, ч. II и III. 275 с.
15. Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / В.Д. Бонч-Бруевич. Выпуск 1. С.-Петербург, 1908. 314 с.
16. Бортовский Н., прот. Отчет о состоянии расколосектантства в Таврической епархии за 1910 год, о деятельности миссии и о приходе и расходе сумм Епархиального Миссионерского Комитета по делам раскола и сектантства за тот же год / Н. Бортовский. Извлечено из № 21, 22, 23, 24, 25, 35, 36 Таврич. Епарх. Вед. 1911 г. Печатано в Таврич. Губерн. Типогр. 56 с.
17. Богданович С.Н., свящ. На истинном пути. (Божеств. и святоотеч. свидетельства против раскольников и сектантов) / С.Н. Богданович. СПб.: Отечественная типография; 1911. 134 с.
18. Мельников Ф.Е. Возможно ли объединение старообрядчества в одну церковь / Ф.Е. Мельников. М., тип.: П.П. Рябушинского; 1912. 296 с.
19. Высоцкий Н.Г. Сомнительное «ученое» издание / Н.Г. Высоцкий. Петроград: изд-во «Москва, Синод. тип.»; 1916. 31 с.
20. Котович А.Н. Духовная цензура в России (1799-1855 гг.) / А.Н. Котович. СПб.: типография «Родник»; 1909. 604 с.
21. Буткевич Т.И., проф., прот. Обзор русских сект и их толков / Т.И. Буткевич. Харьков: тип.: Губ. правл.; 1910. 635 с.
22. Варжанский Н.Ю. Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис / Н.Ю. Варжанский. М., 1912. 204 с.
23. Кальнев М.А. Беседы об истинах веры православной против неверия и сектантства / М.А. Кальнев. Одесса, тип.: Епархиального дома; 1913. 254 с.
24. Бердяев Н.А. Духовное христианство и сектантство в России / Н.А. Бердяев. [Электронный ресурс]. URL: http://liv.piramidin.com/publ/berdiaiev/n_berdiaiev.htm (дата обращения 16.02.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barsov N. I. Russkij prostonardnyj misticizm [Russian common mysticism] / N.I. Barsov. St. Petersburg: type. of the Department of the appanages; 1869. 64 p. [in Russian]
2. Yuzov Y. Russkie dissidenty: starovery i duhovnye hristiane [Russian dissident conservatives and spiritual Christians] / Ju. Juzov (I.I. Kablic). St. Petersburg: publishing house: type. (b.) A. M. Kotomina; 1881. 180 p. [in Russian]
3. Dingelstedt N. A. Zakavkazskie sektanty v ih semejnem i religioznom bytu [Transcaucasian sectarians in their family and religious life] / N.A.Dingel'shtedt. St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich; 1885. 289 p. [in Russian]

4. Sakharov F. K. Literatura istorii i oblichenija russkogo raskola [Literature of the History and Denunciation of the Russian Schism] / F.K. Saharov. Tambov, type.: Imperial Government; 1887. Issue 1. 188 p. [in Russian]
5. Zhivotov N. N. Cerkovnyj raskol Peterburga v svjazi s obshherossijskim raskolom. Ocherki [The Church Schism of St. Petersburg in connection with the All-Russian Schism. Essays] / N.N. Zhivotov. St. Petersburg, ed.: T. F. Kuzina; 1891. 159 p. [in Russian]
6. Smirnov P. S. Istorija russkogo raskola staroobrjadstva [History of the Russian Schism of the Old Believers] / P.S. Smirnov. St. Petersburg: tip. Glav. upr. udelov; 1893. 65 p. [in Russian]
7. Gromoglasov I. M. O sushhnosti i prichinah russkogo raskola tak nazываемого staroobrjadstva [On the essence and causes of the Russian schism of the so-called Old Believers] / I.M. Gromoglasov. Sergiev Posad: 2 type. A. I. Snegireva; 1895. 56 p. [in Russian]
8. Belikov V. Dejatel'nost' moskovskogo mitropolita Filareta po otnosheniju k raskolu [The activity of Metropolitan Filaret of Moscow in relation to the Schism] / V. Belikov. Kazan, type.: Imperial University; 1895. 564 p. [in Russian]
9. Dobrotin G. P. Zakon i svoboda sovesti v otnoshenii k lzheucheniju i raskolu [Law and Freedom of Conscience in relation to False teaching and Schism] / G.P. Dobrotin. Kiev, 1896. 110 p. [in Russian]
10. Skvortsov V. M. Dejanija 3-go vserossijskogo missiоnerskogo s#ezda v Kazani po voprosam vnutrennej missii i raskolosektantstva [Acts of the 3rd All-Russian Missionary Congress in Kazan on issues of internal mission and Sectarianism] / V.M. Skvorcov. Kiev, type.: I. I. Chokolova; 1897. 342 p. [in Russian]
11. Bobrishchev-Pushkin A.M. Sud i raskol'niki-sektanty [The Court and the Sectarian Schismatics] / A.M. Bobrishhev-Pushkin. St. Petersburg: Senatskaya Ti-pografiya; 1902. 207 p. [in Russian]
12. Goering I. Raskol i sekty Russkoj Cerkvi. (1003-1897 g.) Po ih proishozhdeniju i vnutrennej svjazi [Schism and Sects of the Russian Church. (1003-1897) On their origin and internal connection] / I. Gering, T.I. Butkevich ; Trans. with the German T. I. Butkevich. SPb., type.: E. L. Prokhovschikova; 1903. Part. 1. 116 p. [in Russian]
13. Anderson V. M. Staroobrjadchestvo i sektantstvo. Istoricheskij ocherk russkogo religioznogo raznomyslija [Old Believers and sectarianism. Historical essay of Russian Religious dissent] / V.M. Anderson. St. Petersburg: edition of V. I. Gubinsky; 1904. 260 p. [in Russian]
14. Ivanovsky N. I. Rukovodstvo po istorii i oblicheniju staroobrjadcheskogo raskola s prisovokupleniem svedenij o sektah racionalisticheskikh i misticheskikh [Guide to the history and denunciation of the Old Believer schism with the addition of information about the sects of rationalist and mythical] / N.I. Ivanovskij. Kazan: Type. Imp. Un-ta; 1905. Part I. History of the Split, parts II and III. 275 p. [in Russian]
15. Bonch-Bruevich V. D. Materialy k istorii i izucheniju russkogo sektantstva i raskola [Materials for the history and study of Russian sectarianism and Schism] / V.D. Bonch-Bruevich. Issue 1. St. Petersburg, 1908. 314 p. [in Russian]
16. Bartowski N., FR. Otchet o sostojanii raskolosektantstva v Tavricheskoj eparhii za 1910 god, o dejatel'nosti missii i o prihode i rashode summ Eparhial'nogo Missiоnerskogo Komiteta po delam raskola i sektantstva za tot zhe god [Report on the state of schism in the Tauride Diocese for 1910, on the activities of the mission and on the parish and expenditure of the funds of the Diocesan Missionary Committee for Schism and Sectarianism for the same year]. Retrieved from № 21, 22, 23, 24, 25, 35, 36 Tavrich. Eparch. Ved. 1911 Printed in Tavrich. Gubern. Typogr. 56 p. [in Russian]
17. Bogdanovich S. N., sacred. Na istinnom puti. (Bozhestv. i svjatootech. svidetel'stva protiv raskol'nikov i sektantov) [On the true path. (Deities. and the holy father. testimonies against schismatics and sectarians)] / S.N. Bogdanovich. St. Petersburg: Otechestvennaya tipografiya; 1911. 134 p. [in Russian]
18. Melnikov F. E. Vozmozhno li ob#edinenie staroobrjadchestva v odnu cerkov' [Is it possible to unite the Old Believers in one Church] / F.E. Mel'nikov. M., type.: P. P. Ryabushinsky; 1912. 296 p. [in Russian]
19. Vysotsky N. G. Somnitel'noe «uchenoe» izdanie [Dubious "scientific" edition] / N.G. Vysockij. Petrograd: Publishing House " Moscow, Synod. type"; 1916. 31 p. [in Russian]
20. Kotovich A. N. Duhovnaja cenzura v Rossii (1799-1855 gg.) [Spiritual censorship in Russia (1799-1855)] / A.N. Kotovich. St. Petersburg: tipografiya "Rodnik"; 1909. 604 p.
21. Butkevich T. I., prof., prot. Obzor russkikh sekt i ih tolkov [Review of Russian sects and their interpretations] / T.I. Butkevich. Kharkiv: typ.: Gubernia pravl.; 1910. 635 p. [in Russian]
22. Barganski N. Yu. Dobroe ispovedanie. Pravoslavnyj protivosektantskij katehizis [A good confession. Orthodox anti-sectarian catechism] / N.Ju. Varzhanskij. M., 1912. 204 p. [in Russian]
23. Calnev M. A. Besedy ob istinah very pravoslavnoj protiv neverija i sektantstva [Talks about the truths of the Orthodox faith against unbelief and sec-tanttu] / M.A. Kal'nev. Odessa, type.: Diocesan house; 1913. 254 p. [in Russian]
24. Berdyaev N. A. Duhovnoe hristianstvo i sektantstvo v Rossii [Spiritual Christianity and sectarianism in Russia]. [Electronic resource]. URL: http://liv.piramidin.com/publ/berdiaiev/n_berdiaiev.htm (accessed 16.02.2020). [in Russian]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.151>

БИЗНЕС В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Научная статья

Мартынова О.И.*

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (martynova.o.i[at]my.mgimo.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению бизнеса как актора публичной дипломатии. В статье рассматриваются способы опосредованного и прямого участия бизнеса в публичной дипломатии. При опосредованном участии бизнес вносит вклад в публичную дипломатию посредством ведения основной деятельности, участия в глобальных деловых обменах, внедрения практик корпоративной социальной ответственности. При прямом – путем участия в работе профильных государственных ведомств, осуществления совместных проектов с государством, развития собственных некоммерческих организаций.

При этом участие бизнеса в публичной дипломатии вызывает разные оценки и может рассматриваться как инструмент достижения целей и задач компании или властей страны. В случае ухудшения межгосударственных отношений могут возникнуть препятствия на пути участия бизнеса в публичной дипломатии, как это произошло с некоторыми российскими бизнесменами.

В результате ознакомления со статьей читатель получит представление о бизнесе как о полноценном акторе публичной дипломатии и тех ограничениях, с которыми он сталкивается.

Ключевые слова: бизнес, публичная дипломатия, санкции.

BUSINESS IN PUBLIC DIPLOMACY

Research article

Martynova O.I.*

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (martynova.o.i[at]my.mgimo.ru)

Abstract

The article deals with business as an actor of public diplomacy. The article examines the ways of indirect and direct involvement of business in public diplomacy. Indirect involvement is manifested in doing business, participating in global business exchanges, and implementing corporate social responsibility practices. Direct involvement is exercised through participating in specialized public agencies, implementing joint projects with public authorities, and developing one's own non-profit organizations.

At the same time, the involvement of business in public diplomacy is viewed differently and can be considered as a tool for pursuing the goals and objectives of the company or that of public authorities. In case of deterioration of intergovernmental relations, there may be obstacles to the participation of business in public diplomacy, as happened with some Russian businessmen.

As a result, the reader will get an idea of business as a full-fledged actor of public diplomacy and the restrictions that it faces.

Keywords: business, public diplomacy, sanctions.

Современные международные отношения характеризуются увеличением числа негосударственных акторов, которые играют все более весомую роль в мировой политике и экономике [1, С. 62], [2, С. 15]. Эта тенденция наблюдается и в публичной дипломатии [3, С. 295-296], под которой понимается взаимодействие с населением иностранных государств с целью формирования положительного имиджа страны за рубежом и оказания влияния на правительства этих государств.

Если в эпоху холодной войны существовало две сверхдержавы – США и СССР, которые и были основными проводниками публичной дипломатии, поскольку обладали необходимыми для этого возможностями и ресурсами, то сегодня благодаря развитию технологий и средств коммуникации акторами публичной дипломатии могут быть не только государства, но и различные общественные и некоммерческие организации, СМИ, бизнес и даже частные лица. Эти тенденции нашли свое отражение в концепции «новой публичной дипломатии», сформулированной в середине 2000-х годов [4, С. 67-70].

Бизнес может принимать участие в публичной дипломатии опосредованно или напрямую. Представители делового сообщества налаживают и поддерживают контакты с зарубежными коллегами на деловых форумах, в рамках переговоров, совместных проектов; работают в иностранных государствах и взаимодействуют с местным населением и правительством, что оказывает косвенное влияние на межгосударственные отношения и имидж страны. Одним из наиболее наглядных примеров служат известные бренды, которые ассоциируются со страной происхождения и являются частью ее «мягкой силы». Например, напиток «Кока-Кола» ассоциируется с США, а магазины «Икеа» – со Швецией.

Еще один способ опосредованного участия бизнеса в публичной дипломатии – это корпоративная социальная ответственность (КСО). Под ней подразумевается ответственность организации за влияние ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое способствует устойчивому развитию и соответствует законодательству и международным нормам поведения [5]. КСО охватывает такие обширные области, как права человека, трудовые отношения, защита окружающей среды и добросовестные деловые практики [6, С. 6]. Среди российских компаний КСО за рубежом активно реализуют предприятия добывающего сектора, такие как «Лукойл Оверсиз», «Газпром», «Русал» и др., которые уделяют особое внимание инфраструктурным, образовательным и экологическим проектам [7, С. 194-198].

«Прямой» вклад бизнеса в публичную дипломатию может осуществляться посредством участия в работе профильных учреждений, государственно-частного партнерства, а также через некоммерческие организации, создаваемые как под эгидой компаний (например, благотворительный фонд «Система» компании АФК «Система»), так и предпринимателями в личном качестве (благотворительный фонд Владимира Потанина, Международный Фонд Шодиева и др.).

Участие представителей бизнеса в работе органов, занимающихся публичной дипломатией, становится все более распространенным. В США Консультативную комиссию по публичной дипломатии при Госдепартаменте с 2017 г. возглавляет калифорнийский бизнесмен Сим Фарар [8]. Подобная практика набирает популярность и в России. В состав Попечительского совета фонда поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, учрежденного в 2010 г. распоряжением Президента России, входят такие бизнесмены, как В. Ю. Алекперов, Р. К. Варданян, В. П. Евтушенков, И. В. Зюзин, М. Д. Прохоров, Ф. К. Шодиев, А. Б. Усманов и др. [9]. Среди членов Попечительского совета Российского совета по международным делам – Президент Российского союза промышленников и предпринимателей А. Н. Шохин и Президент Всероссийского союза страховщиков И. Ю. Юргенс [10], а в состав президиума РСМД входит председатель Совета директоров АВН Holdings S.A., член Совета директоров Альфа-Банка П. О. Авен [11].

Государственно-частное партнерство – еще один способ участия бизнеса в публичной дипломатии. Приведем в качестве примера программу «Новый Тохoku», которая реализуется японской компанией Pasona совместно с властями страны. Программа направлена на привлечение иностранных старшеклассников, студентов и «лидеров мнений» в регион Тохoku, который пострадал от последствий цунами в 2011 году. Путешественникам предлагают познакомиться с японской культурой и особенностями региона через образовательные мастер-классы [12].

Среди российских предпринимателей распространена практика поддержки культурных и просветительских проектов за рубежом через собственные некоммерческие организации. Здесь представляется уместным говорить об общественной дипломатии, которая предполагает широкое взаимодействие по линии гражданских обществ, зачастую осуществляемое по инициативе «снизу» и без финансовой поддержки со стороны государства. При этом стоит иметь в виду, что общественная дипломатия как бы «встроена» в более обширную систему публичной дипломатии, поскольку она в конечном итоге также способствует формированию положительного образа страны за рубежом [13, С. 22-23].

В 2005 году в музее Соломона Гугенхайма в Нью-Йорке прошла выставка произведений русского искусства XIII-XIX вв. «Россия!», организованная при поддержке благотворительного фонда Владимира Потанина [14]. В 2011 г. фонд выступил спонсором реставрации крупнейшего зала в Центре исполнительских искусств имени Джона Кеннеди, который получил название «Русская гостиная» [15].

Продвижением отечественного искусства за рубежом также занимается V-A-C Foundation предпринимателя Л. В. Михельсона. Один из крупнейших проектов фонда – проведение в Венеции выставки «пространство сила конструкция», где было представлено свыше 100 работ советских и современных российских художников [16].

Схожие цели преследует фонд Михаила Прохорова, который оказывает системную поддержку культуре российских регионов и занимается их интеграцией в общемировое культурное пространство. В 2012 г. фонд выделил грант в размере 1 млн долл. Бруклинской академии музыки [17] для осуществления культурных обменов в рамках программы «ТрансКультурный Экспресс: Искусство России и США сегодня» [18].

С 2010 г. фонд Renova Fort Ross Foundation В. Ф. Вексельберга финансировал реставрацию и содержание бывшего русского поселения в Калифорнии – Форт-Росса [19]. Ситуация изменилась несколько лет назад, когда руководство парка отказалось от сотрудничества с фондом из-за введения санкций против В. Ф. Вексельберга и его компании «Ренова» властями США. Этот случай отказа от сотрудничества с российскими бизнесменами и компаниями по причине введения санкций был не единственным. Центр исполнительских искусств имени Джона Кеннеди, который получил в 2017 г. пожертвование от российского банка ВТБ, отказался от дальнейших пожертвований от банка в связи с введением санкций против ВТБ и его президента А. Л. Костина [20].

Примеры с отказом от сотрудничества с российским бизнесом на фоне ухудшения отношений на политическом уровне и введения санкций наглядно демонстрируют неоднозначное отношение к участию бизнеса в публичной дипломатии, которое может рассматриваться как деятельность в интересах правительства страны происхождения и как замаскированная попытка добиться собственных целей и задач [21].

Таким образом, бизнес – активный и заметный актер публичной дипломатии. Вклад делового сообщества может быть как опосредованным (как результат ведения основной деятельности, участия в глобальных деловых обменах, внедрения практик корпоративной социальной ответственности), так и прямым (участие в работе профильных ведомств, осуществление совместных проектов с государством, развитие собственных некоммерческих организаций).

Участие бизнеса в публичной дипломатии может вызывать разные оценки, поскольку деятельность в этой области может приносить имиджевые преимущества и служить инструментом достижения целей и задач компаний. Кроме того, бизнес может рассматриваться как проводник интересов властей страны, и в случае ухудшения межгосударственных отношений могут возникнуть препятствия на пути его участия в публичной дипломатии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Современные международные отношения : учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 688 с.
2. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке : учебник / А. А. Байков, Э. Я. Баталов, А. Д. Богатуров и др. ; под ред. Т. А. Шаклеиной, А. А. Байкова. – 2-е изд. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 448 с.
3. Лебедева М. М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 13(5). – С. 293-306.
4. Долинский А. В. Дискурс о публичной дипломатии / А. В. Долинский // Международные процессы. – 2011. – Т. 9. – № 25. – С. 63-73.
5. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. – Введ. 2013–03–15. – М. : Стандартинформ, 2014. 125 с.
6. Goodman M. B. The role of business in public diplomacy / M. B. Goodman // Journal of Business Strategy. – 2006. – Vol. 27 (3). – P. 5-7. doi: 10.1108/02756660610663763
7. Зайцев Ю. К. Социальные инвестиции российского бизнеса за рубежом / Ю. К. Зайцев // Международные процессы. – 2018. – Т. 16. – № 3. – С. 189-201.
8. Sim Farar [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного департамента США. – URL: <https://www.state.gov/biographies/sim-farar/> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Структура [Электронный ресурс] // Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова. – URL: <https://gorchakovfund.ru/about/structure/> (дата обращения: 01.02.2021).
10. Попечительский совет [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/management/board-trustees/> (дата обращения: 01.02.2021).
11. Президиум [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/management/presidium/> (дата обращения: 01.02.2021).
12. Bier L. M. Cultural diplomacy as corporate strategy: an analysis of Pasona Group's "New Tohoku" program in Japan [Electronic resource] / L. M. Bier, C. L. White // Place Branding and Public Diplomacy. – 2020. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41254-020-00165-4> (accessed: 20.01.2021).
13. Курс общественного дипломата: учебно-методические материалы / Н.В. Бурлинова, Российский совет по международным делам (РСМД). – М. : НП РСМД. – 2017. – 76 с.
14. Выставка «Россия!» в музее Гуггенхайма [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента России. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/2418> (дата обращения: 25.01.2021).
15. «Русская гостиная» в Центре исполнительских искусств им. Дж. Ф. Кеннеди [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд Владимира Потанина. – URL: <https://www.fondpotanin.ru/library/analytics/russkaya-gostinaya-v-tsentre-ispolnitelskikh-iskusstv-im-dzh-f-kennedi-na-angl-yaz/> (дата обращения: 06.02.2020).
16. Проект «пространство сила конструкция» [Электронный ресурс] // V-A-C Foundation. – URL: <http://www.v-a-c.ru/ru/exhibition/space-force-construction/> (дата обращения: 06.02.2020).
17. The Mikhail Prokhorov Fund and the Brooklyn Academy of Music (BAM) announce artistic partnership [Электронный ресурс] // Фонд Михаила Прохорова. – URL: http://www.prokhorovfund.ru/projects/own_archive/1035/ (дата обращения: 06.02.2020).
18. ТрансКультурный Экспресс [Электронный ресурс] // Фонд Михаила Прохорова. – URL: http://www.prokhorovfund.ru/projects/own_archive/1035/ (дата обращения: 06.02.2020).
19. В США Вексельберг заново открыл русскую мельницу, построенную 200 лет назад [Электронный ресурс] // Журнал Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/news/174995-v-ssha-vekselberg-zanovo-otkryl-russkuyu-melnitsu-postroennuyu-200-let-nazad> (дата обращения: 25.01.2021).
20. Oligarchs, as U.S. Arts Patrons, Present a Softer Image of Russia // The New York Times. – [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/UGMgm> (accessed: 25.01.2021).
21. White C. L. Exploring the role of private-sector corporations in public diplomacy / C. L. White // Public Relations Inquiry. – 2015. – Vol. 4 (3). – P. 305-321. doi: 10.1177/2046147X15614883

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya [Contemporary International Relations] : textbook / edited by A. V. Torkunov, A. V. Malgin. – М. : Aspekt Press, 2017. – 688 p. [in Russian]
2. Megatrendy. Osnovnye traektorii jevoljucii mirovogo porjadka v XXI veke [Megatrends. The main trajectories of the evolution of the world order in the XXIst century] : textbook / A. A. Baykov, E. Ya. Batalov, A.D. Bogaturov and others ; edited by T. A. Shakleina, A. A. Baykov. – 2nd edition – М. : Aspekt Press, 2017. – 448 p. [in Russian]
3. Lebedeva M. M. Konceptual'nye perevoploshhenija publichnoj diplomatii [Conceptual Transformations of Public Diplomacy] / M. M. Lebedeva // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. – 2020. – № 13(5). – P. 293-306. [in Russian]
4. Dolinskij A. V. Diskurs o publichnoj diplomatii [Discourse on public diplomacy] / A. V. Dolinskij // Mezhdunarodnye processy [International Trends]. – 2011. – Vol. 9. – № 25. – P. 63-73. [in Russian]
5. GOST R ISO 26000-2012. Rukovodstvo po social'noj otvetstvennosti [Guide to Social Responsibility]. – Vved. 2013–03–15. – М. : Standartinform, 2014. – 125 p. [in Russian]
6. Goodman M. B. The role of business in public diplomacy / M. B. Goodman // Journal of Business Strategy. – 2006. – Vol. 27 (3). – P. 5-7. doi: 10.1108/02756660610663763

7. Zaycev Yu. K. Social'nye investicii rossijskogo biznesa za rubezhom [Social investments of Russian business abroad] / Yu. K. Zaycev // *Mezhdunarodnye processy* [International Trends]. – 2018. – Vol. 16. – № 3. – P. 189-201. [in Russian]
8. Sim Farar [Electronic resource] // US Department of State official website. – URL: <https://www.state.gov/biographies/sim-farar/> (accessed: 01.02.2021).
9. Struktura [Structure] [Electronic resource] // The Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund. – URL: <https://gorchakovfund.ru/about/structure/> (accessed: 01.02.2021). [in Russian]
10. Popechitel'skij sovet [Board of Trustees] [Electronic resource] // Russian International Affairs Council. – URL: <https://russiancouncil.ru/management/board-trustees/> (accessed: 01.02.2021). [in Russian]
11. Prezidium [Presidium] [Electronic resource] // Russian International Affairs Council. – URL: <https://russiancouncil.ru/management/presidium/> (accessed: 01.02.2021). [in Russian]
12. Bier L. M. Cultural diplomacy as corporate strategy: an analysis of Pasona Group's "New Tohoku" program in Japan [Electronic resource] / L. M. Bier, C. L. White // *Place Branding and Public Diplomacy*. – 2020. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41254-020-00165-4> (accessed: 20.01.2021).
13. Kurs obshhestvennogo diplomata [Public Diplomacy course] : educational and methodological materials / N. V. Burlinova, Russian International Affairs Council (RIAC). – M. : NP RIAC. – 2017. – 76 p. [in Russian]
14. Vystavka «Rossija!» v muzee Guggenhajma [Exhibition "Russia!" at the Guggenheim Museum] [Electronic resource] // Official website of the President of Russia. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/2418> (accessed: 25.01.2021). [in Russian]
15. «Russkaja gostinaja» v Centre ispolnitel'skikh iskusstv im. Dzh. F. Kennedi [The Russian Lounge in The John F. Kennedy Center for the Performing Arts] [Electronic resource] // The Vladimir Potanin Foundation. – URL: <https://www.fondpotanin.ru/library/analytics/russkaya-gostinaya-v-tsentre-ispolnitelskikh-iskusstv-im-dzh-f-kennedi-na-angl-yaz/> (accessed: 06.02.2020). [in Russian]
16. Proekt «prostranstvo sila konstrukcija» [“Space Force Construction” project] [Electronic resource] // V-A-C Foundation. – URL: <http://www.v-a-c.ru/ru/exhibition/space-force-construction/> (accessed: 06.02.2020). [in Russian]
17. The Mikhail Prokhorov Fund and the Brooklyn Academy of Music (BAM) announce artistic partnership [Electronic resource] // The Mikhail Prokhorov Fund. – URL: http://www.prokhorovfund.ru/projects/own_archive/1035/ (accessed: 06.02.2020).
18. TransKul'turnyj Jekspres [TransCultural Express] [Electronic resource] // The Mikhail Prokhorov Fund. – URL: http://www.prokhorovfund.ru/projects/own_archive/1035/ (accessed: 06.02.2020). [in Russian]
19. V SShA Veksel'berg zanovo otkryl russkuyu mel'nicu, postroennuju 200 let nazad [In the USA, Vekselberg reopened the Russian mill, built 200 years ago] [Electronic resource] // *Forbes Magazine*. – URL: <https://www.forbes.ru/news/174995-v-ssha-vekselberg-zanovo-otkryl-russkuyu-melnitsu-postroennuyu-200-let-nazad> (accessed: 25.01.2021). [in Russian]
20. Oligarchs, as U.S. Arts Patrons, Present a Softer Image of Russia // *The New York Times*. – [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/UGMgm> (accessed: 25.01.2021).
21. White C. L. Exploring the role of private-sector corporations in public diplomacy / C. L. White // *Public Relations Inquiry*. – 2015. – Vol. 4 (3). – P. 305-321. doi: 10.1177/2046147X15614883

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.152>

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИЕЙ

Научная статья

Осташова Я.В.*

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ostashova.y.v[at]my.mgimo.ru)

Аннотация

В нижеследующей статье анализируются современные интерпретации модели «мягкой силы» внешней политики России в отечественном дискурсе. В связи с этим, поднимается вопрос об изначальном толковании термина «мягкая сила», его введении в научный оборот и трансформации в современных внешнеполитических реалиях. Более того, статья снабжена различными примерами, в рамках которых прослеживается влияние реформации мягкой силы российской дипломатии на реакцию стран Запада. Таким образом, целью статьи является рассмотрение дефиниции «мягкой силы» в отечественном политологическом дискурсе - с тем, чтобы понять, как менялась модель российской «мягкой силы» от создания до современного кризисного этапа.

Ключевые слова: «мягкая сила», Россия, внешняя политика, кризис, международная политика, дипломатия.

AN INTERPRETATION OF THE "SOFT POWER" MODEL BY THE RUSSIAN POLITICAL SCIENCE

Research article

Ostashova Y.V.*

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (ostashova.y.v[at]my.mgimo.ru)

Abstract

The following article analyzes the modern interpretations of the "soft power" model of the Russian foreign policy in the domestic discourse. In this regard, the study raises the question of the original interpretation of the term "soft power", its introduction into scientific circulation, and transformation within modern foreign policy realities. Furthermore, the article provides various examples that trace the influence of the reformation of the soft power of Russian diplomacy on the reaction of Western countries. The purpose of the article is to examine the definition of "soft power" in the domestic political science discourse with the goal of understanding the changes it underwent from the period of its creation to the current crisis stage.

Keywords: "soft power", Russia, foreign policy, crisis, international policy, diplomacy.

Необходимость исследования выбранной нами темы обусловлена современной международной политической ситуацией, в рамках которой Россия находится в своеобразной изоляции.

Актуальность настоящего исследования подтверждается темпами роста недоверия к России со стороны стран Запада, что требует актуализации и пересмотра концепта мягкой силы России.

Тенденции к дипломатии с помощью «мягкой силы» зародились в России относительно недавно – в середине 90-х гг., когда на международном поприще начал действовать такой крупный российский политик, как Евгений Примаков. С тех пор концепция мягкой силы много раз пересматривалась. Заметим, что представление о роли мягкой силы в мировых процессах (политических, экономических, образовательных, научных и культурных) в некотором смысле отличается у западных стран (ЕС и США) и у восточного блока (России, стран СНГ, Китая и др.) Если на Западе «мягкую силу» во многих сферах жизни считают уже пережитком и пророчат [2, С. 43] ей переход в стан интернациональности, то в отечественной историографии данное явление до сих пор традиционно понимается как инструмент увеличения государственного внешнеполитического воздействия [8, С. 3].

В рамках отечественного политологического дискурса, концептуальные проблемы «мягкой силы» хорошо структурированы посредством следующих главных вопросов, которыми задаются круги российских политологов политологов [8, С. 17]:

- Имеет ли оригинальность термин «мягкая сила», предложенный американским исследователем Дж. Наем?;
- Есть ли возможность говорить о полезности и инструментальном характере данного термина в кругах отечественной науки?;
- Каковы основные функции мягкой силы политики?;
- Каким образом можно дифференцировать понятия «мягкая сила» и «пропаганда»?;
- Инверсия как характерная особенность «мягкой силы».

Первый вопрос: Имеет ли оригинальность термин «мягкая сила», предложенный американским исследователем Дж. Наем?

Отечественные политологи признают однозначность ответа на первый вопрос: ибо, если словосочетание «мягкая сила» является действительно новым в терминологическом смысле, то концепт, который оно описывает, зародился в глубокой древности. Традиционно, разделение силы вообще на «мягкую» и «жесткую» относят к Древнему Китаю [1, С. 27]. Ещё Лао-Цзы, знаменитый древнекитайский мыслитель, изрёк: вода, будучи самым и нежным предметом в мире, тем не менее, способна разрушить камень. Кроме того, для определения силы зачастую наглядным примером выступал символ мужского и женского начал Инь-Ян, где мужчина представлял собой «жесткую силу», а женщина – «мягкую».

Ранее мы уже замечали, привнесением в оборот термин обязан Дж. Наю. Однако, можно привести и другого исследователя, который скончался в год рождения Дж. Ная. Речь идет о А. Грамши - развивая идею о «мягком» и «жестком» в политике, марксистский исследователь выявил следующие общие для данной проблемы постулаты [3, С. 77]:

1. Инструментарий политического воздействия основывается на двух его видах: «жестком» (насилии) и «мягком» (согласии);

2. В международной политической экспансии государства ставят на первое место свои культурные ценности – последние и оказывают решающее влияние на другие страны в процессе установления гегемонии;

3. Гражданское общество является гарантом правильного и эффективного функционирования мягкой силы в стране;

Однако, нужно подчеркнуть, что вклад Дж. Ная и А. Грамши в дефиницию «мягкой силы» неоднороден – постольку, поскольку данные исследователи представляли разные общественные модели (неолиберализм и марксизм) [3, С. 27].

Работе над дефинициями Дж. Ная и А. Грамши большое внимание уделил отечественный политолог А.Н. Чумаков, который писал, что данные исследователи одними из первых стали исследовать мягкую силу как наиболее важный механизм государственного влияния, позволяющий государству становиться лидером в ключевых внешнеполитических вопросах [7, С. 8].

Второй вопрос: Есть ли возможность говорить о полезности и инструментальном характере данного термина в кругах отечественной науки?

Отметим, что в самом звучании термина присутствуют изначальные несостыковки с дефиницией, затрудняющие его восприятие. Дело в том, что в разработке термина, описывающего ненавязчивое политическое влияние, Дж. Най ориентировался на его привлекательность – в связи с чем в российском дискурсе возник спор: зачастую, исследователи приравнивают данный термин к словосочетанию «мягкая власть» - таким образом изначально подразумевая определенное властное воздействие, посредством которого и достигается увеличение влияния государства на внешней арене (следовательно, слово «мягкая» в данном случае лишь прикрывает второе слово – «сила», и суть влияния остаётся неизменным). Власть в интерпретации «мягкой силы» в научном сообществе понимается как возможность глобально воздействовать на мир - способность одного государства влиять на внешнюю политику других государств. Однако, понимание «мягкой силы» в столь широком смысле не верно – в связи с чем многие исследователи, такие как Е.П. Панова, настаивают на разделении понятий «мягкой силы» и «мягкой власти» и употреблении последнего в случае, когда нужно говорить о целенаправленном изменении политики другого государства [5, С. 34].

Отечественная политологическая среда на первое место выносит определение «мягкой силы» как инструмента притяжения: под данным термином понимается форма внешнеполитической деятельности, позволяющая добиться надлежащего результата путем не подчинения, а через участие на добровольных началах. Впрочем, в одном из выступлений В.В. Путина определение «мягкой силы» мы можем обнаружить то определение мягкой силы, которого и придерживается большинство отечественных исследователей и которое отличает российскую дефиницию от западного понимания: «комплексный инструмент для решения внешнеполитических задач...» [8, С. 3]. В результате, можно сделать следующий вывод о конструктивности термина «мягкая сила»: с одной стороны, он позволяет судить о инструментах влияния государства как о её притягательном облике (который зиждется, как правило, на богатой культуре, высоком уровне жизни, высокой позиции государства в различных рейтингах, и т.д.) – с другой стороны, мягкая сила свидетельствует о развитых в государстве технологиях внешнего и внутреннего влияния. Превалирующим конструктивным элементом мягкой силы является внешнеполитическое воздействие – в российской историографии именно ему уделяется львиная доля внимания, тогда как западные исследователи больше склонны рассматривать «мягкую силу» как элемент объединительной и взаимовыгодной дипломатии.

Третий вопрос: Каковы основные функции мягкой силы политики?

Мы уже отмечали, что основной компонент, а, соответственно, и функция «мягкой силы» - это увеличение «веса» государства на международной арене [8, С. 2]. Данная функция реализуется «латентно» - т.е. влияние государства не прямолинейно и скрыто. Посредством государственного влияния, как правило, реализуется как национальный интерес, так и интерес глобальных элит.

Ряд функций отечественной модели «мягкой силы» очень широк – и видоизменяется в зависимости от преследуемых государством внешнеполитических целей. Так, Россия может проводить внешнее воздействие в рамках гуманистической миссии (к примеру, когда речь идет об установлении дружественных отношений между двумя ранее враждебными или нейтральными государствами) – тогда «мягкая сила» в данном ключе будет больше подходить западной интерпретационной модели. Или же, «мягкая сила» может быть применена для дестабилизации политической ситуации в государстве – тогда функционал «мягкой силы» меняет свою полярность.

Четвертый вопрос: Каким образом можно дифференцировать понятия «мягкая сила» и «пропаганда»?

По своему набору функций «мягкая сила» действительно напоминает пропаганду. Однако, даже в приведенных нами выше примерах мы можем наблюдать гибкость дефиниции «мягкой силы» - что, таким образом, не позволяет нам сделать однозначное определение данному термину и привязать его семантически к элементам пропаганды. Чтобы разделить «мягкую силу» и «пропаганду», обратимся к трудам М.М. Лебедевой. Данный исследователь считает, что основное отличие вышеперечисленных определений кроется в характере их функций: «мягкая сила» основывается на влиянии через добровольное начало (иными словами, одно государство само позволяет другому воздействовать на себя); «пропаганда» же реализуется через манипулятивные инструменты и является навязчивой формой государственного влияния [4, С. 19]. Кроме того, для пропаганды характерен такой инструмент, как стимулирование выбора – тогда как в рамках «мягкой силы» воздействие основывается на «доверительных отношениях».

Пятый вопрос: Инверсия как характерная особенность «мягкой силы».

Итоговой ступенью анализа нами концептуальных проблем «мягкой силы» в отечественном политологическом дискурсе является вопрос об инверсионном характере данного термина. В рамках коммуникативно-технологической модели «мягкой силы», в определенных обстоятельствах она утрачивает свой функционал и превращается в свой антипод – «жесткую силу». Это может происходить совершенно в неожиданных обстоятельствах, к примеру: в государстве N усиливаются протестные настроения людей, недовольных политическим режимом, в связи с чем вес в глазах общества приобретают оппозиционные структуры [6, С. 99], которые начинают получать финансовую поддержку. Однако, если при смене власти эти структуры берут курс на радикальный политический режим, то упомянутая финансовая поддержка будет уже не «мягкой силой», а «жесткой».

Инверсионный характер мягкой силы может быть и обратным: к примеру, в процессе вооруженного конфликта на территории страны организация или государство, взявшее на себя ответственность за случившееся, так же направило и гуманитарную помощь пострадавшему мирному населению [6, С. 99].

Свобода инверсии «мягкой силы» в «жесткую» и наоборот вызывает опасение, что дефиницию «мягкой силы» в отечественном дискурсе невозможно закрепить полностью. Пока существует амбивалентность определения, всегда можно будет изменять функционал «мягкой силы» так, как этого требует конкретная ситуация, и превращать её в силу «жесткую» [8, С. 15].

В рамках подведения итогов исследования, мы считаем целесообразным высказаться о конструктивном продвижении российского научного дискурса в вопросе концептуализации «мягкой силы». Несмотря на выявленную амбивалентность понятия, «мягкая сила» всё же представляется в отечественных научных кругах как инструмент продвижения интересов государства – как внутри него, так и на внешней политической арене. Таким образом, совершенно логично сопоставление терминов «мягкая сила» и «мягкая власть» - и необходимо отметить, что исторически наше государство больше подходит для модели «мягкой власти», нежели чем для более демократизированной «мягкой силы».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бояркина А. В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв. / А. В. Бояркина: дис ... канд. полит. наук. Владивосток, 2015. 234 с.
2. Дневник Алтайской школы политических исследований № 33. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Имидж страны как фактор «мягкой силы» в международных отношениях): сборник научных статей / под ред. Ю. Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. 235 с.
3. Ковба Д. М. «Мягкая сила» как политическая стратегия государств Восточноазиатского региона / Д. М. Ковба: дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2017. 173 с.
4. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. / [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/708/692> (дата обращения: 25.01.2021).
5. Панова Е. П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике / Е. П. Панова: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012. 160 с.
6. Русаков В. М. Мягкая сила военной мощи / В. М. Русаков // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2017. Архив журналов № 3–4. / [Электронный ресурс]. – URL: https://madipi.ru/journals/show/myagkaya_sila_voennoj_moshhi (дата обращения: 25.01.2021).
7. Суханова Н.Е. «Мягкая сила» во внешней политике современной России / Н.Е. Суханова. 2015. Власть. М.: С. 15-32
8. Санкционная модель как навязанная модель официальных отношений ЕС и США с Россией. «Архонт», 2018. 181 с.
9. Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов / А. Н. Чумаков. – М.: Проспект, 2018. 512 с.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. / [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 20.11.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boyarkina A. V. «Mjagkaja sila» kak politicheskijj instrument realizacii vneshnejj politiki KNR na rubezhe XX–XXI vv. ["Soft Power" as a Political Tool for Implementing China's Foreign Policy at the Turn of the 20th-21st Century]: Candidate's thesis. Political Sciences / A. V. Boyarkina. Vladivostok, 2015. 234 p. [in Russian]
2. Dnevnik Altajskojj shkoly politicheskikh issledovanijj № 33. Sovremennaja Rossija i mir: al'ternativy razvitija (Imidzh strany kak faktor «mjagkojj sily» v mezhdunarodnykh otnoshenijakh): sbornik nauchnykh statejj [Diary of the Altai School of Political Studies No. 33. Modern Russia and the World: Alternatives to Development (the Image of the Country as a Factor of "Soft Power" in International Relations): A Collection of Research Articles] / Edited by Yu. G. Chernyshov. - Barnaul: Publishing house of Altai State University, 2017. 235 p. [in Russian]
3. Kovba D. M. «Mjagkaja sila» kak politicheskaja strategija gosudarstv Vostochnoaziatskogo regiona ["Soft Power" as a Political Strategy of the States of the East Asian Region]: Candidate's thesis. Political Sciences / D. M. Kovba. Yekaterinburg, 2017. 173 p. [in Russian]
4. Lebedeva M. M. «Mjagkaja sila»: ponjatje i podkhody ["Soft Power": Concept and Approaches] / M. M. Lebedeva // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. 2017. No. 3. / [Electronic resource]. – URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/708/692> (accessed: 25.01.2021). [in Russian]

5. Panova E. P. «Mjagkaja vlast'» kak sposob vozdejjstvija v mirovoj politike ["Soft Power" as a Method of Influence in World Politics]: Candidate's thesis. Political Sciences / E. P. Panova. Moscow, 2012. 160 p. [in Russian]
6. Rusakov V. M. Mjagkaja sila voennoj moshhi [Soft Power of Military Power] / V. M. Rusakov // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi» [Scientific journal "Discourse-P"]. 2017. Archive of journals No. 3-4. / [Electronic resource]. – URL: https://madipi.ru/journals/show/myagkaya_sila_voennoj_moshhi (accessed: 25.01.2021). [in Russian]
7. Sukhanova N. E. «Mjagkaja sila» vo vneshnej politike sovremennoj Rossii ["Soft Power" in the Foreign Policy of Modern Russia] / N. E. Sukhanova. 2015. Vlast. Moscow: pp. 15-32 [in Russian]
8. Sankcionnaja model' kak navjazannaja model' oficial'nykh otnoshenij ES i SShA s Rossiej [The Sanctions Model as an Imposed Model of Official Relations Between the EU and the Us With Russia]. "Arkhont", 2018. 181 p. [in Russian]
9. Chumakov A. N. Global'nyj mir: stolknovenie interesov [Global World: The Clash of Interests] / A. N. Chumakov. - Moscow: Prospekt, 2018. 512 p. [in Russian]
10. Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii: utv. Prezidentom RF V. V. Putiny 12 fevralja 2013 g. [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin on February 12, 2013] / [Electronic resource]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/122186 (accessed: 20.11.2020) [in Russian]